СОВРЕМЕННЫЙ УЧЕНЫЙ

№1, 2020 год

Главный редактор журнала:
доктор педагогических наук, профессор

Солопанова Ольга Юрьевна

«Современный ученый» включен в список ВАК с 12.02.2019г., РИНЦ (Elibrary.ru) и в Международную базу данных Agris.

Редакционная коллегия по основным направлениям работы журнала:

Айбатов Магомеднаби Магомедмирзоевич (РФ, Р. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Ахмедов Герман Ибрагимович (Германия, Кемниц) – доктор филологических наук, профессор
Бабаян Анжела Владиславовна (РФ, г. Пятигорск) – доктор педагогических наук, профессор
Белоцеркович Денис Валерьевич (РФ, г. Хабаровск) – кандидат юридических наук, доцент
Бурибаева Майнура Абильтаевна (Казахстан, г. Астана) – кандидат филологических наук, доцент
Ваджибов Малик Джамалутдинович (РФ, Р. Дагестан) – кандидат филологических наук, доцент
Гребенникова Вероника Михайловна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Дулебова Ирина (Словакия, г. Братислава) – PhD
Жамулдинов Виктор Николаевич (Казахстан, г. Павлодар) – кандидат юридических наук, доцент
Зумбулидзе Ия Гурамовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Ибрагимов Жамаладен Ибрагимович (Казахстан, Астана) – доктор юридических наук, профессор
Каминская Елена Альбертовна (РФ, г. Москва) – доктор культурологии, кандидат педагогических наук, доцент
Киквидзе Инга Джимшеровна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кротенко Ираида Абесаломовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кудрявцева Екатерина Львовна (Германия, г. Гюстро) – кандидат педагогических наук, доцент
Магомедова Тамара Ибрагимовна (РФ, Р. Дагестан) – доктор педагогических наук, профессор
Мамирова Кулаш Нурбергеновна (Казахстан, г. Алматы) – кандидат педагогических наук, доцент
Метревели Медея Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор
Михальчук Тамара Григорьевна (Белорусия, г. Могилев) – кандидат филологических наук, доцент
Наджиева Флора Султан гызы (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Небратенко Геннадий Геннадьевич (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор юридических наук, профессор
Оганян Татьяна Борисовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, доцент
Пешкова Христина Вячеславовна (РФ, г. Воронеж) – доктор юридических наук, профессор
Рзаев Фикрет Чингиз оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Сирота Елена Владимировна (Молдова, г. Бельцы) – кандидат филологических наук, доцент
Халифаева Анжела Курбановна (РФ, Р. Дагестан)– доктор юридических наук, профессор
Хамеди Могаддам Мохсен Али (Иран, г. Тегеран) – кандидат филологических наук
Хван Людмила Борисовна (Узбекистан, г. Нукус) – кандидат педагогических наук, профессор
Шатковская Татьяна Владимировна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор юридических наук, профессор

Адрес редакции, издателя: 308036,
Белгородская обл., г. Белгород, Бульвар Юности, 45-411
Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС77-72620 от 04 апреля 2018г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ISSN 2541-8459 (online)
E-mail: zhurnalnauka2015@yandex.ru
Сайт:
http://su-journal.ru
Подписано к публикации
5 января 2020 года

© Современный ученый, 2020

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Агасиева И.Р., Мамедова Г.Б.
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ 8

Дубровский В.Ю., Домрачёва Е.Ю., Иляхина О.Ю., Ермоленко С.А.
РАЗВИТИЕ БЫСТРОТЫ У ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
(12-14 ЛЕТ) НА УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНЫХ ЗАНЯТИЯХ ПО ФУТБОЛУ 14

Клименко С.С., Северин Н.Н., Гусев Ю.М., Баландин О.С.
ПРОФИЛАКТИКА ТРАВМАТИЗМА У БЕГУНОВ
НА СРЕДНИЕ И ДЛИННЫЕ ДИСТАНЦИИ 18

Левичева С.В.
ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ
СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА) 22

Шакирова Е.Ю., Смирнов А.Ю.,Смирнова Н.Н.
АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОЦЕССЕ
ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ ЛЕТНОГО ВУЗА 30

Власова Ю.А., Гайковая Л.Б., Попов А.С., Степанова Н.П., Соколова Е.А.
УЧЕБНЫЙ ВИДЕОФИЛЬМ КАК СПОСОБ ИНТЕРАКТИВНОГО
ПОДХОДА В ИЗУЧЕНИИ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ХИМИИ 37

Ефремова И.В., Кириченко Т.Д., Климов В.И., Пиджоян Л.А.
ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА-
МУЗЫКАНТА В ВУЗЕ: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 41

Парамзин В.Б., Мацибурский А.В., Яцык В.З., Разновская С.В.
РАЗВИТИЕ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ОБУЧАЕМЫХ
ЛЕТНОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ СРЕДСТВАМИ ИГРЫ В ГАНДБОЛ В ПРОЦЕССЕ
СПЕЦИАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ТРЕНИРОВКИ 48

Рыбакова Л.В., Неверова Н.В., Шелудько Л.Н.
К ВОПРОСУ О НАСТАВНИЧЕСТВЕ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ ДЛЯ СТАНОВЛЕНИЯ
ДУХОВНОЙ, ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЛИЧНОСТИ 54

Садковская С.Г.
ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПРОГРАММА РЕАБИЛИТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ КАК СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД
К УСПЕШНОЙ ИХ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ 60

Шайденко Н.А., Кипурова С.Н.
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КОМПЕТЕНЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ
ЗАТРУДНЕНИЯ УЧИТЕЛЯ 66

Горбиков И.И., Яцык В.З., Васильченко О.С., Парамзин В.Б., Разновская С.В.
ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДИК КОМПЛЕКСНОГО КОНТРОЛЯ
ФИЗИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ НАЧИНАЮЩИХ ЛЫЖНИКОВ
В ПРОЦЕССЕ ТРЕНИРОВОЧНЫХ СБОРОВ 71

Бабаян А.В., Варфоломеева З.С., Козырева Д.А.
АНТИДОПИНГОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА» В ХОДЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ АНТИДОПИНГОВОЙ КУЛЬТУРЫ» 76

Данилова М.В.
СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ ИММИГРАНТОВ ЗА РУБЕЖОМ 83

Соколов В.Л., Костенко Е.Г., Лысенко В.В., Толстых О.С., Амбарцумян Н.А.
АНАЛИЗ ДИНАМИКИ УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ УЧАЩИХСЯ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ ВАРИАНТАХ ПРОХОЖДЕНИЯ ВИДОВ ПРОГРАММНОГО МАТЕРИАЛА 89

Парамзин В.Б., Разновская С.В., Парамзин В.В.
АКТУАЛЬНОСТЬ КРОССОВОЙ ПОДГОТОВКИ В ТРЕНИРОВОЧНОМ ПРОЦЕССЕ СПОРТСМЕНОВ-ГИРЕВИКОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 94

Косярский А.А.
МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО КОНСТРУИРОВАНИЮ ОЛИМПИАДНЫХ ЗАДАЧ ПО МАТЕМАТИКЕ 98

Челнокова Е.А., Булганина С.В., Челноков А.С., Новожилова Е.В.
УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 103

Клочков В.П., Рыбакова Г.Р., Малькова Т.В.
ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФЕНОМЕНА БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО В ОБУЧЕНИИ 109

Халютина М.Е.
РЕШЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ЗАДАЧ ПОСТРОЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В КОНТЕКСТЕ ОБУЧЕНИЯ ПИСЬМУ 116

Челнокова Е.А., Лукина Е.В., Челноков А.С., Уткина Е.О., Новожилова Е.В.
МАРКЕТИНГОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА 120

Волкова Н.П.
ОБЩИЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ ТРУДНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ 127

Соломченко М.А., Музалевский А.А.
ИМИТАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В УПРАВЛЕНИИ МАССОВЫМ СПОРТОМ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ 131

Попова Н.Е., Букминов А.А.
МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЦЕНТРАХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: РАЗВЛЕЧЕНИЕ ИЛИ УПОРНЫЙ ТРУД 137

Бобонова Е.Н.
МЕТОД ПРОЕКТОВ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ 142

Приймак С.В.
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОЛЛЕКТИВ ВУЗА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ 149

Лысенко В.В., Аршинник С.П., Костенко Е.Г., Костенко А.П.
ПУТИ И СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ РАБОТОСПОСОБНОГО НАСЕЛЕНИЯ СТРАНЫ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ 153

Садовникова Н.О., Сеногноева Н.А.
ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УМЕНИЙ ПЕДАГОГА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 159

Попова Н.Е., Смирнова Н.А., Лемешенко Г.П.
МОДЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ 166

Сабрекова М.С.
НОВЫЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ 171

Батыкова А.Н.
ВЕРОЯТНОСТНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И ИГРОВАЯ КОМПОНЕНТА КАК НЕОБХОДИМЫЕ ОПЦИИ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ВОСПИТАНИЯ ПЕРЕВОДЧИКОВ В ВУЗАХ РОССИИ И КАЗАХСТАНА 178

Макеева В.С., Никонов Д.Н.
РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ В ТРЕНИРОВКЕ БАСКЕТБОЛИСТОК СТУДЕНЧЕСКИХ КОМАНД 185

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Волович М.И., Мирзоева В.М., Бородина Е.Ю.
МЕТОДОЛОГИЯ ОТБОРА И ОЦЕНКИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ЛЕКСИКИ С ЦЕЛЬЮ ЕЕ ВКЛЮЧЕНИЯ И ПРЕЗЕНТАЦИИ В УЧЕБНОМ СЛОВАРЕ ДЛЯ ИНОСТРАНЦЕВ, ИЗУЧАЮЩИХ РУССКИЙ ЯЗЫК 190

Башиева С.К., Дохова З.Р., Шогенова М.Ч.
ГИБРИДНЫЕ ФОРМЫ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ КАК РЕЗУЛЬТАТ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ТИТУЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ И ЯЗЫКА-ПОСРЕДНИКА (НА МАТЕРИАЛЕ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ) 194

Котельникова И.В., Пономарев Ф.С.
СПЕЦИФИКА ИДИОМ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ НА ПРИМЕРЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИМИ ЕДИНИЦАМИ В СФЕРЕ ЗДОРОВЬЯ 201

Хараева Л.Х., Хамурзова А.Г., Тугушева Ф.А., Малкандуева А.Х.
ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛАТИНСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ 206

Филиппова О.Н.
ФРАЗЕОЛОГИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ О КУЛЬТУРЕ И МЕНТАЛИТЕТЕ РУССКОГО НАРОДА 210

Емельянова О.Б.
ЛИЧНОСТНАЯ МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКОВОГО
РАЗВИТИЯ СТУДЕНТА АГРАРНОГО ВУЗА 215

Матвеева М.О.
ИДИОМЫ ПОВЕДЕНИЯ, КАК ЛИНГВОКУЛЬТОРОЛОГИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 219

Одекова Ф.Р.
О ЛЕКСИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ НАИМЕНОВАНИЙ
РОССИЙСКИХ ТЕЛЕПЕРЕДАЧ НАЧАЛА XXI ВЕКА
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ 228

Акимова А.С.
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ РАЗБОР «ТОЛКОВОГО
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ» В.С. ИВАНОВА 235

Эстоева Д.Г., Нальгиева Л.А., Мазалиева Б.А.
ЯЗЫК КАК КУЛЬТУРНЫЙ КОД НАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОЕКТНОЙ РАБОТЫ ДЛЯ УСВОЕНИЯ ФОНОВЫХ
ЗНАНИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ 239

Теппеева Д.Р.
ФОЛЬКЛОРНЫЙ ПЕСЕННЫЙ ДИСКУРС КАК ТРАНСЛЯТОР
ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ 246

Сергодеев И.В.
НЕУСТОЙЧИВОСТЬ СМЫСЛОВОГО КОМПЛЕКСА ЕДИНИЦ ПОЭТИЧЕСКОГО
ТЕКСТА В СВЕТЕ ТЕОРИИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ 253

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Пельтихина О.В., Морозов А.М., Белякова Ю.Д.,
Кадыков В.А., Аскеров Э.М., Хорак К.И.
ЗАКОНЫ О ХРАНЕНИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ
ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В МЕДИЦИНЕ 260

Долгополов К.А.
ЗНАЧЕНИЕ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ ПО УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМ ВОПРОСАМ
В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА 265

Магомедсултанов И.И.
ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ 270

Белоглазов А.Е., Аниськина А.И., Потапова А.С.
ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА
КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ 275

Васильев А.М.
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ 280

Воронцов Н.Д.
ОСОБЕННОСТИ ПРИВАТИЗАЦИИ В ГОСУДАРСТВАХ
АФРИКИ В 1980-2000 ГГ. (ПРАВОВОЙ АСПЕКТ) 285

Таранюк Ю.В., Михайлик А.А.
К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ АНАЛОГИИ В УГОЛОВНОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ 290

Мохаммед А.М.
ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ АКТЫ И НАКАЗАНИЕ
ЗА НИХ В ИРАКСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ 295

Рывкин С.Ю., Малышкин С.П.
ИННОВАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДНК-ДАКТИЛОСКОПИИ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 299

Джалилов Э.А., Хусаинова О.В.
МЕДИАЦИЯ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ 304

Караваев А.О.
К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕРМИНА «НЕЛЕГАЛЬНЫЙ
МИГРАНТ» В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ 309

Ветрила Е.В.
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА ЗАЩИТУ В СТАДИИ
ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА 314

Полянцева А.В.
СТАНОВЛЕНИЕ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. УНИВЕРСИТЕТСКИЙ УСТАВ 1804 ГОДА 319

Везденев К.Е.
ПРОБЛЕМА СОБЛЮДЕНИЯ РАЗУМНЫХ СРОКОВ ПРИ НАПРАВЛЕНИИ
ДЕЛ НА РАССМОТРЕНИЕ СУДА АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ 325

Епихин А.Ю., Гатауллин З.Ш.
ПРОКУРОР В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ ПО ДЕЛАМ
О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ 330

Джалилов Э.А.
СУБЪЕКТ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ 334

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Агасиева И.Р., кандидат педагогических наук, доцент,
Мамедова Г.Б., ассистент,
Дагестанский государственный технический университет

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация: лексика является центральным компонентом обучения языку и имеет большое значение для изучающих язык. Слова являются строительными блоками языка, поскольку они обозначают объекты, действия и идеи, без которых люди не могут передать предполагаемый смысл. Хотя грамматика остается важной частью овладения языком, роль лексики в памяти человека огромна. В настоящее время признается, что принципиальное различие между средними и продвинутыми учащимися заключается не в сложности их грамматических знаний, а в значительно расширенном лексическом запасе более продвинутых.

В соответствии с этими выводами, преподаватели сосредоточились на обучении лексике, чтобы помочь студентам повысить коммуникативную компетентность и производительность. При обучении лексике рекомендуется использовать различные приемы и виды деятельности. Однако исследования показывают, что традиционные методы, такие как перевод, приведение примеров и объяснение, не могут обеспечить значительного развития словарного запаса, поскольку они не могут помочь студентам продуктивно использовать язык. В связи с этим, приобретение лексики в настоящее время получает внимание в педагогике и исследованиях второго языка и, следовательно, как эффективно студенты приобретают лексику и как лексика может быть лучше всего преподана, являются спорными вопросами.

В данной статье проводится анализ особенностей как традиционной, так и современной методики преподавания лексики английского языка. А именно, проводится анализ традиционного обучения лексике английского языка и обучения современным лексическим подходом студентов неязыковых направлений. Выявляются преимущества современного подхода, ее ориентированность на студентов, на развитие навыков изучения языка. Обращается также внимание на роль преподавателя в процессе обучения.

Ключевые слова: иностранный язык, лексический подход, словарный запас, сочетания слов, обучение

Сегодня преподавание английского языка стало неотъемлемой частью образования во всех его отраслях.

В последнем десятилетии важно преподавать иностранные языки с использованием коммуникативных методов, что позволяет преподавателям поощрять своих студентов к творческому обучению.

Очевидно, что одной из целей любой методики обучения иностранному языку является повышение уровня владения иностранным языком студента. Однако традиционная методология во многом базируется на сведении интегрированного процесса использования иностранного языка к подмножествам дискретных умений и областей знаний в отрыве друг от друга. Исходя из этого, традиционные методы тесно связаны с преподаванием языка, который используется в определенной области, связанной с жизнью или работой студентов. Но в последнее время во всем мире педагоги все чаще используют современную методику. Это становится ясно, когда мы смотрим на результаты, достигнутые с помощью этих двух методов. Как показывают результаты, современная методика позволяет обучающимся общаться на реальном языке, а не традиционным методом.

В отличие от традиционной методологии, современная методология гораздо более ориентирована на студентов. По словам Джима Скривнера, главная роль преподавателя состоит в том, чтобы "помочь обучению произойти", что включает "вовлечение студентов в то, что происходит, позволяя им работать в своем собственном темпе, не давая длинных объяснений, поощряя их участвовать в разговоре, взаимодействовать, делать вещи и т.д." [10]. Короче говоря, студенты являются наиболее активным элементом в этом процессе. Преподаватель здесь не для того, чтобы объяснять, а для того, чтобы поощрять и помогать студентам исследовать, пробовать, делать обучение интересным и т.д.

Причина выбора этой темы заключается в том, что нас интересуют методы преподавания английского языка, ориентированные на развитие навыков изучения языка. Обучение должно быть ориентировано на студента, мотивация возникает изнутри, она может быть вызвана, но не навязана извне. Изучение языка и преподавание успешны,

когда они удовлетворяют потребности студента в конкретных обстоятельствах, а приобретенные языковые навыки должны служить студентам в повседневной жизни.

Обучение языку и изучение языка успешны, если они смотрят на процесс сотрудничества, когда чувства, ценности и стремления человека раскрываются либо на очень глубоком уровне, либо в поверхностных действиях, таких как игры, симуляции, драматизации и т.д. Студенты должны активно овладевать языком через его использование. Овладение языком включает в себя способность понимать сообщения и реализовывать их в контексте. Развитие языкового контроля невозможно без творчества, когда студенты испытывают использование нового языка как важного социального навыка.

Различные виды деятельности связаны с литературным, историческим, философским, социологическим или иным содержанием изучаемого языка. Новая среда предоставляет дополнительные возможности для студентов видеть и слышать себя, когда они пытаются использовать язык аутентичными способами.

Что касается оценки знаний, то она не должна быть карательным средством, это должен быть учебный опыт, который является частью текущего курса, вовлекая студентов в разработку интересных проблем, являясь мотивационным и средством роста для студентов. Интерактивные методы делают возможным вхождение в другую культуру, развивают толерантность к различиям без смешения собственного чувства идентичности. Использование интерактивных методов также подразумевает вынос языка и его изучение из класса, поскольку мир открывает множество путешествий, технологий и общих интересов.

Изучение иностранного языка – это процесс развития. Студенты используют имеющиеся знания, чтобы сделать поступающую информацию всеобъемлющей, и они должны активно использовать новую информацию.

Короче говоря, некоторые люди изучают иностранный язык, чтобы иметь возможность общаться с иностранными людьми, а другие люди изучают иностранный язык, прежде всего, чтобы увидеть мир с другой точки зрения, открыть для себя новые подходы к жизни или узнать о других культурах.

Одной из современных методик, которым мы заинтересовались, является лексический подход. В этой статье мы анализируем, как сторонники лексического подхода рассматривают язык.

Лексический подход-это метод обучения иностранным языкам, описанный Майклом Льюисом в начале 1990-х гг. Основной концепцией, на которой основывается этот подход, является идея о том, что важная часть изучения языка состоит в том, чтобы понимать и производить лексические фразы как объединения слов (chunks), то есть пара или группа слов, которые часто используются вместе.

Лексика является центральным компонентом обучения языку и имеет большое значение для изучающих язык. Слова являются строительными блоками языка, поскольку они обозначают объекты, действия и идеи, без которых люди не могут передать предполагаемое значение [12]. Хотя грамматика остается важной частью овладения языком, нагрузка на лексическую память, даже для среднего уровня, огромна [11]. В настоящее время признается, что принципиальное различие между учениками среднего и продвинутого уровня заключается не в сложности их грамматических знаний, а в значительно расширенном умственном лексиконе, доступном для продвинутых учеников [6].

В соответствии с этими выводами, языковые эксперты сосредоточили свое внимание на преподавании словарного запаса, чтобы помочь обучаемым повысить свою коммуникативную компетентность и производительность. Разнообразие методов и видов деятельности рекомендуется использовать в преподавании словарного запаса. Тем не менее, исследования показывают, что традиционные методы, такие как перевод, примеры и объяснения, не могут привести к значительному развитию словарного запаса, поскольку они не могут помочь учащимся хорошо работать в продуктивном использовании языка [7].

Ввиду этого, в настоящее время формированию словарного запаса уделяется внимание в области преподавания и изучения иностранного языка, и, следовательно, как студенты эффективно и результативно приобретают словарный запас и как наилучшим образом обучать словарному запасу, по-прежнему остаются спорными вопросами [3].

Кроме того, способ выбора словарного запаса для включения в учебные материалы является важным фактором, влияющим на процесс преподавания словарного запаса и результат обучения.

Лексическое обучение языку (LBLT) относится к подходу к обучению языку, основанному на убеждении, что строительные блоки изучения языка и общения – это не грамматика, формы и функции, а лексис, то есть слова и словосочетания [9].

Уиллис попытался предоставить обоснование для обучения языку на лексической основе и предлагает, чтобы лексическая программа соответствовала методике преподавания, в которой особое внимание уделяется использованию языка. Такой учебный план определяет слова, их значения и общие фразы, в которых они используются, и определяет наиболее распространенные слова и образцы в их наиболее естественной среде. Таким образом, лексическая программа не только включает структурную программу, но также описывает, как структуры, составляющие программу, используются на естественном языке. Лексический подход отражает веру в центральное значение лексики для структуры языка, изучения второго языка и использования языка, и в частности для лексических единиц или кусков, состоящих из нескольких слов, которые используются и изучаются как отдельные элементы [15].

Льюис сосредоточился на лексических кусках (chunks) как на учебной основе лексического подхода. Он подчеркивает важность изучения фрагментов языка, состоящих из лексико-грамматических паттернов, в то же время расширяя изучение ключевых структур.

Кроме того, Виддовсон в определении концепции коммуникативной компетентности подчеркивает важность таких кусков:

"Коммуникативная компетентность – это не вопрос знания правил для составления предложений ... это гораздо больше вопрос знания набора частично предварительно собранных шаблонов, формульных структур и, так сказать, набора правил и умения применять правила для внесения необходимых корректировок в соответствии с контекстными требованиям" [13]. Коммуникативная компетентность с этой точки зрения, по сути, является вопросом адаптации, и правила не являются генеративными, а регулирующими и подчиненными.

Существует несколько видов лексических блоков, предлагаемых для преподавания языка. Собеседования, фразовые глаголы, идиомы, рамки предложений, социальные формулы и маркеры дискурса являются одними из наиболее важных [12]. Лексический подход к преподаванию языка отдает приоритет обучению наиболее частым словам на языке и их шаблонам в использовании языка. Чтобы найти аутентичные примеры и их образцы, студенты должны обращаться к согласованиям, будь то онлайн или печатная версия, сделанная преподавателем [6].

Проблема, существующая в учебниках английского языка заключается в недостаточном внимании, уделяемому шаблонам, в которых используются слова, и способу, которым они встречаются в этих шаблонах (словосочетаниях).

Кроме того, они страдают от недостатка внимания к естественному языку (аутентичному языку).

Более того, исследования показывают, что эти слова недостаточно хорошо объяснены и проиллюстрированы, а количество мероприятий, связанных со словарем, недостаточно. Вот почему мы и поставили цель исследовать влияние интеграции лексического подхода на успеваемость студентов в лексике, грамматике и понимании прочитанного и ответить на следующие вопросы:

1. Влияет ли преподавание на лексической основе на успеваемость студентов в изучении словарного запаса?
2. Влияет ли преподавание на лексической основе на успеваемость студентов в изучении грамматики?
3. Влияет ли преподавание на лексической основе на достижения студентов в изучении английского языка вообще.

Результаты анализа показали, что LBLT оказывает положительное влияние на достижение студентами словарного запаса и навыков чтения. Поскольку студенты могут получить доступ к естественному (аутентичному) языку в его естественном контексте с помощью техник LBLT, они могут достичь большого успеха в достижении языка [15, 5].

Тем не менее, результаты показали, что LBLT не влиял на изучение грамматики студентов. Этот вывод не соответствует тому, что было сказано о влиянии LBLT на изучение грамматики, по крайней мере, в контексте данного исследования. Сторонники лексического подхода считают, что этот метод фокусируется не только на словах в отдельности, но и на совместном использовании лексических слов или лексических и грамматических слов в обучении и, что наиболее важно, он включает в себя преподавание грамматики в преподавании словарного запаса и наоборот. (например, [2, 15]) Также утверждается, что словосочетания – это место, где встречаются преподавание грамматики и лексики [4].

Лексический подход ускоряет овладение языком. "Чанкинг" – это на самом деле техника улучшения памяти. Группируя часто встречающиеся слова и рассматривая их как одно большое целое, мозг может обрабатывать большее количество информации.

Фрагментация позволяет студентам быстро охватить большое количество информации. Вместо

того, чтобы студенты индивидуально обрабатывали каждое слово в предложении, что означает каждое слово и как каждое из них грамматически связано со словом рядом , они имеют дело с кусками. Лексический подход носит коммуникативный характер. Это то, как носители языка общаются друг с другом. С лексическим подходом студенты получают фразы и выражения, которые хорошо идут – готовые выражения, которые носители языка легко понимают и которые могут быть использованы в ежедневных разговорах. Он учит общению.

Лексический подход практичен и непосредственно актуален. Вместо того, чтобы изучать вещи о языке, о которых сами носители даже не знают, студенты учатся общаться в осмысленных терминах. Когда студенты окажутся лицом к лицу с носителями языка, они будут знать, как приветствовать их, как задать им вопрос и как рассказать историю или поделиться личными фактами.

Разве это не то, чему преподаватели хотели бы, чтобы их студенты научились? И что мы можем сделать, чтобы облегчить это?

Как применить лексический подход к обучению языку в аудитории?

1. Погрузить студентов в аутентичные материалы.

"Аутентичный материал" относится к естественному воздействию на язык, с которым носители языка сталкиваются каждый день. "Аутентичный материал" отличается от учебников по языку или учебных пособий, которые создаются для студентов, изучающих язык. Они специально сделаны легкими. Например, в видеоуроках замедляют темп и четко произносят слова, чтобы зрители могли следить за ними. Они также объясняют, что означает каждое слово, и приводят примеры предложений.

Такое не происходит с подлинными материалами. Существует негласное предположение, что читатели, зрители или слушатели уже понимают язык, поэтому они идут на полной скорости.

Погрузите своих студентов в аутентичные материалы-настоящие материалы, созданные для настоящих носителей языка. Пусть студенты познают язык таким, какой он есть, и они научатся замечать лингвистические “куски”, о которых мы говорим.

2. Выделять лексические фрагменты при каждом удобном случае.

Вначале студентам будет сложно самим решать, какие слова в предложениях входят в группу. Преподавателю надо помогать студентам выделить их. Необходимо обращать внимание студентов на группы слов, выделять их или писать на доске. Повторять их несколько раз и просить студентов повторить их также. Изолировать их от других слов в предложении. Объяснить студентам, что они имеют в виду.

3. Переводить фрагменты с английского языка на русский и наоборот.

Чтобы оживить фразы, надо стараться дать студентам представление об эквивалентных выражениях на русском языке. Это открыло бы их глаза на многие случаи, когда подходит конкретный лексический кусок.

Конечно, преобразование никогда не бывает совершенным, и не всегда есть правильный перевод, но когда перевод существует, надо использовать его. Эти переводы могут стать отличной отправной точкой для дискуссий, поэтому надо рассказывать студентам об английских эквивалентах лексических фрагментов, о которых вы говорите. Идиомы являются отличными ресурсами для таких лексических блоков.

4. Включать ранее пройденные или изученные фрагменты в занятия.

Т.е использовать методику обучения “мостик”: обзор старого материала, который преподавали раньше, включив его в новые занятия. Занятия должны быть смесью старых фраз, которых вы просматриваете, и новых, которых вы вводите. Обзоры прошлых занятий придадут студентам уверенности, в то время как новые сделают вещи интересными и продолжат двигать процесс обучения вперед.

5. Использовать аудирование и чтение.

Если мы хотим отточить инстинкты своих студентов по поиску лексических "кусков" в целевом языке, нам нужно будет давать им много читать и слушать. Еще лучше, если они могут слушать что-то и иметь копию текста под рукой. При повторном слуховом воздействии они будут понимать ритм и рифму целевого языка.

Пусть они слушают языковые подкасты, аудиокниги или песни.

Но нельзя позволять студентам пассивно слушать или читать. Стоит давать задания составить список лексических фраз, содержащихся в заданном материале, и вместе пройтись по ним в аудитории.

Все выше названное поможет использовать лексический подход в вашей аудитории. При таком подходе студенты быстрее овладеют целевым языком, и они будут общаться более свободно.

Однако , лексических объединений и сочетаний слов существует огромное количество. Выучить их все невозможно, и не стоит к этому стремиться.

Но студентам необходимо изучать эти лексические сочетания (куски) и объединения, уметь узнавать их в устной и письменной речи, чтобы постепенно их усвоить. Соответственно, преподавателю необходимо постоянно обращать внимание на эти сочетания, учить их выделять, узнавать и использовать в речи, так как именно эти умения считаются в рамках лексического подхода наиболее важными.

Но не следует считать, что это единственный инструмент, все другие стратегии обучения и подходы к обучению иностранному языку также имеют место быть. Если использовать вместе, эти инструменты помогут студентам быстрее добиться значительных успехов в изучении языка и даже добиться беглости речи.

Литература

1. Bloch J. The design of an online concordancing program for teaching about reporting verbs // Language Learning & Technology. 2009. №13 (1). P. 59 – 78.
2. Fan M. An exploratory study of collocational use by ESL students – A task based approach // System, 2009. №37. P. 110 – 123.
3. Hedge T. Teaching and Learning in Language Classroom. Oxford: Oxford University Press. 2008.
4. Kennedy G.D., Collocations: where grammar and vocabulary teaching meet. In: Anivan, S. (Ed.), Language Teaching Methodology for the. 1990.
5. Lewis M. The lexical approach: The state of ELT and a way forward. Hove: Language Teaching Publications. 1993.
6. Lewis M. Implementing the lexical approach: Putting theory into practice. Hove: Language Teaching Publications. 1997.
7. Nunan D. Second Language Learning and Teaching. New York. Newbery House. 1999.
8. Nunan D. and Carter R. (eds). Teaching English to Speakers of Other Languages .Cambridge: Cambridge University Press. 2002.
9. Ricahrds J.C. and Rodgers T.S. Approaches and methods in language teaching. Cambridge: Cambridge Unviersity Press. 2003.
10. Jim Scrivner. Learning Teaching. Oxford Macmillan Education. 2006.
11. Schmitt N. Vocabulary in language teaching. Cambridge: Cambridge University Press. 2001.
12. Thornbury S. How to teach vocabulary. London: Longman Pearson. 2002.
13. Widdowson H. Aspects of language teaching. Oxford: Oxford University Press. 1991.
14. Willis D. The lexical syllabus: A new approach to language learning. London: Collins ELT. 1990.
15. Willis D. and Willis J. Doing Task-based Teaching. Oxford: Oxford University Press. 2006.

References

1. Bloch J. The design of an online concordancing program for teaching about reporting verbs // Language Learning & Technology. 2009. №13 (1). P. 59 – 78.
2. Fan M. An exploratory study of collocational use by ESL students – A task based approach // System, 2009. №37. P. 110 – 123.
3. Hedge T. Teaching and Learning in Language Classroom. Oxford: Oxford University Press. 2008.
4. Kennedy G.D., Collocations: where grammar and vocabulary teaching meet. In: Anivan, S. (Ed.), Language Teaching Methodology for the. 1990.
5. Lewis M. The lexical approach: The state of ELT and a way forward. Hove: Language Teaching Publications. 1993.
6. Lewis M. Implementing the lexical approach: Putting theory into practice. Hove: Language Teaching Publications. 1997.
7. Nunan D. Second Language Learning and Teaching. New York. Newbery House. 1999.
8. Nunan D. and Carter R. (eds). Teaching English to Speakers of Other Languages .Cambridge: Cambridge University Press. 2002.
9. Ricahrds J.C. and Rodgers T.S. Approaches and methods in language teaching. Cambridge: Cambridge Unviersity Press. 2003.
10. Jim Scrivner. Learning Teaching. Oxford Macmillan Education. 2006.
11. Schmitt N. Vocabulary in language teaching. Cambridge: Cambridge University Press. 2001.
12. Thornbury S. How to teach vocabulary. London: Longman Pearson. 2002.

13. Widdowson H. Aspects of language teaching. Oxford: Oxford University Press. 1991.
14. Willis D. The lexical syllabus: A new approach to language learning. London: Collins ELT. 1990.
15. Willis D. and Willis J. Doing Task-based Teaching. Oxford: Oxford University Press. 2006.

Agasieva I.R., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Mamedova G.B., Assistant Professor,
Dagestan State Technical University

MODERN APPROACHES AND METHODS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Abstract: vocabulary is a central component of language learning and is of great importance to language learners. Words are the building blocks of language because they denote objects, actions, and ideas without which people cannot convey the intended meaning. Although grammar remains an important part of language learning, the role of vocabulary in a person's memory is enormous. It is now recognized that the fundamental difference between intermediate and advanced learners is not the complexity of their grammatical knowledge, but the vastly expanded vocabulary of the more advanced learners.

In line with these findings, teachers have focused on teaching vocabulary to help students to improve their communicative competence and performance. When teaching vocabulary, it is recommended to use different techniques and activities. However, researches show that traditional methods such as translation, examples, and explanation cannot provide significant vocabulary development because they cannot help students to use the language productively. In this regard, vocabulary learning is currently receiving attention in pedagogy and second language studies and hence the problem of how effectively students acquire vocabulary and how vocabulary can be taught best are controversial issues.

This article analyzes the features of both traditional and modern methods of teaching English vocabulary. Namely, the analysis of traditional teaching English vocabulary and teaching by modern lexical approach of students of non-linguistic areas. The advantages of the modern approach, its focus on students, on the development of language learning skills are revealed. Attention is also drawn to the role of the teacher in the learning process.

Keywords: foreign language, traditional approach, lexical approach, vocabulary, word combinations, learning

Дубровский В.Ю., майор полиции, преподаватель,
Домрачёва Е.Ю., старший лейтенант полиции, преподаватель,
Иляхина О.Ю., старший лейтенант полиции, преподаватель,
Ермоленко С.А., подполковник полиции, старший преподаватель,
Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина

РАЗВИТИЕ БЫСТРОТЫ У ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА (12-14 ЛЕТ) НА УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНЫХ ЗАНЯТИЯХ ПО ФУТБОЛУ

Аннотация: на сегодняшний день достаточно много спортивных игр, которыми увлекаются дети. На протяжении уже многих столетий футбол остается самым популярным видом спорта среди детей школьного возраста. Футбол как вид спорта позволяет воспитывать не только чувство борьбы, но и умственные способности в игре, а также способствует разностороннему физическому развитию. Так, одной из особенностей данной игры является высокая физическая подготовка игроков, а именно быстрота.

У детей возраста 12-14 лет уже завершается созревание всех мышц и происходит бурное развитие мышечной силы. В ЦНС происходит ослабление процессов иррадиации, но в значительной мере происходит усиливание способностей к дифференцировке. Прослеживается начальная автоматизация моторных способностей, что имеет существенное значение с целью дальнейшего исследования сложных тактико-специальных действий, таким образом спортсмены могут освободиться от обдумывания тех приёмов которые они будут выполнять и следовательно могут смело переключаться на решение тактико-специальных задач. Слаженность всех функций у спортсменов 12-14 лет ещё не достигла своего совершенства. Поэтому упражнения которые развивают выносливость и комплекс статических упражнений которые направлены на развитие силы противопоказаны детям в возрасте 12-14 лет.

Особое формирование данных свойств должно стать главным и при составлении и содержании всей учебно-тренировочной работы. Основной акцент необходимо направить на развитие ловкости, быстроты, и в частности быстроты реакции и сообразительности.

Ключевые слова: футбол, тренировочный процесс, развитие быстроты, команда, способность

Дети являются особой категорией населения в нашем государстве, потому как они обладают не сформированным характером и обладают рядом специфических признаков, которые их ярко отличают от взрослого человека. Во-первых, в силу своего развития им тяжело принимать ряд решений без совета взрослых. Во-вторых, в возрасте 12-14 лет они очень активны. В-третьих, детям школьного возраста свойственна неусидчивость, которую необходимо направлять в правильное русло, для того чтобы можно было заниматься профессиональным спортом. Однако, чтобы ребенок не болел и у него было увлечение необходимо учитывать направленности характера личности. Исследователи в данной области считают для того чтобы определить направленность характера ребенка необходимо провести ряд исследований, которые будут способствовать определению черт характера ребенка. На сегодняшний день существует разнообразное множество тестов, которые позволяют определить характерные черты, которые зарождаются у ребенка в возрасте 12-14 лет. Тесты также показывают определенные направленности, которые позволят родителям определить дальнейшее воспитание ребенка и сделать акцент на какие-либо недостатки или наоборот положительные проявления. Так, школьники, которые после прохождения различного рода тестирований склонны к гиперактивности, выносливости, у которых развивается чувство патриотизма, борьбы, необходимо отдавать в такие виды спорта, в которых были бы главным образом отражены вышеперечисленные признаки.

На сегодняшний день достаточно много спортивных игр, которыми увлекаются дети. Большинство детей в России отдает предпочтение таким видам спорта как: хоккей, волейбол, карате, футбол и ряд другим.

На протяжении уже многих столетий футбол остается самым популярным видом спорта среди детей школьного возраста. Футбол как вид спорта позволяет воспитывать не только чувство борьбы, но и умственные способности в игре, а также способствует разностороннему физическому развитию. Так, одной из особенностей данной игры является высокая физическая подготовка игроков, а именно быстрота.

Целью данной работы является изучение факторов, способствующих развитию быстроты у детей, а также выявление развития быстроты у детей среднего школьного возраста (12-14 лет).

Спортсмены, которые занимаются таким видом спорта как футбол, знают, как важно уделять внимание ловкости и быстроте. Игроки должны не только быстро передвигаться по полю, останавливаться, резко менять направление, но и быстро набирать скорость и обдумывать «математические комбинации».

Специалисты в данной области отмечают, что детей необходимо отдавать в данный вид спорта с 4-5 лет, потому как у ребенка еще не полностью сформировалась опорно-двигательная система и которую возможно изменить в ходе занятий в футбольной секции. После продолжительного занятия футболом дети теряют такие навыки как скорость и быстрота, поэтому в ходе тренировочного процесса периодически необходимо уделять им внимание.

Так, на первоначальном этапе необходимо выполнять упражнения общефизической направленности. Они буду способствовать укреплению организма, а также всестороннему физическому развитию. Данные упражнения будут повышать работоспособность всего организма ребенка. Потому как в 12-14 лет детям тяжело усидеть на уроках и после учебных занятий посещать различные тренировочные мероприятия. К таким упражнения относят: легкую пробежку, повороты туловища, наклоны в разные стороны и другие. Также в тренировочном процессе необходимо уделять внимание специальным упражнениям – силовым, которые будут развивать у школьников ловкость и быстроту.

Понятием «силовые способности» начали широко пользоваться в последние десятилетия для конкретизации представлений о силовых возможностях или о силе как об одном из физических качеств спортсмена [1].

Скоростно-силовые способности, как говорит сам термин, проявляются в действиях, где наряду с силой требуется высокая скорость движений (легкоатлетические прыжки и метания, спринт, бокс, рывок штанги и т.д.). Некоторые из таких скоростно-силовых проявлений получили название «взрывной силы». Этим термином обозначают способность достигать максимума проявляемой силы по ходу движений в возможно меньшее время (оценивается, в частности, скоростно-силовым индексом – отношением максимального значения силы в данном движении ко времени достижения этого максимума). Известно, что развитие скоростно-силовых способностей обусловлено в той или иной мере развитием собственно силовых способностей. Вместе с тем максимальные показатели скорости движений не связаны прямо пропорционально с максимальными проявлениями силы [2, 3].

Говоря о практических методах, которые позволят развить навыки быстроты у детей на учебно-тренировочных занятиях, то к таким следует отнести следующие упражнения:

1. «Ускорение с высокого старта». Данное упражнение будет не только способствовать развитию навыков быстроты, но и послужит стимулятором для развития навыка «соперничества».

2. «Бег с преследованием соперника». Данное упражнение заключается в том что, школьников делят на две команды. Первая команда становится на линию старта, а другая в 3 метрах от нее тоже занимает позицию для старта (параллельно участникам 1 команды). По сигналу тренера обе команды начинают движение вперед, однако команда под номером 2 должна как можно быстрее догнать своего соперника из команды 1. Данное упражнение будет способствовать развитию быстроты, ловкости и целеустремленности, что является главными составляющими качествами футболиста.

3. В любом соревновании является результат. Для школьников, как и для любого спортсмена результат является главной целью при поставленной задачи. Так, одним из способов повышения стремления школьников является стимулирование. При выполнении каких-либо упражнений необходимо хвалить детей, возможно это будет в виде выделения ребенка из команды или поощрение в виде сладкого приза. Потому как для детей всегда важна оценка общества его заслуг при выполнении тех или иных упражнений.

4. Не всегда «спортивными методами» можно добиться результата. Одним из методов, который будут влиять на развитие быстроты у школьников, является просмотр фильмов, связанных с футболом. Данное мероприятие будет развивать у будущих футболистов чувство «командного духа» и сплоченности коллектива.

В целях повышения выносливости у футболистов, которая играет важную роль в данном виде спорта, профессиональные тренеры проводят тренировочные сборы в странах с более влажным климатом или же в горной местности. Зачастую тренировочные сборы проводятся в странах имеющих субтропический и средиземноморский климат, которые характеризуются высокими температурами и достаточно большой влажностью. Такие тренировки оказывают большую физическую нагрузку на спортсмена, что в свою очередь способствует развитию выносливости. Говоря о горной местности, в которой также проводятся

футбольные сборы следует отметить, что «крутые» подъемы, неровная поверхность присуща горным регионами и оказывает наибольшее влияние для развития физических качеств спортсмена, которые также очень важны при игре в футбол.

В целях развития научно-теоретического материала в данной области необходимо проводить ряд практических исследований в школах, спортивных секциях. Например, проводить сравнительный анализ показателей детей разной возрастной группы, или сравнивать способности мальчиков и девочек в одной возрастной группе. Также можно проводить ряд исследований, сравнивая показатели тренировочного процесса одной команды. Данные исследования позволят разрабатывать практическую базу в области развития быстроты и ловкости среди школьников, которой смогут руководствоваться тренера в ходе учебно-тренировочных занятий.

Моральная составляющая является также неотъемлемой частью нормальной жизнедеятельности и развития, как в быту, так и на различных поприщах. Стоит отметить, что на сегодняшний день развитие у ребенка выносливости зависит не только от него и тренера, но и от родителей, от обстановки в семье. Ребенок – это отражение семьи. Если подросток воспитывается в семье, где царит понимание и поддержка во всех его начинаниях, в том числе и в футболе, то он будет сам стараться развивать в себе те качества, которые ему необходимы при выполнении тех или иных упражнений заданных тренером на футбольном поле. Ему будет хотеться быть в глазах своих родителей гордостью, и в этом случае он будет прилагать максимум усилий для достижения высоких спортивных результатов. А в случае провалов в спортивных достижениях, отсутствия моральной поддержки от родителей, которая необходима ребенку в переходном возрасте, желания достичь различных высот как в личностном плане, так и в карьере футболиста будет отсутствовать.

Подводя итог, необходимо отметить, что школьники – являются особой категорией населения, которые полностью не сформированы, что позволяет на определенном этапе развития сформировать полноценных спортсменов-футболистов. Комплекс мероприятий, которые проводятся тренерами и педагогами по развитию навыков ловкости и быстроты должно носить систематический характер и своевременно контролироваться. Также важную роль в развитии тех или иных качеств у футболистов играет стимулирование, которое способно развивать эмоционально-волевые проявления.

Литература

1. Абрамович Д.В., Шпорин Э.Г. Влияние дополнительных занятий по физической культуре во внеурочное время на физическую подготовленность учащихся среднего и старшего школьного возраста // Теория и практика физической культуры. 2016. №4. С. 36 – 37.

2. Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физического воспитания и спорта: учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд. центр «Академия», 2001. С. 20.

3. Шутьева Е.Ю., Зайцева Т.В. Воспитание скоростно-силовых способностей у студентов на уроках физической культуры // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. №5. С. 1 – 2. (май). URL: http://e-koncept.ru/2016/16101.htm. (дата обращения: 06.12.2019)

References

1. Abramovich D.V., SHporin E.G. Vliyanie dopolnitel'nyh zanyatij po fizicheskoj kul'ture vo vneurochnoe vremya na fizicheskuyu podgotovlennost' uchashchihsya srednego i starshego shkol'nogo vozrasta // Teoriya i praktika fizicheskoj kul'tury. 2016. №4. S. 36 – 37.

2. Holodov ZH.K., Kuznecov V.S. Teoriya i metodika fizicheskogo vospitaniya i sporta: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zaved. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Izd. centr «Akademiya», 2001. S. 20.

3. SHut'eva E.YU., Zajceva T.V. Vospitanie skorostno-silovyh sposobnostej u studentov na urokah fizicheskoj kul'tury // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept». 2016. №5. S. 1 – 2. (maj). URL: http://e-koncept.ru/2016/16101.htm. (data obrashcheniya: 06.12.2019)

Dubrovsky V.Yu., Police Major, Lecturer,
Domracheva E.Yu., Senior Police Lieutenant, Lecturer,
Ilyakhina O.Yu., Senior Police Lieutenant, Lecturer,
Ermolenko S.A., Police Lieutenant Colonel, Senior Lecturer,
Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin

SPEED DEVELOPMENT IN CHILDREN OF SECONDARY SCHOOL AGE (12-14 YEARS) AT FOOTBALL TRAINING COURSES

Abstract: today there are a lot of sports games that children are fond of. For many centuries, football has remained the most popular sport among school children. Football as a sport allows educating not only a sense of struggle, but also mental abilities in the game, and also contributes to versatile physical development. So, one of the features of this game is the high physical fitness of the players, namely speed.

In 12-14 yearn old childrenaged, the ripening of all muscles is already completed and there is a rapid development of muscle strength. In the central nervous system, there is a weakening of the processes of irradiation, but to a large extent there is an increase in the ability to differentiate. The initial automation of motor abilities is traced, which is essential for the further study of complex tactical and special actions, so athletes can free themselves from thinking about the techniques that they will perform and therefore can safely switch to solving tactical and special tasks. The coherence of all functions among 12-14 year old athletes has not reached its perfection yet. Therefore, exercises that develop endurance and a set of static exercises that are aimed at developing strength are contraindicated in 12-14 year old children.

The special formation of these properties should be the main one in the compilation and content of the entire educational work. The main emphasis should be directed to the development of dexterity, speed, and in particular speed of reaction and quick wits.

Keywords: football, training process, speed development, team, ability

Клименко С.С., старший лейтенант полиции, преподаватель,
Северин Н.Н., полковник полиции, начальник кафедры,
Гусев Ю.М., полковник полиции, заместитель начальника кафедры,
Баландин О.С., подполковник полиции, старший преподаватель,
Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина

ПРОФИЛАКТИКА ТРАВМАТИЗМА У БЕГУНОВ НА СРЕДНИЕ И ДЛИННЫЕ ДИСТАНЦИИ

Аннотация: спорт является неотъемлемым элементом увеличения продолжительности жизни среди населения. Именно поэтому в нашем государстве с каждым годом возрастает число людей, которые уделяют спорту большое внимание. На сегодняшний день многие люди, занимающиеся спортом, считают себя спортсменами, но это далеко не так. В данной статье рассмотрено исследование травматизма у бегунов на средние и длинные дистанции, выяснение причин и обстоятельств, способствующих получению травм спортсменами, а также профилактика данной проблемы.

Последовательно верные выстроенные тренировки на теоретическом уровне дают возможность исключить отрицательных результатов после беговых нагрузок. Со стороны объективной или субъективной причины спортсмены которые занимаются бегом в любом случае находятся в зоне риска травматизма. Этому способствует множество причин. Одни из них:

- Спортсмен пытается выжать из бега максимум, придавая огромную нагрузку на свой организм тем самым нарушает все принципы доступности;
- грубая ошибка при беге;
- спортивная экипировка не по погоде и для конкретной трассы прохождения;
- не подготовленность мышц (рук, ног, пресса и т.д.);
- нарушен режим питания, злоупотребление вредными привычками, недосып, переутомлённость и т.д.

В данной статье мы в первую очередь рассматриваем как можно, предупредить травматизм у спортсменов на длинных дистанциях и тем самым устранить или ослабить эти и другие факторы которые могут привести к травмам во время бега.

Ключевые слова: спорт, спортсмен, легкая атлетика, профилактика, травматизм

Целью данной работы выступает исследование травматизма у бегунов на средние и длинные дистанции, выяснение причин и обстоятельств, способствующих получению травм спортсменами, а также профилактика данной проблемы.

Основная часть. Разница между профессиональным спортсменом и человеком, который активно занимается физическими нагрузками в целях поддержания здорового образа жизни состоит в том, что спортсмены – это люди, которые занимаются профессиональным спортом, делая акцент на определенные группы мышц, которые им необходимо развивать целях достижения наиболее высоких спортивных результатов.

Обычный же человек, который ведет активный образ жизни и занимается спортом в целях поддержания своего физического здоровья, выполняет физические нагрузки только для укрепления своего здоровья.

Так, Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) провел опрос, который выявил, что в России на 2018 год с той или иной периодичностью занимаются спортом 60% россиян, причем 38% – не реже, чем несколько раз в неделю.

С давних времен люди старались различными способами развивать свои беговые навыки. Зарождение Олимпийских игр способствовало быстрому развитию профессионального спорта. С этого момента стало уделяться больше внимания легкой атлетики. Первыми официальными соревнованиями по бегу считаются Олимпийские игры 776 г до н.э. На этих соревнованиях спринтеры бежали только «один стадий – 192 м».

На современном этапе история данного вида спорта берет начало с соревнований в беге на дистанцию около 2 километров учащимися колледжа в городе Регби (Великобритания). Данные соревнования были проведены в 1837 году. Позднее данное мероприятие было дополнено бегом на короткие дистанции, бегом с препятствиями [1]. С развитием спорта стало развиваться и такое понятие как «травматизм». Бег по своей сущности является одним из наиболее травмаопасных видов спорта, это связанно прежде всего, с тем что во время бега происходит нагрузка на все сухожилия, мышцы, суставы и кости не только ног, но и спины.

Больших спортивных результатов может достичь лишь здоровый спортсмен. Впрочем занятия

спортом не вредят человеку, а помогают развитию здоровья лишь тут, если они проводятся разумно, с оптимальной нагрузкой, в подходящей гигиенической обстановке и т.п.

Или если сказать вкратце, ради того чтобы физическое образование и спорт несли свою оздоровительную функцию нужно использовать некоторые правила.

Эти правила заключаются, сначала только, в отсутствии физической и эмоциональной перегрузки, в нормировании тренировочных нагрузок, их оптимальности, неуклонном следовании спортивному (здоровому) образу жизни, соблюдении порядка быта, питания и т.п.

Разумеется, всегда эти правила всегда в полной мере выполняются, однако не всегда и не постоянно. Впрочем, спортсменам которые получают большие тренировочные и соревновательные нагрузки и не соблюдают эти правила, может стать плохо и зачастую привести к тяжелым, а порой и к трагическим следствиям. В следствии чего занятия спортом превращаются в свою противоположность и становятся ключом возникновения разного ряда травм и повреждений, доходящих до степеней несовместимых с жизнью. Это вовсе не означает, что спорт теряет свое оздоровительную важность и целеустремленность. Одними простыми положительными свойствами стало труднее и сложнее пользоваться. Любая физическая нагрузка, т.е. физическая активность, без которой не мыслимо правильная жизнь человека, должна быть для каждого оптимальной.

Лишь оптимальная нагрузка страхует физическое совершенствование организма человека и положения спортивной деятельности в оптимальных режимах ее проведения.

Травматизм представляет собой совокупность травм, полученных в ходе какой-либо деятельности. Диагностикой и лечением травм, которые получают спортсмены на длинных и коротких дистанциях занимаются спортивные врачи, хирурги и в некоторых случаях сами тренеры. Однако, есть ряд проблем, которые оказывают наибольшее влияние на нормальное функционировании спортсменов.

Во время тренировочного процесса спортсмены чаще не замечают, что получили какую-либо травму и продолжают дальше заниматься. Только после истечения некоторого промежутка времени при определенных недомоганиях в мышцах начинают понимать, что могли получить травму. В данном случае медицинским работникам в этой области трудно подобрать индивидуальное лечение.

Большую роль при получении травмы бегунами на длинные и короткие дистанции оказывает моральное состояние спортсмена. Чаще всего это может послужить одной из первых причин получения травмы. При моральном подавлении спортсмена, возникают случаи когда бегун не может сконцентрироваться на предстоящем забеге. Моральное подавление может не только помешать спортсмену победить, но и привести к получению травмы.

Также наиболее распространенной причиной получения травмы может послужить плохая разминка. При забеге как на длинную, так и на короткую дистанции необходимо тщательно разминаться. Для этого нужно выполнять такие упражнения, которые будут способствовать разогреву всех мышц тела. Разминка способствуют дальнейшему преодолению дистанции без получения травмы спортсменом.

Еще одной проблемой, которая также актуальна при получении травм является «непослушание тренеров». Профессиональные спортсмены, которые ни один год занимаются такими видами спорта как легкая атлетика, уверенно себя чувствуют не только на соревнованиях, но и на тренировках. Они не выполняют в полном соответствии предписания и советы тренера, а порой и вовсе нагружают свой организм дополнительными тренировками, уверяя себя, что это пойдет им на пользу.

Все спортсмены в своей профессиональной спортивной карьере хотят добиться высоких результатов и порой готовы на все для достижения данной цели. Такое понятие как «допинг» имеет отношения на сегодняшний день и к бегунам на короткие и длинные дистанции. Перегрузку, которую испытывает на себе спортсмен в процессе самой тренировки и самого соревнования, настолько высока, что попытка отказаться от помощи медицинского препарата настолько тщетна. Именно по этой причине в течении последнего десятилетия антидопинговые организации начали вести активную борьбу с допингом.

Зачастую эта борьба не даёт того результата который нам нужен; невзирая на то что количество антидопинговых лабораторий растёт – контроль за их оборудованием и совершенствованием, практика приема химических веществ никак ни исчезает [3]. Спортсмены принимают различного рода вещества, которые способны положительно повлиять на их результат. Однако, как у любого медицинского препарата у этих веществ есть свои побочные действия, которые могут не только привести к травмам, но и к летальному исходу.

На официальном сайте «Российский футбольный союз» выложен запрещенный список «WADA 2019», который выступил в силу с 2019 года. Этот список Всемирного антидопингового агентства был специально разработан для спортсменов, в котором содержатся запрещенные к употреблению вещества [2, 4].

Выводы. Делая выводы мы понимаем что при, профилактике травматизма в спорте, существуют различные комплексы организационно-методических мероприятий, которые направленны на непрерывное совершенствование материально-технического обеспечения, проведение учебно-тренировочного занятия и соревнований на более высоком уровне и улучшении этих мероприятий, постоянное и своевременное повышение квалификации тренерско-педагогических кадров, неукоснительно соблюдать принципы непрерывности цикличности и постепенности подготовки квалифицированных спортсменов, которые обеспечивают планомерный высокий уровень его технико-тактической и физической подготовки, его морально-волевых качеств и укрепления здоровья.

Для того, чтобы избежать травматизма бегунами на короткие и длинные дистанции необходимо:

1. Выполнять конкретные требования тренера и не нагружать свой организм дополнительными тренировками;
2. Перед соревнованиями исключить какие-либо нагрузки на организм как физического, так и умственного характера;
3. Разминка – является залогом «победного забега». Необходимо больше внимания уделять данному термину, делая акцент при разминке на все группы мышц;
4. Проводить мероприятия, направленные на профилактику употребления спортсменами наркотиков (допингов);
5. Также следует разработать памятки для спортсменов, которые занимаются легкой атлетикой, в которых указать рекомендуемые медицинскими работниками лекарственные препараты при возможных травмах, полученных в ходе тренировок или соревнований.

Литература

1. Абдуллаев Д.С. Легкая атлетика – королева спорта // Молодой ученый. 2018. №27. С. 178 – 179. URL https://moluch.ru/archive/213/51865/ (дата обращения: 03.12.2019)
2. Лобода В.А., Бокан В.Д. Хирургическое лечение больных с позвоночно-спинно-мозговой травмой // Организация оказания нейротравматической помощи при спинальной травме: Материалы респ. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию Центра спинальной травмы ГУ БелНИИТО. Минск, 2004. С. 73 – 75.
3. Сысоева Ю.В., Седнев А.В. Проблема допинга в современном спорте // Молодой ученый. 2019. №11. С. 268 – 269. URL https://moluch.ru/archive/249/57248/ (дата обращения: 03.12.2019)
4. Официальный сайт РИА новости. Электронный ресурс https://ria.ru/20180828/1527330741.html (дата обращения: 02.12.2019)
5. Официальный сайт Российский футбольный союз. Общественная организация [Электронный ресурс]. URL: https://rfs.ru/news/208267 (дата обращения 03.12.19)

References

1. Abdullaev D.S. Legkaya atletika – koroleva sporta // Molodoj uchenyj. 2018. №27. S. 178 – 179. URL https://moluch.ru/archive/213/51865/ (data obrashcheniya: 03.12.2019)
2. Loboda V.A., Bokan V.D. Hirurgicheskoe lechenie bol'nyh s pozvonochno-spinno-mozgovoj travmoj // Organizaciya okazaniya nejrotravmaticheskoj pomoshchi pri spinal'noj travme: Materialy resp. nauch.-prakt. konf., posvyashchennoj 20-letiyu Centra spinal'noj travmy GU BelNIITO. Minsk, 2004. S. 73 – 75.
3. Sysoeva YU.V., Sednev A.V. Problema dopinga v sovremennom sporte // Molodoj uchenyj. 2019. №11. S. 268 – 269. URL https://moluch.ru/archive/249/57248/ (data obrashcheniya: 03.12.2019)
4. Oficial'nyj sajt RIA novosti. Elektronnyj resurs https://ria.ru/20180828/1527330741.html (data obrashcheniya: 02.12.2019)
5. Oficial'nyj sajt Rossijskij futbol'nyj soyuz. Obshchestvennaya organizaciya [Elektronnyj resurs]. URL: https://rfs.ru/news/208267 (data obrashcheniya 03.12.19)

Klimenko S.S., Senior Police Lieutenant, Lecturer,
Severin N.N., Police Colonel, Head of Department,
Gusev Yu.M., Police Colonel, Deputy Head of Department,
Balandin O.S., Police Lieutenant Ccolonel, Senior Lecturer,
Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin

PREVENTION OF INJURIES IN RUNNERS FOR MIDDLE AND LONG DISTANCES

Abstract: sport is an integral element of increasing life expectancy among the population. That is why in our country the number of people who pay great attention to sports is increasing every year. Today, many people involved in sports consider themselves athletes, but this is far from the case. This article discusses the study of injuries in middle and long distance runners, finding out the causes and circumstances that contribute to injuries by athletes, as well as the prevention of this problem.

Consistently lined up training at the theoretical level makes it possible to exclude negative results after running loads. For objective or subjective reasons, athletes who run in any case are at risk of injury. There are many reasons for this. One of them:

• The athlete tries to squeeze the maximum out of the run, giving a huge load to his body, thereby violating all the principles of accessibility;

• gross error while running;

• sports equipment not for the weather and for a specific route;

• lack of fitness for muscles (arms, legs, abs, etc.);

• the diet is violated, abuse of bad habits, lack of sleep, overwork, etc.

In this article, we, first of all, consider how it is possible to prevent injuries in athletes over long distances and thereby eliminate or weaken these and other factors that can lead to injuries while running.

Keywords: sport, athlete, athletics, prevention, injuries

Левичева С.В., кандидат филологических наук, доцент,
Московский авиационный институт
(Национальный исследовательский университет)

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Аннотация: статья посвящена изучению вопросов формирования иноязычной компетенции у студентов технических специальности. Автором обозначена актуальность и значимость темы исследования. Иноязычная компетенция как объект формирования рассматривается как комплекс, где важными составляющими являются иноязычная грамматическая, лексическая и фонетическая компетенции. Делается акцент на том, что в условиях организации образовательного процесса преподавателем английского языка они должны быть учтены и ставиться в приоритет. Рассматривается сущность, особенности, этапы и методы формирования данных составляющих иноязычной компетенции. В результате, делается вывод о наличии ряда функций, составляющих систему формирования иноязычной компетенции у студентов технических специальностей. Исходя из них ключевым условием результативности ее формирования должно являться наличие, в первую очередь, умения студента применять полученные знания на практике (когнитивный компонент), его интереса и потребности в его будущей профессии (мотивационно-ценностный компонент), умения и навыков применения теоретических знаний в практической профессиональной деятельности (деятельностно-практический компонент), и профессиональной уникальности студента, его способности анализировать свою будущую профессиональную деятельность (эмоционально-творческий компонент). Эти компоненты являются элементами рассмотренных составляющих иноязычной компетенции – лексической, грамматической и фонетической компетенций.

Ключевые слова: иноязычная компетенция, техническая специальность, иностранный язык, иноязычная лексическая компетенция, иноязычная фонетическая компетенция, иноязычная грамматическая компетенция

Введение

На современном этапе мировое образовательное сообщество на постоянной основе пересматривает свои позиции в отношении многих сущностных характеристик системы национального образования. В первую очередь, подобного рода переоценка проявляется в смещении вектора образовательно-ценностных ориентаций со знаниевой парадигмы на компетентностную. Становится очевидным тот факт, что такие метаморфозы вызваны объективными причинами, и в большинстве своем, тем, что знаниевая парадигма показала свою явную неэффективность в трансформировавшихся условиях современности, характеризуемые стремительным развитием информационных и digital-технологий и одновременно быстрым устареванием получаемых знаний. Именно по этой причине конечной целью образования сегодня видится деятельностно-практические способности личности и ее ценностные установки, в совокупности составляющие компетенцию. В целом же, переориентация на компетентностную парадигму институтов высшей школы естественным образом повлек за собой перестройку всех составляющих системы национального образования, всего учебно-воспитательного процесса. Реалии современного иноязычного образовательного пространства, которые продиктованы объективными потребностями общества (социальный заказ), требуют поиска инновационных путей организации названного процесса, проверки эффективности существующих подходов и стратегий обучения, рационализации вариантов содержания высшего образования и пр.

В свое время известный американский предприниматель Дж. Рокфеллер писал: «Умение общаться с людьми – это товар, который можно купить, как мы покупаем сахар или кофе. И я заплачу за такое умение больше, чем за что-либо другое на свете» [21, с. 244]. Сегодня вопрос формирования иноязычной (коммуникативной) компетенции становится как никогда актуальным, что обусловлено высокими требованиями к качеству подготовки специалистов, предъявляемыми экономической ситуацией в нашей стране, а также тенденцией к укреплению международных связей в социально-экономической, политической и иных сферах.

Особенно значимым данный аспект является в контексте высшего образования специалистов технической сферы. Иноязычная компетентность является основополагающим компонентом их профессионализма, в той связи, что он включает владение определенными умениями и навыками,

которые обеспечивают межкультурную коммуникацию, рост культуры поведения, изменение эмоциональной культуры, увеличение общей культуры речи, культуры профессиональной коммуникации, в целом – культуры профессиональной деятельности [7, с. 69]. Следовательно, тема настоящей статьи представляется не просто актуальной, но и в значительной мере практически значимой.

Основная часть

Основываясь на положениях ФГОС ВПО, выпускник современного российского ВУЗа должен быть способен решать профессиональные задачи в соответствии с видами профессиональной деятельности, причем не только на внутрироссийском пространстве, но и на уровне межкультурного взаимодействия. Соответственно, приоритетной целью обучения профессионально-ориентированному иностранному (английскому) языку студента – будущего специалиста технической сферы, является овладение им рядом знаний, умений, навыков и личностных качеств, которые необходимы для осуществления успешного иноязычного профессионально-ориентированного общения. Для достижения данной цели, одной из ключевых задач современного технического ВУЗа является формирование устойчивой (для дальнейшего эффективного развития) иноязычной компетенции у студентов технических специальностей.

В общем смысле, иноязычная (профессиональная коммуникативная) компетенция представляет собой интегративную общность, которая включает личностные качества человека, научно-теоретические знания, практические умения и навыки, рефлексии и мотивации, обеспечивающие результативность иноязычного профессионального общения [1, 16, 18]. Многочисленные исследования утвердили данную категорию как один из фундаментальных компонентов профессиональной компетентности современного специалиста технического профиля. Одновременно с этим, в контексте методологии формирования иноязычной компетенции студентов современных ВУЗов, проблема поиска эффективных методических подходов к обучению профессиональному английскому языку особенно актуальна, так как, в первую очередь, среди представителей и научного, и педагогического сообщества, сохраняется мнение о том, что многие выпускники демонстрируют слабое владение грамматической, лексической и (или) фонетической (аудитивной) иноязычной компетенцией [11, с. 16-17]. А эти составляющие являются базисом иноязычной (профессиональной коммуникативной) компетенции [3, 6, 15, 17, 20], в частности, студентов технических специальностей [21]. Следовательно, в условиях организации образовательного процесса преподавателем английского языка они должны быть учтены и ставиться в приоритет.

Грамматическая компетенция представляет собой способность к использованию грамматических основ иностранного языка, совокупность принципов, управляющих соединением лексических элементов в значимые фразы и предложения, и, в целом, владение грамматическими элементами иностранного языка. С позиции О.Н. Подгорской, грамматическая компетенция, как составляющая иноязычной компетенции, предполагает «готовность и способность понимать и структурировать речевое высказывание в устной и письменной формах, базирующееся на знаниях, умениях анализа, понимания и интерпретации инокультурных концептов в процессе их сопоставления с аналогичными концептами в родном языке и средствами их выражения на навыках оперирования грамматическими средствами, умениях применять их для решения коммуникативных задач в процессе межкультурной коммуникации» [15, с. 21].

В соответствии с требованиями, которые выдвигает Совет Европы к программам обучения, где в качестве императива стоит именно компетентностный подход, были разработаны уровни формирования коммуникативных навыков и умений. Как итог изучения данных требований, сформулировалась модель обучения английскому языку в целом, и формирования иноязычной (коммуникативной) грамматической компетенции в частности, включая три базовых уровня – это элементарное овладение, самодостаточное и свободное владение. Кроме того, на основе Общеевропейского стандарта уровней владения иностранным языком были разработаны критерии определения уровня сформированности грамматических навыков и умений [9] – это диапазон (владение необходимым количеством языковых средств, используемых в определенных профессионально-значимых коммуникативных ситуациях), точность (корректное употребление грамматических форм и структур в рамках профессионально-значимых коммуникативных ситуациях) и связность (умение составлять различного рода связные речевые высказывания и тексты).

Т.В. Масаева, в результате изучения российских и зарубежных методистов, сформулировала алгоритм формирования иноязычной грамматической компетенции, состоящих из четырех этапов: презентация грамматического материала, языковая практика (активизация функционально-семантического значения и формы грамматиче-

ского явления в рамках профессионально-значимой коммуникативной ситуации), коммуникативная практика (активизация использования изучаемых грамматических явлений в спонтанной речи) и обратная связь (определение уровня сформированности грамматических умений) [12, с. 68]. Равно как и для прочих составляющих иноязычной компетенции, для получения максимального результата, в процессе реализации названных этапов, преподавателю английского языка при обучении студентов технических специальностей необходимо подбирать актуальные методы обучения (метод проектов, игровые методы, изобразительно-объяснительные методы, устные упражнения, например на формирование языковых навыков и развитие речевых умений в рамках изучаемой темы, упражнения на формирование навыков работы в команде по решению профессиональной проблемы и пр.). Актуальный подбор методов обучения позволит активизировать личностные качества студентов, укрепить положительную мотивацию, что, в свою очередь обеспечит хороший результат иноязычного профессионального общения.

Для отбора грамматических явлений, рассмотрение которых будет способствовать сформированности иноязычной грамматической компетенции у студентов технической специальности, необходимо понимать отношения между разными уровнями значения и иерархией грамматических форм. С точки зрения Р. Кверка и соавт., определенными типами и способами организации грамматических значений соответствуют языковые единицы разного уровня, среди которых, наиболее важными являются [10]: понятийный уровень значения, который представлен словом, фразой и частью предложения, информационный уровень значения, который представлен предложением, эмотивный уровень значения, который представлен высказыванием, и дискурсивный уровень значения, представленный текстом.

Неоспоримо, что владение грамматикой английского языка неразрывно связано с лексикой и традиционно рассматривается как единая лексико-грамматическая компетенция. Под лексической компетенцией, с позиции Ю.Г. Давыдовой, следует понимать «совокупность лексических знаний, навыков и умений их использования в различных контекстах, а также стратегий усвоения лексического материала». Для развития иноязычной лексической компетенции преподаватель английского языка должен ставить задачи расширения и углубления лексических знаний, совершенствования лексических навыков и умений студентов технических специальностей, а также помощи в овладении различными стратегиями, способствующими эффективному освоению иностранной лексики [4, с. 59]. Все же, несмотря на достаточно высокий научный интерес к вопросам изучения и освоения лексического материала в последние несколько десятилетий, многие ученые делают акцент на том, что до построения теории усвоения иноязычной лексики очень далеко, так как очевидны многомерность и сложность этого процесса [13, с. 34]. Это, думается, связано с тем, что иноязычная лексическая компетенция включает в себя достаточно широкий спектр лексико-грамматических элементов, фиксированные структуры, идиомы, которые требуют включения последующих составляющих для формулирования полнозначного высказывания, устойчивого выражения и так далее.

Одновременно с этим, по справедливому замечанию О.Ю. Дигляра, в современных учебных пособиях по английскому языку методология обучения лексике в недостаточной степени эффективна [5]. Например, в учебниках, созданных для технических университетов и ВУЗов современных применяются два основных приема предъявления лексического материала. Словарь вводится списком, где лексические единицы по каждой теме систематизированы в алфавитном порядке и по частям речи, или в тексте и упражнениях без предварительной подачи в суммирующем списке. В первом варианте преподаватель или задает часть списка для заучивания, или же дает слова для записи в словарь по мере их появления в изучаемых текстах или упражнениях, т.е. фактически бессистемно, т.к. изучение всего списка пред обращением к текстам или упражнениям невозможно, учитывая его объем. Во втором варианте предполагается, что введение лексического материала проводится преподавателем в устной форме, а упражнения предназначены для усвоения и закрепления лексических единиц. Подобный способ, очевидно, не может быть превалирующим в связи с тем, что развитие иноязычной лексической компетенции предполагает использование, в первую очередь, системного подхода. К сожалению, в современных учебниках по английскому языку, в частности, созданных для технических ВУЗов, вводятся слова, не относящиеся, собственно, к технической сфере, редко встречающиеся в аутентичных текстах, соответственно, мало употребляемые. Исходя из этого, преподавателю часто приходится корректировать списки слов, инициативно строить учебный процесс для выполнения программных требований образовательной организации. В данном случае есть смысл говорить о необходимости работы с электронными словарями, желательно с

национальными лингвистическими корпусами (например, British National Corpus (BNC).

Национальные лингвистические корпусы – digital-форматные структурированные, размеченные и филологически представленные массивы языковых данных (корпусная лингвистика использует моно- и многоязычные корпусы текстов), предназначенные для решения различных лингвистических задач. корпус включает по возможности все типы устных и письменных текстов (с возможностью автоматической фильтрации по жанру, стилю, отрасли и пр.), представленных на другом языке, причем как аутентичных, так и адаптированных (учебные, деловые, разговорные, публицистические, художественные тексты разных жанров и пр.). Кроме того, данные тексты входят в корпус пропорционально их доле языка соответствующего периода. Известный британский исследователь Скотт Торнбэри отмечает, что, как в письменной, так и в устной ситуации, то есть в связном тексте существует много больше возможностей увидеть слово в релевантном контексте в сочетании с другими лексическими единицами, а также в составе лексических полей. Научиться словоупотреблению намного легче, если опираться на тематический текст с совокупностью большего числа слов, объединенных одним общим понятием – лексико-семантические поля, а также лексико-семантические группы [22]. Соответственно, будущим специалистам технической сферы для формирования иноязычной лексической компетенции рекомендуется изучать аутентичные (или адаптированные, если студенты обучаются на начальных курсах) материалы, связанные с их профилем обучения, а также использовать тематические печатные и электронные словари (например, English-Russian Technical Dictionary, English-Russian Dictionary of Abbreviations for Aviation and Space Technology, English-Russian terminology dictionary on heating, ventilation, air conditioning and cooling и пр.). Таким образом, деятельность по формированию иноязычной грамматической компетенции, как составляющей иноязычной компетенции, у студентов технических специальностей, ориентирована на их активизацию как субъектов учебной деятельности, учет их интересов и потребностей, на развитие мыслительных процессов и формирование практических умений.

Касаемо фонетической компетенции, ее формирование является одной из основных целей обучения английскому языку и требует серьезного внимания к усвоению студентами технических специальностей, произносительных навыков говорения и к развитию у них способности к слухового восприятию иноязычной речи. С позиции Ш.И. Мумурмоновой, правильное фонетическое звучание иностранного языка позволяет будущему специалист корректно произносить терминологию в собственной коммуникации, так как каждое задание учебника или пособия для студентов технических специальностей направлено не только на проверку фонетической грамотности студента, но и на дальнейшее создание собственного устного текста, который должен быть понятен для собеседника [14, с. 70]. Под иноязычной фонетической компетенцией понимается способность воспринимать и воспроизводить речевое произведение в соответствии с нормами изучаемого языка с расчетом на коммуникативные цели и условия общения. А.А. Хомутова отмечает, что данная педагогическая категория предполагает развитие таких умений, как способность корректно, на основе используемых фонетических средств, оформлять подготовленные и неподготовленные стилистически обоснованные высказывания разной степени сложности, и способность адекватно интерпретировать фонетические явления в рецептивных видах речевой деятельности [19].

Формирование иноязычной фонетической компетенции включает в себя два базовых блока [2]: блок, который направлен на освоение звукового аспекта, включающий в себя изучение методов звукообразования и акустических свойство блока (ассимиляция, аспирация, палатализация и пр.) вкупе с изучением функционирования мельчайших единиц языка (фонем и слогов) как структурных составляющих более значимых единиц (морфем и слов), и блок, направленный на освоение интонационного оформления устного высказывания, включающий в себя единство взаимосвязанных компонентов, которые раскрывают функционирование супрасегментного уровня языка (методика, тембр, тесситура, ударение и пр.). Для получения высокого результата преподаватель английского языка должен подбирать и использовать специальные фонетические упражнения (можно организовать фонетические игры или конкурсы, например, озвучивание ролика – эпизода из фильма «The Fast and the Furious» на английском языке по выбору конкурсантов). Также важно разрабатывать комплексы заданий, которые были бы направлены на формирование представлений о фонетической системе английского языка в целом, и на понимание того, что выбор фонетических средств оформления речи определяется целями и условиями профессиональной коммуникации, на выявление будущими специалистами технической

сферы сходства и различия в произношении родного и английского языка.

Вышесказанное позволяет говорить о том, что сущность системы формирования иноязычной компетенции у студентов технических специальностей средствами английского языка заключается в трех основных функциях: первая – это профессиональная иноязычно-коммуникативная, которая обеспечивает эффективное взаимодействие будущего специалиста технической сферы с носителями языка в системе высшего образования, и вторая – это практико-операционная, объединяющая теоретические знания студента по профильному предмету (предметам) с их практическим использованием для решения конкретных профессиональных задач, и, третья – это рефлексивная, заключающаяся в осознании субъектов своего знания, поведения, мотивов, нравственного облика и идеалов, а также целостной оценке самого себя как будущего специалиста технической сферы – конкурентоспособного профессионала. Однако, полагаем, следует учитывать еще одну функцию, которая упомянута в работах Е.С. Ионкиной – это профессионально-адаптивная функция. Ее реализация позволит студенту «приспосабливаться как к новой социально-языковой среде, в которой будет осуществляться его профессиональное становление, так и к постоянно совершенствующимся современным технологиям» [8, с. 18]. Таким образом, при разработке методики формирования иноязычной компетенции у студентов технических специальностей имеет смысл принимать во внимание специфику условий использования английского языка учащимися после выпуска из образовательной организации.

Заключение

Формирование иноязычной компетенции у студентов технических специальностей – неотъемлемая часть профильного высшего образования. Само по себе уверенное владение английским языком, как официально международным, будущими специалистами технической сферы предполагает, в первую очередь, сформированность компетенции самостоятельной работы над изучением языка, профессионального самосовершенствования, развития полученных знаний, умений и опыта. Если исходить из названных функций иноязычной компетенции, ключевым условием результативности ее формирования должно являться наличие, в первую очередь, умения студента применять полученные знания на практике (когнитивный компонент), его интереса и потребности в его будущей профессии (мотивационно-ценностный компонент), умения и навыков применения теоретических знаний в практической профессиональной деятельности (деятельностно-практический компонент), и профессиональной уникальности студента, его способности анализировать свою будущую профессиональную деятельность (эмоционально-творческий компонент). Все названные компоненты являются структурными составляющими рассмотренных в данной статье элементов иноязычной компетенции – лексической, грамматической и фонетической.

Литература

1. Антонова Н.А., Игнатьева Т.С. Показатели сформированности иноязычной коммуникативной компетенции у студентов юридического факультета // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2018. №1 (29). С. 91 – 96

2. Вартанова К.Ю. Иноязычная фонетико- фонологическая компетенция лингвистов, переводчиков и специалистов по межкультурному общению // Вестн. Сев.-Кав. гос. техн. ун-та. 2006. №4. С. 8 – 12/

3. Гончарова Н.Л. Формирование иноязычной фонетико-фонологической компетенции у студентов-лингвистов: на материале английского языка: дис. ... к.п.н. Ставрополь, 2006. 212 с.

4. Давыдова Ю.Г. К вопросу о понятии «лексическая компетенция» на продвинуты уровнях владения иностранными языками // Альманах современной науки и образования Тамбов: Грамота, 2013. №5 (72). С. 56 – 60.

5. Дигтяр О.Ю. Организация лексического материала и его усвоения как фактор, соопределяющий эффективность обучения иностранному языку: английский язык, средняя ступень школьного обучения: автореф. дис. ... к.п.н. / Моск. гос. гуманитар. ун-т им. М.А. Шолохова. Владимир, 2009. 23 с.

6. Дружинина М.В., Найденова И.Н. Историко-педагогический анализ развития дидактического обеспечения формирования языковой компетентности // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2012. №5. С. 82 – 84.

7. Зиннурова Ф.М. Профессионально-языковая компетентность // В мире научных событий. 2010. №4-18 (10). С. 69 – 71.

8. Ионкина Е.С. Формирование профессионально-языковой компетентности иностранного студента на этапе довузовской подготовки: автореф. дис. ... к.п.н. / Волгогр. гос. соц.-пед. ун-т. Волгоград, 2012. 26 с.

9. Карпова Л.И. Формирование коммуникативной грамматической компетенции студентов неязыковых вузов в рамках общеевропейских уровней владения языком // Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики: материалы Международной научной конференции, г. Волгоград, 8 февраля 2010 г./ Сост. А.В. Простов и др.; ВолГУ, ВГПУ. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. С. 525 – 528.

10. Кверк Р., Гринбаум С., Лич Дж., Свартвик Я. Грамматика современного английского языка для университетов = Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A University Grammar of English / под. ред. И.П. Верховской. М.: Просвещение, 1983. 304 с.

11. Малых О.А. Формирование фонологической компетенции студентов в условиях учебного трилингвизма: дис. … к.п.н. М.: ГАОУ ВО ГМ «Московский городской педагогический университет», 2019. 203 с.

12. Масаева Т.В. Формирование языковой компетенции у специалистов высшей квалификации посредством разнообразных форм речевой деятельности // Научно-аналитический журнал: «Сибирский пожарно-спасательный вестник». 2016. №3. С. 67 – 73.

13. Медведева И.Л. Психолингвистические аспекты функционирования иноязычного слова: монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1999. 112 с.

14. Мусурмонова Ш.И. Формирование и совершенствование фонетической компетенции студентов // Вопросы науки и образования. 2019. №14 (61). С. 68 – 71.

15. Подгорская О.Н. Формирование грамматической компетенции как составляющей иноязычной коммуникативной компетенции будущего учителя иностранного языка // Известия ВГПУ. 2018. №8 (131). С. 19 – 24.

16. Рубцова А.В., Алмазова Н.И. Стратегия развития профессионально ориентированного иноязычного образования в высшей школе // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8. №2. С. 107 – 114.

17. Рябцева О.М. Формирование грамматической составляющей иноязычной коммуникативной компетенции // Известия ЮФУ. Технические науки. 2010. №10. С. 115 – 118.

18. Тенищева В.Ф., Филоненко В.А., Петьков В.А. Иноязычная коммуникация как средство формирования профессиональной компетентности морского специалиста // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 3, Педагогика и психология. 2018. Вып. 2 (218). С. 86 – 92.

19. Хомутова А.А. Компетентностный подход: формирование фонологической компетенции у студентов языковых специальностей: монография / под ред. М. Г. Федотовой. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2014. 158 с.

20. Хомутова А.А. Формирование фонетической компетенции на основе мультимедиа: английский язык, языковой вуз: дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2007. 215 с.

21. Шерстянникова Е.А. Общекультурная языковая компетенция в системе высшего технического образования // Педагогический журнал. 2016. №4. С. 243 – 250.

22. Thornbury S. How to teach Vocabulary. Pearson Longman, 2018. 185 p.

References

1. Antonova N.A., Ignat'eva T.S. Pokazateli sformirovannosti inoyazychnoj kommunikativnoj kompetencii u studentov yuridicheskogo fakul'teta // Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. 2018. №1 (29). S. 91 – 96

2. Vartanova K.YU. Inoyazychnaya fonetiko- fonologicheskaya kompetenciya lingvistov, perevodchikov i specialistov po mezhkul'turnomu obshcheniyu // Vestn. Sev.-Kav. gos. tekhn. un-ta. 2006. №4. S. 8 – 12/

3. Goncharova N.L. Formirovanie inoyazychnoj fonetiko-fonologicheskoj kompetencii u studentov-lingvistov: na materiale anglijskogo yazyka: dis. ... k.p.n. Stavropol', 2006. 212 s.

4. Davydova YU.G. K voprosu o ponyatii «leksicheskaya kompetenciya» na prodvinuty urovnyah vladeniya inostrannymi yazykami // Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya Tambov: Gramota, 2013. №5 (72). C. 56 – 60.

5. Digtyar O.YU. Organizaciya leksicheskogo materiala i ego usvoeniya kak faktor, soopredelyayushchij effektivnost' obucheniya inostrannomu yazyku: anglijskij yazyk, srednyaya stupen' shkol'nogo obucheniya: avtoref. dis. ... k.p.n. / Mosk. gos. gumanitar. un-t im. M.A. SHolohova. Vladimir, 2009. 23 s.

6. Druzhinina M.V., Najdenova I.N. Istoriko-pedagogicheskij analiz razvitiya didakticheskogo obespecheniya formirovaniya yazykovoj kompetentnosti // Gumanitarnye i social'no-ekonomicheskie nauki. 2012. №5. S. 82 – 84.

7. Zinnurova F.M. Professional'no-yazykovaya kompetentnost' // V mire nauchnyh sobytij. 2010. №4-18 (10). S. 69 – 71.

8. Ionkina E.S. Formirovanie professional'no-yazykovoj kompetentnosti inostrannogo studenta na etape dovuzovskoj podgotovki: avtoref. dis. ... k.p.n. / Volgogr. gos. soc.-ped. un-t. Volgograd, 2012. 26 s.

9. Karpova L.I. Formirovanie kommunikativnoj grammaticheskoj kompetencii studentov neyazykovyh vuzov v ramkah obshcheevropejskih urovnej vladeniya yazykom // Kommunikativnye aspekty sovremennoj lingvistiki i lingvodidaktiki: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, g. Volgograd, 8 fevralya 2010 g./ Sost. A.V. Prostov i dr.; VolGU, VGPU. Volgograd: Izd-vo VolGU, 2010. S. 525 – 528.

10. Kverk R., Grinbaum S., Lich Dzh., Svartvik YA. Grammatika sovremennogo anglijskogo yazyka dlya universitetov = Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A University Grammar of English / pod. red. I.P. Verhovskoj. M.: Prosveshchenie, 1983. 304 s.

11. Malyh O.A. Formirovanie fonologicheskoj kompetencii studentov v usloviyah uchebnogo trilingvizma: dis. … k.p.n. M.: GAOU VO GM «Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet», 2019. 203 s.

12. Masaeva T.V. Formirovanie yazykovoj kompetencii u specialistov vysshej kvalifikacii posredstvom raznoobraznyh form rechevoj deyatel'nosti // Nauchno-analiticheskij zhurnal: «Sibirskij pozharno-spasatel'nyj vestnik». 2016. №3. S. 67 – 73.

13. Medvedeva I.L. Psiholingvisticheskie aspekty funkcionirovaniya inoyazychnogo slova: monografiya. Tver': Tver. gos. un-t, 1999. 112 s.

14. Musurmonova SH.I. Formirovanie i sovershenstvovanie foneticheskoj kompetencii studentov // Voprosy nauki i obrazovaniya. 2019. №14 (61). S. 68 – 71.

15. Podgorskaya O.N. Formirovanie grammaticheskoj kompetencii kak sostavlyayushchej inoyazychnoj kommunikativnoj kompetencii budushchego uchitelya inostrannogo yazyka // Izvestiya VGPU. 2018. №8 (131). S. 19 – 24.

16. Rubcova A.B., Almazova N.I. Strategiya razvitiya professional'no orientirovannogo inoyazychnogo obrazovaniya v vysshej shkole // Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. 2017. T. 8. №2. S. 107 – 114.

17. Ryabceva O.M. Formirovanie grammaticheskoj sostavlyayushchej inoyazychnoj kommunikativnoj kompetencii // Izvestiya YUFU. Tekhnicheskie nauki. 2010. №10. S. 115 – 118.

18. Tenishcheva V.F., Filonenko V.A., Pet'kov V.A. Inoyazychnaya kommunikaciya kak sredstvo formirovaniya professional'noj kompetentnosti morskogo specialista // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 3, Pedagogika i psihologiya. 2018. Vyp. 2 (218). S. 86 – 92.

19. Homutova A.A. Kompetentnostnyj podhod: formirovanie fonologicheskoj kompetencii u studentov yazykovyh special'nostej: monografiya / pod red. M. G. Fedotovoj. CHelyabinsk: Izdatel'skij centr YUUrGU, 2014. 158 s.

20. Homutova A.A. Formirovanie foneticheskoj kompetencii na osnove mul'timedia: anglijskij yazyk, yazykovoj vuz: dis. ... kand. ped. nauk. CHelyabinsk, 2007. 215 s.

21. SHerstyannikova E.A. Obshchekul'turnaya yazykovaya kompetenciya v sisteme vysshego tekhnicheskogo obrazovaniya // Pedagogicheskij zhurnal. 2016. №4. S. 243 – 250.

22. Thornbury S. How to teach Vocabulary. Pearson Longman, 2018. 185 p.

Levicheva S.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Moscow Aviation Institute (National Research University)

FORMATION OF FOREIGN LANGUAGE COMPETENCE IN STUDENTS OF TECHNICAL SPECIALTIES (ON ENGLISH LANGUAGE MATERIAL)

Abstract: the article is devoted to the study of issues of formation of foreign-language competence in students of technical specialties. The author outlined the relevance and significance of the topic of the study. Foreign language competence as an object of formation is considered as a complex where the important components are foreign language grammatical, lexical and phonetic competences. Emphasis is placed on the fact that in the context of the organization of the educational process by the English teacher, they should be taken into account and placed in priority. The essence, peculiarities, stages and methods of data generation of foreign language competence components are considered. As a result, it is concluded that there are a number of functions that make up the system of formation of foreign-language competence in students of technical specialties. Proceeding from them existence, first of all, of ability of the student to put the gained knowledge into practice (a cognitive component), its interest and the need for its future profession (a motivational and valuable component), ability and skills of use of theoretical knowledge in practical professional activity (an activity and practical component), and professional uniqueness of the student, his ability to analyze the future professional activity (an emotional and creative component) has to be a key condition of effectiveness of its formation. These components are elements of the considered components of foreign language competence - lexical, grammatical and phonetic competences.

Keywords: foreign-language competence, technical specialty, foreign language, foreign-language lexical competence, foreign-language phonetic competence, foreign-language grammatical competence

Шакирова Е.Ю., доктор философских наук, доцент,
Смирнов А.Ю.,
Смирнова Н.Н.,
Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных Сил
Военно-воздушной академии им. профессора
Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина в г. Сызрани

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ ЛЕТНОГО ВУЗА

Аннотация: все возрастающие государственные требования к качественной подготовке выпускников военных вузов содержат не только задачи повышения уровня военно-профессиональной подготовки, но и задачи патриотического воспитанию будущих офицеров в процессе военно-профессионального обучения.

Актуальность работы заключается в проведении анализа субъективных взглядовсамих обучаемыхна содержание и значение военно-патриотического воспитания как социального процесса и на патриотизм в целом как общественного явления. Рассмотрена динамика развития процесса восприятия и осознания военно-патриотических элементов личностью курсантов на разных периодах военно-профессионального обучения в военном авиационном летном вузе.

Целью данной работы является анализ протекания военно-патриотического воспитания в процессе военно-профессионального обучения в военном летном вузе ивыявление наиболее эффективных форм его проведения с целью его оптимизации.

Практическая значимость заключается в том, что материалы статьи могут быть использованы руководителями высших военных учебных заведений и профессорско-преподавательским составом этих учебных заведений для планирования и организации мероприятий военно-патриотического характера с целью повышения уровня патриотических чувств обучаемых в процессе военно-профессионального обучения. Кроме того, статья может быть полезна исследователям, занятым изучением проблемы патриотизма и патриотического воспитания.

Ключевые слова: государственная идеология, патриотизм, военно-профессиональное обучение,патриотическое воспитание,Родина, динамика процесса субъективного восприятия патриотических ценностей курсантами летного военного вуза в процессе военно-профессионального обучения

Государственная идеология – система знаний и ценностей, задающая цели и ориентиры развития общества. Государственная идеология, входя в систему государственности, легитимизирует деятельность ее властных структур. Государственная идеология дает представление о лучшем устройстве будущего общества, к которому должны стремиться граждане, организует и регулирует поведение личности в обществе. Поэтому идеология, с одной стороны, направляет деятельность государственной власти, а с другой – управляет поведением индивидов [1].

На протяжении многих столетий государственная идеология являлась духовным фундаментом развития любого общества. Идеологическая основа современной государственной политики Российской Федерации базируется на духовности и патриотизме, который должен воспитываться на протяжении всего процесса социализации личности, начиная с семьи и заканчивая всеми остальными социальными институтами, принимающими в этом процессе участие. Изменение международной политической обстановки предписывает переоценку оснований патриотического воспитания молодежи в современной отечественной системе образования и переосмысление его содержания.Патриотизм – это существенный фактор противостояниявнешним угрозам и опасностям, обеспечивающий, с одной стороны, жизнеспособность общества и государства и, с другой стороны, его безопасность. Патриотизм – этолюбовь к Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность, вплоть до самопожертвования, к его защите[9, с. 6].

Значение патриотизма и его важность в вопросах государственного строительства неоднократно подчеркивалась многими руководителя государств. Например,еще в 2012 году президент РФ В.В. Путин в ходе встречи с представителями власти и общественности в г. Краснодаре по проблеме патриотического воспитания молодежи говорил: «Мы должны строить свое будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент – это патриотизм. Мы, как бы долго ни обсуждали, что может быть фундаментом, прочным моральным основа-

нием для нашей страны, ничего другого все равно не придумаем. Это уважение к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России. (...) Нам необходимо в полной мере использовать лучший опыт воспитания и просвещения, который был и в Российской империи, и в Советском Союзе»[5].Летом 2015 года Президент еще раз подчеркнул: «Патриотизм – это «священный долг россиян», а в октябре того же года,назвал его *«нравственным ориентиром»* для подростков [8]. «У нас нет никакой и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма», – заявил Путин в 2016 году, выступая на встрече «Клуба лидеров» (объединение предпринимателей из 40 российских регионов) ... «Это и есть национальная идея», – добавил он [8].«Патриотизм в самом благородном смысле этого слова должен быть основой укрепления государства**»,** заявил президент России Владимир Путин в ходе ежегодной пресс-конференции 20 декабря 2018 года. «Я считаю, что в самом хорошем, не квасно*м* смысле этого слова патриотизм не может не быть основой укрепления нашего государства, в широком и в самом благородном смысле этого слова... Патриотизм – одна из главных черт характера российского народа, который всегда проявлял героизм для спасения Родины» [6].8 октября 2019 года, выступая на Медиафоруме независимых региональных и местных СМИ «Правда и справедливость», Президент РФ сказал: «Очень важно чувство патриотизма. Очень важно чувства национальной идентификации. То, что в некоторых странах Европы утрачивается. К сожалению, для них. У нас это внутри есть. У нас это в сердце. Любовь к Отечеству... Одна из основных составляющих нашего самосознания национального, одна из ценностей и идей – этопатриотизм... Напомню слова Дмитрия Сергеевича Лихачева, замечательного ученого и гуманиста XX века. Он как-то сказал, что патриотизм кардинальным образом отличается от национализма. Национализм – это ненависть к другим народам, а патриотизм – это любовь к своей Родине»[7].Последовательность, следование заданному курсу и масштабность проводимых государством мероприятий в деле воспитания молодого российского поколения ставит проблему патриотического воспитания на первое место.

В истории нашей страны патриотические идеи всегда выступали в качестве источника духовных и нравственных сил, здоровья российского общества и его жизнеспособности, особенно ярко это проявлялось в переломные периоды развития государства, в годы трудных испытаний. Поэтому не случаен возврат к проблеме патриотического воспитания российской молодежи на уровне государства в настоящий период времени. В Государственной программе «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016-2020 годы» поставлена задача развития научного и методического сопровождения системы патриотического воспитания граждан [3, с. 3].Военно-патриотическое воспитание молодежи является основной составной частью общего патриотического воспитания.

Огромная роль военно-патриотического воспитания в становлении личности курсанта в процессе обучения в военном вузе не подлежит даже обсуждению, так как очевидна. «Офицер–не патриот» своей Родины – это проблема или даже «беда» государственного, национального масштаба. Лучше не скажешь, по этому поводу, чем строки из Офицерских заповедей Русской армии: «Патриотизм – религия русских офицеров. Если защита Отечества священна, то офицеры – главные священнослужители державы» [5].В современных условиях нет задачи важнее формирования патриотизма. Вместе с тем нет задачи и сложнее. В связи с этим проводится множество исследований проблем военно-патриотического воспитания в ВС РФ по поиску путей его совершенствования, как учеными, так и воспитателями практиками.

Человек предстает каксубъект деятельности и поведения, в прямом и переносном смысле: так иногда называют личность определенного склада или стиля поведения. Существует также философская категория субъекта, в основе которой лежат такие понятия, как сущность, индивид, обладающие сознанием и волей, познающие мир и практически преобразующие его.Субъективное мнение – это конкретные представления человека обо всем, что нас окружает, основанные на его чувствах, мыслях, ощущениях. Это точка зрения, сформированная в результате полученных знаний и размышлений, его мировоззрение. В конечном итоге, данное мнение определяет особенности отношения личности к любому процессу,которые в значительной мере обуславливают характер и степень активности личности в данном процессе. При этом необходимо отметить, что важным является не реально, объективно существующие официальные взгляды и требования на процесс (в нашем случае процесс военно-патриотического воспитания), а субъективное отражение объективной реальности в сознание человека, как данный процесс воспринимается, оценивается и переживается человеком

(в нашем случае – курсантомвоенного авиационного вуза).

Описанное в статье исследование проводится на базе филиала ВУНЦ ВВС ВВА в г. Сызрани (больше известного как Сызранское высшее военное авиационное училище летчиков) профессорско-преподавательским составом кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин в рамках научно-исследовательской работы по теме: «Развитие духовно-нравственных ценностей у курсантов военного авиационного вуза в ходе учебно-воспитательного процесса». Сбор первичной информации осуществляется методом анкетного опроса. Выборочная совокупность респондентов составляет 300 человек (60 курсантов с каждого курса обучения (без учета отсева бланков анкет, заполненных с признаками фальсификации ответов)). Для исследования данной проблемы был проведен анализ бланков анкетного опроса 1-го этапа научно-исследовательской работы, заполненных курсантами 1-го, 2-го, 4-го и 5-го курсов. Выбор данных курсов обучения в качестве респондентов не случаен, а зависит от времени проведения анкетного опроса. Курсанты 1-го курса только начинают адаптироваться к специфике военно-учебного процесса в стенах военного вуза, а курсанты 2-го курса прошли данный период. Курсанты 4-го курса опрашивались на первоначальном периоде обучения на курсе, т.е. после завершения первоначального летного обучения. Курсанты уже адаптировались, сформировали свое представление о будущей военно-профессиональной деятельности. Как говорят – «встали на крыло». Курсанты 5-го курса опрашивались на завершающем периоде обучения в 10 семестре при подготовке к выпуску в качестве офицеров-летчиков.

Анализ и сравнение субъективных мнений данных категорий обучающихся, по проблемам военно-патриотического воспитания в процессе обучения,нам представляется наиболее актуальным и практически значимым. Он охватывает все периоды процесса социализации курсантов летного военного вуза, что свидетельствует об объективности полученных данных.

Прежде чем анализировать ответы на анкетные вопросы курсантов вуза, предлагаем ознакомиться с краткой характеристикой молодежи, с которой приходиться работать профессорско-преподавательскому составу в процессе военно-профессионального обучения, подготовки высокопрофессиональных, патриотически-настроенных офицерских кадров. С этой целью было проведено анкетирование подростков (школьников 9-х классов г. Сызрани, посетивших стены нашего военного вуза в рамках профессионально-ориентационной работы в г. Сызрани) на базе филиалас 2017 по 2019 годы. Этот опрос показал, что потенциальныебудущие абитуриенты вуза практически не знают историю своей страны. Почти 50% опрошенных не верят, что Россия в будущем станетсильным, важным, независимым членом мирового сообщества. Из 92% опрошенных школьников, считающих себя патриотами России, 30%, на начало 2019 года, при первой возможности уехали бы жить в Европу или Америку. Негативная динамика в данных вопросах, по предварительным данным 2019 – 2020 учебного года, продолжает расти.

Аналогичные негативные данныеможно привести и по уровню знаний, полученных в результате изучения школьной программы. Из таких ребят профессорско-преподавательскому составу филиала ВУНЦ ВВС «ВВА» необходимовоспитать в процессе обучения в военном летном вузе не только вертолетчика, но и истинного патриота Отечества, преданного военной Присяге, готового на самопожертвование ради Родины. Представляете, какой это труд? «Профессорско-преподавательский состав военного вуза, курсовые офицеры формирует особую воспитательную среду, которая и должна стать для будущих специалистовлетчиков культурным, учебным, научным, профессиональным центром. Основным направлением воспитательного процесса в военном учебном заведении является идеология – на какие ценности ориентировать курсантов, на каких достижениях своей страны и исторических примерах их воспитывать» [10, с. 87]

Анализ ответов курсантов 1-5 курсов показал следующие результаты: 92% опрошенных курсантов считают себя патриотами России (98% на 1 курсе, 90% на 2 курсе, 87% на 4 курсе и 94% на 5 курсе). Наглядно общую динамику ответов на данный вопрос можно представить в виде гистограммы (рис. 1).

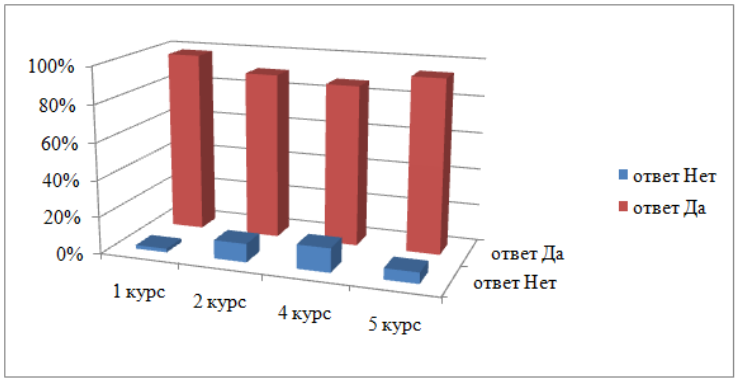

Рис. 1. Результаты анализа ответов курсантов на вопрос: «Вы считаете себя патриотом России?»

Несмотря на то, что почти все курсанты считают себя патриотами страны, ответы на следующий вопрос вызывают озабоченность. На вопрос: *«Согласны ли Вы с утверждением: «Я хотел бы гордиться Россией, но жить не в России»?»* утвердительно ответили 30% опрошенных курсантов (22% на 1 курсе, 37% на 2 курсе, 32% на 4 курсе и 26% на 5 курсе). Негативные ответы можно отнести к молодости опрашиваемых. Зачастую, в силу малого жизненного опыта, происходит отождествление понятий «туристический отдых за границей» и «постоянное проживание за границей». Молодые люди не понимают, что это не однозначные понятия.В разные периоды времени (Российская Империя, СССР, Российская Федерация) немало наших соотечественников в поисках лучшей жизни уехало за границу. Но многие из них так и не приобрели новую родину, а приобрели тоску по России. Ни долгая жизнь на чужбине, ни формальное подданство другого государства не делает ее Родиной. Родина предполагает в человеке живое начало духовности, нечто священное, прекрасное и любимое. «Родина, – писал выдающийся русский философ И.А. Ильин, – есть нечто от духа и для духа» [2].

Вопрос: *«Что такое, на Ваш взгляд, патриотизм?» (выбрать не более трех вариантов ответов)* затруднений не вызвал**.** Наибольшее количество выборов получили следующие ответы**:** 81% – любовь к Родине; 79% опрошенных, выбрали – уважение к своей Родине, гордость за свою страну; 42% – любовь к родному городу, деревне, дому, семье; 21% – любовь к национальной культуре.

В ходе ответов на вопрос: *«В чем проявляется истинный патриотизм?» (выбрать не более трех вариантов ответов)* наибольшее количество выборов получили следующие ответы: 58% – в укреплении семьи и воспитании детей в духе патриотизма; 50% опрошенных, выбрали – в работе с полной отдачей сил по своей специальности; 45% – в праздновании исторических событий и юбилеев; 33% – в участии в деятельности патриотических организаций.

В вопросе: *«Что, по вашему мнению, составляет основу Вашего понимания патриотизма?» (выбрать не более трех вариантов ответов)* наибольшее количество выборов получили следующие ответы: 56% – знания. полученные в учебных заведениях (42% – 1 курс, 56% – 2 курс, 61% – 4 курс и 64% – 5 курс); 38% опрошенных, выбрали – чтение художественной литературы, мемуаров и т.д. (36% – 1 курс, 34% – 2 курс, 39% – 4 курс и 42% – 5 курс); 36% – сведения, полученные от родных и близких (44% – 1 курс, 39% – 2 курс, 31% – 4 курс и 30% – 5 курс).

Анализ ответов курсантов на вопросы, рассматривающие патриотизм и военно-патриотическое воспитание в целом как общественное явление, показал следующие результаты.

Ответ на вопрос: *«Как Вы считаете, нужно ли сегодня в нашей стране уделять большое внимание патриотическому (военно-патриотическому) воспитанию молодежи?» (выбрать не более трех вариантов ответов)* был однозначным:большинство курсантов – 87% – ответили, что это необходимо.

В вопросе: *«В какой степени, на Ваш взгляд, оказывают влияние на формирование патриотических ценностей у курсантов следующие направления патриотического воспитания?»* (*в баллах от 0 до 5, где 0 – не оказывают никакого влияния, 5 – оказывают огромное влияние)* количество балов от 4 до5 получили следующие направления: 89% – встречи с ветеранами ВОВ, локальных конфликтов; 85% опрошенных, выбрали – личный пример авторитетного для Вас человека; 62% – военно-спортивные игры; 60% – литература патриотического воспитания; 54% – выставка патриотической направленности; 46% – деятельность патриотических клубов, центров.

Вопрос: *«С Вашей точки зрения, какую часть россиян можно назвать патриотами?»* показателен, на наш взгляд. Ответы демонстрируют динамику представлений о выраженности патриотических чувств населения страны. Получены следующие результаты: 31% – большинство (соответственно 34% – 1 курс, 35% – 2 курс, 21% – 4 курс и 22% – 5 курс); 30% опрошенных, выбрали – половина (34% – 1 курс, 25% – 2 курс, 32% – 4 курс и 29% – 5 курс); 37% – меньшинство (28% – 1 курс, 35% – 2 курс, 47% – 4 курс и 39% – 5 курс); 2% – затрудняюсь ответить. Наглядно общую динамику ответов на данный вопрос можно представить в виде гистограммы (рис. 2).

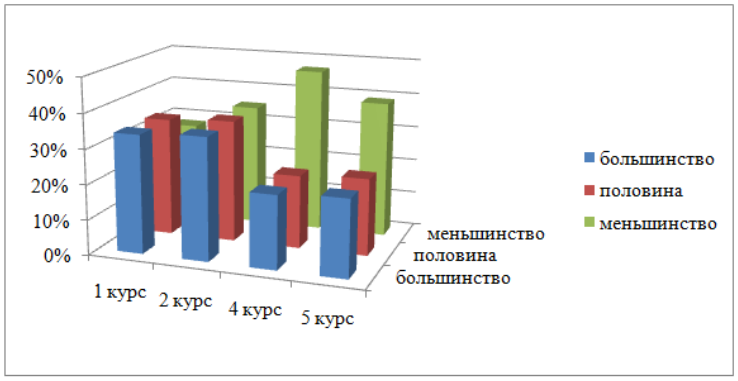

Рис. 2. Результаты анализа ответов курсантов на вопрос:
«С Вашей точки зрения, какую часть россиян можно назвать патриотами?»

Данные, отображенные на рис. 2 свидетельствуют о том, чтоза пять лет обучения курсант взрослеет не только физически, но и духовно.Происходит накопление жизненного опыта, исчезает юношеский максимализм, меняется мировоззрение. Человек начинает более критически оценивать окружающую действительность, порой критичность достигает максимума.

На вопрос: *«Что на Ваш взгляд, необходимо сделать для возрождения патриотизма в обществе?» (выбрать не более трех вариантов ответов)*наибольшее количество выборов получили следующие ответы: 56% – «повернуть лицом» к этой проблеме деятельность учебных заведений (от дошкольных до высших); 41% опрошенных, выбрали – усилить работу ВС, МВД, Росгвардии; 37% – оказать помощь патриотическим объединениям, клубам, другим организациям; 38% – добиться коренного изменения к патриотизму и патриотическому воспитанию в СМИ.

Исследование несомненно имеет практическую направленность, поскольку ответы курсантов показывают слабые места в патриотическом воспитании. Учет ответов поможет скорректировать воспитательную политику вуза, направить усилия профессорско-преподавательского и летно-инструкторского состава филиала в нужное русло.

Таким образом, на основании анализа проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Наиболее слабым звеном в процессе патриотического воспитания является современное школьное образование, его формальный подход для решения данной проблемы.

2. Большинство курсантов военного авиационного летного вуза внутренне осознают себя патриотами своей страны и имеют правильное представление о патриотизме как общественном явлении.

3. Основную роль в процессе формирования патриотических ценностей у современной молодежи играют знания, полученные в учебных заведениях. Переход от формального подхода к качественной работе учебных заведений всех уровней в направлении патриотического воспитания (в первую очередь школы) является залогом возрождения идей патриотизма в нашем обществе.

4. Наиболее эффективными направлениями патриотического воспитания считаются:встречи с ветеранами ВОВ и локальных конфликтов; личный пример авторитетного для них человека, военно-спортивные игры.

Заканчивая нашу статью, хотим обратиться ко всем категориям учителей и преподавателей, причастным к процессу патриотического (военно-патриотического) воспитания словами И. Ильина: «Любовь к Родине – чувство во многом инстинктивное. Поэтому нужно побуждать в молодом человеке дремлющий патриотизм. Именно побуждать, но не навязывать. Ни полюбить, ни разлюбить Родину по приказу невозможно» [4].

Литература

1. Внутренняя идеология государства // Понятие государственной идеологии [Электронный ресурс]. URL: https://studopedia.ru/11_51866_ponyabie-gosudarstvennoy-ideologii.html/ (дата обращения: 10.09.2019)
2. Воспитание морально-волевых качеств подростков в процессе военно-патриотических игр. [Электронный ресурс]. URL: https://infourok.ru/voenno-patrioticheskoe_vospitanie_rossiyskoy_molodezhi-506594.htm/ (дата обращения: 29.08.2019)
3. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016-2020 годы», М., 2015. 67 с.
4. Патриотизм – источник духовных сил воина [Электронный ресурс]. URL: https://cyberpedia.su/1x4ed4.html (дата обращения: 09.08.2019)
5. Патриотизм – религия русских офицеров Электронный ресурс]. URL:https://mirznanii.com/a/23273-2/patriotizm-istochnik-dukhovnykh-sil-voina-2/ (дата обращения: 09.08.2019)
6. Путин назвал патриотизм основой укрепления государства [Электронный ресурс]. URL:https://iz.ru/825922/2018-12-20/putin-nazyal-patriotizm-osnovoi-ukrepleniia-gosudarstva/ (дата обращения: 29.08.2019)
7. Путин о патриотизме [Электронный ресурс]. URL: https://rusnod/ru/video/nacionalniy-lider/2019/10/08/nacionalniy-lider-13250.html/ (дата обращения: 29.08.2019)
8. Путин назвал единственно возможную для России национальную идею [Электронный ресурс].URL:https://www.rbe.ru/politics/03/02/2016/56b1f8a79a7947060162a5a7/ (дата обращения: 03.09.2019)
9. Теория и практика воспитания военнослужащих: учебное пособие / под общей ред. Н.И. Резника. Москва: 12 ЦТ МО РФ, 2005г. 239 с.
10. Шакирова Е.Ю., Соколов А.Д. Актуальные задачи организации воспитательной работы в военном авиационном вузе // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2017. №S2. С. 87 – 89.

References

1. Vnutrennyaya ideologiya gosudarstva // Ponyatie gosudarstvennoj ideologii [Elektronnyj resurs]. URL: https://studopedia.ru/11_51866_ponyabie-gosudarstvennoy-ideologii.html/ (data obrashcheniya: 10.09.2019)
2. Vospitanie moral'no-volevyh kachestv podrostkov v processe voenno-patrioticheskih igr. [Elektronnyj resurs]. URL: https://infourok.ru/voenno-patrioticheskoe_vospitanie_rossiyskoy_molodezhi-506594.htm/ (data obrashcheniya: 29.08.2019)
3. Gosudarstvennaya programma «Patrioticheskoe vospitanie grazhdan RF na 2016-2020 gody», M., 2015. 67 s.
4. Patriotizm – istochnik duhovnyh sil voina [Elektronnyj resurs]. URL: https://cyberpedia.su/1x4ed4.html (data obrashcheniya: 09.08.2019)
5. Patriotizm – religiya russkih oficerov Elektronnyj resurs]. URL:https://mirznanii.com/a/23273-2/patriotizm-istochnik-dukhovnykh-sil-voina-2/ (data obrashcheniya: 09.08.2019)
6. Putin nazval patriotizm osnovoj ukrepleniya gosudarstva [Elektronnyj resurs]. URL:https://iz.ru/825922/2018-12-20/putin-nazyal-patriotizm-osnovoi-ukrepleniia-gosudarstva/ (data obrashcheniya: 29.08.2019)
7. Putin o patriotizme [Elektronnyj resurs]. URL: https://rusnod/ru/video/nacionalniy-lider/2019/10/08/nacionalniy-lider-13250.html/ (data obrashcheniya: 29.08.2019)
8. Putin nazval edinstvenno vozmozhnuyu dlya Rossii nacional'nuyu ideyu [Elektronnyj resurs].URL:https://www.rbe.ru/politics/03/02/2016/56b1f8a79a7947060162a5a7/ (data obrashcheniya: 03.09.2019)
9. Teoriya i praktika vospitaniya voennosluzhashchih: uchebnoe posobie / pod obshchej red. N.I. Reznika. Moskva: 12 CT MO RF, 2005g. 239 s.
10. SHakirova E.YU., Sokolov A.D. Aktual'nye zadachi organizacii vospitatel'noj raboty v voennom aviacionnom vuze // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i social'no-ekonomicheskih nauk. 2017. №S2. S. 87 – 89.

Shakirova E.Yu., Doctor of Philosophical Sciences
(Advanced Doctor), Associate Professor,
Smirnov A.Yu.,
Smirnova N.N.,
Branch of Military Educational-Research Centre
of Air Force of Air Force Academy named after professor
N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin (Voronezh) of the Ministry
of Defence of the Russian Federation in Syzran

ANALYSIS OF PROBLEMS OF MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION IN THE PROCESS OF MILITARY-PROFESSIONAL TRAINING OF FLIGHT UNIVERSITY CADETS

Abstract: the increasing state requirements for the quality training of graduates of military universities contain not only the tasks of raising the level of military professional training, but also the tasks of patriotic education of future officers in the process of military professional training.

The relevance of the work is to analyze the subjective views of the trainees themselves on the content and significance of military-patriotic education as a social process and on patriotism as a whole as a social phenomenon. The dynamics of the development of the process of perception and awareness of military-patriotic elements by the personality of cadets at different periods of military-vocational training at a military aviation university is considered.

The aim of this work is to analyze the course of military-patriotic education in the process of military-vocational training in a military flying university and to identify the most effective forms of its implementation with a view to its optimization.

The practical significance lies in the fact that the materials of the article can be used by the heads of higher military educational institutions and the teaching staff of these educational institutions for planning and organizing military-patriotic events in order to increase the level of patriotic feelings of students in the process of military-vocational training. In addition, the article may be useful to researchers engaged in studying the problems of patriotism and patriotic education.

Keywords: state ideology, patriotism, military vocational training, patriotic education, homeland, dynamics of the process of subjective perception of patriotic values by cadets of a military military university in the process of military professional training

Власова Ю.А., кандидат биологических наук, ассистент,
Гайковая Л.Б., доктор медицинских наук, доцент,
Попов А.С., кандидат химических наук, доцент,
Степанова Н.П., кандидат химических наук, ассистент,
Соколова Е.А., кандидат химических наук, доцент,
Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова

УЧЕБНЫЙ ВИДЕОФИЛЬМ КАК СПОСОБ ИНТЕРАКТИВНОГО ПОДХОДА В ИЗУЧЕНИИ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ХИМИИ

Аннотация: в статье рассматривается опыт внедрения в образовательный процесс такого вида интерактивного занятия, как самостоятельная подготовка мини-фильма, посвященного теме «Внутриклеточная передача сигнала», студентами 2 курса СЗГМУ им. И.И. Мечникова, обучающимися дисциплине «биологическая химия». Современные стандарты образования основаны на реализации компетентного подхода, использовании инновационных форм и методов организации деятельности; в учебном процессе широко используются активные и интерактивные формы проведения занятий. Современные преподаватели широко используют в образовательном процессе современные мультимедийное технологии, например, давно стали привычными такие формы представления учебного материала как презентации или учебные видеофильмы. Мультимедийные технологии позволяют объединять многокомпонентную среду (текст, звук, графику, видео, фото) в однородное цифровое представление и надежно и долго сохранять большие объемы информации.

Нами была поставлена цель сделать максимально доступным и удобным для студентов 2 курса, обучающихся на кафедре биологической и общей химии Северо-Западного государственного медицинского университета им. И.И. Мечникова (СЗГМУ им. И.И. Мечникова) освоение раздела «Внутриклеточные сигнальные системы». Для этого в образовательный процесс в качестве дополнительного задания к данной теме был введен такой вид интерактивного занятия, как самостоятельная подготовка мини-фильма. Подготовка и выполнение такого рода задания вызвала большой энтузиазм у студентов и способствовала более эффективному усвоению учебного материала. Данный вид работы может быть использован в качестве интерактивного подхода при изучении тем, наиболее часто вызывающих у студентов трудности.

Ключевые слова: интерактивные формы обучения, учебный фильм, биологическая химия, внутриклеточная сигнализация

Результаты педагогического процесса напрямую зависят от способов преподавания учебной дисциплины. В современных условиях роль и значение методики преподавания постоянно возрастает, и в связи с этим образование должно напрямую реагировать на любые изменения общественного развития [1]. Интерактивное обучение – специальная форма организации познавательной деятельности, имеющая вполне конкретные и прогнозируемые цели: повышение эффективности образовательного процесса, достижение высоких результатов, усиление мотивации к изучению дисциплины, формирование и развитие профессиональных навыков обучающихся, формирование коммуникативных навыков, развитие навыков анализа и рефлексивных проявлений, развитие навыков владения современными техническими средствами и технологиями восприятия и обработки информации, формирование и развитие умения самостоятельно находить информацию и определять ее достоверность [2]. Одним из важных преимуществ проведения занятия в интерактивной форме является проявление большей активности у обучающихся, чем при традиционном проведении семинара, подтверждением чему является экспериментально установленный факт, что в памяти человека запечатляется до 10% того, что он услышит, до 50% того, что видит, и до 90% того, что делает [2].

Одной из наиболее сложных тем в курсе биологической химии (для студентов лечебного факультета) и в курсе биохимии (для студентов медико-биологического факультета) при изучении дисциплины, по словам студентов, является раздел, посвященный механизмам внутриклеточной передачи сигнала. При этом, в данном разделе в программе медицинского ВУЗа рассматривается как минимум пять опосредованных сигнальных механизма (аденилатциклазный, фосфатидилинозитольный, гуанилатциклазный, инсулиновый сигналинг и рецепторы факторов роста), а также прямой путь действия сигнальных молекул (через цитоплазматические рецепторы I и II типа), что уже вызывает сложности для восприятия. В традици-

онном изложении материала по данному вопросу классические учебники излагают материал в текстовой форме с одной-двумя схемами. Основные трудности при изучении данной темы вызывают большое количество фактического материала при описании многостадийного динамического процесса и появление новой терминологии. По каждому из пяти опосредованных сигнальных путей необходимо запомнить названия от трех до пятишести метаболитов и такое же количество ферментов, при этом важно помнить о порядке их активации и эффектах, которые вызывает каждый из них. Кроме того, почти для каждого механизма необходимо запомнить от пяти до шести типов сигнальных молекул, которые активируют эти сигнальные системы. Дополнительные сложности вызывает и то, что изучаемые сигнальные пути не линейны, а разветвляются, вызывая большое количество разнообразных эффектов. Такое обилие изучаемого материала часто приводит к негативному отношению студентов к изучаемой теме и низким результатам у обучающихся при проведении контрольных мероприятий по данному разделу. При этом необходимость понимания механизмов внутриклеточной передачи будущим врачом неоспорима, так как этот раздел напрямую связан с вопросами механизма действия гормонов, лекарственных препаратов, витаминов и многих других биологически активных веществ; кроме того, данные знания будут использоваться в дальнейшем при изучении курса фармакологии, эндокринологии, физиологии и патологической физиологии.

С целью облегчения понимания и запоминания материала, студентам было предложено, разбившись на группы по 2-4 человека, самостоятельно снять видеоролик, посвященный одному из сигнальных механизмов. При этом они сами должны были решить, в какой форме и с использованием каких средств они будут реализовывать данный проект. Такой подход к изучению дисциплины нетворческого характера позволяет сформировать у обучаемого не только весь спектр универсальных компетенций (УК), профессиональных компетенций (ПК), но и общепрофессиональных компетенций (ОПК), включающих профессиональную компетентность и самостоятельность при использовании полученных знаний в конкретной области, навыков реализации творческо-производственной деятельности и авторского замысла с использованием технических средств и технологий современной индустрии кино, телевидения, мультимедиа, исполнительских искусств [3].

Важным преимуществом такого самостоятельного производства учебного фильма перед занятием с использованием презентации или учебного фильма является полная вовлеченность студентов в образовательный процесс. Для создания фильма необходимо изучить все предложенные сигнальные системы, чтобы выбрать наиболее интересную (возможно, что наиболее простую) с точки зрения студента сигнальную систему; самостоятельно выбрать средства и методы реализации проекта; и самое важное, детально, пошагово изучить каждый этап сигнального пути. Самостоятельное производство учебного фильма способствует увеличению интереса обучающихся к конкретной изучаемой теме и дисциплине в целом; побуждает к креативному мышлению; закрепляет, расширяет и углубляет полученные знания.

Работы, подготовленные студентами в ходе выполнения данного проекта, отличались оригинальностью и нестандартными подходами. В качестве сигнальных молекул использовались: кубики LEGO, кусочки пластилина, пуговицы, связанные крючком «ферменты» (рис. 1). Некоторые студенты представили ролик в виде рисованной анимации (рис. 2, 3). Были работы, снятые в виде минилекции.

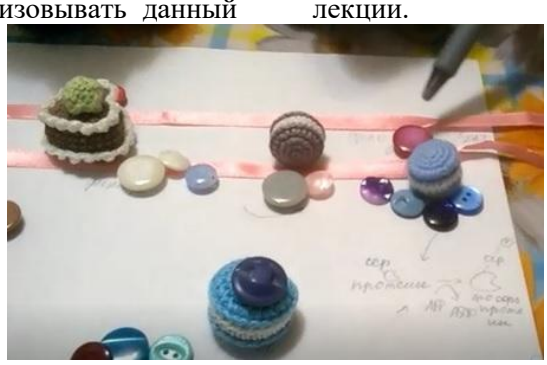

Рис. 1. Фосфотидилинозитольная сигнальная система.
Метаболиты сигнального пути (пуговицы) и ферменты (вязание)

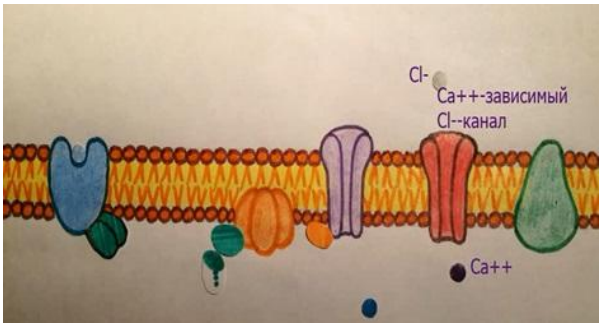

Рис. 2. Ионотропный канал

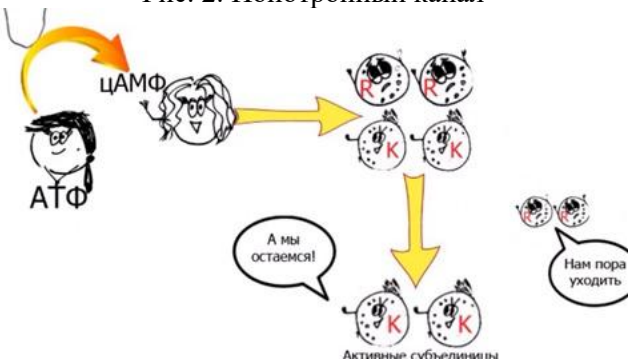

Рис. 3. Аденилациклазная сигнальная система

В данном проекте участвовало 24 студента медико-профилактического факультета и 20 студентов лечебного факультета.

Готовые работы оценивались самими обучающимися путем анонимного голосования. По отзывам студентов, при подготовке к реализации данного проекта, они смогли намного лучше понять раздел, критически подойти к собственному пониманию темы, а при просмотре чужих роликов проанализировать и сопоставить представленную материал с тем, как сняли сами. На вопрос было ли полезно данное задание и помогло ли оно лучше разобраться с темой, 100% обучающихся ответили положительно.

Таким образом, такой интерактивный подход, как самостоятельное производство учебного фильма в изучении раздела биологической химии «Внутриклеточные сигнальные системы» позволяет достигнуть следующих целей: активное вовлечение обучающихся в процесс изучения темы, развитие творческих навыков и навыков работы в группе, развитие навыков владения современными техническими средствами и технологиями восприятия и обработки информации. Студенты проявили высокую заинтересованность к данной форме деятельности, что помогло им более качественно усвоить изучаемый материал.

Литература

1. Цыбенова Л.Г. Наглядная полиграфическая продукция образовательного характера // Современный ученый. 2018. №4. С. 14 – 17.

2. Ермакова Т.И., Ивашкин Е.Г. Проведение занятий с применением интерактивных форм и методов обучения: учеб. пособие / Нижегород. гос. техн. ун-т им. Р.Е. Алексеева. Нижний Новгород, 2013. 158 с.

3. Еникеева Л.А., Смирнов К.Б. Особенности создания продуктов аудиовизуального творчества в процессе обучения средствами Windows Movie Maker // Петербурский экономический журнал. 2018. №1. С. 46 – 59.

References

1. Cybenova L.G. Naglyadnaya poligraficheskaya produkciya obrazovatel'nogo haraktera // Sovremennyj uchenyj. 2018. №4. S. 14 – 17.

2. Ermakova T.I., Ivashkin E.G. Provedenie zanyatij s primeneniem interaktivnyh form i metodov obucheniya: ucheb. posobie / Nizhegorod. gos. tekhn. un-t im. R.E. Alekseeva. Nizhnij Novgorod, 2013. 158 s.

3. Enikeeva L.A., Smirnov K.B. Osobennosti sozdaniya produktov audiovizual'nogo tvorchestva v processe obucheniya sredstvami Windows Movie Maker // Peterburskij ekonomicheskij zhurnal. 2018. №1. S. 46 – 59.

Vlasova Yu.A., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.), Assistant Professor,
Gaykovaya L.B., Doctor of Medical Sciences (Advanced Doctor), Head of Department,
Popov A.S., Candidate of Chemical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Stepanova N.P., Candidate of Chemical Sciences (Ph.D.), Assistant Professor,
Sokolova E.A., Candidate of Chemical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov

EDUCATIONAL VIDEO AS A WAY OF INTERACTIVE APPROACH TO THE STUDY OF BIOLOGICAL CHEMISTRY

Abstract: the article discusses the experience of introducing such a type of interactive lesson as a self-directed production of a mini-film on the topic «Intracellular Signal Transduction» by who study the biological chemistry at the North-Western Medical University named after I.I. Mechnikov. Modern educational standards are based on the implementation of a competency method, of various innovative forms and ways in the learning process; different active and interactive aids are also effectively involved in the course of classwork. Teachers are encouraged to use modern multimedia, for example, presentations and educational videos are now a regular feature of class activities. Multimedia allows not only to integrate various components, such as text, sound, graphics, videos and images into a homogenous digital presentation, but also to keep and store large amounts of data safely. For the second-year students of the Medical School at the North-Western State University named after I.I. Mechnikov, we sought to make "Intracellular Signal Transduction" unit as accessible as possible. For that purpose, an extra task in the form of interactive activity was assigned, students were asked to make a short video. The task not only received positive feedback from the students but also enhanced students' understanding of the material. This type of interactive activity can be used to working with topics that are traditionally quite challenging for students.

Keywords: interactive forms of education, educational film, biological chemistry, intracellular signaling

Ефремова И.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Кириченко Т.Д., кандидат педагогических наук, доцент,
Климов В.И., кандидат педагогических наук, доцент,
Пиджоян Л.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА-МУЗЫКАНТА В ВУЗЕ: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: авторы статьи обращаются к проблеме организации самостоятельной работы обучающихся как важнейшей составляющей профессиональной подготовки в вузе, ориентированной на самостоятельный поиск научной информации, восприятие, осмысление всего содержания учебного материала в процессе аудиторных занятий, активизацию познавательной деятельности обучающихся во внеаудиторное время.

Анализ и обобщение исследовательских работ и практики образовательной деятельности на кафедре музыкального образования ЕГУ им. И.А. Бунина позволило авторам представить технологию организации самостоятельной работы будущего педагога-музыканта в вузе, включающую целевой компонент (целевые ориентиры), концептуальную основу (методологические подходы к организации самостоятельной работы обучающихся, требования ФГОС ВО), содержательную часть (учебные пособия; дидактические материалы; авторские программы учебного курса; методические рекомендации для студентов; дистанционное обучение и т.д.), процессуальную часть (принципы, методы, формы организации самостоятельной работы), диагностический компонент (формы контроля, критерии и уровни сформированности самостоятельных умений и навыков), результативный компонент.

Осуществление перспективных функций данной технологии как модели, обеспечивающей успешность организации самостоятельной работы в вузе, вызвало необходимость определения педагогических условий, способствующих формированию самостоятельных умений и навыков будущих педагогов-музыкантов: формирование устойчивой мотивации обучающихся к самостоятельной работе, разработка комплекса методического обеспечения учебного процесса, осуществление средового подхода к организации самостоятельной работы студентов.

Ключевые слова: самостоятельная работа, профессиональная подготовка, будущий педагог-музыкант, технология организации самостоятельной работы

Профессиональная подготовка в условиях высшего музыкально-педагогического образования нацелена на формирование профессиональной компетентности, мобильности, инициативности, самостоятельности будущего педагога-музыканта. Формирование способности к самообразованию и саморазвитию становится одной из приоритетных задач вузовского образования. В связи с этим особое значение придается эффективной организации самостоятельной работы обучающихся вуза.

Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования по направлениям подготовки определяют самостоятельную работу как обязательный компонент образовательного процесса, отводя на ее организацию не менее половины бюджета времени всей учебной нагрузки [7].

В современном образовательном вузовском процессе самостоятельная работа традиционно рассматривается как организационная форма обучения, ориентированная на самостоятельный поиск научной информации, восприятие, осмысление всего содержания учебного материала в процессе аудиторных занятий, активизацию познавательной деятельности обучающихся во внеаудиторное время. Системная, продуманная организация самостоятельной работы способствует формированию у будущего профессионала умения работать с различными источниками, точно определять цель, способы ее достижения, использовать полученную информацию для обоснования выводов, что, в целом, создает благоприятные условия для самообразования и саморазвития [1, 2, 4].

В работах исследователей (В. Богословский, А. Вербицкий, Л. Деркач, И. Зимняя, В. Казаков, О. Киричук, Б. Коротяев, А. Кучерявый, С. Матушкин, А. Мороз, Н. Никандров, П. Пидкасистый, Н. Половникова, В. Сластенин, Т. Шамова и др.) феномен «самостоятельная работа» рассматривается как метод обучения, как форма организации познавательной деятельности, как средство обучения, как вид учебной деятельности. Несмотря на разницу в определении содержания понятия самостоятельной работы, ученые определяют общие основания в рассмотрении ее сущностной характеристики, включающие:

- формирование умений обобщать, систематизировать и углублять теоретические знания и практические умения;
- развитие познавательных способностей, активности обучающихся, творческой инициативы и самостоятельности;
- овладение опытом художественно-творческой, научно-исследовательской деятельности;
- готовность к самостоятельному труду, мотивация к получению знаний.

Важно отметить: организация самостоятельной работы будущего педагога-музыканта в условиях высшего образования выполняет одно из ключевых условий эффективности формирования и развития профессиональных компетенций будущего специалиста. Обобщение исследовательских работ в области создания и развития обучающих систем, а также практика образовательной деятельности на кафедре музыкального образования института истории и культуры ЕГУ им. И.А. Бунина, позволили представить и описать технологию организации самостоятельной работы будущего педагога-музыканта, которая на протяжении ряда лет успешно реализуется в вузе.

Разделяя точку зрения В.М. Монахова в определении феномена «педагогическая технология», мы рассматриваем ее как обоснованную модель совместной педагогической деятельности по проектированию, организации и осуществлению учебного процесса, обеспечивающую комфортные условия и для педагога, и для обучающихся. В то же время, опираясь на характеристику термина, данную Г.К. Селевко, отмечаем: педагогическая технология представляет собой систему жизнедеятельности всех компонентов педагогического процесса, созданную на научной основе, имеющую временные рамки и приводящую к намеченным результатам [6].

Анализ теоретических аспектов исследуемой проблемы, позволил нам представить структуру и раскрыть содержание каждого компонента педагогической технологии (см. схему 1).

Целевые ориентации технологии заключаются в формировании профессиональных компетенций – комплекса личностных и профессиональных качеств будущего специалиста, которые мы определяем, как способность выпускника действовать на основе имеющихся знаний, умений и практического опыта в музыкально-педагогической деятельности [3].

Комплекс профессиональных компетенций профилей «Музыка и мировая художественная культура», «Музыка и дополнительное образование», «Музыка и художественное образование» формируется у студента по мере освоения им основных профессиональных образовательных программ высшего образования и обеспечивает развитие личности в целом. Организация самостоятельной работы позволит будущему педагогу-музыканту совершенствовать свои профессиональные навыки; решать и анализировать специфические образовательные задачи; предвидеть перспективы собственного профессионального роста, т.е. овладевать профессиональными компетенциями в области музыкально-педагогического образования.

В основе *концептуальной части* технологии организации самостоятельной работы будущего педагога-музыканта лежат требования федерального государственного образовательного стандарта по реализации основных профессиональных образовательных программ высшего образования – программ бакалавриата по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) [8].

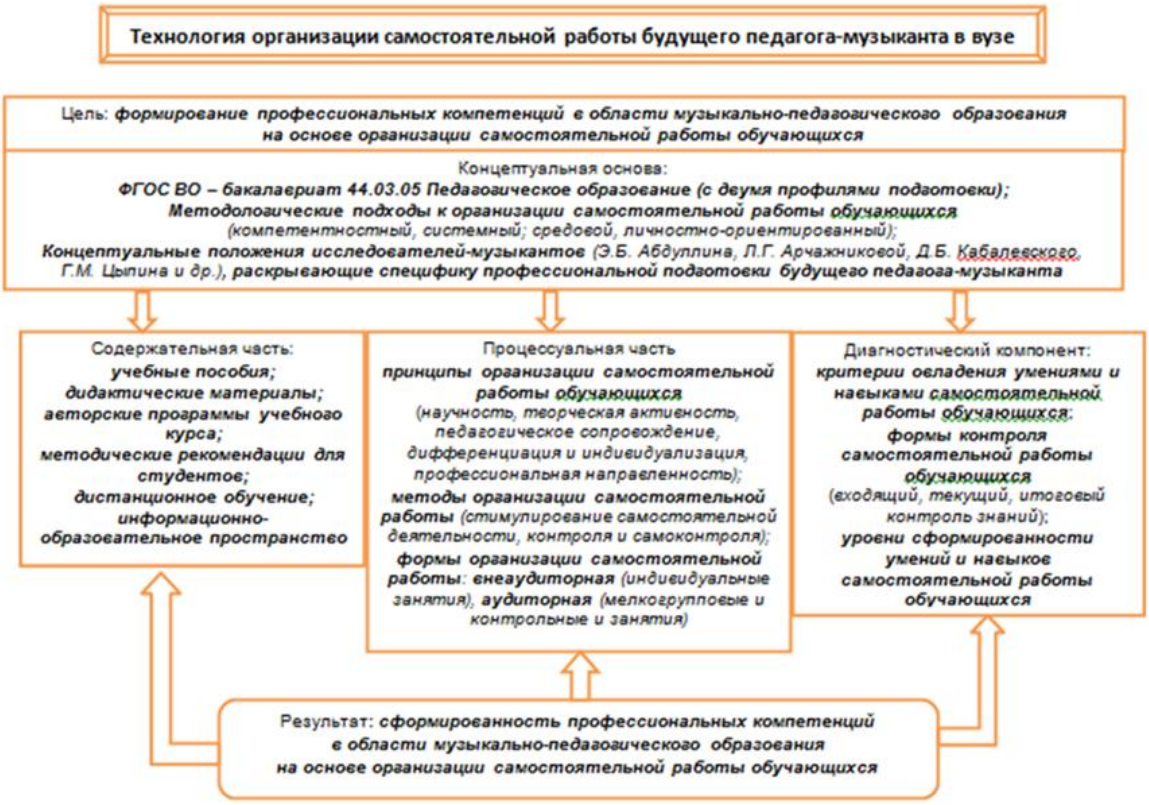

Схема 1.

Кроме того, в представленной нами технологии, процесс организации самостоятельной работы обучающихся основывается на реализации методологических подходов:

- *компетентностного* (А.Г. Бермус, Л.Д Давыдов, И.А. Зимняя, О.Е. Лебедев, А.В. Хуторский и др.), ориентированного на определение целей и отбора содержания образования, организации образовательного процесса и оценки образовательных результатов;

- *системного* (В.П. Беспалько, П.Ф. Каптерев, Н.В. Кузьмина, Т.И. Шамова и др.), характеризующегося совокупностью взаимосвязанных компонентов – целей, ресурсов, связи с внешней средой, осуществлением обратной связи;

- *средового* (Ю.С. Мануйлов, В.Я. Барышников, Е.В. Орлов, Л.В. Волкова, Е.П. Белозерцев и др.), представляющего собой совокупность факторов среды, влияющих на характер образовательного процесса;

*личностно-деятельностного (*Л.С. Выготский, Е.В. Бондаревская, А.Н. Леонтьев, Л.И. Божович и др.) – единство личностного и деятельностного компонентов, условия совершенствования профессиональной подготовки будущего специалиста.

Вместе с тем концептуальной основой технологии являются положения, раскрывающие специфику профессиональной подготовки будущего педагога-музыканта, представленные в трудах Э.Б. Абдуллина, Л.Г. Арчажниковой, Д.Б. Кабалевского, Г.М. Цыпина и др.

Содержательный компонент технологии базируется на включении студента-музыканта в самостоятельную продуктивную учебно-познавательную, научно-исследовательскую и творческую деятельность. В рамках дисциплин учебного плана, обучающиеся выполняют различные задания, осваивая содержание учебного материала. Эффективным механизмом осуществления данного процесса являются: использование учебного материала, разработанного преподавателями кафедры в системе дистанционного обучения; доступность применения учебных пособий, дидактических материалов, методических рекомендаций, авторских программ и учебных курсов преподавателей университета; активное использование информационно-образовательного пространства (сеть Интернет; электронная библиотека; электронный банк материалов отдельных дисциплин).

Процессуальная часть каждой образовательной технологии непосредственно строится на организации учебного процесса. Первостепенное значение в нем приобретает реализация общедидактических принципов, методов и форм обучения. В числе основных положений, отражающих общие требования к организации учебно-образова-

тельной деятельности, мы рассматриваем лишь те, которые, по нашему мнению, способствуют эффективности организации самостоятельной работы будущего педагога-музыканта. *Принципы организации самостоятельной работы обучающихся: принцип научности, принцип творческой активности, принцип педагогического сопровождения, принцип дифференциации и индивидуализации, принцип профессиональной направленности.*

Методы организации самостоятельной работы обучающихся. Метод стимулирования самостоятельной деятельности обучающихся. Специфика организации самостоятельной работы заключается в том, что она выполняется обучающимся индивидуально без помощи преподавателя. Реализация метода стимулирования самостоятельной деятельности в представленной нами технологии обеспечивает глубину изучаемого материала, развитие познавательной активности и самостоятельности обучающихся, формирование умений самостоятельно систематизировать и обобщать знания. Более того, организация самостоятельной работы студентов-музыкантов способствует совершенствованию музыкально-исполнительских умений и навыков (инструментальных, вокальных, дирижерских, хоровых). Среди средств, стимулирующих активность обучающихся, следует обозначить различные виды самостоятельной работы (подготовка доклада; заучивание наизусть нотного текста и пр.), создание проблемных ситуаций, побуждающих студентов к проявлению волевых усилий, поиску разрешения творческих задач. Применение стимулов носит индивидуальный характер, обусловленный личностными качествами и уровнем развития обучающихся.

Метод контроля и самоконтроля является одним из компонентов педагогического управления образовательной деятельностью обучающихся. В процессе организации самостоятельной работы студентов вуза методу контроля и самоконтроля отводится одна из первоочередных ролей, т.к. выявление знаний, умений и навыков (комплекса профессиональных компетенций), служит ключевым механизмом, определяющим эффективность или недостаточную эффективность, или неэффективность осуществления учебного процесса. Как правило, в организации самостоятельной работы будущего педагога-музыканта используются методы устного, письменного, лабораторного, индивидуального контроля и самоконтроля, осуществляемого, в том числе, с помощью современных информационно-коммуникационных технологий. Реализация различных методов контроля (тестирование, выполнение разнообразных творческих заданий, отчетов о ходе выполнения самостоятельной работы в области научно-исследовательской деятельности и пр.) свидетельствуют о наличии у студентов определенных знаний, умений и навыков. *Самоконтроль* предполагает сформированность умения самостоятельно находить погрешности, ошибки в выполнении заданий; намечать способы их исправления или предотвращения.

В представленной нами технологии, реализуются следующие *формы организации самостоятельной работы*: внеаудиторная (индивидуальные занятия) и аудиторная (мелкогрупповые и контрольные занятия).

Индивидуальные занятия, являясь одной из форм внеаудиторной работы в вузе, направлены на обобщение и углубление знаний, полученных в процессе обучения; применение знаний, умений, навыков в профессиональной и учебной деятельности. Преподаватель на индивидуальных занятиях со студентами-музыкантами создает условия для формирования и развития профессиональных компетенций и осуществляет траекторию индивидуального обучения. На дисциплинах профиля «Музыка и …. » обучающиеся овладевают исполнительскими навыками; выполняют творческие задания; приобретают опыт в научно-исследовательской и художественно-творческой деятельности.

Мелкогрупповые и контрольные занятия (зачеты, экзамены, контрольные работы, академические концерты) принято относить к группе аудиторной самостоятельной работы обучающихся. Эта форма занятий реализуется при непосредственном контроле преподавателя, а в качестве самостоятельной работы студентов предполагает: работу с источниками; разработку проектов; подготовку сообщений, а также слушание и анализ музыкальных произведений; просмотр концертов и т.д.

В технологии организации самостоятельной работы студентов-музыкантов вуза, *диагностический компонент* выполняет обобщенную функцию – выявление сформированности умений и навыков самостоятельной работы обучающихся. В тоже время, в представленной нами технологии конкретизированы составляющие диагностического компонента: *критерии овладения умениями и навыками самостоятельной работы; формы контроля самостоятельной работы и уровни сформированности умений и навыков самостоятельной работы обучающихся.*

Критерии овладения умениями и навыками самостоятельной работы обучающихся: уровень освоения обучающимися учебного материала;

умение использовать теоретические знания при выполнении практических задач; обоснованность и четкость изложения материала, его оформление в соответствие с требованиями; формирование умений творческого характера; овладение опытом художественно-творческой, исследовательской и исполнительской деятельности; готовность к самостоятельному труду, мотивация к получению знаний.

Формы контроля самостоятельной работы обучающихся. Оценка самостоятельного освоения обучающимися содержания дисциплины включает: входящий, текущий и итоговый контроль знаний.

Уровни сформированности умений и навыков самостоятельной работы обучающихся:

- *низкий уровень* характеризуется сформированностью базовых знаний и умений; способностью самостоятельно выполнять задания на применение изучаемого материала (задания «по образцу»); обучающемуся требуется помощь педагога в нахождении способов решения различных учебных задач; не владеет опытом художественно-творческой, исследовательской и исполнительской деятельности; мотивация к самостоятельному получению знаний выражена фрагментарно;

- *средний уровень* отличается сформированностью умения анализировать события, явления, факты; обучающийся владеет знаниями для решения задач, осмысленно переносит знания и умения в типовые ситуации; но испытывает затруднения в выборе эффективных способов решения различных учебных задач; недостаточно овладел опытом художественно-творческой, исследовательской и исполнительской деятельности; сформирована мотивация к самостоятельному получению знаний;

- *высокий уровень*: обучающийся самостоятельно способен решать различные учебные задачи, не испытывает затруднения в выборе эффективных способов их решения; владеет умением применять теоретические знания при выполнении практических задач; овладел опытом художественно-творческой, исследовательской и исполнительской деятельности; сформирован высокий уровень мотивации к самообразованию.

В разработанную нами технологию организации самостоятельной работы будущего педагога-музыканта в вузе, мы посчитали необходимым включить еще одну значимую часть – результат реализации технологии.

Успешности осуществления технологии организации самостоятельной работы будущего педагога-музыканта в вузе способствует также реализация комплекса педагогических условий:

- *формирование устойчивой мотивации обучающихся к самостоятельной работе.* Основными стимулами, способствующими активизации самостоятельной работы студентов-музыкантов, являются: целесообразность выполняемой деятельности; участие в научно-исследовательской, творческой и методической работе, осуществляемой на кафедре; использование в учебном процессе инновационных и организационно-деятельностных мониторингов и тренингов; участие в научно-исследовательских и творческих конкурсах; использование мотивирующих факторов поощрения и контроля знаний; индивидуализация заданий; личность компетентного преподавателя, способного раскрыть потенциал и перспективы внутреннего роста обучающегося.

- *разработка комплекса методического обеспечения учебного процесса* (наличие учебной литературы, дидактического материала, учебных и учебно-методических пособий; практикумов, Интернет-ресурсов, различных тренажеров и мн. др.); *осуществление постоянного контроля и консультаций за самостоятельным выполнением обучающимися индивидуальных заданий.*

- *осуществление средового подхода к организации самостоятельной работы студентов.* Совокупность условий культурно-образовательной среды обеспечивает процесс развития и саморазвития студентов-музыкантов. Обучающиеся активно участвуют в творческой жизни кафедры (концерты, фестивали, конкурсы); научно-практических конференциях и мероприятиях (олимпиады, научные конкурсы и конференции, мастер-классы). Основой для осуществления вышеперечисленных видов деятельности является самостоятельная подготовка обучающихся.

Реализация данной технологии в образовательной практике вуза способствует формированию у будущих педагогов-музыкантов навыков самостоятельной деятельности как важнейшего показателя овладения профессиональными компетенциями:

- способность самостоятельно действовать на основе имеющихся знаний, умений и практического опыта;

- самостоятельно планировать, осуществлять и контролировать свою профессиональную деятельность;

- готовность к самообразованию и самосовершенствованию;

- способность самостоятельно принимать решения и нести ответственность за результаты своего труда.

В заключении отметим, что представленная технология организации самостоятельной работы в вузе обладает основными общими качествами, присущим многим педагогическим технологиям (системность, научность, структурированность и процессуальность). Ее реализация в процессе профессиональной подготовки позволяет представить и определять цель, структуру и содержание самостоятельной работы, выбирать методы и формы контроля в зависимости от профиля подготовки специалиста. Данная технология может быть расширена и усовершенствована в ходе дальнейшего рассмотрения системы организации самостоятельной работы будущего педагога-музыканта в условиях высшего образования.

Литература

1. Козырева О.А. Культура самостоятельной работы как фактор формирования и развития профессионально-педагогической культуры студентов-педагогов и педагогов-психологов // Известия Южного Федерального университета. 2008. №3. С. 61 – 69.

2. Нищетова С.И. Внеурочная самостоятельная работа в структуре обучения музыкальному исполнительству (в контексте подготовки студентов педвузов): автореф. дис. …канд. пед наук. Москва, 2012. URLhttp://dissers.ru/1pedagogika/vneauditornaya-samostoyatelnaya-rabota-strukture-obucheniya-muzikalnomu-ispolnitelstvu-v-kontekste-podgotovki-studentov-pedvuzov.php (дата обращения: 16. 10.2019)

3. Пиджоян Л.А. Педагогические условия профессионального развития будущего педагога-музыканта в процессе профессиональной подготовки в вузе // Вопросы педагогики. 2019. №8-1. С. 75 – 79.

4. Пидкасистый П.И. Сущность самостоятельной работы студентов и психологодидактические основы ее классификации // Проблемы активизации самостоятельной работы студентов. Пермь, 2000.

5. Рапацкая Л.А. Культурологический подход в музыкальном образовании: история и перспективы развития ценности и смыслы // Ценности и смыслы. 2016. №6 (46). Т. 2. С. 6 – 15.

6. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий: в 2-х т. Т. 1. М.: Народное образование, 2005. 556 с.; с. 36.

7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) [Электронный ресурс]: утвержденного приказом Министерства образования и науки РФ 22.02.2018 №124 // ФГОС ВО: информационная система: сайт. URL: https://www.fumoped.ru/kopiya-fgos-vo (дата обращения: 11.09.2019)

References

1. Kozyreva O.A. Kul'tura samostoyatel'noj raboty kak faktor formirovaniya i razvitiya professional'no-pedagogicheskoj kul'tury studentov-pedagogov i pedagogov-psihologov // Izvestiya YUzhnogo Federal'nogo universiteta. 2008. №3. S. 61 – 69.

2. Nishchetova S.I. Vneurochnaya samostoyatel'naya rabota v strukture obucheniya muzykal'nomu ispolnitel'stvu (v kontekste podgotovki studentov pedvuzov): avtoref. dis. …kand. ped nauk. Moskva, 2012. URLhttp://dissers.ru/1pedagogika/vneauditornaya-samostoyatelnaya-rabota-strukture-obucheniya-muzikalnomu-ispolnitelstvu-v-kontekste-podgotovki-studentov-pedvuzov.php (data obrashcheniya: 16. 10.2019)

3. Pidzhoyan L.A. Pedagogicheskie usloviya professional'nogo razvitiya budushchego pedagoga-muzykanta v processe professional'noj podgotovki v vuze // Voprosy pedagogiki. 2019. №8-1. S. 75 – 79.

4. Pidkasistyj P.I. Sushchnost' samostoyatel'noj raboty studentov i psihologodidakticheskie osnovy ee klassifikacii // Problemy aktivizacii samostoyatel'noj raboty studentov. Perm', 2000.

5. Rapackaya L.A. Kul'turologicheskij podhod v muzykal'nom obrazovanii: istoriya i perspektivy razvitiya cennosti i smysly // Cennosti i smysly. 2016. №6 (46). T. 2. S. 6 – 15.

6. Selevko G.K. Enciklopediya obrazovatel'nyh tekhnologij: v 2-h t. T. 1. M.: Narodnoe obrazovanie, 2005. 556 s.; s. 36.

7. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovaniya – bakalavriat po napravleniyu podgotovki 44.03.05 Pedagogicheskoe obrazovanie (s dvumya profilyami podgotovki) [Elektronnyj resurs]: utverzhdennogo prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki RF 22.02.2018 №124 // FGOS VO: informacionnaya sistema: sajt. URL: https://www.fumoped.ru/kopiya-fgos-vo (data obrashcheniya: 11.09.2019)

Efremova I.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kirichenko T.D., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Klimov V.I., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Pidzhoyan L.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Bunin Yelets State University

ORGANIZATION OF INDEPENDENT WORK OF THE FUTURE TEACHER-MUSICIAN IN THE UNIVERSITY: TECHNOLOGICAL ASPECT

Abstract: the authors address the problem of organization of independent work of students as an important component of professional training in higher education institution focused on independent search of scientific information, perception, understanding only the content of educational material in the classroom, activization of informative activity of students in extracurricular time.

Analysis and generalization of research works and practice of educational activities at the Department of Music Education of BuninYSU make the authors present the technology of organization of independent work of the future teacher-musician in the University, including the target component (target reference points), conceptual framework (methodological approaches to organization of independent work of students), its content (training manuals; teaching materials; original programs training course; methodological recommendations for students; distance learning, etc.), the procedural part (principles, methods, forms of organization of independent work), diagnostic component (forms of control, criteria and levels of formation of independent skills), effective component.

The implementation of the promising features of this technology as a model to ensure the success of the organization of independent work in higher education, necessitated the definition of the pedagogical conditions promoting formation of independent abilities and skills of future teachers-musicians: the formation of a stable motivation of students to independent work, development of methodological support of educational process, implementation of the environmental approach to the organization of independent work of students.

Keywords: independent work, professional training, future teacher-musician, technology of organization of independent work

Парамзин В.Б., кандидат педагогических наук, доцент,
Мацибурский А.В., доцент,
Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков,
Яцык В.З., кандидат педагогических наук, доцент,
Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,
Разновская С.В., кандидат биологических наук,
Петрозаводский государственный университет

РАЗВИТИЕ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ОБУЧАЕМЫХ ЛЕТНОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ СРЕДСТВАМИ ИГРЫ В ГАНДБОЛ В ПРОЦЕССЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ТРЕНИРОВКИ

Аннотация: в работе рассмотрены профессионально важные психофизиологические качества для освоения летной специальности, подтверждены основные компоненты, влияющие на эффективность выполнения двигательных задач. Проведены исследования по подбору и применению различных упражнений, приемов и действий из технического арсенала игры в гандбол, влияющих на развитие функций внимания, слуха, зрения, нервно-психической и эмоциональной устойчивости. Кроме этого, изучены различные сочетания средств игры в гандбол и физических упражнений в процессе специальной физической тренировки, проводимой на первоначальном этапе формирования навыков пилотирования летательного аппарата. Исследована возможность планирования специальной физической тренировки в интересах летной подготовки обучаемых. Установлена целесообразность проведения занятий по физической подготовке в соответствии с планом специальной тренировки. Модельный эксперимент показал достаточную эффективность влияния содержания специальной физической тренировки с применением средств, направленных на развитие профессионально важных психофизиологических способностей, физических и специальных качеств обучаемых. По оценкам летчиков-инструкторов достоверно улучшились показатели успешности первоначального летного обучения на 0.4 балла по 5-балльной шкале ($P < 0,05$).

Ключевые слова: гандбол, специальная физическая подготовка, психофизиологические качества, первоначальная летная подготовка

Введение

Успешность в обучении летной специальности, достижение оптимального уровня надежности формирования профессиональных навыков, зависят от комплекса психофизиологических и физических качеств, определяющих адаптационные возможности организма к условиям жизнедеятельности и требованиям учебного процесса [1, 3, 5].

Установлено, что лица, занимающиеся спортивными играми, в сложных ситуациях принимают правильное решение быстрее, чем представители профессий, деятельность которых характеризуется требованиями к быстроте принятия решений. На основании статистического анализа с высокой степенью достоверности установлено, что летная успеваемость во многом зависит от специализации в определенном виде спорта, особенно у обучаемых, занимающихся спортивными играми и единоборствами [1, 2, 3, 9]. Систематические занятия спортивными играми и единоборствами повышают подвижность и уравновешенность нервных процессов (торможения и возбуждение), которые влияют на качественное выполнение и изменение структуры движений, развивают показатели внимания, слуха, зрения, повышают волевые качества [2, 4, 9].

Исследователи отмечают тот факт, что деятельность человека в спортивных играх достаточно стереотипна, так как на протяжении игры в основном используются определенные, наигранные технические и тактические приемы и действия, что не совсем характерно летной профессии. В связи с этим для развития и постоянного совершенствования необходимых профессионально важных качеств, особенно во время первоначального обучения, целесообразно использовать усложненные варианты различных игр, в том числе и гандбола, требующих дополнительной переработки информации, экстраполирования развития ситуации, изменения структуры двигательных актов и т.д. Специальные упражнения заучиваются до уровня непрочно сформированного навыка и постепенно должны усложняться. Такие упражнения необходимо использовать в специальных тренировках для корригирования профессионально важных качеств [8]. Экспериментально доказано, что занятия по гандболу являются не только эффективным средством совершенствования быстроты двигательной реакции, но и точности ответ-

ных движений, что соответствует успешному овладению летной профессией. Как правило, занимающиеся спортивными играми, в том числе и гандболом, на одну треть сокращают первоначальную летную (вывозную) программу [1, 3].

Актуальность исследований заключается в противоречии между необходимостью проведения специальной физической тренировки, в которой применяется оптимальное количество средств игры в гандбол в сочетании с другими физическими упражнениями на этапе подготовки к первоначальному пилотированию, и временем его планирования в условиях учебного процесса.

Гипотеза исследования заключалась в том, что оптимальное (по количеству и времени тренировочных занятий, интенсивности и объему использования, очередности планирования упражнений, приемов и действий) планирование специальной физической тренировки в учебном процессе с использованием средств гандбола положительно повлияет на развитие и оценку психофизиологических, физических и специальных качеств.

Цель исследования: определить порядок организации и проведения специальной физической тренировки, в которой используются средства игры в гандбол в сочетании с другими физическими упражнениями в период подготовки к первоначальному пилотированию в условиях учебного процесса.

В процессе исследования решались **задачи** по определению наиболее эффективных упражнений, приемов и действий из арсенала технической, тактической и специальной подготовки в гандболе, влияющих на развитие и возможность объективной оценки психофизиологических качеств, необходимых обучаемым для овладения первоначальными навыками пилотирования [7]. Вторая, основная задача, которую необходимо было решить в условиях проведения плановых учебных занятий по другим дисциплинам – это оптимальное (по длительности, сочетанию, интенсивности, объемам и т.д.) построение специальной физической тренировки с использованием подобранных средств гандбола в сочетании с упражнениями на развитие общефизических и специальных качеств, используемых в физической подготовке студентов летных специальностей.

В процессе работы использовались стандартные педагогические **методы исследований**, такие как анализ специальной литературы, результатов проведенных исследований, руководящих и нормативных документов, тестирование, опросы и хронометражи. Основными экспериментальными методами были поисковый (пилотажный) и модельный эксперимент, математическая обработка полученных результатов.

Обсуждение полученных результатов

Для решения первой задачи проведен анализ экспериментальных исследований, специальной методической литературы, руководящих и нормативных документов.

Целенаправленное изменение состояния профессионально важных психофизиологических качеств зависит от подбора специальных упражнений, комбинаций, приемов и действий [7], которые должны вписываться в структуру основных компонентов эффективности выполнения двигательной задачи во внезапно возникшей ситуации: расчет во времени, двигательная структура при выполнении приёма и проявление физических качеств [10].

В ходе поискового эксперимента, проведенного в течение десяти дней, подобраны и модернизированы в соответствии с уровнем подготовленности обучаемых, группы упражнений, приемов и действий из арсенала игры в гандбол. Упражнения выполнялись на занятиях, проводившихся в период специальной физической тренировки для развития и оценки психофизиологических качеств, необходимых обучаемым для овладения первоначальными навыками пилотирования.

Для развития и оценки профессионально важных психофизиологических качеств использовались следующие упражнения, приемы и действия:

– для развития и оценки уровня оперативного мышления, внимания, границы периферического и глубинного зрения, подвижности нервной системы выполнялись попеременные действия в атаке и обороне двух команд, просчитывалось количество выполнения тактических задач, выполненных за отведенное время;

– для развития и оценки уровня внимания, дифференцировки мышечных усилий, подвижности нервной системы выполнялись броски в условиях жесткого лимита времени, просчитывалось количество попаданий и затраченное время;

– для развития и оценки точности кинестетических ощущений, уровня оперативного мышления, внимания, дифференцировки мышечных усилий, подвижности нервной системы выполнялись единоборства нападающего и защитника, просчитывалось количество ложных действий;

– для развития и оценки уровня индивидуальных показателей внимания, точности кинестетических ощущений, дифференцировки мышечных усилий, границы периферического и глубинного зрения, подвижности нервной системы выполнялись броски в цель или ловля мяча в усложненных

условиях, просчитывалось количество попаданий в подвижную цель или количество пойманных мячей;

– для развития и оценки уровня индивидуальных показателей точности кинестетических ощущений, границы периферического и глубинного зрения выполнялись скрытые передачи и броски по воротам, просчитывалось количество передач и бросков;

– для развития и оценки уровня внимания, границы периферического и глубинного зрения, подвижности нервной системы использовалась игра по упрощенным правилам без бросков по воротам, просчитывалось количество владений мячом.

В течение первых занятий проводилось обучение выполнению двигательных задач и формирование умений в соответствии с принципами тренировки. По итогам опросов обучаемых и хронометража проводимых занятий, просматривалась устойчивая тенденция к улучшению не только психофизиологических и морально-волевых качеств, но и ловкости. Причем в гандболе ловкость является комплексным качеством и отличается высокой координацией, быстротой и точностью движений. Ловкость проявляется при выполнении обманных движений, необходимых в атаке и защите, в быстроте выполнения действий и приемов в сочетании с различными перемещениями, передаче мяча или бросков в цель с места, в прыжке и падении, выполняемых скрытно, неожиданно, с высокой точностью.

Для решения второй задачи по проведению специальной тренировки был организован модельный эксперимент. В эксперименте использовались подобранные средства гандбола и общепринятые упражнения для развития общефизических и специальных качеств. Специальная тренировка проводилась в условиях учебного процесса с учетом плановых учебных занятий по другим дисциплинам.

Изучив характерные особенности реального учебного процесса, была разработана модель-гипотеза (специальная физическая тренировка), в которую включались два занятия по физической подготовке в неделю. Одно занятие проводилось по расписанию, а другое вне расписания, перерыв между занятиями был не менее двух дней, для систематичности физической и специальной нагрузки использовалась утренняя зарядка и соревнования по выходным дням. Основными задачами специальной физической тренировки (СФТ) были укрепление здоровья, развитие физических и специальных качеств, повышение устойчивости к неблагоприятным факторам полета. В содержание СФТ (до проведения обучения первоначальному пилотированию) вошли два этапа подготовки по семь недель четырехчасовых тренировочных занятий. Разница заключалась в процентном содержании общей физической подготовки (ОФП) и специальной физической подготовки (СФП), на первом этапе ОФП – 70% и 30% СФП, на втором наоборот. Моторная плотность на первом этапе ОФП от 50 до 90%, СФП от 40 до 60%. На втором – СФП от 70 до 90%, ОФП от 40 до 60%.

К специальной физической подготовке мы отнесли группы средств из гандбола и упражнения на спецаппаратуре, а к ОФП – упражнения на развитие общей, силовой и статической выносливости, гибкости. В содержание ОФП включались кроссовая подготовка, гимнастика и атлетическая подготовка, а в СФП – акробатика, специальная аппаратура, элементы игры в гандбол и игра по упрощённым правилам. Особенности методики проведения заключались в том, что на первых двух занятиях проводилось обучение упражнениям по гандболу и другим новым упражнениям, до уровня непрочно закрепленного навыка, что создает высокую степень психофизиологической напряженности адаптационных и тормозно-возбудительных процессов. Такие условия создают предпосылки к изменению структуры деятельности обучаемых или включения кратковременной (оперативной) памяти, что способствует подвижности психофизиологических процессов в организме, тем самым происходит постепенное формирование необходимых навыков в решении профессиональных неожиданно возникающих задач. Кроме этого, все занятия проводились круговым или фронтальным способом. Проводимое тестирование по самооценке уровня оптимизации нервно-психического и эмоциональ-ного состояния, воспитания морально-волевых качеств показало, что уровень саморегуляции нервно-психического и эмоционального состояния незначительно вырос, а 60 % курсантов отметили, что стали более спокойно и расчетливо, но пока недостаточно быстро, оценивать различные изменения, возникающие в игровых ситуациях.

Анализ результатов исследований по изменению показателей сердечно-сосудистой системы, весовых показателей, энергетических затрат, хронометраж двигательных действий в процессе игры, показал положительное влияния изменений на адаптационные возможности организма к высоким физическим нагрузкам, что предъявляет особые требования к повышению уровня физического состояния в процессе подготовки к соревнованиям [6]. Так, в процессе игры в гандбол занимающиеся

несут большие энергетические затраты, равные 1200 ккал, значительные затраты энергии происходят при резких остановках и ускорениях. У игроков частота пульса достигает 180-190 ударов в минуту, происходит также изменение в весе до 2-2,5 кг.

Хронометраж двигательной деятельности показал большой объём передвижений, который характеризуется длинными и короткими рывками, ускорениями, пробежками. Так, за одну игру обучаемый пробегал расстояние, равное в среднем 2800 – 3200 м. За одну встречу каждая команда выполняла до 30 атак, 285-445 передач, 14-18 ведений мяча, 12-18 бросков мяча в ворота. Основным моментом игры являются броски мяча в ворота, которые выполняются с различных расстояний. При бросках занимающийся испытывает большую нагрузку на мышцы рук, ног и туловища, которые в быстром движении, с высокой внутримышечной координацией и силой завершают бросок.

Систематическое использование специально разработанных упражнений, приемов и действий из тренировочных средств игры в гандбол, не только значимо повысили уровень оперативного мышления, внимания, границы периферического и глубинного зрения, подвижность нервной системы, дифференцировки мышечных усилий, точности кинестетических ощущений у 50 % обучаемых, но и по оценкам летчиков-инструкторов определило увеличение оценки по первоначальному освоению летной подготовки на 0,4 балла по 5-балльной шкале ($P<0,05$).

Заключение

Таким образом, разнообразные игровые ситуации, специальные игровые упражнения из арсенала технических средств игры в гандбол в сочетании с физическими упражнениями, используемые в специальной физической тренировке, проводимой в учебном процессе, эффективно совершенствуют двигательную деятельность, развивают физические качества, активно воздействуют на повышение психофизиологических и функциональных возможностей организма. Разносторонне воздействуя на организм, и прежде всего на центральную нервную систему, игры способствуют развитию двигательной реакции, быстроты мышления, мышечной координации, ориентации во времени и пространстве, высокой вестибулярной устойчивости, столь необходимых для профессиональной деятельности летного состава и, особенно на первоначальном этапе обучения пилотированию летательного аппарата.

Литература

1. Болотин А.Э. Педагогические условия необходимые для повышения работоспособности у летчиков-инструкторов вузов гражданской авиации // В сборнике: Здоровье для всех: Сборник статей V Международной научно-практической конференции / Редкол.: К.К. Шебеко и др. 2013. С. 21 – 24.

2. Васильченко О.С., Яцык В.З., Богдановский А.Н. Особенности подбора упражнений в процессе скоростно-силовой подготовки юных баскетболистов // Материалы научной и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. 2018. №1. С. 248 – 249.

3. Горелов А.А. Основы специальной физической подготовки летного состава. СПб.: ВДКИФК, 1993. 144 с.

4. Лотарев И.А. Средства и методы повышения двигательной активности летного состава дальней авиации: учебно-метод. пособие. Л.: ВДКИФК, 1988. 124 с.

5. Парамзин В.Б. Анализ содержания физической подготовки в военных инженерно-технических Вузах Министерства обороны РФ на современном этапе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. №6 (50). С. 30 – 36.

6. Парамзин В.Б., Рахмонова М.Т. Физическое состояние школьника – как основной компонент построения процесса физического воспитания // В книге: тезисы докладов XXXXI научной конференции студентов и молодых ученых вузов южного федерального округа: Материалы конференции. КГУФКСТ. 2013. С. 92.

7. Разновская С.В., Парамзин В.Б. Эффективность специальной тренировки по оптимизации уровня эмоциональной и нервно-психической устойчивости обучаемых в процессе учебных и самостоятельных занятий по физической культуре // Материалы II всероссийской научно-практической конференции «Туризм и образование: исследования и проекты». Петрозаводск: Издательство Петр ГУ, 2018. С. 229 – 234.

8. Савин Г.А. Физическая подготовка курсантов вуза ВВС с использованием тенниса: автореф. дис. … канд. пед. наук: ВИФК. СПб., 2004. 21 с.

9. Яцык В.З., Парамзин В.Б., Богдановский А.Н. Организация скоростно-силовой подготовки юных баскетболистов с учетом рационального соотношения упражнений с мячом и без мяча // Материалы научной и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава КГУФКСТ. 2018. №1. С. 99 – 100.

10. Яцык В.З. Построение тренировочного процесса гандболистов высокой квалификации в условиях длительного соревновательного периода: дис. … на соиск. учен. степ. канд. педаг. наук / Всесоюзный научно-исследовательский институт физической культуры. Москва, 1988. 183 с.

References

1. Bolotin A.E. Pedagogicheskie usloviya neobhodimye dlya povysheniya rabotosposobnosti u letchikov-instruktorov vuzov grazhdanskoj aviacii // V sbornike: Zdorov'e dlya vsekh: Sbornik statej V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Redkol.: K.K. SHebeko i dr. 2013. S. 21 – 24.

2. Vasil'chenko O.S., YAcyk V.Z., Bogdanovskij A.N. Osobennosti podbora uprazhnenij v processe skorostno-silovoj podgotovki yunyh basketbolistov // Materialy nauchnoj i nauchno-metodicheskoj konferencii professorsko-prepodavatel'skogo sostava Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta fizicheskoj kul'tury, sporta i turizma. 2018. №1. S. 248 – 249.

3. Gorelov A.A. Osnovy special'noj fizicheskoj podgotovki letnogo sostava. SPb.: VDKIFK, 1993. 144 s.

4. Lotarev I.A. Sredstva i metody povysheniya dvigatel'noj aktivnosti letnogo sostava dal'nej aviacii: uchebno-metod. posobie. L.: VDKIFK, 1988. 124 s.

5. Paramzin V.B. Analiz soderzhaniya fizicheskoj podgotovki v voennyh inzhenerno-tekhnicheskih Vuzah Ministerstva oborony RF na sovremennom etape // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2007. №6 (50). S. 30 – 36.

6. Paramzin V.B., Rahmonova M.T. Fizicheskoe sostoyanie shkol'nika – kak osnovnoj komponent postroeniya processa fizicheskogo vospitaniya // V knige: tezisy dokladov XXXXI nauchnoj konferencii studentov i molodyh uchenyh vuzov yuzhnogo federal'nogo okruga: Materialy konferencii. KGUFKST. 2013. S. 92.

7. Raznovskaya S.V., Paramzin V.B. Effektivnost' special'noj trenirovki po optimizacii urovnya emocional'noj i nervno-psihicheskoj ustojchivosti obuchaemyh v processe uchebnyh i samostoyatel'nyh zanyatij po fizicheskoj kul'ture // Materialy II vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Turizm i obrazovanie: issledovaniya i proekty». Petrozavodsk: Izdatel'stvo Petr GU, 2018. S. 229 – 234.

8. Savin G.A. Fizicheskaya podgotovka kursantov vuza VVS s ispol'zovaniem tennisa: avtoref. dis. … kand. ped. nauk: VIFK. SPb., 2004. 21 s.

9. YAcyk V.Z., Paramzin V.B., Bogdanovskij A.N. Organizaciya skorostno-silovoj podgotovki yunyh basketbolistov s uchetom racional'nogo sootnosheniya uprazhnenij s myachom i bez myacha // Materialy nauchnoj i nauchno-metodicheskoj konferencii professorsko-prepodavatel'skogo sostava KGUFKST. 2018. №1. S. 99 – 100.

10. YAcyk V.Z. Postroenie trenirovochnogo processa gandbolistov vysokoj kvalifikacii v usloviyah dlitel'nogo sorevnovatel'nogo perioda: dis. … na soisk. uchen. step. kand. pedag.h nauk / Vsesoyuznyj nauchno-issledovatel'skij institut fizicheskoj kul'tury. Moskva, 1988. 183 s.

Paramzin V.B., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Matsibursky A.V., Associate Professor,
Krasnodar Higher Military Aviation School,
Yatsyk V.Z., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism,
Raznovskaya S.V., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.),
Petrozavodsk State University

DEVELOPMENT OF PSYCHOPHYSIOLOGICAL QUALITIES IN TRAINED FLIGHT SPECIALTIES BY MEANS OF HANDBALL GAME WHICH WERE USED IN SPECIAL PHYSICAL TRAINING

Abstract: the work considers professionally important psychophysiological qualities for the development of the flight specialty, confirms the main components that affect the efficiency of the motor task. Studies were conducted on the selection and application of various exercises, techniques and actions from the technical arsenal of handball, affecting the development of the functions of attention, hearing, vision, neuropsychic and emotional stability. In addition, various combinations of handball and physical exercises were studied during a special physical training conducted at the initial stage of formation of aircraft piloting skills. The possibility of planning a special physical training was investigated in the interests of the flight training of students. The expediency of conducting physical training classes in accordance with the plan of a special training is established. The model experiment showed sufficient effectiveness of the influence of the content of special physical training, using tools aimed at developing professionally important psychophysiological abilities, physical and special qualities of students. According to the estimates of instructor pilots, the success rates of initial flight training were significantly improved by 0.4 points on a 5-point scale ($P < 0.05$).

Keywords: handball, special physical training, psychophysiological qualities, initial flight training

Рыбакова Л.В., доцент,
Неверова Н.В., доцент,
Шелудько Л.Н., старший преподаватель,
Московский авиационный институт

К ВОПРОСУ О НАСТАВНИЧЕСТВЕ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ ДЛЯ СТАНОВЛЕНИЯ ДУХОВНОЙ, ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЛИЧНОСТИ

Аннотация: в данной статье проанализирована история появления и развития наставничества. Изучено содержание наставничества как прогрессивного метода обучения. Приводятся и структурируются данные, полученные исследователями отечественной и мировой науки.

В работе рассматриваются различные формы сопровождения учащегося в процессе приобретения навыков и знания. Описаны такие формы наставничества как консалтинг (создание плана, гарантирующего развитие высшего учебного заведения), менторство (формальный институт, предоставляющий возможность неопытных учащихся работать с профессионалами), коучинг (сопровождение, направленное на достижение не общих, а конкретных задач), тьюторство (создание индивидуальной программы обучения и сопровождение учащегося).

Статья содержит описание сильных и слабых сторон приведенных методик обучения. Кроме того, работа содержит актуальные примеры их применения в ведущих научно-исследовательских центрах России (Сколково, Российская экономическая школа, МГИМО, «Технопарк» при МГТУ им. Н.Э. Баумана и т.д.).

Проанализированы возможности внедрения описанных методов в российскую образовательную систему, в первую очередь – в вузы. Обоснована целесообразность привлечения в российский опыт новых и классических образовательных технологий, опробированных в рамках зарубежного опыта – США, ОАЭ, Великобритании.

Ключевые слова: «тьютор», «ментор», «коучинг», консалтинг, сегмантизировать, искусственный билингвизм, контекстуализированная модель

«Юность неукротима и имеет нужду во многих наставниках, учителях, руководителях, надсмотрщиках, воспитателях. Что конь необузданный, что зверь неукротимый, то же самое и юность. Поэтому если вначале и с первого возраста поставим для нее надлежащие пределы, то впоследствии не будем иметь нужды в великих усилиях. Напротив, потом привычка обратится для них в закон» Иоанн Златоуст архиепископ Константинопольский [6].

В стремительно-динамичном коллоквиуме современности становится очевидным дефицит общения, поддержки, невербального слова, участия как в повседневной, так и в профессиональной сфере деятельности. Руководствуясь Федеральными законами об образовании о подготовке высококвалифицированных, конкурентноспособных, креативных, любящих свое дело, свою страну специалистах, внедряя компетентностный и деятельностный подход, возникает мысль о наставничестве как методе поддержки, адаптации и социально-профессионального ориентирования студентов и молодых специалистов в высших учебных заведениях [11, 12]. Это и определяет актуализацию данной проблемы.

Некогда популярное слово «наставник» имеет глубокую историю: от Древней Греции до современности. Особенно ярко оно было распространено в Европе, особенно в Великобритании; в США движение стало набирать скорость с начала 20-го века. В СССР наставничество активно распространялось в системе профессионально-технического образования и производственного обучения, помогающее стажёру «адаптироваться к новым условиям деятельности, закрепить ряд необходимых в этих условиях первичных умений и навыков» [13].

В статье Никитиной В.В. приводятся интересные точки зрения о наставничестве Сократа, Платона, Ж.-Ж. Руссо, К.Д. Ушинского. Например, Сократ своей фразой «Я знаю только то, что ничего не знаю», утверждал, что наставник и его подопечный находятся на равных ступенях, каждый имеет свое «я» и главная задача ментора пробудить мощные душевные силы ученика» [9, с. 51]. Автор ставит вопросы: как побудить студента к качественному прохождению учебного процесса и помочь ему адоптироваться, «запустить» личностный рост и самостановление?

Новое время требует новых форм и решений. Одно из них – консалтинг, который представляет собой совокупность научно обоснованных и доступных к осуществлению операций потенциального клиента и специалиста. Результатом осуществления этих операций должно стать создание про-

грессивного плана, гарантирующего развитие высшего учебного заведения. Он может быть реализован в режиме регулирования, исходя из считывания общечеловеческих и технических ресурсов», – утверждают Е.М. Шнейдер, И.С. Кириченко [17, с. 37].

Проведя исследование в вузах России, Болгарии, Беларуссии, З.И. Лукашеня установила, что консалтинг в условиях современного образования выступает в качестве одной из наиболее прогрессивных педагогических технологий инновационного развития вуза. При определенных условиях он способен успешно реализовывать функции традиционного института наставничества, сопровождая процессы профессионального становления молодых педагогов от момента инициации ими творческих замыслов до внедрения научно разработанных на их идеях [7, с. 70].

Новомодные слова «ментор», «тьютор», «коучинг» прочно вошли в русскоязычную лингвистику. Семантизируем их в реалии искусственного билингвизма.

Ментор (др.-греч. Μέντωρ) – персонаж древнегреческой мифологии с острова Итаки – сын Алкима, старый друг Одиссея. В античной литературе описаны практики наставничества древних персов и эллинов. Ментор, персонаж гомеровской Одиссеи, был оставлен смотрителем на Итаке, так как из-за старости не мог воевать против Трои, сама богиня Афина воплощалась в его облике, чтобы наставить Телемаха в трудных ситуациях. Отсюда слово «ментор» – человек, обладающий личными положительными качествами и имеющий успех, положение в обществе, готовый направить и поделиться со ставленником.

Менторство как метод построения образовательного процесса освещен в работах Т.Ю. Цибизовой, О.М. Августан, Д.А. Сергеева, С.А. Марданова, где авторы приводят анализ его сильных и слабых сторон, изучают особенности его внедрения в бизнес-среду. Однако приведенные авторами примеры могут быть полезными для аналогичного анализа образовательной среды. Доказательством этому служат многочисленные примеры внедрения менторства в такие именитые научно-образовательные учреждения как «Сколково» (программы «менторский проект» или «мой ментор»), Российская экономическая школа и МГИМО.

Несколько лет успешно существует образовательный проект «Технопарк» при МГТУ им. Н.Э. Баумана», в рамках которого преподают, используя метод менторства, ведущие практики из компании «Mail.ru» и других интернет-компаний. Применяется данный метод и в работе в высших учебных заведениях, однако не часто и скорее интуитивно, а не формально, с закреплением роли «ментора» за преподавателем» [14, с. 141].

Тьютор – это специфическая должность педагога, основными функциями которой представляются создание индивидуальной программы обучения и сопровождение своего протеже в процессе усвоения навыков и знаний в рамках школьного, вузовского образования, а также в процессе получения дополнительного образования [13].

Появление и развитие тьюторства как образовательного феномена связано с европейскими (в первую очередь британскими) традициями вузовского образования. Такой подход к образованию берет свое начало в XIV веке, это время классического университетского образования Оксфорда и несколько позже – Кембриджа.

Отечественная педагогика в качестве одной из своих приоритетных задач имеет мониторинг и осмысление зарубежного опыта развития образовательной системы. В связи с этим элитный опыт Великобритании вызывает у российских исследователей особый интерес. На эту тему интересна статья Е.А. Челноковой, З.И. Тюмасевой. Исследуя тьюторское движение, авторы выделяют: Оксфордкую модель, тьютор-куратор, наставник/академический консультант, наставник, курирующий индивидуальную образовательную траекториюнаставничество в ситуации междисциплинарного образования: модель, развивавшаяся на базе Варшавского университета [16, с. 8].

Более глубокому пониманию тьюторства как образовательного метода способствуют отечественные исследования, целью которых является сравнение особенностей тьюторства английского, арабского, немецкого и российского образцов. Так, Е.А. Андреева отмечает, что в Германии особенно скрупулёзно подходят к решению педагогических проблем, поэтому немецкое образование за время своего развития накопило достаточно богатый опыт, в том числе – в направлении индивидуализации процесса обучения, который может быть перенят российской образовательной системой.

Кроме того Е.А. Андреева указывает на самобытность образовательного опыта ОАЭ как одной из наиболее динамично развивающихся стран, успешно перенявшей опыт университетов Запада, сделав приоритетной тьюторскую форму обучения в рамках лекционно-семинарских занятий [3, с. 1]. Через компаративный анализ автор приходит к выводу, что российской системе образования необходимо ориентироваться на следующие задачи:

- создать условия для приживаемости в российских образовательных учреждениях (школах, университетах, учреждениях дополнительного образования и прочих) различных форм тьюторства, в том числе дистанционной посредством информационных технологий;

- сделать индивидуализацию одной из главных характеристик качественной педагогической деятельности тьютора;

- налаживание сотрудничества российских учебных заведений с учреждениями ОАЭ и Германии (программы обмена, «дистанционное» тьюторство);

- создание общепринятых стандартов осуществления деятельности тьютора [3, с. 200].

Иным методом консалтинга представляется коучинг. Его главное отличие от менторства заключается в направленности на четко сформулированные цели, отвергается идея преследовать задачи, так называемого, общего развития. Первые исследования коучинга относятся к области психологии спорта. Со временем это направление выросло в целую школу, создателем которой стал Тимоти Голви. В педагогике применяются различные техники коучинга, одной из таких является лайф-коучинг, объединяющий в себе совокупность техник и инструментов, заимствованных у других дисциплин – профориентации, психологии, нейробиологии. Такое обилие инструментов обучения позволяет подопечному более четко определить не только образовательные, но и личные цели и, соответственно, быстрее их достичь.

Т.Н. Аксенова, Н.А. Костяева, Е.В. Кузнецова, П.В. Плотников, Н.Г. Михайлова, И.В. Барабашева, О.И. Баранова рассматривают данный метод наставничества как инновационно-эффективный. В частности, О.И. Баранова выводит формулу «продуктивности коучинга». В соответствии с ней эффективность равна разнице между внутренним препятствием и страхом. При этом основной целью коучинга представляется нивелирование внутренних барьеров, мешающих достижению эффективности образовательной деятельности.

Квалифицированный преподаватель-коуч должен обладать навыками слушания, постановки «сильных вопросов» и пользованиями техниками присоединения (заинтересованный взгляд, демонстрация интереса, располагающая поза и тон голоса, повтор фраз и слов за собеседником) [5, с. 6-9]. В.В. Плотников замечает, что коучинг ориентирован на раскрытие потенциала уже сформированной личности, на повышение эффективности студента, имеющего определенный опыт, как жизненный, так и образовательный. Студента, который уже обладает некой «критической» совокупностью знаний. В этой связи, данный подход стоит применять на старших курсах, например, начиная с третьего-четвертого курса бакалавриата или в специалитете и в магистратуре [10, с. 45].

При этом «не должно быть «тотального» коучинга, это приведет к снижению эффективности обучения» – замечает автор [10, с. 46]. Интересен сравнительный анализ консалтинивой компании менторинга – коучкинга в статье И.С. Чаплиной и И.С. Антиповой, обозначенный табл. 1 [15, с. 335].

Таблица 1

Признак сравнения	Менторинг	Коучинг
По длительности отношений	Бессрочные отношения, которые могут продолжаться любое время	Отношения обычно краткосрочные
По степени формальности отношений	Может быть более неформальным и проводиться в любом месте и в любое время в соответствии с актуальными требованиями	Обычно имеет более структурированную природу, контакты происходят на регулярной основе
По ширине подхода к развитию	Более широкий подход к развитию личности	Ограниченные по времени встречи, сфокусированные на развитии специальных навыков
По наличию опыта в специальной области	Ментор обычно передает опыт, поэтому чаще он старше по возрасту	Для коуча необязательно иметь прямой опыт профессиональной роли клиента
По целям развития	Направленность на карьеру и развитие личности	Направленность на результат в работе
По порядку разработки плана совместных действий	План действий обычно устанавливается учеником совместно с ментором, который обеспечивает поддержку и направляет на будущие цели	Программа действий нацелена на достижение конкретных целей и немедленных результатов
По приоритетам развития	Более направлено на развитие общего профессионализма ученика	Направлено на развитие специальных навыков

Заслуживают внимания работы иностранных коллег: Цзян Соянь, Mark L Savickas Vikko G. Brock, Tim Theeboom, Bianca Beersma Annelies E.M. van Vianena и etc. Так, в частности, Mark L Savickas и его коллеги, говоря о построении карьеры молодого специалиста, проектируют контекстуализированную модель, базирующуюся на эпистемологии социального конструкционизма, выделяя, что знания и идентичность индивида являются продуктом социального взаимодействия посредством дискурса и менторства [1]; Tim Theeboom, B. Beersma Annelies E.M. van Vianena много внимания уделяют коучингу [2].

Интересно, что Цзян Соянь в своей работе отмечает: «для оптимизации модернизации профессионального образования в Китае целесообразно использовать российский опыт» [14, с. 172]. Да, наш. Отечественный. Учитывая и анализируя опыт зарубежных коллег И.А. Эсаулова, Е.В. Аржаных, Г.Г. Артюшина, О.А. Шейпак, Н.В. Неверова, Л.В. Рыбакова, Н.Л. Журбенко и многие другие внедряют опыт наставничества, используя репродуктивные и продуктивные инновационно-коммуникативные технологии. Так, Г.Г. Артюшина и О.А. Шейпак [4, с. 65], развивая педагогику сотрудничества активно внедряют метод подкаста, направляя, поддерживая и помогая студентам; Н.В. Неверова и Л.В. Рыбакова [8] обращают внимание на развитие коммуникативности и творческого потенциала, а И.А. Эсаулова описывает новые модели наставничества, выделяя: традиционная модель наставничества (или наставничество «один на один», краткосрочное или целеполагающее наставничество (Short-Term or Goal-Oriented Mentoring), флэш-наставничество (Flash Mentoring) [18, с. 8].

Сегодня России необходимы молодые специалисты мирового уровня в профессиональном плане и высоконравственные, цивилизованные – в морально-этическом. Именно наставничество играет огромную роль в становлении духовности российской нации. «Наставлять на путь истинный» – привилегия добрых, мудрых, впередсмотрящих людей. Поэтому как бы не назывались такие светочи, они остаются «стержнем», на которых лежит большая ответственность – поддерживать, направлять, наставлять, помогать словом и делом.

Литература

1. Mark L Savickas, Laura Nota, Jerome Rossier, Jean-Pierre Dauwalder, Maria Eduarda Duarte, Jean Guichard, Salvatore Soresi, Raoul Van Esbroeck, Annelies EM Van Vianen. Life designing: A paradigm for career construction in the 21st century // Journal of vocational behavior. Academic Press. 2009/12/01. Т. 75. №3. P. 239 – 250.

2. Tim Theeboom, Bianca Beersma & Annelies E.M. van Vianena. Does coaching work? A meta-analysis on the effects of coaching on individual level outcomes in an organizational context (англ.) // The Journal of Positive Psychology. 2013. Vol. 9.

3. Андреева Е.А. Сравнительный анализ моделей тьюторства: на примере Англии, Германии, Объединенных Арабских Эмиратов и России: дис. ... канд. педаг. наук / Ин-т психолого-пед. проблем детства РАО. Москва. 2012. 222 с.

4. Артюшина Г.Г., Шейпак О.А. Особенности использования подкастов в образовании // Магия ИННО: новые технологии в языковой подготовке специалистов – международников: материалы научно-практической конференции к 70-летиюфакультета международных отношений. М.: МГИМО-Университет. 2013. С. 63 – 67.

5. Баранова О.И. Коучинг-технология как способ формирования умений соуправления учением у студентов – будущих учителей начальных классов и младших школьников // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 9. С. 6 – 10.

6. Иоанн Златоуст. Беседа 9. URL: https://ru.citaty.net/tsitaty/629777-ioann-zlatoust-iunost-neukrotima-i-imeet-nuzhdu-vo-mnogikh-nastavni/ (дата обращения: 12.12.2019)

7. Лукашеня З.В. Использование консалтинга для возрождения наставничества в высшем учебном заведении. // Непрерывное образование: XXI век. 2017. №3 (19). С. 65 – 73.

8. Неверова Н.В., Рыбакова Л.В., Хоткина Е.С. Расширенные возможности преподавания профессионально-ориентированного иностранного языка в высших учебных заведениях // Современное педагогическое образование. 2019. №4. С. 48 – 51.

9. Никитина В.В. Роль наставничества в современном образовании // Отечественная и зарубежная педагогика. 2013. №6 (15). С. 50 – 55.

10. Плотников П.В. Коучинг и перспективы его использования в современном высшем образовании // Теория и практика сервиса: экономика, социальные сферы, технологии. 2018. №4 (38). С. 45 – 48.

11. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (ФГОС ВО; ФГОС 3+) от 12 апреля 2019 г. №434 // Портал федерального государственного образовательного стандарта высшего образования. URL: www.fgosvo.ru (дата обращения: 12.12.2019)

12. Федеральный закон об образовании в Российской Федерации от 29.12.2012 N 273-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.12.2012) // Портал федерального государственного образовательного стандарта высшего образования. URL: www.fgosvo.ru (дата обращения: 12.12.2019)

13. Ходоки у В.И. Ленина // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki (дата обращения: 12.12.2019)

14. Цзян Сяоянь. Основные тенденции модернизации систем профессионального образования в Китае и России: сравнительный анализ: дис. ... канд. педаг. наук / Ин-т педагогики и психологии профессионального образования РАО]. Казань. 2009. 172 с.

15. Чаплина А.Н., Антипова Е.С. Формирование механизма интеграционного управления клиентами консалтинговой компании. // Проблемы современной экономики. 2012. №3 (43). С. 335 – 338.

16. Челнокова Е.А., Тюмасева З.И. Тьюторская система в образовательной практике Великобритании // Вестник Минского университета. 2019. Т. 7. №2 (27). С. 6 – 9.

17. Шнейдер Е.М., Кириченко И.С. Исследование проблемы возрождения наставничества в высшем учебном заведении при использовании консалтинга // Современные проблемы науки и образования. 2019. №2. С. 37

18. Эсаулова И.А. Новые модели наставничества в практике обучения и развития персонала // Стратегии бизнеса. 2017. №6. С. 8 – 13.

References

1. Mark L Savickas, Laura Nota, Jerome Rossier, Jean-Pierre Dauwalder, Maria Eduarda Duarte, Jean Guichard, Salvatore Soresi, Raoul Van Esbroeck, Annelies EM Van Vianen. Life designing: A paradigm for career construction in the 21st century // Journal of vocational behavior. Academic Press. 2009/12/01. T. 75. №3. R. 239 – 250.

2. Tim Theeboom, Bianca Beersma & Annelies E.M. van Vianena. Does coaching work? A meta-analysis on the effects of coaching on individual level outcomes in an organizational context (angl.) // The Journal of Positive Psychology. 2013. Vol. 9.

3. Andreeva E.A. Sravnitel'nyj analiz modelej t'yutorstva: na primere Anglii, Germanii, Ob"edinennyh Arabskih Emiratov i Rossii: dis. ... kand. pedag. nauk / In-t psihologo-ped. problem detstva RAO. Moskva. 2012. 222 s.

4. Artyushina G.G., SHejpak O.A. Osobennosti ispol'zovaniya podkastov v obrazovanii // Magiya INNO: novye tekhnologii v yazykovoj podgotovke specialistov – mezhdunarodnikov: materialy nauchno-prakticheskoj konferencii k 70-letiyufakul'teta mezhdunarodnyh otnoshenij. M.: MGIMO-Universitet. 2013. S. 63 – 67.

5. Baranova O.I. Kouching-tekhnologiya kak sposob formirovaniya umenij soupravleniya ucheniem u studentov – budushchih uchitelej nachal'nyh klassov i mladshih shkol'nikov // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept». 2015. T. 9. S. 6 – 10.

6. Ioann Zlatoust. Beseda 9. URL: https://ru.citaty.net/tsitaty/629777-ioann-zlatoust-iunost-neukrotima-i-imeet-nuzhdu-vo-mnogikh-nastavni/ (data obrashcheniya: 12.12.2019)

7. Lukashenya Z.V. Ispol'zovanie konsaltinga dlya vozrozhdeniya nastavnichestva v vysshem uchebnom zavedenii. // Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek. 2017. №3 (19). S. 65 – 73.

8. Neverova N.V., Rybakova L.V., Hotkina E.S. Rasshirennye vozmozhnosti prepodavaniya professional'no-orientirovannogo inostrannogo yazyka v vysshih uchebnyh zavedeniyah // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2019. №4. S. 48 – 51.

9. Nikitina V.V. Rol' nastavnichestva v sovremennom obrazovanii // Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika. 2013. №6 (15). S. 50 – 55.

10. Plotnikov P.V. Kouching i perspektivy ego ispol'zovaniya v sovremennom vysshem obrazovanii // Teoriya i praktika servisa: ekonomika, social'nye sfery, tekhnologii. 2018. №4 (38). S. 45 – 48.

11. Federal'nye gosudarstvennye obrazovatel'nye standarty vysshego obrazovaniya (FGOS VO; FGOS 3+) ot 12 aprelya 2019 g. №434 // Portal federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya. URL: www.fgosvo.ru (data obrashcheniya: 12.12.2019)

12. Federal'nyj zakon ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii ot 29.12.2012 N 273-FZ (prinyat GD FS RF 21.12.2012) // Portal federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya. URL: www.fgosvo.ru (data obrashcheniya: 12.12.2019)

13. Hodoki u V.I. Lenina // Vikipediya. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki (data obrashcheniya: 12.12.2019)
14. Czyan Syaoyan'. Osnovnye tendencii modernizacii sistem professional'nogo obrazovaniya v Kitae i Rossii: sravnitel'nyj analiz: dis. ... kand. pedag. nauk / In-t pedagogiki i psihologii professional'nogo obrazovaniya RAO]. Kazan'. 2009. 172 s.
15. CHaplina A.N., Antipova E.S. Formirovanie mekhanizma integracionnogo upravleniya klientami konsaltingovoj kompanii. // Problemy sovremennoj ekonomiki. 2012. №3 (43). S. 335 – 338.
16. CHelnokova E.A., Tyumaseva Z.I. T'yutorskaya sistema v obrazovatel'noj praktike Velikobritanii // Vestnik Minskogo universiteta. 2019. T. 7. №2 (27). S. 6 – 9.
17. SHnejder E.M., Kirichenko I.S. Issledovanie problemy vozrozhdeniya nastavnichestva v vysshem uchebnom zavedenii pri ispol'zovanii konsaltinga // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2019. №2. S. 37
18. Esaulova I.A. Novye modeli nastavnichestva v praktike obucheniya i razvitiya personala // Strategii biznesa. 2017. №6. C. 8 – 13.

Rybakova L.V., Associate Professor,
Neverova N.V., Associate Professor,
Sheludko L.N., Senior Lecturer,
Moscow Aviation Institute

ON THE ISSUE OF MENTORING IN HIGH SCHOOL FOR THE FORMATION OF A SPIRITUAL, PROFESSIONALLY-ORIENTED PERSONALITY

Abstract: this paper analyzes the history of the emergence and development of mentoring. The content of mentoring as a progressive method of training is studied. Data obtained by researchers of domestic and world science are presented and structured.

The paper considers various forms of student support in the process of acquiring skills and knowledge. The author describes such forms of mentoring as consulting (creating a plan that guarantees the development of higher education institutions), mentoring (a formal institution that allows inexperienced students to work with professionals), coaching (support aimed at achieving specific tasks rather than general ones), and tutoring (creating an individual training program and accompanying the student).

The article describes the strengths and weaknesses of the above training methods. In addition, the work contains actual examples of their application in the leading research centers of Russia (Skolkovo, Russian School of Economics, MGIMO, Technopark at Bauman MSTU, etc.).

The possibilities of implementing the described methods in the Russian educational system, primarily in higher education institutions, are analyzed. The expediency of attracting new and classic educational technologies tested in the framework of foreign experience – the United States, the United Arab Emirates, and the United Kingdom– to the Russian experience is justified.

Keywords: "tutor", "mentor", "coaching", consulting to cementitious, artificial bilingualism , contextualization model

Садковская С.Г., председатель комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав администрации Ленинского района г. Томска

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПРОГРАММА РЕАБИЛИТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ КАК СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К УСПЕШНОЙ ИХ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ

Аннотация: индивидуально профилактическая работа с несовершеннолетними девиантного поведения в данной статье рассматривается с точки зрения программного подхода на основе принципов системности. Цель данного исследования: структурировать индивидуально-профилактическую работу с несовершеннолетним в формате программы. Задачи: рассмотреть индивидуальную программу реабилитации несовершеннолетних девиантного поведения, состоящих на учете в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав с позиции системного подхода, направленного на успешную ресоциализацию несовершеннолетних; представить программу в качестве инструмента, способствующего успешной ресоциализации несовершеннолетних, зарегистрированных в Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (и в ходе проводимых исследований доказать это).

Научное значение данной статьи заключается в утверждении программного подхода к работе с несовершеннолетними с девиантным поведением и заботой с точки зрения практической педагогики, когда субъекты профилактики при работе с несовершеннолетними руководствуются планом работы, в перечень которых вошли меры, не работающие с целью успешной повторной социализации несовершеннолетних. Практическое значение исследования подтверждено в количественных показателях, процент, снятых с учета в 2019 году из комиссии по делам несовершеннолетних в связи с успешной ресоциализацией (в рамках работы по программе), составил 85,7%, по сравнению с 2017, 2018 годами – 35,9% и 53,8% соответственно.

Выводы, которые доказаны в ходе исследования: программный подход в индивидуальной профилактической работе с несовершеннолетними девиантного поведения обеспечивает эффективность этой работы, входная, промежуточная диагностика позволяет вносить коррективы в программу, а так же консолидации субъектов профилактики необходима в рамках системного подхода в работе.

Ключевые слова: индивидуальная программа реабилитации, несовершеннолетние девиантного поведения, успешная ресоциализация, эффективность, системный подход, комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, сетевое взаимодействие, дезадаптация, субъекты профилактики, профилактический учет

В условиях современного российского социума наиболее отзывчивой и чувствительной на перемены является возрастная группа детей и подростков. Это касается как позитивных изменений, так и негативных тенденций, таких как: социально-экономическая нестабильность, падение уровня жизни, социальная и психологическая дезориентация и дезадаптация, неустойчивость нравственных и духовных ценностей [1, с. 86]. Сегодня среди исследователей сформировалась точка зрения о том, что девиантное поведение несовершеннолетних – это показатель недостатков в воспитательной среде, а также сложной социально-экономической ситуации в стране. Рассматривая факторы правонарушений несовершеннолетних многие авторы определяют их причину в неактуальном подходе, на котором основана профилактическая работа [3, 4, 5]. Педагогическое исследование, проведенное в 2018-2019 учебном году в образовательных организациях Ленинского района Города Томска, показало, что наибольшую выраженность имеют такие формы отклоняющегося поведения среди подростков, как табакокурение 65%; грубость 50%; пропуски уроков 25%; употребление алкоголя 13%; уходы из дома 12%; наркомания 10%; токсикомания 10%.

Эти показатели диктуют необходимость серьезно пересмотреть профилактическую деятельность на государственном и институциональном уровне, подвергнуть ее усовершенствованию, актуальному современной обстановке.

Образовательные организации занимают в данной проблематике ведущую роль, так как на их плечи ложатся социализирующие, просветительские и воспитательные функции. Многих передовых педагогических деятелей волновали в свое время вопросы профилактики и коррекции девиантного поведения в различных его аспектах. Предложенные ими методики долгое время являлись эффективными [6, с. 45; 7, с. 145]. Но положение вещей меняется и одни аспекты сменяют другие. Так, например, на смену мероприятийной педагогике пришел более актуальный современной социально-культурной обстановке индивиду-

альный подход, осуществляющийся через индивидуально-профилактическую работу с несовершеннолетними девиантного поведения, направленную на их успешную ресоциализацию, учитывая особенности ситуации каждого ребенка отдельно.

Принимая во внимание значимость данного вопроса на базе комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП) Ленинского района Города Томска была разработана и апробирована в 2018-2019 учебном году программа индивидуально профилактической работы (ИПР) с несовершеннолетними девиантного поведения. Ранее в КДНиЗП при администрации Ленинского района Города Томска не существовало единых требований к составлению программ ИПР. Ответственные исполнители руководствовались различными рекомендациями, личным опытом, типовыми образцами. Программы, разрабатываемые образовательными организациями, характеризуются тем, что в них содержится информация, которая не имеет отношения к причинам постановки на учет в КДНиЗП несовершеннолетних и, как следствие, у каждой образовательной организации была своя форма программы ИПР. Оценивать динамику работы с несовершеннолетним и правильность таких программ достаточно затруднительно, так как не было единой структуры и критериев оценки.

Для того, чтобы стало возможным управление данным процессом, была утверждена форма программы Постановлением комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав администрации Ленинского района Города Томска №37 от 24.10.2018. В основе ее лежит системный подход, который определил структуру, организацию (количественную характеристику) и основные принципы управления ею [10, с. 43].

В рамках внедрения новой формы программы индивидуальной профилактической работы преследовались следующие цели:

1. Устранение причин и обстоятельств, способствующих совершению противоправного деяния несовершеннолетними;

2. Успешная ресоциализация несовершеннолетних;

3. Снижение уровня преступности среди несовершеннолетних;

4. Оказание несовершеннолетнему и (или) семье поддержки и помощи в полноценной социализации и реализации личностных возможностей, разрушении негативных установок, представлений и ценностей;

5. Улучшение и закрепление личностных качеств подростка.

В новую программу ИПР были включены следующие блоки работы с подростками и их семьями, которые позволяют координировать направление деятельности субъектов системы профилактики. Блок, который стоит выделить особенное, это психологическая диагностика с несовершеннолетним, в котором психолог сопровождает несовершеннолетнего сначала ИПР и до ее завершения. Психологическая диагностика позволяет определить причины и обстоятельства, способствовавшие совершению противоправного деяния, и другие ключевые проблемы несовершеннолетнего, которые необходимо проработать для достижения целей программы. Стоит отметить, что в новой форме программы ИПР ставится акцент на психологическом состоянии подростка. Работая с несовершеннолетним, ответственный исполнитель обязан провести с подростком вводную диагностику, на основе которой должна строится программа ИПР, промежуточная, где будут оцениваться результаты программы и конечная диагностика, по результатам которой, можно сделать вывод об эффективности проделанной работы в рамках программы ИПР [11, с. 85; 12, с. 56].

Все отклонения в поведении несовершеннолетних (безнадзорность, правонарушения, употребление психоактивных веществ и т.д.) имеют в своей основе один источник – социальную дезадаптацию, причина которой сокрыта в семье. Без изменения семейной ситуации в целом, любые воздействия на ребенка не носят стабильного характера. Поэтому свою деятельность по профилактике безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних образовательная организация начинает с работы с той семьей, в которой он растет и воспитывается. Основной и важный блок новой модели ИПР содержит план работы с семьей несовершеннолетнего, склонного к совершению антиобщественного поступка, либо совершению правонарушений или преступлений. Данный блок является связующим звеном в работе с подростком, он активирует работу сетевого взаимодействия, в котором каждый субъект системы профилактики, проводит работу с семьей в рамках своей компетенции. Также в новую модель ИПР включены такие блоками, как: оказание материальной помощи, правовая защита членов семьи и оказание медико-социальной помощи. Эти пункты необходимы для тех подростков, чьи семьи находятся в трудном материальном положении или в трудной жизненной ситуации.

Не менее важным направлением работы по предупреждению подростковой преступности является организация занятости подростков, поэтому

в новую форму программы ИПР включены блоки организация досуга и оздоровления несовершеннолетнего, а также работа по профориентации.

По результатам года работы по новой форме ИПР ответственные исполнители отмечают положительные стороны. Так, например, новая форма программы ИПР более информативна, несет подробную информацию о ребенке и его окружении; в новой форме программы благодаря сетевому взаимодействию проводится разностороння работа над субъектом профилактики для достижения поставленной цели и решения промежуточных задач. Для урегулирования такого сетевого взаимодействия организуются рабочие встречи и заседания «круглых столов» с представителями органов системы профилактики безнадзорности и совершение правонарушений несовершеннолетними. КДНиЗП при администрации Ленинского района Города Томска ежеквартально проводит встречи с заместителями директоров по воспитательной работе и социальными педагогами образовательных организаций, расположенных на территории Ленинского района г.Томска по вопросам сетевого взаимодействия. Так, например, до внедрения новой формы программы ИПР встречи с ответственными исполнителями проводились 2 раза в учебном году, с начала внедрения новой формы появилась необходимость в проведении данных встреч ежемесячно. Данная систематичность обусловлена тем, что есть необходимость в обсуждении алгоритма составления программы, диагностики, промежуточных результатов, анализа подростковых правонарушений и преступлений на территории Ленинского района ради ее своевременной актуализации и усовершенствования.

Новая программа ИПР в 2018-2019 учебном году была опробирована в 19 образовательных организациях, расположенных на территории Ленинского района Города Томска. Важно отметить, что ответственные исполнители за реализацию индивидуальной профилактической работы – педагоги, делают выводы, что новая форма более структурированная, более эффективная, так как в ней задействованы различные субъекты системы профилактики, которые положительно влияют на успешную ресоциализацию подростка. Так, например, с началом внедрения новой форма программы ИПР участниками процесса стали 13 субъектов профилактики.

Таблица 1

Список субъектов профилактики в рамках системного подхода

№ п\п	Субъект профилактики	Участие в успешной ресоциализации несовершеннолетних девиантного поведения (до внедрения новой формы программы ИПР)	Участие в успешной ресоциализации несовершеннолетних девиантного поведения (после внедрения новой формы программы ИПР)
1.	Орган опеки и попечительства Ленинского района г. Томска	+	+
2.	Отдел социальной политики администрации Ленинского района г. Томска	-	+
3.	Отдел по работе с ТОС администрации Ленинского района г. Томска	_	+
4.	Органы общественного самоуправления (ТОС, ТСЖ, ЖСК, ЖК, ТСН)	_	+
5.	УФСИН России по Томской области	+	+
6.	Отдел полиции № 2 УМВД по Томской области	+	+
7.	Образовательные организации	+	+
8.	Учреждения здравоохранения	+	+
9.	ОГКУ «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Луч» г. Томска	+	+
10.	МАУ г. Томска «Центр профилактики и социальной адаптации «Семья»	+	+
11.	ООО «Новое рождение» (Реабилитационный наркологический центр)	_	+
12.	ОГКУ Центр социальной поддержки населения Ленинского района г. Томска	+	+
13.	ОГКУ Центр занятости населения г. Томска и Томского района	+	+
Итого		9	13

Таким образом, мы находим подтверждение в количественном увеличении субъектов профилактики с 9 до 13, работающих на результат успешной ресоциализации несовершеннолетних девиантного поведения.

Так как одним из ключевых моментов успешной ресоциализации подростка является работа с семьей несовершеннолетнего, родители активно включены в работу (одним из обязательных пунктов программы является ожидаемый результат по окончанию профилактической работы с их ребенком).

По итогам года работы по новой программе ИПР отмечается увеличение количества подростков, снятых с профилактического учета в связи с положительной динамиков в поведении.

Таблица 2

Статистические данные о несовершеннолетних, снятых с профилактического учета в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при администрации Ленинского района г. Томска

Период	Количество несовершеннолетних, снятых с учета	Количество несовершеннолетних, снятых с учета, в связи с успешной ресоциализацией (чел.)	Количество несовершеннолетних, снятых с учета, в связи с успешной ресоциализацией (%)
2017	92	33	35,9
2018	80	43	53,8
2019 (по состоянию на 20.09.2019)	70	60	85,7

Руководствуясь вышеизложенным статистическими данными, можно сделать вывод о том, что новая программа ИПР более эффективна, многоаспектна, позволяет работать субъектам системы профилактики в разных направлениях, оказывать помощь подросткам и их семьям, при этом контролировать положение и в случае, когда работа по программе ИПР в рамках промежуточного мониторинга дает основания полагать, что ресоциализация несовершеннолетнего перестает иметь положительную динамику, то ответственный исполнитель вправе на основе уже имеющихся данных скорректировать программу и продолжить работать по ней на результат успешной ресоциализации несовершеннолетнего.

Таким образом, следует отметить, что предложенная программа ИПР на основе принципа системности и сетевого взаимодействия всех субъектов профилактики, способствует улучшению тенденции в сфере профилактической работы с несовершенолетними девиантного поведения.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон: [принят Гос. Думой 21 мая 1999 г.: одобрен Советом Федерации 9 июня 1999 г.] / СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199935/ (дата обращения: 20.09.2019)

2. Письмо Минобрнауки России от 28.04.2016 №АК-923/07 «О направлении методических рекомендаций» «Методические рекомендации по вопросам совершенствования индивидуальной профилактической работы с обучающимися с девиантным поведением [Электронный ресурс]: Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199935/ (дата обращения: 20.09.2019)

3. Гаджиева У.Б. Психологические аспекты построения жизненной перспективы студенческой молодежи // International Journal of Medicine and Psychology. 2019. Том 2. №4. С. 163 – 168.

4. Недбаев Д.Н., Филин М.М. Психологические детерминанты формирования карьерной направленности личности // International Journal of Medicine and Psychology. 2019. Том 2. №4. С. 169 – 177.

5. Хажилина И.И. Профилактика наркомании: модели, тренинги, сценарии. М.: 2002. 82 с.

6. Блонский П.П. Избранные педагогические произведения / Редкол. Б.П. Есипов, Ф.Ф. Королев, С.А. Фрумов; сост. Н.И. Блонская, А.Д. Сергеева; Акад. пед. наук РСФСР. Ин-т теории и истории педагогики. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1961. 696 с.: 1 л. портр. Указ.: С. 679 – 688. Библиогр.: С. 689 – 691.

7. Выготский Л.С. Развитие трудного ребенка и его изучение // Основы дефектологии. СПб.: Лань, 2003. С. 248 – 254.

8. Неустроев А.Н. Воспитательные идеи А.С. Макаренко и современная проблема детской беспризорности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 11. С. 149 – 150. URL: http://e-koncept.ru/2017/770184.htm

9. Сухомлинский В.А. Не только разумом но и сердцем М.: КВАНТА+ 2002. 521 с.

10. Методология и методы педагогических исследований: учебное пособие. 2-е изд./ Л.Г. Смышляева, А.Г. Яковлева, Л.А. Сивицкая; Томский политехнический университет. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2013. 227 с.

11. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: учебное пособие для вузов. М.: ТЦ Сфера, при участии «Юрайт-М», 2001. 160 с.

12. Патова М.Э. Общая характеристика девиатного поведения подростков // Практическая психология в образовании и социальной сфере / Отв. ред. А.Ю. Нагорнова. Ульяновск, 2015. С. 134 – 140.

References

1. Rossijskaya Federaciya. Zakony. Ob osnovah sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnih: feder. zakon: [prinyat Gos. Dumoj 21 maya 1999 g.: odobren Sovetom Federacii 9 iyunya 1999 g.] / SPS Konsul'tant Plyus [Elektronnyj resurs]: Rezhim dostupa http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199935/ (data obrashcheniya: 20.09.2019)

2. Pis'mo Minobrnauki Rossii ot 28.04.2016 №AK-923/07 «O napravlenii metodicheskih rekomendacij» «Metodicheskie rekomendacii po voprosam sovershenstvovaniya individual'noj profilakticheskoj raboty s obuchayushchimisya s deviantnym povedeniem [Elektronnyj resurs]: Rezhim dostupa http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199935/ (data obrashcheniya: 20.09.2019)

3. Gadzhieva U.B. Psihologicheskie aspekty postroeniya zhiznennoj perspektivy studencheskoj molodezhi // International Journal of Medicine and Psychology. 2019. Tom 2. №4. S. 163 – 168.

4. Nedbaev D.N., Filin M.M. Psihologicheskie determinanty formirovaniya kar'ernoj napravlennosti lichnosti // International Journal of Medicine and Psychology. 2019. Tom 2. №4. S. 169 – 177.

5. Hazhilina I.I. Profilaktika narkomanii: modeli, treningi, scenarii. M.: 2002. 82 c.

6. Blonskij P.P. Izbrannye pedagogicheskie proizvedeniya / Redkol. B.P. Esipov, F.F. Korolev, S.A. Frumov; sost. N.I. Blonskaya, A.D. Sergeeva; Akad. ped. nauk RSFSR. In-t teorii i istorii pedagogiki. M.: Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR, 1961. 696 s.: 1 l. portr. Ukaz.: S. 679 – 688. Bibliogr.: S. 689 – 691.

7. Vygotskij L.S. Razvitie trudnogo rebenka i ego izuchenie // Osnovy defektologii. SPb.: Lan', 2003. S. 248 – 254.

8. Neustroev A.N. Vospitatel'nye idei A.S. Makarenko i sovremennaya problema detskoj besprizornosti // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept». 2017. T. 11. S. 149 – 150. URL: http://e-koncept.ru/2017/770184.htm

9. Suhomlinskij V.A. Ne tol'ko razumom no i serdcem M.: KVANTA+ 2002. 521 s.

10. Metodologiya i metody pedagogicheskih issledovanij: uchebnoe posobie. 2-e izd./ L.G. Smyshlyaeva, A.G. YAkovleva, L.A. Sivickaya; Tomskij politekhnicheskij universitet. Tomsk: Izd-vo Tomskogo politekhnicheskogo universiteta, 2013. 227 s.

11. Klejberg YU.A. Psihologiya deviantnogo povedeniya: uchebnoe posobie dlya vuzov. M.: TC Sfera, pri uchastii «YUrajt-M», 2001. 160 s.

12. Patova M.E. Obshchaya harakteristika deviatnogo povedeniya podrostkov // Prakticheskaya psihologiya v obrazovanii i social'noj sfere / Otv. red. A.YU. Nagornova. Ul'yanovsk, 2015. S. 134 – 140.

Sadkovskaya S.G., Chairman of the Commission on Juvenile Affairs and Protection of their Rights at the Administration of the Leninsky district of Tomsk

INDIVIDUAL REHABILITATION PROGRAM FOR MINORS DEVIANT BEHAVIOR AS A SYSTEMIC APPROACH TO SUCCESSFUL RESOCIALIZATION OF THEM

Abstract: individually preventive work with minors deviant behavior in this article is considered from the point of view of the program approach based on the principles of systemicity. The purpose of this study is to structure individual preventive work with a minor in the format of a program. Objectives: to consider an individual programme for the rehabilitation of minors deviant behaviour who are registered with the Commission for Juvenile Affairs and the Protection of their Rights from the perspective of a systematic approach aimed at the successful re-socialization of minors; present the programme as a tool for the successful re-socialization of minors registered with the Commission for Juvenile Affairs and Protection of their Rights (and in the course of ongoing research to prove it).

The scientific significance of this article is the adoption of a programme approach to working with minors with deviant behaviour and care from the point of view of practical pedagogy, when the subjects of prevention when working with minors are guided by a work plan, the list of which includes measures that do not work for the successful re-socialization of minors. The practical importance of the study was confirmed in quantitative terms, the percentage withdrawn in 2019 from the Commission on Juvenile Affairs due to successful resocialization (within the framework of the work under the program) amounted to 85.7%, compared to 2017, 2018 - 35.9% and 53.8% respectively.

Conclusions, which are proved in the course of the study: the program approach in individual preventive work with minors of deviant behavior ensures efficiency of this work, input, intermediate diagnostics allows to make adjustments to the program, as well as consolidation of prevention subjects is necessary within the framework of the system approach in the work.

Keywords: individual rehabilitation program, minors of deviant behavior, successful resocialization, effectiveness, systematic approach, commission on minors and their rights, network interaction

Шайденко Н.А., член-корреспондент Российской академии образования,
доктор педагогических наук, профессор,
Кипурова С.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Институт повышения квалификации и профессиональной
переподготовки работников образования Тульской области

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КОМПЕТЕНЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЗАТРУДНЕНИЯ УЧИТЕЛЯ

Работа выполнена при поддержке РФФИ и Правительства Тульской области, научный проект №19-413-710005 р_а «Методология изучения профессиональных затруднений молодых учителей и разработка механизмов их преодоления (на примере образовательного пространства Тульского региона)»

Аннотация: в условиях перехода от знаниевой к компетентностной парадигме образования остаётся актуальной проблемой выработки единообразных взглядов на сущность и структуру компетенций и компетентности, условия их эффективного формирования, причины появления и механизм устранения профессиональных затруднений учителя. Попытка ответить на перечисленные вопросы предпринята в предлагаемой статье.

Особенность разрабатываемого авторами подхода к выделению этапов профессионального развития учителей заключается в представлении в качестве первого этапа период вузовского образования, так как именно в этот период будущий учитель приобретает необходимые знания, вырабатывает профессиональные умения, на основе которых формируются профессиональные компетенции.

Принципиально важно так готовить учителя, чтобы в будущей профессиональной деятельности он максимально избегал педагогических затруднений. Один из выводов авторов обосновывается как требование различные виды профессиональной компетентности (использовалась классификация А.К.Марковой) в образовательном процессе вуза не рассматривать изолированно, так как они носят интегративный характер. Также утверждается, что диагностику профессиональных затруднений молодых учителей следует проводить после оценки профессиональной компетентности.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, компетенции, компетентностный подход, профессиональные затруднения, педагогические условия, адаптация, образовательные результаты

Ошибочным является достаточно распространенное среди исследователей мнение, что компетенцию следует рассматривать лишь как сумму профессиональных знаний и умений, так как компетенция во многом зависит от личностных качеств и ценностей педагога и обучающихся и от множества других ситуаций.

Компетенцию необходимо рассматривать в конкретной педагогической ситуации. Если педагог адекватно и эффективно решает профессиональную задачу, это означает, что он обладает одной или несколькими компетенциями.

Возможна ситуация, когда для полноценного решения педагогической задачи учитель не готов выполнять какое-либо действие, либо ему не хватает нужных знаний. В этом случае мы встречаемся с проявлением профессиональных затруднений учителя.

Отсюда, под профессиональным затруднениям мы понимаем неготовность учителя решить конкретную педагогическую ситуацию в силу несформированности конкретного умения или недостаточности знаний.

А.П. Виноградова под профессиональным затруднением учителя предлагает понимать: «недостаточную сформированность умения решать профессиональные задачи построения образовательного процесса… Затруднение можем определить как состояние неудовлетворенности и дискомфорта, вызванное тем, что учитель не может выполнить трудовое действие или решить профессиональную задачу» [1]. Практика показывает, что профессиональные затруднения возникают у учителей с разным стажем, квалификаций, на разных этапах педагогической деятельности.

Вспомним общепринятый в педагогике подход к выделению этапов профессионального развития учителей, в котором первым этапом называется самоопределение и адаптация.

Однако наш подход отличается от общепринятого тем, что первым этапом мы считаем период вузовского образования, когда будущий учитель приобретает знания, у него формируются способы деятельности и компетенции. Для того, чтобы профессиональное развитие студентов осуществлялось максимально успешно, необходимо их включение в разные формы педагогической деятельности, в том числе и квазипрофессиональной. Это особенно зна-

чимо для формирования компетенций в воспитательной деятельности [6].

Именно на этом этапе в дальнейшем мы предлагаем создать модель подготовки будущего учителя, которая позволит ему максимально избежать в дальнейшем профессиональных затруднений. Несомненно, оптимальным вариантом стала бы «Персонифицированная программа профессионального развития учителя» на весь период его педагогической деятельности.

Исследователи традиционно выделяют различные виды профессионально-педагогической компетентности. Приведем в качестве примера классификацию А.К. Марковой [4] (рис. 1).

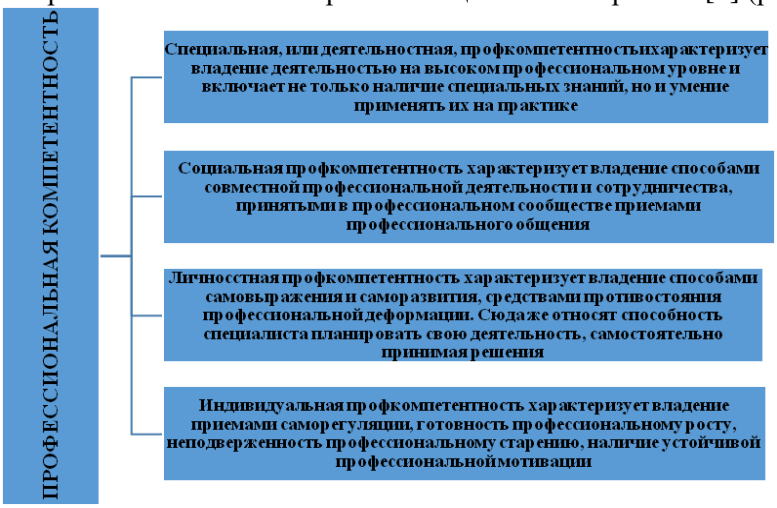

Рис. 1. Виды профессиональной компетентности по А.К. Марковой

Каждый из видов компетентности включает в себя и общие межпрофессиональные компоненты.

Указанные компетенции педагога нельзя рассматривать изолированно, они носят интегративный характер и являются продуктом профессионального становления в целом, следовательно в учебном процессе вуза их нельзя формировать изолированно.

В зарубежных и отечественных исследованиях достигнут достаточно высокий уровень теоретической разработки компетентностного подхода. Можно отметить зарубежных исследователей (Р. Барнетт, Дж. Равен, В. Вестер и др.) и отечественных исследователей (В.А. Адольф В.И. Байденко, В.А. Болотов, И.А. Зимняя, Э.Ф. Зеер, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, Л.М. Митина, В.В. Рябов, В.В. Сериков, Ю.Г. Татур, А.П. Тряпицына, И.Д. Фрумин, А.В. Хуторской и др.). Назовем исследователей, чья позиция наиболее близка нашему подходу, это И.А. Зимняя [2], А.П. Тряпицина [7] и А.В. Хуторской [8].

Эти идеи не всегда лежат в основе квалификационных характеристик компетенций и в подходах к их оценке. Ученые Ставропольского государственного педагогического университета [5] используют термины «педагогический, социологический и технологический подходы» для диагностики наличия у специалиста компетенций и компетентности. При педагогическом подходе происходит оценка качества подготовки специалистов. При социологическом подходе обобщаются социально-профессиональные характеристики педагога как субъекта рынка труда, который при трудоустройстве максимально заинтересован продемонстрировать свой потенциал. При технологическом подходе возникает возможность включить оценку компетенции выпускника в систему менеджмента качества вуза. Интересна идея, что профессиональные компетенции при этом могут быть выражены в компактной форме, что удобно и для вуза, и работодателя и самого начинающего учителя.

Ставропольские исследователи обосновывают необходимость создания «интегративного критерия конечного показателя качества», под которым понимают совокупность социально-профессиональных компетенций, полученных будущим учителем в процессе обучения.

Начало XXI века ознаменовалось резким усилением интереса ученых – теоретиков и практиков к проблеме компетентностного подхода. Не ставя целью подробно охарактеризовать многочисленные исследования в этом направлении, исходя из рабочего определения, что профессиональное затруднение является результатом несформированной до необходимого уровня компетенции, учитывая необходимость реализации ФГОС ВО, в основу которых заложен компетентностный подход, покажем, какие попытки делались в сфере оценки сформированности компетенций.

В 2015 году Ставропольский государственный педагогический институт выпускает учебное пособие «Оценка уровня коммпетентности молодых специалистов общеобразовательных организаций на основе требований профессионального стандарта педагога». Базовой идеей которого стало требование при итоговой государственной аттестации выпускников вузов отходить от предметно-знаниевой организации путем проверки помимо знаний, умений и навыков начинающих учителей, уровень сформированности компетенций. Оценка достигнутых образовательных результатов должна достигаться в ходе включения проверяемых в деятельность.

Авторы оказались абсолютно правы, что на практике имеет место рассогласование требований фонда оценочных средств, ФГОС, профессионального стандарта педагога и внутривузовских требований.

Средства оценивания бакалавров и магистров должны быть направлены на оценку их готовности к педагогической профессии и оценивать уровень из профессионального развития.

И вновь мы как серьезный просчет в организации высшего образования пишем об отсутствии в высшей школе, начиная с 90-х годов XX века, системы государственного распределения молодых специалистов. В силу того, что выпускники либо уже работают не по специальности, либо еще не представляют сферу будущего трудоустройства, не может быть соблюдена установка на приближение средств оценивания к характеру предполагаемой профессиональной деятельности выпускников.

Наиболее употребляемой у современных российских ученых и практиков образования является классификация уровней профессиональной компетентности, разработанная А.К. Марковой [3]. В табл. 1 приведена уровневая классификация профессиональной компетентности учителя.

Таблица 1

Структура уровней профессиональной компетентности

Уровни ПКУ	Основные характеристики уровня
1. Учитель – стажер (после вуза)	Вхождение в практику, адаптация к профессии. Первичное усвоение молодым учителем норм, менталнтетов. необходимых приемов, техник, технологий профессии. Достижение первых положительных результатов.
2. Учитель	Овладение основами профессии, применение известных в науке и практике приемов и технологий. Повседневные решения нестандартных задач («открытия для себя»). Положительная результативность и эффективность. Преимущественная ориентация на знания, а не на развитие учащихся. Самоактуализация в профессии.
3. Учитель – мастер	Владение известными в науке и практике приемами н технологиями. Повседневное решение нестандартных педагогических задач («открытия для себя»). Устойчивая высокая эффективность. Оптимальность (работа без перегрузок). Стремление учитывать развитие учащихся. Передача опыта другим учителям. Свободное владение профессией, проявляющееся в форме мастерства, гармонизации с профессией.
4. Учитель – новатор	Поиск и использование отдельных оригинальных приемов или целостных оригинальных систем обучения и воспитания. Творчество («открытие себя»). Эффективность в поисках нового. Четкая ориентация на психическое развитие учащихся как главный результат труда. Индивидуальность.
5. Учитель – исследователь	Стремление и умение изучать и оценивать значимость своих оригинальных идей или новых приемов других учителей. Оценивание эффективности, оптимальности.
6. Учитель – профессионал	Постоянное стремление к психологическому саморазвитию, наличие предыдущих позитивных уровней. Психолог, осуществляющий все поиски «от ученика» и для ученика. Умеющий изучит эффективность нового. Новатор, пробующий новое. Мастер, владеющий багажом современной науки. Индивидуальность.

Наши многочисленные наблюдения показывают, что через три года работы в школе подавляющее большинство молодых учителей соответствуют по уровневой классификации профессиональной компетентности статусу «учитель». К концу пяти лет работы, когда заканчивается статус «молодого учителя», до 10% учителей соответствуют уровню «учитель-мастер», а еще 2-3% подходят под основные характеристики уровня «учитель-новатор». Единицы молодых учителей, в основном те, кто начинает работать над диссертацией, могут быть названы «учитель-исследователь».

Эти достаточно позитивные данные ни в коей мере не устраняют проявления в их деятельности профессиональных затруднений. Очевидно, что вид профессиональных затруднений и способы их устранения зависят от уровня профессиональной компетентности молодого учителя. Поэтому диагностику дефицитов компетенций, т.е. затруднений молодых учителей следует проводить после оценки их профессиональной компетентности [9].

Литература

1. Виноградова А.П. Педагогические условия преодоления профессиональных затруднений учителей в построении образовательного процесса в основной школе: дис. ... канд. педаг. наук. Санкт-Петербург, 2018. 236 с.

2. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Эксперимент и инновации в школе. 2009. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-kompetentsii-novaya-paradigma-rezultata-obrazovaniya

3. Маркова А.К. Психология труда учителя. М., 1993

4. Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Междунар. гуманитар. фонд "Знание", 1996. 308 с.

5. Оценка уровня компетентности молодых специалистов общеобразовательных организаций на основе требований профессионального стандарта педагога: учебное пособие / Е.И. Дворникова и др. Ставрополь: Ставропольский гос. пед. ин-т, 2015. 113 с.

6. Подзолков В.Г. Шайденко Н.А., Калинина З.Н. Система воспитательной работы в учреждениях среднего и высшего профессионального образования. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2000.

7. Тряпицына А.П. Построение содержания дисциплины "Педагогика" в контексте стандарта высшего профессионального образования третьего поколения // Педагогика. 2010. №5. С. 95 – 103.

8. Хуторской А.В. Модель компетентностного образования // Высшее образование сегодня. 2017. №12. С. 9 – 16.

9. Шайденко Н.А., Кипурова С.Н. Научные основы организации процесса устранения дефицитов компетенций будущих и работающих учителей // Современный ученый. 2019. №4. С. 199 – 204.

References

1. Vinogradova A.P. Pedagogicheskie usloviya preodoleniya professional'nyh zatrudnenij uchitelej v postroenii obrazovatel'nogo processa v osnovnoj shkole: dis. ... kand. pedag. nauk. Sankt-Peterburg, 2018. 236 s.

2. Zimnyaya I.A. Klyuchevye kompetencii – novaya paradigma rezul'tata obrazovaniya // Eksperiment i innovacii v shkole. 2009. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-kompetentsii-novaya-paradigma-rezultata-obrazovaniya

3. Markova A.K. Psihologiya truda uchitelya. M., 1993

4. Markova A.K. Psihologiya professionalizma. M.: Mezhdunar. gumanitar. fond "Znanie", 1996. 308 s.

5. Ocenka urovnya kompetentnosti molodyh specialistov obshcheobrazovatel'nyh organizacij na osnove trebovanij professional'nogo standarta pedagoga: uchebnoe posobie / E.I. Dvornikova i dr. Stavropol': Stavropol'skij gos. ped. in-t, 2015. 113 s.

6. Podzolkov V.G. SHajdenko N.A., Kalinina Z.N. Sistema vospitatel'noj raboty v uchrezhdeniyah srednego i vysshego professional'nogo obrazovaniya. Tula: Izd-vo TGPU im. L.N. Tolstogo, 2000.

7. Tryapicyna A.P. Postroenie soderzhaniya discipliny "Pedagogika" v kontekste standarta vysshego professional'nogo obrazovaniya tret'ego pokoleniya // Pedagogika. 2010. №5. S. 95 – 103.

8. Hutorskoj A.V. Model' kompetentnostnogo obrazovaniya // Vysshee obrazovanie segodnya. 2017. №12. S. 9 – 16.

9. SHajdenko N.A., Kipurova S.N. Nauchnye osnovy organizacii processa ustraneniya deficitov kompetencij budushchih i rabotayushchih uchitelej // Sovremennyj uchenyj. 2019. №4. S. 199 – 204.

Shaydenko N.A., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences,
Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Kipurova S.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
The Advanced Training and Professional Retraining
Institute of Education Professionals of Tula Region

PEDAGOGICAL COMPETENCIES AND PROFESSIONAL DIFFICULTIES OF A TEACHER

Abstract: in the transition from knowledge- to competence-based paradigm of education remains an urgent problem of developing uniform views on the nature and structure of competencies and qualifications, conditions of their effective formation, the causes and the mechanism of elimination of professional difficulties of teachers. An attempt to answer these questions is made in the proposed article.

The peculiarity of the approach developed by the authors to identify the stages of professional development of teachers is to present the period of higher education as the first stage, as it is during this period that the future teacher acquires the necessary knowledge, develops professional skills, on the basis of which professional competencies are formed.

It is essential to train a teacher in such a way that he avoids pedagogical difficulties as much as possible in his future professional activity. One of the authors ' conclusions is justified as a requirement that different types of professional competence (the classification of A.K. Markova was used) should not be considered in isolation in the educational process of the University, as they are integrative in nature. It is also argued that the diagnosis of professional difficulties of young teachers should be carried out after the assessment of professional competence.

Keywords: professional competency, competence, competency-based approach, professional difficulties, teaching conditions, adaptation, educational results

Горбиков И.И., кандидат педагогических наук,
Яцык В.З., кандидат педагогических наук, доцент,
Васильченко О.С., преподаватель,
Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,
Парамзин В.Б., кандидат педагогических наук, доцент,
Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков,
Разновская С.В., кандидат биологических наук,
Петрозаводский государственный университет

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДИК КОМПЛЕКСНОГО КОНТРОЛЯ ФИЗИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ НАЧИНАЮЩИХ ЛЫЖНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ТРЕНИРОВОЧНЫХ СБОРОВ

Аннотация: в работе исследована эффективность различных методик контроля состояния функциональных систем, технической подготовленности, развития физических качеств, а также методики самоконтроля состояния для качественного планирования и проведения тренировочного процесса. Рассмотрена возможность увеличения физкультурно-оздоровительных и восстановительных мероприятий за счет оптимизации содержания тренировочных микроциклов. В процессе проведения анализа литературных источников и результатов исследований, обобщения опыта ведущих спортсменов, тренеров и научных работников разработаны методики, позволяющие оптимально просто и быстро выявлять изменения, происходящие в физическом состоянии начинающих лыжников в ходе тренировочных сборов. В их основу легли специально разработанные вопросы самоконтроля (САН), вошедшие в дневник спортсмена, функциональная диагностика дыхательной и сердечно-сосудистой системы, изменение весовых показателей, по результатам которых оперативно вносились изменения в тренировочные планы. Проведенные исследования позволили оптимизировать объемы нагрузки и отдыха с учетом индивидуальных особенностей участников сбора в условиях среднегорья. За счет рационального планирования содержания и количества тренировочных занятий появилась возможность оптимизировать количество физкультурно-оздоровительных и восстановительных мероприятий, что повысило общую эффективность лыжного сбора с начинающими лыжниками.

Ключевые слова: комплексный контроль, самоконтроль, тренировочный процесс, состояние организма лыжников

Введение

В современной системе подготовки лыжников-гонщиков приоритетным направлением является поиск наиболее оптимальных форм и методов тренировочной работы и улучшения организации учебно-тренировочного процесса. Без оптимально и рационально сбалансированного контроля физической и специальной подготовленности, состояния функциональных систем, технической и психической подготовленности, нервно-психического и эмоционального состояния начинающих лыжников достичь оптимальных спортивных результатов, сохранив и тем более повысив общий уровень здоровья, в современном спорте не представляется возможным [1, 6, 7]. Таким образом, развитие системы подготовки спортсменов требует более эффективного управления тренировочным процессом.

На современном этапе развития лыжного спорта совершенствование учебно-тренировочного процесса лыжников неразрывно связано с поиском наиболее эффективных вариантов нагрузок и отдыха с различной интенсивностью, новых форм организации тренировочного процесса, подбора средств и методов в их разнообразном сочетания [2, 3, 5]. Несомненно, основой для выбора тех или иных средств, методов и объемов подачи учебного материала является уровень физического состояния начинающего лыжника в условиях среднегорья [4, 6, 8].

Цель исследования

Установить наиболее эффективные методики, определяющие уровень изменений показателей физического состояния начинающих лыжников в процессе тренировочных лыжных сборов в условиях среднегорья.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Проанализировать научно-методическую литературу, касающуюся методик, позволяющих оптимально просто и быстро выявлять изменения, происходящие в дыхательной и сердечно-сосудистой системе, весовых показателях, физической и умственной работоспособности, развитии физических и специальных качеств, технической подготовленности, нервно-психической и эмоциональной устойчивости в тренировочном процессе.

2. Провести сравнительный анализ вариантов

содержания тренировочных микроциклов, разработанных по показателям комплексной оценки дневников самоконтроля спортсменов и тестирования, проведённого по подобранным методикам.

Методика исследования

Для решения поставленных в работе задач были использованы следующие методы: анализ литературных источников и результатов существующих исследований; обобщение опыта ведущих спортсменов, тренеров и научных работников; педагогические наблюдения, анализ спортивных результатов и тренировочных нагрузок; комплексное тестирование – задержка дыхания, ЧСС после пробуждения, индекс Гарвардского степ-теста, изменения весовых показателей; педагогический эксперимент в естественных условиях среднегорья; статистическая обработка данных.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследования проводились в естественных условиях тренировочных лыжных сборов в среднегорье. Участники сбора были распределены на три группы по 14 человек. Средние обще-групповые показатели физического развития, уровень физических качеств и функционального состояния, технической подготовленности не имели достоверных различий и были примерно на одном уровне.

В первой группе (№1) ежедневный объем тренировочной нагрузки планировался на основе данных дневников самоконтроля лыжника (аппетит, сон, боли в мышцах, судороги, общее самочувствие и показателей ЧСС после пробуждения т.д.). Во второй (№2) – на основе показателей комплексного тестирования (задержка дыхания, индекс Гарвардского степ-теста, весовых показателей), а в третьей (№3) на основе комплексного анализа дневников, еженедельных показателей физического развития и функционального состояния, а также результатов тестовых гонок. В конце каждого микроцикла проводился комплексный контроль изменений в физическом состоянии участников сбора. Три раза в неделю (понедельник, среда, пятница) на вечерней тренировке каждый из респондентов пробегал на лыжах стандартную дистанцию (1км 200м). Средние обще-групповые значения занятых мест в забегах (отдельно по каждой из трёх подгрупп) использовались для оценки эффективности вариантов планирования тренировочной нагрузки.

В результате проведенного эксперимента было выявлено, что наиболее эффективным является планирование нагрузки на основе комплексной оценки дневников самоконтроля спортсменов и показателей тестирования, поскольку лыжники этой группы (№3) к концу эксперимента значительно улучшили свои физические качества (выносливость и скоростно-силовые качества), повысили уровень сердечно-сосудистой системы (индекс степ-теста, ортостатическая проба), дыхательной системы (пробы с задержкой дыхания) и, как следствие, улучшили средний уровень занятых мест в тестовых забегах с 16,55±1,77 до 14,27±1,37 по сравнению с другими группами (рис. 1).

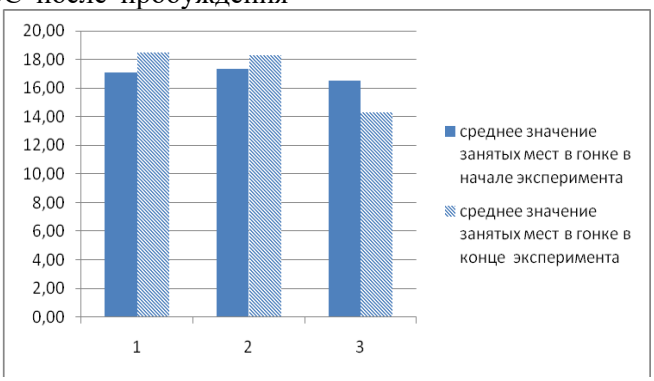

Рис. 1. Динамика среднеарифметического значения занятых мест в лыжных гонках от начала до окончания эксперимента

Среднее значение занятых мест на первой неделе эксперимента у лыжников 1 группы к окончанию эксперимента повысилось с 17,09±1,59 до 18,45±1,48, что на наш взгляд говорит об ухудшении результативности в лыжной гонке относительно остальных участников эксперимента (лыжников 2 и 3 групп). Несмотря на ухудшение среднего значения занятых мест в лыжных гонках в первой и второй группах было зафиксировано достоверное улучшение средне-группового времени прохождения дистанции.

Важным условием успеха при самооценке своего состояния является осмысленный подход и самодисциплина к ежедневному заполнению дневника спортсмена. При этом необходимо учитывать, что информативность самооценки снижа-

ется пропорционально возрасту.

Проанализировав дневники самоконтроля, мы видим, что показатели самочувствия, активности и настроения (САН) имели скачкообразный характер. В первой группе наименьшая оценка наблюдается в середине второй недели, наивысшие показатели в начале и конце сбора. В третьей группе был выявлен самый низкий показатель в конце первой недели, что говорит о пике акклиматизации и необходимости использования восстановительных процедур для повышения уровня психоэмоционального состояния спортсменов.

Для оценки функционального состояния начинающих лыжников мы рекомендуем использовать систематический контроль выполнения упражнения со строго регламентированной нагрузкой (например, степ-тест под метроном) с подсчетом частоты сердечных сокращений. Лучше для этой цели выбирать упражнения, не требующие большой подготовки и длительного времени проведения. Меньшая реакция сердечно-сосудистой системы на стандартную нагрузку говорит о лучшей адаптации организма к нагрузке.

По результатам оценки динамики показателей степ-теста от начала к окончанию эксперимента было установлено, что достоверные (P<0,5) изменения индекса Гарвардского степ-теста (ИГСТ) произошли во всех группах. В первой группе ИГСТ вырос с 86,54±1,79 до 111,17±3,25 у/ед., прирост составил 28,5%. Во второй группе прирост ИГСТ не значительно выше, чем в первой, с 87,13±1,81 до 112,15 ±3,37у/ед. – 28,7%. Наиболее лучший результат показали спортсмены 3 группы, ИГСТ с 86,76 ±1,76, вырос до 114,15±3,51 у/ед. – 31,6%.

Кроме того, мы рекомендуем использовать простые, но информативные тесты, не требующие сложного оборудования и больших затрат времени. Например, оценить устойчивость к кислородной недостаточности можно используя тест с задержкой дыхания. Лыжник на неполном вдохе (глубиной примерно 75% от жизненной емкости легких) выполняет задержку дыхания. Увеличение или снижение времени задержки дыхания от обследования к обследованию в сравнении с исходным показателем дает информацию об изменениях функциональных возможностей лыжника.

Пробы Штанге и Генчи характеризуют способность организма функционировать в условиях отсутствия поступления кислорода. Данные пробы также позволяют сделать вывод о степени тренированности человека. Количество времени, на которое спортсмен способен задержать дыхание, характеризует степень функционирования системы удаления углекислого газа из организма. Были получены следующие показатели пробы Штанге: в первой группе при исходных данных 34,83±3,6 сек. к завершению педагогического эксперимента показатели увеличились до 36,14±3,2 сек. (3,76%), во второй с 35,22± 3,37 сек. до 36,86±2,99 сек., прирост составил 4,66%, значительный прирост 27,9% наблюдается в третей группе при исходных данных 35,8±4,89 сек. увеличение до 45,89±4,18 сек.

При получении результатов пробы Генчи были зафиксированы следующие показатели: в первой группе при исходных данных 21,99±2,85сек. к завершению педагогического эксперимента показатели увеличились до 26,70±3,02 сек., прирост – 21,42%; во второй группе, результат ухудшился, при исходных результатах 27,49±3,05 до 23,00±2,31 сек., что составило 16,33%. Это произошло, по нашему мнению, из-за того, что при планировании нагрузок на занятиях не учитывались ежедневные показатели САН; в третьей группе прирост составил 15,29%, исходные данные 19,95±4,82 до 23,00±5,03сек.

Ортостатическая проба, ежедневно проводимая после подъема, позволяет оценить уровень восстановления организма после предыдущей нагрузки. Весы анализаторы состава тела Tanita BC – 543, которые работают по методу биоэлектрического сопротивления, заключающегося в исследовании различных тканей организма с помощью посылаемого через платформу прибора электрического сигнала, устанавливали точные изменения в исследуемых показателях физического развития.

Эти методики позволяют правильно оценить физическое состояние лыжников и получить срочную информацию о готовности спортсмена к тренировочному занятию, что в свою очередь дало возможность оперативно вносить изменения в тренировочный процесс. Между этими данными и результатами в соревнованиях по лыжным гонкам наблюдается прямая взаимосвязь [3].

Заключение

Применяемые методики комплексного контроля изменений в физическом состоянии, происходящие в процессе учебно-тренировочных сборов в сочетании с ежедневным самоконтролем, позволили оптимизировать объемы нагрузки и отдыха с учетом индивидуальных особенностей участников сбора. Рациональное планирование тренировочных занятий в соответствии с результатами контроля физического состояния спортсменов позволило увеличить количество физкультурно-оздоровительных и восстановительных мероприятий, тем самым повысить эффективность тренировочного процесса.

Литература

1. Васильченко О.С. Влияние занятий по лыжной подготовке на функциональное состояние организма // В сборнике: Материалы научной и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава КГУФКС 2013 г., С. 74 – 76.
2. Горбиков И.И., Яцык В.З. Формирование двигательных умений навыков у начинающих лыжников-гонщиков в процессе учебного сбора в среднегорье // Материалы научной и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава КГУФКСТ. Краснодар: КГУФКСТ, 2012. С. 51 – 53.
3. Горбиков И.И. Тренировочные лыжные сборы в среднегорье как фактор повышения конкурентоспособности спортсменов на основе оптимизации их психоэмоционального состояния // Ресурсы конкурентоспособности спортсменов: теория и практика реализации. 2015. №3. С. 63 – 65.
4. Долгополов Л.П., Галко Е.В., Кравец В.В. Спортивная акклиматизация в условиях высокогорья // Материалы научной и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава КГУФКСТ. 2017. №1. С. 172.
5. Лихолет Т.Н., Парамзин В.Б. Методы развития силы в лыжной подготовке // В книге: Тезисы докладов XXXXIII научной конференции студентов и молодых ученых КГУФКСТ: Материалы научной конференции. КГУФКСТ. 2016. С. 47 – 48.
6. Парамзин В.Б., Рахмонова М.Т. Физическое состояние школьника – как основной компонент построения процесса физического воспитания // В книге: тезисы докладов XXXXI научной конференции студентов и молодых ученых вузов южного федерального округа. материалы конференции. КГУФКСТ. 2013. С. 92.
7. Спортивная медицина: учебник для студентов высших учебных заведений. 2-е изд., доп. М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2002. 512 с.
8. Яцык В.З. Васильченко О.С. Особенности планирования нагрузок в условиях учебно-тренировочных лыжных сборов в среднегорье с учетом психоэмоционального состояния // Актуальные вопросы физической культуры и спорта КГУФКСТ. 2018. Т. 20. С. 177 – 182.

References

1. Vasil'chenko O.S. Vliyanie zanyatij po lyzhnoj podgotovke na funkcional'noe sostoyanie organizma // V sbornike: Materialy nauchnoj i nauchno-metodicheskoj konferencii professorsko-prepodavatel'skogo sostava KGUFKS 2013 g., S. 74 – 76.
2. Gorbikov I.I., YAcyk V.Z. Formirovanie dvigatel'nyh umenij navykov u nachinayushchih lyzhnikov-gonshchikov v processe uchebnogo sbora v srednegor'e // Materialy nauchnoj i nauchno-metodicheskoj konferencii professorsko-prepodavatel'skogo sostava KGUFKST. Krasnodar: KGUFKST, 2012. S. 51 – 53.
3. Gorbikov I.I. Trenirovochnye lyzhnye sbory v srednegor'e kak faktor povysheniya konkurentosposobnosti sportsmenov na osnove optimizacii ih psihoemocional'nogo sostoyaniya // Resursy konkurentosposobnosti sportsmenov: teoriya i praktika realizacii. 2015. №3. S. 63 – 65.
4. Dolgopolov L.P., Galko E.V., Kravec V.V. Sportivnaya akklimatizaciya v usloviyah vysokogor'ya // Materialy nauchnoj i nauchno-metodicheskoj konferencii professorsko-prepodavatel'skogo sostava KGUFKST. 2017. №1. S. 172.
5. Liholet T.N., Paramzin V.B. Metody razvitiya sily v lyzhnoj podgotovke // V knige: Tezisy dokladov XXXXIII nauchnoj konferencii studentov i molodyh uchenyh KGUFKST: Materialy nauchnoj konferencii. KGUFKST. 2016. S. 47 – 48.
6. Paramzin V.B., Rahmonova M.T. Fizicheskoe sostoyanie shkol'nika – kak osnovnoj komponent postroeniya processa fizicheskogo vospitaniya // V knige: tezisy dokladov XXXXI nauchnoj konferencii studentov i molodyh uchenyh vuzov yuzhnogo federal'nogo okruga. materialy konferencii. KGUFKST. 2013. S. 92.
7. Sportivnaya medicina: uchebnik dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij. 2-e izd., dop. M.: Gumanit. Izd. Centr VLADOS, 2002. 512 s.
8. YAcyk V.Z. Vasil'chenko O.S. Osobennosti planirovaniya nagruzok v usloviyah uchebno-trenirovochnyh lyzhnyh sborov v srednegor'e s uchetom psihoemocional'nogo sostoyaniya // Aktual'nye voprosy fizicheskoj kul'tury i sporta KGUFKST. 2018. T. 20. S. 177 – 182.

Gorbikov I.I., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),
Yatsyk V.Z., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Vasilchenko O.S., Lecturer,
Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism,
Paramzin V.B., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots,
Raznovskaya S.V., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.),
Petrozavodsk State University

EFFICIENCY OF DIFFERENT METHODS OF INTEGRATED CONTROL OF PHYSICAL STATE OF BEGINNING SKIERS IN THE COURSE OF TRAINING CAMPS

Abstract: the paper examines the effectiveness of various methods of monitoring the state of functional systems, technical readiness, development of physical qualities, as well as methods of self-monitoring of the state for quality planning and conducting the training process. The possibility of increasing physical fitness and recovery activities by optimizing the content of training microcycles is considered. In the process of analyzing literature sources and research results, summarizing the experience of leading athletes, coaches and researchers, methods were developed that allow optimal simple and quick identification of changes in the physical condition of beginning skiers during training camps. They were based on specially developed questions of self-control (SC), included in the athlete's diary, functional diagnostics of the respiratory and cardiovascular system, changes in weight indicators, the results of which were promptly made changes to training plans. The research made it possible to optimize the amount of load and rest, taking into account the individual characteristics of the participants in the collection in the conditions of the middle mountains. Due to the rational planning of the content and the number of training sessions, it was possible to optimize the number of physical fitness and recovery activities, which increased the overall efficiency of the ski collection with beginning skiers.

Keywords: integrated control, self-control, training process, body condition of skiers

Бабаян А.В., доктор педагогических наук, профессор,
старший научный сотрудник,
филиал Ставропольского государственного
педагогического института в г. Буденновске,
Варфоломеева З.С., кандидат педагогических наук, доцент, декан,
Козырева Д.А., старший преподаватель,
Череповецкий государственный университет

АНТИДОПИНГОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА» В ХОДЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ АНТИДОПИНГОВОЙ КУЛЬТУРЫ»

Аннотация: статья посвящена антидопинговому образованию студентов направления подготовки «Физическая культура» в ходе преподавания дисциплины «Основы антидопинговой культуры». Определено, что одной из актуальных проблем профессиональной подготовки студентов выступает реализация антидопингового образования, формирование у них антидопинговой культуры. Характеризуется деятельность Всемирного антидопингового агентства, Российского антидопингового агентства, нацеленная на выявление и предупреждение нарушения антидопинговых правил, реализацию антидопинговых образовательных программ и научные исследования.

Показана целесообразность включения в учебные планы образовательной программы направления подготовки «Физическая культура» дисциплины «Основы антидопинговой культуры», целью которой будет формирование у студентов компетенций, связанных с основами законодательства в сфере физической культуры и спорта (российские антидопинговые правила, антидопинговые правила международных антидопинговых организаций), этическими нормами в области спорта, устойчивым нетерпимым отношением к допингу.

Раскрывается содержание дисциплины «Основы антидопинговой культуры», целесообразность привлечения к процессу преподавания представителей работодателей, спортсменов, сотрудников учреждений физической культуры и спорта; рекомендуется использовать в процессе преподавания интерактивные формы обучения (деловая игра, кейс-стади (анализ конкретных ситуаций), работа в малых группах, выполнение творческого задания и др.).

Обосновано, что дисциплина «Основы антидопинговой культуры» позволит информировать обучающихся, проводить просветительскую работу о достижениях в области антидопинговых исследований, о вреде допинга, важности следования правилам «честного» спорта, непринятия применения допинга. Преподавание дисциплины позволит проводить профилактическую работу, направленную на предотвращение антидопинговых нарушений, формирование общественного мнения, негативно воспринимающего применение допинга.

Ключевые слова: антидопинговое образование, антидопинговая культура, студенты, преподавание, обучение, физическая культура, допинг, здоровье, спорт, спортсмены, закон, нравственность

Образование как важнейшее направление развития общества систематически обновляет свое содержание, затрагивает практически все сферы жизнедеятельности, готовя молодые поколения к новым условиям жизни. Профессиональная подготовка кадров в сфере физической культуры и спорта в вузах нацелена на максимальное соответствие современным требованиям, включая средства и методы решения актуальных проблем. Одной из таких проблем в подготовке студентов, обучающихся по направлению подготовки «Физическая культура», выступает реализация антидопингового образования.

Не вызывает сомнений тот факт, что значение спортивных побед имеет политическое, экономическое, социальное значение, спортивные победы прославляют спортсменов, повышают престиж страны, которую они представляют. Стремление достичь спортивных побед приводит часть спортсменов к использованию различных лекарственных средств, которые стимулируют работоспособность, нарушая физиологические и психологические процессы организма, что идет в разрез с интересами их здоровья, нарушает принципы спортивной этики. К.А. Лукошина, Н.В. Багаутдинова справедливо отмечают, что употребление запрещенных препаратов пагубно влияет на состояние организма, подрывает идеологические взгляды на спорт. Эта проблема также имеет и нравственный характер, поскольку

применение допинга улучшает результаты спортсмена, но неравенство вытекает не из уровня подготовленности [5, с. 79].

Всемирное антидопинговое агентство (ВАДА), созданное при поддержке Международного Олимпийского Комитета, с 1999 г. координирует борьбу с применением допинга в спорте и в последние годы последовательно ужесточает допинг-контроль. ВАДА координирует усилия по борьбе с допингом в спорте на международном уровне через образовательные и информационные программы, предназначенные для спортсменов всех возрастов в разных странах мира, а также через проведение научных исследований, подготовку и распространение материалов по борьбе с допингом.

К сожалению, в последние годы российский спорт сотрясали допинговые скандалы, имевшие негативные последствия. В декабре 2019 г. Всемирное антидопинговое агентство решило на четыре года лишить Российскую Федерацию права на участие в международных спортивных соревнованиях. Это означает запрет на выступление на Олимпийских играх, чемпионатах мира и Европы и других турнирах, запрет проводить международные соревнования. Таким образом, на ближайших Олимпийских играх в Токио в 2020 г. возможно повторение ситуации зимних Олимпийских игр 2018 г. в Южной Корее, когда российские спортсмены выступали под нейтральным флагом. Выходу из допингового кризиса последних лет будет способствовать восстановление доверия к российскому спорту, проведение антидопингового просвещения.

Основным документом ВАДА является Всемирный антидопинговый кодекс (2004 г.). В данном кодексе (часть 2) большое внимание уделено образовательным программам и научным исследованиям. В кодексе определено, что основной принцип информационных и образовательных программ для спорта, свободного от допинга, – защита духа спорта от ущерба, который может нанести допинг. Главной целью таких программ провозглашается предупреждение преднамеренного или непреднамеренного использования спортсменами запрещенных субстанций и запрещенных методов. Российское антидопинговое агентство по предотвращению использования допинга (РУСАДА) «высоко ценит роль спорта в сохранении здоровья, развитии личности, развитии общества и национальной гордости при условии, что спортивная деятельность культивируется в среде с высокими моральными принципами. РУСАДА считает порядочность, справедливость, равенство и уважение ключевых ценностей необходимыми для достижения успеха в спорте [10].

Стратегия Российского антидопингового агентства по предотвращению использования допинга (Образование 2017-2020) определяет, что в основе образовательных программ РУСАДА лежат педагогические и андрагогические принципы в соответствии с наукой об образовании. Эффективная реализация обучения создает учебную среду, в которой спортсмены и персонал спортсменов узнают, что такое спортивные ценности, как их распознавать, как научиться на практике принимать решения и развивать поведение, нетерпимое к допингу. Целью программ обучения является повышение независимости, продвижение личной ответственности за счет развития индивидуальных знаний, компетенций и уверенности в правильном поведении в нужное время [10].

Сегодня в рамках борьбы с допингом в спорте более всего разработаны нормативно-правовая и регламентирующая аспекты данной проблемы. Однако, как отмечают Д.Г.-С. Токтарбаев, С.В. Бисингалиева, Б.Ж. Байсалбаева, большинство связанных с применением запрещенных в спорте веществ проблем напрямую связаны с отсутствием у спортсменов и их персонала знаний о своих правах и обязанностях, о запрещенных для использования в спорте препаратах, о процедурных аспектах допинг-контроля и др. [11, с. 75].

Актуальной проблемой является проведение антидопингового образования студентов направления подготовки «Физическая культура», формирование у них негативного отношения к допингу. Необходимы также подготовка высококвалифицированных кадров, проведение курсов по специализации и повышению квалификации по антидопинговой программе. Актуальной потребностью считаем введение антидопингового образования в вузовские программы в виде дисциплины вариативной части образовательной программы, спецкурса, раздела учебной дисциплины в общем курсе.

ФГОС ВО по направлению подготовки 49.03.01 «Физическая культура» определяет, что объектами профессиональной деятельности выпускников, освоивших программу бакалавриата, являются лица, вовлеченные в деятельность в сфере физической культуры и спорта, и потенциальные потребители физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг; а также процессы формирования мировоззренческих, мотивационно-ценностных ориентаций и установок на сохранение и укрепле-

ние здоровья, ведение здорового образа жизни, оптимизации психофизического состояния человека, освоения им разнообразных двигательных умений и навыков и связанных с ними знаний, развития двигательных способностей и высокой работоспособности; учебно-методическая и нормативная документация. Выпускники, освоившие программу бакалавриата, готовятся к осуществлению таких видов будущей профессиональной деятельности, как педагогическая, тренерская, рекреационная, организационно-управленческая, научно-исследовательская, культурно-просветительская.

Очевидно, что в системе профессиональной подготовки будущих бакалавров в области физической культуры важна антидопинговая подготовка. Проблему профилактики применения допинга в содержании подготовки бакалавров физической культуры исследовали З.С. Варфоломеева, Д.А. Козырева и др. [1, с. 376-378]. Наше исследование привело нас к выводу о целесообразности включения в учебные планы образовательной программы направления подготовки «Физическая культура» дисциплины «Основы антидопинговой культуры», целью которой будет формирование у студентов компетенций, связанных с основами законодательства в сфере физической культуры и спорта (российские антидопинговые правила, антидопинговые правила международных антидопинговых организаций), этическими нормами в области спорта, устойчивым нетерпимым отношением к употреблению допинга.

Формирование антидопинговой культуры студентов имеет нравственный аспект, поскольку способствует осознанию важности опоры на собственные силы, а не на достижения медицины и фармакологии; способствует восприятию спортивных достижений, основанных честной спортивной конкуренции, на моральных принципах. Разделяем мнение М.Н. Пуховской о том, что антидопинговая культура – это нетерпимое отношение к употреблению допинга, продвижение культуры здоровья, уважения к законам и правилам спорта и сотрудничества между молодежью и взрослыми в обществе [9, с. 285].

Необходимо знакомство студентов, обучающихся по направлению подготовки «Физическая культура», с информацией о том, что в соответствии с решением Международного олимпийского комитета к допингам относятся 1) допинговые вещества: анаболические стероиды, бета-блокаторы, диуретические средства, стимуляторы, наркотические средства); 2) допинговые методы; 3) вещества, прием которых на соревнованиях ограничен, в случае отсутствия медицинских показаний может расцениваться как допинг [2, с. 25].

В содержание дисциплины «Основы антидопинговой культуры» необходимо включение информации о том, что антидопинговая культура тесно связана с антиалкогольным просвещением и воспитанием студентов. Алкоголь, который замедляет и подавляет действие центральной нервной системы, ослабляет самоконтроль и вызывает чувство эйфории, относят к биостимуляторам. Спортсмены часто отмечают, что принимают алкоголь для повышения самоуверенности, уменьшения боли и стресса, снятия напряжения. При этом употребление алкоголя приводит к неадекватности в суждениях, ухудшению координации и реакции, повышению риска получения травмы. Он также может придавать им излишнюю самоуверенность, которая может поставить под угрозу безопасность самого спортсмена, безопасность его соперников и зрителей.

Анализ теоретических предпосылок разработки и реализации антидопинговых образовательных программ позволил Д.А. Козыревой, И.А. Суринову, З.С. Варфоломеевой установить, что при рассмотрении проблемы допинга исследователи нередко используют аналогию с проблемой употребления наркотиков; выдвигаются предположения о том, что употребление запрещенных препаратов во время занятий спортом в дальнейшем может стать стимулом к применению других психотропных веществ [3, с. 80]. Эти данные также актуализируют преподавание дисциплины «Основы антидопинговой культуры».

У студентов в ходе изучения данной дисциплины должно быть сформировано представление о том, что применение допинга достаточно опасно для здоровья. Искусственная стимуляция организма допингом приводит к возбуждению центральной нервной системы, снятию охранительного торможения, мобилизации функций организма и ощущению отсутствия утомления. Способствуя возникновению перенапряжения, допинг приводит к исчерпанию ресурсов организма. После кратковременного возбуждения функций организма наступает их угнетение, снижение работоспособности. Допинг способствует нарушению спортивной техники и ориентировки, снижению логического мышления, изменению поведения.

Для будущих бакалавров физической культуры важны знания о допинге как одной из главных проблем современного профессионального спорта, а также о том, что использование допинга причиняет вред здоровью спортсменов, искажает

реальные спортивные результаты, девальвирует само понятие спорта. При этом для будущего бакалавра физической культуры важно осознание того, что спорт играет важную роль в охране здоровья, в нравственном, культурном и физическом воспитании подрастающего поколения, в содействии укреплению международного взаимопонимания и мира; борьба с применением допинга нацелена на минимизацию негативных последствий его для здоровья, искоренения мошенничества, утверждения принципа справедливой игры, утверждения этических принципов и воспитательных ценностей

А.В. Иглин указывает на необходимость создания устойчивого правопорядка в физической культуре и спорте, целесообразность интегрировать медицинские нормы в правовые и унифицировать с указанными стандартами международных спортивных организаций [2, с. 24]. Студентов следует знакомить с правовыми аспектами применения допинга. Употребление допинга противоречит принципам законности, честности и гуманизма, портит репутацию спорта. Формирование нетерпимости к допингу в обществе, улучшение организационно-управленческих и научно-методических основ противодействия допингу способны оказывать должное воздействие на общественные отношения, установление и развитие стандартов здорового образа жизни населения.

Проблему применения допинга спортсменами сегодня рассматривают в различных аспектах: как медицинскую проблему (грамотное применение лекарственных препаратов), юридическую (правовые аспекты применения допинга, нарушение законодательства), как проблему подготовки спортсменов (проблема тренеров), как организационно-управленческую проблему (управление процессом подготовки спортсменов).

Дисциплина «Основы антидопинговой культуры» позволит рассматривать проблему применения допинга как образовательную проблему, в частности, информировать обучающихся, проводить просветительскую работу о новейших достижениях в области антидопинговых исследований, о вреде допинга, о важности следования правилам «честного» спорта, непринятия применения допинга. Преподавание дисциплины позволит организовать и систематически проводить профилактическую работу, направленную на предотвращение антидопинговых нарушений, формирование общественного мнения, негативно воспринимающего применение допинга.

Антидопинговое образование Е.И. Костина, Е.В. Кузьмина называют важнейшим стратегическим направлением в общегосударственной антидопинговой политике. Данное направление ориентировано на ценностно-мотивационную сферу, формирование личностных приоритетов. В частности, на «формирование в обществе установок о нетерпимости к допингу, а у специалистов в области физкультуры и спорта – убеждения о недопустимости допинга как следствие личностного выбора» [4, с. 525]. Решению задач антидопингового образования может служить, на наш взгляд, изучение будущими бакалаврами физической культуры дисциплины «Основы антидопинговой культуры».

В 2017 г. Министерство спорта РФ совместно с Министерством образования и науки РФ и Российским антидопинговым агентством «РУСАДА» разработало Образовательные антидопинговые программы для различных типов образовательных организаций и организаций, осуществляющих спортивную подготовку. Целевой аудиторией данных программ являются спортсмены, будущие специалисты в области физической культуры и спорта, молодёжь, которая непосредственного отношения к спорту не имеет. Как считают Е.И. Костина, Е.В. Кузьмина, это свидетельствует о том, что профессиональные компетенции выпускника в области антидопинговой просветительской работы будут востребованы в любой образовательной организации [4, с. 525].

Современные ученые в своих трудах, в докладах на конференциях высказываются о необходимости проведения большой профилактической работы посредством организации и внедрения образовательных, информационных и исследовательских мероприятий в рамках антидопингового обеспечения спорта [7, с. 6]. Важным является такое направление деятельности, как создание и реализация обучающих и воспитательных программ, формирующих установку о недопустимости допинга.

Интересен зарубежный опыт привлечение к реализации образовательных антидопинговых программ известных спортсменов, выполняющих роль «послов» в борьбе с допингом. Спортсмены, являясь важными, яркими фигурами в мире спорта, способны оказывают значительное позитивное влияние на общество, выступая ярким примером в глазах детей, молодежи могут сыграть роль в антидопинговой пропаганде [8, с. 41]. В этой связи к процессу преподавания дисциплины «Основы антидопинговой культуры» целесообразно привлечение представителей будущих работодателей, спортсменов, сотрудников учреждений физической культуры и спорта.

В основе причин употребления допинга А.В.Макаров, Н.В.Макарова, Т.М.Мелихова называют нарушение морально-этического и мотивационного компонентов развития личности тренера и спортсмена. Они считают целесообразным разработку социально-педагогических факторов антидопинговой политики в спорте, разработку программ антидопинговой профилактики и антидопингового образования, признание приоритетности научных исследований формирования антидопинговой культуры в целом, которое объединит в себе различные аспекты проблемы [6, с. 209].

Основная работа со студентами должна быть направлена на превентивные методы борьбы с допингом в спорте. В рамках изучения дисциплины целесообразно проведение семинаров по актуальным вопросам антидопингового образования, привлечение студентов к разработке антидопинговых образовательных проектов, составление студентами словарей и справочных пособий по запрещенным в спорте веществам и методам, пособий об опасности использования допинга для здоровья и жизни спортсменов, об опасных бадах; проведение студентами просветительской работы со школьниками.

Образовательные технологии обучения, которые мы рекомендуем использовать при преподавании дисциплины «Основы антидопинговой культуры», характеризуются не только общепринятыми формами, но и интерактивными формами обучения, такими как деловая игра, кейс-стади (анализ конкретных ситуаций), работа в малых группах, выполнение творческого задания и др. Учебно-методические материалы, предназначенные для изучения дисциплины «Основы антидопинговой культуры», отражают современный уровень развития науки, предусматривают логически последовательное изложение учебного материала, использование методов и технических средств интенсификации учебного процесса, позволяющих обучающимся глубоко осваивать учебный материал и получать навыки по его использованию на практике.

Исследования показало, что включение в процесс профессиональной подготовки бакалавров физической культуры дисциплины «Основы антидопинговой культуры» будет способствовать проектированию образовательной среды, формирующей ценности здорового образа жизни и чистого спорта, будет выступать одним из направлений, служащим антидопинговому образованию студентов. Это даст возможность научить студентов критическому анализу стереотипов о допинге, о допинговых скандалах, поиску и оценке материалов о бадах, медицинских препаратах и веществах, создаст условия для формирования у студентов основ антидопинговой культуры.

Литература

1. Варфоломеева З.С., Козырева Д.А. Проблема профилактики применения допинга в содержании подготовки бакалавров физической культуры // IX Международный конгресс «Спорт, Человек, Здоровье». Материалы Конгресса: Международная общественная организация содействия науке и спорту «Спорт, Человек, Здоровье». Министерство спорта Российской Федерации, Олимпийский комитет России, Правительство Санкт-Петербурга и др. 2019. С. 376 – 378.

2. Иглин А.В. Допинг: биолого-правовое исследование // Научное обозрение. Биологические науки. №6. С. 23 – 34.

3. Козырева Д.А., Суринов И.А., Варфоломеева З.А. Теоретические основы исследования проблемы антидопингового образования юных спортсменов // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2018. №8 (162). С. 78 – 82.

4. Костина Е.И., Кузьмина Е.В. Информационно-коммуникационные технологии при изучении дисциплины «Основы антидопинга» // Инновационные технологии в физическом воспитании и спорте: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 40-летию факультета физической культуры. Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого. 2017. С. 524 – 531.

5. Лукошина К.А., Багаутдинова Н.В. Проблема допинга в Олимпийском спорте: история распространения и современное состояние вопроса // Физкультурное образование Сибири. 2018. №2 (40). С. 77 – 80.

6. Макаров А.В., Макарова Н.В., Мелихова Т.М. Актуализация нарушений антидопинговых правил в сфере физической культуры и спорта в Российской Федерации // Проблемы современного педагогического образования. 2018. №61-4. С. 207 – 210.

7. Макарова Н.В. Актуальные проблемы физической культуры и спорта (по материалам Всероссийской научно-практической конференции 27-28 сентября 2018 года, г.Санкт-Петербург) // Научно-спортивный вестник Урала и Сибири. 2019. №1 (21). С. 3 – 11.

8. Мельникова Н.Ю., Никифорова А.Ю. Современная антидопинговая политика в России // Спортивно-педагогическое образование. 2018. №3. С. 39 – 42.

9. Пуховская М.Н. Формирование антидопинговой культуры в пространстве вуза // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2019. №10 (176). С. 283 – 287.

10. Стратегия РУСАДА по предотвращению использования допинга, Образование 2017-2020. https://rusada.ru/upload/iblock/191.2017-2020.pdf

11. Токтарбаев Д.Г.-С., Бисингалиева С.В., Байсалбаева Б.Ж. Антидопинговая деятельность Республики Казахстан // Теория и методика физической культуры. 2017. №2 (48). С. 74 – 78.

References

1. Varfolomeeva Z.S., Kozyreva D.A. Problema profilaktiki primeneniya dopinga v soderzhanii podgotovki bakalavrov fizicheskoj kul'tury // IH Mezhdunarodnyj kongress «Sport, CHelovek, Zdorov'e». Materialy Kongressa: Mezhdunarodnaya obshchestvennaya organizaciya sodejstviya nauke i sportu «Sport, CHelovek, Zdorov'e». Ministerstvo sporta Rossijskoj Federacii, Olimpijskij komitet Rossii, Pravitel'stvo Sankt-Peterburga i dr. 2019. S. 376 – 378.

2. Iglin A.V. Doping: biologo-pravovoe issledovanie // Nauchnoe obozrenie. Biologicheskie nauki. №6. S. 23 – 34.

3. Kozyreva D.A., Surinov I.A., Varfolomeeva Z.A. Teoreticheskie osnovy issledovaniya problemy antidopingovogo obrazovaniya yunyh sportsmenov // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. 2018. №8 (162). S. 78 – 82.

4. Kostina E.I., Kuz'mina E.V. Informacionno-kommunikacionnye tekhnologii pri izuchenii discipliny «Osnovy antidopinga» // Innovacionnye tekhnologii v fizicheskom vospitanii i sporte: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoj 40-letiyu fakul'teta fizicheskoj kul'tury. Tul'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. L.N. Tolstogo. 2017. S. 524 – 531.

5. Lukoshina K.A., Bagautdinova N.V. Problema dopinga v Olimpijskom sporte: istoriya rasprostraneniya i sovremennoe sostoyanie voprosa // Fizkul'turnoe obrazovanie Sibiri. 2018. №2 (40). S. 77 – 80.

6. Makarov A.V., Makarova N.V., Melihova T.M. Aktualizaciya narushenij antidopingovyh pravil v sfere fizicheskoj kul'tury i sporta v Rossijskoj Federacii // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2018. №61-4. S. 207 – 210.

7. Makarova N.V. Aktual'nye problemy fizicheskoj kul'tury i sporta (po materialam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii 27-28 sentyabrya 2018 goda, g.Sankt-Peterburg) // Nauchno-sportivnyj vestnik Urala i Sibiri. 2019. №1 (21). S. 3 – 11.

8. Mel'nikova N.YU., Nikiforova A.YU. Sovremennaya antidopingovaya politika v Rossii // Sportivno-pedagogicheskoe obrazovanie. 2018. №3. S. 39 – 42.

9. Puhovskaya M.N. Formirovanie antidopingovoj kul'tury v prostranstve vuza // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. 2019. №10 (176). S. 283 – 287.

10. Strategiya RUSADA po predotvrashcheniyu ispol'zovaniya dopinga, Obrazovanie 2017-2020. https://rusada.ru/upload/iblock/191.2017-2020.pdf

11. Toktarbaev D.G.-S., Bisingalieva S.V., Bajsalbaeva B.ZH. Antidopingovaya deyatel'nost' Respubliki Kazahstan // Teoriya i metodika fizicheskoj kul'tury. 2017. №2 (48). S. 74 – 78.

Babayan A.V., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Senior Research Officer,
Stavropol State Pedagogical Institute in Budennovsk,
Varfolomeeva Z.S., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Dean,
Kozyreva D.A., Senior Lecturer,
Cherepovets State University

ANTI-DOPING EDUCATION OF STUDENTS OF SPECIALTY “PHYSICAL EDUCATION” IN THE COURSE OF TEACHING OF DISCIPLINE “THE BASICS OF ANTI-DOPING CULTURE”

Abstract: the article is devoted to anti-doping education of students of the direction of training "Physical education" in the course of teaching the discipline "Basics of anti-doping culture". It is determined that one of the actual problems of professional training of students is the implementation of anti-doping education, the formation of their anti-doping culture. The activities of the World Anti-Doping Agency and the Russian Anti-Doping Agency aimed at detection and prevention of anti-doping rule violations, implementation of anti-doping educational programs and scientific research are characterized.

The expediency of inclusion in the curriculum of the educational program of specialty "Physical education" discipline "Basics of anti-doping culture", which aims to develop the students ' competences related to the legal framework in the sphere of physical education and sports (Russian anti-doping rules, anti-doping rules of the international anti-doping organizations), ethics in sport, sustainable intolerant attitude to doping.

The content of the course "Basics of anti-doping culture", attracting to the teaching of representatives of employers, athletes, employees of institutions of physical education and sports; recommended for use in the teaching process interactive forms of learning (role play, case study (case studies), work in small groups, the assignment, etc.).

It is proved that the discipline "Basics of anti-doping culture" will inform students, conduct educational work on the achievements in the field of anti-doping research, the dangers of doping, the importance of following the rules of "fair" sport, non-acceptance of doping. The teaching of the discipline will allow carrying out preventive work aimed at preventing anti-doping violations, forming public opinion that negatively perceives the use of doping.

Keywords: anti-doping education, anti-doping culture, students, teaching, training, physical education, doping, health, sports, athletes, law, morality

Данилова М.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ ИММИГРАНТОВ ЗА РУБЕЖОМ

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект №18-013-00553/19

Аннотация: в статье рассматривается структура социально-педагогического сопровождения детей иммигрантов в США, Канаде, Великобритании. Анализируются программы и проекты, реализуемые в системе образования на основе переходной, подготовительной, иммерсионной моделей. Приводится характеристика технологии индивидуального и группового наставничества (в том числе этнического наставничества), которая осуществляется во многих формах социальной работы общественными и некоммерческими организациями, кросскультурными специалистами, волонтерами. Представлены примеры программ дополнительного образования, охватывающие широкий спектр приоритетных областей, включая академическую поддержку, наставничество, развитие творческих и спортивных способностей, организацию отдыха. Рассматриваются практики взаимодействия с семьями учащихся из среды иммигрантов: встречи, привлечение к школьным и внеклассным мероприятиям, предоставление сведений об успеваемости, включение в родительские комитеты и др. Программы и мероприятия поддерживаются на различных уровнях (федеральном, региональном, муниципальном) и реализуются организациями различного характера (неправительственными, благотворительными), ассоциациями мигрантов и отдельными волонтерами.

Ключевые слова: иммиграция, социально-педагогическое сопровождение, учащийся-иммигрант, академическая поддержка, наставничество, внеклассные мероприятия

Исследования, посвященные положению детей иммигрантов и их образовательных перспектив тесно связаны с национальными дискурсами об иммиграции и интеграции, которые отличаются исходя из историко-политических и социально-экономических основ и перспектив стран.

Анализ публицистических материалов показывает тенденцию определения США, Канады и Великобритании, как стран иммиграции, что означает формирование и модернизацию ресурсов, направленных на обеспечение в том числе образовательной основы для становления современных поликультурных обществ.

Как видно из исследований в области образования во многих странах, вследствие в том числе политики децентрализации, при одинаковых или очень похожих условиях школы реализуют разнообразные практики социально-педагогического сопровождения. Необходимо также отметить, что учащиеся из среды иммигрантов в разной степени как посещают занятия в школе, так и имеют разный уровень образовательных достижений. Любая система образования находится в ситуации, когда должна справляться с этой реальностью.

Главная структурная особенность стран, которые показывают меньшую зависимость образовательных показателей по иммиграции и / или статусу социального класса – это хорошо развитая система дошкольного образования. Так, например, в США реализуется программа «Старт» (Head Start), способствующая повышению готовности к школе детей в возрасте от рождения до пяти лет из малообеспеченных семей, в том числе из среды иммигрантов, апробируя различные модели сопровождения. Содержание программы учитывает этнокультурный и языковой фон семей. Программы «Старт» и «Ранний старт» (Early Head Start) функционируют в школах, детских центрах и семейных детских домах. Некоторые варианты программы предлагают еженедельные услуги на дому, которые осуществляет специальный персонал.

Среди основных направлений программы следует отметить:

— раннее обучение: формирование психологической готовности детей к обучению в школе (интеллектуальный, личностный и волевой компоненты), развитие социальных навыков, формирование эмоционального благополучия;

— здоровье: диагностика и поддержка перцептивного, моторного и физического развития, привлечение медицинских работников, стоматологов и психиатров;

— благополучие семьи: финансовая, жилищная и образовательная поддержка, содействие в формировании благополучных детско-родительских отношений, привлечение родителей к процессу обучения и развития детей [9].

В США реализуются различные программы для дошкольников, отвечающие интересам поликультурного населения штатов. Например, в штате Техас действует детско-родительская образовательная программа на базе национальной некоммерческой организации Avance (Avance – Parent – Child Education Program). Проект разработан для небла-

гополучных семей латиноамериканских иммигрантов, имеющих детей в возрасте от 0 до 3 лет. В дополнении к основной программе по обучению детей и родителей организация предлагает более 15 различных программ, включая ранний старт, старт, отцовство, здоровый брак, образование для взрослых, лидерство и трудовые программы [2]. В Чикаго апробируется научно-обоснованная родительская программа (Chicago Parent Program), которая разработана при участии родителей. Программа проводится обученными фасилитаторами на основе разбора кейс ситуаций и анализа видеороликов в форме групповых дискуссий [5].

В Канаде предоставляется программа дошкольного образования и ухода (Early Childhood Education and Care – ECEC), которая охватывает лицензированные и утвержденные программы для детских садов, социального и психолого-педагогического сопровождения родителей [6].

Каждая провинция имеет утвержденную программу, в которой прописаны законодательно установленные требования и стандарты семейного ухода за детьми дошкольного возраста. Также помимо программ в рамках системы дошкольного образования и ухода (ECEC) каждая провинция предлагает свой опыт работы с родителями. Например, в Британской Колумбии на базе иммиграционного агентства «Мозаика» (MOSAIC) функционирует семейный центр, который предлагает просветительские программы как для вновь прибывших в страну, так и для родителей разных национальностей по развитию детей от 0 до 3 лет и дошкольному воспитанию и обучению детей от 3 до 5 лет [12].

В Великобритании на базе Британской ассоциации раннего обучения детей (British Association for Early Childhood Education) реализуются основные постулаты национальной и местной политики, которая поддерживает психолого-педагогическое сопровождение детей в раннем возрасте [3].

Ступени начального и среднего образования представляют собой наиболее сложный формат социально-педагогического сопровождения учащихся из среды иммигрантов, поскольку определяется возрастом ученика, уровнем академической успеваемости и владения языком обучения, благополучием семьи. Присутствие учащихся из числа иммигрантов и этнических меньшинств является современной нормой, к которой школам приходится адаптироваться. Интеграция и успеваемость учащихся рассматривается как одна из центральных задач школьного образования, которая отражает уровень профессионализма педагогического состава.

Одним из факторов, негативно влияющих на успеваемость, является, по мнению Дж. Фарли, низкий уровень ожиданий учителей [7]. С другой стороны, исследования показывают, что также не рекомендуется строгое повышение академических требований. В соответствии с обзором исследований по сокращению разрыва в успеваемости, опубликованном Американской ассоциацией исследований в области образования (American Educational Research Association), подчеркивается соблюдение баланса между адекватными учебными требованиями и комфортным эмоциональным климатом, и индивидуальной поддержкой [1].

На основании научных данных убедительны аргументы в пользу эффективности программ общеобразовательных школ по повышению образовательных возможностей учащихся иммигрантов и против (раннего) отбора путем группирования по способностям в соответствии с направлениями учебных программ.

В практике зарубежных стран накоплен разнообразный опыт моделей обучения для вновь прибывших учеников. Так для США характерной успешной практикой следует отметить наличие переходных классов, в которых изучение целевого языка является центральной задачей, при этом ведется преподавание и других предметов. Учеба в классах длится до двух лет в зависимости от степени прогресса, который делает ученик, и цель состоит в том, чтобы присоединиться к обычному классу как можно скорее. В Великобритании для вновь прибывших существуют подготовительные классы, методическое сопровождение которых возлагается на местные органы власти или школы.

Данные варианты означают, что на занятиях ученикам предоставляется интенсивное обучение языку и, в некоторых случаях, адаптированный учебный план для других предметов. Предполагается, что в переходных / подготовительных классах уделяется больше времени для изучения языка обучения, что особенно важно на уровне средней школы, когда ученики проходят более сложные предметы, которые требуют хорошего владения целевым языком. С другой стороны, подобное первоначальное отделение от сверстников может также препятствовать интеграции, что сказывается на темпе образовательного прогресса при условии только языкового обучения.

Чтобы помочь вновь прибывшим добиться хороших результатов в подготовительных классах, на официальном уровне принимаются нормативы наполняемости классов для обеспечения лучших условий обучения, предоставления адаптированных учебных материалов. Также осуществляется

дифференцированное, индивидуальное или групповое обучение. Распространенной практикой является поддержка, предоставляемая с помощью других учащихся-сверстников, или наставничество со стороны старшего ученика.

Поскольку образовательные ресурсы (кадровые, организационно-методические) и этнодемографический состав учащихся не всегда предоставляют возможность для организации переходных классов, в практике школ выделяется совместное обучение англоязычных учеников и тех, для кого английский не является родным (при организации дополнительных занятий по обучению целевому языку). Цель – развить двуязычные навыки, академическую успеваемость и позитивное кросскультурное взаимодействие учащихся.

Так, программы обучения общеобразовательным предметам на иностранном языке в Канаде получили название программ погружения (immersion), что отражает их основную особенность: максимально продолжительный контакт с целевым языком обучения, буквально «погружение» в язык, способствующее его более быстрому и глубокому усвоению.

После перехода в обычный класс, а также в период интенсивного обучения, многим учащимся-иммигрантам оказывается дополнительная поддержка индивидуально и / или в небольших группах при постоянном участии учителя, наставника, тьютора. Существует практика продления обучения после занятий в школах на специальных занятиях по подготовке домашних заданий или к тестированию.

Остановимся более подробно на технологии реализации индивидуального и группового наставничества (individual and small group mentoring), которая осуществляется во многих формах социальной работы общественными и некоммерческими организациями, кросскультурными специалистами, волонтерами. Инновационной формой является этническое наставничество, реализуемое представителями этнической группы, которые успешно завершили обучение в сфере образования в статусе учащегося-иммигранта (в зависимости от страны понятие может отличаться: в США – учащийся с особыми образовательными потребностями, в Великобритании – учащийся, изучающий английский язык как дополнительный и др.). Сравнительно высокий уровень успешности данной инициативы опирается на способность наставников на родном языке иммигрантов предоставлять информацию о системе образования страны, правилах обучения в школе; понимании ситуации иммиграции и связанной с нею проблемах. На основании общей этнической принадлежности возникают отношения доверия между учеником и наставником. Важным аспектом этнических проектов наставничества также является то, что они получают поддержку со стороны иммигрантских организаций и ассоциаций.

Национальный ресурсный центр наставничества в США располагает данными о программах, касающихся наставничества для конкретной группы молодежи (например, иммигрантов), и конкретной модели наставничества (например, группового наставничества, электронного наставничества). Анализ каждого вида программ основывается на определении критериев эффективности, характеристике участников и технологии построения [13].

В Канаде, провинции Альберта, через сеть организаций общин реализуется система наставничества детей и молодежи из числа беженцев, иммигрантов и вновь прибывших. Концентрация методического инструментария и ресурсов на соответствующем веб-сайте обусловлена необходимостью внедрения качественных программ наставничества, потенциалом которых служат этнокультурные сообщества (лидеры, которые заинтересованы в продвижении и поддержке группы детей и молодежи из числа иммигрантов и беженцев), местные школы (учителя, консультанты, специалисты по обучению целевого языка), родители / опекуны, заинтересованная молодежь, менторы (двуязычные наставники, наставники из числа иммигрантов) [16].

В Великобритании организация «Надежда для молодых» проводит работу в двух направлениях: предоставление образовательных грантов тем, кто не может получить доступ к образованию по финансовым трудностям, и наставничество. Предоставляется индивидуальная поддержка и консультации по изучению языку, учебным навыкам, эмоциональной поддержки. Также организация набирает наставников – добровольцев различного возраста, культурного опыта, навыков и интересов, которые проходят курс специального обучения [10].

Интерес представляют и программы дополнительного образования (after school programs, out-of-school time), охватывающие широкий спектр приоритетных областей, включая академическую поддержку, наставничество, развитие творческих и спортивных способностей, организацию отдыха.

В США функционируют следующие программы дополнительного образования:

— Общественные учебные центры 21 века – организация дополнительных занятий по учебным

предметам с целью повышения успеваемости;

— Бюро семейных и молодежных услуг – предоставление положительных альтернатив, обеспечение безопасности, максимального использования потенциала молодежи и семей;

— Медиа-умная молодежь – просвещение относительно информативного поля современных ресурсов, особенно в ракурсе ведения здорового образа жизни;

— Соседские сети – содействие профессиональной подготовки и образовательным возможностям [18].

Национальная благотворительная ассоциация Канады «Физкультурно-оздоровительное образование» (PHE Canada) предоставляет ресурсы и поддержку в организации широкого спектра программ психического и физического здоровья детей [15].

Программы, предлагаемые организацией «Объединенная молодежь Канады» (United Youth of Canada), ориентируют в актуальных направлениях: репетиторство по учебным предметам, антинаркотическая профилактика. Также организуется летний лагерь дневного пребывания, занятия которого построены с учетом развития творческих способностей, овладения профессиональными навыками ручного труда, поддержки физической активности [17].

В Великобритании внеклассные клубы являются частью расширенной программы правительства в области образования и включают в себя внеклассные (до или после занятий в школе), выходные или каникулярные, игровые клубы. Внешкольный альянс (Out of School Alliance) оказывает юридическую и организационную поддержку в создании подобных клубов [14].

Взаимодействие с семьями является одним из приоритетных направлений социально-педагогического сопровождения учащихся-иммигрантов.

Стремясь установить связи с родителями, администрации школ информируют их об успеваемости, поощряют активное участие в образовательном процессе, в том числе в школьном совете. Примеры инициатив, предпринятых высшими органами образования для поощрения активного участия родителей учащихся-иммигрантов, включают в себя принятие официальных документов – руководств по взаимодействию, в которых прописывается значимость включения родителей, планирование работы в различных направлениях. В перечень рекомендуемых действий со стороны педагогического состава школы входят встречи, привлечение к школьным и внеклассным мероприятиям, предоставление сведений об успеваемости, включение в родительские комитеты и др.

В качестве примера можно привести проект «Привлечение родителей-иммигрантов в школу», который реализуется в г. Нью-Йорк. Проект включает программу обучения английскому языку и семейной грамотности. Это онлайн ресурс, в котором затрагиваются некоторые основные барьеры, препятствующие более широкому участию родителей-иммигрантов в системе школьного образования. Данные барьеры связаны, в первую очередь, с незнанием организационных механизмов: структуры школы, основных требований школьной системы, правил заполнения табеля успеваемости, зачисления и работы приемной комиссии, вопросов обращения к учителю (например, объяснение отсутствия ребенка на занятии), родительского собрания, вопросов безопасности [11].

Одним из показательных примеров практики Великобритании в этом вопросе может служить проект «Семья и школа вместе» (Family & Schools Together – FAST) – это некоммерческая организация, деятельность которой направлена на расширение прав и возможностей родителей, укрепления семейных взаимоотношений, развития социальных связей и поддержки взаимодействия школ и общин [8].

Одноименная программа действует и в Канаде, цель которой – привлечение родителей к созданию социальных сетей через школы. Команда родителей и профессионалов руководит структурированным пакетом интерактивных процессов на групповых сессиях. Задачи, которые решает команда: повышение успеваемости учащихся, улучшение социальных навыков, профилактика девиантного поведения [4].

Таким образом, программы и мероприятия по социально-педагогическому сопровождению детей иммигрантов поддерживаются на различных уровнях (федеральном, региональном, муниципальном) и реализуются организациями различного характера (неправительственными, благотворительными), ассоциациями мигрантов и отдельными волонтерами. Среди основных структурных компонентов сопровождения необходимо выделить академическую поддержку, наставничество, внешкольные мероприятия, направленные на развитие творческих и спортивных способностей, профилактику отклоняющихся форм поведения, организацию отдыха. В реализации данных компонентов значимым является привлечение родителей, которое реализуется через встречи, участие в школьных и внеклассных мероприятиях, предоставление сведений об успеваемости, включение в родительские комитеты.

Литература

1. American Educational Research Association // https://www.aera.net/
2. AVANCE // https://www.avance.org/
3. British Association for Early Childhood Education // https://www.early-education.org.uk/campaigns
4. Canadian Best Practices Portal // https://cbpp-pcpe.phac-aspc.gc.ca/ppractice/families-and-schools-together-kids-fast/
5. Chicago Parent Programme // http://chicagoparentprogram.org/
6. Early Childhood Education and Care // https://www.canada.ca/en/employment-social-development/programs/early-learning-child-care/reports/education-care-2013.html
7. Farley J. School Integration and Its Consequences for Social Integration and Educational Opportunity // Heckmann, F. and Wolf, R. (eds.) Immigrant Integration and Education. The Role of State and Civil Society in Germany and the U.S. Bamberg, 2006. P. 57 – 67.
8. FAST // https://www.familiesandschools.org/who-we-are/mission-vision-values/
9. Head Start // https://www.acf.hhs.gov/ohs/about/head-start
10. Hope for the Young // https://hopefortheyoung.org.uk/
11. Connecting Immigrant Parents to School- // https://www.laguardia.edu/ connecting-immigrant-parents-to-school-projects/#services
12. MOSAIC // https://www.mosaicbc.org/services/family-children-youth/family-centre/
13. National Mentoring Resource Center https://nationalmentoringresourcecenter.org/index.php
14. Out of School Alliance // https://www.outofschoolalliance.co.uk/welcome
15. Physical and Health Education Canada // https://phecanada.ca/programs
16. Resources for Mentoring Refugee, Immigrant & Newcomer Children and Youth // https://albertamentors.ca/refugee-mentoring/
17. United Youth of Canada // http://unitedyouthofcanada.org/
18. Youth.gov // https://youth.gov/youth-topics/afterschool-programs

References

1. American Educational Research Association // https://www.aera.net/
2. AVANCE // https://www.avance.org/
3. British Association for Early Childhood Education // https://www.early-education.org.uk/campaigns
4. Canadian Best Practices Portal // https://cbpp-pcpe.phac-aspc.gc.ca/ppractice/families-and-schools-together-kids-fast/
5. Chicago Parent Programme // http://chicagoparentprogram.org/
6. Early Childhood Education and Care // https://www.canada.ca/en/employment-social-development/programs/early-learning-child-care/reports/education-care-2013.html
7. Farley J. School Integration and Its Consequences for Social Integration and Educational Opportunity // Heckmann, F. and Wolf, R. (eds.) Immigrant Integration and Education. The Role of State and Civil Society in Germany and the U.S. Bamberg, 2006. R. 57 – 67.
8. FAST // https://www.familiesandschools.org/who-we-are/mission-vision-values/
9. Head Start // https://www.acf.hhs.gov/ohs/about/head-start
10. Hope for the Young // https://hopefortheyoung.org.uk/
11. Connecting Immigrant Parents to School- // https://www.laguardia.edu/ connecting-immigrant-parents-to-school-projects/#services
12. MOSAIC // https://www.mosaicbc.org/services/family-children-youth/family-centre/
13. National Mentoring Resource Center https://nationalmentoringresourcecenter.org/index.php
14. Out of School Alliance // https://www.outofschoolalliance.co.uk/welcome
15. Physical and Health Education Canada // https://phecanada.ca/programs
16. Resources for Mentoring Refugee, Immigrant & Newcomer Children and Youth // https://albertamentors.ca/refugee-mentoring/
17. United Youth of Canada // http://unitedyouthofcanada.org/
18. Youth.gov // https://youth.gov/youth-topics/afterschool-programs

Danilova M.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs

STRUCTURE OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF IMMIGRANT CHILDREN ABROAD

Abstract: the article discusses the structure of social and pedagogical support of immigrant children in the USA, Canada, and Great Britain. The programs and projects implemented in the education system based on the transitional, preparatory, immersion models are analyzed. The article describes the technology of individual and group mentoring (including ethnic mentoring), which is carried out in many forms of social work by public and non-profit organizations, cross-cultural specialists, and volunteers. Examples of after school programs or out-of-school time programs are presented, covering a wide range of priority areas, including academic support, mentoring, the development of creative and sports abilities, and the organization of leisure. Practices of interaction with immigrant families are considered: meetings, involvement in school and extra-curricular activities, the provision of information about academic achievement, inclusion in parent committees, etc. Programs and events are supported at various levels (federal, regional, municipal) and implemented by organizations of various nature (non-governmental, charitable), migrant associations and individual volunteers.

Keywords: immigration, social and pedagogical support, immigrant student, academic support, mentoring, after school programs

Соколов В.Л., кандидат педагогических наук, доцент,
Костенко Е.Г., кандидат педагогических наук,
Лысенко В.В., кандидат биологических наук, профессор,
Толстых О.С., старший преподаватель,
Амбарцумян Н.А., старший преподаватель,
Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ УЧАЩИХСЯ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ ВАРИАНТАХ ПРОХОЖДЕНИЯ ВИДОВ ПРОГРАММНОГО МАТЕРИАЛА

Аннотация: возрождение казачьих традиций в Краснодарском крае обусловлено историческими корнями кубанского казачества, его самобытностью, этнической культурой и заслугами перед Отечеством.

Учебно-воспитательный процесс в казачьих классах формирует высокий уровень прикладной готовности детей, подростков и молодежи к изменению динамических условиях современного общества и высокой результативности в учебно-трудовой и в повседневной жизнедеятельности.

В исследование экспериментально обоснован вариант прохождения программного материала по предмету физическая культура при базово-вариативном подходе к физкультурному образованию учащихся.

Результаты модернизации позволяют методически правильно построить обучающий процесс по физической культуре с учетом всех особенностей детского организма и повысить уровень физической подготовленности детей.

Ключевые слова: физическая подготовленность, уровень физического развития, тестирование, анализ динамики

Интерес к возрождению казачьих традиций в Краснодарском крае обусловлен, глубокими историческими корнями кубанского казачества, его исключительной многовековой самобытностью, богатейшей этнической культурой и общепризнанными заслугами перед Отечеством [1].

В казачьих образовательных учреждения содержание программ физического воспитания, обеспечивающих общую и профессионально-прикладную физическую подготовленности учащихся, во многом обусловлено специфическими требованиями трудовой и государственной военной службы. Такая направленность учебно-воспитательного процесса формирует высокий уровень прикладной готовности школьников к эффективности как в учебно-трудовой, так и в повседневной жизнедеятельности [5].

В общеобразовательных организациях при составлении план-графика на учебный год часто встречаются с недостаточной оснащенностью спортивной базой, которая не позволяет проводить уроки по всем разделам школьной программы. Наблюдаемый в настоящее время хронический дефицит двигательной активности детей тормозит их нормальное физическое развитие и угрожает здоровью. Одна из причин происходящего – излишняя зарегламентированность учебной программы, не позволяющая педагогу учитывать пожелания учащихся, их интересы, а также возможности школы [6].

В связи с этим, назрела актуальность исследования, целью которого является определить влияние различных вариантов прохождения видов программного материала по физической культуре в пятых классах на уровень физической подготовленности учащихся.

Для достижения поставленной цели в результате исследования применялся комплекс методов: анализ литературных данных, педагогические наблюдения, тестирования, эксперимент, статистическая обработка данных [3].

В ходе поиска рациональных путей совершенствования школьного процесса физического воспитания и эффективных методов способствующих достижению более высокого уровня физической подготовленности учащихся, был опробован вариант с использованием традиционных казачьих средств физического воспитания на уроках в 5-х классах [2].

В результате проведенного эксперимента было установлено, что учащиеся 5 классов имеют показатели физической подготовленности соответствующие среднему уровню существующих в программе нормативных требований [4]. Проведенные исследования в начале эксперимента выявили, что в среднем дети имеют следующие показатели: в беге на 30 м равный 5,75 с, в прыжках в длину с места 178,5 см, в челночном

беге 8,95 с, в 6-минутном беге 1063 м, в наклоне вперед 7,0 см, в подтягивании 6,1 раза.

В начале исследования сформированы экспериментальная и контрольная группы в показателях, которых не наблюдалось достоверных различий (табл. 1).

Таблица 1

Результаты показателей физической подготовленности обучающихся до эксперимента

Тесты	Экспериментальная	Контрольная	t-критерий Стьюдента	P
	X±m	X±m		
Бег 30 м (с)	5,7 ± 0,04	5,8 ± 0,08	1,1	>0,05
Прыжки в длину с места (см)	179 ± 0,31	178 ± 0,63	1,4	>0,05
Челночный бег 3х10м (с)	9,0±0,46	8,9±0,54	0,14	>0,05
6-минутный бег (м)	1074±11,21	1053±12,73	1,24	>0,05
Наклон вперед (см)	6,9±0,57	7,2±0,84	0,3	>0,05
Подтягивания (раз)	6,3±1,21	5,9±0,97	0,29	>0,05

На протяжении всей третьей четверти в экспериментальной группе уроки проводились с использованием элементов традиционных казачьих средств физического воспитания, а в контрольной с использованием средств комплексной программы физического развития школьников.

В качестве традиционных казачьих средств физического воспитания были выбраны 2 раздела: казачий рукопашный бой и борьба; основы владения традиционным и современным холодным оружием: казачья шашка, сабля, палка [7].

В содержание раздела «казачий рукопашный бой и борьба» входят темы:

- роль и значение рукопашного боя для несения казаками государственной и иной службы;
- морально-нравственные аспекты рукопашного боя;
- техника безопасности;
- игры с применением элементов рукопашного боя: один в кругу, петушиный бой, борьба на бревне, перетяжки, подбивки;
- казачья верховая борьба: «сорвать шапку», «борьба руками», «борьба ногой».

Раздел «основы владения традиционным и современным холодным оружием: казачья шашка, сабля, палка» содержит темы:

-изготовление учебного имитатора шашки, сабли;

-техника безопасности при работе с шашкой;

-овладение первичными навыками владения шашкой: подготовительные упражнения с шашкой, хваты шашки, основные стойки и перемещения с шашкой, основные действия при нападении шашкой, основные действия защиты шашкой, постановка удара шашкой, правила и технические основы ведения боя шашкой;

-.универсальная техника владения холодным оружием казаков «Здароваца»;

-.использование шашки в условиях ограниченного пространства, верхом, в строю [2].

Анализ и обработка эмпирических данных обучающихся показал, что после эксперимента показатели физической подготовленности обучающихся изменились в группах неоднозначно (табл. 2).

Таблица 2

Результаты показателей физической подготовленности обучающихся после эксперимента

Тесты	Экспериментальная	Контрольная	t-критерий Стьюдента	P
	X±m	X±m		
Бег 30 м (с)	5,4 ± 0,03	5,7 ± 0,1	2,86	**<0,01**
Прыжки в длину с места (см)	182 ± 0,54	179 ± 0,71	3,37	**<0,01**
Челночный бег 3х10м (с)	8,7±0,11	8,8±0,63	0,16	>0,05
6-минутный бег (м)	1082±12,11	1056±11,95	1,53	>0,05
Наклон вперед (см)	7,2±0,43	8,6±0,17	2,79	**<0,01**
Подтягивания (раз)	7,2±1,87	8,0±0,11	2,3	**<0,05**

В беге на 30 м в экспериментальном классе средний показатель достоверно улучшился на 0,3 с, а в контрольном классе повышение на 0,1 с не достоверно. Этому способствовала специфика выбранных средств для развития скоростных качеств с использованием таких упражнений, как преодоление небольших расстояний в кратчайшее время, работа с оружием, ускорение по сигналу было необходимым.

В тоже время в контрольных классах больше внимания уделялась гимнастическим занятиям, предусматривающих развитие гибкости, которая необходима для выполнения различных акробатических элементов, а упражнения на развитие скоростных способностей либо исключались из урока, либо им уделялось, лишь несколько минут. Это различие говорит о том, что скоростные способности у ребят экспериментального класса выше.

Для оценки скоростно-силовых качеств использовался тест прыжок в длину с места. Сравнительный анализ показал, что в экспериментальной группы среднее значения этого показателя равно 182 см. В контрольном классе средний показатель не изменился. Сравнение приведенных показателей, что скоростно-силовые способности детей экспериментального класса достоверно выше, чем контрольного класса.

Это связано с выполнением в экспериментальном классе комплексных упражнений с отягощением (мешки с песком, набивные мячи и т.д.) и упражнений с преодолением собственной массы тела: прыжки на одной и двух ногах через скакалки, набивные мячи, скамейки; бег по ступенькам; прыжки в полуприседе и приседе, различные эстафеты и игры с отягощением были направлены на развитие прыгучести, а увеличение нагрузки в этих упражнениях, которая дозировалась количеством повторений, а так же длительностью работы и отдыха и способствовало улучшению результата.

В контрольном классе, где уроки проводились с использованием элементов гимнастики, также использовались упражнения с отягощением, но они были направлены на развитие пассивной гибкости и упражнения с собственной массой на развитие активной гибкости.

Для оценки силовых способностей использовали тест подтягивание. Результаты этого теста говорят о том, что средний показатель у ребят, занимающихся казачьими средствами физического воспитания, изменился на 0,9 раза. Средний показатель в тесте подтягивание в контрольном классе изменяется на 2,1 раза. В контрольном классе использовались упражнения с набивными мячами, но только как обще развивающие в подготовительной части урока. В остальном же силовые качества развивались с помощью упражнений, которые предусмотрены разделом гимнастики. Это подтягивание на перекладине, сгибание рук упоре лежа, различные висы и упоры, лазание по канату. За счет этих упражнений и улучшился результат в данном тесте.

В то же время для упражнений казачьего рукопашного боя, борьбы и владения традиционным и современным холодным оружием необходимо развивать мышцы верхних конечностей, а для этого лучше всего выполнять упражнения с отягощением. Упражнения с набивными мячами выполнялись как подводящие и подготовительные к изучению отдельных элементов, с помощью их развивалась подвижность в плечевом суставе, и одновременно они способствовали укреплению пальцев рук. В основном это были броски мяча из положения, сидя, стоя и лежа; одной и двумя руками; от груди и из-за головы; в движении и просто в парах. Все эти упражнения проводились на каждом уроке, но в различной форме. Они выступали как упражнения в круговой тренировке, как станционное задание, а так же в эстафетах и подвижных играх.

Элементы казачьего рукопашного боя, борьбы и основ владения традиционным и современным холодным оружием являются упражнениями с большим количеством перемещений. Этим обуславливается улучшения результатов челночного бега в экспериментальной группе на 0,3 с, а в контрольной на 0,1 с.

Результаты 6 минутного бега, характеризующие развитие общей выносливости показали, что группа, занимающаяся традиционными казачьими средствами физического воспитания, улучшила свои результаты, в среднем, на 8 м, контрольная же группа улучшила результат, в среднем на 3м. Незначительный прирост результатов, произошел потому, что в этот период ни с одной группой целенаправленно не занимались развитием выносливости.

Анализируя динамику уровня физической подготовленности учащихся можно заключить, что занятия традиционными казачьими средствами в большей степени развивают скоростно-

силовую подготовку, координацию движений и выносливость, а гимнастика – силу и гибкость.

В связи с трудностями в организации занятий спортивной гимнастикой в школе предлагается данный раздел традиционно планируемый на третью четверть заменить разделом включающим элементы традиционных казачьих средств физического воспитания, так как уроки казачества являются эффективным средством для развития физических качеств обучающихся.

Литература

1. Александров С.Г. Возрождение казачества и комплексная модель физкультурного воспитания учащихся казачьих учебных заведений // Культура физическая, здоровье, профессиональная работоспособность: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Кисловодск: КИЭП, 1998. С. 5 – 9.

2. Карпухин А.П. Казачья верховая борьба: пособие. Краснодар, 2006. 170 с.

3. Анализ и обработка результатов совершенствования методики занятий в оздоровительной группе детей младшего школьного возраста / Е.Г. Костенко, В.Л. Соколов, О.С. Толстых, А.П. Костенко и др. // Современный ученый. 2019. №1. С. 82 – 90.

4. Анализ и сравнение физической подготовленности учащихся г. Краснодара (краснодарский край) и г. Керчь (республика крым) / В.В. Лысенко, Е.Г. Костенко, А.П. Костенко, О.С. Толстых и др. // Современный ученый. 2019. №5. С. 23 – 28.

5. Ратушняк О.В. О становлении и развитии образовательной системы казачьей направленности в Краснодарском крае // Научно-практическая педагогическая конференция по вопросам организации классов и школ казачьей направленности. Краснодар, 2007. С. 6 – 12.

6. Модернизация процесса физического воспитания на основе данных об уровне физической подготовленности школьников / В.Л. Соколов, Е.Г. Костенко, В.В. Лысенко, Н.А. Амбарцумян // Modern Humanities Success. 2019. №6. С. 56 – 58.

7. Яровой А.В. Казачьи боевые искусства. История, методика обучения и правила соревнований. Ростов-на-Дону, 2010.

References

1. Aleksandrov S.G. Vozrozhdenie kazachestva i kompleksnaya model' fizkul'turnogo vospitaniya uchashchihsya kazach'ih uchebnyh zavedenij // Kul'tura fizicheskaya, zdorov'e, professional'naya rabotosposobnost': Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Kislovodsk: KIEP, 1998. S. 5 – 9.

2. Karpuhin A.P. Kazach'ya verhovaya bor'ba: posobie. Krasnodar, 2006. 170 s.

3. Analiz i obrabotka rezul'tatov sovershenstvovaniya metodiki zanyatij v ozdorovitel'noj gruppe detej mladshego shkol'nogo vozrasta / E.G. Kostenko, V.L. Sokolov, O.S. Tolstyh, A.P. Kostenko i dr. // Sovremennyj uchenyj. 2019. №1. S. 82 – 90.

4. Analiz i sravnenie fizicheskoj podgotovlennosti uchashchihsya g. Krasnodara (krasnodarskij kraj) i g. Kerch' (respublika krym) / V.V. Lysenko, E.G. Kostenko, A.P. Kostenko, O.S. Tolstyh i dr. // Sovremennyj uchenyj. 2019. №5. S. 23 – 28.

5. Ratushnyak O.V. O stanovlenii i razvitii obrazovatel'noj sistemy kazach'ej napravlennosti v Krasnodarskom krae // Nauchno-prakticheskaya pedagogicheskaya konferenciya po voprosam organizacii klassov i shkol kazach'ej napravlennosti. Krasnodar, 2007. S. 6 – 12.

6. Modernizaciya processa fizicheskogo vospitaniya na osnove dannyh ob urovne fizicheskoj podgotovlennosti shkol'nikov / V.L. Sokolov, E.G. Kostenko, V.V. Lysenko, N.A. Ambarcumyan // Modern Humanities Success. 2019. №6. S. 56 – 58.

7. YArovoj A.V. Kazach'i boevye iskusstva. Istoriya, metodika obucheniya i pravila sorevnovanij. Rostov-na-Donu, 2010.

Sokolov V.L., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kostenko E.G., candidate of pedagogical Sciences,
Lysenko V.V., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.), Professor,
Tolstykh O.S., Senior Lecturer,
Ambartsumyan N.A., Senior Lecturer,
Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism

ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF THE LEVEL OF PHYSICAL FITNESS OF STUDENTS IN DIFFERENT VARIANTS OF PASSING TYPES OF PROGRAM MATERIAL

Abstract: the revival of Cossack traditions in the Krasnodar region is due to the historical roots of the Kuban Cossacks, their identity, ethnic culture and services to the Fatherland.

The educational process in the Cossack classes forms a high level of applied readiness of children, adolescents and young people to change the dynamic conditions of modern society and high performance in educational, labor and daily life.

The study experimentally justified the option of passing the program material on the subject of physical education with a basic and variable approach to physical education of students.

The results of the modernization allow building methodically correctly a training process for physical education, taking into account all the features of the child's body and increase the level of physical fitness of children.

Keywords: physical fitness, level of physical development, testing, dynamics analysis

Парамзин В.Б., кандидат педагогических наук, доцент,
Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков,
Разновская С.В., кандидат биологических наук,
Петрозаводский государственный университет,
Парамзин В.В., магистрант,
Санкт-Петербургский политехнический университет им. Петра Великого

АКТУАЛЬНОСТЬ КРОССОВОЙ ПОДГОТОВКИ В ТРЕНИРОВОЧНОМ ПРОЦЕССЕ СПОРТСМЕНОВ-ГИРЕВИКОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация: в работе рассматриваются направления совершенствования тренировочного процесса в гиревом спорте, с учетом комплексного изменения физического состояния спортсмена: физического развития, функционального состояния и физической подготовленности. Первоочередной задачей исходя их исторического развития гиревого спорта, связанного с изменением регламента и видов выполняемых упражнений входящих в гиревой спорт, является развитие общей и специальной выносливости. Немаловажным является воспитание морально-волевых качеств, а именно терпения, которое развивается в процессе длительной работы, связанной с преодолением внутреннего дискомфорта. Для проявления моральных качеств в тренировочном процессе необходима мотивация спортсмена в сочетании с грамотным стимулированием его труда, причем мотивационные установки должны преобладать. В статье рассматриваются физиологические изменения, происходящие в организме спортсменов-гиревиков под влиянием высокоинтенсивных физических нагрузок, основное внимание уделяется адаптации и дальнейшему развитию сердечно-сосудистой и дыхательной системы. Раскрываются причины, повлиявшие на изменение методики кроссовой подготовки в тренировочном процессе спортсменов в гиревом спорте, в которой учитываются временные параметры выполнения первого упражнения, отдыха и выполнения второго упражнения. Таким образом грамотное применение методов развития физических качеств и функциональных систем используемых в кроссовой подготовке становиться одним из основных средств в подготовке гиревиков.

Ключевые слова: сердечно-сосудистая и дыхательная система, гиревой спорт, кроссовая подготовка

Вопросы развития общей выносливости, постоянно стимулируют интерес специалистов гиревого спорта к поиску неординарных средств и методов для совершенствования учебно-тренировочного и воспитательного процесса. Авторы отмечают первоочередность формирования выносливости как основного физического качества на базе которого рекомендуют приступать к тренировке специальных качеств, необходимых для занимающихся гиревым спортом. В многочисленных исследованиях отмечается, что повышение спортивной квалификации у спортсменов младших разрядов связано с увеличением уровня общей и специальной выносливости [1].

Сегодня все специалисты гиревого спорта используют кроссовую подготовку в тренировочном процессе для развития функциональных возможностей организма спортсмена (кислороднотранспортной системы, системы утилизации кислорода, повышение активности ферментов и др.). Выполнение большого количества повторений при работе с отягощениями, направлено на развитие сердечно-сосудистой системы. В циклических видах спорта при задействовании зоны большой относительной мощности организма лимитирующим фактором является сердечно-сосудистая система. Поэтому занимающимся гиревым спортом особое внимание необходимо уделить адаптации миокарда к длительному подниманию тяжестей, по программе двоеборья – это два отрезка по 10 минут. При работе в аэробном режиме первостепенное значение приобретает скорость восстановления функционального потенциала мышц, то есть восстановительные процессы в ходе самой работы. От этого зависит мощность выполняемой работы (темп) в течение отведенного регламента. Кроме того, высокая скорость восстановительных процессов позволяет быстро восстанавливаться между подходами, тренировочными занятиями и циклами. Актуальным становиться учет индивидуальных особенностей организма спортсмена-гиревика, в связи с этим тренировочные планы должны строиться на показателях максимального потребления кислорода (МПК) и пороге анаэробного обмена (ПАНО), как это принято у бегунов в тренировочном процессе. Учет этих показателей позволит контролировать интенсивность и длительность работы, что в гиревом спорте является одним из основных показателей.

Гиревики, обладающие хорошо развитой общей выносливостью, выполняют гораздо больший объем тренировочной нагрузки, быстрее восстанавли-

ваются и на соревнованиях полностью эргономично отрабатывают весь отведенный регламент времени. Это дает основание больше ориентироваться на показатели общей физической выносливости в ходе планирования нагрузки при организации учебно-тренировочных занятий в гиревом спорте.

Следует отметить, что до 1989 года временного регламента в ходе состязаний не было, при этом некоторые спортсмены выполняли подъем гирь более двух часов. Физическая работа такой продолжительности относится к зоне умеренно-большой интенсивности и характеризуется высокой работоспособностью, выносливостью функциональных систем.

До 1984 года соревнования по гиревому спорту проводились по программе троеборья – жим, толчок, рывок. При этом состязания превращались в многочасовые, изнурительные испытания. Естественно, в этих условиях занимающийся гиревым спортом должен обладать хорошо развитой общей и специальной выносливостью. Учитывая это, даже в весовой категории свыше 90кг, при подготовке к успешному выступлению на соревнованиях, занимающиеся гиревым спортом активно использовали кроссы на 15км и более. Высокую степень взаимосвязи между развитием общей выносливости и достигнутыми результатами подтверждала эффективность выступления спортсмена на состязаниях.

С 1989 года введен временной дискретный регламент – 10 минут. С этого момента к требованиям высокой общей физической выносливости добавляется высокая степень напряженности соревновательной деятельности, ее интенсивность. Сегодня спортсмены за 10 минут успевают выполнить больший объем физической работы, чем в 80-е годы без учета времени. Надо отметить, что с вводом ограничения времени те гиревики, кто не в состоянии выполнять высокоинтенсивную работу, а свои подъемы набирали за счет увеличения продолжительности выступления, отказались от участия в модернизированных соревнованиях. Теперь физическая работа осуществляется в зоне преимущественно большой – субмаксимальной относительной мощности, которая характеризуется напряжением кардио-респираторной системы, соответствующим 95-100% величины максимального потребления кислорода, существенным закислением внутренней среды, достижением кислородного долга в пределах 12-ти литров [2, 6]. Это также означает повышение требований к волевым процессам спортсмена, к его движущим мотивам. В этих условиях, на ваш взгляд, необходимо не столько использовать все предоставленные средства и методы тренировок, сколько использовать высокий темп работы при выполнении специально подобранных упражнений в процессе занятий, поэтому мы отмечаем требование к высокому уровню развития специальной выносливости, которая подразумевает так же и скоростные параметры. В результате получается очень сложное по содержанию качество – специальная выносливость. Но это нисколько не снимает значимость общей физической выносливости, а наоборот, повышает ее.

Формирование специальной выносливости – сложный, многогранный процесс, требующий разносторонней подготовки: скоростной, силовой, темповой, технической, тактической, волевой, интегральной. Выполнить такой объем задач возможно только при условии высокой степени развития общей работоспособности, общей физической выносливости, нервно-психической и эмоциональной устойчивости [3, 4, 5].

Известно, что реакция миокарда на физическую нагрузку выражается в брадикардии, и чем выше степень развития выносливости, тем сильней она выражена. Так, у спортсменов-гиревиков ЧСС в покое составляет 55-56 ударов в минуту, что соответствует группе видов спорта, развивающих выносливость.

Гиревики – мастера спорта, регулярно применявшие кроссы на 10-15км и более в подготовительном этапе, а также контрольные нормативы в беге на 3 км, достигали высокоинтенсивной работы с гирями в течение 10-12 минут.

Итак, гиревой спорт характеризуется высокой физической работоспособностью, выносливостью, напряженностью функциональных систем близкой к длительной работе в условиях значительного закисления внутренней среды организма. Базовой основой подготовки в этом виде спорта служит общефизическая подготовленность, высокая степень физической работоспособности, выносливость функциональных систем. Таким образом, кроссовая подготовка не утратила своей актуальности и ее необходимо включать в тренировочный процесс спортсменов – гиревиков.

Литература

1. Парамзин В.Б., Скориков К.П. Развитие силовых качеств у молодежи допризывного возраста // В книге: тезисы докладов XXXXI научной конференции студентов и молодых ученых вузов южного федерального округа: материалы конференции. КГУФКСТ. 2013. С. 93.
2. Различия в реакции дыхательной системы бегунов на средние и длинные дистанции и их влияние на скорость восстановления / В.Б. Парамзин, В.З. Яцык, А.Э. Болотин, С.В. Пунич и др. // Физическая культура, спорт – наука и практика. 2018. №4. С. 51 – 57.
3. Применение методов тренировки выносливости у студентов летных специальностей в период подготовки к сдаче контрольных нормативов / С.В. Разновская, В.Б. Парамзин, А.В. Холин, С.А. Ключенович // Евразийское Научное Объединение. 2019. Т. 5. №3 (49). С. 328 – 330.
4. Разновская С.В., Парамзин В.Б. Эффективность специальной тренировки по оптимизации уровня эмоциональной и нервно-психической устойчивости обучаемых в процессе учебных и самостоятельных занятий по физической культуре // Материалы II всероссийской научно-практической конференции «Туризм и образование: исследования и проекты» (22-24.11.2017г.). Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2018. С. 229 – 234.
5. Соловьев Н.М., Яцык В.З. Способы управления психическим состоянием спортсменов перед выступлением // В книге: Тезисы докладов XLVI научной конференции студентов и молодых ученых вузов ЮФО: материалы конференции. 2019. С. 64.
6. Эффективность комплексного применения дыхательных упражнений в процессе развития выносливости у биатлонистов / В.З. Яцык, А.Э. Болотин, В.Б. Парамзин С.А. Паеусов // Физическая культура, спорт – наука и практика. 2019. №1. С. 30 – 36.

References

1. Paramzin V.B., Skorikov K.P. Razvitie silovyh kachestv u molodezhi doprizyvnogo vozrasta // V knige: tezisy dokladov HKHKHKHI nauchnoj konferencii studentov i molodyh uchenyh vuzov yuzhnogo federal'nogo okruga: materialy konferencii. KGUFKST. 2013. S. 93.
2. Razlichiya v reakcii dyhatel'noj sistemy begunov na srednie i dlinnye distancii i ih vliyanie na skorost' vosstanovleniya / V.B. Paramzin, V.Z. YAcyk, A.E. Bolotin, S.V. Punich i dr. // Fizicheskaya kul'tura, sport – nauka i praktika. 2018. №4. S. 51 – 57.
3. Primenenie metodov trenirovki vynoslivosti u studentov letnyh special'nostej v period podgotovki k sdache kontrol'nyh normativov / S.V. Raznovskaya, V.B. Paramzin, A.V. Holin, S.A. Klyuchenovich // Evrazijskoe Nauchnoe Ob''edinenie. 2019. T. 5. №3 (49). S. 328 – 330.
4. Raznovskaya S.V., Paramzin V.B. Effektivnost' special'noj trenirovki po optimizacii urovnya emocional'noj i nervno-psihicheskoj ustojchivosti obuchaemyh v processe uchebnyh i samostoyatel'nyh zanyatij po fizicheskoj kul'ture // Materialy II vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Turizm i obrazovanie: issledovaniya i proekty» (22-24.11.2017g.). Petrozavodsk: Izdatel'stvo PetrGU, 2018. S. 229 – 234.
5. Solov'ev N.M., YAcyk V.Z. Sposoby upravleniya psihicheskim sostoyaniem sportsmenov pered vystupleniem // V knige: Tezisy dokladov HLVI nauchnoj konferencii studentov i molodyh uchenyh vuzov YUFO: materialy konferencii. 2019. S. 64.
6. Effektivnost' kompleksnogo primeneniya dyhatel'nyh uprazhnenij v processe razvitiya vynoslivosti u biatlonistov / V.Z. YAcyk, A.E. Bolotin, V.B. Paramzin S.A. Paeusov // Fizicheskaya kul'tura, sport – nauka i praktika. 2019. №1. S. 30 – 36.

Paramzin V.B. Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots,
Raznovskaya S.V., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.),
Petrozavodsk State University,
Paramzin V.V., Master Student,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

RELEVANCE OF CROSS-BASED TRAINING IN THE TRAINING PROCESS OF KETTLEBELL LIFTING ATHLETES AT THE MODERN STAGE

Abstract: the directions of improving the training process in kettlebell lifting are considered, taking into account the complex changes in the athlete's physical condition: physical development, functional state and physical fitness. The primary task based on their historical development of kettlebell lifting, associated with a change in regulations and the types of exercises performed included in kettlebell lifting, is the development of general and special endurance. It is also important to cultivate moral-volitional qualities, namely patience, which develops in the process of long work associated with overcoming internal discomfort. For the manifestation of moral qualities in the training process, the motivation of the athlete is necessary in combination with the competent stimulation of his work, and motivational attitudes should prevail. The article discusses the physiological changes that occur in the body of weight-lifting athletes under the influence of high-intensity physical activity, the main attention is paid to adaptation and further development of the cardiovascular and respiratory system. The reasons for the change in the methodology of cross training in the training process of athletes in kettlebell lifting are revealed, which take into account the time parameters of the first exercise, rest and the second exercise. Thus, the competent application of methods for the development of physical qualities and functional systems used in cross-training becomes one of the main means in the training of kettlebell lifters.

Keywords: cardiovascular and respiratory system, kettlebell lifting, cross-training

Косярский А.А., педагог,
Центр детского творчества «Прикубанский», г. Москва

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО КОНСТРУИРОВАНИЮ ОЛИМПИАДНЫХ ЗАДАЧ ПО МАТЕМАТИКЕ

Аннотация: актуальность проблемы, поднятой в данной статье обусловлена прежде всего нехваткой материалов, направленных на подготовку учащихся к участию в математических олимпиадах. Данная статья имеет своей целью ознакомление педагогов с методами конструирования олимпиадных задач и может быть интересна учителям школ, педагогам дополнительного образования, а также студентам педагогических специальностей и ВУЗов.

В статье рассматривается технология построения олимпиадной задачи с детальным разбором каждого шага конструирования: поиск базовой задачи, анализ условия задачи, поиск алгоритма решения, создание сюжетной оболочки

В качестве опорного метода разработки задач выбран метод авторской переработки и видоизменения условия. Автором приводятся конкретные модели, схемы, приёмы построения олимпиадных заданий, а также примерные шаблоны, которые могут быть использованы в качестве опорного материала при разработке авторских заданий.

Ключевые слова: олимпиадные задачи, математика, сюжетные задачи, конструирование задач

В условиях полномасштабного развития цифровых технологий и вступления Российской Федерации в эпоху информационного общества, важное место в политике государства занимает обеспечение качественного математического образования. Анализ мировых тенденций модернизации образования указывает на тот факт, что активно изменяются и дополняются содержание образования, методы и организационные формы образовательной деятельности, внедряются информационные образовательные технологии.

Как известно последовательное системное обучение математике в рамках общего образования предполагает формирование личности учащегося как одного из результатов обучения, а сама эффективность обучения математике определяется оценкой сформированности навыков и умений решения математических задач. Решение задач обеспечивает прежде всего процесс формирования предметных умений и навыков. В следствие этого можно отметить, что целостное гармоничное развитие учащегося в рамках общеобразовательной школы возможно лишь с опорой на высокий уровень математической подготовки. Важнейшим видом учебной деятельности, который обеспечивает формирование данных условий, безусловно является решение задач разного уровня сложности. Однако, стоит заметить, что временная ограниченность урока, перегруженная школьная программа, повышенные требования к организации учебного процесса не позволяют в полной мере реализовывать деятельность, направленную на формирование творческих и математических навыков. С учётом этих недостатков важное место в системе математического образования занимает внеурочная кружковая деятельность и математические олимпиады.

Математические кружки позволяют педагогу обеспечить более подробное и детальное изучение «интересных» разделов математики, не рассматриваемых в рамках школьного курса, а математические олимпиады позволяют развивать креативное творческое мышление. Однако, необходимо заметить, что в последние годы наиболее острое значение приобретает проблема низкого качества подготовки учащихся общеобразовательных школ к участию в математических олимпиадах.

Современный профессиональный стандарт педагога включает в себя также и требование к осуществлению процесса подготовки учащихся к олимпиадам и соревнованиям различного уровня. Данное требование повышает уровень потребности учителей в материалах, которые необходимы для осуществления такого рода подготовки. Но не смотря на большое число различных материалов, которые находятся в сети Интернет, учителя сталкиваются с потребностью разработки авторских заданий, которые позволяют сформировать банки типовых заданий и могут быть использованы для организации систематической деятельности по подготовке учащихся к олимпиадам.

Наиболее распространённым способом создания задач является авторская сюжетная переработка. Содержание и структура данного способа может быть представлена в виде следующей схемы (рис. 1).

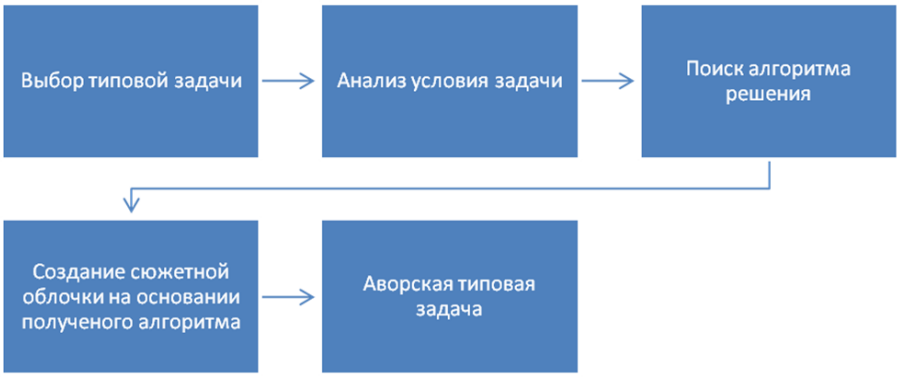

Рис. 1. Схема конструирования заданий способом авторской сюжетной переработки

На основании данной схемы можно построить детальный алгоритм, позволяющий переработать любую олимпиадную задачу. В общем смысле алгоритм можно сформулировать следующим образом:

Шаг 1. Поиск задачи.

На данном этапе задач преподавателя состоит в том, чтобы осуществить анализ печатных и электронных источников. На основании проведённого анализа преподаватель выделяет перечень базовых, на его взгляд, задач, которые могут быть использованы при подготовке учащихся к олимпиадам.

Шаг 2. Анализ условия задачи.

Цель данного шага заключается в том, чтобы провести детальный анализ условия, определив важность каждого элемента сюжетной оболочки для решения задачи. Качественный и детальный анализ условия задачи помогает учителю создать новую сюжетную оболочку, которая бы исключала двоякость трактовки и при правильных логических рассуждениях приводила бы учащегося к заложенному алгоритму решения.

Шаг 3. Поиск алгоритма решения задачи.

Данный этап является одним из самых важных для создания авторской задачи. На данном шаге задача учителя состоит в том, чтобы решить исходную типовую задачу и провести анализ решения, выделив важные логические закономерности, которые необходимы при решении задачи и по возможности вывести общих вид решения, используя буквы и числа, иными словами, получить конечную формулу.

Шаг 4. Создание сюжетной оболочки.

На данном шаге учитель, используя выявленные на шаге 2 закономерности в построении условия, и на основании выведенного на шаге 3 алгоритма решения, составляет сюжетное оформление задачи. При составлении сюжетной оболочки можно пользоваться следующими указаниями:

1) Сюжетная оболочка иметь чёткую логическую связку. Каждый момент сюжета, должен составлять часть целостной картины сюжета.

2) Сюжетная оболочка не должна иметьть двойственную интерпретацию, если это не предусмотрено автором.

3) Сюжетная оболочка не должна противоречить полученному решению. Например, пусть имеется задача на определение расстояния от одного берега реки до другого. Допустим в процессе решения получается правильный ответ, согласно которому расстояние между двумя противоположными берегами реки составляет 5 км. Очевидно, что расстояние между берегами равное 5 км слишком большое, чтобы быть возможным в реальной жизни. Поэтому в данной задаче можно было бы искать расстояние между берегами более крупного водоёма.

4) Данные, полученные учащимися из условия, должны приводить к единственному верному ответу, если иное не предусмотрено автором задачи.

Рассмотрим пример создания задания по данному алгоритму.

Пример 1.

Шаг 1. Оригинал задания [1, с. 6].

«Не производя вычислений, определите правильной или не правильной дробью является значение данного выражения:

$$\frac{1915 \cdot 2010 - 95}{1915 + 2010 \cdot 1914}$$».

Шаг 2. Анализ условия.

В задании учащимся предлагается осуществить каким-либо образом преобразование рационального выражения чтобы определить правильность дроби, не прибегая к прямому вычислению. В данном случае условие задачи необходимо лишь для постановки конкретного вопроса и не несёт никакой сюжетной значимости.

Шаг 3. Поиск алгоритма решения.

Попробуем преобразовать данное рациональное выражение. Заметим, что в числителе и знаменателе можно искусственно создать общий элемент:

$$\frac{1915\cdot2010-95}{1915+2010\cdot1914}=\frac{1914\cdot2010+2010-95}{1915+2010\cdot1914}=\frac{1914\cdot2010+1915}{1915+2010\cdot1914}=1.$$

В результате проведённого преобразования мы выяснили, что данное выражение тождественно равно 1. Так же важно заметить, что в исходном примере в числителе и знаменателе стоят произведения, в которых первые сомножители совпадают, а вторые отличаются на единицу. В результате данного замечания можно выделить общую формулу.

Пусть $a=1915, a-1=1914, b=2010$, тогда исходное выражение можно представить в буквенной форме:

$$\frac{a\cdot b-(b-a)}{a+b\cdot(a-1)}.$$

Шаг 4. Создание сюжетной оболочки.

В процессе анализа задачи мы установили, что данное задание не несёт никакой сюжетной нагрузки. Поэтому данную задачу можно «обернуть» в различные сюжеты. Приведём пример сюжетной переработки:

«Почтальон Печкин является большим любителем математики, поэтому, когда он развозит посылки, то всегда решает различные математические задачки. Однажды, он самостоятельно составил интересное математическое выражение:

$$\frac{1945\cdot2019-74}{1945+2019\cdot1944}.$$

Составив его, он заинтересовался является ли данная дробь правильной, но сам решить этот вопрос он не смог. Помогите Печкину определить тип дроби».

Данная формулировка задачи безусловно заинтересует учащегося 5-7 классов, так как она имеет яркое сюжетное наполнение.

Приведём ещё один пример авторской задачи и составим общий прототип задачи.

Пример 2.

Шаг 1. Оригинал задачи.

«Робинзон Крузо нашел на берегу моря сундук с запиской:

«Если хочешь клад найти,

То подумай для начала.

Сколько будет Крот на 3(три)?

Только делай без обмана!»

На обратной стороне был пример: КРОТ $\cdot$ *З* $=$ 1УРОК

Помогите Робинзону открыть сундук, но учтите, что одинаковым буквам соответствуют одинаковые цифры, а разным буквам - разные цифры!»

Шаг 2. Анализ условия.

В задании учащимся предлагается на основании стихотворения составить математический ребус и найти его решение. Из условия видно, что каждый элемент имеет тесное отношение к сюжету: Робинзон Крузо ищет клад, который можно найти лишь найдя значение примера КРОТ $\cdot$ *З* $=$ 1УРОК. Важной частью условия является замечание: «одинаковым буквам соответствуют одинаковые цифры, а разным буквам – разные цифры!». Если при составлении авторской задачи не ограничить множество значений, то можно составить задачу, которая вовсе не будет иметь решения.

Шаг 3. Поиск алгоритма решения.

Запишем пример, оставленный в качестве подсказки в более привычном виде:

$$\begin{array}{r}\text{КРОТ}\\ +\text{КРОТ}\\ \hline \text{КРОТ}\\ \hline \text{1УРОК}\end{array}$$

Решение данной задачи сводится к анализу допустимых значений, которые могут принимать соответствующие буквы.

Заметим, что так как $3\cdot P=P$ и $3\cdot О=О$, данные буквы могут принимать только значения 0 и 5. При О=5 и Р=0, в следующий разряд переходит единица, и нарушается условие. Значит Р=5, О=0. Т может равняться 1, 2, 3, так как эти цифры при умножении на три дают однозначное число. Если Т=1, то К=3. 3+3+3+1=10, следовательно, У=0, это противоречит условию. Если Т=3, то К=9, 9+9+9+1=28, а в ребусе нужно чтобы получилось число от 10 до 19. Опять получили противоречие. Если Т=2, то К=6, 6+6+6+1=19, У=9. Противоречий нет, значит решение: 6502+6502+6502=19506 верно.

Но у нас есть ещё две цифры, которые нужно рассмотреть. Четвёрка и девятка при умножении на три тоже дадут самих себя, если к ним пришла двойка из меньшего разряда. Рассмотри случай, когда О=9, Р=4, так как 9+9+9+2=29, и двойка перейдёт в разряд выше, к четвёркам. Если будет наоборот, то у нас не выйдет ничего. Раз в разряд, где стоит буква О, должна перейти двойка, то Т будет равна либо 7, либо 8. Если Т=8, то К=4, про-

исходит противоречие условию. Если Т=7, то К=1, подставим в ребус: 1497+1497+1497=4491. Противоречит условию, а значит существует единственное решение.

Решая данную задачу, мы заметили, что для сохранения искомого алгоритма необходимо, чтобы пример имел вид: $3 \cdot abcd = 1ebca$. Подставляя вместо данных букв любые другие буквенные значения можно будет получать ребусы, алгоритм решения которых будет аналогичен исходному.

Шаг 4. Создание сюжетной оболочки.

Создадим новую сюжетную оболочку, в которой условие будет тесно связано с исходным ребусом.

«Капитан Чёрная Борода имел не только большую тягу к золоту, но также очень любил сочинять математические загадки. Один раз, когда за ним гнался английский флот, капитан решил спрятать все сокровища на острове, а чтобы не забыть, где он спрятал свой клад придумал интересный ребус:

ГОРА
+ГОРА
ГОРА
1ТОРГ

Спустя годы капитан вернулся на тот самый остров с тремя горами и нашёл на его побережье разбившееся торговое судно, но он не смог решить свой ребус и теперь не знает, какое число шагов на запад нужно сделать от носа корабля, чтобы получить свой клад обратно. Помогите капитану найти решение ребуса. Но помните разным буквам соответствуют разные цифры, а одинаковым буквам – одинаковые цифры.»

В данной формулировке задачи прослеживается взаимосвязь между решаемым примером и сюжетом. Так, три горы указывают, что клад расположен на острове с тремя горами и ориентиром является разбившееся торговое судно, что напрямую отражено в ребусе.

На основании проведённых рассуждений можно составить общий прототип данного задания, например:

Прототип. Найдите всевозможные решения примера $3 \cdot ABCD = 1EBCA$. Но учтите, что разным буквам соответствуют разные цифры, а одинаковым буквам – одинаковые цифры.

Таким образом, рассуждения, проведённые по описанной ранее схеме и приведённому после неё алгоритму, позволили из задачи оригинала составить другую более интересную с сюжетной точки зрения задачу, а также разработать прототип, который можно «обернуть» в любую сюжетную оболочку. Стоит заметить, что для конструирования таких задач по данному алгоритму можно привлечь также и учащихся, что позволит повысить уровень мотивации учащихся, а также организовать их участие во внеурочной проектно-исследовательской деятельности.

Литература

1. Анисимова Т.И., Ганеева А.Р. Подготовка обучающихся к участию в математических олимпиадах // Педагогика и психология: актуальные вопросы теории и практики: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 23 окт. 2016 г.). Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. №3 (8). URL: https://interactive-plus.ru/article/114043/discussion_platform

2. Архив заданий межрегиональной олимпиады по математики «Созвездие талантов».

3. Балаян Э.Н. Готовимся к олимпиадам по математике: 5-6 классы. 3-е изд-е. Ростов-на-Дону. Феникс, 2010. 180 с.

4. Фарков А.В. Школьные математические олимпиады: 5-11 классы. 2 издание. Москва «Вако» 2016. 240с.

5. Горбачёв Н.В. Сборник олимпиадных задач по математике. 4-е изд., стеретип. М.: МЦНМО, 2016.

References

1. Anisimova T.I., Ganeeva A.R. Podgotovka obuchayushchihsya k uchastiyu v matematicheskih olimpiadah // Pedagogika i psihologiya: aktual'nye voprosy teorii i praktiki: materialy VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (CHeboksary, 23 okt. 2016 g.). CHeboksary: CNS «Interaktiv plyus», 2016. №3 (8). URL: https://interactive-plus.ru/article/114043/discussion_platform

2. Arhiv zadanij mezhregional'noj olimpiady po matematiki «Sozvezdie talantov».

3. Balayan E.N. Gotovimsya k olimpiadam po matematike: 5-6 klassy. 3-e izd-e. Rostov-na-Donu. Feniks, 2010. 180 s.

4. Farkov A.V. SHkol'nye matematicheskie olimpiady: 5-11 klassy. 2 izdanie. Moskva «Vako» 2016. 240s.

5. Gorbachyov N.V. Sbornik olimpiadnyh zadach po matematike. 4-e izd., steretip. M.: MCNMO, 2016.

Kosyarsky A.A., Teacher,
Center for Children's Creativity "Prikubansky", Moscow

GUIDELINES FOR THE DESIGN OF OLYMPIAD TASKS ON MATHEMATICS

Abstract: the relevance of the problem raised in this article is primarily due to the lack of materials aimed at preparing students to participate in mathematical Olympiads. This article is intended to familiarize teachers with the methods of constructing Olympiad problems and may be of interest to school teachers, teachers of additional education, as well as students of pedagogical specialties and Universities.

The article deals with the technology of construction of the Olympiad problem with a detailed analysis of each step of construction: search for the basic problem, analysis of the problem condition, search for the solution algorithm, creation of the story shell.

The method of author's processing and modification of the condition was chosen as a reference method for problem development. The author provides specific models, schemes, techniques for building Olympiad tasks, as well as sample templates that can be used as a reference material for the development of author's tasks.

Keywords: olympiad problems, mathematics, plot problems, problem construction

Челнокова Е.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Булганина С.В., кандидат технических наук, доцент,
Челноков А.С., магистрант,
Новожилова Е.В., магистрант,
Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: авторы обращаются к рассмотрению актуального вопроса современного образования – управленческой составляющей педагогической деятельности. С целью сопоставления управленческой и педагогической деятельности авторы обращаются к научным трудам и делают вывод о сходстве во мнениях исследователей: педагогический менеджмент – это управление педагогической системой «школа». Находит отражение вопрос об исторических предпосылках педагогического менеджмента. Рассмотрен процесс образования с точки зрения управляемого процесса. Авторы рассматривают вопрос о формализме в деятельности педагога и указывают на причины, обуславливающие его появление. Для выяснения понимания педагогами роли учителя в воспитательно-образовательном процессе авторы провели исследование.

Ключевые слова: менеджмент, педагогическая деятельность, менеджер, педагог, обучающиеся, образовательный менеджмент, педагогический менеджмент, управление, формализм, педагог-управленец, управление образовательным процессом

Сегодня мы с уверенностью можем говорить о том, что социально-экономические условия жизни в нашей стране подвержены большим изменениям, об этом свидетельствует и бурное развитие рыночных отношений, и различные формы интеграции с зарубежными странами. Влияние данных изменений не прошло мимо и системы образования.

В 2012 году был принят новый Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [4]. С момента принятия и по сей день вокруг норм данного закона ведется немало дискуссий, и вряд ли данный законодательный акт можно назвать абсолютно идеальным, но совершенно очевидным является то, что с принятием нового закона об образовании законодатель сделал большой шаг вперед в обновлении устаревшего подхода к образовательному процессу.

Современной педагогической науке и практике свойственно стремление к осмыслению педагогического процесса с точки зрения управленческой науки на основе строгого научного обоснования. По утверждению ряда исследователей, не только производственные и технические процессы подлежат управлению. Процесс грамотного управления имеет место быть и в области противоречивых социальных устройств, включая педагогические.

Актуальной проблемой современного высшего образования выступает вопрос о педагогической деятельности, обусловленной не только наличием компетенций в методике преподавания дисциплины, но и присутствием компетенции профессионального управления учебной и познавательной деятельностью студентов.

Менеджмент – это не просто хозяйственное управление, а его особая разновидность. Менеджмент представляет собой область знаний и профессиональной деятельности, направленных на формирование и обеспечение достижения целей путем рационального использования имеющихся ресурсов [9].

Данное мнение является универсальным к объяснению содержания деятельности как менеджера, так и педагога. Именно эти положения о деятельности руководителя объединяют менеджера и педагога как субъектов управления.

Сопоставляя управленческую и педагогическую деятельность, мы можем отметить схожие функции; мотивационную, конструкционную, организационную, информационную, контролирующую и функцию принятия решения. Анализируя действия, требующиеся при реализации управления с точки зрения смены позиции преподавателя, подходим в вопросу об интегрировании управленческой и педагогической деятельности [11].

Теоретические основы управления в образовательной сфере рассматривались в трудах многих исследователей [2, 3, 5, 8]. При рассмотрении вопросов педагогического управления Н.М.Борытко определяет его в качестве непрерывной последовательности действий, которые осуществляет субъект управления. Результатом данного процесса является формирование и изменение образа управляемого объекта, установление целей коллегиального сотрудничества, нахождение способов их достижения, распределение действий среди участников и интеграция их усилий [1].

Понятие менеджмента как умения руководителя претворять в жизнь поставленные цели с привлечением труда, интеллекта и мотивов поведения других сотрудников и педагогики как науки о воспитании, обучении и образовании не только детей, но и взрослых обуславливает появление такого понятия, как педагогический менеджмент.

При раскрытии педагогической составляющей понятия образовательного менеджмента ряд отечественных авторов вводит в научный оборот термин «педагогический менеджмент», под которым понимается комплекс принципов, методов, организационных форм и технологических приемов управления учебно-воспитательным и учебно-познавательным процессом, направленным на повышение его эффективности [4].

Термин «образовательный менеджмент» имеет достаточно широкий спектр различных авторских трактовок, это обусловлено следующими факторами: на сегодняшний день отсутствует единый подход к определению таких понятий, как «образование» и «менеджмент», а также и то, что само явление менеджмента в сфере образования является относительно новым для нашего государства.

Образовательный (педагогический) менеджмент – это совокупность методов, средств, приемов и функций управления образовательными (педагогическими) учреждениями, опирающихся на законы и принципы управления и направленных на достижение целей образования.

Анализ научных работ по рассматриваемой тематике показал сходство во мнениях относительно раскрытия понятия «педагогический менеджмент»: это управление педагогической системой «школа». Данная система сама является сложной, так как включает в себя ряд подсистем, таких как администрация, педагогический и ученический коллективы и другие. Поэтому определение педагогического менеджмента лишь как управление школой не обладает достаточной смысловой полнотой. Стоит обратить внимание, что образовательный менеджмент лишь является одним из видов управления, менеджмента в классическом понимании.

Во многих научных трудах поднимается проблема деформирования педагогической деятельности. Обобщением взглядов учёных по данному вопросу может служить следующая цитата из «Пропедевтической части» учебного пособия по технологии развития педагогического творчества доктора педагогических наук, профессора Ивана Петровича Радченко: «… в силу исключительности педагогической деятельности, многие педагоги фактически отторгли педагогику от деятельности вообще и превратили, одни – в искусство, другие – в рецептурную методику, третьи – в жёстко заданную педагогическую технологию». Далее автор, раскрывая сущность принципов и методов научной организации педагогического труда в аспекте их приложения к практике научного управления образовательным процессом, делает акцент на том, что «учитель элементарной школы должен заниматься наукой, так как он деревенеет, каменеет, опускается, а всё его преподавание превращается в натаскивание и дрессировку». Таким образом, профессор И.П. Радченко объединяет воедино проблему самообразования учителя и его руководящей роли в образовательном процессе [6].

К историческим предпосылкам педагогического менеджмента можно отнести теоретические знания и практические навыки, которые были приобретены на различных периодах становления менеджмента как отрасли знаний по управлению. Такое понятие, как «педагогический менеджмент» в научной литературе появилось сравнительно недавно. Оно просматривается в трудах авторов: В.И. Ситаров, Л.Н.Павлова, Н.М. Борытко, Ю.В. Васильев, Е.О Аквазба и других, но прежде всего – Т.И. Шамовой и Ю.А. Конаржевского. Среди многих учёных они начали рассматривать отношения между учителем и учениками, которые взаимодействуют на одном уровне, добиваются образовательного результата совместно, сотрудничая. Данная модель отношений, названная субъект-субъектной, требует серьёзной подготовки педагога к организации и осуществлению образовательного процесса на таком уровне. Именно поэтому деятельность современного педагога является управленческой.

Процесс образования призван действенно, неформально содействовать качественному обучению и гармоничному и свободному развитию обучающихся. Достижение указанной цели возможно при условии эффективной деятельности педагогов при научном, благоприятном управлении данным процессом. Для участников образовательного процесса не всегда очевидно, что именно педагог является непосредственным руководителем образовательного процесса, а руководители в лице директора, методиста, завуча лишь управляют деятельностью школы. Для более детального понимания сути управленческой деятельности педагога стоит сравнить деятельность учителя и менеджера. Оба управленца воздействуют на вверенную им группу людей, оба подчиняются высшему органу управления, осуществляют производственный процесс, организовывают группу людей в коллектив, разрабатывают планы и, используя специфи-

ческие методы, достигают поставленных целей. Главные отличия состоят в специфике деятельности и разнице социальных статусов адресатов управленческого воздействия. Если наёмные работники – это взрослые дееспособные люди, которые по своей воле заключили договор с работодателем, то ученики в силу недостатка психического развития не способны к самостоятельности, не обладают набором личностных качеств, свойственных взрослым людям. По этой же причине невозможно осуществлять классическое административное воздействие в отношении учеников – его заменяет педагогическое общение, экономическим является выставление оценок на уроках, а социально-психологическим воздействием является учебно-воспитательная работа.

Основными отличительными возможностями менеджмента в сфере образования являются:

- возможность перехода построения отношений из вертикальной системы в горизонтальную систему профессионального сотрудничества, который обеспечивает корпоративный стиль управления. Данный стиль учитывает личностные качества сотрудников и более глубокий подход к образовательной деятельности, направленной на достижение максимально эффективных результатов;

- обеспечение в коллективе (между педагогами и воспитанниками, между педагогами – стажерами и молодыми специалистами) комфортного психолого-педагогического климата [11].

Образование сегодняшнего дня рассматривает педагога не как неукоснительно действующего по инструкции и не способного к самостоятельному принятию решений. Обществу необходим педагог как устроитель процесса обучения, человек, способный к сотрудничеству в процессе решения злободневных проблем жизни и деятельности обучающихся [12]. Современное образование нуждается в присутствии в учебном заведении педагога как отлично знающего свою дисциплину, так и способного передать эти знания обучающимся путём управления их учебной и познавательной деятельностью. В основе управленческой деятельности педагога находятся функции, составляющие так называемый управленческий цикл: планирование, организация, мотивация и контроль.

Таким образом, управление процессом обучения мы рассматриваем как последовательную и пошаговую реализацию процедуры учебной и познавательной деятельности, основанной на инновационном подходе к построению образовательного процесса, обусловленного личностно ориентированным подходом к обучению, изменением роли преподавателя как менеджера учебного процесса [4].

При реализации педагогического менеджмента процесс образования в высшей школе приобретает инновационный, творческий, аксиологический, личностно-ориентированный смысл; разрабатываются и используются педагогические технологии, которые соответствуют целям высшего образования и запросам общества.

Не вызывает сомнения факт взаимосвязи деятельности педагога и обучающегося, при которой происходит подчинение деятельности обучающегося деятельности педагога. В данном случае предметом управления с педагогической стороны является деятельность обучающихся. Следовательно, в рамках педагогической деятельности управление выступает как подструктура. В процессе образования средством достижения целей обучающимися выступает управление, где целью является овладение обучающимися универсальными учебными действиями, результативное и качественное усвоение знаний и умений по изучаемой дисциплине.

Можно сказать, что менеджмент в образовании обладает отчасти творческим началом, поскольку наиболее важная его составляющая – педагогическая деятельность, направленная на формирование личности, которая по сути своей неповторима и уникальна.

Процесс образования в качестве управляемого процесса способен сформировать личность обучающегося. При управляемом образовательном процессе педагог получает возможность формировать личность обучающегося, устанавливать систему взаимоотношений в среде обучающихся, включать их в творческий процесс совместного творчества. Важнейшая задача педагогического управления – поддержка в развитии личности обучающегося, в обучении, воспитании.

Важный момент в педагогическом управлении – исключение формального подхода педагога к процессу обучения. На сегодняшний момент проблема формального отношения к педагогической деятельности особенно актуальна в свете модернизации российского образования. Ясное понимание решения поставленных целей позволит избегнуть проявления формализма при управлении процессом образования. Формализм в управлении проявляется многообразно. С точки зрения системного подхода, организация образовательного процесса и контроля над этим процессом может выражаться в видах формального отношения: это может быть субъективный опыт, проявляющийся в предпочтении знаниям и опыту, на данный момент

являющимися устаревшими в свете инновационных преобразований сегодняшнего дня.

Выражением формального отношения могут выступать и определённые действия. Что, несомненно, является следствием указанного выше вида формализма. Его возникновение происходит в случае принятия педагогом или руководителем на определённом этапе деятельности необоснованных и нецелесообразных требований. Это может быть результатом престижных соображений, стремления избежать замечаний по отношению к себе, боязнью совершить ошибочные действия в присутствии проверки или попыткой завуалировать отсутствие собственной компетенции и опыта. То есть, недостаточная компетенция и низкий профессионализм преподавателя порождают присутствие формализма в педагогических системах и в управлении. Формализм является злейшим врагом творческой деятельности, общественной активности людей.

Новое содержание деятельности преподавателя и обучающихся может вступать в противоречие с формами контроля, которые шаблонны и на данный момент устарели. В результате это является формализмом субъективного опыта, главной причиной которого служат отсутствующие моральные и материальные мотивационные составляющие для преподавателя.

Для выяснения роли учителя в воспитательно-образовательном процессе нами было проведено исследование. Мы пытаемся найти подтверждение понимания управленческой роли педагога в воспитательно-образовательном процессе и принятию управления образовательным процессом как своей собственной профессиональной позиции у школьных учителей.

Результаты первичного диагностического исследования, проведенного среди педагогов средней школы, опровергают верность данного предположения. В исследовании принимали участие педагоги различного возраста (от 19 до 57 лет), с различным образованием (среднее специальное, неоконченное высшее, высшее), имеющие различный педагогический стаж (от нескольких месяцев до 35 лет), различную квалификационную категорию (от 7 до 14 разряда).

Из 50-ти опрошенных педагогов:

40% – никак не отметили руководящую роль учителя;

10% – считают, что учитель не должен руководить, он «должен давать прочные и полные знания»;

25% – считают себя руководителями образовательным процессом, однако понимают это буквально, как «водить руками», то есть «указывать», «диктовать», «подчинять» и «властвовать»;

20% – считают, что учитель должен быть руководителем образовательного процесса, правильно понимают суть данного определения, но либо не чувствуют в себе таких способностей, либо ощущают недостаточную теоретическую подготовку, нехватку конкретных знаний для полноценного осуществления данной функции;

и лишь 5% опрошенных ощущают себя непосредственными руководителями образовательного процесса в классе, возлагают на себя ответственность за принятые управленческие решения, правильно понимают сущность самого понятия «руководитель» или «управленец».

Характерно, что именно педагоги последней группы приоритет в образовании отдают развитию учащихся, формированию у них общих умений и навыков, коммуникативных способностей, поддержанию мотивации и адекватной самооценки, то есть качествам, которые являются первостепенными для выпускников современной школы.

Педагогами-управленцами можно считать лишь 25% учителей исследуемой школы. Можно смело утверждать об аналогичном положении и в других общеобразовательных школах, исключение, возможно, будут составлять гимназии, лицеи и т.п. Так как педагоги учреждений данного типа, работая с высокомотивированными учащимися, как правило, понимают необходимость постоянного совершенствования своего педагогического мастерства и перехода на качественно новый уровень субъектно-объектных отношений учителя и ученика.

Весь комплекс мер в данном направлении должен иметь своей целью создание единого образовательного пространства школы, находясь в котором педагог естественным образом, с максимальным психологическим комфортом и минимальными затратами сил и времени, примет предлагаемые подходы к управлению образовательным процессом как свою собственную профессиональную позицию.

Литература

1. Борытко Н.М. Методология и методы психолого-педагогических исследований: учебное пособие для вузов. М.: Академия, 2008. 320 с.

2. Сокира Т.С., Ибраимова А.Б. Инклюзивное обучение как стратегический вектор модернизации образования // Russian Economic Bulletin. 2019. Том 2. №6. С. 11 – 17.

3. Родин Д.В. Кадровый дисбаланс и необходимость развития системы профессионального образования // Russian Economic Bulletin. 2019. Том 2. №6. С. 84 – 88.

4. Иванцов Е.А. Управление образовательным процессом – специфика термина в педагогической наук. Вестник Московского института государственного управления и права. 2015. №11. С. 161 – 163.

5. Кузьмина Н.В. Приёмы эффективного управления. М., 2010. 209 с.

6. Радченко И.П. Технология развития педагогического творчества. Принципы и методы организации педагогической деятельности: учебное пособие, 6-й цикл авторской школы. Пятигорск, изд-во ПГЛУ, 1997.

7. Самерханова Э.К., Имжарова З.У. Управление качеством образовательного процесса в условиях инновационного развития вуза. // Вестник Мининского университета. 2014. №4 (8) С. 36.

8. Цахаева А.А., Аминова Д.К. Психологическое исследование подростков с различным уровнем организации правового самосознания // International Journal of Medicine and Psychology. 2019. Том 2. №3. С. 201 – 206.

9. Учебное пособие «Общий менеджмент» (Дайджест учебного курса) / Под ред. А.К. Казанцева. М.: ИНФРА-М, 2001 С. 7.

10. Федеральный закон от 29.12.2012 N273-ФЗ (ред. от 07.03.2018) "Об образовании в Российской Федерации"// СПС Консультант плюс.

11. Хафизова А.М. Педагогический менеджмент как особый вид управленческой деятельности // Фундаментальные исследования. 2005. №3. С. 93 – 94.

12. Челнокова Е.А., Коровина Е.А., Агаев Н.Ф. Педагогический менеджмент как вид управленческой деятельности педагога // Современные наукоёмкие технологии. 2015. №12-1. С. 165 – 168.

13. Челнокова Е.А., Храбан Г.С. Тьюторская деятельность по индивидуализации самостоятельной работы студентов // Вестник Мининского университета. 2016. №1-1 (13). С. 28.

14. Post-graduate information support for graduates of pedagogical universities / M.L. Gruzdeva, O.N. Prokhorova, A.V. Chanchina, E.A. Chelnokova at al. // Advances in intelligent systems and computing. 2018. Vol. 622. P. 143 – 151.

References

1. Borytko N.M. Metodologiya i metody psihologo-pedagogicheskih issledovanij: uchebnoe posobie dlya vuzov. M.: Akademiya, 2008. 320 s.

2. Sokira T.S., Ibraimova A.B. Inklyuzivnoe obuchenie kak strategicheskij vektor modernizacii obrazovaniya // Russian Economic Bulletin. 2019. Tom 2. №6. S. 11 – 17.

3. Rodin D.V. Kadrovyj disbalans i neobhodimost' razvitiya sistemy professional'nogo obrazovaniya // Russian Economic Bulletin. 2019. Tom 2. №6. S. 84 – 88.

4. Ivancov E.A. Upravlenie obrazovatel'nym processom – specifika termina v pedagogicheskoj nauk. Vestnik Moskovskogo instituta gosudarstvennogo upravleniya i prava. 2015. №11. S. 161 – 163.

5. Kuz'mina N.V. Priyomy effektivnogo upravleniya. M., 2010. 209 s.

6. Radchenko I.P. Tekhnologiya razvitiya pedagogicheskogo tvorchestva. Principy i metody organizacii pedagogicheskoj deyatel'nosti: uchebnoe posobie, 6-j cikl avtorskoj shkoly. Pyatigorsk, izd-vo PGLU, 1997.

7. Samerhanova E.K., Imzharova Z.U. Upravlenie kachestvom obrazovatel'nogo processa v usloviyah innovacionnogo razvitiya vuza. // Vestnik Mininskogo universiteta. 2014. №4 (8) S. 36.

8. Cahaeva A.A., Aminova D.K. Psihologicheskoe issledovanie podrostkov s razlichnym urovnem organizacii pravovogo samosoznaniya // International Journal of Medicine and Psychology. 2019. Tom 2. №3. S. 201 – 206.

9. Uchebnoe posobie «Obshchij menedzhment» (Dajdzhest uchebnogo kursa) / Pod red. A.K. Kazanceva. M.: INFRA-M, 2001 S. 7.

10. Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 N273-FZ (red. ot 07.03.2018) "Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii"// SPS Konsul'tant plyus.

11. Hafizova A.M. Pedagogicheskij menedzhment kak osobyj vid upravlencheskoj deyatel'nosti // Fundamental'nye issledovaniya. 2005. №3. S. 93 – 94.

12. CHelnokova E.A., Korovina E.A., Agaev N.F. Pedagogicheskij menedzhment kak vid upravlencheskoj deyatel'nosti pedagoga // Sovremennye naukoyomkie tekhnologii. 2015. №12-1. S. 165 – 168.

13. CHelnokova E.A., Hraban G.S. T'yutorskaya deyatel'nost' po individualizacii samostoyatel'noj raboty studentov // Vestnik Mininskogo universiteta. 2016. №1-1 (13). S. 28.

14. Rost-graduate information support for graduates of pedagogical universities / M.L. Gruzdeva, O.N. Prokhorova, A.V. Chanchina, E.A. Chelnokova at al. // Advances in intelligent systems and computing. 2018. Vol. 622. P. 143 – 151.

Chelnokova E.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Bulganina S.V., Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Chelnokov A.S., Master Student,
Novozhilova E.V., Master Student,
Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

THE MANAGERIAL COMPONENT OF THE EDUCATIONAL ACTIVITIES

Abstract: the authors address the current issue of modern education – the managerial component of pedagogical activity. In order to compare managerial and pedagogical activities, the authors refer to scientific papers and draw a conclusion about the similarity in the opinions of researchers: pedagogical management is the management of the "school" pedagogical system. The question of the historical background of pedagogical management is reflected. The process of education is considered from the point of view of a managed process. The authors consider the question of formalism in the activity of a teacher and indicate the reasons for its appearance. To clarify the understanding of the role of teachers in the educational process, the authors conducted a study.

Keywords: management, pedagogical activity, manager, teacher, students, educational management, pedagogical management, controlling, formalism, teacher-manager, educational process management

Клочков В.П., доктор педагогических наук, профессор,
Челябинский государственный университет (Миасский филиал),
Рыбакова Г.Р., кандидат биологических наук, доцент,
Сибирский федеральный университет,
Малькова Т.В., кандидат исторических наук, директор,
Челябинский государственный университет (Миасский филиал)

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФЕНОМЕНА БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО В ОБУЧЕНИИ

Аннотация: в статье дан предварительный краткий исторический обзор некоторых исследований педагогической направленности, имеющих отношение к применению феномена бессознательного в образовательном процессе. Дан критический анализ некоторых популярных направлений, рассматривающих посвоему соотношение сознательного и неосознаваемого в рамках собственных концепций. Показано, что возможности феномена бессознательного ученые стали изучать после середины прошлого века, в дальнейшем их результаты послужили обоснованием возможности привлечения неосознаваемого для учебного процесса. Основной целью статьи является оценка возможностей и предпосылок для разработки дидактических средств интенсификации усвоения новых знаний, творческого потенциала, процессов запоминания и воспроизведения больших объемов информации за счет неосознаваемого компонента психики учащихся. Авторами реализован на доступном уровне перечень сфер приложения неосознаваемой области психики, в теории и практике обучения. Данная публикация может быть полезна преподавателям педагогических дисциплин в вузе, а также учителям общеобразовательных школ.

Ключевые слова: бессознательное, дидактика, образование, процесс обучения, учащиеся

Введение

В современных условиях развития системы образования одним из новых подходов к образовательным технологиям стал учет психологических особенностей школьников на разных этапах их роста, физического и интеллектуального развития. Однако, ориентир лишь на способности сознательного запоминания учебного материала ряд ученых начал ставить под сомнение еще в 60-70-х годах прошлого столетия, когда начались исследования бессознательной сферы восприятия. Традиционное обучение, базирующееся на сознаваемом компоненте психики с точки зрения дидактики имеет широкий спектр эффективно применяемых на практике разработок, но следует признать, что современные исследования в области нейронаук позволяют считать их скорее экстенсивными. Не умаляя их достоинств, становится очевидным, что резервы неосознаваемого указывают на существенную потенциальную интенсивность методов, которые могут на их базе разрабатываться (А.Г. Асмолов, 2002; [3], Железнов Ю. с соавт., 1998 [11]). Синергетическое взаимодействие двух полюсов сознания в образовательном процессе становится перспективным направлением педагогических исследований.

Основной целью настоящего обзора выступает предварительный анализ исследований возможностей использования феномена бессознательного в истории дидактики.

Изложение основного материала статьи

Рациональные методы и средства обучения или взаимодействия с учащимися, присущие традиционным дидактическим теориям, как правило, апеллируют к осознаваемому элементу восприятия, не уделяя должного внимания его оппозиту, неосознаваемому. При этом речь может идти не только о процессах, связанных с когнитивной стороной деятельности учащихся. Помимо участия в мышлении, неосознаваемую часть психики необходимо учитывать и с точки зрения воздействия на аффективный и конативный компоненты внутренних, эмоционально значимых, психологических процессов школьника.

В числе первых научных поисков, посвященных внедрению в педагогический процесс неосознаваемого можно назвать работы об использовании суггестивных методов применительно к обучению иностранным языкам (Г. Лозанов, 1971 [24]); состояния мышечного расслабления для запоминания при языковом обучении (Э.Г. Рейдер, С.С. Либих, 1967 [30]); работы, первые классифицировавшие суггестивные способы воздействия, с выделением в противоположность термину "внушаемость" другой стороны – понятия "контрвнушаемость" (В.Н. Куликов, 1968) [22].

В последующие за этим десятилетия появились работы (И.Е. Шварц, 1974 [44]; С.Г. Бутолин, 2002 [7]; Б.М. Чарный [43] и др.), посвященные применению в учебной и воспитательной практиках основанных на внушении воздействий, сочетанию в

учебном процессе релаксопедии и традиционных занятий, направленных на обучение относительно не сложным навыкам – чтения, письма, запоминанием иноязычных слов. При чередовании одно занятие на расслабление через четыре других, занятых деятельностью, не направленной на творческие задания, экспериментально установлено оптимальное влияние на процессы усвоения новых умений, навыков и запоминания материала. Рассматривая внушение как способ обращения к неосознаваемому учащихся, И.Е. Шварц [44] указывал, что с одной стороны, оно всегда присутствует в любом педагогическом взаимодействии, с другой – помогает, при соблюдении определенных правил воздействия, обеспечить влияние на познавательную активность, сознательную сферу.

В этот же период появились исследования и в приложении гипнотических воздействий при выполнении участниками эксперимента заданий творческой направленности, заданий на креативные решения в музыке, щахматных и интеллектуальных задачах (В.Л. Райков, 1973 [47]; Л.И. Куприянович (1974) [23], О.К. Тихомиров с соавт., 1975 [39]). Основной задачей в экспериментах была оценка возможности расширения объема памяти, а также влияния на самооценку человека путем воздействия на неосознаваемый ресурс психики гипнотическим средствами. Результаты исследований показали высокий потенциал предлагаемого метода.

Данные, полученные в исследованиях Л.П. Гримака (1978) [10], показали, что гипнотическое состояние позволяет достоверно воспроизводить пережитые ранее состояния или процессы, которые память хранит в следовых отпечатках на корково-подкорковом уровне, что свидетельствует о большой доле неосознаваемых объемов памяти [10, с. 20].

В рамках герменевтического подхода, целью которого является формирование значимых, ценностных для личности смыслов (А.Ф. Закирова, 2008 [12, с. 10]), взаимодействие обучающего и обучаемого базируется на рефлексии, эмпатическом восприятии, способности чувствовать и осмыслять взаимосвязи процессов и явлений (Самойлов Л.П., 2006 [33, с. 92]). Тем самым, присутствует необходимость перевода с языка неосознаваемых реакций на осознаваемый уровень, уровень понимания.

В своем исследовании методологии герменевтики в педагогике И.И. Сулима (1996, с. 22 [35]) говорит о том, что понимающие подходы по сути являются языковыми, подразумевая под этим образность, передачу культурного опыта, традиций в диалогичном общении, формирование контекстов, из которых интуитивное восприятие интерпретирует заложенные смыслы с опорой на предпонимание. В его более поздней работе (1999 [36, С. 42]), с отсылкой к работам Х.-Г. Гадамера, в других исследованиях герменевтического направления (Н.Г. Фролова, 2001 [41] и др.) говорится о том, что подобная передача исторического опыта, знания происходит через метафорические средства и распознается учащимися через образное распаковывние смыслов. Тем самым речь идет о том опыте, который не полностью осознан, но сформирован как картина мира, из которой и начинают оформляться новые понятия и смыслы. Согласно К.Г. Юнгу [28], это становится возможным в силу того, что такой опыт является частью бессознательного содержания памяти.

Передача знания или опыта всегда сопряжена с оперированием информацией, начиная от ее накопления, структуризации, отбора и перекодирования для целей обучения, и далее – через трансляцию с помощью тех или иных носителей, к получению, наделению смыслами (раскодированию) и усвоению конечным потребителем. И от того, какие инструменты будут выбраны для работы с информацией, будет определяться качество усвоенного материала и его объем. Специфика психических процессов при этом, как показали исследования G. Pask (1976) [46], заключается в том, что для запоминания играют значимую роль применяемые способы структурирования информации в обучении, применение иерархически упорядоченных разноуровневых последовательностей представления информации.

При этом уже тогда и после начали высказываться мнения ученых о том, что рационализация в учебном процессе не является исчерпывающим инструментом работы с знаниями (Я.А. Пономарёв, 1976 [29]; А.В. Брушлинский, 1988 [6]; Л.И. Анциферова с соавт., 1988 [2]). И связывали они это с тем, что помимо "прямой передачи", обращенной к сознанию субъекта обучения, в обучении присутствует и то, что формируется как неосознаваемый продукт этого процесса.

Приверженцы ноосферной педагогики (Н.В. Маслова, 1999; 2013 [26, 27] и др.), взяв в свою концепцию за основу ключевые опоры учения В.И. Вернадского, рассматривают необходимость экологизации и гармонизации образовательного процесса. Развитие творческого потенциала обучающихся по замыслу этой теории возможно за счет вовлечения в процесс обоих полушарий мозга, использования ресурса неосознаваемой сферы в противовес традиционному обучению.

Кроме того, одним из элементов концепции стало применение релаксопедических принципов в последовательности активных и расслабляющих видов деятельности – так называемое, ритмодинамическое построение процесса обучения, о котором писал еще И.Е. Шварц, но в данной концепции учитывались не его исследования. Подтверждение подобной периодизации обосновывалось не работами, относящимися к периоду 70-80-х годов, а исследованиями А.М. Зингерман, чьи данные показывают, что информация лучше поддается запоминанию и пониманию смыслов при предъявлении осознаваемых стимулов в присутствии подпороговых для восприятия в соотношении 1:4 (Н.В. Маслова, 1999 [26].

Существенным недостатком теории является утверждение об ориентированности традиционного обучения и действие иной получаемой информации на левое полушарие. С развитием компьютерных, теле-коммуникационных и иных современных цифровых технологий возрастает количество визуальной информации, которая больше нацелена на правое полушарие, о чем можно было прочесть у В.М. Кандыба (1999 [15]), писавшего об их губительном влиянии на процесс становления личности.

На сегодняшний день данные нейронаук опровергают четкое разграничение функционала полушарий, но оставляют определенную степень их "специализации", о которой были описаны наблюдения еще в работе А.Р. Лурия (1979, [25]) в отношении нейролингвистических аспектов. При утверждении о равноправном взаимодействии разных полушарий (Н.А. Аладжалова [1], Е.И. Бойко [5], Н.В. Видинеев [8], Ф. Клинберг, в т.ч. в соавт. с Ю. Бранкачи [16, 45], П.В. Симонов [34], и др.), остается очевидным, что они по-разному перерабатывают входящую информацию.

И если исходить из доказанного рядом исследований (Б.П. Ганнушкин [9], А.Г. Иванов-Смоленский [13], Э.А. Костандов [21], А.Р. Лурия [25], Н.Н. Трауготт [35] и др.) утверждения о зависимости поведенческих реакций от наличествующего набора доминант, возникавших в разные временные периоды в разных полушариях и зонах мозга, то привязывание концепции к развитию одного полушария, игнорируя или педагогическими средствами "нивелируя влияние " другого, не является логичным. В этом случае можно говорить о том, что на разных этапах жизни и в разных ситуациях у человека сугубо индивидуально могут доминировать те или иные неосознаваемые пусковые механизмы. И, в то же время, здесь уместнее предполагать наличие несбалансированности осознаваемого и неосознаваемого компонентов психики, о многомерном характере взаимосвязи между которыми говорил А.В. Брушлинский [6, с. 130], чем неравновесное развитие полушарий, о многомерной полярности которых заявляют авторы ноосферной концепции.

В педагогическом аспекте, с 1998 года по настоящее время наши исследования были направлены на создание технологий оптимизации совместимости учебной письменной речи и учебной наглядности, базирующихся на взаимодействии обоих полюсов сознания [14, 17, 18, 20, 31, 32]. Компьютерные программы обработки текстов учебного назначения впервые в педагогике были нацелены на оптимизацию их совместимости с учетом включенности в процесс восприятия осознаваемых и неосознаваемых составляющих психики. В исследовании одного из авторов статьи совместно с И.В. Кротовой [19] выявлено значимое влияние бессознательного в отношении совместимости учебной наглядности.

Над привлечением феномена бессознательного в образовательный процесс работают в настоящее время ряд исследователей, чьи направления представляются весьма перспективными. Среди таких можно выделить применение эффектов сверхсознания Л.Н. Сухаребским [37] для интенсификации творческого компонента в обучении; работы (А.Д. Барбитова, 2010 [4]; Т.Л. Камоза с соавт., 2008 [14]; А.О Тенис, 2003 [38]; И.Г. Хангельдиева, 2018 [42] и др.), связанные с обучением языкам с применением субсенсорного предъявления стимулов для стимулирования неосознаваемой части сознания.

Важным преимуществом участия феномена бессознательного в учебном процессе является потенциальная возможность стимуляции процессов запоминания, эффективности переработки учебной информации, увеличения объема запоминаемого.

Таким образом, предварительный обзор изучения возможностей включения феномена бессознательного в процесс передачи и получения знаний указывает на возможности влияния в том числе и на мотивирующую составляющую обучения через бессознательное.

Краткий предварительный исторический экскурс показал высокий потенциал резервов неосознаваемой сферы для интенсификации процесса обучения. Рассмотренные варианты её использования в педагогике убедительно это доказывают.

При этом внедрение инновационных подходов к разработке методов и средств обучения с опорой на неосознаваемую сферу требует проведения углубленных и специальных педагогических, психологических и медицинских исследований.

Литература

1. Аладжалова Н.А. Психофизические аспекты сверхмедленной ритмичности головного мозга. М.: Наука, 1979.

2. Анциферова Л.И., Завалишина Д.Н., Рыбалко Е.Ф. Категории развития в психологии // Категории материалистической диалектики в психологии / Отв. ред. Л.И. Анциферова. М.: Наука, 1988. С. 22 – 55.

3. Асмолов А.Г. По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии. М.: Смысл, 2002.

4. Барбитова А.Д. Интуитивный подход в педагогической деятельности // Вектор науки Тольятинского государственного университета. 2010. №1. С. 165 – 169.

5. Бойко Е.И. Механизмы умственной деятельности: Динамические нервные связи. М.: Наука, 1976.

6. Брушлинский А.В. О категориях непрерывное и прерывное, качество и количество в психологии // Категории материалистической диалектики в психологии / Отв. ред. Л.И. Анциферова. М.: Наука, 1988. С. 120 – 138.

7. Бутолин С.Г. Внушение в гипнозе с точки зрения когнитивной психологии // Толерантность и проблема идентичности : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 27-29 июня 2002 г. М.; Ижевск, 2002. С. 291 – 293. (Ежегодник Рос. психол. о-ва; Т. 9, вып. 4)

8. Видинеев Н.В. Природа интеллектуальных способностей человека / Н.В. Видинеев. М.: Мысль, 1989.

9. Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий. М.: Медгиз, 1933.

10. Гримак Л.П. Моделирование состояний человека в гипнозе. М.: Наука, 1978.

11. Железнов Ю., Абрамян Э., Новикова С. Человек в природе и обществе. М.: Вагриус, 1998.

12. Закирова А.Ф. Концептуальные основания педагогической герменевтики // Вестник Тюменского государственного университета. 2008. №5. С. 8 – 18.

13. Иванов-Смоленский А.Г. Очерки экспериментального исследования высшей нервной деятельности человека. М.: Наука, 1971.

14. Анализ возможностей феномена бессознательного в образовательном процессе / Т.Л. Камоза, Т.Н. Киютина, В.П. Клочков, Н.А. Донченко // Гуманитарный вектор. 2008. №1. С. 41 – 45.

15. Кандыба В.М. Основы гипнологии: Теория и практика гипноза: в 3-х т. Т. 1. СПб.: Лань, 1999.

16. Клинберг Ф., Бранкачи Ю.Детерминизм и проблемы взаимоотношений между сознательными и бессознательными доминантными и недоминантными информационными процессами а мозгу в связи с обучением и памятью // Методологические аспекты изучения деятельности мозга / Отв. ред. П.Г. Костюк. М.: Наука, 1986. С. 37 – 45.

17. Клочков В.П. Бессознательное психическое. Томск: Дельтаплан, 2001.

18. Клочков В.П. Бессознательное: поиск концептуальных оснований. Красноярск: Твердыня, 2003.

19. Клочков В.П., Кротова И.В. Методология совместимости наглядности (на примере учебников средней школы). Красноярск: КГТЭИ, 2007.

20. Клочков В.П., Малькова Т.В. Полихотомии в философии науки // Интеллектуальные технологии: гуманитарные, социально правовые и цифровые аспекты: Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Челябинск, 2019. С. 147 – 152.

21. Костандов Э.А. Проблема нейрофизиологического анализа сознания и неосознаваемых психических явлений // Методологические аспекты изучения деятельности мозга. М.: Наука, 1986. С. 195 – 206.

22. Куликов В.Н. О педагогическом внушении. Единство воспитания и обучения // Ученые записки Ивановского государственного педагогического института. Иваново: ИГПИ, 1968.

23. Куприянович Л.И. Резервы улучшения памяти. М.: Наука, 1970.

24. Лозанов Г. Сугестология. София: Наука и изкуство, 1971.

25. Лурия А.Р. Язык и сознание. М.: МГУ, 1979.

26. Маслова И.В. Ноосферное образование. М.: Институт холодинамики, 1999.

27. Маслова Н.В. Ноосферное образование: методология, технология, инструментарий // Вестник экологического образования в России. 2013. Т. 1. Вып. 67. С. 23 – 26.

28. Определение терминов // В кн.: Дэрил Шарп Психологические типы. Юнговская типологическкая модель. – Режим доступа: http://www.telenir.net/psihologija/_psihologicheskie_tipy_yungovskaja_tipologicheskaja_model/p9.php (дата обращения: 25.12.20109 г.)

29. Пономарёв Я.А. Психология творчества. М.: Наука, 1976.

30. Рейдер Э.Г., Либих С.С. Запоминание языкового материала в условиях мышечной релаксации и аутогенной тренировки // Вопросы психологии. 1967. №1. С. 32 – 39.

31. Рыбакова Г.Р., Кротова И.В. Неосознаваемое как элемент восприятия учебной информации в процессе обучения // Проблемы современного педагогического образования. 2019. №65. С. 201 – 204.

32. Рыбакова Г.Р. Краткий обзор о роли бессознательного в процессе восприятия // Актуальные проблемы науки и образования: прошлое, настоящее, будущее: м/нар. заоч. науч.-пр. конф. Тамбов, 2012. С. 106 – 115.

33. Самойлов Л.П. Герменевтика и образование: от диалога к методологии // Известия Волг ГТУ. 2006. №6. С. 92 – 96.

34. Симонов П.В. Созидающий мозг: Нейробиологические основы творчества. М.: Наука, 1993.

35. Сулима И.И. Герменевтика и понимающие подходы в гуманизации образования: автореф. дис. … канд. филос. наук. Н.Новгород, 1996. 26 с.

36. Сулима И.И. Философская герменевтика и образование // Педагогика. 1999. №1. С. 36 – 43.

37. Сухаребский Л.М. О стимулировании творческих возможностей бессознательного // Бессознательное: Природа, функции, методы исследования.Тбилиси: Мецниереба, 1978. С. 776 – 780.

38. Тенис А.О. Интеграция сознательного и бессознательного в раннем обучении английскому языку: дис. … канд. пед. наук. Пятигорск, 2009.

39. Тихомиров О.К., Райков В.Л., Березанская Н.Б. Об одном подходе к исследованию мышления как деятельности личности // В кн. Психологические исследования творческой деятельности. М., 1975. С. 140 – 205.

40. Трауготт Н.Н. О нарушении взаимодействия сигнальных систем при некоторых остро возникающих патологических состояниях коры головного мозга. М.-Л.: Медицина, 1975.

41. Фролова Н.Г. Социально-философские аспекты герменевтики в современном образовании: дис. … канд. филос. наук. Красноярск, 2001. 133 с.

42. Хангельдиева И.Г. Эдьютеймент как единство сознательного и бессознательного // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2018. №3. С. 47 – 55.

43. Чарный Б.М. Воспитай себя сам: Самовнушение. Аутогенная тренировка. Пермь: Кн. изд-во, 1990. 148 с.

44. Шварц И.Е. Внушение в педагогическом процессе: дис. ... д-ра пед. наук. Пермь, ПГПИ, 1974.

45. Klinberg F. Aktuelle Probleme der Neurophysiologie und ihre weltanschuliche Bedeutung // Zeitschrifl Philosophic. 1980. Bd. 28. P. 462 – 473.

46. Pask G. Stiles and strategies of learning // British journal of education psychology. 1976. V. 46. P. 128 – 148.

47. Raikov W. Experimente und Erfolge mit Hypnose – Ideen des exacten Wissens // Wisseschaft und Technik in der Sowjetunion. 1973. №11. P. 698 – 705.

References

1. Aladzhalova N.A. Psihofizicheskie aspekty sverhmedlennoj ritmichnosti golovnogo mozga. M.: Nauka, 1979.

2. Anciferova L.I., Zavalishina D.N., Rybalko E.F. Kategorii razvitiya v psihologii // Kategorii materialisticheskoj dialektiki v psihologii / Otv. red. L.I. Anciferova. M.: Nauka, 1988. S. 22 – 55.

3. Asmolov A.G. Po tu storonu soznaniya: metodologicheskie problemy neklassicheskoj psihologii. M.: Smysl, 2002.

4. Barbitova A.D. Intuitivnyj podhod v pedagogicheskoj deyatel'nosti // Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. №1. S. 165 – 169.

5. Bojko E.I. Mekhanizmy umstvennoj deyatel'nosti: Dinamicheskie nervnye svyazi. M.: Nauka, 1976.

6. Brushlinskij A.V. O kategoriyah nepreryvnoe i preryvnoe, kachestvo i kolichestvo v psihologii // Kategorii materialisticheskoj dialektiki v psihologii / Otv. red. L.I. Anciferova. M.: Nauka, 1988. S. 120 – 138.

7. Butolin S.G. Vnushenie v gipnoze s tochki zreniya kognitivnoj psihologii // Tolerantnost' i problema identichnosti : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 27-29 iyunya 2002 g. M.; Izhevsk, 2002. S. 291 – 293. (Ezhegodnik Ros. psihol. o-va; T. 9, vyp. 4)

8. Vidineev N.V. Priroda intellektual'nyh sposobnostej cheloveka / N.V. Vidineev. M.: Mysl', 1989.

9. Gannushkin P.B. Klinika psihopatij. M.: Medgiz, 1933.

10. Grimak L.P. Modelirovanie sostoyanij cheloveka v gipnoze. M.: Nauka, 1978.

11. ZHeleznov YU., Abramyan E., Novikova S. CHelovek v prirode i obshchestve. M.: Vagrius, 1998.

12. Zakirova A.F. Konceptual'nye osnovaniya pedagogicheskoj germenevtiki // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. №5. S. 8 – 18.

13. Ivanov-Smolenskij A.G. Ocherki eksperimental'nogo issledovaniya vysshej nervnoj deyatel'nosti cheloveka. M.: Nauka, 1971.

14. Analiz vozmozhnostej fenomena bessoznatel'nogo v obrazovatel'nom processe / T.L. Kamoza, T.N. Kiyutina, V.P. Klochkov, N.A. Donchenko // Gumanitarnyj vektor. 2008. №1. S. 41 – 45.

15. Kandyba V.M. Osnovy gipnologii: Teoriya i praktika gipnoza: v 3-h t. T. 1. SPb.: Lan', 1999.

16. Klinberg F., Brankachi YU.Determinizm i problemy vzaimootnoshenij mezhdu soznatel'nymi i bessoznatel'nymi dominantnymi i nedominantnymi informacionnymi processami a mozgu v svyazi s obucheniem i pamyat'yu // Metodologicheskie aspekty izucheniya deyatel'nosti mozga / Otv. red. P.G. Kostyuk. M.: Nauka, 1986. S. 37 – 45.

17. Klochkov V.P. Bessoznatel'noe psihicheskoe. Tomsk: Del'taplan, 2001.

18. Klochkov V.P. Bessoznatel'noe: poisk konceptual'nyh osnovanij. Krasnoyarsk: Tverdynya, 2003.

19. Klochkov V.P., Krotova I.V. Metodologiya sovmestimosti naglyadnosti (na primere uchebnikov srednej shkoly). Krasnoyarsk: KGTEI, 2007.

20. Klochkov V.P., Mal'kova T.V. Polihotomii v filosofii nauki // Intellektual'nye tekhnologii: gumanitarnye, social'no pravovye i cifrovye aspekty: Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. CHelyabinsk, 2019. S. 147 – 152.

21. Kostandov E.A. Problema nejrofiziologicheskogo analiza soznaniya i neosoznavaemyh psihicheskih yavlenij // Metodologicheskie aspekty izucheniya deyatel'nosti mozga. M.: Nauka, 1986. S. 195 – 206.

22. Kulikov V.N. O pedagogicheskom vnushenii. Edinstvo vospitaniya i obucheniya // Uchenye zapiski Ivanovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta. Ivanovo: IGPI, 1968.

23. Kupriyanovich L.I. Rezervy uluchsheniya pamyati. M.: Nauka, 1970.

24. Lozanov G. Sugestologiya. Sofiya: Nauka i izkustvo, 1971.

25. Luriya A.R. YAzyk i soznanie. M.: MGU, 1979.

26. Maslova I.V. Noosfernoe obrazovanie. M.: Institut holodinamiki, 1999.

27. Maslova N.V. Noosfernoe obrazovanie: metodologiya, tekhnologiya, instrumentarij // Vestnik ekologicheskogo obrazovaniya v Rossii. 2013. T. 1. Vyp. 67. S. 23 – 26.

28. Opredelenie terminov // V kn.: Deril SHarp Psihologicheskie tipy. YUngovskaya tipologicheskkaya model'. – Rezhim dostupa: http://www.telenir.net/psihologija/_psihologicheskie_tipy_yungovskaja_tipologicheskaja_model/p9.php (data obrashcheniya: 25.12.20109 g.)

29. Ponomaryov YA.A. Psihologiya tvorchestva. M.: Nauka, 1976.

30. Rejder E.G., Libih S.S. Zapominanie yazykovogo materiala v usloviyah myshechnoj relaksacii i autogennoj trenirovki // Voprosy psihologii. 1967. №1. S. 32 – 39.

31. Rybakova G.R., Krotova I.V. Neosoznavaemoe kak element vospriyatiya uchebnoj informacii v processe obucheniya // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2019. №65. S. 201 – 204.

32. Rybakova G.R. Kratkij obzor o roli bessoznatel'nogo v processe vospriyatiya // Aktual'nye problemy nauki i obrazovaniya: proshloe, nastoyashchee, budushchee: m/nar. zaoch. nauch.-pr. konf. Tambov, 2012. S. 106 – 115.

33. Samojlov L.P. Germenevtika i obrazovanie: ot dialoga k metodologii // Izvestiya Volg GTU. 2006. №6. S. 92 – 96.

34. Simonov P.V. Sozidayushchij mozg: Nejrobiologicheskie osnovy tvorchestva. M.: Nauka, 1993.

35. Sulima I.I. Germenevtika i ponimayushchie podhody v gumanizacii obrazovaniya: avtoref. dis. … kand. filos. nauk. N.Novgorod, 1996. 26 s.

36. Sulima I.I. Filosofskaya germenevtika i obrazovanie // Pedagogika. 1999. №1. S. 36 – 43.

37. Suharebskij L.M. O stimulirovanii tvorcheskih vozmozhnostej bessoznatel'nogo // Bessoznatel'noe: Priroda, funkcii, metody issledovaniya.Tbilisi: Mecniereba, 1978. S. 776 – 780.

38. Tenis A.O. Integraciya soznatel'nogo i bessoznatel'nogo v rannem obuchenii anglijskomu yazyku: dis. … kand. ped. nauk. Pyatigorsk, 2009.

39. Tihomirov O.K., Rajkov V.L., Berezanskaya N.B. Ob odnom podhode k issledovaniyu myshleniya kak deyatel'nosti lichnosti // V kn. Psihologicheskie issledovaniya tvorcheskoj deyatel'nosti. M., 1975. S. 140 – 205.

40. Traugott N.N. O narushenii vzaimodejstviya signal'nyh sistem pri nekotoryh ostro voznikayushchih patologicheskih sostoyaniyah kory golovnogo mozga. M.-L.: Medicina, 1975.

41. Frolova N.G. Social'no-filosofskie aspekty germenevtiki v sovremennom obrazovanii: dis. … kand. filos. nauk. Krasnoyarsk, 2001. 133 s.

42. Hangel'dieva I.G. Ed'yutejment kak edinstvo soznatel'nogo i bessoznatel'nogo // Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta. 2018. №3. S. 47 – 55.

43. CHarnyj B.M. Vospitaj sebya sam: Samovnushenie. Autogennaya trenirovka. Perm' : Kn. izd-vo, 1990. 148 s.

44. SHvarc I.E. Vnushenie v pedagogicheskom processe: dis. ... d-ra ped. nauk. Perm', PGPI, 1974.

45. Klinberg F. Aktuelle Probleme der Neurophysiologie und ihre weltanschuliche Bedeutung // Zeitschrifl Philosophic. 1980. Bd. 28. R. 462 – 473.

46. Pask G. Stiles and strategies of learning // British journal of education psychology. 1976. V. 46. P. 128 – 148.

47. Raikov W. Experimente und Erfolge mit Hypnose – Ideen des exacten Wissens // Wisseschaft und Technik in der Sowjetunion. 1973. №11. P. 698 – 705.

Klochkov V.P., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Chelyabinsk State University (Miass branch),
Rybakova G.R., Candidate of Biological Sciences (ph.D.), Associate Professor,
Siberian Federal University,
Malkova T.V., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Director,
Chelyabinsk state University (Miass branch)

HISTORICAL ASPECTS OF THE USE OF THE PHENOMENON OF THE UNCONSCIOUS IN LEARNING

Abstract: the article gives a preliminary brief historical review of some studies of pedagogical orientation related to the application of the phenomenon of the unconscious in the educational process. A critical analysis is given of some popular trends that consider in their own way the ratio of the conscious and unconscious within their own concepts. It is shown that the possibility of the phenomenon of the unconscious scientists began to study after the middle of the last century, in the future their results served as a justification for the possibility of attracting the unconscious for the educational process. The main purpose of the article is to assess the possibilities and prerequisites for the development of didactic means of intensifying the assimilation of new knowledge, creative potential, processes of memorization and reproduction of large amounts of information due to the unconscious component of the psyche of students. The authors implemented at an accessible level a list of areas of application of the unconscious area of the psyche, in the theory and practice of learning. This publication can be useful for teachers of pedagogical disciplines in higher education, as well as teachers of secondary schools.

Keywords: unconscious, didactics, education, learning process, students

Халютина М.Е., кандидат филологических наук,
Институт стран Азии и Африки,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

РЕШЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ЗАДАЧ ПОСТРОЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В КОНТЕКСТЕ ОБУЧЕНИЯ ПИСЬМУ

Аннотация: статья посвящена возможности решения некоторых задач построения Цифровой Образовательной Среды (ЦОС) при помощи цифровых технологий, которые уже сейчас доступны всем студентам. Привлекательными с точки зрения их реализации выглядят такие задачи как индивидуальный подход к каждому студенту, оперативная обратная связь с обеих сторон, сотрудничество и взаимопомощь студентов друг другу при выполнении совместных письменных работ и коллективная ответственность за результат. Представляется возможным формирование микро-компетенций, которые ведут к решению данных задач, при командной работе по выполнению контрольных заданий на занятиях по академическому письму. При командной работе написание эссе переносится с персонального компьютера или иного персонального устройства в облачное пространство, например, GOOGLE DISK. В этой среде реализуются несколько этапов экспериментального формата. Наряду с решением отдельных задач ЦОС статья описывает способ проверки приобретённых теоретических микро-компетенций академического письма при помощи специально разработанного для данного вида работы контрольного листа партнёрской проверки (peer review), оценивающего как качество написания работы в целом, так и его составных частей. В заключительной части статья описывает результаты анонимного опроса студентов об эффективности обучения академическому письму на занятиях Fiction Reading and Writing в предложенном формате. Также опрос мнений (questionnaire) выясняет запросы студентов по совершенствованию микро-компетенции письма, которые ещё недостаточно развиты и требуют особых усилий каждого студента в отдельности. Таким образом, экспериментальный формат объединяет в себе ряд методических приемов для формирования микро-компетенций академического письма, область применения которых перенесена в цифровую среду с её инструментальными возможностями, что позволяет решать и задачи построения Цифровой Образовательной Среды, и обучать навыкам выстраивания собственной образовательной траектории.

Ключевые слова: цифровая образовательная среда, академическое письмо, микро-компетенции письма, запросы студентов

Работая в аудитории с современными студентами, преподавателю, который стремится идти в ногу с чрезвычайно быстро развивающимися технологическими возможностями, неизбежно приходится задумываться о том, каким образом эти возможности можно инкорпорировать в свою работу, чтобы разнообразить подходы и сделать процесс обучения технологически понятным для студентов. Не является открытием тот факт, что, бóльшая часть самостоятельной подготовки современного студента связана с цифровыми устройствами. Более того, постепенно весь образовательный процесс будет неуклонно перемещаться в цифровую среду, в которой обучающийся должен чувствовать себя свободно и научиться разрабатывать свою образовательную траекторию [3]. Следуя этой цели, необходимо уже сегодня, находясь в рамках традиционной образовательной системы, обучать некомпетентных с точки зрения самостоятельности студентов полезным навыкам, которые помогут им свободно ориентироваться в море образовательных ресурсов, создавать профессиональные онлайн сообщества для достижения общих образовательных целей [4].

Несмотря на то, что полный переход к Цифровой Образовательной Среде (ЦОС) на данном этапе представляется недостижимым в полной мере, некоторые основополагающие принципы и задачи её создания и существования выглядят очень привлекательными и реализуемыми в рамках доступных цифровых технологий. Например, а) персональный подход к каждому студенту со стороны преподавателя; б) максимально быстрая обратная связь между студентом и преподавателем; в) сотрудничество между студентами при подготовке контрольных заданий – проектов; г) помощь отстающим студентам группы со стороны более успешных товарищей; д) коллективная ответственность за результат совместного проекта [2, с.109-110].

В свете вышеизложенных задач, хотелось бы поделиться опытом по их решению на занятиях Fiction Reading & Writing. Следует отметить, что студенты групп, которые принимали участие в реализации экспериментального формата командной работы, имеют достаточно высокий уровень владения языком (advanced), а аспект Fiction Reading & Writing подразумевает развитие микро-

компетенций академического письма, от написания отдельных параграфов до академических эссе, на материале художественных произведений.

Таким образом, в формат контрольного задания по пьесе Д.Б. Пристли «Визит инспектора» были привнесены методологические и технологические изменения, которые позволили приблизиться к решению задач ЦОС. Вместо индивидуальной работы студентам был предложен формат эссе-проекта, в написании которого принимала участие команда из 2-3 человек. Так как подобный вид работы был предложен студентам впервые, то ограничений по количеству слов в эссе не было. В результате, объём написанных эссе (1000-1200 слов) и глубина раскрытия тем позволяет считать их исследовательскими работами. Инновационным в этом совместном проекте стало размещение документа в облачном хранилище на GOOGLE DISK, доступ к которому получили все члены команды и преподаватель, как сторона, осуществляющая контроль за выполнением задания.

Важной частью проекта стал процесс формирования команд. Студентам была предоставлена свобода выбора партнёров, и случилось так, что 8 из 9 команд распределили свои силы очень равномерно, т.е. более сильные студенты взяли в партнёры тех, чья успеваемость ниже их собственной. Несмотря на то, что в целом группа достаточно сильная, но и в ней есть те, кто впереди и те, кто не достигает высшего балла. Данный опыт показывает, что при формировании собственной образовательной траектории в ЦОС студенты готовы и смогут помогать отстающим товарищам и, следовательно, осознавать и нести ответственность за конечный результат.

Первый этап эксперимента подразумевал написание подробного плана (outline) по предварительно разработанному для каждой темы эссе шаблону, в котором необходимо было разработать все главные предложения, т.е. thesis statement, topic sentences и concluding sentences, а также сделать наброски основных аргументов. Достоинство технической возможности GOOGLE DISK состоит в том, что на нём сохраняются все сессии работы с документом и все внесённые в него изменения с указанием имени того, кто эти изменения сделал. Таким образом, преподаватель может видеть, кто из команды что написал, какие поправки были внесены, а также при необходимости написать свои замечания. Стоит отметить, что не все команды сделали так, как это задумывалось, они помещали на диск уже готовый документ, и в таком случае проследить вклад каждого члена команды в разработку концепции эссе не представлялось возможным.

Причина такого тщательного и скрупулёзного преподавательского контроля над написанием плана состоит в том, что, несмотря на достаточно высокий уровень владения устной речью, письменная речь представляет для наших студентов большие трудности. О таких недостатках письменных работ российских студентов, как отсутствие плана, нелогичность изложения, пристрастность, асимметричность свидетельствуют зарубежные коллеги, обучающие русских студентов [1, с. 66]. С этой критикой трудно не согласиться, когда на практике начинаешь сталкиваться с такими же недостатками письменных работ.

Следует заметить, что на подготовительном этапе студенты не остались без предварительной консультации; работу над планом эссе предваряло обобщающее занятие по всей проблематике произведения, в форме «мозгового штурма» (brainstorming). Это позволило студентам скорректировать свои подходы к раскрытию тем эссе и чётко представить порядок изложения фактов, а также осознать необходимость подкрепления любого тезиса ссылками на источник, т.е. цитатами из произведения, вставленными в собственные предложения.

Следующий этап проекта также осуществлялся на GOOGLE DISK. Вместе в выше обозначенными достоинствами этого ресурса важным преимуществом работы онлайн является возможность оценить не только вклад каждого участника команды в общее дело, но и возможность посмотреть, кто активнее себя проявляет, кто чаще принимается за написание эссе в течение отведённого времени и насколько положительно стиль работы каждого члена команды отражается на конечном результате. Таким образом, проанализировав активность студентов онлайн, можно сделать вывод о том, что не следует предоставлять времени больше, чем выполнение задания к следующему уроку, поскольку это лишь даёт возможность отодвинуть его выполнение на самый крайний срок и забыть всё, что обсуждалось на занятии при подготовке к написанию сочинения. В результате, только 50% студентов с первого раза справились с эссе и получили удовлетворительные и хорошие оценки за раскрытие темы и структуру эссе (topic development & structure) и за грамотность (language & grammar). Другим 50% было рекомендовано доработать содержательную и структурную части и тщательно проверить грамматическую и лексическую составляющие.

Третий этап эксперимента состоял в том, чтобы по завершении работы над сочинением предоставить другой команде доступ к нему для выполнения партнёрской проверки. В качестве контролирующей стороны нужно было выбрать команду, которая работала над другой темой. Шаблон обзора (Peer Review) был разработан предварительно и помещён в общий доступ для всех команд. Peer Review включало в себя 13 вопросов на оценку формата эссе в целом и отдельных его частей. Наряду с решением задач построения ЦОС цель этого задания состояла в том, чтобы а) осуществить контроль над овладением теоретическими микрокомпетенциями по идентификации частей эссе и их комплексному анализу (на примере чужой работы); б) способствовать развитию критического мышления в процессе осуществления оценки письменной работы своих товарищей. В итоге из 9 команд с этим заданием одна команда справилась на «отлично», одна команда на «удовлетворительно» с результатом 62%, а остальные неудовлетворительно. Вывод, который можно сделать из полученных результатов, состоит в том, что студенты владеют микро-компетенциями распознавания частей эссе, т.к. они способны идентифицировать составные части и выписать примеры предложений. Однако они не способны критически оценить всю структуру параграфа и понять, раскрыта ли тема, заявленная в topic sentence; соответствуют ли аргументы той теме, которая заявлена в параграфе; суммирует ли заключительное предложение всё, что говорится во внутренней части параграфа; поддерживается ли тема всего эссе цепочкой аргументов в каждом параграфе. Очевидно, что причина таких трудностей – звено гораздо более серьёзной проблемы, суть которой состоит в том, что в целом у российских студентов не сформированы основы академической компетенции, т.к. в системе российского образования даже на современном этапе письму уделяется второстепенное значение [4, p. 117].

После завершения эксперимента был проведен анонимный опрос мнений студентов о предложенном формате, об аспекте Academic Writing в целом и о тех микро-компетенциях письма, которые, по их мнению, необходимо продолжать совершенствовать. Что касается главного вопроса о том, считают ли студенты развитие микро-компетенций письма необходимыми навыками, 85% опрошенных ответили утвердительно, оставшиеся 15% выбрали опцию “doubtful”. Однако на дублирующий вопрос о том, где приобретённые микрокомпетенции могут пригодиться, 70% респондентов посчитали их полезными для написания курсовой работы, 45% выбрали ответ о будущей работе и карьере и 35% посчитали, что это необходимые навыки для обучения в ВУЗе в целом. (Следует отметить, что при ответе на вопросы допускался выбор нескольких опций одновременно, поэтому суммарно результаты составляют больше 100%). Несмотря на 15% сомневающихся при ответе на первый вопрос, никто не выбрал опцию о бесполезности обучения академическому письму и о бесполезно потраченном времени, отвечая на второй вопрос. На более конкретный вопрос о том, какие микро-компетенции студенты смогли улучшить, благодаря курсу академического письма, 45% опрошенных ответили, что лучше стали понимать, как писать thesis statement; 40% – параграф; 45% – topic sentence; 45% посчитали, что улучшили свои навыки организации аргументов в параграфе. Примечательно, что, после участия в эксперименте, 70% студентов выбрали опцию «работа в команде», отвечая на вопрос о том, каким образом, по их мнению, можно было бы улучшить аспект Academic Writing. Наряду с этим, 40% считают, что следует начинать с написания предложений и коротких параграфов о главных героях, по 5% респондентов считают, что лучше не писать ничего вообще и необходимо тщательнее готовиться к написанию эссе.

Несмотря на внушительные цифры улучшений уже имеющихся микро-компетенций письма, по личным ощущениям студентов, на ту часть опроса, которая касалась персональных трудностей, 40% респондентов ответили, что им следует усовершенствовать написание вступления, 45% считают, что имеют сложности с написанием различных частей параграфа, 50% испытывают неуверенность в написании параграфа в целом.

Следующая часть опроса касалась способа освоения микро-компетенций письма. Так, большинство респондентов – 80% – сошлось во мнении, что необходимо начинать с отдельных предложений и коротких параграфов, 10% посчитали, что интенсивный метод, подразумевающий обучение в процессе написания приемлем для них. Вопрос, выясняющий отношение студентов к ограничению слов в письменной работе, показал, что 20% согласны с тем, что это необходимо, 70% предпочли писать работы без такого ограничения, а 10% считают этот критерий неважным. Обосновывая причины, по которым студенты выбрали ту или иную опцию в предыдущем вопросе, 50% опрошенных ответили, что ограничение слов в письменной работе влияет на их креативность и мешает выразить всё свои мысли. 45% посчитали, что ограничение слов заставляет их тщательнее продумывать фор-

му предложения и подбирать лексику и грамматические конструкции; оставшиеся 5% не обращают внимания на все эти причины.

Таким образом, в данном исследовании показано, как применение экспериментального формата, сочетающего в себе ряд методических приёмов для обучения компетенции письма, способно послужить задачам построение цифровой образовательной среды при помощи тех технологических средств, которые уже сейчас имеются в распоряжение каждого студента.

Литература

1. Елизарова Г.В. Культура и обучение иностранным языкам. СПб., 2001. 352 с.
2. Клюкина Е.В., Халютина М.Е. Включение компонентов цифровой образовательной среды в курсы традиционной образовательной системы // Современное языковое образование: инновации, проблемы, решения: материалы X научно-практической конференции, г. Москва, 15 марта 2019 г. МПГУ Москва. Т. 2, тезисы С. 103 – 115.
3. Кушнир М. Как построить цифровую образовательную среду. URL: https://klever-ok.ru/2017/05/24/kushnir_digital_edu (дата обращения: 03.01.2020)
4. Манифест о цифровой образовательной среде. URL: http://manifesto.edutainme.ru (дата обращения: 03.01.2020)
5. Нужа И.В, Щемелева И.Ю. Обучение письму через чтение в курсе английского языка // Вестник Северного (Арктического) Федерального Университета. 2013. №5. С. 113 – 121.

References

1. Elizarova G.V. Kul'tura i obuchenie inostrannym yazykam. SPb., 2001. 352 s.
2. Klyukina E.V., Halyutina M.E. Vklyuchenie komponentov cifrovoj obrazovatel'noj sredy v kursy tradicionnoj obrazovatel'noj sistemy // Sovremennoe yazykovoe obrazovanie: innovacii, problemy, resheniya: materialy H nauchno-prakticheskoj konferencii, g. Moskva, 15 marta 2019 g. MPGU Moskva. T. 2, tezisy S. 103 – 115.
3. Kushnir M. Kak postroit' cifrovuyu obrazovatel'nuyu sredu. URL: https://klever-ok.ru/2017/05/24/kushnir_digital_edu (data obrashcheniya: 03.01.2020)
4. Manifest o cifrovoj obrazovatel'noj srede. URL: http://manifesto.edutainme.ru (data obrashcheniya: 03.01.2020)
5. Nuzha I.V, SHCHemeleva I.YU. Obuchenie pis'mu cherez chtenie v kurse anglijskogo yazyka // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) Federal'nogo Universiteta. 2013. №5. S. 113 – 121.

Khalyutina M.E., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
Institute of Asian and African Studies,
Lomonosov Moscow State University

SWITCHING TO THE DIGITAL LEARNING ENVIRONMENT VIA DEVELOPING WRITING SKILLS

Abstract: the article is dedicated to the urgent issue of stepping on the way of digitizing the learning environment via the technological solutions available to students. The ultimate goal of building the Digital Learning Environment looks attractive as far as some of the milestones on this way can be arrived currently. Such minor tasks as the tutor's individual approach to every student, bilateral feedback, students' collaboration and cooperation while doing tasks and collective responsibility for the outcomes of team work are quite achievable. The research focuses on the methods of forming the skills required for solving the above mentioned tasks by applying a team-work approach to doing written tasks. Technologically, this approach implies switching from personal computers or smartphones to the Cloud. For instance, a GOOGLE DISK is viewed as the environment where a few stages of the experiment are performed. Along with solving a few tasks leading to the implementation of the DLE, the research reveals the results of the students' peer reviews, aimed at assessing and evaluating the writing skills developed by their group mates. Finally, the research describes the results of the anonymous questionnaire on the benefits and usefulness of developing academic writing skills at Fiction Reading classes. The questionnaire allows outlining the scope of the subjects' individual needs, i.e. the skills that require further perfection and development. Thus, the experimental format embraces a number of methods for developing academic writing skills applied in a cloud environment with its convenient technological tools which, in their turn, provide an opportunity to digitize the learning processes as well as teach students to work out their own educational strategies.

Keywords: digital learning environment, academic writing, writing skills, student needs

Челнокова Е.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Лукина Е.В., старший преподаватель,
Челноков А.С., магистрант,
Уткина Е.О.,
Новожилова Е.В.,
Нижегородский государственный педагогический
университет им. Козьмы Минина

МАРКЕТИНГОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

Аннотация: маркетинговая деятельность, связанная с изучением, формированием и удовлетворением потребности личности в образовании, обуславливает важность вопроса о формировании маркетинговой компетентности обучающегося высшей школы. Целью исследования явилось обращение к поиску педагогических средств, которые будут способствовать эффективной организации образовательного процесса по формированию маркетинговой компетенции обучающихся высшей школы. Обращение к трудам исследователей привело к осознанию противоречия между объективной потребностью общества в компетентной в области маркетинга личности и недостаточной разработанностью вопросов формирования маркетинговой компетентности обучающихся высшей школы. По результатам исследования, к которому были привлечены студенты 3 курса Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, авторы пришли к выводу: эффективность формирования маркетинговой компетенции обучающихся является следствием совокупности педагогических условий, обеспечивающих формирование маркетинговой компетентности обучающихся высшей школы, и научно-методического сопровождения данного процесса.

Ключевые слова: рынок труда, компетенция, профессиональная компетентность, маркетинговая компетентность, обучающиеся, высшая школа, педагогические условия

Современный этап развития экономики России отмечен формированием конкурентной среды, которая поставила перед субъектами хозяйства вопрос о выборе максимально эффективных средств и методов осуществления цивилизованного и доходного производства.

В условиях развития современных экономических отношений рынок труда занимает одно из важнейших мест. Он является основным элементом экономической системы, от его функционирования и эффективности зависят и государственное благополучие, и стабильность общества, и социально-экономические преобразования.

Сфера образования, труда каждый год терпит изменения и преобразования. Современные требования рынка труда ждут от специалистов качественных знаний и широких профессиональных умений, навыков. Причиной тому стало активное развитие науки, техники и значительное отставание образования и сферы труда от этих сфер деятельности. Критерием оценивания современного специалиста является его уровень овладения компетенциями. Компетенция – профессиональное умение применять правильно на практике полученные знания, умения и опыт. Именно поэтому современному специалисту так важно владеть ключевыми компетентностями, чтобы быть незаменимым профессионалом.

В связи с этим маркетинговая деятельность, связанная с изучением, формированием и удовлетворением потребности личности в образовании обуславливает важность вопроса о формировании маркетинговой компетентности обучающегося высшей школы.

Компетентностный подход в образовании нашёл теоретическое осмысление в работах В.А. Байденко, В.А. Болотова, Н.М. Борытко, А.Н. Дахина, Э.Ф. Зеера, И.А. Зимней, А.П. Тряпициной, А.В. Хуторского.

Исследование педагогических аспектов маркетинговой деятельности нашло отражение в трудах Н.П. Литвиновой, О.В. Сатиновой, Т.Н. Третьяковой.

Обращение к трудам вышеназванных исследователей привело к осознанию противоречия:

- объективная потребность общества в компетентной в области маркетинга личности и недостаточной разработанностью вопросов формирования маркетинговой компетентности обучающихся высшей школы.

В связи с указанным противоречием авторы поставили перед собой задачу уточнения содержания и структуры понятия «компетентость», «профессиональная компетентность», «маркетинговая компетентность»; определения педагогических условий, обеспечивающих формирование марке-

тинговой компетентности обучающихся высшей школы, и научно-методического сопровождения данного процесса.

При проведении исследования авторы использовали методы теоретического анализа, наблюдения, изучения и обобщения, сопоставительного анализа данных эксперимента.

Проблема формирования профессиональной компетентности рассматривалась отечественными и зарубежными исследователями. В работах отечественных (В.Л. Болотова, В.Ю. Кричевского, Г.К. Селевко, А.П. Тряпициной, А.В. Хуторского, М.А. Чошанова) и зарубежных (Ж. Делор, Дж. Равен, П. Ульрик, Р. Ульрик) авторов мы видим, что единый подход к определению понятий «компетентность» и «компетенция» отсутствует. «Компетентность» и «компетенции» представляются как разные, но взаимосвязанные понятия.

Компетентность понимается как «интегральная характеристика качества подготовки специалиста, совокупность профессиональных и личностных качеств, необходимых для успешной профессиональной деятельности» [1].

Компетентность педагога, по мнению А.К Марковой, состоит из системы теоретических знаний педагога и способов их реализации в конкретных педагогических ситуациях, ценностных ориентаций педагога, а также интегративных показателей его культуры (речь, стиль общения, отношение к себе и своей деятельности, к смежным областям знания и др.), творческого потенциала [11].

Н.О. Верещагина, И.В. Гладкая в своих работах, посвященных данной проблеме, акцентируют внимание на позиции С.Б. Елканова, который предлагает трехкомпонентную структуру профессиональной компетентности педагога: общепедагогические (мотивация на педагогическую деятельность, стремление на активную передачу знаний), профессиональные (ориентация на взаимодействие с аудиторией, постановка педагогических задач, подача материала) и индивидуально-психологические компетенции (темперамент, характер, способности) [1].

Термин «компетенция» впервые был введен в науку в 1959 году американским психологом R. White, который определил компетенцию как способность личности эффективно взаимодействовать с окружающей средой [6].

D. McClelland рассматривал понятие компетенции с точки зрения социальной психологии. Он стал автором популярной «концепции компетенций», основанной на том, что ни профессиональное образование, ни накопленный опыт работы не могут гарантировать, что сотрудник будет должным образом выполнять свою работу [9].

L.M. Spenser определил компетенцию как характеристику личности индивида, которая предопределяет возможность успешного решения рабочих задач, выполнения рабочих функций [12].

А.В. Хуторской, А.В. Мудрик, А.К. Маркова, Н.В. Кузьмина, С.Е. Шишов рассматривают компетенцию как «совокупность взаимосвязанных качеств личности, необходимых для продуктивной и качественной работы» [5].

По мнению Н.А. Переломовой, компетенция предполагает наличие у личности определенных познаний и опыта в профессиональных вопросах. Компетенция включает в себя следующие составляющие: «знания, необходимые для профессиональной деятельности; навыки – владение средствами и методами выполнения определенной задачи; способность – предрасположенность выполнять определенную работу; стереотипы поведения – видимые формы действий, предпринимаемых для выполнения задачи; усилия – сознательное приложение в определенном направлении ментальных и физических ресурсов» [7].

По мнению Э.Ф.Зеер, «компетенции – это обобщенные способы действий, которые обеспечивают продуктивное выполнение профессиональных задач». Автор акцентирует внимание на том, что в основе компетенции лежат способность к профессиональной деятельности, то есть обладание знаниями, умениями, навыками и опытом, и мотивация, то есть желание применять полученные знания, умения и навыки на практике [2].

Согласно Л.С. Зникиной, компетенция определяется умением продуктивно применить знания, опыт в конкретной ситуации и при данных обстоятельствах [3].

И.А. Зимняя придерживается позиции о том, что компетенция представляет собой «внутренние психологические новообразования (знания, алгоритмы действий, системы ценностей и отношений), которые в дальнейшем проявляются в профессиональной деятельности личности». Автор выделяет следующие группы компетенций: личностные, коммуникативные и профессиональные [5].

Наше рассмотрение маркетинговой компетентности можно трактовать: составная часть профессиональной компетентности, выступающая интегративным качеством личности, с потребностно-мотивационным, когнитивным и деятельностным компонентами.

Характеризуется сформированной потребностью и мотивацией в проведении маркетингового исследования, выбором наиболее благоприятных маркетинговых стратегий, в осуществлении маркетинговых коммуникаций в соответствующих формах и определёнными методами; осознанными знаниями специфики маркетинговых исследований, маркетинговых стратегиях; умением проведения маркетинговых исследований, разработки маркетинговой стратегии [8].

С целью наблюдения за формированием маркетинговой компетентности обучающегося высшей школы нами было проведено исследование, к которому были привлечены студенты 3 курса Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, обучающиеся по направлению подготовки «Менеджмент», профиль подготовки «Маркетинг». К 3 курсу студенты уже обладали определёнными знаниями в области маркетинга, обусловленными изучением дисциплин профильной направленности. Студентам было предложено изучение спецкурса «Погружение в маркетинговую деятельность», разработанного для целей эксперимента.

Целью нашего исследования явилось выяснение влияния созданных педагогических условий на процесс формирования маркетинговой компетенции студентов высшей школы: способствуют ли вовлечению обучающихся в процесс маркетинговой деятельности предложенные преподавателем задания, основанные на сфере интересов и потребностей обучающихся.

Процесс формирования маркетинговой компетенции обучающихся высшей школы был условно разделён на этапы.

1 этап – личностно-мотивационный.

На данном этапе педагогом были предложены обучающимся разнообразные виды деятельности, которые включали в себя беседы, лекции с активными методами обучения: на практических занятиях использовались задания кейс-метода, проектного метода, метода создания проблемных ситуаций, метода деловой игры.

Метод создания проблемных ситуаций был в данном случае ведущим, так как именно в этом виде деятельности, максимально приближенном к реальной обстановке, обучающиеся способны приобрести навык оценивания возникающих у них идей при изучении спроса потребителя образовательной услуги и возможностей её удовлетворения.

В процессе рефлексии обучающиеся пришли к осознанию важности маркетингового исследования и умения его осуществлять.

Практические навыки выбора методов сбора маркетинговой информации отрабатывались при выполнении заданий, требующих осмысления значимой для обучающихся информации, умения её структурировать, осуществлять самостоятельное маркетинговое исследование образовательного учреждения.

Нахождение в ситуации успеха при демонстрации собственных результатов в ходе маркетингового исследования способствовало повышению уровня положительных эмоций, росту мотивационной составляющей, возможности личного проявления.

Цель содержательно-организационного этапа состояла в формировании у обучающихся когнитивного компонента маркетинговой компетентности. В качестве педагогического условия формирования маркетинговой компетентности обучающихся высшей школы мы рассмотрели ориентацию образовательного процесса на систематизацию приобретённых студентами маркетинговых знаний.

Основной вид деятельности преподавателя на этом этапе состоял в проведении проблемных лекций и лекций-полилогов, направленных на качественное усвоение материала с целью развития способностей к обучению, последующему приобретению знаний в области маркетинга.

Предложенные обучающимся задания по разработке алгоритма формирования маркетинговой стратегии учреждения образования; проведения анализа и составления характеристики существующей стратегии Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина в рамках рынка спроса сегодняшнего дня, ресурса образовательного учреждения с учётом его роли, уровня активности на рынке образовательных услуг; составление матрицы принятия маркетинговых решений для образовательного учреждения и формирование вариантов стратегий способствовали углублению и структуризации знаний по маркетингу, сопоставлению материала теории с опытом жизнедеятельности обучающихся, систематизации полученных данных, возможности соотнесения имеющихся и приобретённых знаний.

Расширить область использования обучающимися собственных способностей, актуализировать осознание потребности в качественных маркетинговых знаниях обучающиеся могли при решении кейс-ситуаций» «Я руководитель», «Письмо моим конкурентам», «Добро пожаловать к нам!» и др.

При организации процесса обучения использовались разнообразные формы: лекции, семинар-

ские и практические занятия, тренинги. Это способствовало реализации следующего педагогического условия – ориентация образовательного процесса на систематизацию маркетинговых знаний с целью достижения конечного результата– системы знаний по маркетингу.

На деятельностно-результативном этапе происходило формирование деятельностного компонента маркетинговой компетентности студентов. Педагогическое условие формирования маркетинговой компетентности – обретение студентом субъектного опыта в ходе маркетинговой деятельности.

Основная задача данного этапа – обучение студентов маркетинговым умениям при осуществлении маркетинговых коммуникаций.

Поставленная задача осуществлялась с помощью заданий, требующих нахождения и анализа всевозможных маркетинговых решений, создания ситуации рефлексии обучающихся. Наиболее результативными стали задания, способствующие субъективной активности обучающихся и побуждению искать личностно значимый смысл собственной деятельности. К таким следует отнести разработку самопрезентации будущего специалиста, претендента на вакантное место педагога перед работодателем (директором учебного заведения), разработку PR-программы для образовательного учреждения). Участие студентов в деловой игре «Один день из жизни молодого специалиста»» оказало влияние на формирование умений разрабатывать содержание рекламного сообщения, взаимодействовать с общественностью, устанавливать продуктивный личный контакт, принимать нестандартные решения, оценивать ситуацию и определять соответствующие способы поведения. Включение студента в целенаправленную педагогически организованную маркетинговую деятельность способствовало генерации новых знаний, расширению границ самоизменений, формированию значимых, одобряемых современным обществом навыков маркетингового поведения [4].

Диагностика сформированности маркетинговой компетентности на организационно-подготовительном и на деятельностно-результативном этапе определялась исходя из компонентов: потребностно-мотивационный, когнитивный и деятельностный и осуществлялась по трём уровням: творческий, продуктивный, репродуктивный маркетинговой компетентности.

В ходе педагогического эксперимента нами были получены данные о формировании маркетинговой компетентности обучающегося высшей школы на организационно-подготовительном этапе:

Потребностно-мотивационный компонент
– творческий уровень: 5,32
- продуктивный уровень: 51,62
- репродуктивный уровень: 43,06
Когнитивный компонент
- творческий уровень: 6,48
- продуктивный уровень: 33,06
- репродуктивный уровень: 60,46
Деятельностный компонент
- творческий уровень: 8,01
- продуктивный уровень: 33,17
- репродуктивный уровень: 58,82

Сформированность маркетинговой компетентности обучающегося высшей школы на деятельностно-результативном этапе показала следующие результаты:

Потребностно-мотивационный компонент
- творческий уровень: 20,1
- продуктивный уровень: 71,13
- репродуктивный уровень: 8,86
Когнитивный компонент
- творческий уровень: 18,93
- продуктивный уровень: 65,13
- репродуктивный уровень: 15,94
Деятельностный компонент
- творческий уровень: 21,08
- продуктивный уровень: 56,12
- репродуктивный уровень: 22,8

Полученные данные свидетельствуют о росте показателей каждого компонента. Это говорит о положительной динамике уровня сформированности маркетинговой компетентности студентов высшей школы. Мы считаем, что положительная динамика уровня сформированности маркетинговой компетентности обучающихся высшей школы не является случайным фактом.

Это следствие создания совокупности педагогических условий, обеспечивающих формирование маркетинговой компетентности обучающихся высшей школы, и научно-методического сопровождения данного процесса.

К педагогическим условиям, при которых студенты понимают важность формирования маркетинговой компетентности, можно отнести:

- ориентация образовательного процесса высшей школы на систематизацию знаний обучающихся в области маркетинга;

- приобретение обучающимися субъектного опыта при осуществлении маркетинговой деятельности в рамках выделенных структурных компонентов;

- разработка научно-методического инструментария (лекционные и семинарские занятия, дидактический материал для самостоятельных и аудиторных занятий; деловые игры, тренинги, практико-ориентированнные маркетинговые проекты);

- разработка фонда оценочных средств, позволяющих адекватно оценить уровень усвоения знаний, умений и навыков обучающихся.

Создание указанных педагогических условий способно обеспечить формирование маркетинговой компетентности студента вуза.

Литература

1. Развитие компетентности будущего педагога в образовательном процессе современного вуза: монография / Н.О. Верещагина, И.В. Гладкая, Е.Н. Глубокова, С.А. Писарева и др. СПб: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2016. 207 с.

2. Зеер Э.Ф., Павлова А.М., Сыманюк Э.Э. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход: учебное пособие. М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2003. 216 с.

3. Иванова С.В., Суртаева О.Н. Организация методического управления непрерывным педагогическим образованием в условиях внедрения профессионального стандарта педагога профессионального образования // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. 3 (март). С. 134 – 141. URL: https://e-koncept.ru/2017/170068.htm (дата обращения: 16.12.2019)

4. Сокира Т.С., Ибраимова А.Б. Инклюзивное обучение как стратегический вектор модернизации образования // Russian Economic Bulletin. 2019. Том 2. №6. С. 11 – 17.

5. Марико В.В., Швец И.М. Развитие профессиональных компетенций педагогов: Система курсовой подготовки на основе компетентностного подхода. Caarbrucken, Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH& Co.KG, 2011. 207 с.

6. Мирошникова О.Х. Профессиональный стандарт педагога: международный опыт и региональные компоненты // Науковедение. 2015. №3. С. 164 – 166. URL: http://naukovedenie.ru/PDF/53PVN315.pdf (дата обращения: 12.12.2019)

7. Переломова Н.А. Ключевые компетенции в образовании: современный подход [Электронный ресурс]. URL: http:// www. mainskills.ru (дата обращения: 12.12.2019)

8. Родин Д.В. Кадровый дисбаланс и необходимость развития системы профессионального образования // Russian Economic Bulletin. 2019. Том 2. №6. С. 84 – 88.

9. Челнокова Е.А., Набиев Р.Д. Тьюторская деятельность по обеспечению успешной адаптации студентов вуза // Вестник Мининского университета. 2015. №3 (11). С. 23.

10. Современные педагогические технологии в контексте ФГОС третьего поколения: Методическое пособие для преподавателей вузов [Электронный ресурс] / И.М. Швец, Л.М. Левина, В.В. Марико, Е.Ю. Грудзинская. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2011. 126 с. URL: http://www.unn.ru/books/resources.html (дата обращения: 12.12.2019)

11. Шишов С.Е. Понятие компетенции в контексте качества образования / С.Е. Шишов // Стандарты и мониторинг в образовании. 2012. №2. С. 30 – 34.

12. Delors, J. The treasure within: Learning to know, learning to do, learning to live together and learning to be. What is the value of that treasure 15 years after its publication? [Электронный ресурс] // International Review of Education. Springer, 2013. Jan 1. Vol. 59. Iss. 3. P. 319 – 330. URL: https://ezproxy.urfu.ru:4262/10.1007/s11159-013-9350-8 (дата обращения: 14.12.2019)

13. On the linguistic training of future teachers of unlike specialties under the conditions of russian professional education / O.I. Vaganova, Z.V. Smirnova, E.A. Chelnokova, S.N. Kaznacheeva at al. // International Journal of Engineering and Technology(UAE). 2018. Т. 7. №4. С. 4090 – 4095.

14. TRACE: TRAnsparent Competences in Europe: Overview of European Competency Frameworks. TRACE Project. 2006. 12 p.; P. 6.

References

1. Razvitie kompetentnosti budushchego pedagoga v obrazovatel'nom processe sovremennogo vuza: monografiya / N.O. Vereshchagina, I.V. Gladkaya, E.N. Glubokova, S.A. Pisareva i dr. SPb: Rossijskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. A.I. Gercena, 2016. 207 s.

2. Zeer E.F., Pavlova A.M., Symanyuk E.E. Modernizaciya professional'nogo obrazovaniya: kompetentnostnyj podhod: uchebnoe posobie. M.: Izd-vo Moskovskogo psihologo-social'nogo instituta, 2003. 216 s.

3. Ivanova S.V., Surtaeva O.N. Organizaciya metodicheskogo upravleniya nepreryvnym pedagogicheskim obrazovaniem v usloviyah vnedreniya professional'nogo standarta pedagoga professional'nogo obrazovaniya // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept». 2017. 3 (mart). S. 134 – 141. URL: https://e-koncept.ru/2017/170068.htm (data obrashcheniya: 16.12.2019)

4. Sokira T.S., Ibraimova A.B. Inklyuzivnoe obuchenie kak strategicheskij vektor modernizacii obrazovaniya // Russian Economic Bulletin. 2019. Tom 2. №6. S. 11 – 17.

5. Mariko V.V., SHvec I.M. Razvitie professional'nyh kompetencij pedagogov: Sistema kursovoj podgotovki na osnove kompetentnostnogo podhoda. Caarbrucken, Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH& Co.KG, 2011. 207 s.

6. Miroshnikova O.H. Professional'nyj standart pedagoga: mezhdunarodnyj opyt i regional'nye komponenty // Naukovedenie. 2015. №3. S. 164 – 166. URL: http://naukovedenie.ru/PDF/53PVN315.pdf (data obrashcheniya: 12.12.2019)

7. Perelomova N.A. Klyuchevye kompetencii v obrazovanii: sovremennyj podhod [Elektronnyj resurs]. URL: http:// www. mainskills.ru (data obrashcheniya: 12.12.2019)

8. Rodin D.V. Kadrovyj disbalans i neobhodimost' razvitiya sistemy professional'nogo obrazovaniya // Russian Economic Bulletin. 2019. Tom 2. №6. S. 84 – 88.

9. CHelnokova E.A., Nabiev R.D. T'yutorskaya deyatel'nost' po obespecheniyu uspeshnoj adaptacii studentov vuza // Vestnik Mininskogo universiteta. 2015. №3 (11). S. 23.

10. Sovremennye pedagogicheskie tekhnologii v kontekste FGOS tret'ego pokoleniya: Metodicheskoe posobie dlya prepodavatelej vuzov [Elektronnyj resurs] / I.M. SHvec, L.M. Levina, V.V. Mariko, E.YU. Grudzinskaya. Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskij gosuniversitet, 2011. 126 s. URL: http://www.unn.ru/books/resources.html (data obrashcheniya: 12.12.2019)

11. SHishov S.E. Ponyatie kompetencii v kontekste kachestva obrazovaniya / S.E. SHishov // Standarty i monitoring v obrazovanii. 2012. №2. S. 30 – 34.

12. Delors, J. The treasure within: Learning to know, learning to do, learning to live together and learning to be. What is the value of that treasure 15 years after its publication? [Elektronnyj resurs] // International Review of Education. Springer, 2013. Jan 1. Vol. 59. Iss. 3. P. 319 – 330. URL: https://ezproxy.urfu.ru:4262/10.1007/s11159-013-9350-8 (data obrashcheniya: 14.12.2019)

13. On the linguistic training of future teachers of unlike specialties under the conditions of russian professional education / O.I. Vaganova, Z.V. Smirnova, E.A. Chelnokova, S.N. Kaznacheeva at al. // International Journal of Engineering and Technology(UAE). 2018. T. 7. №4. S. 4090 – 4095.

14. TRACE: TRAnsparent Competences in Europe: Overview of European Competency Frameworks. TRACE Project. 2006. 12 p.; P. 6.

Chelnokova E.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Lukina E.V., Senior Lecturer,
Chelnokov A.S., Master Student,
Utkina E.O.,
Novozhilova E.V.,
Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

MARKETING COMPETENCE OF STUDENTS OF HIGHER SCHOOL AS AN IMPORTANT COMPONENT OF A FUTURE SPECIALIST

Abstract: marketing activities related to the study, formation and satisfaction of the needs of the individual in education, determines the importance of the issue of forming the marketing competence of a student of higher education. The aim of the study was to search for pedagogical tools that will contribute to the effective organization of the educational process for the formation of the marketing competence of students in higher education. Turning to the work of researchers led to the realization of the contradiction between the objective need of society for a person competent in the field of marketing and the insufficiently developed issues of forming the marketing competence of students in higher education. According to the results of the study, to which 3-year students of the Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University were involved, the authors came to the conclusion: the effectiveness of the formation of marketing competence of students is the result of a set of pedagogical conditions that ensure the formation of marketing competence of students of higher education, and the scientific and methodological support of this process.

Keywords: labor market, competence, professional competence, marketing competence, students, higher education, pedagogical conditions

Волкова Н.П., кандидат философских наук, доцент,
Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)

ОБЩИЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ ТРУДНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Аннотация: в статье рассматриваются предпосылки популяризации росийского образования у студентов-иностранцев. Отмечается высокая роль понимания межкультурных, языковых, климатических, социальных и других особенностей, с которыми приходится сталкиваться приезжающим в Россию студентам для получения образования в нашей стране. Так же различия в подходе к образованию в их привычной среде и в России зачастую вызывают непонимание и потерю мотивации к обучению. Автором отмечаются пути минимизации негативного влияния отмеченных факторов на обучение студентов-иностранцев. Особая роль в этом процессе отводится непосредственно преподавателю, который благодаря общению в процессе занятий и в неформальной обстановке может своевременно реагировать на потребности студента, разрешая возникающие ситуации. Немаловажно поддерживать в учебном коллективе атмосферу взаимовыручки и общую толерантность друг к другу, формируя благоприятные условия для обучения.

В работе так же отмечается проблема низкого уровня подготовки по общегуманитарным и специальным предметам, которые учащимися из России освоены в большей степени. В отношении гуманитарных предметов, изучаемых в вузе технической направленности, автор выделяет несколько основных направлений деятельности для преподавателя.

Ключевые слова: отечественное образование, студенты-иностранцы, мотивация, обучение, уровень подготовки, роль педагога

В понятие качественного образования входит несколько обязательных факторов. Остановимся на тех из них, которые оказывают непосредственное влияние на жизнь человека, его успешность в профессии и личный комфорт, связанные с улучшением экономической ситуации в стране, где он проживает. Выпускник вуза, являясь современным человеком с высшим образованием, должен обладать широкими компетенциями в различных областях, кроме непосредственно выбранной специальности. Такое разностороннее развитие поможет ему быстро и качественно решать не только производственные задачи, но и умело лавировать в потоке информации, поступающей извне, принимая наиболее полезные решения.

Сегодня активно идущий процесс глобализации не может не отражаться и на российской национальной образовательной системе. Первые «студентыинтернационалы» стали прибывать в СССР в далёкие 1920-е годы. Почти столетняя история высшей школы отечественного образования в части международного взаимодействия не только сформировала свои традиции, но и научилась выявлять проблемы, решать задачи, определять перспективные направления развития. Отправной точкой для преобразования является, безусловно, работа в проблемном поле, которое в разное время вызывало и вызывает огромный интерес социологов, философов, психологов и педагогов. Такие компоненты проблемного поля, как вопросы адаптации иностранных студентов в неродной среде, вопросы качества образования выпускника, вопросы климатического фактора на сегодняшний день имеют высокую значимость. На сегодняшний день нельзя сказать, что во всех вопросах, касательно учебного процесса иностранных студентов, достигается баланс [1, с. 303].

Российское образование пользуется высоким спросом на международном рынке и ежегодно востребованность его увеличивается, потому что в основе подхода к профессиональному обучению в нашей стране лежат три важнейших кита – фундаментальность, конкурентноспособность и высокое качество, обусловленное исторически, т.к. именно советское образование было примером для построения собственной системы обучения во многих государствах.

Однако, следует понимать, что у студента из другой страны различия в подходе к образованию в его привычной среде и в России зачастую вызывают непонимание и потерю мотивации к обучению. Необходимо уже на начальной стадии взаимодействия заинтересовать студента, построив с ним благоприятные отношения. Это важная задача как для преподавателя, так и для учебного коллектива, который должен с пониманием отнестись к новому однокурснику [3, с. 499].

Влиться в совершенно новую социокультурную реальность даже для взрослого человека порой является большим испытанием. Для студента такой процесс зачастую становится довольно непростым. Успех адаптации иностранного обучающегося зависит не только от его желания, но и от общения с коллективом студентов как на занятиях, так и вне их. Для преподавателя важно организовывать такие формы практических занятий, во время проведения которых студенты активно взаимодействуют друг с другом. В таком процессе одновременно налаживаются межличностные связи, а также формируется мотивация к учебной успеваемости по предметам, необходимой для качественного профессионального обучения [7].

Для юношей и девушек из других стран, которые желают получить российское образование, важно максимально быстро пройти адаптационный период. Сделать их студенческую жизнь проще и интереснее – задача коллектива образовательного учреждения, с которой в российских вузах справляются достойно. Преподаватели и местные студенты помогают войти в процесс учебы в высшем учебном заведении и овладения будущей профессией, устанавливая прочные межличностные связи, полезные в дальнейшей жизни.

Лекционные формы занятий полезны для студентов, т.к. они позволяют поэтапно проникнуть в процесс обучения. Но не только лекции полезны для адаптации иностранных студентов. Практические занятия, проводимые в разнообразных формах, являются обязательной частью общения и познания. Во время практики формируется речевой навык студента-иностранца. Устное общение является одной из важнейших гуманитарных задач, которые студент реализует в процессе обучения в другой стране. Необходимо не только бегло разговаривать на иностранном языке, но и пользоваться профессиональной терминологией, общаться с преподавателем, отвечая на его вопросы и участвуя в предложенных им темах для обсуждения, спорить и доказывать свою точку зрения в прениях с другими студентами. Кроме того, очень важна в этом отношении самостоятельная работа студента-иностранца. Она занимает главенствующую роль в общей учебной нагрузке. Своевременная корректировка и контроль со стороны преподавателя помогают студенту не только поддерживать должный уровень знаний, но и формируют навык общения, а также полезны для самооценки студента, привыкающего к новой для себя социально-культурной обстановке [4].

Существует ряд сложностей в работе преподавателя, связанных с адаптацией иностранных студентов к российской системе образования. Их необходимо своевременно решать и устранять, максимально убирая возможность возникновения нежелательных последствий для процесса обучения. В первую очередь, это касается культурных особенностей страны, из которой приехал учащийся, его вероисповедания, родного языка. Как правило, обучение в вузах для иностранных студентов ведется на русском языке, что зачастую становится проблемой для некоторых студентов, изначально слабо подготовленных к восприятию информации на новом для себя языке. С этим связана и другая, более специфическая особенность – постигать приходится одновременно и неродной язык, и сложные предметы на нем. Немаловажна и общая подготовка учащихся из других стран по дисциплинам, изучаемым не только в вузе, но и в школе. Некоторые страны не уделяют внимания предметам, которые являются важными в российском обучении, что провоцирует ряд академических пробелов в мышлении студента, которые необходимо быстро ликвидировать. Техническая направленность вуза также играет роль, потому что многие студенты, приезжая на обучение, считают низкий уровень знаний по гуманитарным предметам (философии, истории и т.п.) достаточным для себя и своей привычной модели обучения, но сталкиваются с трудностями в данном аспекте. Адаптация учащихся в новую академическую реальность зачастую связана и с рядом социально-биологических проблем.

Как помочь студенту-иностранцу минимизировать влияние всех перечисленных факторов на свое обучение в России? В этом сложном процессе огромная роль отведена преподавателю, который берет на себя также воспитательные функции. Благодаря общению в процессе занятий и в неформальной обстановке педагог может своевременно реагировать на потребности студента, разрешая возникающие у них ситуации. Немаловажно поддерживать в учебном коллективе атмосферу взаимовыручки и общую толерантность друг к другу, формируя благоприятные условия для обучения.

Получать образование именно в России – выбор многих студентов из разных стран. Зачастую студенты привозят с собой не только огромное желание учиться, но и довольно

посредственную подготовку по общегуманитарным и специальным предметам, которые учащимися из России освоены в большей степени. Отношение к учебе тоже индивидуальное – не все студенты обладают одинаковым уровнем мотивации. Всё это формирует дистанцию между иностранными и местными студентами, которую преподавателю необходимо максимально сокращать. Этому помогает общение, большое количество индивидулальной работы учебного и воспитательного характера, а также отслеживание психологического состояния студента. Преподаватель должен проявить все свои компетенции для успешного встраивания иностранца в процесс российского обучения.

Современная педагогика основывается на выборе подходящих технологий и методов обучения. Это стимулирует преподавателя постоянно находиться в творческом поиске новых способов и дидактических инноваций, которые помогут учащимся в освоении предмета и формировании собственных профессиональных компетенций в дальнейшем [5].

Государственная поддержка российского образования направлена на достижение важнейших для страны целей в сфере высшего профессионального обучения – это тесное взаимодействие с европейскими и мировыми специалистами в педагогике с дальнейшей интеграцией в общее образовательное пространство на достойном уровне, постоянное улучшение качества российского образования, позволяющего повышать уровень знаний и конкурентноспособность специалистов, обучавшихся в России. Во многом на это влияет общая гуманитарная подготовка выпускников российских вузов.

В отношении гуманитарных предметов, изучаемых в вузе технической направленности, важно выделить несколько основных направлений деятельности для преподавателя. Во-первых, формирование у иностранцев необходимой для обучения степени знаний в гуманитарных сферах, без которой невозможно обучаться в российских высших учебных заведениях и успешно получать диплом. Во-вторых, соблюдать государственные стандарты образования, направленные на изучение всех необходимых специальностей и профессиональных навыков будущего выпускника. В области инженерно-технического знания гуманитарная грамотность является приоритетной, т.к. формирует общие компетенции человека и специалиста.

В инженерно-технических высших учебных заведениях необходимо с первых занятий формировать у студентов осознанность, высокую мотивированность к обучению и саморазвитию, что будет способствовать личностному росту и станет подспорьем в дальнейшем профессиональном развитии. Компетентный специалист всегда обладает гуманитарной направленностью личности, под которой ученые понимают такой комплекс человеческих качеств, который помогает в самоорганизации, постоянном повышении уровня знаний, стремлении к познанию смыслов предметов и явлений и повышении уровня своей компетентности [2, с. 1802].

С каждым годом в Россию приезжает все большее количество иностранных студентов. На это влияет растущая доступность российского образования для различных социально-культурных групп из разных стран, большое количество интересных направлений подготовки, повышающаяся с каждым годом адаптация студентов различных народов. Исследуя особенности различных этнических групп, можно создать такие условия для получения образования, которые выгодно выделят обучение в России на фоне других аналогичных предложений. Растущее с каждым годом число студентов-иностранцев доказывает, что знания и хорошие впечатления – это лучший экспорт из России [6].

Литература

1. Актуальные проблемы обучения студентов-иногстранцев в российских высших технических учебных заведениях / А.М. Зиятдинов, Е.Л. Матухин, Д. Нкетия Ньяме, Т.Г. Садыков и др. // Актуальные проблемы социально-экономической и экологической безопасности поволжского региона: Сборник материалов VIII международной научно-практической конференции. ИД «Мир без границ», 2016. С. 303 – 306.

2. Лазорак О.В. Гуманитарная направленность в образовании студентов технических специальностей: экзистенциальный аспект // Фундаментальные исследования. 2013. №10 (часть 8). С. 1801 – 1805.

3. Павлюкова Ю.В., Дрягалова Е.А. Особенности социально-педагогической адаптации иностранных студентов в вузе (на примере арабских студентов в центре предвузовской подготовки) // Современные проблемы науки и образования. 2015. №6. С. 499.

4. Баканова И.Г., Елизарова Е.А. Влияние результатов управления электронным обучением в вузе на эффективность преподавания дисциплин // Обзор педагогических исследований. 2019. Том 1. №2. С. 5 – 12.

5. Хвалина Е.А. Обучение иностранных студентов // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. XII междунар. науч.-практ. конф. Часть I. Новосибирск: СибАК, 2012.

6. https://visasam.ru/russia/rabotavrf/inostrannye-studenty-v-rossii.html

7. Новикова Ю.В., Гаран Е.П. К вопросу о повышении интереса студентов к изучению иностранного языка для нефилологических направлений и специальностей подготовки // Обзор педагогических исследований. 2019. Том 1. №2. С. 32 – 39.

References

1. Aktual'nye problemy obucheniya studentov-inogstrancev v rossijskih vysshih tekhnicheskih uchebnyh zavedeniyah / A.M. Ziyatdinov, E.L. Matuhin, D. Nketiya N'yame, T.G. Sadykov i dr. // Aktual'nye problemy social'no-ekonomicheskoj i ekologicheskoj bezopasnosti povolzhskogo regiona: Sbornik materialov VIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. ID «Mir bez granic», 2016. S. 303 – 306.

2. Lazorak O.V. Gumanitarnaya napravlennost' v obrazovanii studentov tekhnicheskih special'nostej: ekzistencial'nyj aspekt // Fundamental'nye issledovaniya. 2013. №10 (chast' 8). S. 1801 – 1805.

3. Pavlyukova YU.V., Dryagalova E.A. Osobennosti social'no-pedagogicheskoj adaptacii inostrannyh studentov v vuze (na primere arabskih studentov v centre predvuzovskoj podgotovki) // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2015. №6. S. 499.

4. Bakanova I.G., Elizarova E.A. Vliyanie rezul'tatov upravleniya elektronnym obucheniem v vuze na effektivnost' prepodavaniya disciplin // Obzor pedagogicheskih issledovanij. 2019. Tom 1. №2. S. 5 – 12.

5. Hvalina E.A. Obuchenie inostrannyh studentov // Lichnost', sem'ya i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psihologii: sb. st. po mater. XII mezhdunar. nauch.-prakt. konf. CHast' I. Novosibirsk: SibAK, 2012.

6. https://visasam.ru/russia/rabotavrf/inostrannye-studenty-v-rossii.html

7. Novikova YU.V., Garan E.P. K voprosu o povyshenii interesa studentov k izucheniyu inostrannogo yazyka dlya nefilologicheskih napravlenij i special'nostej podgotovki // Obzor pedagogicheskih issledovanij. 2019. Tom 1. №2. S. 32 – 39.

Volkova N.P., Candidate of Philosophical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Moscow Aviation Institute (National Research University)

GENERAL AND HUMANITARIAN DIFFICULTIES IN TEACHING FOREIGN STUDENTS AT A TECHNICAL UNIVERSITY

Abstract: the article considers the prerequisites for popularizing Russian education among foreign students. There is a high role of understanding the intercultural, linguistic, climatic, social and other features that students who come to Russia have to face in order to get an education in our country. Also, differences in the approach to education in their usual environment and in Russia often cause misunderstanding and loss of motivation to learn. The author notes ways to minimize the negative impact of these factors on the education of foreign students. A special role in this process is assigned directly to the teacher, who, thanks to communication during classes and in an informal setting, can respond to the needs of the student in a timely manner, resolving emerging situations. It is important to maintain an atmosphere of mutual assistance and general tolerance for each other in the educational team, creating favorable conditions for learning.

The paper also notes the problem of low level of training in general humanitarian and special subjects, which students from Russia have mastered to a greater extent. With regard to the Humanities subjects studied at a technical University, the author identifies several main areas of activity for the teacher.

Keywords: domestic education, foreign students, motivation, training, level of training, the role of the teacher

Соломченко М.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Музалевский А.А., аспирант,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева

ИМИТАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В УПРАВЛЕНИИ МАССОВЫМ СПОРТОМ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация: в статье приведены социально и общественно важные положительные результаты, достигаемые благодаря развитию массового спорта. Приводятся положительные личностные аспекты, приобретаемые гражданами страны в процессе спортивного участия в массовом спорте. Анализ научных публикаций позволил выявить состояние массового спорта и тенденций его развития. К основным факторам, препятствующим развитие массового спорта, относится: неравномерность государственного финансирования по регионам страны, дифференциация средств в региональном бюджете, неравномерная обеспеченность спортивными сооружениями в разных регионах страны. В статье описывается ряд факторов, которые имеют немаловажное значение при планировании модели управления массовым спортом. Например, органы местной власти должны более критически оценивать текущие программы и степень, в которой они решают вопросы развития массового спорта, а не просто стремиться к увеличению количества участников в нем. Описана возможность создания эффективной системы управления на основе системного анализа с помощью имитационного моделирования. Указаны преимущества и недостатки имитационного моделирования. Основное преимущество в создании имитационной модели заключается в возможности осуществления прогноза и предвидения последствий принимаемых решений при управлении физкультурно-массовой работой и распределении бюджетных средств с учетом региональных особенностей. Недостатком таких моделей может стать их чрезвычайная сложность. Разработка полезной имитационной модели может быть трудоемкой, а статистические результаты могут быть сложными и трудными для понимания.

Ключевые слова: массовый спорт, имитационное моделирование, управление, физическая культура

Развитие сферы физической культуры и спорта (далее – ФКиС) играет важную роль в формировании социально развитого общества Российской Федерации (далее – РФ), повышая самооценку людей, укрепляя духовное и физическое здоровье, увеличивая социальное взаимодействие, создавая рабочие места и снижая соблазн к антисоциальному поведению путем предоставления молодым людям целенаправленной деятельности [1].

Одним из ключевых направлений социально-экономического развития страны является физическое воспитание граждан в социально-культурной деятельности и образовании. В соответствии с действующим законодательство РФ именно спорт является одной из сфер социально-культурной деятельности человека. При этом он подразделяется на различные виды спорта, которые образовались в результате спортивной подготовки людей и их участии в соревновательной деятельности [2].

Спорт – это собирательное существительное и относится к широкому спектру процессов, общественных отношений и предполагаемых физических, психологических и социологических подходов. Например, существуют индивидуальные и командные виды спорта; контактные и бесконтактные виды спорта; моторные или преобладающие виды спорта, а также виды спорта, в которых особое внимание уделяется стратегии, шансам и физическим навыкам. Кроме того, характер и контекст участия может варьироваться от соревновательного, с акцентом на саморазвитие, до чисто рекреационной деятельности.

Массовый спорт – это массовая и общедоступная часть спорта, направленная на физическое воспитание и физическое развитие граждан посредством проведения организованных и (или) самостоятельных занятий населения отдельными видами спорта или физическими упражнениями с целью физического самосовершенствования [3].

Основные задачи физической культуры совпадают с таковыми задачами массового спорта с специфическими особенностями, заключающимися в том, что в числе задач массового спорта находятся задачи рекреации, активного отдыха и восстановления позитивного эмоционального фона. Среди функций массового спорта выделяются формообразующие и содержательные. Формообразующие связаны непосредственно с самими занятиями спортом – это оздоровляющая, развивающая, восстанавливающее-рекреативная. К содержательным относятся личностно-ценностные и социальные функции.

Массовый спорт позволяет осуществить личностное самосовершенствование, социализирует человека определенным образом, способствует нравственному, гражданскому и патриотическому вос-

питанию. Уровень развития массового спорта служит одним из показателей развития нации в целом, это, в свою очередь, ставит перед государством комплексные задачи по развитию всех сторон исследуемой деятельности.

На сегодняшний день существуют программы федерального и регионального значения, разработаны для создания условий, которые могут обеспечить гражданам свободное ведение здорового образа жизни, производить систематические занятия массовым спортом разных направлений и профессиональной значимости. Благодаря этому удается достичь социально и общественно важных результатов улучшая показатели:

– продолжительности жизни людей, а также общего самочувствия и здоровья;

– физической подготовки учащихся и студентов;

– физической подготовки допризывников;

– состояния людей, требующих социальной помощи;

– качество подготовки людей, занятых в профессиональных видах спорта для достижения максимальных результатов;

– конкурентоспособности участников международных соревнований и внутри российских спортивных мероприятий.

Стоит отметить и основные положительные личностные аспекты процессов спортивного участия характерных для массового спорта:

– улучшение физического, психического здоровья, снижение рисков развития заболеваний;

– положительное влияние на самооценку, уверенность в себе, энергию, настроение, эффективность и благополучие;

– возможность для встреч и общения с другими людьми;

– возможность для приобретения физической подготовки и навыков, проверки силы и способностей;

– возможность искать приключения и получать сильные эмоции в рискованных, но контролируемых ситуациях;

– стимулирует эстетическое восприятие и удовольствие от принятия участия в физической активности;

– может стать частью личного «набора привычек» и здорового образа жизни.

Формальный перечень присущих массовому спорту свойств и предполагаемых, связанных, психологических и социологических результатов не учитывают жизненно важные различия между необходимыми условиями (т.е. занятий спортом) и достаточными условиями (условиями, при которых достигаются потенциальные результаты). Очевидно нельзя предположить, что любое из ряда преимуществ, обрисованных в общих чертах выше, будет автоматически получено при любых обстоятельствах всеми участниками.

Достижение таких результатов является «только возможностью», поскольку нельзя предполагать прямой линейный эффект между простым участием и потенциальным результатом. Можно предположить, что наблюдение, руководство и управление необходимы для достижения многих результатов, однако, широкий ряд других факторов будет иметь немаловажное значение.

Во-первых, участие в спорте – это лишь одна из многих вещей, которыми занимаются люди, поэтому его влияние будет зависеть от относительной полезности опыта и связанных с ним ценностей. Так личные ценности, выражающиеся в целях, которые движут человеком, являются более важными.

Во-вторых, натура и степень любых воздействий будет зависеть от характера и качества опыта. Участие в спортивной практике не является однородным и стандартизированным опытом - характер опыта в одной и той же деятельности будет подвержен широким вариациям.

В-третьих, любые последствия будут определяться характером частоты и интенсивности участия и степенью стремления участников (т.е. в течение какого периода времени они продолжают участвовать). Хотя эти факторы особенно важны, чтобы получить физическую подготовку и пользу для здоровья, они также имеют явные последствия для развития технических и социальных навыков и развития конкретных взглядов и ценностей.

В-четвертых, даже если спортивное участие действительно помогает в развитии определенных видов личной компетентности, уверенности и взглядов, это не следует толковать как означающее, что оно будет влиять на более широкие социальные или общественные блага.

В-пятых, есть проблема распутывания эффектов участия в спортивной деятельности от параллельных социальных влияний и процессов развития. Например, увеличение продолжительности жизни населения отражается не только осуществлением спортивных программ, но и целым рядом других стратегий в области здравоохранения или более широкие меры по улучшению состояния окружающей среды.

В-шестых, проблема личного выбора. Поскольку участие в спорте в основном зависит от выбора, то спорт может привлекать только определенные

типы людей, которые более восприимчивы к занятиям спортом, а наиболее нуждающихся в спорте (с личной или общественной точки зрения) могут быть наименее вероятными участниками. Вовлеченный процесс – это не просто вопрос ценностей, которые передаются в спорте, а предположение, что люди должны быть восприимчивыми к позитивным отношениям и ценностям, приобретенным в других сферах жизни, дополняя друг друга. Другими словами, у некоторых людей будет склонность принять ценности и устои, предположительно присущие спорту, а у некоторых нет. Это не противоречит эффективности спорта, просто его воздействия будут иметь различные последствия.

Анализ научных публикаций позволил выявить состояние массового спорта и тенденций его развития. К основному фактору, препятствующему развитию массового спорта, можно отнести неравномерность государственного финансирования в разных регионах страны. К тому же, дифференциация происходит и в региональном бюджете, когда средства распределяются по приоритетным направлениям, а в сфере ФКиС по остаточному принципу [4].

Существует и неравномерная обеспеченность спортивными сооружениями в разных регионах страны. При этом существует проблема дифференциации распределения и территориальной диспропорции в темпах роста числа спортивных объектов по территории. Диспропорции в обеспеченности спортивными сооружениями регионов, зачастую обусловленной экономическим развитием региона, так подавляющее количество спортивных сооружений находится в крупных городах и региональных центрах, таких как Москва и Московская область, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Краснодар, Казань, Красноярск [4, 5].

Дифференциация в объемах финансирования по регионам, распределение средств на новые спортивные объекты происходило по принципу – где изначально было больше спортивных объектов, те федеральные округа и получили наибольшее финансирование [6].

Отмечается и то, что пусть развитию массового спорта и спорту высших достижений уделяется большое внимание, однако в сфере массового спорта отсутствует четкая система управления, как в масштабах государства, так и на региональном уровне.

Существует необходимость в решении вопросов оценки результатов выполнения государственных целевых программ, поскольку предполагаемые теоретические преимущества массового спорта остаются в значительной степени неисследованными при отсутствии надежных эмпирических данных. На сегодняшний день мониторинг осуществляется главным образом на основе простых показателей – так для ориентирования в реализации основных целей программ развития физической культуры и массового спорта разработаны целевые индикаторы, которые имеют ограниченную ценность.

Для разработки более проработанных программ и более эффективного распределения ресурсов необходимо лучше понимать обоснованность их предоставления и более четко формулировать стратегии достижения желаемых результатов. Программы должны разъяснять взаимосвязь между вводимыми ресурсами, промежуточными и конечными результатами, с тем чтобы можно было лучше оценивать их эффективность и устанавливать наилучшую практику.

Органы местной власти должны более критически оценивать текущие программы и степень, в которой они решают вопросы развития массового спорта, а не просто стремиться к увеличению количества участников в нем. Необходимо тесно сотрудничать с разными группами населения страны, расширять сотрудничество с образовательными учреждениями, спортивными школами и спортивными организациями, социальными службами.

Распределяя средства в рамках государственных программ развития сферы ФКиС, государство должно настаивать на улучшении характера и качества оценки результатов и проведения итоговых методов мониторинга финансируемой стороны.

Учитывая дифференциацию регионов РФ по уровню социально-экономического развития, для обеспечения эффективного развития массового спорта в них, необходима разработка мер по управлению с учетом региональных особенностей.

Создание эффективной системы управления на основе системного анализа возможно с помощью имитационное моделирование, в частности метода системной динамики. Создание модели может использоваться для оптимизации структуры, путем нахождения лучшего решения проблемы или задачи из нескольких возможных вариантов.

Системная динамика – это метод имитационного моделирования, разработанный Дж. Форрестером, используемый для представления структуры сложных систем и понимания изменения их поведения с течением времени (динамическое представление). Данный метод представляет сложные и нелинейные связи между компонентами сложной системы.

Для создания модели используются компьютерные технологии и специальное программное

обеспечение, предназначенное для имитации операций и характеристик, изменяемых во времени. С развитием дизайна программного обеспечения моделирование стало быстрым, универсальным и мощным инструментом для поиска и принятия оптимальных решений.

Базовая структура модель содержит основные элементы (рис. 1):

– уровни, характеризуют возникающие накопления внутри системы, которые возникают из-за разницы между входящими и исходящими потоками;

– потоки, перемещают содержимое одного уровня к другому. При этом, потоки могут быть как материальные (поступление финансовых средства, приход занимающихся в спортивных секциях и т.п.), так и информационными, на основе которых принимаются те или иные решения;

– функции решений, регулируют темпы потока между уровнями; представляют формулировку линии поведения, определяющую, каким образом имеющаяся информация об уровнях приводит к выбору решений, связанных величинами текущих темпов;

– каналы информации, соединяют функции решений с уровнями.

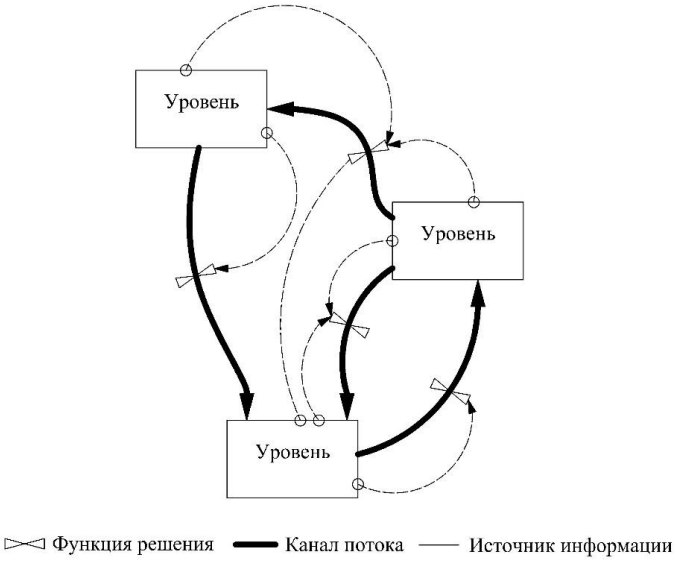

Рис. 1. Базовая структура модели

Например, количество занимающихся в секциях определяется не только темпами прихода и ухода, но и возможностью обеспечить их желающих материальной базой, спортивным инвентарем и оборудованием. Если имеется дефицит ресурсов по этим отдельным составляющим тренировочного процесса, то иногда не только не удается принимать новых желающих заниматься, но и происходит отток занимающихся (рис. 2).

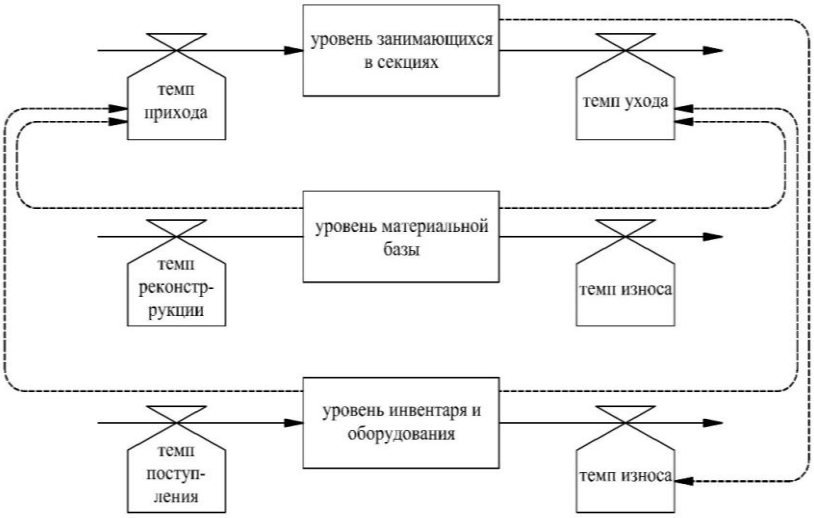

Рис. 2. Фрагмент имитационной модели

Преимущество в создании имитационной модели заключается в возможности осуществления прогноза и предвидения последствий принимаемых решений при управлении физкультурно-массовой работой и распределении бюджетных средств с учетом региональных особенностей.

Моделирование позволяет в реальном масштабе времени имитировать сложный процесс функционирования различных звеньев управления ФКиС, численно оценивать эффективность различных факторов управления ФКиС в конкретной социально-экономической ситуации.

Имитационные модели могут охватывать многие, если не все, характеристики реальной среды. Недостатком таких моделей может стать их чрезвычайная сложность. Разработка полезной имитационной модели может быть трудоемкой, а статистические результаты могут быть сложными и трудными для понимания. Эффективное использование таких данных может потребовать от пользователя слишком много времени и усилий для изучения и понимания программного обеспечения.

Литература

1. Шибкова В.П., Алдашкина А.В. Влияние здорового образа жизни на развитие личности // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2017. №2.

2. Закон Российской Федерации "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" от 04.12.2007 №329-ФЗ // Российская газета. 08.12.2007 г. №276.

3. Гречишников А.Л. Понятие «массовый спорт» как объект рассмотрения социологии управления // Современные проблемы науки и образования. 2014. №6.

4. Соломахина Т.Р., Бобровский Е.А. Оценка влияния обеспеченности спортивной инфраструктурой на возможности населения заниматься спортом // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. №3.

5. Юманова У.В., Викторова А.В. Географическая оценка обеспеченности регионов россии спортивными сооружениями // Науки о Земле: от теории к практике. 2017.

6. Бобровский Е. А. Развитие спортивной инфраструктуры для активизации массового спорта // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. №1 (22).

References

1. SHibkova V.P., Aldashkina A.V. Vliyanie zdorovogo obraza zhizni na razvitie lichnosti // Voprosy sovremennoj nauki i praktiki. Universitet im. V.I. Vernadskogo. 2017. №2.

2. Zakon Rossijskoj Federacii "O fizicheskoj kul'ture i sporte v Rossijskoj Federacii" ot 04.12.2007 №329-FZ // Rossijskaya gazeta. 08.12.2007 g. №276.

3. Grechishnikov A.L. Ponyatie «massovyj sport» kak ob"ekt rassmotreniya sociologii upravleniya // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2014. №6.

4. Solomahina T.R., Bobrovskij E.A. Ocenka vliyaniya obespechennosti sportivnoj infrastrukturoj na vozmozhnosti naseleniya zanimat'sya sportom // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. 2017. №3.

5. YUmanova U.V., Viktorova A.V. Geograficheskaya ocenka obespechennosti regionov rossii sportivnymi sooruzheniyami // Nauki o Zemle: ot teorii k praktike. 2017.

6. Bobrovskij E. A. Razvitie sportivnoj infrastruktury dlya aktivizacii massovogo sporta // Karel'skij nauchnyj zhurnal. 2018. T. 7. №1 (22).

Solomchenko M.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Muzalevskiy A.A., Postgraduate,
Orel State University named after I.S. Turgenev

SIMULATION MODELING IN MASS SPORTS MANAGEMENT AT THE REGIONAL LEVEL

Abstract: the article presents socially important positive results achieved through public sports development. Positive personal aspects for citizens upon participation in public sports are given. Analysis of scientific publications reveals the state of public sports and development trends. The main factors hindering the development of public sports include uneven state financing across regions, differentiation of funds in the regional budget, uneven provision of sports facilities in different localities. The article describes several factors that are of high importance when developing a sports management model. For example, local authorities should more critically evaluate current programs and the degree to which they solve the problems of sports development. It is not enough to increase the number of participants. The possibility of creating an effective control system based on system analysis using modeling is described. Advantages and disadvantages of simulation modeling are indicated. The main advantage in creating a simulation model is the ability to forecast the consequences of decisions when managing physical education and public work and allocating budget funds taking into account regional parameters. The disadvantage of such models may be their extreme complexity. Development of a useful simulation model can be time-consuming. Statistical results can be difficult to understand.

Keywords: mass sports, simulation modeling, management, physical education

Попова Н.Е., кандидат педагогических наук, доцент,
Букминов А.А., студент,
Екатеринбургская академия современного искусства

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЦЕНТРАХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: РАЗВЛЕЧЕНИЕ ИЛИ УПОРНЫЙ ТРУД

Аннотация: *цель:* проанализировать систему музыкального образования в государственных образовательных организациях и сравнить её с системой музыкального образования в центрах дополнительного образования. *Задача:* выявить преимущества и недостатки обучения и выработать рекомендации для решения противоречий. В государственных музыкальных образовательных организациях выдается свидетельство об окончании, но выпускники в силу личных обстоятельств не всегда продолжают музыкальное образование. Обучающиеся в музыкальных центрах дополнительного образования получают весьма хорошие навыки техники исполнения на музыкальных инструментах, но не имеют документа о музыкальном образовании, поэтому не имеют возможности продолжать дальнейшей образование. Преимущество музыкального образования в центрах дополнительного образования в том, что туда приходят обучающие по собственной инициативе и готовые к самосовершенствованию. Решение возникшего противоречия видится в утверждении федеральных государственных стандартов по музыке для центров дополнительного образования, чтобы выпускники могли продолжать музыкальное образование в течение жизни.

Ключевые слова: системное образование в музыкальных школах, свидетельство об окончании обучения, системное музыкальное образование в центрах дополнительного образования

К организациям, воспитывающим учащихся и предоставляющим услуги по обучению и овладению базовыми техническими навыками игры на музыкальном инструменте и развитию вокальных навыков, можно отнести:

1. детские музыкальные школы (ДМШ);
2. детские школы искусств (ДШИ);
3. творческие формирования в рамках домов культуры, культурно-досуговых центров и центров культуры;
4. частные организации (музыкальные школы, творческие студии, студийные кружки).

Безусловно, получение государственного музыкального образования имеет ряд преимуществ.

В первую очередь, современная социокультурная ситуация порождает новые тенденции развития образования: уменьшение роли формального образования и увеличение роли образовательного воздействия жизненного окружения [3], поэтому для обучающихся важно определить окружение. Оно может быть положительным и отрицательным [2]. Именно музыкальные школы призваны создавать для обучающихся определенный настрой, эстетику, эргономику, стать положительным импульсом в освоении музыкальной грамоты.

Системное музыкальное образование позволяет выпускнику иметь государственного образца документ, подтверждающий знания и навыки, полученные в процессе обучения. Данный документ позволит продолжить дальнейшее обучение. Например, документ об окончании музыкальной школы позволяет поступить в музыкальное училище. Диплом музыкального училища, в свою очередь, дает право поступить в консерваторию (за исключением вокального отделения).

Музыкальные компетенции выпускников формируются на основе федеральных государственных образовательных стандартов (далее ФГОС), поэтому перед обучением потенциальный обучающийся или его родители (законные представители) могут ознакомиться с образовательными программами и заранее узнать, какие знания и навыки будут получены в процессе обучения. В целом программы музыкальных школ нацелены на то, чтобы выпускник продолжил дальнейшее музыкальное образование. Однако не у всех обучающихся есть желание и возможности связать свою жизнь с музыкой, и они выбирают совершенно другие профессии.

Минус системного музыкального образования еще и в том, что оно носит объективный характер. Например, подросток, чтобы самореализоваться и понравиться окружающим, идет в музыкальную школу, чтобы научиться играть на гитаре. Его цель – исполнять преимущественно аккомпанемент и петь. Однако программа музыкальной школы не предусматривает этого и дает подростку не те знания и навыки, за которыми он пришел.

Следовательно, системное музыкальное образование может давать обучающимся совершенно не те знания и навыки, которыми они хотят обладать.

Может ли быть выход из создавшейся ситуации?

Выход видится в системе дополнительного образования.

Дополнительное образование является всеохватывающей системой и требует многогранного подхода. Мы же остановимся на таком важном компоненте дополнительного образования как обучение музыкальному искусству. В него, соответственно, входит обучение игре на инструментах, обучение вокалу, игра в ансамбле или оркестре и др. Задача дополнительного музыкального образования заключается в выработке у учащихся технических навыков, необходимых для игры на определенном инструменте, а также развитию слуха. Известно, что человек получает до 90% информации через зрительное восприятие, и лишь около 7% посредством слуха [3]. Однако самые волнующие и эмоциональные переживания человек получает именно через аудиальный канал восприятия.

Что касается плюсов несистемного дополнительного образования, то тут можно говорить о том, что оно носит субъективный характер. Оно не регламентируется какими-либо нормативно-правовыми документами. Однако учебная программа составляется с учетом индивидуальных потребностей обучающегося и превращает его из обучаемого в обучающегося, который помимо тех знаний и навыков, что дает педагог, осваивает многое самостоятельно.

Дополнительное образование дает человеку именно те знания и умения, которые ему необходимы. Педагог, чтобы составить индивидуальную программу ученику, использует беседу, в ходе которой выявляет интересы, предпочтения ученика, его возможности. Так рождается индивидуальная программа обучения, направленная на интересы обучающегося с учетом его первоначальных навыков. В ходе индивидуального обучения обучающийся получает знания по сольфеджио, которые позволяют профессионально работать с музыкой, изучать музыкальную грамоту, а образование, в целом, нацеливает на процесс обучения в течение жизни.

Учащийся в системе дополнительного музыкального образования может достигнуть высокого уровня техники, достаточного для поступления в музыкальное училище, однако он лишен права получения документа об образовании и у него нет возможности поступить в музыкальное училище, связать свою жизнь с музыкой и получить профессию музыканта.

Отсюда вытекает актуальный вопрос: почему система дополнительного образования не имеет права выдавать документы государственного образца, чтобы выпускник системы дополнительного образования смог продолжать обучение в системе государственного образования, так как национальная доктрина образования направлена на осуществление образования человека в течение всей жизни.

Процесс введения федеральных государственных образовательных стандартов по музыке в систему дополнительного образования может быть идентичным с федеральным государственным образовательным стандартом среднего (полного) общего образования и формировать у обучающихся личностные, метапредметные и предметные универсальные учебные действия (далее УУД) [1].

В системе дополнительного образования так же формируются у обучающихся *личностные УУД:* любовь к Отечеству, мировоззрение, поведение, сознание, эстетическое образование, здоровый образ жизни и (самое главное) осознанный выбор будущей профессии музыканта.

Среди *метапредметных УУД* в системе музыкального дополнительного образования у обучающихся формируются такие качества, как умение самостоятельно определять личные цели, строить планы и добиваться результатов, продуктивно общаться с членами музыкального коллектива, так как от совместной музыкально-творческой деятельности может получиться единение композиции и звучания произведений.

В системе музыкального дополнительного образования педагог и обучающийся выстраивают индивидуальную программу обучения, которая включает дополняющие друг друга этапы: целеполагание, планирование, прогнозирование, деятельность, контроль, коррекция, оценка деятельности обучающего. Всё это в единстве формирует у обучающегося *метапредметные регулятивные УУД.*

Метапредметные познавательные УУД также становятся основой деятельности обучающегося, так как он находится в постоянном поиске способов освоения музыкальной грамоты, точности исполнения аккордов, использует собственную сообразительность, нестандартное мышление, что позволяет мелодии обрести авторскую неповторимую интерпретацию.

Метапредметные коммуникативные УУД направлены на реализацию сотрудничества обучающегося с педагогом и другими участниками музыкального коллектива, что помогает развивать такие качества, как понимать позиции других людей, работать в содружестве. Строить партнерские отношения.

Предметные УУД также усваиваются на базовом и профильном уровне, причем желание усвоить музыкальную грамоту для обучающихся является личной потребностью, идущей от самопознания, самовыражения, самосовершенствования. Опыт работы в системе музыкального дополнительного образования убеждает авторов статьи, что музыкальная обученность таких детей идет, как правило, на углубленном уровне.

Реализация УУД в системе дополнительного образования осуществляется через занятия, которые должны соответствовать критериям [5, 6]:

1. Активная мыслительная деятельность каждого обучающегося в течение всего занятия.
2. Обеспечение эмоционального отношения обучающегося к собственной деятельности и деятельности других.
3. Мотивация познавательной деятельности обучающегося.
4. Навык демонстрации универсальных учебных действий.
5. Обеспечение рефлексии самообучения и самоконтроля обучающихся.
6. Наличие самостоятельной и творческой деятельности.
7. Оценка уровня полного усвоения знаний.
8. Достижение целей занятия.

Реализация перечисленных критериев занятий в процессе обучения школьников должна быть продуктивной, поступательной, развивающей, что будет направлено на инновационность обучения в целом.

С другой стороны, самообразовательная деятельность обучающегося отличается преимуществом, так как связана с высоким уровнем активности и самостоятельности, добровольным обучением, личной мотивацией, целенаправленностью, личным желание получения результатов, творческой деятельностью.

Перечисленные доводы убеждают, что система музыкального дополнительного образования должна строиться с учетом ФГОС.

Также опыт авторов статьи доказал, что большинство родителей не умеют различать учреждения дополнительного образования по их функционалу и не понимают, что дает конкретная организация. Например, некоторые воспринимают музыкальную школу как кружок. Также есть и такие, которые воспринимают студийный кружок как музыкальную школу. А есть и такие родители, которые отождествляют все организации дополнительного образования и не видят в них принципиальной разницы. Вышесказанное становится причиной того, что родители и учащиеся не удовлетворены процессом обучения. Приведем пример: ребенок захотел научиться играть на гитаре и попросил родителей, чтоб они его записали в музыкальную школу. Однако ребенок не ожидал, что вместо аккордов и аккомпанемента его будут учить играть гаммы, этюды и прочее. В конечном итоге, желание заниматься у ребенка пропадает, и он уже никогда не возьмет в руки инструмент. Чтобы этого не допустить, следует конкретно выяснить интересы ребенка, узнать точно, что ему нужно. После этого следует найти образовательную организацию, которая может дать ребенку то, что ему необходимо. Желательно консультироваться с опытным преподавателем для того, чтобы он помог выявить интересы и возможности ребенка, подсказал в выборе образовательной организации и, конечно же, в выборе инструмента, необходимого ребенку для обучения. Также необходимо объяснять родителям то, что организации дополнительного образования оказывают разные услуги. На взгляд авторов статьи, целесообразно будет создать единый каталог, в который следует внести все организации дополнительного образования – как государственные, так и частные – и расписать подробно, чем занимается каждая организация. Создать такой каталог нужно для того, чтобы родителям легче было ориентироваться при выборе образовательного учреждения.

В основном, государственные организации работают по учебным программам и занимаются систематизированным образованием. Однако учреждения также могут вести внебюджетную деятельность для более успешного функционирования. Другими словами, музыкальная школа может заключать договоры на оказание услуг и обучать абсолютно всех за плату. Такое обучение подразумевает составление индивидуальной программы для каждого в соответствии с предпочтениями, желаниями и возможностями обучающегося. По сути, это примерно то же самое, чем занимаются частные музыкальные школы.

Стоит отметить, что обучение игре на инструменте – это трудный процесс, требующий выдержки, усидчивости, дисциплинированности, внимательности, мотивированности и, разумеется, твердого желания. К сожалению, многие учащиеся и их родители не до конца это осознают. В конечном итоге это может перерасти в отказ от обучения, спорные ситуации с преподавателями и руководством организации дополнительного образования. Необходимо на первых шагах обучения напоминать детям и родителям, что обучение на инструменте – это сложный труд, требующий само-

отдачи и упорства со стороны детей, а также постоянный контроль со стороны родителей.

Отсюда вытекает важный момент обучения, что работа ученика всегда делится на контактную и самостоятельную. Контактная работа подразумевает непосредственную коммуникацию с преподавателем. Она может быть в форме урока, открытого урока, зачета, экзамена, концерта и т.д. Контактная работа является важным звеном процесса обучения игре на инструменте. Однако в то же время есть понятие самостоятельной работы. Здесь речь идет о самостоятельной подготовке ученика без непосредственной коммуникации с преподавателем. Учащийся самостоятельно отрабатывает произведения и технические приемы, с которыми познакомился в ходе контактной работы с преподавателем. К сожалению, есть такие учащиеся и даже их родители, которые твердо уверены, что контактной работы достаточно для того, чтобы овладеть инструментом. Здесь нужно проводить работу с детьми и их родителями с целью доказать необходимость и обязательность включения в учебный процесс самостоятельной работы.

Но есть и такие амбициозные родители, твердо уверенные, что их дети должны тренироваться в игре на инструменте большую часть свободного времени. Такой подход чреват тем, что у ребенка могут возникнуть проблемы с психикой, ребенок может стать замкнутым, в последствии могут возникнуть проблемы с коммуникацией в коллективе. Также у ребенка может полностью исчезнуть желание заниматься игрой на инструменте. В конце концов данный подход чреват семейным конфликтом. Поэтому авторы статьи утверждает, что родительские амбиции всегда должны присутствовать, но в определенной мере, чтобы не возникало ситуаций, описанных выше. Есть еще один важный момент, касающийся целей обучения игре на инструменте. Несомненно, главная цель учебного процесса – это овладение инструментом в какой-либо степени. Но многие авторитетные ученые и исследователи доказали, что игра на инструменте развивает два важных человеческих качества: дисциплинированность и самостоятельность. Оба качества имеют большое значение для каждого человека и развиваются вне зависимости от того, системное или несистемное образование получает человек.

Ученые и практикующие специалисты много дискутируют на тему преимуществ системного и несистемного образования. Личный опыт авторов статьи еще раз подтверждает, что выбор той или иной формы образования зависит от интересов, индивидуальных желаний учащихся, возможностей их родителей (законных представителей). Поэтому, прежде чем отдать ребенка в образовательное музыкальное учреждение или кружок, следует проанализировать, что именно нужно ребенку, и в каком центре он получит то, что ему нужно в полной мере. Лишь после подробного объективного и субъективного анализа следует выбирать нужное ребенку учреждение.

И если выбор пал на учреждение дополнительного образования, то нужно осознавать, что это пока только обучение для достижения личных целей, для удовлетворения личных музыкальных амбиций, которые очень сложно реализовать затем в профессиональной сфере.

Отсюда встает актуальный вопрос для научного сообщества: система дополнительного образования нуждается в государственных образовательных стандартах и, как следствие, выдачи после окончания документов государственного образца, чтобы человек смог беспрепятственно обучаться в течение всей жизни.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования: утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 6 октября 2009 г. №413.

2. Букминов А.А., Попова Н.Е. К вопросу о самоорганизации досуга детей через систему дополнительного образования // Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации: сб. статей. Ульяновск, 2019. С. 235 – 238.

3. Даутова О.Б. Социокультурная обусловленность современной учебно-познавательной деятельности // Человек и образование. СПб, 2009. №3 (20). С. 47 – 50.

4. Шебалина А.Н. Звук как фактор искусства // Культурная жизнь Юга России. Краснодар, 2009. №5 (34). С. 71 – 72.

5. Попова Н.Е. Инновационная деятельность в современном школьном образовании // Наука сегодня: теория, практика, инновации: коллективная монография: в 9-ти т. Т. 7. Ростов-на-Дону: Издательство Международного исследовательского центра «Научное сотрудничество», 2015. С. 52 – 71.

6. Попова Н.Е., Севинских Н.С. Инновационная деятельность как основа качественного развития образовательного учреждения // Инновации в непрерывном образовании. 2014. №8. С. 5 – 10.

References

1. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart osnovnogo obshchego obrazovaniya: utverzhden prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii ot 6 oktyabrya 2009 g. №413.
2. Bukminov A.A., Popova N.E. K voprosu o samoorganizacii dosuga detej cherez sistemu dopolnitel'nogo obrazovaniya // Aktual'nye problemy sovremennogo obrazovaniya: opyt i innovacii: sb. statej. Ul'yanovsk, 2019. S. 235 – 238.
3. Dautova O.B. Sociokul'turnaya obuslovlennost' sovremennoj uchebno-poznavatel'noj deyatel'nosti // CHelovek i obrazovanie. SPb, 2009. №3 (20). S. 47 – 50.
4. SHebalina A.N. Zvuk kak faktor iskusstva // Kul'turnaya zhizn' YUga Rossii. Krasnodar, 2009. №5 (34). S. 71 – 72.
5. Popova N.E. Innovacionnaya deyatel'nost' v sovremennom shkol'nom obrazovanii // Nauka segodnya: teoriya, praktika, innovacii: kollektivnaya monografiya: v 9-ti t. T. 7. Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo Mezhdunarodnogo issledovatel'skogo centra «Nauchnoe sotrudnichestvo», 2015. S. 52 – 71.
6. Popova N.E., Sevinskih N.S. Innovacionnaya deyatel'nost' kak osnova kachestvennogo razvitiya obrazovatel'nogo uchrezhdeniya // Innovacii v nepreryvnom obrazovanii. 2014. №8. S. 5 – 10

Popova N.E., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Bukminov A.A., Student,
Yekaterinburg Academy of Contemporary Art

MUSIC EDUCATION IN ADDITIONAL EDUCATION CENTERS: ENTERTAINMENT OR HARD WORK

Abstract: *purpose:* to analyze the system of music education in state educational institutions and compare it with the system of music education in the centers of additional education. *Task:* identify the advantages and disadvantages of training and develop recommendations for resolving contradictions. State musical educational institutions issue a certificate of completion, but graduates do not always continue their musical education due to personal circumstances. Students in music centers of additional education get very good skills in performing techniques on musical instruments, but do not have a document on musical education, so they do not have the opportunity to continue their education. The advantage of music education in the centers of additional education is that they come to teach on their own initiative and are ready for self-improvement. The solution to this contradiction is seen in the approval of Federal State Standards for Music for additional education centers, so that graduates can continue their musical education throughout their lives.

Keywords: systemic education in music schools, the certificate of completion of training, the system of musical education in the centers of additional education

Бобонова Е.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Воронежский государственный педагогический университет

МЕТОД ПРОЕКТОВ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Аннотация: целью данного исследования является рассмотрение вопросов, связанных с проектной методикой, которая способствует повышению качества знаний, формированию ключевых компетенций студентов факультета иностранных языков. Задача данного исследования познакомить коллег с преимуществами проектных технологий, которые делают учебный процесс для студентов личностно значимым, в котором ученики могут полностью раскрыть свой творческий потенциал, проявить свои исследовательские способности, фантазию, креативность, самостоятельность. Мы попытались осмыслить роль проектной методики в современном образовании, дать краткий обзор истории метода проектов, а также рассмотреть его основные характеристики. Кроме того, определены особенности использования метода проектов при изучении иностранного языка. В работе уделяется внимание телекоммуникационным проектам. Данному виду проекта отведено особое место в образовательной деятельности, особенно региональным и международным, ведь они наиболее приближены к использованию иностранного языка, потому как возникает языковая среда и, как следствие, потребность общения с носителем. Таким образом, появляются все необходимые условия для межкультурного и межнационального общения. На основе имеющейся информации об использовании метода проектов на занятиях со студентами факультета иностранных языков, выявлены наиболее важные, на наш взгляд, условия эффективного применения метода проектов в обучении иностранному языку.

Ключевые слова: метод проектов, проект, информационные технологии, Интернет, иностранный язык, телекоммуникационный проект, компетенция, коммуникативная компетенция

Введение

Современное общество желает на сегодняшний день разностороннего развития личности, в том числе её коммуникативных способностей, которые облегчают интеграцию в мировое сообщество и которые позволяют успешно действовать и работать в нём.

Интерес к предмету, желание овладеть им, потребность в изучении иностранного языка зависят в большей степени от того, какая технология обучения используется. Поэтому, необходимо применять новые обучающие технологии в учебно-воспитательном процессе. Это способствует не только развитию коммуникативных особенностей личности обучающихся, но и обогащению знаний по предмету, создает максимально благоприятные условия для раскрытия и проявления творческих способностей обучающихся. Кроме того, повышается профессиональная компетенция самого преподавателя.

Выпускник вуза должен обладать конкретными знаниями, умениями и навыками; уметь самостоятельно реализовывать разные виды деятельности – учебную, трудовую, эстетическую; обладать актуальными ценностными ориентациями и информационными технологиями; должен готовиться к межличностному и межнациональному сотрудничеству как внутри своей страны, так и за рубежом, быть терпеливым, уметь не только уходить от конфликтов, но и преодолевать их. Всё это может быть достигнуто при личностно-ориентированном подходе к обучению и воспитанию будущих поколений. Личностно-ориентированный подход влияет на выбор различных технологий обучения. К новым педагогическим технологиям мы относим разностороннее обучение в сотрудничестве, а именно метод проектов. Они и позволяют расположить ученика в сердце учебного процесса, сделать его активным субъектом процесса обучения, организовать его взаимодействие с другими учащимися, придать учебному процессу реальную практическую направленность.

Основная часть

Метод проектов не является новым в мировой педагогике. Возник в Соединённых Штатах Америки в начале прошлого столетия. Называли его методом проблем и связывали с идеями гуманистического направления в философии и образовании. Разработан американским философом и педагогом Джоном Дьюи и его учеником У.Кильпатриком. Дж.Дьюи предлагал строить обучение на активной основе через целесообразную деятельность ученика и с учётом личного интереса ученика в знании, в развитии своих умений и навыков. Для этого необходима проблема, взятая из реальной жизни, знакомая и значимая для ребёнка, для решения которой ему нужно приложить полученные знания.

Со временем идея метода проекта пережила эволюцию. Появившись из идеи свободного воспитания, она становится включённым компонентом разработанной и структурированной системы образования, но суть её осталась неизменной: стимулировать интерес учащихся к определённым проблемам. Предполагает владение конкретной суммой знаний и решение проблем через практическую деятельность, что в последующем приводит к развитию и/или совершенствованию сознания и особенности такого сознания следующие: поиск фактов и их анализ; размышление над достоверностью этих фактов; логическое выстраивание фактов; формирование уверенности, основанной на аргументированном мышлении [9].

В основе метода проектов, согласно Е.С. Полат [10], лежит:

1) развитие познавательных навыков учащихся;

2) умение самостоятельно конструировать свои знания, а также их структуризация;

3) умение ориентироваться в информационном пространстве;

4) развитие как критического, так и творческого мышления.

Подробнее остановимся и разберём, в чём заключаются особенности критического и творческого мышления.

Критическое мышление:

• аналитическое мышление (анализ информации, подбор нужных фактов, сравнение, соотнесение фактов, явлений и событий);

• ассоциативное мышление (формирование новых подобий и сходств с ранее изученными, уже известными фактами, явлениями, установление ассоциаций с новыми характеристиками предмета, явления);

• умение мыслить самостоятельно;

• логическое мышление (навык формирования логики доказательности получаемого решения, внутреннюю логику решаемой задачи, логику порядка действий, которые предпринимаются для решения проблемы);

• системное мышление (умение анализировать объект изучения, проблему в целостности их связей и характеристик) [2].

Творческое мышление подразумевает под собой умения, такие как:

• мысленного экспериментирования, пространственного воображения;

• самостоятельного перевода знаний для решения возникшей проблемы, вопроса, поиска новых решений;

• комбинаторные (способность сочетать ранее существующие методы, пути решения задачи, проблемы в новый комбинированный, интегративный способ);

• прогностические (способность предусмотреть всевозможные последствия осуществляемых решений, а также выявлять причинно-следственные связи);

• эвристичность мышления (характеризуется накоплением новых знаний), интуитивное озарение, инсайт [8].

К приведённым выше умениям необходимо добавить своеобразные навыки работы с информацией, для чего ценно уметь:

• останавливать свой выбор на нужной (для конкретных целей) информации из разнообразных источников;

• анализировать найденную информацию;

• группировать и суммировать полученные материалы в соответствии со сформированной познавательной задачей;

• уметь видеть проблемы в различных областях знания, в окружающей человека реальности;

• предлагать на выдвижение только обоснованные гипотезы их решения;

• ставить эксперименты (не только мысленные, но и натуральные);

• строить обоснованные выводы, формировать систему доказательств;

• статистически прорабатывать полученную информацию опытной и экспериментальной проверок;

• создавать новые идеи, которые возможны на пути поиска решений, оформления результатов;

• работать в коллективе/команде, решая когнитивные, творческие задачи сообща и сотрудничая, исполняя при этом разные социальные роли;

• владеть искусством и культурой интеракции [3].

Важно понимать, что метод проектов – это один из типов педагогических технологий. Как и любой иной метод, он может быть осуществлён при помощи разнообразных способов обучения, среди которых и использование новых информационных технологий [7]. Для этой цели могут служить современные средства, такие как: компьютерные телекоммуникации, электронные базы данных, виртуальные библиотеки, кафе, музеи, интерактивное телевидение, видео, мультимедийные средства, аудио- и видеоконференции и пр. [10]. Но это могут быть и классические средства: книги, разного рода справочники, видеозаписи, материалы научных журналов и статей и т.п. Средства массовой информации также являются

более чем полезными при работе над поиском информации для проекта.

Труд над самостоятельными проектами является отражением современной тенденции в нынешнем образовании – курс на экспериментальную, поисковую модель обучения. Трудясь над выполнением проекта, студенты приобретают возможность действовать в «команде», с ответственностью подходить к исполнению своей части работы, а также уметь здраво и логично производить оценку результатов собственного труда и труда своих товарищей [1]. Опыт решения единой проблемы создаёт привычку доводить дело до конечной точки, не останавливаться на полпути и на достигнутом. В проектной методике нашли отражение коммуникативный и личностно-ориентированный подходы, являющиеся ведущими на сегодняшний день в современной методике преподавания иностранного языка.

При использовании метода проектов роль преподавателя вуза сводится к следующему: он может подсказать источники информации; а также самое важное направить мысль студентов в нужном направлении для самостоятельного поиска. Результатом должно являться самостоятельное решение проблемы учеником, который в ходе работы над проектом применяет необходимые знания из разных областей и получает реальный результат.

Результаты проекта должны быть «осязаемы». Если теоретический проект, то это конкретное его решение; а если практический – конкретный результат, который готов к использованию на уроке или в реальной жизни.

Особенность проектов, направленных на изучение иностранного языка

Сконцентрируемся на иностранном языке, его особенности. Зачем и почему нужен метод проектов в изучении и преподавании иностранного языка и как он может быть применён, учитывая особенность данной дисциплины? Какие из всевозможных проблем доступны для решения учениками языковыми средствами?

Цель обучения иностранному языку в вузе – это иноязычная речевая деятельность, причем не сама по себе, а как средство межкультурного взаимодействия, т.к. я зык – неотъемлемая часть культуры, он также используется в контекстах определенной культуры. Из этого следует, что мы должны иметь знакомство со спецификой этой культуры, а также исключительностью действия языка в рамках этой культуры. Говорится о потребности становления страноведческой осведомлённости. Объект деятельности в речи – мысль. Язык – это же способ становления и определения мысли. Отсюда вытекают следующие методические заключения:

1) чтобы выработать у студентов нужные умения и навыки в любом из видов речевой деятельности, необходима активная устная практика дня каждого ученика группы;

2) чтобы выработать опыт общения за пределами языковой среды, не будет достаточно обогатить урок какими-либо референтивными заданиями, которые позволяют находить решение коммуникативных задач. Очень нужным является предоставление обучающимся возможности размышлять, решать любые задачи и проблемы, которые и рождают обдумывания и соображения, как лучше решить ту или иную проблему. Важно чтобы студенты концентрировали своё внимание на суть своего умозаключения, чтобы в фокусе внимания была мысль, а язык выступал в своём прямом назначении – создания и формулировки этих мыслей;

3) чтобы обучаемые усваивали язык как средство межнациональной кооперации, необходимо не только их знакомство со страноведческим предметом изучения (что имеет не менее важное значение), но также находить возможности подключения их в активный диалог культур, чтобы ученики на практике могли познать специфику использования языка в неизвестной для них культуре [4].

В проектной методике используются все наилучшие мысли и разработки, которые созданы как традиционной, так и современной методикой преподавания иностранного языка. Главным образом, к ним принадлежат разнообразие, проблемность, обучение с удовольствием и в том числе эгофактор.

1. Разнообразие, как неотъемлемая черта абсолютно любого тщательного обучения, способно к поддержке увлечённости учебным процессом – это и разнообразие тематик, видов устной речи и текстов (диалоги, монологи, письма, и т.п.). Также это разновидности форм учебной деятельности (индивидуальная, парная, групповая работа, работа в командах), и многообразие видов заданий.

2. Проблемность говорит о том, что учащиеся пользуются языком как для выполнения заданий, характеризующихся новейшим результатом, так и свежими приёмами его достижения. Проблемы вынуждают рассуждать, заставляя подростка обучаться, думать и мыслить. Существует огромное пространство коммуникативных упражнений и проектных работ, которые ориентированы на решение конкретных

поставленных задач. Проблемный подход осуществляется при изучении грамматики в тех ситуациях, когда ученик преобразует её в речь, и когда он приходит к пониманию её как системы, причём системы точной, не терпящей грубых ошибок.

3. Без сомнения, самым важным является обучение студента с удовольствием. Ребята учатся результативно и весьма эффективно и при этом, как следствие, много узнают, если они обучаются свободно, без принуждения, не «из-под палки» и испытывают радость, открывая и узнавая для себя множество интересных и познавательных вещей. Развлекательность – это один из особенных пунктов проекта.

4. Особенную значимость имеет эгофактор, т.е. возможность рассказать о том, о чем студенты думают, о своих планах, задумках и идеях. При налаживании общения лучше использовать, если есть возможность, такие случаи, которые охватывают или затрагивают интересы учащихся, связаны с их личным опытом, т.е. в полной мере осуществлять личностно-ориентированный подход.

Проекты, направленные на изучение языка, имеют как общие для всех проектов характеристики, так и специфическими чертами, среди которых выделяются как основополагающие следующие особенности:

• применение языка в условиях и обстоятельствах, которые максимально приближенны к условиям реального общения с реальными людьми;

• заостряется внимание на самостоятельной работе учащихся (индивидуальной и групповой);

• подбор темы, которая вызывает наибольший интерес у учеников и которая естественно связана с условиями, в которых происходит выполнение проекта;

• подбор языкового материала, разновидностей заданий и ступенчатость деятельности, соответствующей теме и цели проекта;

• наглядное предъявление полученных результатов.

Английские методисты, специализирующиеся на области разработки эффективных методик преподавания языков Т. Блур и М. Дж. Сент-Джон различают следующие три вида проектов:

1. Групповой проект, в котором "исследование проводится всей группой, а каждый студент изучает определенный аспект выбранной темы".

2. Небольшое исследование, заключающееся в выполнении "индивидуального социологического опроса с использованием анкетирования и интервью".

3. Проект, в основе которого работа с литературой, предполагающий "выборочное чтение по интересующей студента теме" и подходящий для индивидуальной работы [4].

Заметим, что третий вид самый легкий для применения на практике и потому наиболее распространённый. Также структура такого проекта, описанная учёными, отмечает то, что данный вид подразумевает формирование и развитие только тех навыков, которые крайне важны для работы с литературой, а именно: просмотрового и внимательного чтения, умения усидчиво заниматься работой со справочниками, научными изданиями и библиотечными каталогами и т.д. В связи с этим является весьма верной точка зрения Р.Джордана, который утверждает, что проект, в основе которого лежит работа с литературой, предназначен в основном для обучения иностранному языку для специальных целей. Одновременно же "мини-исследование" и "работу с литературой" можно считать, как разновидностями группового проекта, который представляется как наиболее важный для методики преподавания иностранных языков. В то же время в частной практике, очень часто случается иметь дело со смешанными типами проектов, в которых проявляются характеристики как исследовательских и творческих, так и проектно-ориентированных работ.

Уделим внимание телекоммуникационным проектам. Данному виду проекта отведено особое место в образовательной деятельности, особенно региональным и международным, ведь они наиболее приближены к использованию иностранного языка, потому как возникает языковая среда и, как следствие, потребность общения с носителем. Таким образом, появляются все необходимые условия для межкультурного и межнационального общения.

Учебный телекоммуникационный проект понимается как совместно-организованная учебно-познавательная, исследовательская, творческая или игровая деятельность учащихся, которая строится на основе использования компьютерной информационной телекоммуникации, имеющая общую проблему, цель, оговорённые методы и способы деятельности, направленную на стремление достичь совместного результата в проводимой работе.

Межкультурные телекоммуникационные проекты, которые проводятся в вузе на иностранном языке, желательно вносить, если это возможно на данном этапе проходимой программы, в структуру

предмета обучения для данного конкретного курса, а также сопоставлять его с той или иной темой устной речи, чтения и грамматики. Таким образом, тема, которая выбрана для телекоммуникационного проекта, будет отлично гармонировать с системой обучения, учитывая весь программный языковой материал.

Проблематика и суть данного вида проектов должны быть такими, чтобы их реализация требовала привлечения свойств компьютерной технологии, иначе данный проект нельзя будет считать телекоммуникационным. Глобальная сеть Интернет обеспечивает все возможные и необходимые условия для получения любой информации, в которой нуждаются как студенты, так и преподаватель, пребывающий в любой точке планеты. Каждый пользователь, который подключён к сети Интернет, имеет ресурс, который помогает подобрать необходимые данные по поставленной задаче, над которой в определённый момент трудится группа студентов в рамках проекта. Это может быть объединённая работа российских партнёров проекта и их зарубежных товарищей из какой-то одной или нескольких стран. Рамки, ограниченные стенами аудитории, расходятся, и обучающиеся выходят в новый и доступный на сегодняшний день мир, где можно вести беседы с партнерами из многочисленных стран мира, иметь доступ к российским и зарубежным серверам информационных, учебных и научных баз. Участники проекта имеют возможность поделить роли между собой и собирать материал со всего света и, когда необходимо, делясь мыслями друг с другом, само собой на иностранном языке, выбранном для проекта, вступая в обсуждения по конкретным вопросам, используя методы «мозговой атаки» или круглого стола и т.п. [6].

Телекоммуникационные проекты обоснованы педагогически только тогда, когда в процессе их реализации:

1) предполагаются многократные, регулярные, единичные или продолжительные наблюдения за тем или иным явлением, которое может быть природным, физическим, социальным и т.д., требующие поиск информации в различных регионах для разрешения намеченной проблемы;

2) предусматривается сравнительное изучение, исследование того или иного явления, случая или события, имеющих место в различных местностях для обнаружения конкретного направления, разработки предложений для её решения;

3) предполагается сопоставительное исследование результативности применения одного и того же или альтернативных способов решения определённой проблемы, определённой задачи для обнаружения наиболее эффективного, удобоваримого для любых обстоятельств, решения, т.е. для получения информации об объективной продуктивности рекомендуемого варианта решения проблемы;

4) подразумевается коллективное творческое создание какой-то концепции: только практической или творческой (создание журнала, газеты, рекомендаций по усовершенствованию учебного курса);

5) подразумевается проведение увлекательных приключенческих коллективных компьютерных игр, состязаний и т.д.

Для оценки любого проекта должны использоваться следующие критерии:

1) существенность и своевременность выдвинутых проблем, соответствие их исследуемой теме;

2) правильность эксплуатируемых методов изучения и методов обработки добываемых результатов;

3) инициативность отдельного учащегося в соответствии с его персональными возможностями и способностями;

4) совместная форма принимаемых решений (при работе в группе/команде);

5) характер и вид общения и взаимовыручки, дополняемость друг друга участников проекта;

6) обязательная и полная основательность понимания проблемы; привлечение знаний из других областей и предметов, а также использование поисковых и информационных технологий;

7) аргументированность достигнутых результатов, умение доказать свои умозаключения и выводы;

8) эстетика представления результатов осущест-влённого проекта;

9) навык умения отвечать на вопросы оппонентов, краткость, понятность и доказательность реакций и ответов каждого члена группы.

Заключение

Метод проектов – это достаточно эффективная и обоснованная технология обучения интеракционной компетенции (языковой, социокультурной, профессиональной), являющейся неотъемлемой частью процесса формирования навыков межкультурной коммуникации в общей сложности. Опираясь на вышеизложенное, мы можем заключить следующее: умение использовать метод проектов является показателем высокого мастерства и квалификации преподавателя, его эффективной мето-

дики обучения и развития. Не просто так эти технологии принадлежат именно к технологиям XXI века, т.к. они предусматривают умение приспособиться к молниеносно изменяющимся условиям жизни человека индустриального общества, используя современные высокие информационные технологии.

Проектная деятельность формирует и создаёт самостоятельность учеников в своём выражении, т.к. в ходе процесса групповой коллективной работы они, в первую очередь, учатся говорить о своём мнении и выводах, слышать своих товарищей, не вступать в конфликтные ситуации, если собственные умозаключения не совпадают с мнением других, учатся находить согласие [5].

Метод проектов – это интегративный метод обучения, позволяющий индивидуально обособить учебный процесс, преподносящий удобный способ ученику проявить самостоятельность в проектировании, реализации и самоконтроле своего труда. Данный тип методики обладает социальной направленностью, активностью учащихся в учебной деятельности, их собственной ответственностью за прогресс в обучении. В первую очередь, главное, что обучающиеся с удовольствием получают новые знания, т.к. это проходит на основании работы, направленной на творческую активность. Метод проектов помогает построить творческую обстановку, непосредственные условия и необходимую обстановку для развития личности. Также, выполнение работы над проектом по иностранному языку способствует созданию крепкой языковой базы у учащихся и оказывает помощь в развитии умений обрабатывать большой объём информации и данных, с последующим получением навыков исследовательской работы.

На основе вышесказанного, следует сделать вывод, что важным результатом проектной деятельности является высокий уровень адаптивности к динамичным условиям жизни и способность быстро и адекватно реагировать на любые типичные и нетипичные ситуации. А проектная деятельность дает возможность овладения не только предметными знаниями, но и способствует формированию ключевых компетенций.

Литература

1. Барменкова О.И. О работе над проектом // Иностранные языки в школе. 1997. №3. С. 25 – 27.

2. Зимняя И.А., Сахарова Т.Е. Проектная методика обучения английскому языку // Иностранные языки в школе. 1991. №3. С. 9 – 15.

3. Интернет в гуманитарном образовании / Под ред. Е.С. Полат. М.: Владос, 2001. 271 с.

4. Копылова В.В. Методика проектной работы на уроках английского языка: методическое пособие. М.: Дрофа, 2006. 93 с.

5. Мартынова Т.М. Использование проектных заданий на уроках английского языка // Иностранные языки в школе. 2014. №4. С. 19 – 21.

6. Материалы IV Международной конференции «ИТ в образовании». Омск, 2019. 314 с.

7. Моисеева М.В. Введение в компьютерные коммуникации // Информатика и образование. 2017. №4. С. 54 – 56.

8. Нехорошева А.В. Из опыта работы по проектной методике // Иностранные языки в школе. 2002. №1. С. 18 – 21.

9. Побокова О.А. Немченко А.А. Новые технологии в обучении языку: проектная работа. Иркутск, 2003. 432 с.

10. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Е. Петров / Под ред. Е.С. Полат. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 272 с.

References

1. Barmenkova O.I. O rabote nad proektom // Inostrannye yazyki v shkole. 1997. №3. S. 25 – 27.

2. Zimnyaya I.A., Saharova T.E. Proektnaya metodika obucheniya anglijskomu yazyku // Inostrannye yazyki v shkole. 1991. №3. S. 9 – 15.

3. Internet v gumanitarnom obrazovanii / Pod red. E.S. Polat. M.: Vlados, 2001. 271 s.

4. Kopylova V.V. Metodika proektnoj raboty na urokah anglijskogo yazyka: metodicheskoe posobie. M.: Drofa, 2006. 93 s.

5. Martynova T.M. Ispol'zovanie proektnyh zadanij na urokah anglijskogo yazyka // Inostrannye yazyki v shkole. 2014. №4. S. 19 – 21.

6. Materialy IV Mezhdunarodnoj konferencii «IT v obrazovanii». Omsk, 2019. 314 s.
7. Moiseeva M.V. Vvedenie v komp'yuternye kommunikacii // Informatika i obrazovanie. 2017. №4. S. 54 – 56.
8. Nekhorosheva A.V. Iz opyta raboty po proektnoj metodike // Inostrannye yazyki v shkole. 2002. №1. S. 18 – 21.
9. Pobokova O.A. Nemchenko A.A. Novye tekhnologii v obuchenii yazyku: proektnaya rabota. Irkutsk, 2003. 432 s.
10. Novye pedagogicheskie i informacionnye tekhnologii v sisteme obrazovaniya / E.S. Polat, M.YU. Buharkina, M.V. Moiseeva, A.E. Petrov / Pod red. E.S. Polat. M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2008. 272 s.

Bobonova E.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Voronezh State Pedagogical University

PROJECT METHOD AS A MEANS OF FORMING KEY COMPETENCIES FOR STUDENTS OF THE FOREIGN LANGUAGES FACULTY

Abstract: the purpose of this study is to consider issues related to the project methodology, which contributes to improving the quality of knowledge, the formation of key competencies of students of the faculty of foreign languages. The objective of this study is to introduce colleagues to the advantages of design technologies that make the educational process for students personally significant, in which students can fully reveal their creative potential, show their research abilities, imagination, creativity, and independence. We tried to understand the role of project methodology in modern education, give a brief overview of the history of the project method, and consider its main characteristics. In addition, the features of using the project method when learning a foreign language are defined. The work focuses on telecommunications projects. This type of project has a special place in educational activities, especially regional and international ones, because they are the closest to using a foreign language, because there is a language environment and, as a result, the need to communicate with a native speaker. This creates all the necessary conditions for intercultural and interethnic communication. Based on the available information about the use of the project method in classes with students of the faculty of foreign languages, the most important, in our opinion, conditions for the effective use of the project method in teaching a foreign language are identified.

Keywords: project method, project, information technology, Internet, foreign language, telecommunications project, competence, communicative competence

Приймак С.В., начальник филиала,
Омский автобронетанковый инженерный институт

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОЛЛЕКТИВ ВУЗА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ

Аннотация: в данной статье раскрыто понятие, педагогический коллектив военно-инженерного вуза, выделена из общих проблем управления, проблематика управления качеством, которая в последние десятилетия становится относительно самостоятельной организационной системой. Проведена попытка теоретического обоснования, что есть система управления образовательной организацией, а что есть система управления качеством образовательного процесса, как они соотносятся между собой. Предложено, что характеристика педагогического коллектива будет достаточно полной для экспериментального изменения практики в том случае, если рассматривать его, как минимум, в трех аспектах: как организационную систему; как социально-профессиональную группу; как научно-образовательную корпорацию, которые раскрыты в составленной нами схемы исследования педагогического коллектива военно-инженерного вуза как фактора качества профессиональной подготовки курсантов с выделенными в ней перспективных путей развития педагогического коллектива.

Ключевые слова: качество, профессионал, развитие, коллектив, группа, система, деятельность, управление

Определив развитие качества профессиональной подготовки курсанта как, по своей сути, деятельность педагогического коллектива военно-инженерного вуза, мы тем самым, утверждаем, что сама принципиальная возможность качественной подготовки определяется актуальным состоянием коллектива по отношению к этой задаче. Управление качеством в формате TQM [1], как известно, выделяет сотрудника, исполнителя в числе объектов управления, для чего в менеджменте даже разработаны определенные средства и методы. Однако, возможности и стремления коллектива – это не прямая сумма возможностей и стремлений каждого сотрудника, в педагогике эта истина установлена достаточно давно. Объединение, группа, организация людей вообще становится коллективом только в процессе своего развития, сопровождающегося изменением социально-психологических характеристик, причем условием развития является общее, значимое для всех дело.

Педагогический коллектив военно-инженерного вуза – явление многогранное и изученное далеко не полностью. Даже выбранный нами контекст его исследования – качество профессиональной подготовки курсантов военно-инженерного вуза – обусловливает множество исследовательских программ, выполнение которых в рамках одного исследования не возможно. Предполагаем, что характеристика педагогического коллектива будет достаточно полной для экспериментального изменения практики в том случае, если рассматривать его, как минимум, в трех аспектах:

- как организационную систему;
- как социально-профессиональную группу;
- как научно-образовательную корпорацию (рис. 1).

Педагогический коллектив военно-инженерного вуза является организационной системой и в этом смысле, определяется нами как объект управления. Организационными системами, в общем определении, можно считать «… организацию как объединение людей, совместно реализующих некоторую программу или цель и действующих на основе определенных процедур и правил.

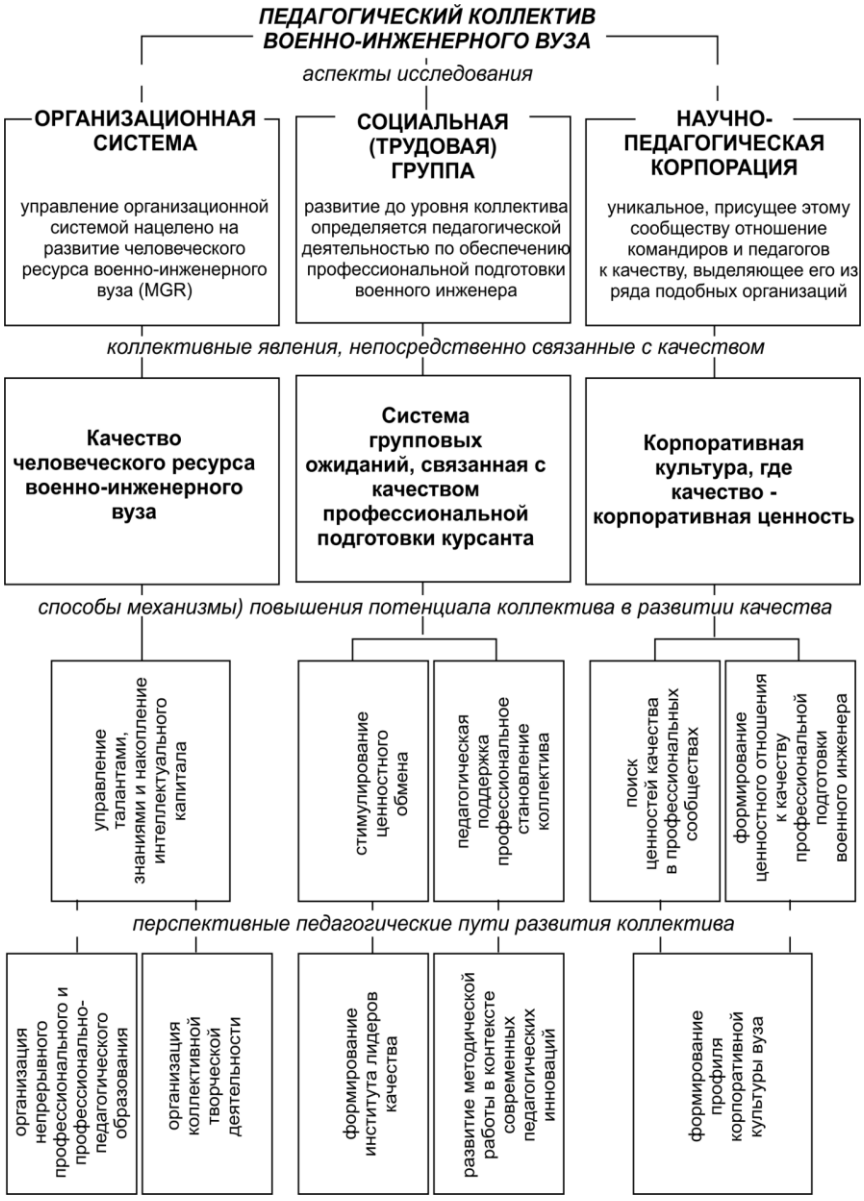

Рис. 1. Схема исследования педагогического коллектива военно-инженерного вуза как фактора качества профессиональной подготовки курсантов

Наличие процедур и правил, регламентирующих совместную деятельность членов организации (то есть, наличие механизма функционирования), является определяющим свойством и отличает организацию от группы и коллектива» [2]. В исследовательских программах, адресованных организационным системам, они рассматриваются как единое целое. Происходит, как бы, игнорирование личности, из-за чего такой аспект изучения педагогического коллектива не часто встречается в педагогических работах. Вместе с тем, в развитии качества, как известно, без постановки и решения управленческих проблем не обойтись, здесь особенно важно понимать, какие задачи управления могут быть решены педагогическими средствами.

Из общих проблем управления постепенно выделяется проблематика управления качеством, которая в последние десятилетия становится относительно самостоятельной, но, по нашему мнению, в отрыве от базовых основ управления организационной системой – не самодостаточной. В научных работах, в области менеджмента, в экономике, а зачастую и в педагогических исследованиях часто происходит подмена понятий. Не в полной мере ясно: что есть система управления образовательной организацией, а что система управления качеством образовательного процесса? Как они соотносятся между собой? Не правильный ответ на этот вопрос приводит к обоснованию и разработке дублирующих управленческих инструментов, заранее запрограммированных на конфликт не толь-

ко со сложившейся управленческой практикой, но и с самой функцией образовательной организации – профессиональной подготовкой специалистов. В особенности это заметно в отношении кадров и коллективов, которых не меняет к лучшему, ни внутренняя конкуренция (противоречит принципу войскового товарищества), ни система тотального контроля – к сожалению, в большинстве случаев, пока единственная практическая реализация новейшей философии управления качеством.

Подходы к управлению качеством в образовании, не противоречащие теориям управления организационными системами (базис), мы встречаем в исследованиях Ю.П. Ветрова и А.Г. Кравченко и др. [3], Указанные работы объединяет идея выделения коллектива как организационной системы, неотъемлемой части еще большей образовательной системы, которую в вопросах развития качества образовательного процесса нельзя игнорировать. Вместе с тем, работа с педагогическим коллективом в целях повышения качества – часть общей системы управления и без нее вряд ли будет эффективной. Достоинством перечисленных исследований выступает комплексное планирование управления. Задача развития качества в них ставится как задача всей управляющей системы и решается в комплексном использовании известных механизмов управления организационными системами [4]. Если согласиться с тем, что в вузе не может быть двух параллельных управляющих систем, то становится понятно, что новомодное управление качеством – это вполне естественное состояние уже существующей системы управления, по крайней мере, в отношении педагогического коллектива, конечно, при условии, что она эффективна и отвечает традиционным критериям. И все же, предлагаемые системы управления качеством весьма расширяют проблематику, инструменты, формы и методы управления и тем, однозначно, полезны. Примеры исследований, приведенные выше, в частности, актуализируют управление качеством человеческого ресурса военного вуза – а это относительно новый для военной педагогики вопрос, редко рассматривавшийся в классических теориях управления.

Системы управления качеством, повсеместно внедряемые в деятельность образовательных организаций, предполагают множественный характер объектов управления. Такова философия TQM и ее вариант для образовательных услуг – такова международная и, частично, российская практика развития качества образовательного процесса в вузах [5]. В борьбе за качество объектами управления становятся:

- образовательные программы (например, М.С. Логачев, Г.В. Такачева и Ю.Н. Самарин [6]);
- системы стандартизации образовательного процесса и контроля его качества (например, С.Н. Белова [7]);
- образовательные технологии (например, И.И. Бурлакова [8]);
- сама система управления вузом (например, Н.В. Макарова и М.Н. Титова [9]) и многое другое. Система развития качества не заменяет, а дополняет сложившиеся в военных вузах системы управления и служит дополнительным инструментом их реализации. Напомним, что в ней также предусмотрены некоторые управленческие механизмы, в частности:
- адаптации компетентностной модели (объект управления – цели профессиональной подготовки, управленческие функции – прогнозирования, анализа и целеполагания);
- проектирования образовательного процесса (объект – образовательная программа, функция организации);
- контроля качества (объект – качество профессиональной подготовки (шире, чем профессиональное образование), функция – контроля);
- стимулирования и мотивации (объект – отношение к качеству, функция стимулирования);
- повышение эффективности человеческого фактора. Последнее направление, в силу своей важности нуждается в дополнительном пояснении, сделанном нами ниже. Пока же, постараемся отделить административно-управленческие задачи от педагогических, проявляющихся, если изучать педагогический коллектив военного вуза как человеческий ресурс развития качества профессиональной подготовки курсантов.

Итак, коллектив военно-инженерного вуза раскрывается как фактор качества профессиональной подготовки курсантов в том случае, если исследовать его как организационную систему, т.е. объединение людей, совместно ведущих профессиональную подготовку курсантов и действующих на основе процедур и правил, определенных в системе управления военно-инженерным вузом. Влияние педагогического коллектива как организационной системы на качество профессиональной подготовки курсантов военно-инженерного вуза возникает тогда, когда управление организационной системой нацелено на развитие человеческого ресурса.

Литература

1. TQE, technology and teaching: by Eugene R. Hertzke and Warren E. Olson, Thousand Oaks, CA: Corwin Press, 1994. 135 p.
2. Новиков Д.А. Вводный курс лекций по теории управления организационными системами // Управление большими системами: сборник трудов. 2004. С. 10 – 87; С. 11 – 12.
3. Ветров Ю.П., Кравченко А.Г. Качество профессиональной подготовки в современном вузе: теория и практика управления: монография. Армавир: АГПУ, 2017. 167 с.
4. Новиков Д.А. Теория управления организационными системами. М.: МПСИ, 2005. 584 с.
5. Ефремов А.П., Воробьева А.А. Система управления качеством деятельности вуза. Опыт РУДН: монография. М. РУДН, 2018. 307 с.
6. Логачёв М.С., Ткачева Г.В., Самарин Ю.Н. Образовательная программа как инструмент системы управления качеством профессионального образования: монография. М.: ИНФРА-М, 2019. 164 с.
7. Белова С.Н. Теория и практика управления становлением и развитием системы оценивания качества образовательного процесса в вузе: монография. Курск: Учитель, 2012. 440 с.
8. Бурлакова И.И. Технологические основы системы управления качеством подготовки учителя: монография. М.: РосНОУ, 2014. 288 с.
9. Макарова Н.В., Титова М.Н. Инновационно-ориентированные модели и методы управления высшим учебным заведением для повышения качества образовательных услуг: монография. СПб.: ГУАП, 2016. 233 с.

References

1. TQE, technology and teaching: by Eugene R. Hertzke and Warren E. Olson, Thousand Oaks, CA: Corwin Press, 1994. 135 p.
2. Novikov D.A. Vvodnyj kurs lekcij po teorii upravleniya organizacionnymi sistemami // Upravlenie bol'shimi sistemami: sbornik trudov. 2004. S. 10 – 87; S. 11 – 12.
3. Vetrov YU.P., Kravchenko A.G. Kachestvo professional'noj podgotovki v sovremennom vuze: teoriya i praktika upravleniya: monografiya. Armavir: AGPU, 2017. 167 s.
4. Novikov D.A. Teoriya upravleniya organizacionnymi sistemami. M.: MPSI, 2005. 584 s.
5. Efremov A.P., Vorob'eva A.A. Sistema upravleniya kachestvom deyatel'nosti vuza. Opyt RUDN: monografiya. M. RUDN, 2018. 307 s.
6. Logachyov M.S., Tkacheva G.V., Samarin YU.N. Obrazovatel'naya programma kak instrument sistemy upravleniya kachestvom professional'nogo obrazovaniya: monografiya. M.: INFRA-M, 2019. 164 s.
7. Belova S.N. Teoriya i praktika upravleniya stanovleniem i razvitiem sistemy ocenivaniya kachestva obrazovatel'nogo processa v vuze: monografiya. Kursk: Uchitel', 2012. 440 s.
8. Burlakova I.I. Tekhnologicheskie osnovy sistemy upravleniya kachestvom podgotovki uchitelya: monografiya. M.: RosNOU, 2014. 288 s.
9. Makarova N.V., Titova M.N. Innovacionno-orientirovannye modeli i metody upravleniya vysshim uchebnym zavedeniem dlya povysheniya kachestva obrazovatel'nyh uslug: monografiya. SPb.: GUAP, 2016. 233 s.

Priymak S.V., Chief of Branch,
Omsk Autobronetank Engineering Institute

PEDAGOGICAL STAFF OF THE UNIVERSITY AS A FACTOR OF PROFESSIONAL QUALITY DEVELOPMENT TRAINING OF CADETS

Abstract: this article reveals the concept of a teaching staff of a military engineering University. It highlights the problem of quality management from the general problems of management, which in recent decades has become a relatively independent organizational system. An attempt is made to substantiate theoretically what is the management system of an educational organization, and what is the quality management system of the educational process, and how they relate to each other. It is suggested that the characteristics of the teaching staff will be complete enough for experimental changes in practice if we consider it, at least, in three aspects: as an organizational system; as a social and professional group; as a scientific and educational corporation, which are disclosed in the scheme of research of the teaching staff of the military engineering University as a factor of the quality of professional training of cadets with the identified promising ways of development of the teaching staff.

Keywords: quality, professional, development, team, group, system, activity, management

Лысенко В.В., кандидат биологических наук, профессор,
Аршинник С.П., кандидат педагогических наук, доцент,
Костенко Е.Г., кандидат педагогических наук,
Костенко А.П., кандидат педагогических наук,
Кубанский государственный университет физической культуры спорта и туризма

ПУТИ И СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ РАБОТОСПОСОБНОГО НАСЕЛЕНИЯ СТРАНЫ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

Аннотация: большая часть работоспособного населения России недостаточно активно участвуют в проверке своих физических возможностей через испытания и сдачу нормативов комплекса ГТО.

Актуальность исследования связано с изучением приоритетов различных возрастных категорий работоспособного населения при выборе испытаний Комплекса ГТО, формированием целесообразных программ испытаний ГТО на основе этих приоритетов и разборам технологий учета выявления тестов при подготовке и к выполнению испытаний ВФСК ГТО.

Анализ исследований о приоритетах в формирование испытаний комплекса ГТО взрослого населения страны указывает на необходимость коррекции некоторых аспектов Комплекса ГТО.

Доминирующими мотивами к занятиям физкультурой и спортом у представителей зрелого возраста являются сохранение и укрепление здоровья, а также получение положительных эмоций. При этом у мужчин доминирующий мотивом является стремление к самосовершенствованию, тогда как у женщин, он отсутствует, а имеется мотив «получение удовольствия от движений».

Полученные в ходе исследования данные позволяют выдвинуть ряд практических рекомендаций:

-.для рационального планирования подготовки населения к испытаниям ГТО необходимо проводить соответствующие социологические исследования;

-.испытания, наиболее популярные у конкретного контингента испытуемых рекомендуется применять в качестве альтернативных тестов ГТО;

- при планировании подготовки к испытаниям ГТО следует руководствоваться наиболее востребованной и популярной у большинства населения программы испытаний, и на ее основе осуществлять массовую подготовку.

Ключевые слова: комплекс ГТО, приоритетные испытания, возрастные категории, анализ данных

Физическая культура и спорт набирает все большую популярность среди жителей России. Значительный интерес у взрослого работоспособного населения вызывает участие и выполнение нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» [5]. В то же время ряд аспектов, касающихся Комплекса ГТО, все еще находятся в стадии разработки, в частности рекомендации, направленные на учет интересов и приоритетов участников ГТО при выборе ими соответствующих испытаний и совершенствование технологии подготовки и проведения испытаний Комплекса ГТО. [1]. В связи с этим, назрела актуальность исследования, целью которых является совершенствование технологии подготовки и проведения испытаний Комплекса ГТО [6]. Такой на наш взгляд является проблема выбора и последующей подготовки к испытаниям ГТО на основе учета приоритетов участников.

Из статистических данных видно, что большая часть работоспособного населения страны в возрасте от 30 до 50 лет недостаточно активно участвуют в проверке своих физических возможностей через испытания и сдачу нормативов комплекса ГТО, что на наш взгляд связано с недостаточной мотивацией.

Поэтому мы решили изучить приоритеты различных возрастных категорий работоспособного населения при выборе ими испытаний Комплекса ГТО; сформировать наиболее целесообразные программы испытаний ГТО на основе приоритетов различных испытаний для различных категорий населения и разработать технологию учета выявления приоритетных испытаний при подготовке и выполнении испытаний ВФСК ГТО.

Для решения задач исследования использовался комплекс методов: анализ научно-методической литературы, анкетирование, математическая статистика.

Анализ научно-методической литературы проводился с целью изучения мотивов и интересов к занятиям физической культурой и спортом различных категорий населения, осуществлялся на основе анализа состояние вопроса в современной научной литературе [4].

Анкетирование осуществлялось, на основе специально разработанных анкет, среди трудящихся различных организаций Краснодарского края с целью получения информации о приоритетах населения страны при выборе им испытаний ВФСК ГТО.

Полученные в ходе исследования данные были подвергнуты математико-статистической обработке [3]. Обработка эмпирических данных включала вычисление среднего арифметического, стандартного отклонения и ошибку репрезентативности посредством использования пакета программ Microsoft Excel.

Изучение приоритетов при выборе испытаний Комплекса ГТО проводилось путем анкетирования 620-ти представителей трудящихся зрелого возраста (обоего пола) возрастная категория которых включала диапазон 30 до 49 лет, что соответствовало VII и VII1 возрастной ступени ВФСК ГТО. Анкетируемым предложен набор тестов, из которых необходимо выбрать не менее 3-х понравившихся. Стоит отметить, что часть тестов действительно входила в программу ГТО, а часть – нет [2].

Анализ данных свидетельствует, что многие испытания, которые были популярны у детей и учащийся молодежи также остаются популярными и у взрослых: «челночный бег 3х10 м», «плавание на 50 м», «стрельба из пневматического или электронного оружия». В то же время имеются и определенные особенности, заключающиеся в том, что ряд тестов, которые представлены в программе испытаний часто не являются популярными у представителей данной категории населения. Например, это относится к такому испытанию у мужчин, как бег на 3000 м (мужчины чаще выбирали такой тест «на выносливость», как бег на 2000 м или даже бег на 1500 м) (табл. 1).

Таблица 1

Выбор испытаний ГТО лицами зрелого возраста 30-39 лет, относящихся к VII ступени ВФСК ГТО

Наименование испытания	% высказавшихся «за»	Вид испытания
Челночный бег 3х10м	30,0±5,92	Не предусмотрен
Бег 100 м	6,7±3,29	Не предусмотрен
Бег 1000 м	20,0±5,16	Не предусмотрен
Прыжок в длину с места	33,3±6,08	По выбору
Прыжок в длину с разбега	6,7±3,23	Не предусмотрен
Кросс 2-3 км	10,0 ±3,87	По выбору
Плавание на 50 м	43,3±6,40	По выбору
Стрельба из пневматической винтовки или электронного оружия	36,7±6,22	По выбору
Сгибание-разгибание рук в упоре лежа	6,7±3,23	Обязательный
Участие в туристском походе	0,0±0,00	По выбору
Метание предмета в цель	43,3±6,40	Не предусмотрен
Метание снаряда на дальность	20,0±5,16	По выбору
Наклон вперед из положения стоя	13,3±4,38	Обязательный
Бег 60 м	16,7±4,82	Обязательный
Подтягивание на низкой (ж) и высокой (м) перекладине	20,0±5,16	Обязательный
Поднимание туловища из положения лежа на спине за 1 мин	16,7±4,82	По выбору
Рывок гири 16 кг	31,2±5,98	Обязательный у мужчин
Бег на 1500-2000 м	16,7±4,82	Обязательный у женщин
Бег на 3000 м	0,0±0,00	Обязательный у мужчин

При этом в процессе исследования было установлено, что часть представленных в Комплексе испытаний вообще не была выбрана исследуемыми. Например, такое обязательное испытание у мужчин, как «бег на 3000 м» или испытание по выбору «туристский поход» (у категорий обследуемых обоего пола). По всей видимости, от таких тестов следует отказаться или воспользоваться альтернативной проверкой физической подготовленности. В частности, очевидно, что для данной категории участников ГТО мужского пола, по крайней мере, для современного этапа следует оп-

ределить дистанцию для оценки уровня выносливости – 2000 м. Это же во многом относится и к тесту «бег на 60 м».

Интересно отметить, что такие обязательные виды испытаний ГТО для данной возрастной категории как «наклон вперед из положения стоя на скамье» и «бег на 1500-2000 м» не пользуются общественным признанием, что, возможно, обусловлено недостаточным уровнем подготовленности обследуемых данного возрастного контингента.

Исследование свидетельствует, что для оценки силы для мужчин 30-39 лет наиболее популярным является тест «рывок гири 16 кг», а для женщин – «подтягивание из виса лежа на низкой перекладине», однако стоит отметить, что указанное «силовое» упражнение у женщин существенно менее популярно, чем у мужчин.

Для оценки испытаний «по выбору» мужчины чаще всего выбирали «стрельбу из пневматической винтовки или электронного оружия», а женщины «прыжок в длину с места толчком двух ног».При этом, не используемые в настоящем Комплексе некоторые испытания, наоборот, пользуются достаточно высокой популярностью, например «челночный бег 3х10 м», «метание предмета (теннисного мяча) в цель» плавание.

Результаты анкетного опроса данной возрастной категории обследуемых свидетельствуют о необходимости коррекции некоторых аспектов современного Комплекса ГТО: путем добавления выявленных популярных тестовых испытаний оценки уровней развития физических качеств, но неиспользуемых в действующем Комплексе, и, наоборот, выведения из программы непопулярных нормативов.

Учет полученных в процессе исследования популярных приоритетных испытаний позволил внести ряд предложения по совершенствованию контроля и учета уровня физического развития в виде новой программы испытаний VII ступени ГТО (табл. 2). При этом мы руководствовались действующей (а не предполагаемой) программой Комплекса ГТО.

Таблица 2

Рекомендуемая программа испытаний для VII ступени ГТО

Категория испытуемых	Оцениваемое качество, навыки	Тест	Вид испытания
мужчины, женщины	Быстрота	Бег на 60 м	Обязательный
мужчины, женщины	Выносливость	Бег на 2000 м	Обязательный
мужчины	Сила	Рывок гири	Обязательный
женщины		Подтягивание на низкой перекладине	
мужчины, женщины	Гибкость	Наклон вперед из и.п. стоя	Обязательный
мужчины	Прикладные навыки	Стрельба	По выбору
женщины	Скоростно-силовые	Прыжок в длину с места	По выбору
мужчины, женщины	Прикладные навыки	Плавание	По выбору
мужчины	Скоростно-силовые	Метание на дальность	По выбору
женщины		Поднимание туловища	По выбору

В данной программе из необходимых для достижения уровня «золотого» знака отличия 7 видов испытаний у мужчин и женщин совпадает большая часть тестов: в частности, тесты «на быстроту» («бег на 60 м»), на выносливость («бег на 2000 м»), «на гибкость» («наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье») и «прикладные навыки» («плавание на 50 м»). При этом следует учесть, что такой тест, как «бег на 2000 м» для мужской категории обследуемых данного возраста в действующем Комплексе не предусмотрен.

Несколько иная картина наблюдается при анализе анкетных данных представителей VIII возрастной ступени ВФСК ГТО (мужчин и женщин 40-49 лет).

Анализ результатов, свидетельствует, что у мужчин и женщин наиболее популярными испытаниями являются такие тесты, как челночный бег (54,8±6,32% высказавшихся «за»), плавание (67,7±5,94%), стрельба (38,7±6,19%), бег на 60 и 1000 м (в обоих случаях 35,5±6,08%), метание теннисного мяча в цель (35,5±6,08%), а также наклон вперед (38,7±6,19%). Кроме того, у мужчин

высокой степенью популярности традиционно пользуется рывок гири (32,2±5,93%), а у женщин подтягивание на низкой перекладине и поднимание туловища из положения лежа.

При этом установлено, что ряд популярных у представителей взрослой категории населения тестов (бег на 100 м, метание в цель) не предусмотрен действующим Комплексом ГТО. В то же время в отличие от участников предыдущих возрастных категорий (ступеней) у данной категории испытание «наклон вперед из положения стоя» является достаточно популярным.

Одновременно ряд испытаний, которые предусмотрены программой ГТО (например, «кросс», «сгибание-разгибание рук в упоре лежа», «туристский поход» и др.) недостаточно популярны у населения и потенциальных участников ГТО.

Стоит также отметить, что за исключением лишь упражнений «на силу» программа для мужчин и для женщин является идентичной. В то же время в сравнении с предыдущей ступенью (VII ступень ГТО) рекомендуемая программа испытаний для представителей VIII ступени ГТО довольно существенно различается. И это во многом обусловлено возрастными особенностями испытуемых. Например, если для представителей VII возрастной ступени ГТО используется тест «бег на 60 м», то для участников VIII ступени ГТО данный тест входит в разряд «испытаний по выбору». Или если для VII ступени ГТО предусмотрен тест «прыжок в длину с места толчком двух ног» и он используется в качестве испытания «по выбору», то для представителей VIII ступени данное испытание вообще не предусмотрено.

Полученные в процессе исследования сведения, позволили внести ряд изменений существующие нормативы комплекса ГТО и предложить приоритетную программу испытаний для VIII ступени ГТО (табл. 3).

Таблица 3

Рекомендуемая программа испытаний для VIII ступени ГТО

Категория испытуемых	Оцениваемое качество, навыки	Тест	Вид испытания
мужчины, женщины	Выносливость	Бег на 2000 м*	Обязательный
мужчины	Сила	Рывок гири	Обязательный
женщины		Подтягивание на низкой перекладине	
мужчины, женщины	Гибкость	Наклон вперед из и.п. стоя	Обязательный
мужчины, женщины	Прикладные навыки	Плавание	По выбору
мужчины	Быстрота	Бег на 60 м	По выбору
женщины			По выбору
мужчины женщины	Прикладные навыки	Стрельба	По выбору

** – рекомендуется заменить на тест «бег на 1000 м»*

Полученная в результате анализа исследований о приоритетах в формирования испытаний комплекса ГТО обследуемого взрослого населения информация указывает на необходимость коррекции некоторых аспектов современного Комплекса ГТО: «добавления» популярных, но неиспользуемых в действующем Комплексе, и, наоборот, выведения из программы непопулярных видов испытаний.

Результаты исследования показали, что при планировании подготовки к испытаниям ГТО следует руководствоваться наиболее востребованной и популярной у большинства населения программой испытаний и на ее основе осуществлять массовую подготовку.

Литература

1. Аршинник С.П., Леонтьева В.Г. К вопросу о совершенствовании структуры и содержания современного комплекса ГТО // Физическая культура, спорт, наука и образование: Сборник трудов Всероссийской научно-методической конференции, посвященной 85-летию кафедры физического воспитания и спорта МГУ имени М.В. Ломоносова. М.: Издательство Московского университета, 2019. С. 34 – 37.
2. Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс "Готов к труду и обороне" (ГТО)»: документы и методические материалы / Н.В. Паршикова, В.В. Бабкин, П.А. Виноградов, В.А. Уваров / под общей ред. В.Л. Мутко; Министерство спорта Российской Федерации. М.: Советский спорт, 2014. 60 с.
3. Костенко Е.Г., Мирзоева Е.В., Лысенко В.В. Анализ и статистическая обработка данных спортивно-педагогических исследований: Монография Чебоксары, 2019.
4. Пащенко Л.Г. Мотивы занятий физкультурно-спортивной деятельностью у лиц юношеского и зрелого возраста в сравнительном аспекте // Вестник НВГУ. 2016. №4. С. 78 – 83.
5. Мониторинг физической подготовленности населения 35-39 лет в выполнении требований VII ступени комплекса ГТО / Н.И. Синявский, А.В. Фурсов, Н.Н. Безноско, Р.И. Садыков // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2018. №2 (156). С. 223 – 226.
6. Уваров В.А. Научные основы совершенствования Комплекса ГТО // Современные спортивные технологии: Материалы VI межрегиональной научно-практической конференции. Йошкар-Ола, 2018. С. 97 – 100.

References

1. Arshinnik S.P., Leont'eva V.G. K voprosu o sovershenstvovanii struktury i soderzhaniya sovremennogo kompleksa GTO // Fizicheskaya kul'tura, sport, nauka i obrazovanie: Sbornik trudov Vserossijskoj nauchno-metodicheskoj konferencii, posvyashchennoj 85-letiyu kafedry fizicheskogo vospitaniya i sporta MGU imeni M.V. Lomonosova. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2019. S. 34 – 37.
2. Vserossijskij fizkul'turno-sportivnyj kompleks "Gotov k trudu i oborone" (GTO)»: doku-menty i metodicheskie materialy / N.V. Parshikova, V.V. Babkin, P.A. Vinogradov, V.A. Uvarov / pod obshchej red. V.L. Mutko; Ministerstvo sporta Rossijskoj Federacii. M.: Sovetskij sport, 2014. 60 s.
3. Kostenko E.G., Mirzoeva E.V., Lysenko V.V. Analiz i statisticheskaya obrabotka dannyh sportivno-pedagogicheskih issledovanij: Monografiya CHeboksary, 2019.
4. Pashchenko L.G. Motivy zanyatij fizkul'turno-sportivnoj deyatel'nost'yu u lic yunosheskogo i zrelogo vozrasta v sravnitel'nom aspekte // Vestnik NVGU. 2016. №4. S. 78 – 83.
5. Monitoring fizicheskoj podgotovlennosti naseleniya 35-39 let v vypolnenii trebovanij VII stupeni kompleksa GTO / N.I. Sinyavskij, A.V. Fursov, N.N. Beznosko, R.I. Sadykov // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. 2018. №2 (156). S. 223 – 226.
6. Uvarov V.A. Nauchnye osnovy sovershenstvovaniya Kompleksa GTO // Sovremennye sportivnye tekhnologii: Materialy VI mezhregional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. Joshkar-Ola, 2018. S. 97 – 100.

Lysenko V.V., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.), Professor,
Arshinnik S.P., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kostenko E.G., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),
Kostenko A.P., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),
Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism

WAYS AND MEANS OF INCREASING THE INTERESTS OF THE WORKING POPULATION OF THE COUNTRY TO ENGAGE IN PHYSICAL EDUCATION

Abstract: most of the working population of Russia is not actively involved in testing their physical capabilities through testing and passing the standards of the RLD complex.

The relevance of the study investigated the priorities of the various age categories of the working population in the selection test of the RLD, the formation of appropriate programs of testing of RLD based on these priorities and critiques of the technologies of identification tests in the preparation and execution of testing of RPSC RLD.

Analysis of research on priorities in the formation of tests of the RLD complex of the adult population of the country indicates the need to correct some aspects of the RLD complex.

The dominant motives for physical education and sports in adults are to preserve and strengthen health, as well as to get positive emotions. At the same time, the dominant motive for men is the desire for self-improvement, while for women, it is absent, but there is a motive for "getting pleasure from movements".

The data obtained in the course of the study allow us to put forward a number of practical recommendations:

- for rational planning of preparation of the population for RLD tests it is necessary to conduct appropriate sociological research;
- tests that are most popular with a specific group of subjects are recommended to be used as alternative tests of the RLD;
- when planning preparation for RLD tests, it is necessary to follow the most demanded and popular test program among the majority of the population, and on its basis to carry out mass training.

Keywords: RLD complex, priority tests, age categories, data analysis

Садовникова Н.О., кандидат психологических наук, доцент,
Сеногноева Н.А., доктор педагогических наук, доцент,
Российский государственный профессионально-педагогический университет

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УМЕНИЙ ПЕДАГОГА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы моделирования организационно-педагогических условий повышения уровня сформированности профессиональных умений педагога профессионального образования. Первым организационно-педагогическим условием повышения уровня сформированности профессиональных умений педагога профессионального образования является профессионально-педагогическое взаимодействие. В качестве второго условия выступает педагогическое средство для решения проблемы несоответствия уровня сформированности профессиональных умений преподавателей колледжа требованиям профстандарта – дополнительная профессиональная программа повышения квалификации «Организация учебной деятельности обучающихся по освоению программ среднего профессионального образования». При организации обучения необходимо учитывать социальные потребности обучающихся преподавателей:

1) потребность в обосновании изучаемого материала;
2) потребность в самостоятельности;
3) наличие жизненного опыта;
4) практическая направленность изучаемого материала.

Ожидаемый результат реализации профессионально-педагогического взаимодействия – развитие профессиональных умений преподавателей колледжа в соответствии с профессиональным стандартом. Ожидаемый результат второго условия – план мероприятий по созданию организационно-педагогических условий развития профессиональных умений преподавателей на основе анализа результатов самооценки и экспертной оценки профессиональных умений преподавателей колледжа.

Ключевые слова: профессиональные умения педагога, организационно-педагогические условия, профессионально-педагогическое взаимодействие, повышение квалификации, уровень сформированности профессиональных умений педагога профессионального образования

Модернизационные процессы в системе отечественного образования развиваются с учетом целевой доминанты, суть которой состоит в направленности на повышение качества получаемого образования, а также качества подготовки специалистов, что, в свою очередь, предполагает обязательное обновление содержательной и методико-технологической составляющей образовательной деятельности и повышения квалификации педагогов [9, 10 и др.]. Главным профессиональным индикатором выступает профессиональная компетентность педагога, выражающаяся в его способности к реализации творческой педагогической деятельности на основе новейших достижений педагогической теории и практики образовательной деятельности.

Основные вызовы современной системы образования являются ведущим ориентиром, в соответствии с которым формулируются требования к новым профессиональным и личностным качествам педагога, которыми он должен обладать, в частности: системным творческим мышлением, информационной культурой, профессионально-коммуникативной культурой, комплексом личностных качеств, презентационными и рефлексивными умениями, способностью к самостоятельным действиям в условиях неопределенности, стрессоустойчивостью [3].

Уровень сформированности профессиональных умений педагога профессионального образования, к которым относятся **гностические, проектировочные, конструктивные, организаторские, коммуникативные, оценочные, рефлексивные умения,** является надежным индикатором успешности его профессиональной деятельности [4, 5, 6 и др.]. Формирование профессиональных умений педагога как целенаправленный процесс реализуется на фоне создания соответствующих организационно-педагогических условий.

Реализация мероприятий организационно-педагогических условий, разработанных нами в ходе опытно-экспериментальной работы, направлена на мотивацию педагогов к саморазвитию и развитие профессиональных умений преподавателей колледжа.

Первым организационно-педагогическим условием повышения уровня сформированности профессиональных умений педагога профессионального образования является **профессионально-педагогическое взаимодействие.**

Следует отметить, что методологической основой организации профессионально-педагогичес-кого взаимодействия при создании организационно-педагогических условий является гуманистическая парадигма современного образования, которая рассматривает и педагога, и обучающегося как равноправных субъектов образовательного процесса [8, с. 35-43]. Его главной целью выступает при этом персональный характер обучения с учетом индивидуально-психологических особенностей взрослых обучающихся, создание условий для их развития и саморазвития, предоставление свободы выбора для возможности максимальной реализации своих природных потенциалов и самореализации [7].

Выстраивая педагогическое взаимодействие в рамках гуманистической парадигмы образования за основу берутся компетентностный, системно-деятельностный и личностно-ориентированный методологические подходы [61]:

- *компетентностный подход* рассматривается как комплекс общих принципов, которые необходимы для того, чтобы определить цели образования, организовать образовательный процесс и оценить его результаты. Он позволяет сформировать не только сами знания, но и способности их использования, что очень важно для формирования профессиональных умений преподавателей.

- *системно-деятельностный подход* предполагает, что обучающийся является активным субъектом педагогического процесса, в котором учебная деятельность должна быть основана на принципах сотрудничества и взаимопонимания с целью пробуждения интереса к предмету и процессу обучения, а также развития навыков самообразования.

- *личностно-ориентированный подход* основан на учёте индивидуальных особенностей обучающихся, которые рассматриваются как личности, имеющие свои характерные черты, склонности и интересы. Цели и содержание обучения, сформулированные в государственном образовательном стандарте, программах обучения, приобретают для обучающегося личностный смысл, развивают мотивацию к обучению.

Профессионально-педагогическое взаимодействие, реализуемое с учетом названных выше подходов, требует от педагога соответствующего уровня сформированности профессиональных умений, развитие которых возможно при условии моделирования адекватных организационно-педагогических условий.

В качестве **второго условия** выступает **педагогическое средство** для решения проблемы несоответствия уровня сформированности профессиональных умений преподавателей колледжа требованиям профстандарта – дополнительная профессиональная программа повышения квалификации «Организация учебной деятельности обучающихся по освоению программ СПО» (с учётом требований профессионального стандарта преподавателя).

Целью программы является совершенствование/формирование профессиональных компетенций по видам профессиональной деятельности предусмотренной профессиональным стандартом "Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования".

Задачи программы:

1. Актуализировать знания обучающегося в соответствии с профессиональным стандартом "Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования".

2. Сформировать умения, необходимые для организации учебной деятельности обучающихся; педагогического контроля и оценки освоения образовательной программы, учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей); разработки программно-методического обеспечения.

3. Сформировать системное представление о профессиональном стандарте преподавателя, как о средстве развития педагога.

В ходе нашего исследования была выдвинута следующая гипотеза: реализация разработанной дополнительной профессиональной программы повышения квалификации приведёт к повышению уровня сформированности необходимых умений преподавателей колледжа в соответствии с требованиями профессионального стандарта преподавателя.

Курс направлен на развитие профессиональных умений преподавателей колледжа в соответствии с профессиональным стандартом [4, 5].

Ожидаемый результат реализации профессионально-педагогического взаимодействия – развитие профессиональных умений преподавателей колледжа в соответствии с профессиональным стандартом.

Критериями эффективности реализации проекта являются:

1) повышение уровня сформированности умений преподавателей колледжа в соответствии с требованиями профессионального стандарта по результатам самооценки и экспертной оценки;

2) облегчение процесса подготовки и успешное прохождение аттестации педагогическими работниками, увеличение доли педагогических работников высшей квалификационной категории;

3) увеличение количества собственных инновационных проектов и инициатив педагогических работников колледжа;

4) повышение мотивации преподавателей к профессиональному росту.

При реализации программы повышения квалификации должны учитываться возрастные и психологические особенности обучающихся. При организации обучения необходимо учитывать социальные потребности обучающихся преподавателей:

5) потребность в обосновании изучаемого материала – обучающемуся важно понять, зачем нужно осваивать данную тему или курс, её субъективную значимость и что будет, если они не освоят данный материал;

6) потребность в самостоятельности – важна самостоятельность в принятии решений и ответственности за них, соблюдение позиции «равенства» при обучении;

7) наличие жизненного опыта – в процессе обучения важно опираться на жизненный и профессиональный опыт преподавателей-слушателей как опору при изложении материала;

8) практическая направленность изучаемого материала – получение знаний для решения конкретных профессиональных и жизненных задач, практикоориентированность обучения.

В процессе обучения взрослых слушателей учитываем соотношение возрастных и индивидуальных свойств и качеств в развитии взрослого человека, превалирование личностного отношения в восприятии информации и самостоятельность конструирования зоны ближайшего развития.

Внедрение профессионально-педагогического взаимодействия позволяет ***решить основные проблемы***, возникающие перед образовательным учреждением в процессе внедрения профессионального стандарта и реализации требований ФГОС: обеспечить соответствие образования педагогического коллектива; повысить уровень и сформировать необходимые умения педагогов; повысить уровень эффективности работы преподавателя и его квалификации; увеличить количество собственных инициатив педагогических работников колледжа [1, с. 192-195; 2 и др.].

Структурными элементами курса повышения квалификации – Организация учебной деятельности обучающихся по освоению программ СПО (с учётом требований профессионального стандарта преподавателя) являются:

1. Нормативно-правовые основы образовательной деятельности педагогов и учреждений среднего профессионального образования.
2. Организация учебной деятельности обучающихся.
3. Педагогический контроль и оценка освоения образовательной программы профессионального обучения, СПО.
4. Разработка программно-методического обеспечения.
5. ИКТ-компетенции в профессиональной деятельности преподавателя СПО в условиях ФГОС.

Нами был разработан **план мероприятий** по созданию организационно-педагогических условий развития профессиональных умений преподавателей на основе анализа результатов самооценки и экспертной оценки профессиональных умений преподавателей колледжа, проведённой в январе – феврале 2018 года (см. табл. 1).

Таблица 1

План мероприятий по созданию организационно-педагогических условий развития профессиональных умений преподавателей колледжа на 2018-2019 г.

№ п/п	Содержание работы	Сроки исполнения	Ответственные
Диагностическая и контрольно-коррекционная деятельность			
1	Проведение самооценки сформированности профессиональных умений преподавателей	*2019* март июнь	преподаватели мастера
2	Проведение экспертной оценки сформированности профессиональных умений преподавателей (посещение занятий, оценка УМК по преподаваемой дисциплине, анализ участия в конкурсном и олимпиадном движении, анализ программ дистанционного образования)	*2019* сентябрь	администрация колледжа, методический центр, председатели ПЦК
3	Проведение независимой экспертизы соответствия преподавателей требованиям профессионального стандарта.	*2019* апрель	Центр сертификации персонала «Универсум» г. Челябинск

Продолжение таблицы 1

4	Анализ работы за 2017-2018 уч. год и утверждение плана работы на 2018-2019 уч. год	*2018* сентябрь	методический центр
5	Коррекция и актуализация УМК	*2019* май июнь	преподаватели мастера
Организационная деятельность			
1	Создание экспертных групп по аттестации преподавателей и мастеров п/о. Проведение экспертизы профессиональной педагогической деятельности аттестуемых преподавателей.	*2018* сентябрь в течение года по графику	методический центр
2	Подготовка семинаров, единых методических дней для преподавателей и мастеров.	в течение года	методический центр, председатели ПЦК
3	Подготовка к проведению независимой экспертизы соответствия требованиям профессионального стандарта.	*2019* апрель	администрация
4	Создание условий использования информационных технологий в образовательной деятельности.	в течение года	администрация
5	Создание условий, мотивирующих педагогов к саморазвитию: - эффективный контракт (разработка оценочных листов выполнения критериев и показателей эффективности деятельности работника); - повышение квалификации в межаттестационный период.	в течение года	администрация
6	Организация олимпиад, конкурсов различного уровня. Организация процесса проведения и участия в WorldSkills, абилимпикс.	в течение года *2019* февраль март	администрация колледжа, методический центр, преподаватели, мастера
7	Организация наставничества	в течение года	методический центр, преподаватели, мастера
Информационная деятельность			
1	Обновление, актуализация электронного банка данных УМК по специальностям и профессиям.	*2019* май июнь	преподаватели мастера
2	Обобщение опыта работы преподавателей.	*2019* январь июнь	методист
Научно-исследовательская деятельность			
1	Анализ результатов самооценки профессиональных умений преподавателя; построение траектории развития педагога/колледжа	*2018* сентябрь	методический центр, преподаватели, мастера
2	Работа с актуальным педагогическим опытом: обобщение опыта преподавателей в рамках ПЦК	*2018* декабрь *2019* май	ПЦК
3	Проведение и участие во Всероссийской (с международным участием) конференции «Транспрофессионализм как предиктор социально-профессиональной мобильности молодёжи»	*2019* январь	администрация колледжа, методический центр, преподаватели, мастера
4	Проведение и участие в педагогических чтениях «Требования к современному уроку»	*2019* январь	методический центр, преподаватели, мастера
5	Проведение и участие в IX научно-практической конференции «Научный поиск: от идеи к разработке»	*2019* май	администрация колледжа, методический цен-тр, преподаватели, мастера
6	Участие в региональных и Всероссийских конкурсах, конференциях и олимпиадах	в течение года	преподаватели мастера
Повышение уровня профессиональной компетентности преподавателей			
1	Комплектация и оформление портфолио профессиональных достижений	в течение года	преподаватели мастера

Продолжение таблицы 1

2	Реализация программы повышения квалификации «Организация учебной деятельности обучающихся по освоению программ СПО» (с учётом требований профессионального стандарта преподавателя)	*2019* январь февраль март	администрация колледжа, методический центр, преподаватели, мастера, юрист
3	Проведение семинаров и мастер-классов по направлениям: - профессиональный стандарт «Педагога профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования»; - нормативно-правовые основы образовательной деятельности педагогов и учреждений среднего профессионального образования; - структура современного урока по ФГОС; -научно-методические основы организации учебно-профессиональной, проектной, исследовательской деятельности; - электронные образовательные и информационные ресурсы, необходимые для профессионально-педагогической деятельности; возможности использования информационно-коммуникационных технологий для ведения документации.	2018-2019 октябрь-март	администрация колледжа, методический центр, преподаватели, мастера, юрист
4	Оказание помощи молодым специалистам (наставничество)	в течение года	преподаватели мастера
5	Проведение открытых уроков	в течение года	преподаватели мастера
6	Индивидуальные консультации методической службы	в течение года	методический центр

Эффективность и результативность разработанных организационно-педагогических условий была проверена в ходе опытно-экспериментальной деятельности. Мы убедились, что проведение мониторинга уровня профессиональных умений преподавателей позволяет профессиональной образовательной организации выстраивать траекторию их развития. В рамках данной траектории осуществляется систематическое планирование мероприятий, направленных на развитие профессиональных умений преподавателей.

Литература

1. Дудник В.В., Зенин Н.В., Котенко Л.В. Контроль результатов освоения вида профессиональной деятельности в контексте требований федерального государственного образовательного стандарта и профессионального стандарта // Современная наука: теоретический и практический взгляд: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Научно-издательский центр «Мир науки», 2018. С. 192 – 195.

2. Зеер Э.Ф. Психология профессионального образования: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательс кий центр «Академия», 2013. 416 с.

3. Митина Л.М. Личностно-профессиональное развитие учителя: стратегии, ресурсы, риски. М.; СПб.: Нестор-История, 2018. 456 с.

4. Профессиональный стандарт педагога (Концепция и содержание) (проект) // Вестник образования. 2013. №8. С. 4 – 43.

5. Профессиональный стандарт педагога: тематический раздел // Нормативные документы образовательного учреждения. 2014. №5. С. 47 – 75.

6. Романченко М.К., Филиппов Б.В. Интеграция федеральных государственных образовательных стандартов среднего профессионального образования и профессионального стандарта при подготовке специалистов // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2017. №4. С. 6 – 14.

7. Самооценка педагогических работников в процессе аттестации: Методические рекомендации по проведению самооценки педагогических работников в процессе аттестации / сост.: Г.И. Васильева, У.Т. Воробьева, С.В. Пришедько, Н.Д. Хакимова, Н.С. Грудина. Екатеринбург.: Диалог, 2013. 44 с.

8. Ямбург Е.Ш. Внедрение профессионального стандарта педагога: необходимость второго шага // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 21. №2. С. 35 – 43.

9. Национальный проект «Образование» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://edu.gov.ru/national-project (дата обращения: 19.01.2020)

10. Профессионально обусловленная структура личности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://lektsii.com/2-38412.html (дата обращения: 19.01.2020)

References

1. Dudnik V.V., Zenin N.V., Kotenko L.V. Kontrol' rezul'tatov osvoeniya vida professional'noj deyatel'nosti v kontekste trebovanij federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta i professional'nogo standarta // Sovremennaya nauka: teoreticheskij i prakticheskij vzglyad: materialy Mezhdunarodnoj (zaochnoj) nauchno-prakticheskoj konferencii. Nauchno-izdatel'skij centr «Mir nauki», 2018. S. 192 – 195.

2. Zeer E.F. Psihologiya professional'nogo obrazovaniya: uchebnik dlya stud. uchrezhdenij vyssh. prof. obrazovaniya. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Izdatel's kij centr «Akademiya», 2013. 416 s.

3. Mitina L.M. Lichnostno-professional'noe razvitie uchitelya: strategii, resursy, riski. M.; SPb.: Nestor-Istoriya, 2018. 456 s.

4. Professional'nyj standart pedagoga (Koncepciya i soderzhanie) (proekt) // Vestnik obrazovaniya. 2013. №8. S. 4 – 43.

5. Professional'nyj standart pedagoga: tematicheskij razdel // Normativnye dokumenty obrazovatel'nogo uchrezhdeniya. 2014. №5. S. 47 – 75.

6. Romanchenko M.K., Filippov B.V. Integraciya federal'nyh gosudarstvennyh obrazovatel'nyh standartov srednego professional'nogo obrazovaniya i professional'nogo standarta pri podgotovke specialistov // Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. 2017. №4. S. 6 – 14.

7. Samoocenka pedagogicheskih rabotnikov v processe attestacii: Metodicheskie rekomendacii po provedeniyu samoocenki pedagogicheskih rabotnikov v processe attestacii / sost.: G.I. Vasil'eva, U.T. Vorob'eva, S.V. Prished'ko, N.D. Hakimova, N.S. Grudina. Ekaterinburg.: Dialog, 2013. 44 s.

8. YAmburg E.SH. Vnedrenie professional'nogo standarta pedagoga: neobhodimost' vtorogo shaga // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. 2016. T. 21. №2. C. 35 – 43.

9. Nacional'nyj proekt «Obrazovanie» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://edu.gov.ru/national-project (data obrashcheniya: 19.01.2020)

10. Professional'no obuslovlennaya struktura lichnosti. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://lektsii.com/2-38412.html (data obrashcheniya: 19.01.2020

Sadovnikova N.O., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Senognoeva N.A., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Russian State Vocational Pedagogical University

ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR INCREASING THE LEVEL OF FORMATION OF PROFESSIONAL SKILLS OF A TEACHER OF PROFESSIONAL EDUCATION

Abstract: the article deals with the issues of modeling organizational and pedagogical conditions for increasing the level of formation of professional skills of a teacher of professional education. The first organizational and pedagogical condition for increasing the level of formation of professional skills of a teacher of professional education is professional and pedagogical interaction. The second condition is a pedagogical tool for solving the problem of non-compliance of the level of formation of professional skills of college teachers with the requirements of the professional standard-an additional professional training program "Organization of educational activities of students for the development of secondary vocational education programs". When organizing training, it is necessary to take into account the social needs of trained teachers:

1) the need for justification of the studied material;
2) the need for independence;
3) life experience;
4) practical orientation of the studied material.

The expected result of the implementation of professional-pedagogical interaction is the development of professional skills of college teachers in accordance with the professional standard. The expected result of the second condition is an action plan for creating organizational and pedagogical conditions for the development of professional skills of teachers based on the analysis of the results of self-assessment and expert evaluation of professional skills of college teachers.

Keywords: professional skills of a teacher, organizational and pedagogical conditions, professional and pedagogical interaction, advanced training, level of formation of professional skills of a teacher of vocational education

Попова Н.Е., кандидат педагогических наук, доцент,
Смирнова Н.А., кандидат физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой,
Лемешенко Г.П., студент,
Екатеринбургская академия современного искусства

МОДЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация: в статье поднимается проблемы создания безбарьерной доступной среды, учете индивидуальных образовательных потребностей обучающихся, педагогическом и психологическом сопровождении обучающихся, создании в образовательных организациях адаптированных программ и учебно-методических комплексов для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Решение обозначенных проблем предлагается через создание занятий по хореографии с обучающимися, имеющими ограниченные возможности здоровья по слуху, зрению, речи, задержкой психического развития, детским церебральным параличом.

Для детей с нарушением слуха хореография становится основой фонетической ритмики и музыкально-ритмических движений, формированием звуковой и интонационной структуры речи.

Для детей с нарушением зрения хореография способствует формированию музыкально-ритмических движений, которые являются важным средством ориентировки в окружающем мире и в получении информации о нем.

Для детей с нарушением речи также показано использование танцевальной терапии. Для них подбираются специальные упражнения с сочетанием движения и речи, темпа и ритма, что способствует устранению речевого негативизма и логофобии.

Для детей с задержкой психического развития и умственной отсталостью использование хореографии может рассматриваться как психологическая коррекционная методика. Она способна устанавливать равновесие в деятельности нервной системы, проводить регуляцию процессов возбуждения и торможения, обеспечивать формирование согласованности движений и речи.

Для детей с задержкой психического развития и умственной отсталостью использование хореографии может рассматриваться как психологическая коррекционная методика, способная устанавливать равновесие в деятельности нервной системы, проводить регуляцию процессов возбуждения и торможения, обеспечивать формирование согласованности движений и речи.

В работе с детьми с детским церебральным параличом часто применяются элементы народных танцев, хореографической гимнастики, состоящие из несложных плавных движений.

В статье дается авторское определение понятия «дети с ограниченными возможностями здоровья».

Предлагается модель развития детей с ОВЗ на занятиях по хореографии в условиях общеобразовательной организации. На основе модели образовательного процесса предлагается алгоритм действий: миссия организации, цели организации, анализ и оценка среды, планирование хореографической деятельности, создание условий для занятий по хореографии, адаптация обучающихся к изменяющейся ситуации, контроль эффективности модели. Данная модель строится с учетом принципов оптимизации деятельности учреждения, мониторинга качества, ценностной динамичности изменения качеств личности с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья, модель обучения учащихся на занятиях хореографией в общеобразовательных организациях

В настоящее время проблема обучения детей с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) становится весьма актуальной, так как число таких детей неуклонно растет. Однако дети нуждаются в системном обучении, развитии, им необходима определенная образовательная среда, индивидуальный подход и особые нагрузки на организм.

Всё перечисленное потребовало научному сообществу обратить внимание на решение неотлагательных проблем:

1. Создание безбарьерной доступной среды.
2. Подготовка нормативно-правовых документов.
3. Учет индивидуальных образовательных потребностей обучающихся.
4. Педагогическое и психологическое сопровождение обучающихся.

5. Создание в образовательных организациях адаптированных программ и учебно-методических комплексов для лиц с ОВЗ.

6. Использование образовательных технологий для лиц с ОВЗ и др.

Несмотря на то, что существует достаточное количество научных трудов, посвященных изучению детей с ОВЗ, в настоящее время отсутствует единообразная трактовка понятия, раскрывающего сущность категории людей с теми или иными проблемами в здоровье, поэтому теория и практика особое внимание уделяют понятию «лицо с ограниченными возможностями здоровья».

И.В.Жигачева, изучая особенности людей, доказала, что понятие «лицо с ограниченными возможностями здоровья» шире категории «инвалид», поскольку включает не только лиц, имеющих статус инвалида, но и граждан с ограничениями по здоровью [3, с. 14].

Мы разделяем мнение А.И.Хесиной, что наличие у человека инвалидности не всегда является критерием в создании для него дополнительных условий для образования. В то время как лицо с ограниченными возможностями здоровья, не будучи признанным в установленном законом порядке инвалидом, может иметь особые образовательные потребности.

На основании перечисленных мнений ученых и собственного педагогического опыта авторов статьи научному сообществу предлагаем термин: «*Люди с ограниченными возможностями здоровья – это не только инвалиды, но и те, кто имеют нарушения в развитии слуха, зрения, речи, координации движений и нуждаются в создании определенной образовательной среды и индивидуальных способах их развития* [определение наше – Н.Е. Попова, Г.П. Лемешенко].

Способы развития детей с ОВЗ могут быть самые разнообразные. Одним из эффективных способов является развитие детей средствами хореографии. Хореография основывается на сочетании ритма, музыки, специальных движений, что способствует развитию музыкального слуха, памяти, внимания, воображения, ритмичности, пластических выразительных движений и становится современной танцевальной терапией.

Упражнения, используемые в танцевальной терапии, являются средством коррекции и реабилитации. Они восстанавливают функции моторной сферы, способствуют регуляции мышечно-физиологического тонуса, решают проблемы гиподинамии, а также имеют психотерапевтическое воздействие, так как устраняют нарушения психических процессов, коммуникативной, эмоционально-волевой сферы, снимают психоэмоциональное напряжение. Основными средствами выражения в танце становятся пантомимика и жесты, которые представляют собой «особый язык», передающий внутреннее состояние человека. Упражнения танцетерапии представляют собою различные виды свободного раскачивания, требующими особой регуляции дыхания, контроля над своим телом, постепенным расслаблением и напряжением мышц, а также координации, необходимой для перемещения по комнате в строго определенном направлении [6].

Практика использования музыкально-ритмических движений показывает, что чем раньше танцетерапия начинает использоваться в коррекционной работе, тем выше результаты развития речевой функции ребенка, произвольной деятельности, моторики, пластичности, выразительности движений, невербальной коммуникации, а также ускоренное формирование музыкальных способностей.

Для детей с нарушением слуха хореография становится основой фонетической ритмики и музыкально-ритмических движений, формированием звуковой и интонационной структуры речи. Занятия направлены как на формирование музыкально-ритмических основ и овладение элементарными движениями, так и на активизацию речевой деятельности. Легкость и непринужденность приобретаются в процессе выполнения музыкально-ритмических упражнений, где при взаимодействии музыки, движений и речи осуществляется благоприятное коррекционное воздействия на ребенка [5].

Для детей с нарушением зрения развитие двигательного анализатора является основой для формирования умения точно, экономично и правильно выполнять движения в различной сфере деятельности (игровой, учебной, трудовой), поэтому занятия танцетерапией очень важны для детей с данной категорией нарушения, так как способствуют формированию музыкально-ритмических движений, которые являются важным средством ориентировки в окружающем мире и в получении информации о нем.

Для детей с нарушением речи также показано использование танцевальной терапии. Для них подбираются специальные упражнения с сочетанием движения и речи, темпа и ритма, что способствует устранению речевого негативизма и логофобии [1].

Для детей с задержкой психического развития и умственной отсталостью использование танцетерапии может рассматриваться как психологиче-

ская коррекционная методика. Она способна устанавливать равновесие в деятельности нервной системы, проводить регуляцию процессов возбуждения и торможения, обеспечивать формирование согласованности движений и речи [4]. В процессе занятия дети учатся выполнять движения в соответствии с характером, темпом, ритмом, формой, динамикой музыкальных игр, танцев и упражнений.

В работе с детьми с детским церебральным параличом часто применяются элементы народных танцев, хореографической гимнастики, состоящие из несложных плавных движений. При этом дети могут танцевать стоя у хореографического станка, с опорой на стену или сидя в коляске, которая помогает осуществлять пространственные передвижения.

На сегодняшний день вводятся новые виды занятий, которые способны поддерживать физический и психологический тонус детей с ОВЗ, однако тенденция использования танцетерапии находит всё большее распространение.

Разноплановое исследование проблемы социализации детей с ограниченными возможностями здоровья доказывает, что необходима особая модель по воспитанию и развитию таких детей.

Решение проблемы видится в продвижении модели по хореографии для развития детей с ОВЗ в образовательных организациях на уроках физической культуры и культурно-досуговых центрах. На основе модели образовательного процесса можно составить определенный алгоритм действий: миссия организации ---> цели организации ---> анализ и оценка среды ---> планирование хореографической деятельности ---> внедрение условий для занятий по хореографии ---> адаптация обучающихся к изменяющейся ситуации ---> контроль эффективности модели --->

Модель системы управления качеством образования для детей с ОВЗ в образовательной организации может выглядеть следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Модель реализации системы управления качеством обучения детей с ОВЗ в образовательной организации

Получение необходимой информации (изучение состояния здоровья и индивидуальных способностей учащихся с ОВЗ, опрос родителей)
Подготовка социального заказа (составление адаптивной программы по физическому воспитанию, организация необходимой образовательной среды)
Выбор миссии образовательной организации (приоритеты в развитии учащихся с ОВЗ: психологическое и физическое здоровье, социализация в обществе и пр.)
Сопоставление сделанного выбора с возможностями образовательной организации (материально-техническая база, педагогические кадры, учебные программы, учебно-методические комплексы и пр.)
Принятие решения о направленности типа управления (на процесс или результат)
Выделение параметров оценивания полученных результатов в образовании (качественная, количественная оценка, мониторинг развития и пр.)
Диагностирование личностных особенностей учащихся (мотивация, самооценка и пр.)
Прогноз вероятных результатов в получаемом образовании
Сравнение желаемых результатов с полученными и режимом жизнедеятельности образовательной организации по внедрению занятий по хореографии
Выявление факторов, создание и реализация программы развития образовательной организации для детей с ОВЗ
Сопоставление полученных результатов образования с выбранными ориентирами

Дмитриев А.А. [2] подчеркивает важность принципа направленности на потребителей, которыми являются обучающиеся с ОВЗ. Так как большая часть детей с ОВЗ не может получить всестороннее образование по объективным показателям, то, соответственно, повышается значение формирования у них навыков социализации, которые могут быть сформированы с учетом определенных принципов.

1. *Принцип оптимизации деятельности* учреждения по всем направлениям – в управлении, в подборе кадров, в создании учебно-методических комплексов, создании материально-технической базы, организации комфортной психологической обстановки, содействие проявлениям толерантности и пр.

2. *Принцип мониторинга качества* в режиме реального времени его развития. Работая с детьми

с ОВЗ, достаточно трудно делать выводы о качестве образования, ориентируясь на конечный результат, но можно отслеживать промежуточные индивидуальные достижения детей с помощью разнообразных методов.

3. *Принцип ценностной динамичности изменения качества*. Эффективность образования детей с ОВЗ поддерживается обеспечением высокого уровня качества создаваемых специальных образовательных программ и их реализации.

Модель обучение детей с ОВЗ на занятиях по хореографии начинается с постановки проблемы, затем проводится тщательный анализ сложившейся ситуации с применением необходимых диагностических методик, включающих изучение медицинского анамнеза учащихся, проведение собеседования с родителями, анкетирование учащихся и родителей, тестирование уровня физической подготовки ребенка и пр.

На основании полученных выводов ставится цель предстоящей работы, определяются приоритетные задачи, составляется программа обучения. В ходе работы проводится мониторинг для определения промежуточных результатов, которые также анализируются с целью выделения возникающих проблем для определения дальнейшего направления работы, подбираются подходящие приемы, методы и техники деятельности, планируется содержание занятий по хореографии. Далее проводится мониторинг качества сформированных хореографических навыков: качественная и количественная оценка достигнутых результатов с учетом старания и прилежания ученика, а также оцениваются изменения в состоянии психологического и физического здоровья.

Если технологично и последовательно продумать модель развития детей с ОВЗ в образовательных организациях на основе танцетерапии, то можно добиться определенных результатов в физическом, моральном, познавательном развитии детей.

Литература

5. Викжанович С.Н. Определение системного недоразвития речи при умственной отсталости // Современные тенденции в науке, технике, образовании: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. Смоленск, 2016. Ч. 2. С. 28 – 29.

6. Дмитриев А.А. Коррекционно-педагогическая работа по развитию двигательной сферы учащихся с нарушением интеллектуального развития. М.: изд-во Московского психолого-социального института, 2006.

7. Жигачева И.В. Установление статуса «ребенок инвалид» и «лицо с ограниченными возможностями здоровья: метод. рекомендации. Сыктывкар, 2016, С. 14.

8. Кирдяшева А.В. Использование в коррекционной педагогике танцтерапии как средства коррекции моторной функции // Aktualni pedagogika. 2016. №2. С. 37 – 40.

9. Новикова О.О., Шматко Н.Д. Речевая ритмика для малышей занятия с глухими и слабослышащими детьми 2-3 лет: методическое пособие для педагогов и родителей. Москва: Советский спорт, 2003. 68 с.

10. Осипова А.А. Общая психокоррекция: учебное пособие для студентов высших специальных учебных заведений. М.: Творческий Центр Сфера, 2002.

References

1. Vikzhanovich S.N. Opredelenie sistemnogo nedorazvitiya rechi pri umstvennoj otstalosti // Sovremennye tendencii v nauke, tekhnike, obrazovanii: sbornik nauchnyh trudov po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Smolensk, 2016. CH. 2. S. 28 – 29.

2. Dmitriev A.A. Korrekcionno-pedagogicheskaya rabota po razvitiyu dvigatel'noj sfery uchashchihsya s narusheniem intellektual'nogo razvitiya. M.: izd-vo Moskovskogo psihologo-social'nogo instituta, 2006.

3. ZHigacheva I.V. Ustanovlenie statusa «rebenok invalid» i «lico s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya: metod. rekomendacii. Syktyvkar, 2016, S. 14.

4. Kirdyasheva A.V. Ispol'zovanie v korrekcionnoj pedagogike tancterapii kak sredstva korrekcii motornoj funkcii // Aktualni pedagogika. 2016. №2. S. 37 – 40.

5. Novikova O.O., SHmatko N.D. Rechevaya ritmika dlya malyshej zanyatiya s gluhimi i slaboslyshashchimi det'mi 2-3 let: metodicheskoe posobie dlya pedagogov i roditelej. Moskva: Sovetskij sport, 2003. 68 s.

6. Osipova A.A. Obshchaya psihokorrekciya: uchebnoe posobie dlya studentov vysshih special'nyh uchebnyh zavedenij. M.: Tvorcheskij Centr Sfera, 2002.

Popova N.E., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Smirnova N.A., Candidate of Physical and Mathematical Sciences (Ph.D.), Professor,
Head of Department,
Lemeshenko G.P., Student,
Yekaterinburg Academy of Modern Art

EDUCATIONAL MODEL FOR CHILDREN WITH DISABILITIES

Abstract: the article raises problems of creation of barrier-free accessible environment, taking into account individual educational needs of students, pedagogical and psychological support of students, creation of adapted programs and educational and methodological complexes for persons with disabilities in educational organizations. The solution of the identified problems is offered through the creation of choreography classes with students with limited possibilities of health by hearing, vision, speech, mental delay, cerebral palsy.

For children with hearing impairment choreography becomes the basis of phonetic rhythmics and musical-rhythmic movements, formation of sound and intonation structure of speech.

For children with visual impairment, choreography contributes to the formation of musical and rhythmic movements, which are an important means of orientation in the surrounding world and in obtaining information about it.

For children with speech impairment, the use of dance therapy is also shown. For them, special exercises are selected with a combination of movement and speech, tempo and rhythm, which contributes to the elimination of speech negativity and logophobia.

For children with mental retardation and intellectual disability, the use of choreography can be seen as a psychological corrective technique. It is able to establish balance in the activity of the nervous system, to regulate the processes of excitation and braking, to ensure the formation of consistency of movements and speech.

In working with children with cerebral palsy, elements of folk dancing, choreographic gymnastics, consisting of simple smooth movements, are often used.

The article gives an author's definition of the concept of "children with disabilities".

The model of development of children with disabilities in classes on choreography in conditions of general educational organization is offered. Based on the model of the educational process, an algorithm of actions is proposed: the mission of the organization, the objectives of the organization, analysis and assessment of the environment, planning of choreographic activities, creation of conditions for choreography classes, adaptation of students to the changing situation, control of the efficiency of the model. This model is built taking into account the principles of optimization of the activity of the institution, monitoring of quality, value dynamics of change of qualities of the person with disabilities.

Keywords: children with disabilities, model of students' education in choreography classes in general education organizations

Сабрекова М.С., аспирант,
Институт стратегии развития образования
Российской академии образования

НОВЫЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: статья рассматривает новые задачи экологического образования, становящегося платформой образования для устойчивого развития. Автор анализирует подходы к пониманию экологической культуры, расширенной до масштабов взаимодействия природы-общества-производства. Обоснована роль этико-эстетического компонента экологической культуры в интересах устойчивого развития.

Противоречие между потребностью общества в новом педагогическом мышлении, реализующем задачи формирования экологически ориентированной личности, и недостаточным уровнем опоры на этико-эстетический компонент позволяет констатировать актуальность исследования на социально-педагогическом уровне.

Результаты исследования этико-эстетического компонента экологической культуры в ее современном понимании включают в себя регуляторы человеческой деятельности с учетом взаимодействия человека с миром природы, миром вещей, миром социальных отношений.

Сделан вывод о том, что компонент экологической культуры для устойчивого развития, реализующий связь этического и эколого-эстетического воспитания, становится сегодня ключевым. Поставлена задача дальнейшего исследования. Автор приходит к выводу о необходимости разработки дидактической модели формирования этико-эстетического компонента экологической культуры в части отношений человека к природе, людям и миру вещей для решения задач образования для устойчивого развития.

Ключевые слова: экологическая культура, образование в интересах устойчивого развития, экологическое образование, этико-эстетический компонент

Введение

Основой гармонизации отношений общества и природы является формирование экологической культуры, которой в последнее время посвящено много работ. Отметим, что, находясь под влиянием рационалистической культуры, большинство исследователей придерживается интеллектуально-рационального подхода к формированию экологической культуры, в то время, как эмоциональному, чувственному отводится второстепенное значение. Но для формирования целостной культуры личности одних лишь способов, опирающихся на строго упорядоченные, логически выстроенные формы познания, недостаточно. В этом ключе можно говорить только о рационально-иррациональном подходе. Поэтому проблемы эстетической взаимосвязи природы и социума на современном этапе очень актуальны. К тому же образование, как показывает школьная практика, все еще направлено на решение задач, способствующих развитию материалистического мировоззрения. Такое образование в недостаточной степени определяет сущность понятия красоты как блага, что в свою очередь не дает возможности в полной мере воспитать обучающихся, способных к эстетическому освоению мира.

На основании перечисленных положений в педагогической теории и практике школьного образования актуализируется проблема обновления содержания экологического образования благодаря усилению внимания на его эстетический компонент, его дидактическое обоснование и поиск новых подходов и эффективных организационно-педагогических условий.

Целью статьи является обоснование роли этико-эстетического компонента в структуре экологической культуры как основы культуры устойчивого развития.

Методология и методы исследования

В процессе исследования применялся системно-структурный анализ, обобщение, интерпретация.

Методологическим основанием работы служили подходы постнеклассического этапа развития теории образования – культурологическая теория содержания образования (В.В Краевский, И.Я. Лернер, М.Н. Скаткин., И.М. Осмоловская), учение глобального эволюционизма (Н.Н. Моисеев), философские представления об эстетике (И.Кант, А.Ф. Лосев, Ю.Б. Борев, Н.И. Киященко, В.В. Бычков, М.С. Каган), этико-эстетический подход (Л.П. Печко, Н.Г. Куприна, А.К. Шульженко, Р.Г. Кантария, И.В. Арябкина, Т.Ф. Шайхутдинов, Л.Х. Милитосян, И.В. Абдрашитова, В.П. Каленская), междисциплинарный подход в формировании экологической культуры (Н.Н. Моисеев, А.Н. Захлеб-

ный, Е.Н. Дзятковская, И.Д. Зверев, И.Т. Суравегина, С.Н. Глазачев, Н.М. Мамедов).

Результаты

Образование XXI века активно ищет новые стратегии и модели, которые могли бы способствовать формированию у обучающихся компетенций выживания в условиях экологического кризиса путем сохранения окружающей природной среды. Активно идущий во всех сферах жизни общества процесс «экологизации» формирует потребность и одновременно создает предпосылку для конструирования качественно новых отношений людей к природе, обществу и миру вещей. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» ставит задачи обеспечения национальной безопасности, направленной на решение задач устойчивого социально-экономического развития страны [1].

Благодаря основным политическим документам, принятым на Всемирном саммите ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году, произошло развитие системы образования в интересах устойчивого развития в России. Целью перехода нашей страны к устойчивому развитию является формирование такого общества, которое будет развиваться согласно принципам коэволюции общества и природы, будет жить не только ради себя, но и во благо будущих поколений [2].

Формирование гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов РФ, исторических и национально-культурных традиций с учетом решения стратегических задач устойчивого развития страны становится ключевым вектором современного образования, что отражено в Национальном проекте «Образование» (2019-2024) [3]. Обновление современного российского образования предполагает переход от строго предметного обучения к обучению, построенному на метапредметности и междисциплинарности, основывающемуся на комплексном подходе в развитии общества, экономики и окружающей среды [2]. В связи с этим в конце XX столетия на основе идей устойчивого развития выделилось новое, концептуальное, естественнонаучно-гуманитарное экологическое образование, или иначе – экологическое образование для устойчивого развития (ЭОУР). Экологические связи и отношения в природе рассматриваются в таком образовании уже не только в естественнонаучном ключе, не изолированно от экономических и социальных, а вместе с ними [4].

Включение идей образования для устойчивого развития в общее экологическое образование, как платформу их реализации в большинстве стран мира, ставит перед ним новые задачи и приоритеты. В «Основах государственной политики в области экологического развития России до 2030 г., «Плане действий по их реализации» 2012 г. [5]. заявлена цель перехода страны до 2030 года к новой, экологически безопасной, модели экономического развития и задача формирования в связи с этим у населения нового уровня экологической культуры, сущность которой мы попытаемся раскрыть в настоящей статье.

Первопроходцами в области проблемы формирования экологической культуры были известные мыслители и ученые – Т. Мальтус, В.И. Вернадский, Б. Коммонер, Ле Шателье-Браун. Экологическая культура ими рассматривалась как уровень восприятия людьми природы, окружающего мира и оценка своего положения в мире. Первоначально экологическая культура трактовалась значительно уже в сравнении с современным пониманием, и в качестве предмета ее изучения рассматривались отношения между обществом и природой. Этот этап развития экологического образования можно охарактеризовать как природоохранный. В 60-80-х годах прошлого столетия этот аспект был преобладающим и в характеристике экологической культуры**.** Большинство экологов считали экологические проблемы решаемыми с помощью технических средств, организационных решений, финансово-экономических мер и иных вполне традиционных инструментов. В национальных рамках и в глобальном масштабе начала формироваться природоохранная политика, стали вестись научные и технологические разработки. В 1972 г. в Стокгольме состоялась конференция ООН по окружающей среде, которая стала историческим событием, знаменовавшим поворот подавляющей части развитых стран к активной экологической политике, активизации общественных природоохранных движений, широкому международному сотрудничеству в решении экологических проблем. После этой конференции в мире начала формироваться разветвлённая природоохранная инфраструктура. В области охраны окружающей среды при поддержке ООН создается особая программа (ЮНЕП), обеспечивающая координацию усилий всех стран в области окружающей среды. Вопросы образования в области окружающей среды были подняты в 1977 г. на конференции, проведенной в Тбилиси ЮНЕСКО и ЮНЕП при поддержке ООН. Теперь образованию была отведена ведущая роль в осознании проблем окружающей среды. В августе 1987 г. в Москве состоялся «Международный Конгресс ЮНЕСКО-ЮНЕП по эко-

логическому образованию и тренингу». Конференция утвердила «Международную стратегию действий в области экологического образования и тренинга на 1990-е годы», в которой обозначила несоответствие концепции экологического образования требованиям времени по причине продолжающегося усиления экологических проблем. Но цель формирования экологической культуры до сих пор виделась узко, а именно, в воспитании ответственного, бережного отношения к природе. А достижение этой цели предполагалось при условии целенаправленной систематической работы по формированию системы научных знаний, умений и навыков по изучению и охране природы.

В 1994 году академик Н.Н.Моисеев выдвинул новую концепцию экологического образования, которую изложил в записке, подготовленной для Минприроды РФ, Минобразования, Госкомвуза РФ и Международных организаций Зеленого Креста и ЮНЕП. Идеи, предложенные ученым, не потеряли своей значимости и сегодня. Согласно Н.Н. Моисееву, преодоление экологического кризиса только техническими средствами невозможно, необходимо преобразовывать свою нравственность, свой менталитет, взращивать духовную культуру. В понимание новой экологической культуры помимо взаимоотношения с природой Моисеев вносит и взаимоотношения между людьми [6].

Сегодня экологическая культура – понятие интегрированное, емкое и многоплановое.

Вслед за конференцией Рио-де-Жанейро (1992) в 90-х годах XX века исследователями Н.Н. Моисеевым, И.Д. Зверевым, И.Т. Суравегиной, С.Н. Глазачевым, Н.М. Мамедовым, А.Н. Захлебным, Е.Н. Дзятковской были сформулированы основные принципы экологического образования для устойчивого развития, одним из которых стал междисциплинарный подход в формировании экологической культуры.

На современном этапе развития общества представления об экологической культуре расширяются до масштабов взаимодействия природы-общества-производства. Экологическая культура рассматривается современными учеными как вектор общей культуры человека, который определяет экологическую направленность личности, ее мировоззрение, функциональную экологическую грамотность: способность и готовность к практической деятельности в рамках экологического и правового императива. Экологическая культура – ценностно-смысловой и поведенческий стержень здорового и безопасного образа жизни, необходимое условие социализации личности в современном мире [7].

О.С. Анисимов, О.Н. Козлова определяют экологическую культуру как культуру нового качества, в которой реализуются сущностные силы человека, его одухотворенный разум, гармонизирующий отношение духа, сознания и бытия человека. Исследователи единодушны в том, что экологическая культура – это способ самореализации человека в определенных экологических рамках, что это внутренняя детерминанта любой деятельности человека [8].

По мнению С.Н. Глазачева, экологическая культура обретает базовый смысл в концепции человека: это совокупность исторически изменчивых надбиологических программ человеческой деятельности, обеспечивающих коэволюцию (совместное развитие, со-развитие) природы и общества. Это универсальная характеристика человека [9].

В качестве цели общего экологического образования рассматривается формирование субъекта экологической культуры, ее носителя и творца, гражданина новой России, обладающего нравственными убеждениями, высокой культурой межличностного и межэтнического общения, эстетическим вкусом. Так, ряд исследователей (Л.П. Печко, Н.Г. Куприна, И.В.Абдрашитова, В.П. Каленская, Л.Х. Милитосян) единогласны в выводе о том, что преодолеть ситуацию надвигающегося кризиса возможно обогащением нравственно-эстетического потенциала человека. Этико-эстетический компонент экологической культуры в интересах устойчивого развития становится приоритетным. Впервые эстетический компонент экологического образования был выделен и обоснован А.Н. Захлебным, академиком РАО, доктором педагогических наук, в рамках научной школы по общему экологическому образованию.

В современном понимании эстетический компонент экологической культуры включает в себя новые рычаги человеческой деятельности в окружающем пространстве: и в мире природы, и в мире вещей, и в мире человеческих взаимоотношений. Культура взаимоотношений человека с обществом, культура отношения к материальному миру вещей и культура взаимоотношений с природой в экоцентрическом сознании оказываются взаимодополняющими и обуславливающими друг друга частями единого целого.

История экологической эстетики демонстрирует тенденцию пересмотра понимания сущности эстетики природы, отказ от сведения ее только к красоте. В практике образования в течение многих веков накапливалась традиция выделять в окружающем мире только прекрасные, идеальные, со-

вершенные образцы природы и презирать и даже уничтожать противоположные им – «безобразные», игнорируя их выразительную естественность, адаптивность и гармоничность для своей среды. Естественные проявления адаптации, выживания, жизнеустойчивости, сопровождающиеся изменениями морфометрических и других свойств, до настоящего времени традиционно воспринимаются негативно, как безобразное и отвратительное, порождая мотивы отторжения природы. Именно такое понимание эстетики в условиях общества потребления стало причиной расхищения и массового истребления природных объектов, выделяющихся своими внешними характеристиками [10].

Согласимся с мнением Л.Е. Моториной и В.М. Сытник, утверждающими, что XXI в. характеризуется раскрытием фундаментальных отношений человека к миру и самому себе, что в свою очередь становится главной проблемой методологии исследования человека. Отношение человека к миру вещей или, из определения авторов, предметное бытие теперь является ключевым объектом изучения.

Из всего многообразия отношений человека в мире, по мнению исследователей, предметное бытие занимает определенное место в связи с направленностью на создание культуры. Первоначально отношение людей к вещам в корне отличалось от потребительского отношения к ним современных людей. Созданные человеком вещи представляли собой большую ценность, они всегда имели свое место в доме и бережно хранились веками, передаваясь из поколения к поколению. Вещь раскрывала красоту и потаенность природы. В этом случае можно говорить об эстетическом отношении человека к миру вещей. Но постепенно ситуация менялась. Вещи стали существовать и функционировать по своим собственным законам. С этого момента начинается новый тип отношений человека с миром, и предметный мир перестает быть таким уникальным и ценным. Теперь вещь превращается в средство, которое одновременно порождает и негативные последствия, несущие угрозу существованию человека. Можно сказать, что потребительский компонент предметного бытия человека одолевает его [11].

Т.Б. Збинякова в диссертационном исследовании рассмотрела два типа отношений человека с вещью. Автор ориентирует в сторону таких отношений, где сохранялось бы уважение и взаимонаправленность человека и мира вещей без рабского подчинения одной стороны другой. «Свобода от давления вещного мира над сознанием не отрицает, а, наоборот, подразумевает обращение с вещью в ее телесности, вещности, бытийности, а не развеществление и истончение ее плоти до состояния знака-призрака самое себя». В такой позиции, по мнению исследователя, проявляется эстетическое отношение к вещи как целостное ее видение [12]. Поэтому сегодня представляется актуальным возрождение культуры отношения к вещи как носителю бытийных основ мира, восстановление ее вещественности.

Проблема отношений между людьми в современном обществе потребления, по мнению психологов и педагогов, становится наиболее значимой и популярной для обсуждения. Забота о ближнем отошла на второй план. Эгоизм стал наиболее часто восприниматься человеком, как отличный инструмент в достижении своих поставленных планов и целей. В.И. Слободчиков в статье «Антропологический кризис в современной европейской культуре» справедливо отмечает, что сейчас «происходит унификация социально-политических структур, разрушение форм культурной, исторической и духовной идентификации человека, размывание любых мировоззренческих основ его самоопределения и одновременно – призыв уповать только на свою собственную самость в качестве основы и смысла жизни...» [13]. На наш взгляд, для нравственно-эстетического развития личности важно, чтобы наружный облик морали стал внутренним, принятым образцом его жизни. Основу этого составляет серьезное познание человеком социального пространства, активная социализация, овладение умениями межличностного общения, приобретение нравственно-эстетических качеств поведения. В этом же направлении – идеи Стратегии ЕЭК ООН по образованию для устойчивого развития (Вильнюс, 2005) [14]. Ставятся приоритетные задачи формирования умений работать в команде, сотрудничать для достижения общих целей. Вопросы партнерства, сотрудничества становятся ключевыми в Глобальной программе действий по ОУР (2014). Отношения между людьми рассматриваются опосредованно их отношением к общей для всех среде жизни. Активно распространяются принципы экологической этики, однако до достижения критической массы в общественном сознании еще далеко. Только на основе научных обоснований необходимости новых этических принципов отношения к окружающему миру решить проблему невозможно. Поэтому ведется поиск новых путей преодоления установок потребительства, формирования основ ответственного потребления, устойчивого образа жизни. Активно развиваются лингвокультуроло-

гические и лингвопсихологические подходы. Разработаны «зеленые аксиомы», являющиеся педагогически адаптированными формами экологического императива Н.Н. Моисеева, выступающие основой для самостоятельного выведения учащимися нравственных императивов взаимодействия с природой, людьми, продуктами их труда. Будучи представленными как в вербальной, так и визуальной форме, «зеленые аксиомы» позволяют задействовать пути эстетического воздействия на обучающихся. Активно используются метафоры, как вербальные, так и визуальные, выступающие мостиком рационального и иррационального, мысли и чувства, внешнего и сущностного.

Заключение

Понятие «экологическая культура» за последние десятилетия претерпело значительных изменений. Доктор философских наук И.В. Цветкова [15] в своих исследованиях указывает на существующие подходы к определению сущности экологической культуры, которые рассматриваются как разновидность культурной практики, направленной на охрану природы; как фактор решения экологических проблем с точки зрения нравственности; как характеристика поведения человека, его ценностные ориентации. Мы же предлагаем сделать акцент на этико-эстетическом компоненте экологической культуры. Представляется, что этот компонент экологической культуры для устойчивого развития, реализующий связь этического и эколого-эстетического воспитания, становится сегодня ключевым. Он может стать ключом к развитию всех других компонентов экологической культуры, в том числе познавательного, связанного с формированием новой картины мира – картины глобального мира, в котором все стороны жизни становятся все более взаимосвязанными. Для этого требуется разработка дидактической модели формирования этико-эстетического компонента экологической культуры в части отношений человека к природе, людям и миру вещей, для решения задач образования для устойчивого развития.

Литература

1. О стратегическом планировании: Федеральный закон РФ от 28.06.2014 года №172-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации / Гос. система правовой информ. 2013. Режим доступа: http://pravo.gov.ru. (дата обращения: 17.08.2019)

2. Национальная стратегия образования для устойчивого развития в Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/esd/Implementation/NAP/RussianFederationNS.r.pdf. (дата обращения: 10.08.2019)

3. Национальный проект «Образование». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://edu.gov.ru/national-project. (дата обращения: 17.08.2019)

4. Дзятковская Е.Н. Психологические проблемы школьного экологического образования // Гуманитарный вектор. 2014. №1 (37). С. 125 – 136.

5. Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года (утв. Президентом РФ от 30 апреля 2012 г.); План действий по реализации «Основ государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года»: Распоряжение Правительства РФ от 18.12.2012 №2423-р с изменениями от 23.01.2014 г. №64-р // Официальный интернет-портал правовой информации / Гос. система правовой информ. 2013. Режим доступа: http://base.garant.ru/70169264/ (дата обращения: 18.08.2019)

6. Моисеев Н.Н. Экологическое образование и экологизация образования // Экология и жизнь. 2010. №8. С. 4 – 6.

7. Концепция общего экологического образования в интересах устойчивого развития (одобрена Президиумом РАО 2010) / А.Н. Захлебный, Е.Н. Дзятковская, И.В. Вагнер, А.Ю. Либеров и др. // Экологическое образование до школы, в школе, вне школы. 2012. №2. С. 4 – 15.

8. Глазачева А.О., Перфилова О.Е. Экологический дизайн: инструменты и критерии проектирования глобального социокультурного пространства // Вестник МГГУ им. М. А.Шолохова. Социально-экологические технологии. 2012. №1. С. 27 – 37.

9. Глазачев С.Н. РИО +20: На пути к экологической культуре // Вестник МГГУ им. М. А.Шолохова. Социально-экологические технологии. 2012. №1. С. 5 – 7.

10. Печко Л.П. Выразительность эстетики природы и культура личности: монография. Ульяновск; М.: УлГТУ, 2008. 363 с.

11. Сытник В.М., Моторина Л.Е. Предметное бытие: отношение человека к вещам // Вестник Бурятского государственного университета. 2017. Вып. 2, Философия. С. 3 – 11.

12. Збинякова Т.В. Эволюция образа вещи в культуре: дис. ... канд. филос. наук. СПб, 2000. 153 с.

13. Слободчиков В.И. Антропологический кризис в современной европейской культуре. Православие.Ru: 7.02.2005 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rusk.ru/st.php?idar=6404. (дата обращения: 25.08.2019)

14. Стратегия ЕЭК ООН в области образования в интересах устойчивого развития. CEP/AC.13/2005/3/Rev.1 [Электронный ресурс]. Вильнюс: ЕЭК ООН, 2005. 22 с. Режим доступа: http://www.geogr.msu.ru/hesd/docs/resolution_vilnus.pdf. (дата обращения: 19.08.2019)

15. Цветкова И.В. Представления об экологической культуре современной молодежи // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2017. №2. С. 124 – 130.

References

1. O strategicheskom planirovanii: Federal'nyj zakon RF ot 28.06.2014 goda №172-FZ [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii / Gos. sistema pravovoj inform. 2013. Rezhim dostupa: http://pravo.gov.ru. (data obrashcheniya: 17.08.2019)

2. Nacional'naya strategiya obrazovaniya dlya ustojchivogo razvitiya v Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/esd/Implementation/NAP/RussianFederationNS.r.pdf. (data obrashcheniya: 10.08.2019)

3. Nacional'nyj proekt «Obrazovanie». [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://edu.gov.ru/national-project. (data obrashcheniya: 17.08.2019)

4. Dzyatkovskaya E.N. Psihologicheskie problemy shkol'nogo ekologicheskogo obrazovaniya // Gumanitarnyj vektor. 2014. №1 (37). S. 125 – 136.

5. Osnovy gosudarstvennoj politiki v oblasti ekologicheskogo razvitiya Rossii na period do 2030 goda (utv. Prezidentom RF ot 30 aprelya 2012 g.); Plan dejstvij po realizacii «Osnov gosudarstvennoj politiki v oblasti ekologicheskogo razvitiya Rossii na period do 2030 goda»: Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 18.12.2012 №2423-r s izmeneniyami ot 23.01.2014 g. №64-r // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii / Gos. sistema pravovoj inform. 2013. Rezhim dostupa: http://base.garant.ru/70169264/ (data obrashcheniya: 18.08.2019)

6. Moiseev N.N. Ekologicheskoe obrazovanie i ekologizaciya obrazovaniya // Ekologiya i zhizn'. 2010. №8. S. 4 – 6.

7. Koncepciya obshchego ekologicheskogo obrazovaniya v interesah ustojchivogo razvitiya (odobrena Prezidiumom RAO 2010) / A.N. Zahlebnyj, E.N. Dzyatkovskaya, I.V. Vagner, A.YU. Liberov i dr. // Ekologicheskoe obrazovanie do shkoly, v shkole, vne shkoly. 2012. №2. S. 4 – 15.

8. Glazacheva A.O., Perfilova O.E. Ekologicheskij dizajn: instrumenty i kriterii proektirovaniya global'nogo sociokul'turnogo prostranstva // Vestnik MGGU im. M. A.SHolohova. Social'no-ekologicheskie tekhnologii. 2012. №1. S. 27 – 37.

9. Glazachev S.N. RIO +20: Na puti k ekologicheskoj kul'ture // Vestnik MGGU im. M. A.SHolohova. Social'no-ekologicheskie tekhnologii. 2012. №1. S. 5 – 7.

10. Pechko L.P. Vyrazitel'nost' estetiki prirody i kul'tura lichnosti: monografiya. Ul'yanovsk; M.: UlGTU, 2008. 363 s.

11. Sytnik V.M., Motorina L.E. Predmetnoe bytie: otnoshenie cheloveka k veshcham // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. Vyp. 2, Filosofiya. S. 3 – 11.

12. Zbinyakova T.V. Evolyuciya obraza veshchi v kul'ture: dis. ... kand. filos. nauk. SPb, 2000. 153 s.

13. Slobodchikov V.I. Antropologicheskij krizis v sovremennoj evropejskoj kul'ture. Pravosla-vie.Ru: 7.02.2005 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.rusk.ru/st.php?idar=6404. (data obrashcheniya: 25.08.2019)

14. Strategiya EEK OON v oblasti obrazovaniya v interesah ustojchivogo razvitiya. CEP/AC.13/2005/3/Rev.1 [Elektronnyj resurs]. Vil'nyus: EEK OON, 2005. 22 s. Rezhim dostupa: http://www.geogr.msu.ru/hesd/docs/resolution_vilnus.pdf. (data obrashcheniya: 19.08.2019)

15. Cvetkova I.V. Predstavleniya ob ekologicheskoj kul'ture sovremennoj molodezhi // Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. №2. S. 124 – 130.

Sabrekova M.S., Postgraduate,
Institute for the Strategy for the Development
of Education of the Russian Academy of Education

A NEW APPROACH TO UNDERSTANDING ECOLOGICAL CULTURE IN THE CONTEXT OS SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract: the article considers the new challenges of environmental education, which is becoming the platform of education for sustainable development. The author analyzes approaches to understanding environmental culture, expanded to the scale of the interaction of nature-society-production. The role of the ethical and aesthetic component of ecological culture in the interests of sustainable development is substantiated.

The results of the study of the ethical and aesthetic component of ecological culture in its modern sense include the regulators of human activity, taking into account human interaction with the natural world, the world of things, the world of social relations.

It is concluded that the component of environmental culture for sustainable development, realizing the connection between ethical and environmental-aesthetic education, is becoming a key today. The author comes to the conclusion that it is necessary to develop a didactic model for the formation of the ethical and aesthetic component of ecological culture in terms of human relations with nature, people and the world of things to solve the problems of education for sustainable development.

Keywords: ecological culture, education for sustainable development, environmental education, ethical and aesthetic component

Батыкова А.Н., соискатель,
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

ВЕРОЯТНОСТНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И ИГРОВАЯ КОМПОНЕНТА КАК НЕОБХОДИМЫЕ ОПЦИИ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ВОСПИТАНИЯ ПЕРЕВОДЧИКОВ В ВУЗАХ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

Аннотация: обзорный анализ основных принципов воспитания переводчиков в России и Казахстане свидетельствует об излишней направленности на теорию и дефиците внепрограммных элементов развития переводческих компетенций в указанных странах. В особенности это касается таких понятий, как вероятностное прогнозирование и игровая методика, анализ основных методических компонентов которых и составляет цель текущей статьи. В рамках исследования аналитическому обзору подвергаются структурно-содержательные моменты развития вероятностного целеполагания в контексте наличия главенствующих подходов к переводческому образованию (в частности – модульно-компетентностного) у студентов посредством организации педагогического процесса таким образом, чтобы у студента развилась одна из важнейших его компетенций – умение грамотно прогнозировать идейную составляющую текста, который подвергается смысловой интерпретации. Одним из действенных источников эволюции указанной компетенции предстает игровая методика. В статье рассматриваются некоторые игровые приемы, основные функции которых заключаются в попытке развлечь, социализировать студентов, а также способствовать их самореализации. Автором предлагаются основные варианты упражнений для развития вероятностного прогнозирования, отличающего будущего переводчика, а также даются общие рекомендации по реализации игровой компоненты в рамках педагогического процесса.

Ключевые слова: модульно-компетентностный подход, вероятностное прогнозирование, игровая методика, функции игр в процессе перевода

Введение

Процесс воспитания будущих переводчиков, отличающийся своей динамичностью в контексте меняющихся социальных запросов и гетерогенностью своего дидактического построения, диктует детализацию решения вопроса об оптимизации современных подходов к организации педагогического образования с поиском оригинальных идей или их доработок с целью усиления мотивирующей составляющей данного процесса. Заметим, что в среде обучению ретрансляционным механизмам наметилась тенденция к акценту на теоретической стороне переводоведения [1, с. 11-14]. Говоря о применимости разрабатываемых концепций в проекции на среду взаимодействия вузов переводоведческой направленности в России и Казахстане (далее РФ и РК), следует указать на дефицит идей, умело дополняющих требования современных учебных программ личными и совместными со студентами наработками, касающимися улучшения качества перевода и регламентирующими улучшение взаимодействия студентов двух названных стран.

Необходимыми компонентами методики указанных в предыдущем абзаце линий организации педагогического процесса являются поэтапная система обучения, пропущенная через основные концептуальные понятия, и дидактически обоснованная система дополнительных упражнений, направленная на формирование и совершенствование определенных умений и навыков. В нашем случае речь идет о переводческой компетентности студентов в рамках умения стратегического целеполагания, направленного на развитие умений нестандартного мышления в условиях профессиональной ситуации. При этом тренировка такого целополагания через понятие вероятностного прогнозирования может протекать вне рабочей программы посредством разного рода игровых модуляций.

Методология

Из сказанного в предыдущих абзацах вытекает *цель текущей статьи* – анализ понятий вероятностного прогнозирования и игровой компоненты как необходимых опций оптимизации процесса воспитания переводчиков в вузах РФ и РК. Действительно, как показали опросы студентов первых курсов бакалавриата, а также магистратуры в России и Казахстане (общее количество опрошенных – 50 человек), больше половины от числа отвечавших на вопрос «Достаточен ли объем внепрограммных игровых заданий по дисциплине «Перевод и переводоведение»?» сослались на серьезный дефицит таких упражнений, а соответствующий эффект от данной тенденции – не до конца сфор-

мированные умения или компетентности, связанные с глобальной стратегией перевода того или иного текста. В рамках статьи его автором использовалась методика эмпирического исследования, базирующаяся на 50-70 рецензентах вузов РФ и РК (СГУ имени Н.Г. Чернышевского г. Саратова (РФ), Социально-экономический институт (там же), ЕГИ г. Нур-Султана (РК) и Казахско-русский МУ г. Актобе (РК)) дифференцируемая следующими этапами:

- *теоретический* (постановка проблемы, определение цели, объекта и предмета исследования, его задач и гипотез);
- *методический* (разработка методики исследования и его плана, программы, методов обработки полученных результатов);
- *собственно эксперимент* – проведение серии опытов (создание экспериментальных ситуаций, наблюдение, управление опытом и измерение реакций испытуемых – например, ассоциограммы – см. ниже).

Указанные этапы, в свою очередь, регламентировались методами:

1) *наблюдение*, заключавшееся в констатации результатов работы посредством длительного (1 год), систематического и массового (50-100 чел.) отражения информации, поставляемой студентами вузов РФ и РК в ходе проведенных занятий с применением обозреваемой методики.

2) *опросные методы:*

- *Беседа,* проводившаяся в свободной форме по заранее намеченному плану с выделением вопросов, требующих выяснения.
- *Анкетирование,* являющееся методом массового сбора материала с помощью анкеты.
- *Интерьвьюирование,* ответы записывались открыто.

3) *метод педагогического эксперимента* – специально организованная проверка того или иного метода, приема работы для выявления его педагогической эффективности. В нашем случае разновидностью данного метода предстала своеобразная игровая методика, результаты которой и послужили остовом для выводов статьи.

Все указанные выше методы были направлены на достижение результатов главного задания статьи – анализ вероятностного прогнозирования, а также его игровой компоненты в процессе воспитания переводчиков.

Результаты

Современный процесс обучения переводчиков весьма многогранен и постепенно начинает вбирать в себя и околоаудиторные компоненты, но перманентно преподавателем должна преследоваться цель – максимально способствовать проявлению таких мотивирующих факторов, как использование методов обучения, построенных на инновационных технологиях. Речь также идет о ситуациях поощрения успеха и создания дружеской рабочей атмосферы на занятиях через внедрение упражнений на важнейшие компетенции, в частности – способность вариантного целеполагания / вероятностного прогнозирования текстуальной составляющей.

Вероятностное прогнозирование определяется в рамках текущей статьи как определенный речемыслительный механизм, способный предвосхищать появление тех или иных элементов языка в воспринимаемой устной/письменной речи иностранца. По сути дела, это – процесс получения «опережающей информации об объекте, опирающийся на научно обоснованные положения и методы. Объектами при этом выступают класс, ученик, их знания, отношения» [8, с. 2-4]. Оно [вероятностное прогнозирование] никак не может коррелировать только лишь с восприятием дисциплин теоретического уровня и приобретает свою важность особенно на фазе развития переводоведческой компетенции – часто в рамках магистратуры. Искомое понятие является наиважнейшей категорией в контексте рассмотрения процесса обучения переводчиков и может иметь место на различных уровнях языка, определяясь языковыми и смысловыми факторами. Оно приводит к развитию т.н. прогностической компетентности. В свою очередь, к языковым параметрам построения вероятностного прогнозирования относят правила орфографии и грамматики, необходимые для перевода; к смысловым – ситуативная информация и контекст [5, с. 5-7]. С ними-то и нужно упражняться в рамках соответствующей дисциплины.

В ходе проводимых консультаций, бесед, анкетировании со студентами РФ и РК был обозначен спектр упражнений, который реально помог развить свою прогностическую компетентность, доведя перевод того или иного текста с обозначенной темой практически до автоматизма.

Итак, умение прогнозировать на уровне слова и словосочетания, а затем и текста можно развить с помощью следующих упражнений, которые составляют методическую базу на своеобразных перешейках между школой и университетом (см. об этом [11]):

1) «Цепочки словосочетаний», когда преподаватель называет слово / студенты пытаются подобрать к нему подходящие по смыслу слова:

windy, cloudy, stormy (weather), a pretty, beautiful (girl), thought-provoking. Interesting (book) и т.п.,

2) «Ассоциограмма» (Кластеризация понятий). В этом случае преподаватель называет слово, учащиеся пытаются подобрать слова, с которыми данное слово ассоциируется. Ср., например: football (Soccer) – defender – offside – goal – penalties.

Задания, преследующие цель прогнозирование на уровне целого предложения. Основой данного вида переводческих упражнений является умение сохранить в памяти следы от серии слов и умение соотносить их по смыслу с учетом коннотации соответствующего предложения. Данный тип упражнений может быть представлен в виде заданий типа:

1) Преподаватель предлагает студентам начало / начальную фразу предложения, обучающаяся сторона должна предложить его окончание. Например, he was of good at... (team sports, swimming).

2) Обучаемые дают либо последующую, либо предшествующую реплику той, что первоначально назвал преподаватель. Например: It was raining heavily. (So I didn't go for a walk).

Заметим, что в численном выражении студенты вузов РФ в среднем предложили до 30 вариантов развития сценариев таких ассоциограмм / предложений; студенты РК – 28. Все это говорит о том, что такой тип упражнений следует включать в парадигму занятий по развитию вероятностного прогнозирования, особенно с учетом развития основных переводческих компетенций.

Следует еще раз подчеркнуть, что механизм вероятностного прогнозирования связан с нарабатываемым в ходе постоянных занятий предвосхищением дальнейшего хода событий, выраженного в словах, предложениях, целых текстовых единствах. Это происходит посредством работы не только над письменными текстами, но и в ходе аудирования, прослушивания текстов с их содержательным обрывом на определенном месте с целью указанного предвосхищения.

В ходе опытно-экспериментальной работы со студентами РФ и РК нами были отобраны наиболее эффективные в плане развития вероятностного прогнозирования задания по прослушиванию текстов. К числу таковых относятся (см. об этом: [12, 6, 2, 3]):

1) Упражнение «Теневой повтор» / «Эхо-повтор»

В ходе выполнения данного упражнения аудиотекст, записанный на CD-диск, нужно медленно повторять, отступая на 1-3 слова. Когда стадия медленного темпа освоена, становится возможным переходить к эхо-переводу текстов, где присутствует варьирующий темп. Основная задача, которую предстоит решить студенту, – следовать темпу оратора, не отклоняясь от него, следуя параллельно речи. В ходе выполнения данного задания каждый из будущих переводчиков решает здесь индивидуальные проблемы, связанные с корректировкой скорости, темпа следования за речью оратора и т.п.

2) Упражнение «Синхронизация готового текста»

В процессе выполнения данного упражнения готовый текст перевода аудиотекста раздается всем студентам. Далее они с помощью гарнитуры слушают текст и зачитывают готовый перевод в микрофон так, чтобы не отстать от оратора. Можно предварительно прослушать аудиоматериал с текстом в руках, а затем уже воспроизвести звуконаложение. Здесь контролируется умение будущих переводчиков максимально синхронно отображать предлагаемый аудиоматериал, уменьшая моменты асинхрона.

3) Упражнение «Недостающие компоненты предложения и их восполнение»

Абсолютно все упражнения данного цикла заданий представляют собой восполнение недостающих компонентов структуры предложения или текста. Для чего предлагается данное упражнение и почему оно встретило наибольшее количество откликов со стороны студентов РФ и РК? Думается, что прогностические навыки данного типа необходимы переводчику-синхронисту из-за того, что они востребованы в тех случаях, когда речь подается человеку с купюрами: ввиду какого-либо вида технических проблем с передачей текста. Следует подчеркнуть, что 75% студентов РФ и 85% будущих переводчиков из РК высказались за включение данного типа заданий в обязательную программу по развитию навыков переводчиков в ходе аудирования.

Заметим, что упражнения, описанные выше, использовались нами в основном на начальной и завершающей стадиях бакалавриата. Следующие типы упражнений внедрялись уже на базе магистратуры и были связаны с работой над публицистическими текстами, более релевантными цели развития профессиональных качеств как устного, так и письменного переводчика с позиции вероятностного прогнозирования, когда уже на уровне работы с заголовком возникают все необходимые элементы такого прогнозирования. Это, в свою очередь, наиболее эффективно реализуется в рамках модульно-компетентностного подхода к обу-

чению. В условиях такого подхода в пределах отдельного модуля осуществляется комплексное освоение умений и знаний в рамках формирования конкретной компетенции, которая обеспечивает выполнение конкретной трудовой функции, отражающей требования рынка труда.

Так, студентам было предложено три задания с уходом в более сложный переводоведческий ареал – ретрансляция метафорических смыслов. В первом – из 15 заголовков газетных статей предлагалось выбрать 3-5 наиболее привлекательных в плане предвосхищения информации и без содержания наглядной метафорики в звучании. Во втором задании было предложено высказать свое мнение о содержании статей с метафорическим звучанием. В третьем – определить тематику газетной публикации с метафорическим заголовком двойной актуализации (контекстным звучанием с двусмысленностью). Ср. например, заголовок «Why World Leaders Have Missed the Boat». Очевидное метафорическое звучание слова Boat (лодка как место встречи лидеров политического пространства мира) породило огромное количество вариантов интерпретации дальнейшего смысла статьи без ее прочтения, что также говорит о плюсах предлагаемой методики для студентов РФ и РК, успешность которой подтверждается и *игровой методикой.*

Следует подчеркнуть: если рассматривать игру с точки зрения целевой ориентации на развитие качеств прогнозирования в частности и основные компетенции переводчика в целом, то в этом случае можно разделить игры, используемые нами на занятиях, на следующие типы:

1. Дидактические, которые используют для расширения кругозора и познавательной деятельности, они формируют определенные умения и навыки, необходимые для практической деятельности, в ходе их выполнения развиваются общеучебные умения и навыки, а также трудовые навыки.

2. Воспитывающие, воспитывают самостоятельность, волю, сотрудничество, коллективизм, общительность и коммуникативность, формируют определенные подходы и позиции, нравственные, эстетические и мировозренческие установки.

3. Развивающие, которые развивают мотивацию учебной деятельности, внимание, память, речь, мышление, воображение, фантазию, творческие способности, эмпатию, рефлексию, умение сравнивать, сопоставлять, находить аналогии, оптимальные решения

4. Социализирующие, приобщающие к нормам и ценностям общества, адаптирующие к условиям определенной среды, обучающие общению.

5. Корректирующие, помогающие выявить спектр «подводных» камней, возникающих на пути переводчика, и способствующие исправлению данных ошибок (см. об этом [4, 7, 10).

Хотя игровой метод всё ещё редко используется на учебных занятиях, это очень полезное упражнение для будущих переводчиков на всех этапах обучения. Вдумчивый, всесторонний подход к этому методу позволит преподавателю углубить её предметное содержание и передать свой профессиональный опыт студентам, одновременно повышая свою квалификацию. При этом использование данного метода не ограничено только лишь уровнем бакалавриата (хотя объемно превалирует в нем ввиду возрастных характеристик обучаемых). Определенные игры – особенно корректирующие – очень удачно впишутся в канву воспитания переводчиков на этапе магистратуры и даже на курсах повышения квалификации, где большую роль играет мероприятия по улучшению вероятностного прогнозирования переводческих трансформаций.

Автором текущего исследования используются в основном игры-упражнения, результирующиеся в корректирующих заданиях. Часто такие игры стыкуются с довольно частотной жизненной ситуацией обращения студентов к электронным переводчикам [9]. Плохого в этом, на наш взгляд, ничего нет – особенно в век технологического бума: сами электронные переводчики с каждым годом становятся все более «грамотными», приближая интерпретации к контекстуальным ретрансляциям. Так, наиболее ярким видом игры предстает упражнение по типу «Дешифровка». Здесь обучаемый должен сравнить два текста – оригинал на русском языке и его перевод на иностранный язык, а потом попытаться найти ошибки, допущенные переводчиком.

В качестве некорректного варианта перевода используется «пропущенный» через разные электронные переводчики текст диалога или же не совсем удачный перевод самих студентов. Как известно, такого рода переводчики чаще всего «грешат» тем, что не учитывают многозначности слов. Так, пресловутое «Hi, Honey» интерпретируется как «Привет, Мед!» (вместо «Привет, солнце!»)). Часто не берутся в расчет функциональные различия языков в их грамматическом строе: например, выражение «I’ve seen you!» может быть «переведено» как «Я имею увиденным тебя». Студент, выполняя задание, может не только практически

подтвердить знания, полученные в ходе знакомства с категориями менталитета иностранцев и их вербализацией в тексте для перевода, но и проявить себя в качестве знатока иностранного языка, что еще раз говорит о пользе использования игр на занятиях по переводоведению.

Выводы

Процесс обучения переводу на современном этапе как в рамках вузов РФ, так и РК имеет тенденцию к излишней стандартизации методики воспроизводства ретрансляторов иноязычных смыслов. Поэтому иногда просто необходимо разбавлять унифицированные часы в аудиториях дополнительными способами развития навыков перевода. Одним из возможных вариантов оптимизации переводческой компетенции предстают игры, направленные, в частности, на развитие вероятностного прогнозирования. Как видно из предложенного содержанием статьи выше, задание с упором на совершенствование навыков лингвистического предсказывания (в частности, статей, имеющих метафорику в своем названии) имеет глубокие факторы укоренения переводческой компетенции. Спрогнозировав содержание и возможные проблемы, поднимаемые в той или иной статье, студенты после предпереводческой работы продолжают переводить его самостоятельно уже на этапе аналитико-синтетической работы с возможным выходом на этап коррекции с возможным использованием игровой методики.

В ходе анкетирования студентов РФ и РК (в количестве 50 человек – 12-13 человек на каждый вуз) были отмечены наиболее важные функции, которые должны иметь игры на уроках по переводоведению:

- развлекательная (игра должна увлекать студентов, мотивируя их к выполнению задания),
- коммуникативная / социализирующая (игры должны вовлекать в общение группу студентов),
- самореализация / самопроектирование в ходе проведения игры.

Таким образом, игровая методика и вероятностное прогнозирование – этапы важнейшей работы студентов и преподавателей над окончательным формированием фундаментальных компетенций переводчика; здесь тренируются память, свойства запоминания и предвосхищения смыслов, что определяет использование упражнений, описанных выше, как факторов развития процесса обучения переводу. Все это обуславливает рассмотрение вероятностного прогнозирования сквозь призму игровой методики в качестве важного и перспективного методического подспорья как преподавателю переводоведческих дисциплин, так его студентам.

Литература

1. Абильгазиева Ж.К. Особенности профессиональной подготовки переводчиков в России и Казахстане // Третий международный молодежный психолого-социальный конгресс для студентов, аспирантов и молодых ученых. М., 2012. С. 11 – 14.

2. Аликина Е.В. Концепция обучения устной переводческой дятельности в системе высшего лингвистического образования на основе интегративного подхода: автореф. дис. … на соиск. учен. степ. докт. педаг. наук. Нижний Новгород. 2017. 45 с.

3. Алимов В.В. Теория перевода: Пособие для лингвистов-переводчиков: учебное пособие. М.: Ленанд, 2015. 240 с.

4. Гарусова Е.В. Интерпретативные позиции переводчика как причина вариативности перевода: дис. … канд. филол. наук. Тверь: ТвГУ, 2007. 173 с.

5. Жинкин Н.И. Механизмы речи. М.: Директ-Медиа, 2008. 104 с.

6. Матюшин И.М., Огородов М.К. Курс устного перевода. Французский язык. М.: ООО «Издательство «Нестор Академик», 2015. 496 с.

7. Панова А.Н, Поршнева Е.Р. Игровые технологии в подготовке будущих специалистов-переводчиков в вузе // Коммуникативно-когнитивный подход в реализации целей обучения иностранному языку в школе и вузе: Межвуз. сб. науч. статей. Н. Новгород: Изд-во НГЛУ, 2010. С. 266 – 275.

8. Педагогика: учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, А.И. Мищенко, Е.Н. Шиянов. М.: Школа-Пресс, 1997. 512 с.

9. Прутковский П.П. Программы-переводчики: автоматический перевод текстов, электронной почты, сайтов на компьютере с иностранного языка. СПб.: Наука и техника, 2010. 80 с.

10. Сдобников В.В. Переводческие находки vs. переводческие ошибки // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2009. №4. С. 151 – 155.

11. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс лекций. М.: Просвещение, 2005. 238 с.

12. Чужакин А.П., Спирина С.Г. Основы последовательного перевода и переводческой скорописи. М.: Экспримо, 2007. 88 с.

References

1. Abil'gazieva ZH.K. Osobennosti professional'noj podgotovki perevodchikov v Rossii i Kazahstane // Tretij mezhdunarodnyj molodezhnyj psihologo-social'nyj kongress dlya studentov, aspirantov i molodyh uchenyh. M., 2012. S. 11 – 14.

2. Alikina E.V. Koncepciya obucheniya ustnoj perevodcheskoj dyatel'nosti v sisteme vysshego lingvisticheskogo obrazovaniya na osnove integrativnogo podhoda: avtoref. dis. … na soisk. uchen. step. dokt. pedag. nauk. Nizhnij Novgorod. 2017. 45 s.

3. Alimov V.V. Teoriya perevoda: Posobie dlya lingvistov-perevodchikov: uchebnoe posobie. M.: Lenand, 2015. 240 c.

4. Garusova E.V. Interpretativnye pozicii perevodchika kak prichina variativnosti perevoda: dis. … kand. filol. nauk. Tver': TvGU, 2007. 173 s.

5. ZHinkin N.I. Mekhanizmy rechi. M.: Direkt-Media, 2008. 104 s.

6. Matyushin I.M., Ogorodov M.K. Kurs ustnogo perevoda. Francuzskij yazyk. M.: OOO «Izdatel'stvo «Nestor Akademik», 2015. 496 s.

7. Panova A.N, Porshneva E.R. Igrovye tekhnologii v podgotovke budushchih specialistov-perevodchikov v vuze // Kommunikativno-kognitivnyj podhod v realizacii celej obucheniya inostrannomu yazyku v shkole i vuze: Mezhvuz. sb. nauch. statej. N. Novgorod: Izd-vo NGLU, 2010. S. 266 – 275.

8. Pedagogika: uchebnoe posobie dlya studentov pedagogicheskih uchebnyh zavedenij / V.A. Slastenin, I.F. Isaev, A.I. Mishchenko, E.N. SHiyanov. M.: SHkola-Press, 1997. 512 s.

9. Prutkovskij P.P. Programmy-perevodchiki: avtomaticheskij perevod tekstov, elektronnoj pochty, sajtov na komp'yutere s inostrannogo yazyka. SPb.: Nauka i tekhnika, 2010. 80 c.

10. Sdobnikov V.V. Perevodcheskie nahodki vs. perevodcheskie oshibki // Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N.A. Dobrolyubova. 2009. №4. S. 151 – 155.

11. Solovova E.N. Metodika obucheniya inostrannym yazykam: Bazovyj kurs lekcij. M.: Prosveshchenie, 2005. 238 s.

12. CHuzhakin A.P., Spirina S.G. Osnovy posledovatel'nogo perevoda i perevodcheskoj skoropisi. M.: Eksprimo, 2007. 88 s.

Batykova A.N., Applicant,
Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky

PROBABILISTIC FORECASTING AND GAME COMPONENT AS NECESSARY OPTIONS TO OPTIMIZE THE PROCESS OF TRANSLATOR'S EDUCATION IN UNIVERSITIES OF RUSSIA AND KASAKHSTAN

Abstract: the review analysis of the basic principles of translator's education in Russia and Kazakhstan shows an excessive focus on the theory and lack of extra-programmatic elements of the translation competencies development in these countries. In particular, this applies to such concepts as probabilistic forecasting and game methodology. The analysis of their main methodological components is the purpose of the current article. Within the framework of the study, the author analyzes the structural and substantive aspects of the development of probabilistic goal-setting in the context of the dominant approaches to translation education (in particular – modular competence-based) of students by organizing the pedagogical process in such a way that the student develops one of his most important competencies – the ability to predict correctly the ideological component of the text, which is subject to semantic interpretation. One of the effective sources of this competence evolution is the game technique. The article deals with some game techniques, the main functions of which are to try to entertain, socialize students, as well as to promote their self-realization. The author offers the main variants of exercises for the development of probabilistic forecasting that distinguishes the future translator, as well as general recommendations for the implementation of the game component in the framework of the pedagogical process.

Keywords: module-competence approach, probabilistic forecasting, game technique, functions of games in the process of translation

Макеева В.С., доктор педагогических наук, профессор,
Никонов Д.Н., старший преподаватель,
Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ В ТРЕНИРОВКЕ БАСКЕТБОЛИСТОК СТУДЕНЧЕСКИХ КОМАНД

Аннотация: уровень соревновательной деятельности в современном женском баскетболе с каждым годом усложняется и требует поиска методических подходов в повышении эффективности игровой деятельности. Тренировочный процесс баскетболисток студенческих команд на предсоревновательном этапе в основном акцентирует внимание на технико-тактической подготовке. Вместе с тем особого внимания на данном этапе заслуживает личность спортсмена. Спортивная подготовка в студенческие годы имеет свои особенности, которые нередко сопровождаются отсутствием роста спортивного мастерства и снижением интереса к соревновательной деятельности. Целью исследования выступает теоретическое и экспериментальное обоснование методики развития личностных качеств баскетболисток, построенных на использовании новых и относительно новых упражнениях повышенной сложности. Применение в тренировочном процессе физических упражнений повышенной сложности и относительно «новых» упражнений вызывает противоречивые чувства в сознании спортсменок, и на этой основе критического отношения к выполняемым действиям, тем самым способствуя развитию адекватной самооценки, стремлению изменить ситуацию в свою пользу, получить радость и удовлетворение от выполненной работы. Результаты соревновательной деятельности показали, что предлагаемая методика обеспечила в первую очередь прирост количественных характеристик выполняемых технико-тактических действий и положительную динамику их качества.

Ключевые слова: студентки-баскетболистки, личностные качества, соревновательная деятельность, упражнения с «новизной», технико-тактические действия

Повышение эффективности многолетней подготовки на основе оптимизации ее структуры является одной из наиболее актуальных проблем роста спортивного мастерства баскетболистов различного уровня подготовленности, в том числе и студенческих команд. Необходимость постоянного поиска путей современных педагогических подходов, учитывающих особенности соревновательной деятельности в современном женском баскетболе, связаны с тем, что игровая деятельность постоянно усложняется, предъявляет все более высокие требования не только к подготовленности баскетболисток, но и к личности спортсмена [2, 10].

Целью данной работы является теоретическое и экспериментальное обоснование методики развития личностных качеств баскетболисток в предсоревновательном периоде на примере студенческой команды.

Объект исследования – учебно-тренировочный процесс баскетболисток студенческой команды РГУФК.

Предмет исследования – методические приемы оптимизации развития личности баскетболисток в ходе тренировочного процесса.

Использовались следующие методы исследования: анализ и обобщение теоретических источников; анкетирование; педагогические наблюдения; педагогический эксперимент; математическая обработка данных тестирования.

Анализ технико-тактических показателей игроков команды основывался на результатах педагогического наблюдения посредством регистрации количества выполненных технико-тактических действий, расчета их качественной характеристики по данным выполненного брака (в процентах).

Организация исследования: педагогический эксперимент проводился в период с 2017 по 2019 г.г. в центре спортивной подготовки сборной команды РГУФКСМиТ, г. Москва. В эксперименте приняли участие 14 баскетболисток (возраст 18-21 год).

Анкетирование тренеров сборных команд вузов г. Москвы показал, что имеется противоречие между поставленными задачами в предсоревновательном периоде и степени их реализации в соревновательном периоде. Педагогические наблюдения на тренировочных занятиях команд показали, что преимущественно уделяется внимание совершенствованию технической и тактической подготовки игроков. Значительно меньше внимания уделяется развитию физических качеств. При этом тренеры практически не уделяют внимания вопросам развития личностных качеств баскетболисток в ходе тренировочного процесса, в частности, не требуют ответственного отношения к выполнению

тренировочных заданий, т.к. считают, что это обязательный атрибут жизни спортсмена; отстраняются от регулирования внутри коллективных конфликтов.

Основными структурными элементами соревновательной деятельности баскетболисток выступают технико-тактические действия как определенные движения. Так на исходном этапе эксперимента (2017 год) в соревновательном периоде были подвергнуты анализу 12 игр в рамках соревнований студенческой лиги. Было установлено, что в среднем за игру выполнялось 83,0 броска с точностью попадания 24,5. Из них наибольшее количество бросков двухочковых. Из 51,6 выполненных бросков цели достигли 18,5 бросков, точность которых составляет 35,9%. Наименьшее количество атак заканчивалось бросками с дальней дистанции: из 32 бросков цели достигли 6, что составило 18,8%. Наибольшая результативность бросков зафиксирована при пробитии штрафных: из 18 пробитых – забито 11, что составило 61%. Результативных передач выполнено 9,4; подборов мяча в нападении 9,3, в защите – 11,7.

Общая сумма потерь мяча при ведении и передачах за игру составила 17,6 раз, персональных замечаний в среднем за игру команда набирала 19,6 раз. В большинстве случаев потери мяча происходят в результате несогласованных действий игроков и неодинаковой оценки игровой ситуации, а также снижения концентрации внимания, чаще всего связанной с повышением состояния утомления. Это подтверждается и не вступает в противоречие с данными, представленными в ряде исследований [3, 5, 6].

Полагаем, что узкий круг задач, решаемых в конкретном занятии, приводит к излишней автоматизации и количеству технико-тактических действий, как в процессе тренировки, так и применению их в соревновательной деятельности, что неминуемо ведет к прекращению роста технико-тактического мастерства игроков. Сокращение количества и разнообразия технико-тактических действий в соревнованиях и учебно-тренировочном процессе приводит к их свёртыванию, снижению притязаний и отношений между игроками команды и переводят их в стандартные соревновательные стратегии, без творчества и высокой мотивации.

В предлагаемой нами работе со спортсменками преимущественное внимание уделялось развитию следующих личностных качеств: адекватной самооценки, стремления к поставленной цели и настойчивости в ее достижении, разумной осторожности, групповому взаимодействию (рациональное соотношение между указанными качествами приводит к повышению эффективности игровой деятельности, что является базой для повышения ее надежности).

В процессе эксперимента создана модель игровой и соревновательной деятельности, на основе которой обеспечено стимулирование указанных качеств путем включения в тренировочные занятия относительно «новых», и/или сложных в координационном отношении технико-тактических действий в высоком скоростном режиме выполнения. Включение упражнений с данной направленностью способствует формированию умений соизмерять и регулировать пространственные, временные и динамические характеристики движений, способствовать их целесообразности выполнения при изменении игровой ситуации.

Создание эффекта «новизны» в тренировочном процессе влияет на потребность игроков в понимании своих действий и других игроков, в стремлении познать новый опыт, избегая рутины. Таким образом, направляется мышление на решение задач, вдохновляющих к действию, создающих среду для саморефлексии, для анализа своих действий и обратного взаимодействия. В элементах новизны тренируется самоконтроль собственных чувств в последовательно-одновременном контроле действия и поведения, через интуицию, мотивацию, концентрацию к чувству уверенности в себе и контролю эмоций. Возникающие в процессе выполнения заданий чувства познаются и понимаются во внутреннем диалоге. Внутренний диалог является стимулом к определенному поведению и стимулом его запуска, в котором эффективные действия предпринимаются из-за желания почувствовать собственные успехи, а через них – к стремлению к самореализации. Если цели и потребности полезны и достижимы, то они позволяют ощутить радость и удовлетворение от их достижения и возникающую в связи с этим меру ответственности перед другими. Внутренний диалог, возникающий в процессе анализа качества выполнения двигательных действий, имеет ключевое значение для эффективного взаимодействия с другими игроками через эмпатическую коммуникацию в конкретном игровом моменте по принципу «здесь и сейчас».

Собственное ощущение целенаправленного достижения соревновательного результата и результата внутреннего диалога формирует самооценку. Она не должна быть слишком низкой, т.к. вызывает страх и неуверенность, уменьшает концентрацию, что в целом снижает эффективность игровой деятельности. А высокая самооценка и

слишком высокая степень уверенности в себе уменьшает мотивацию к игре и тренировке, снижает концентрацию. Перед каждым игроком должны быть поставлены личностно значимые цели и задачи.

Анализ полученных данных показал, что количество выполненных технико-тактических действий в среднем за игру в ходе эксперимента увеличивается. Но при этом закономерно возрастает и количество брака, связанное на наш взгляд с увеличением сложности действий. Однако положительные сдвиги и существенный прирост использования эффективных приемов приводит к постепенному снижению брака к концу эксперимента. Опыт соревновательной деятельности образует единство игровых навыков, умений, а также внутренних качеств и возможностей личности.

Так в период подготовки в сезоне 2019 года были также подвергнуты анализу 12 игр в рамках соревнований студенческой лиги. Было установлено, что в среднем за игру выполнялось 87,2 бросков с точностью попадания 32,7 что составило 37,5%. Из них точность двухочковых составило 40,1%. Из 71,2 выполненных бросков цели достигли 28,7 бросков. Наименьшее количество атак также заканчивалось бросками с дальней дистанции: из 16 бросков цели достигли 4, что составило 25%. Наибольшая результативность бросков зафиксирована при пробитии штрафных: из 20 пробитых – забито 13, что составило 65%. Результативных передач выполнено 11,4; подборов мяча в нападении 10,2, в защите – 11.

Общая сумма потерь мяча при ведении и передачах за игру составила 15,6 раз, персональных замечаний в среднем за игру команда набирала 18,9 раз.

Критерием оптимальности подготовки с точки зрения развития личностных качеств в игровой стратегии игрока выступает расширение границ сферы возможного, развитие и обогащение игровой деятельности, не наступает явления пресыщенности и потери интереса к игре.

Как показал анализ теоретических источников, организация познавательного процесса в спортивной деятельности, рациональное включение особенностей мышления может стать эффективной при включении в тренировочный процесс относительно «новых» и/или сложных в координационном отношении технико-тактических действий и их частой смене, а также работа в повышенном скоростно-силовом режиме [1, 7, 9]. Результатом этого является преодоление трудностей психофизиологического характера при их выполнении, что способствует созданию доминанты, направленной на преодоление сложностей физической работы. Эта способность расширяет возможности баскетболисток во взаимодействии с другими игроками [4, 8].

Таким образом, в целом данные об эффективности и надежности выполнения технико-тактических действий баскетболисток сборной команды говорят о положительной динамике показателей игровой деятельности. Результаты педагогических наблюдений за качеством соревновательной деятельности баскетболисток показывают, что в процессе эксперимента при значительном повышении количества выполняемых технико-тактических действий и незначительном повышении их надежности, на первый план выходит личностный интерес к качеству их выполнения. Просматривается желание дальше продолжать «работать» на тренировочных занятиях, чтобы не подвести команду; научиться понимать своих партнеров по команде; видеть свою роль в команде; получать истинное удовольствие от всего пережитого в тренировке и игре.

Литература

1. Основные направления научных исследований и инновационные методики в игровых видах спорта (баскетбол) / М.В. Арансон, Л.Н. Овчаренко, Э.С. Озолин, Б.Н. Шустин // Проблемы современного педагогического образования. 2015. С. 20 – 25.

2. Баринов В.В. Влияние индивидуальных особенностей личности баскетболиста на успешность соревновательной деятельности: автореф. дис. ... канд. педаг. наук/ Рос. гос. акад. физ. культуры. Москва, 2001. 28 с.

3. Безмылов Н.Н. Сравнительный анализ эффективности соревновательной деятельности мужских и женских баскетбольных команд высокой квалификации // Слобожанський науково-спортивний вісник. 2015. №1 (45). С. 23 – 28.

4. Васюра С.А. Коммуникативная активность представителей командных и индивидуальных видов спорта // Человек. Сообщество. Управление. 2012. №2. С. 72 – 81.

5. Йосипенко К.А. Сравнительный анализ официальных статистических отчетов женских студенческих команд Чемпионата АСБ сезона 2017-2018 дивизиона «Волгоград» и Всероссийского плей-офф ласт-64 // Наука и спорт: современные тенденции. 2018. Т. 20. №3. С. 139 – 144.

6. Анализ показателей технико-тактических действий баскетболисток высокой квалификации / Ю.К. Лукин, Т.Н. Давидович, К.А. Хорошилов, С.О. Карпович // Физическое воспитание и спорт в высших учебных заведениях: сборник статей XIII международной научной конференции. Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. 2017 Белгород-Москва-Харьков-Минск, 25-26 апреля 2017. С. 12 – 20.

7. Специфические особенности индивидуальных свойств личности спортсменов командных видов спорта / В.Н. Ляшенко, В.Н. Туманова, Е.В. Гацко, Е.Н. Корж // Физическое воспитание студентов. 2016. №5. С. 24 – 31. doi:10.15561/20755279.2016.0504

8. Макеева В.С. Формирование коммуникативного взаимодействия в различных периодах тренировки баскетболистов 13-15 лет // Здравоохранение, образование и безопасность. 2016. №4 (8). С. 36 – 40.

9. Туфанова Ю.В.Успешность и не успешность коммуникативного взаимодействия партнеров в ситуациях межличностного общения http://www.rusnauka.com/4_SND_2013/Philologia/7_127617.doc.htm

10. Tadeusz, Huciński, Agnieszka Hłobił, Jacek Kowalczyk Потребности и эмоции в женском спорте – значение для инновационных психосоциальных взаимодействий // Вестник новых медицинских технологий. 2015. Т. 22. №2. С. 122 – 132.

References

1. Osnovnye napravleniya nauchnyh issledovanij i innovacionnye metodiki v igrovyh vidah sporta (basketbol) / M.V. Aranson, L.N. Ovcharenko, E.S. Ozolin, B.N. SHustin // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2015. S. 20 – 25.

2. Barinov V.V. Vliyanie individual'nyh osobennostej lichnosti basketbolista na uspeshnost' sorevnovatel'noj deyatel'nosti: avtoref. dis. ... kand. pedag. nauk/ Ros. gos. akad. fiz. kul'tury. Moskva, 2001. 28 s.

3. Bezmylov N.N. Sravnitel'nyj analiz effektivnosti sorevnovatel'noj deyatel'nosti muzhskih i zhenskih basketbol'nyh komand vysokoj kvalifikacii // Slobozhans'kij naukovo-sportivnij visnik. 2015. №1 (45). S. 23 – 28.

4. Vasyura S.A. Kommunikativnaya aktivnost' predstavitelej komandnyh i individual'nyh vidov sporta // CHelovek. Soobshchestvo. Upravlenie. 2012. №2. S. 72 – 81.

5. Josipenko K.A. Sravnitel'nyj analiz oficial'nyh statisticheskih otchetov zhenskih studencheskih komand CHempionata ASB sezona 2017-2018 diviziona «Volgograd» i Vserossijskogo plej-off last-64 // Nauka i sport: sovremennye tendencii. 2018. T. 20. №3. S. 139 – 144.

6. Analiz pokazatelej tekhniko-takticheskih dejstvij basketbolistok vysokoj kvalifikacii / YU.K. Lukin, T.N. Davidovich, K.A. Horoshilov, S.O. Karpovich // Fizicheskoe vospitanie i sport v vysshih uchebnyh zavedeniyah: sbornik statej XIII mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Belgorodskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet im. V.G. SHuhova. 2017 Belgorod-Moskva-Har'kov-Minsk, 25-26 aprelya 2017. S. 12 – 20.

7. Specificheskie osobennosti individual'nyh svojstv lichnosti sportsmenov komandnyh vidov sporta / V.N. Lyashenko, V.N. Tumanova, E.V. Gacko, E.N. Korzh // Fizicheskoe vospitanie studentov. 2016. №5. S. 24 – 31. doi:10.15561/20755279.2016.0504

8. Makeeva V.S. Formirovanie kommunikativnogo vzaimodejstviya v razlichnyh periodah trenirovki basketbolistov 13-15 let // Zdravoohranenie, obrazovanie i bezopasnost'. 2016. №4 (8). S. 36 – 40.

9. Tufanova YU.V.Uspeshnost' i ne uspeshnost' kommunikativnogo vzaimodejstviya partnerov v situaciyah mezhlichnostnogo obshcheniya http://www.rusnauka.com/4_SND_2013/Philologia/7_127617.doc.htm

10. Tadeusz, Huciński, Agnieszka Hłobił, Jacek Kowalczyk Potrebnosti i emocii v zhenskom sporte – znachenie dlya innovacionnyh psihosocial'nyh vzaimodejstvij // Vestnik novyh medicinskih tekhnologij. 2015. T. 22. №2. S. 122 – 132.

Makeeva V.S., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Nikonov D.N., Senior Lecturer,
Russian State University of Physical Education, Sport, Youth and Tourism

DEVELOPMENT OF PERSONAL QUALITIES IN THE TRAINING OF BASKETBALL PLAYERS OF UNIVERSITY TEAM

Abstract: the level of competitive activity in modern women's basketball is becoming more complicated every year and requires the search for methodological approaches to improve the effectiveness of playing activities. The training process of basketball players of student teams at the pre-competition stage mainly focuses on technical and tactical training. At the same time, the identity of the athlete deserves special attention at this stage. Sports training in student years has its own characteristics, which are often accompanied by a lack of growth in sports skills and a decrease in interest in competitive activities. The aim of the study is a theoretical and experimental justification of the methodology for developing personal qualities of basketball players based on the use of new and relatively new exercises of increased complexity. The use in training of physical exercises of increased complexity and relatively "new" exercise causes conflicting feelings in the mind of the athletes, and on this basis a critical attitude to the performed action, thus contributing to the development of self-esteem, desire to change the situation in their favor, to get joy and satisfaction from my work. The results of competitive activity showed that the proposed method provided, first of all, an increase in the quantitative characteristics of the performed technical and tactical actions and a positive dynamics of their quality.

Keywords: students-basketball players, personal qualities, competitive activity, exercises with "novelty", technical and tactical actions

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Волович М.И., кандидат педагогических наук,
Мирзоева В.М., кандидат филологических наук,
Бородина Е.Ю.,
Тверской государственный медицинский университет

МЕТОДОЛОГИЯ ОТБОРА И ОЦЕНКИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ЛЕКСИКИ С ЦЕЛЬЮ ЕЕ ВКЛЮЧЕНИЯ И ПРЕЗЕНТАЦИИ В УЧЕБНОМ СЛОВАРЕ ДЛЯ ИНОСТРАНЦЕВ, ИЗУЧАЮЩИХ РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация: целью данного исследования является разработка системы подходов к формированию списка наиболее важных терминов, нуждающихся в специальной презентации для студентов-иностранцев. В данной статье рассматриваются принципы создания учебного пособия словарного типа. Для достижения поставленной цели авторами был решен ряд задач. Так, предложена система отбора наиболее актуальных, с точки зрения лингводидактики, медицинских терминов. На основе анализа существующих медицинских терминологических словарей сделаны выводы, позволяющие осуществить отбор лексических единиц. В исследовании описаны этапы формирования словника и дана их полная характеристика, а также представлена методика оценки актуальности выбранной лексики специалистами. На ряду с проведенным анализом терминологии ассоциативного характера подъязыка медицины в статье дается оценка значения работы по презентации и изучению данного пласта профессиональной лексики, позволяющей расширить кругозор обучающихся. Практическое значение создания учебного пособия словарного типа заключается в том, что оно в равнрй степени может быт использовано как преподавателями русского языка как иностранного, так и преподавателями специальных дисциплин медицинской направленности на лекциях и практических занятиях в медицинских вузах страны. Особо подчеркивается важность развития и формирования профессиональной компетенции иностранцев.

Ключевые категории: лингводидактика, презентация термина, формирование терминосистемы подъязыка медицины, научная метафора, терминоведение, научный дискурс, медицинский термин, ассоциативность, метафоризация, обучение студентов-иностранцев русскому языку

Лексикографическая интерпретация ассоциативных терминов подъязыка медицины, построенная на исследовании текстов медицинских учебников, справочников для студентов медицинских вузов и специалистов, терминологических словарей подъязыка медицины различных типов, анализа лекционных курсов преследует цель помочь студентам правильно понимать, воспринимать на слух и употреблять в речи основные ассоциативные термины подъязыка медицины, обладающие большой иллюстративной силой для носителей языка и являющиеся терминологическими трудностями для студентов-иностранцев [1, с. 8].

Преодоление терминологических трудностей позволит студентам правильно понимать читаемые тексты учебников, а также общаться с коллегами на актуальные темы по профилирующим дисциплинам. Кроме того, учебное пособие значительно расширяет лингвистический кругозор и представление о продуктивных процессах в терминопорождении, кроме того позволяет углубить знания базовых слов, лежащих в основе ассоциативных номинаций.

Пособие может быть использовано в равной степени как преподавателем русского языка, объясняющим ассоциативный термин на занятии, так и преподавателем-медиком одной из профилирующих дисциплин. Учебное пособие позволит преподавателю русского языка привести правильное терминологическое значение ассоциативной единицы, т.е. дать дефиницию термина, продемонстрировать лексические парадигмы, членом которых является представляемая единица, дать типические контексты употребления того или иного термина. Таким образом, при помощи словаря ассоциативных номинаций подъязыка медицины преподаватель русского языка может легко пользоваться понятийным аппаратом медицинских наук. Преподаватели профилирующих дисциплин получают возможность при помощи основных рубрик словарных статей демонстрировать системные связи ассоциативного термина с иными словами и понятиями, а следовательно, в полной мере добиться понимания и закрепления какого-либо термина в сознании иностранца.

Процедура отбора терминологических единиц ассоциативного характера состояла из нескольких этапов, сочетающих различные методы исследования, таких, как сплошная выборка терминологических единиц, их классификация, оценка экспертной группой.

Целью I этапа работы по формированию словника учебного пособия было определение сфер медицинской науки, где использование ассоциативных терминов является максимальным, а также предметов учебного цикла, при изучении которых студенты впервые сталкиваются с ассоциативными терминологическими единицами.

Для достижения поставленной цели из «Энциклопедического словаря медицинских терминов» как издания, содержащего терминологию по всем узкоотраслевым направлениям медицины, были выписаны заголовочные единицы ассоциативного характера. Полученный список более чем в 2000 единиц был предложен членам экспертной группы, в которую вошли 3 преподавателя различных кафедр Тверского государственного медицинского университета, кандидаты медицинских наук, для определения медицинских предметов, изучая которые студенты испытывают трудности, связанные с расшифровкой семантики ассоциативных терминов.

Данные формирующего эксперимента свидетельствовали о том, что наиболее актуальной является семантизация терминов ассоциативного характера при изучении следующих предметов:

I. Нормальная анатомия

II. Внутренние болезни

III. Хирургия

IV. Нервные болезни

V. Психиатрия

Целью II этапа создания словника было формирование списков ассоциативных терминов по каждому из указанных выше направлений. Для выявления наиболее актуальных, с точки зрения учебного процесса, терминологических единиц был произведен анализ учебной литературы по анатомии, пропедевтике внутренних болезней, общей хирургии, нервным болезням, психиатрии общим объемом в 5000 страниц. Исходный список, состоящий из 2000 терминов, был сокращен до 1815 единиц, так как в него не вошли термины по стоматологическим дисциплинам, акушерству и гинекологии, инфекционным болезням и некоторым другим разделам медицины. Далее термины были распределены по вышеуказанным разделам. Терминологический материал, выписанный из учебной литературы и отмеченный в лекционных курсах, заносился на карточки. Каждая карточка содержала ассоциативный термин в словарной форме, текстовый отрезок, позволяющий снять неопределенность относительно понятийной ценности терминологической единицы, ее грамматической принадлежности и синтаксической сочетаемости. Особое значение при работе с картотекой ассоциативной терминологии приобрело определение этимологической ценности единиц.

Материалы картотеки дополнили (в количественном отношении) исходный список и иллюстрировали функционирование терминологических единиц. Общая картотека терминологических единиц ассоциативного характера и их функциональных вариантов составила 4032 единицы.

На III этапе работы были составлены общие списки ассоциативных терминов по каждому из намеченных разделов. Далее списки оценивались экспертами по тем направлениям, которые были выделены, с целью подвергнуть их компрессии, исходя из принципа методической целесообразности.

Исследованный материал функциональных терминологических вариантов, использованных в лекционных курсах, показал, что серьезной проблемой при лексикографировании терминологических единиц ассоциативного характера является проблема закрепленности в системе языка рождающихся терминов, первоначально принадлежащих речевой сфере [2, с. 18]. Исследователями замечено, что разграничение понятий «язык» и «речь», последовательно проводимое практически на всех уровнях системы, распространяется и на терминологию как часть языковой системы.

«В настоящее время терминологов больше беспокоит «терминостроительство», «упорядочение терминологии», «регулирование систем» и меньше - реальные процессы применения терминов в различных областях науки, техники и производства. Между тем, не менее (а, может быть, более) актуальна проблема использования терминов в процессе развития науки, техники и производства, проблема их (терминов) речевого функционирования» [3, с. 64].

По замыслу, в проект словаря ассоциативной терминологии должны были войти лишь языковые термины. Однако в учебной практике, в лекционных курсах, более 200 ассоциативных терминов функционируют как речевые. Поэтому на III этапе формирования словника учебного пособия словарного типа была выдвинута задача определения языковых эквивалентов речевых терминов, использованных преподавателями-медиками.

В начале термин на этапе своего становления, являясь продуктом индивидуального термино-

творчества, разворачивается в текст и остается речевым. Однако в процессе функционирования такого термина в речи других специалистов происходит своеобразное сворачивание термина-текста в термин-«лейбл» и закрепление последнего в системе языка. В качестве иллюстрации к данному положению сравним два термина, встречающихся в диагностических текстах о системной красной волчанке.

1. Появление *покраснения кожи в виде характерной бабочки на лице.*

2. Среди симптомов системной красной «волчанки» можно назвать *«бабочку».*

Проанализированный выше пример входит в словарь под заголовком *«симптом бабочки».* Речевые эквиваленты этого термина системы языка отражаются в той части словарной статьи, где указывается функционирование терминологической единицы. В современном терминоведении нет удовлетворительно работающего критерия, позволяющего дифференцировать языковую или речевую принадлежность термина. Как правило, исследователи [4, с. 12; 5, с. 22] опираются на несколько критериев. Во-первых, это критерий употребимости данного термина различными авторами. Из проанализированных 200 терминов, представлявшихся речевыми образованиями, 130 встречались лишь единожды, в учебниках других авторов по той же дисциплине не повторялись, в энциклопедическом словаре медицинских терминов не фиксировались.

Опрос специалистов, позволяющий определить степень актуальности речевых терминов, показал, что расхождения в их ответах минимальны. Экспертам предлагалось ответить на ряд вопросов относительно каждого из предложенных 200 терминов. Вопросы были сформулированы следующим образом:

1. Является ли понятие, выражаемое данным термином, основным, важным на современном этапе развития профилактики и диагностики болезней?

2. Часто ли встречается исследуемый термин в медицинской литературе и устной речи врачей?

3. Является ли овладение данным термином и понятием, им выражаемым, необходимым условием становления студента-медика как специалиста?

Результаты опроса заносились в таблицу следующего образца:

Таблица 1

термин	вопрос №1	вопрос №2	вопрос №3
классификация по принципу сицилианского гамбита	+	—	—
пересадка кожи по типу «шагающего стебля»	+	+	+

Сопоставление результатов анкетирования специалистов позволило определить круг наиболее актуальных ассоциативных терминов, переходящих из сферы текстового функционирования в систему языка.

Положительные ответы на вопросы № 1 , 2 свидетельствуют о тенденции актуальности развития медицинской науки в направлении понятий, выражаемых термином.

При отборе словника учебного пособия словарного типа особо рассматривались ответы на третий вопрос. В словарь вошли лишь те из 200 терминов, которые были отмечены положительным ответом на вопрос №3. В общей сложности таких терминов оказалось 70.

Кроме качественного критерия определения языковых – речевых терминов, существует и очевидная прямая зависимость между длиной термина и его принадлежностью к системе языка или речевой сфере. Так, 1-3-словные термины являются языковыми, более чем 5-словными - речевыми.

В результате отбора, экспертной оценки наложения списков в словарь было включено 370 терминов по анатомии (список анатомических терминов менее остальных был подвергнут компрессии), 600 терминов по разделу «Внутренние болезни», 400 терминов по разделу «Хирургия», 150 терминов по психиатрии и 100 терминов по нервным болезням.

Необходимо отметить, что в проект словаря вошли и термины «смешанного» характера, сочетающие в себе признаки эпонимических терминов и ассоциативных: *Боткина шум кузницы, синдром Ван-Гога, болезнь Альфреда де Мюссе, Эльтига жемчужины* и др.

Термины, вошедшие в медицинский обиход благодаря популярности людей, страдающих тем или иным недугом, побуждают студентов обратиться к биографиям писателей, художников, известных личностей.

Литература

1. Ассоциативные термины как стилеобразующие языка медицины / В.М. Мирзоева, М.И. Волович, А.А. Кузнецова, Р.А. Ткачева и др. // Тверской медицинский журнал. 2018. №1. С. 6 – 12.
2. Медицинская терминология: лингводидактический аспект / М.И. Волович, Е.Д. Аксенова, Н.Д. Михайлова, Е.З. Мирзоева и др. // Тверской медицинский журнал. 2018. №5. С. 14 – 20.
3. Головин Б.Н. О некоторых проблемах изучения терминов // Научный симпозиум "Семиотические проблемы языков науки, терминологии и информатики". 1971. Ч. I. С. 300 – 305.
4. Горшкова Т.М. Термины языка и термины речи // Терминология в языке и речи. Горький: Изд-во Горьк. Ун-та, 1985. С. 21 – 25.
5. Пекарская Л.А. Разграничение терминов языка и терминов речи //Термины в языке и речи. Горький: Изд-во Горьк. ун-та, 1984. С. 10 – 16.

References

1. Associativnye terminy kak stileobrazuyushchie yazyka mediciny / V.M. Mirzoeva, M.I. Volovich, A.A. Kuznecova, R.A. Tkacheva i dr. // Tverskoj medicinskij zhurnal. 2018. №1. S. 6 – 12.
2. Medicinskaya terminologiya: lingvodidakticheskij aspekt / M.I. Volovich, E.D. Aksenova, N.D. Mihajlova, E.Z. Mirzoeva i dr. // Tverskoj medicinskij zhurnal. 2018. №5. S. 14 – 20.
3. Golovin B.N. O nekotoryh problemah izucheniya terminov // Nauchnyj simpozium "Semioticheskie problemy yazykov nauki, terminologii i informatiki". 1971. CH. I. S. 300 – 305.
4. Gorshkova T.M. Terminy yazyka i terminy rechi // Terminologiya v yazyke i rechi. Gor'kij: Izd-vo Gor'k. Un-ta, 1985. S. 21 – 25.
5. Pekarskaya L.A. Razgranichenie terminov yazyka i terminov rechi //Terminy v yazyke i rechi. Gor'kij: Izd-vo Gor'k. un-ta, 1984. S. 10 – 16.

Volovich M.I., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),
Mirzoeva V.M., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.)
Borodina E.Yu.,
Tver State Medical University

METHODOLOGY OF SELECTION AND EVALUATION OF TERMINOLOGICAL MEDICAL VOCABULARY FOR ITS INCLUSION AND PRESENTATION IN THE EDUCATIONAL DICTIONARY FOR FOREIGNERS STUDYING THE RUSSIAN LANGUAGE

Abstract: the purpose of this study is to develop a system of approaches to the formation of a list of the most important terms that need a special presentation for foreign students. This article discusses the principles of creating a dictionary textbook. To achieve this goal, the authors solved a number of problems. So, the system of selection of the most actual, from the point of view of linguodidactics, medical terms is offered. Based on the analysis of existing medical terminological dictionaries, conclusions are made that allow the selection of lexical units. The study describes the stages of formation of the dictionary and gives their full characteristics, as well as a method of assessing the relevance of the chosen vocabulary by specialists. Along with the analysis of the terminology of the associative nature of the sublanguage of medicine, the article assesses the value of the work on the presentation and study of this layer of professional vocabulary, which allows to expand the horizons of students. The practical importance of creating a textbook of dictionary type is that it can be equally used by teachers of Russian as a foreign language, and teachers of special disciplines of medical orientation at lectures and practical classes in medical universities of the country. The importance of the development and formation of professional competence of foreigners is emphasized.

Keywords: linguodidactics, presentation of the term, formation of the term system of the sublanguage of medicine, scientific metaphor, terminology, scientific discourse, medical term, associativity, metaphorization, teaching foreign students the Russian language

Башиева С.К., доктор филологических наук, профессор,
Дохова З.Р., кандидат филологических наук, доцент,
Шогенова М.Ч., кандидат филологических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

ГИБРИДНЫЕ ФОРМЫ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ КАК РЕЗУЛЬТАТ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ТИТУЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ И ЯЗЫКА-ПОСРЕДНИКА (НА МАТЕРИАЛЕ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Аннотация: в статье предпринимается попытка описания гибридных форм языковых единиц, являющихся результатом процесса интерференции разносистемных языков. Материалом исследования послужила речевая деятельность билингва, реализуемая как в полиэтническом, так и в моноэтническом пространстве. Обращение к данной проблематике обоснованно. Оно вызвано усилением значения процессов интеграции и глобализации, в результате которых в пределах одного географического ареала возможен симбиоз нескольких взаимовлияющих языков, следствием чего является формирование и становление поли-/билингвальной личности, в речевой деятельности которой интегрируют элементы всех усвоенных языковых систем. Метаморфозы, возникающие в речи двуязычных носителей как итог взаимодействия титульных языков Кабардино-Балкарской Республики и русского языка, служащего языком-посредником между представителями разных национальностей, реализуются в большей степени на лексическом уровне, где условно нами выделено несколько видов гибридизации: *модели производных гибридов с русским компонентом; модели производных гибридов с кабардинским/балкарским компонентом; модели производных гибридов с равноправным русским и кабардинским/балкарским компонентом.* Интерферентные изменения встречаются, кроме того, *в целостных грамматических единствах*, которые представляют собой аналитическую форму образования времён глагола в этнических языках КБР путем присоединения глагола-связки из кабардино-черкесского/карачаево-балкарского языков к инфинитиву, взятому из русского языка. Образование гибридных форм наблюдается и на синтаксическом уровне – в *словосочетаниях* и *в предложениях*, когда в пределах одного словосочетания/предложения сосуществуют русские, имеющие эквиваленты в титульных языках, и кабардино-черкесские/карачаево-балкарские языковые единицы.

Ключевые слова: языковой контакт, билингвизм, языковая личность, родной язык, «второй язык», интерференция, гибридизация, виды интерферентной гибридизации

Процессы глобализации, глокализации, интеграции, характерные для современного социума, безусловно, оказывают влияние на языковую систему. В связи с этим в современной лингвистике и смежных с ней областях научного знания актуализируются вопросы этносоциокультурного характера, расширяется аспектуальное поле популяризации межкультурной коммуникации, основательно исследуется феномен мульти-/поли-/билингвизма. Так как при изучении любого национального языка в диахронии и синхронии необходимо учитывать способы и методы материализации языковой системы в человеческом сознании, особое внимание уделяется речевому поведению языковой личности, реализующей коммуникативную прагматику, а именно важнейшим аспектам формирования билингвальной личности, таким, как восприятие окружающего мира, моделирование образов, продуцирование речевых текстов, использование их в процессе коммуникации.

Сосуществование в едином географическом ареале двух и более языков приводит к их взаимовлиянию, взаимообогащению, в сознании же носителей данных языков происходят всевозможные ментальные сдвиги, возникает особая речемыслительная форма, представляющая собой некий конгломерат социолингвокультурных структур. Потребность взаимопонимания обусловливает стремление говорящего и реципиента, являющихся носителями разных языков, к адаптации. В связи с этим весьма актуальными не только в лингвистике, но и во всей научной парадигме являются вопросы, связанные с языковыми контактами и билингвизмом, с причинами возникновения интерференции, гибридных форм. Лингвисты стремятся выявить существенные закономерности взаимодействия языков при билингвизме, особенностиреализации языковых единиц в речевой деятельности билингвальной личности, исследоватьвиды языковой интерференции и гибридизации как результата процесса интерференции.

Цель настоящей статьи – рассмотреть гибридныеобразования, возникающие как следствие интерференции разносистемных языков (этнических языков КБР и русского языка, служащего языком-

посредником между представителями разных национальностей).

Как известно, интерференция неразрывно связана с ***билингвизмом*** (двуязычием), под которым понимается переменная реализация в процессе речевой деятельности двух языков.

Следует обратить внимание на то, что достаточно богатый опыт изучения языковых контактов и, как результат – дву-/многоязычия накоплен в языковедении XIX-XXI вв. В данном контексте особый интерес представляют работы У. Вайнрайха [5, 6] и Б. Гавранека [7].

Так, в работах У. Вайнрайха даются дефиниции понятий «одноязычие» и «двуязычие», рассматривается феномен контакта языковых систем, описываются фонетическая, грамматическая и лексическая интерференции. Определяя статус двуязычного индивида, У. Вайнрайх говорит о личностях, которые в силу той или иной причины в разной степени владеют двумя языками: «… одни двуязычные носители склонны обращаться с обоими языками как с тесно связанными частями единой знаковой системы, а другие скорее располагают двумя соотнесенными, но отдельными системами» [5, с. 54].

Два уровня двуязычия – полное и частичное – были выделены Б. Гавранеком [7, с. 96], предметом исследования которого послужило коллективное двуязычие в славянской языковой области. Лингвист обосновывает важность рассмотрения влияния чужого языка не только как внешнего условия развития языка, но и как внутреннего фактора языкового прогресса: «То, что язык избирает, становится составной частью его имманентного развития, или, другими словами, активным является заимствующий язык, а пассивным язык, из которого заимствуют…» [7, с. 107].

В последние десятилетия проблемы билингвизма в лингвистике, в частности в социолингвистике и психолингвистике вновь приобрели актуальность. Теоретические и прикладные аспекты рассматривают Т.С. Артамонова, Х.З. Багироков, Е.Г. Оршанская, И.В. Соколова, И.В. Щеглова; факторы формирования ЯЛ билингва – Ф.А. Айкынбаева, С.К. Башиева, З.Р. Дохова, В.В. Кытина, И.А. Лазаренко, Ж.А. Сержанова, А.Х. Сулейменова, Т.Ю. Тамерьян, С.К. Башиева, М.Ч. Шогенова, К.А. Юнусова; речевые, языковые, лингвокультурологические особенности двуязычия – С.С. Барсегян, О.В. Легостаева, А.Ю. Мутылина; виды интерференции – Ю.А. Елемешина, Е.А. Оглезнева; типологию билингвизма – Т.А. Лопарева, А.Д. Мухатова, З.У. Чулакова и др.; детский билингвизм – С.Е. Бойкова, Г.Н. Чиршева; плюрилингвизм – М. Дебренн; специфику билингвального речевого поведения – О.В. Байкова, А.А. Лосева, М.А. Пранцузова.

Проанализированная нами теоретико-методологическая база содержит достаточно хорошо исследованный научный материал проблем билингвизма/бикультурности и свидетельствует о том, что в сознании билингвальной личности переплетаются две взаимовлияющие языковые системы, которые, безусловно, функционально неравнозначны (например, русский язык и этнические/титульные языки КБР – кабардинский и балкарский). Необходимо учитывать, что усвоение неродного языка (вторичного/второго языка) как в естественных, так и в искусственных условиях невозможнобез учёта коммуникативных компетенций, присущих родному языкуи формируемых в сознании языковой личности с детства. Другими словами,при двуязычии осуществляются специфичные процессы взаимодействия уже усвоенного («родного от рождения») и усваиваемого («второго») языков, которые реализуются на основе наложенияязыкового опыта, фоновых знаний на изучение второго языка и его дальнейшего использования в речевой практике.

Следует обратить внимание на то, что язык в целом и уровень владения им в частности находятся в тесной связи не только с интралингвистическими, но экстралингвистическими факторами, которые оказывают непосредственное влияние на развитие языковой личности, становление которой происходит в разных коммуникативных средах, что меняет стратегии и тактики выбора тех или иных языковых единиц в своей речевой деятельности. Например, в моноэтническом окружении билингвальная личность формируется главным образом в контексте национальной картины мира, в связи с чем когнитивные процессы, ей присущие, протекают в пределах этносоциального опыта, этнических стереотипов, что становится причиной проблематичности «переключения кодов», концептуализации и категоризации полученных знаний на неродном языке, сложности общения в поликультурной среде, поскольку наблюдается разная степень владения языками в силу изучения «второго языка» вне естественной среды при господстве родного языка. В условиях же полиэтничности отмечается либо доминирование «неродного/второго языка» (в данном случае – русского языка), либо одинаковое владение обоими языками («языком от рождения» и «неродным/вторым языком»), что является причиной отличия речевого поведения полиэтнического билингва от речевого поведения моноэтнического двуязычного но-

сителя. Отсюда возникает ключевой вопрос, заключающийся в том, какой язык у билингва является языком мыслительной деятельности. У. Вайнрайх в своем труде выражает мысль о том, что при установлении доминирующего языка, языка мышления, необходимо учитывать определенные критерии, такие как: относительное «совершенство владения языком» (доминирующий язык – тот, который усвоен его носителем на более высоком уровне); «способ использования» (доминирующий язык – тот, грамотой которого владеет билингв); «порядок изучения и возраст» (доминирующий язык – первый язык, которым овладел индивид); «роль общения» (доминирующий язык – тот, к которому двуязычный носитель чаще всего обращается); «роль в общественном продвижении» (доминирующий язык – тот, который необходим «для продвижения по общественной лестнице») [6, с. 53]. То есть выбор билингвальной личностью того или иного языка детерминируется характером не только среды, но и сферы его использования.

Весьма плодотворной в этом аспекте является также разработанная Н.И. Жинкиным теория о специфических кодах внутренней речи [9], согласно которой план выражения определяется как язык, а деятельность, осуществляющая выбор означаемого, то есть средств выражения, – как мышление [9, с. 27]. Несмотря на единичность каждого отдельно взятого высказывания, язык, по мнению учёного, – это система общих форм, которая предназначена для речевого действия, в котором непосредственно и проявляется мышление, «формализуется система языка, сам же язык приобретает жизнь в процессе реализации системы» [9, с. 28].

При определении механизма мышления Н.И. Жинкин вводит понятие «внутренняя речь», под которой понимает человеческую мысль, представляющую собой центральное звено переработки словесных сообщений. Реализация мыслительной деятельности происходит в двух звеньях – во внутренней речи, когда мысль только задается, и в экспрессивной речи, когда мысль транслируется и снова задается для внутренней речи [9, с. 36]. Кооперация внутреннего языка и общего языка образует мышление как комплексную единицу. Когда же языковая личность является носителем нескольких языков, мыслительный процесс усложняется, так как одна языковая система накладывается на другую, в результате чего языки, которыми в той или иной степени владеет билингв, трансформируются, модифицируются, происходит своеобразная ***интерференция*** в языке, под которой понимаетсяотклонение от языковой нормы под влиянием когниций родного/второго языка, которое возникает в процессебилингвизма, при взаимодействии двух языковых систем. Следовательно, обязательным условием возникновения интерференции является контакт, взаимодействие языков.

В.Ю. Розенцвейг предлагает разграничивать «микроскопическое» изучение интерференции (синхронное рассмотрение явлений контакта) и макроскопическое ее изучение (диахроническое исследование результатов воздействия одного языка на другой) [10, с. 14]. В настоящей статье интерференция изучается в «микроскопическом» русле.

Кабардино-Балкария – полиэтническая и, соответственно, поликультурная, полилингвальная республика. В ней сосуществуют представители многих народов, безусловно, оказывающих друг на друга комплексное влияние. Объединяющим языком, языком межнационального общения выступает русский язык. Как известно, контакт языковых систем может иметь разные вариации: один язык может быть заменен другим (языковой сдвиг), несколько языков могут попеременно употребляться в зависимости от речевой ситуации (переключение языков, о котором можно говорить тогда, когда потребность обращения языковой личности то к одной, то к другой языковой системе предопределена экстралингвистическими факторами) и вполне возможно слияние языков [5, с. 28]. В КБР наблюдается частое переключение языковых кодов, что связано с их неравноправной функциональной реализацией [1, 3, 4, 8].

Проведенное исследование выявило, что речевое поведение многих дву- / полиязычных носителей отличается отклонением от норм каждого языка, которым они владеют, что приводит к генерации языковых средств. Интерференция, возникающая в результате контакта русского языка с титульными языками Кабардино-Балкарии, может наблюдаться как внутри лексической системы, так и на уровне грамматики. Анализ языкового материала, являющегося результатом многолетних наблюдений за речевым поведением жителей КБР (возраст, пол не учитывались), позволил выделить определенные гибридные формы внутри реализуемой в речи языковой системы.

Как известно, ***интерферентная гибридизация*** вследствие активизации идеи совмещения интегрирует в одно целое разные по своей сущности речевые феномены, то есть под гибридом следует понимать «производное, сложнопроизводное или сложное слово языка, состоящее из словообразо-

вательных элементов (основ и аффиксов) разной этимологии» [11, с. 7].

Существуют разные принципы дифференциации гибридных образований. В основе нашей классификации лежит сочетание моделей гибридных форм. Так, на лексическом уровне можно условно выделить следующие виды гибридизации:

I. Словообразовательные модели производных гибридов с русским компонентом. В речи кабардинцев и балкарцев часто встречаются языковые единицы, образованные посредством присоединения к производящей основе кабардино-черкесского/карачаево-балкарского языков словообразовательного аффикса русского языка, например, суффиксальных аффиксов ***-чк-:*** *си псэчкэ* (си псэ (моя душа) + чк + э) – ласкат. «моя душечка»; ***–шк-:*** *фошкэ*(фо (мёд)+шк+э) – ласкательн. «медунок»; ***-ушк-:*** *зэманушкэ* (зэман (время) + ушк + э) – уменьшительно-ласкат. «времечко»; ***-ист-:*** *шыкIэпшынист* (шыкIэпшынэ (кабардинская скрипка) + ист) – «играющий на кабардинской скрипке»; *пшынауист* (пшынауэ (гармонист) + ист) – «гармонист»; *гушыIист* (гушыIэ (юмор) + ист) – «юморист»; *хабзист* (хабзэ (свод правовых норм, правил поведения) + ист) – «тот, кто всегда руководствуется сводом правил» (каб.-черк. яз.); ***-к-:*** *сабийка* (сабий + к + а) «детка» (карач.-балк.яз.).

II. Словообразовательные модели производных гибридов с кабардинским/балкарским компонентом. В речевой деятельности коренных жителей КБР нередко наблюдается использование слов, образованных посредством присоединения к производящей основе русского языка словообразовательного аффикса (-ов) кабардино-черкесского / карачаево-балкарского языков:

1) ***-шхуэ:****спасибэшхуэ* (спасибо + шхуэ (большой), хотя есть эквивалент слова «спасибо» в кабардино-черкесском языке – «фIыщIэ» = «фIыщIэшхуэ» – «большое спасибо»; *дуракышхуэ* (дурак + шхуэ (большой), несмотря на то, что в кабардино-черкесском языке слову «дурак» соответствует лексема «делэ» = «делэшхуэ» – «дуралей»; *времяшхуэ* (время + шхуэ), слову «время» соответствует в кабардино-черкесском языке лексическая единица «зэман» = «зэманышхуэ» – «много времени»;*магазинышхуэ* (магазин + шхуэ), слову «магазин» соответствует в кабардино-черкесском языке лексема «тыкуэн» = «тыкуэнышхуэ» – «большой магазин»; *столышхуэ*(стол + шхуэ), в качестве эквивалента в кабардино-черкесском языке выступает слово «Iэнэ» = «Iэнэшхуэ» – «большой стол»;

2) ***–жь:*** *героижь* (герой + жь (старый), соответствие в кабардино-черкесском языке – «лIыхъужь» = «лIыхъужьыжь» –ироничн. «герой»; *завистливэжь*(завистливый + жь), эквивалент в кабардино-черкесском языке – «фыгъуэнэд» = «фыгъуэнэдыжь» –пренебрежит. «завистливый»; *толстэжь* (толстый + жь), эквивалент в кабардино-черкесском языке – «гъум, тIымыщ» = «гъумыжь» –пренебрежит. «толстый»;

3) ***-1ей:*** *приятнэIей* (приятный + Iей (очень), соответствие в кабардино-черкесском языке – «гуакIуэ, гурыхь» = «гуакIуэIей» – «очень приятный»; *капризнэIей* (капризный + Iей), соответствие в кабардино-черкесском языке – «къиин» = «къиинIей» – «очень (ужасно) капризный»; *жаднэIей* (жадный + Iей), эквивалент в кабардино-черкесском языке – «нэпсей» = «нэпсейIей» – «очень жадный»;*клетчатэIей* (клетчатый + Iей), соответствие слову «клетчатый» в кабардино-черкесском языке «зэпрыдз» = «зэпрыдзIей» – «чересчур (очень) клетчатый»;

4) ***–ф1:*** *работэфI* (работа + фIы (хороший) = «лэжьыгъэфI» – «хорошая работа»;

5) ***-бзэ:*** *свежабзэ*(свежий + бзэ (очень), соответствие слову «свежий» в кабардино-черкесском языке – «щIэ, къабзэ» = «щIэрыпсыбзэ» – «очень свежий»; *рыжабзэ*(рыжий + бзэ), эквивалент слова «рыжий» в кабардино-черкесском языке – «цыплъ» = «цыплъыбзэ» – «весь (очень) рыжий»;

6) ***–ла:*** *босоножкала*(босоножка + ла), эквивалент слову «босоножки» в карачаево-балкарском языке – «чурукъла»;

7) ***–ле:*** *носките* (носки + аффикс множественного числа -ле), соответствие слову «носки» в карачаево-балкарском языке – «чындайла»; *очките* (очки + ле), соответствие слову «очки» в карачаево-балкарском языке – «кёзлюкле», *вещите* (вещи + ле), соответствие слову «вещи» – «кийимле»;

8) ***-ли:*** *витаминли* (витамин + ли) в значении «витаминный»;

9) ***-лы:*** *авариялы* (авария + лы) взначении «аварийный»;

10) ***–лукъ:*** *тупойлукъ*(тупой + лукъ) в значении «тупость», соответствия в карачаево-балкарском языке – «дуппукълукъ», «тумакълыкъ», дуппукълукъ, «ангысызлыкъ»;

11) ***–чу:*** *бетончу* (бетон + чу) в значении «бетонщик»; *водопроводчу* (водопровод + чу) в значении «водопроводчик»;

12) ***–чыкъ:*** *красавицачыкъ* (красавица + чыкъ; уменьшительно-ласкательная форма, образованная путем присоединения карачаево-балкарского аффикса -чыкъ);

13) ***-лыкъ***: *абстракциялыкъ* (абстракция + лыкъ) в значении «абстракция»; *аванслыкъ* (аванс + лыкъ) в значении «авансовый отчет».

III. Словообразовательные модели производных гибридов с равноправным русским и кабардинским/балкарским компонентом. Можно встретить гибридное образование слов путём словосложения – сложения двух корней, взятых из русского и карачаево-балкарского / кабардино-черкесского языков: *темирбетон*(темир (железо) + бетон = «железобетонный» (карач.-балк.яз.); *тупойфэ* (тупой + фэ (вид) = «делафэ» – «тупой на вид» *(каб.-черк. яз.).*

Языковые изменения наблюдаются и ***в целостных грамматических единствах***, представляющих собой аналитическую форму образования времён глагола в кабардино-черкесском языке, состоящую из кабардино-черкесского глагола-связки и русского инфинитива: *догадаться сцIащ* = «къэсщIащ» – догадался; *разглядеть ищIащ* = «зэпиплъыхьащ» – разглядел; *издать ящIащ* = «къыдагъэкIащ» – издали; *жалеть ещI* = «гущIэгъухуещI» – жалеет; *контролировать ещI* = «кIэлъоплъ» – контролирует; *ценить сощI* = «пщIэ хузощI» – ценю; *приготовить сцIынущ* = «згъэхьэзырынущ» – приготовлю; *управлять ищIынущ* = «зэкIэлъигъэкIуэнущ» – будет управлять; из карачаево-балкарского глагола-связки и русского инфинитива:*собирать этейим* – соберу, *рассказать этейим* –расскажу, *блокировать этгенди* – заблокирую и т.д.

Весьма часто гибридные образования наблюдаются на синтаксическом уровне – **в *словосочетаниях*** и ***в предложениях***, которые употребляются би- / полилингвальными личностями в процессе общения. Так, встречаются случаи одновременного использования в речи кабардинцев и русской, и кабардинской лексем с целью усиления обозначаемой ими семантики: *напи совести зимыIэ* (не имеющий ни стыда, ни совести, крайне бесстыжий; букв.у кого нет совести и совести) – кабардино-черкесскому слову «напэ» соответствует русская лексема «совесть», в карачаево-балкарском языке: *не бети, не совести жокъду* «у него нет ни совести, ни совести».

Нередко межъязыковое смешение встречается на предикативном уровне, когда в пределах одного предложения сосуществуют русские, имеющие эквиваленты в титульных языках, и кабардино-черкесские / карачаево-балкарские языковые единицы: *Конечно, нобэ сезэшащ* – Конечно, я сегодня устал («конечно» – «дауикI»); *Пщэдей зато хуабэ хъужьынущ* – Зато завтра потеплеет («зато» – «ауэ»); *Дыня къэсщэхуащ* – Купил дыню («дыня» – хъэуан); *Жизнь хъэрзыни къигъэщIащ* – Прожил достаточно хорошую жизнь («жизнь» – «гъащIэ»); *Хлеб, маслэ, бжьын магазиным къашащ* – В магазин завезли хлеб, масло, лук («хлеб» – «щIакхъуэ», «масло» – «тхъуцIынэ», «магазин» – «тыкуэн»); *Затем сыкъэтэджри сыщIэкIащ* – Затем встал и вышел («затем» – «итIанэ»); *Книгэр нобэ къыдэкIащ* – Книга сегодня вышла (издана) («книга» – «тхылъ»); *НэгъуэщI къэралхэм лягушкэ яшх* – В других странах едят лягушек («лягушкэ» – «хьэндыркъуакъуэ»); *Молодёжым дыщогугъ* – Мы надеемся на молодёжь («молодёжь» – «щIалэгъуалэ») (каб.-черк. яз.); *Столнуюсю ашарыкъ толупду* – Стол ломился от яств («стол» – «тепси»); *Мени къарындашым жвачкаланы бек сюеди* – Мой брат очень любит жвачку («жвачка» – «чайыр»); *Хорошо, ладно, келирсе* – Хорошо, ладно, придешь; *Олсабийле беккапризныйледиле* – Эти дети очень капризные; *Второй класс хабарады* – Во второй класс ходит; *Безусловно, алайболлукъду* – Безусловно, будет так; *Не блатерсболгъанды наш красивый язык* – В чем провинился наш красивый язык; *Букъалай переводиться этеди?* – Как это переводится? (карач.-балк.яз.).

Таким образом, феномен двуязычия, характерный для речи коренных жителей Кабардино-Балкарской Республики, является маркером двух основных функций: с одной стороны, «би- / полилингвизм, представляя собой детерминант развития межкультурной, межъязыковой взаимосвязи, обеспечивает успешную коммуникацию представителей разных лингвокультурных социумов» [3, с. 267], в результате чего развивается билингвальная личность, формируемая в условиях моноэтнического / полиэтнического пространства; а с другой – обусловливает интерференцию, вытекающую из субстанциальных или частичных формальных различий между системами русского/кабардино-черкесского и русского/карачаево-балкарского языков, сосуществующих в едином территориальном пространстве. Гибридные формы, образованные в результате взаимовлияния титульных языков КБР и русского языка, представлены в основном на уровне лексической системы (словообразовательный потенциал этнических языков и языка-посредника, которые коррелируют друг с другом) и синтаксического языкового яруса. В то же время следует отметить, что идеальным условием реализации коммуникативных компетенций билингвальной личности является высокий уровень владения родным и русским языками, который обеспечивается, на наш взгляд, влиянием прежде всего полиэтнического характера среды общения, в которой когнитивный потенциал индивида раскрывается в максимальном объеме.

Литература

1. Башиева С.К., Дохова З.Р. Особенности функционирования русского языка как государственного в полиэтнической среде (на примере Кабардино-Балкарской Республики) // Поддержка русского языка как основы развития интеграционных процессов в СНГ: Материалы регионального форума молодых преподавателей русского языка, аспирантов и студентов-русистов (Азербайджанская Республика, г. Баку, 1-4 октября 2013 г.). М., Баку, Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2013. С. 43 – 49.

2. Башиева С.К. Формирование билингвальной личности как сложный когнитивный процесс // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. Владикавказ, 2014. С. 150 – 156.

3. Башиева С.К., Дохова З.Р. Билингвизм и полилингвизм как объединяющие начала различных социолингвокультурных сообществ Северного Кавказа (на примере Кабардино-Балкарской Республики) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: «Вопросы образования: языки и специальность». 2015. №5. С. 266 – 273.

4. Башиева С.К., Улаков М.З., Хамдохова Ж.М. Языковая ситуация в Кабардино-Балкарской Республике: состояние и проблемы. Монография. Нальчик: КБНЦ РАН, 2016. 172 с.

5. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. Вып. 6, М: Прогресс, 1972. С. 25 – 60.

6. Вайнрайх У. Языковые контакты. Киев: Вища школа, 1979. 263 с.

7. Гавранек Б. К проблематике смешения языков // Новое в лингвистике. Вып. 6, М.: Прогресс, 1972. С. 94 – 111.

8. Дохова З.Р. Государственные языки в СМИ (на примере Кабардино-Балкарской Республики) // Материалы региональной научно-практической конференции «Государственные языки республик Северного Кавказа: вчера и сегодня», 21-22 октября 2016 г. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2016. С. 83 – 88.

9. Жинкин Н.И. О кодовых переходах во внутренней речи // Вопросы языкознания, 1964. №6. С. 26-38.

10. Розенцвейг В.Ю. Основные вопросы теории языковых контактов // Новое в лингвистике. Вып. 6. М.: Прогресс, 1972. С. 5 – 22.

11. Сазанец И.М. Английский гибридизм: производные гибриды: автореф. дис. … на соискание ученой степени к.ф.н. Тула, 2008. 22 с.

References

1. Bashieva S.K., Dohova Z.R. Osobennosti funkcionirovaniya russkogo yazyka kak gosudarstvennogo v polietnicheskoj srede (na primere Kabardino-Balkarskoj Respubliki) // Podderzhka russkogo yazyka kak osnovy razvitiya integracionnyh processov v SNG: Materialy regional'nogo foruma molodyh prepodavatelej russkogo yazyka, aspirantov i studentov-rusistov (Azerbajdzhanskaya Respublika, g. Baku, 1-4 oktyabrya 2013 g.). M., Baku, Tula: Izd-vo Tul. gos. ped. un-ta im. L.N. Tolstogo, 2013. S. 43 – 49.

2. Bashieva S.K. Formirovanie bilingval'noj lichnosti kak slozhnyj kognitivnyj process // Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoj lingvistiki. Vladikavkaz, 2014. S. 150 – 156.

3. Bashieva S.K., Dohova Z.R. Bilingvizm i polilingvizm kak ob"edinyayushchie nachala razlichnyh sociolingvokul'turnyh soobshchestv Severnogo Kavkaza (na primere Kabardino-Balkarskoj Respubliki) // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: «Voprosy obrazovaniya: yazyki i special'nost'». 2015. №5. S. 266 – 273.

4. Bashieva S.K., Ulakov M.Z., Hamdohova ZH.M. YAzykovaya situaciya v Kabardino-Balkarskoj Respublike: sostoyanie i problemy. Monografiya. Nal'chik: KBNC RAN, 2016. 172 s.

5. Vajnrajh U. Odnoyazychie i mnogoyazychie // Novoe v lingvistike. Vyp. 6, M: Progress, 1972. S. 25 – 60.

6. Vajnrajh U. YAzykovye kontakty. Kiev: Vishcha shkola, 1979. 263 s.

7. Gavranek B. K problematike smesheniya yazykov // Novoe v lingvistike. Vyp. 6, M.: Progress, 1972. S. 94 – 111.

8. Dohova Z.R. Gosudarstvennye yazyki v SMI (na primere Kabardino-Balkarskoj Respubliki) // Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii «Gosudarstvennye yazyki respublik Severnogo Kavkaza: vchera i segodnya», 21-22 oktyabrya 2016 g. Nal'chik: Kab.-Balk. un-t, 2016. S. 83 – 88.

9. ZHinkin N.I. O kodovyh perekhodah vo vnutrennej rechi // Voprosy yazykoznaniya, 1964. №6. S. 26-38.

10. Rozencvejg V.YU. Osnovnye voprosy teorii yazykovyh kontaktov // Novoe v lingvistike. Vyp. 6. M.: Progress, 1972. S. 5 – 22.

11. Sazanec I.M. Anglijskij gibridizm: proizvodnye gibridy: avtoref. dis. … na soiskanie uchenoj stepeni k.f.n. Tula, 2008. 22 s.

Bashieva S.K., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Dokhova Z.R., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Shogenova M.Ch., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kabardino-Balkar State University named after H.M. Berbekov

HYBRID FORMS OF LANGUAGE UNITS AS A RESULT OF THE INTERFERENCE OF THE TITULAR LANGUAGES AND THE INTERMEDIARY LANGUAGE (BASED ON THE MATERIAL OF THE KABARDINO-BALKAR REPUBLIC)

Abstract: the article attempts to describe hybrid forms of language units that are the result of the process of interference of different languages. The material of the study was the speech activity of bilinguals, implemented in both multi-ethnic and monoethnic space. The appeal to this problem is justified. It is caused by the increasing importance of integration and globalization processes, which result in the symbiosis of several mutually influencing languages within the same geographical area, resulting in the formation and formation of a poly-/bilingual personality, in whose speech activity elements of all learned language systems are integrated. The metamorphosis that occurs in the speech of bilingual speakers as a result of the interaction of the titular languages of the Kabardino-Balkarian Republic and the Russian language serving as the intermediate language between representatives of different nationalities, are being implemented to a greater extent on the lexical level, where conventionally, we identified several types of hybridization: a model derived hybrids with the Russian component; models derived hybrids with Kabardin/Balkarian component; models derived hybrids with equal Russian and Kabardin/Balkarian component. Interferential changes are also found in complete grammatical unities, which are an analytical form of verb tenses formation in the ethnic languages of the KBR by attaching a verb-bundle from Kabardino-Circassian / Karachay-Balkar languages to an infinitive taken from the Russian language. The formation of hybrid forms is also observed at the syntactic level – in phrases and sentences, when within the same phrase / sentence coexist Russian, having equivalents in the titular languages, and Kabardino-Circassian / Karachay-Balkar language units.

Keywords: language contact, bilingualism, language personality, native language, "second language", interference, hybridization, types of interferential hybridization

Котельникова И.В., кандидат филологических наук, доцент,
Пономарев Ф.С.,
Донской государственный технический университет

СПЕЦИФИКА ИДИОМ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ НА ПРИМЕРЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИМИ ЕДИНИЦАМИ В СФЕРЕ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация: данная статья посвящена основным сведениям и понятиям, связанными с идиомами в английском языке, их роли и значению в изучении и понимании языка, а также их необходимости. Следом раскрывается малоизученный аспект моделирования с помощью различных фразеологических единиц. Исследование направленно на изучение нюансов моделирования пространства и систематизации опыта, полученного в ходе данного процесса, опираясь на использование фразеологических единиц, относящихся к сфере здоровья в английском языке. В публикации отражается когнитивный аспект моделирования, связанный с когнитивной лингвистикой и её особенностью соотношения используемого языка и сознания. В дополнении к исследованию также рассматриваются второстепенные признаки понятия здоровье, а также свойства присущие данному понятию. Актуальность данной работы обусловлена малым количеством рассмотрения вопросов, связанных с моделированием и концептуализацией путем использования лексических единиц из области английской фразеологии. Целью данной работы является обзор возможностей моделирования, которые предоставляет лингвистика, а также применение их на практике при восприятии иностранного языка во время его изучения (в нашем случае английского). Также немаловажно подчеркнуть возможности для восприятия самого языка и развития мыслительных функций, которые предоставляет моделирование.

Ключевые слова: идиомы, английский язык, понимание, значение, концептуализация моделирование, когнитивная лингвистика, концепт

Прежде чем раскрыть тему данной публикации, следует дать определение понятию Фразеологизм. Так что же из себя представляет столь волнующая и актуальная тема? Изучение фразеологизмов – одна из самых интересных частей при изучении иностранных языков, в особенности английского языка, ведь именно в данном языке наблюдается наиболее обширное количество таких лексических единиц, которые бесспорно имеют важнейшую роль при изучении языка как такового, ведь ничто не образуется в языковых системах без той или иной цели. У каждой языковой единицы есть свои цели и задачи [1, с. 1]

Идиомы или же фразеологизмы – устойчивые выражения, цельные словосочетания, которые зачастую употребляются в переносном значении. Зачастую угадать значение какой либо идиомы очень сложно, если пытаться дать определение без знания таковой, так как перевода входящих в нее слов недостаточно [3, с. 13].

В большинстве случаев грамматическое значение идиом не отвечает нормам современного языка, являясь грамматическим архаизмом. Область значения фразеологизма (идиомы) может варьироваться в достаточно широких пределах [3, с. 14]

Превращение словосочетаний в фразеологическую единицу происходит методом лексикализации.

Идиомы имеют несколько основных свойств, которые выделяются наибольшим числом лингвистов [4, 7, 8, 15]:

- Воспроизводимость
- Устойчивость
- Сверхсловность
- Принадлежность к номинативному инвентарю языка

Идиомы классифицируются следующим образом. Лингвистами выделяется 4 основных вида фразеологизмов [5, с. 2].

- Фразеологические сращения (идиомы)
- Фразеологические единства
- Фразеологические сочетания
- Фразеологические выражения

Нужно ли изучать фразеологические единицы? На начальном уровне нет. Так как не имея базовых знаний и понимания языка вникнуть в такую продвинутую часть языка не представляется возможным. В практическом плане знание некоторого количества идиом на начальном уровне не имеет никакого смысла, так как идиомы употребляются в определенных речевых ситуациях.

Тем не менее многими изучающими идиомы воспринимаются в качестве любопытной части языка. В таком случае можно заняться изучением идиом на досуге [6, с. 2].

Но если же вы активно читаете и слушаете материалы на английском языке, то идиомы будут периодически встречаться вам. В таком случае стоит запомнить их на уровне понимания, но нет смысла досконально их учить, так как это не са-

мые употребительные и нужные выражения.

Запомнить идиомы на уровне понимания очень просто, из-за их яркости и образности, а иногда интересной истории происхождения, ведь нечто яркое и необычно наиболее хорошо отпечатывается в памяти [9, с. 12].

Многие замечают различия между иностранной речью, направленной на носителя языка и человека, который имеет лишь знания того или иного иностранного языка. Между собой люди говорят на привычном им языке, не делая скидку на “иностранность” собеседника, поэтому их речь может пестреть сленгом и непонятными фразами, которые не расшифровать без достаточного культурного фона [11, с. 45].

Отсюда следует вывод, что понимание культуры людей, которые говорят на изучаемом языке необходимо для полного понимания некоторых языковых аспектов в частности идиом и фразеологических выражений.

Исконно английские фразеологизмы связаны с традициями, обычаями и поверьями английского народа, а также с реалиями, преданиями, историческими фактами.

Фразеологизмы в английском языке в своем большинстве являются исконно английскими оборотами, авторы которых неизвестны. Примерами подобных широко распространенных оборотов, созданных народом, являются: bite off more than one can chew-„*взять в рот больше, чем можешь проглотить",* т.е. *взяться за непосильное дело; зарваться, не рассчитать своих сил; орешек не по зубам, дело не по плечу*; have a bee in one's bonnet – *носиться с какой-л. идеей, быть помешанным на чём-л.*; in for a penny, in for a pound – *„рискнул на пенни, рискуй и на фунт"; назвался груздем, полезай в кузов; взялся за гуж, не говори, что не дюж*; pay through the nose-*платить бешеные деньги, платить втридорога и* многие другие [10, с. 32].

Источники происхождения фразеологизмов в современном английском языке очень разнообразны. По происхождению английские фразеологизмы можно разделить на два класса: исконно английские фразеологические единицы (ФЕ) и заимствованные ФЕ. Заимствованные фразеологизмы в свою очередь подразделяются на межъязыковые и внутриязыковые. В особую группу выделяются заимствования в иноязычной форме [8, с. 6].

Аспект моделирования с использованием фразеологизмов является одним из наиболее малоизвестных и наименее исследованным в английской фразеологии. Актуальность исследования подкрепляется приоритетностью для восприятия человеком некого пространства при концептуализации окружающей действительности в процессе познания. Концептуализация – процесс осмысления входящей информации, который образует представления об окружающей среде в виде неких концептов.

Сведения об окружающей среде формируют картину мира. Благодаря тому, что понятие картины мира затрагивается многими научными дисциплинами, данное понятие не осталось без внимания лингвистики. С точки зрения лингвистики, картина мира – рефлексия в языковых формах различных концептов представления народа, который говорит на отдельно взятом языке об окружающей действительности, отражая культурное многообразие.

Сама по себе картина мира изначально является концептом в глобальном смысле, так как является субъективным представлением объективной реальности с позиции человека.

Концепт – это некоторое образование, созданное в человеческом сознание, действующее в рамках когнитивных процессов, также концепт систематизирует информацию, полученную эмпирическим путем в ходе процесса познания окружающей среды и находящихся в ней объектов и явлений.

Во время анализа данного явления человек создает конкретную единицу, включающую экстралингвистические знания и зрительные образы. Исходя из этого интерпретирующая функция, она же основная, находит свое место. К содержанию интерпретирующей функции относится – отрицание, максимальное приближение к ориентиру объекта, экспрессивность, образность и оценка полученных представлений о том или ином явлении.

Интерпретация – процесс объяснения человеком каких-либо событий, объектов или явлений в различных сферах с субъективной линии восприятия, основанных также на всеобщих представлениях об окружающем мире, а также на личном опыте взаимодействия. Также интерпретирующая функция находит отражение в метафоризации, за которой следует эмоциональная оценках события или явления через следующие эмоции: радость, осуждение или принятие, печаль.

Следует учитывать, что одним из основных спутников моделирования и концептуализации является рассмотрение признаков предмета.

В структуре фразеологических единиц лексики эмоциональность и оценка сосуществуют, из чего следует возможность моделирования значения фразеологизма и, следовательно, фразеологического значения.

Чтобы рассмотреть вопрос моделирования фразеологическими единицами следует прежде всего рассмотреть основные признаки концепта единицы "health".

Далее следует толкование словарного значения единицы "health".

– a healthy state of wellbeing free from disease; “physicians should be held responsible for the health of their patients” [13, с. 123];

– the condition of your body [14, с. 55];

– the state of being free from illness or injury

Изучив данные дефиниции можно смело привести вывод, что его значение прежде всего выражается в состоянии человека (state) – physical or mental.

Также данная единица имеет второстепенные признаки, ассоциируемые с внешним видом, условиями для жизни, активностью, вызывающими положительную ответную реакцию со стороны реципиента.

Три сферы здоровья определяются тремя базовыми признаками:

-Ментальным (mental)

-Духовным (soul)

-Физическим (physical)

Физическое здоровье также отражается отдельным признаком целостности тела человека (его состояния).

Более того следует учитывать, что фразовые глаголы являются частью фразеологической системы английского языка. Фразовые глаголы могут быть приравнены к идиомам в следствии их образности при лаконичной подаче информации, а также в следствии особенностей грамматической структуры.

Фразеологические единицы несут в себе метафорическое значение, следовательно, языковое моделирование или же концептуализация физического здоровья выражается ориентационными метафорами: «внутри», «вверх», «избыточность» при наличии предлогов: in, through, up, over, on, а также экспликацией других языковых средств. Обратим внимание на ориентационный признак «вверх»: build up one’s health “to develop or increase in stages or by degrees”: A sea-voyage will build up his health. Лексема tall во фразеологическом обороте (as) tall as a maypole / steeple “very high person” предоставляет возможность концептуализировать признак чрезмерности, преувеличение характеристик, отражающих телосложение. Данные примеры показывают нацеленность здоровья вверх [12, с. 230].

Наиболее частый в употреблении предлог in отражает признак «внутри». Во фразеологической единице in case “to be in good health” здоровье рассматривается в качестве некой емкости (тела) связанной со своей внутренней составляющей или же содержимым (health). Человек также может являться емкостью для своего собственного состояния: breathe a new life into someone / smth “to bring new ideas and energy to something”: We need some new people to breathe life into this project («вдохнуть новую жизнь»). Аспект целостности направлен «внутрь», например, во фразеологической единице. Пример: safe and sound in life/ wind and limb, емкостью оказываются life/ wind and limb; (all) in one piece “not damaged” («цел и невредим»): She was relieved when he returned from Nepal in one piece with/in a whole skin “with no injury”; “unhurt”; “safely”: The boy was lucky to escape with a whole skin when the car went off the road [11, с. 152].

Следует вывод, что естественное состояние человека – пребывание в целостности самого тела и отсутствие каких-либо повреждений и недостатков, что в свою очередь моделируется отсутствием факторов риска или опасности, а также избеганием потенциально опасных ситуаций. Пример: By the skin of one’s teeth (inf.) “by an extremely narrow margin”; “just barely”; “scarcely”: We made the last train by the skin of our teeth. («чудом уцелеть»); (escape with) life and limb “get away from danger unharmed”. Целостность фокусирует внимание также на сравнении с объектом. Пример: “very good or reliable” [11, с. 140].

Следующим пунктом проанализируем ментальное или же психологическое состояние здоровья с концептуальной позиции пространства. Фразеологические единицы со значением данного аспекта здоровья зачастую содержат два основных компонента mind/senses (разум/ощущения/чувства), а также концептуализируется точно таким же признаком «внутри». Пример: be in one’s (right) senses / mind “sane” come in/to one’s senses “to begin to use good judgment”, be of sound mind / be sound in mind “be mentally healthy”.

Считается, что порядок имеет собственное представление в виде некой формы, т.е. вид представления мыслей. Пример: get / put one’s ideas into shape “organize, remedy, renew”.

Также в фразеологических единицах предлоги – составные элементы, фиксируют направление и положение объекта в пространстве. В качестве примера можно привести предлог to, который указывает направление: to bring somebody to his senses.

Моделирование направления также расширяет границу восприятия какого-либо явления в процессе познания при использовании метода концептуализации. Такая часть процесса моделирования применима и для сферы здоровья. Пример: ,,mind over matter" выражает признак излишества, с помощью указания направления при концептуализации.

Следующая форма фразеологических единиц – вещественная, которая отражает состояние объекта как физическое, так и ментальное, также являясь одной из наиболее важной в моделировании. В качестве примеров можно привести такие идиомы как: have quick silver in (one's) veins "be quick and alive" ,fire in somebody's / the belly inf. "if you have fire in your belly, you are ready to fight with energy and determination for what you believe is right": He will approach the committee with plenty of fire in his belly,]; (be) back in the fast lane или подобное выражение life in the fast lane "a way of living that is full of excitement, activity, and often danger": Parties and women − he was living life in the fast lane [11, с. 130].

Исходя из приведенной в данной статье информации, можно сделать следующий глобальный вывод: процесс концептуализации или же моделирования обусловлен множеством мыслительных процессов, отраженных в сознании человека.

Касательно информации, полученной лингвистическим путем с использованием фразеологических единиц в качестве средства для создания концептуального материала о явлении здоровья, мы можем подчеркнуть, что тело человека имеет ряд свойств, проявляя их в пространстве, которое физически его окружает.

Таким образом с помощью полученных примеров можно выделить различное восприятие понятия здоровье, колеблющееся от узкого к максимально широкому и абстрактному.

Предлоги помогают составлять языковую концептуализацию пространства и входящих в него окружающих объектов, так как внутри самих фразеологических единиц существует множество элементов, делающих их более многообразными в плане семантики.

Также следует выделить, что фразеологические единицы служат большим толчком в создании любого концепта не только в сфере здоровья, но и в других областях, связанных с деятельностью человека. Данная актуальность базируется на наличии личного восприятия конкретного индивида в процессе моделирования концепта.

Литература

1. Алехина А.И. Фразеологическая единица и слово. Минск, 2010.; Алехина А.И. Фразеологическая единица и слово. Минск, 2011.

2. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. Лексикология и лексикография: Избр. тр. М.: Наука, 1986.

3. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. М., 1990.

4. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М., 2011.

5. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 2011.

6. Манерко Л.А. Перевод как средство взаимодействия культур // II Междунар. науч. конф. М.: Москов. гос. ун-т им. Ломоносова. Высшая школа перевода, 2015.

7. Мельник А.Д. Структурно-семантический, этимологический и фразеологические аспекты фразеосхемы // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. №3. С. 111 – 117. DOI: 10.29025/2079-6021-2018-3(31)-111-117

8. Мельник А.Д. Фразеосхема «Wo + Verb + Pron1!(?)» в системе немецкого языка // Научная мысль Кавказа. 2018. №4. С. 129 – 132.

9. Кубрякова Е.С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики // Логический анализ языка. Модели действия. М.: Наука, 1992.

10. BLTWCB − Burton's legal thesaurus William C. Burton, Fourth Edition: McGraw-Hill, 2006.

11. CID − Cambridge Idioms Dictionary. 2nd ed. UK: Cambridge University Press, 2006.

12. MHDAIPhV − The McGraw-Hill Dictionary of American Idioms and Phrasal Verbs. US: The McGraw-Hill Companies, 2006.

13. WC – Word Crow Dictionary. Available at: http:/www.wordcrow.com/ (accessed 14.04.2016).

14. CDO − Cambridge Dictionary Online. Available at: http://dictionary.cambridge.org/ (accessed 30.03.2016)

15. Melnik A.D., Topolskaya I.A. To the issue of research in syntactic phraseology / Melnik A.D., Topolskaya I.A. // 6th SWS International Scientific conference on arts and humanities 2019, Conference proceedings "History, Philosophy, Archaeology, History of Art, Performing and Visual Art, Architecture And Design, Literature And Poetry, Lanquage And Linquistics" 2019, ISBN: 978-619-7408-90-4 / ISSN 2682-9940, 26 August – 1 September, 2019. Vol. 6. Issue 1. P. 835 – 842.

References

1. Alekhina A.I. Frazeologicheskaya edinica i slovo. Minsk, 2010.; Alekhina A.I. Frazeologicheskaya edinica i slovo. Minsk, 2011.
2. Vinogradov V.V. Ob osnovnyh tipah frazeologicheskih edinic v russkom yazyke. Leksikologiya i leksikografiya: Izbr. tr. M.: Nauka, 1986.
3. ZHukov V.P. Semantika frazeologicheskih oborotov. M., 1990.
4. Komissarov V.N. Sovremennoe perevodovedenie. M., 2011.
5. Kunin A.V. Anglo-russkij frazeologicheskij slovar'. 3-e izd., stereotip. M.: Russkij yazyk, 2011.
6. Manerko L.A. Perevod kak sredstvo vzaimodejstviya kul'tur // II Mezhdunar. nauch. konf. M.: Moskov. gos. un-t im. Lomonosova. Vysshaya shkola perevoda, 2015.
7. Mel'nik A.D. Ctrukturno-semanticheskij, etimologicheskij i frazeologicheskie aspekty frazeoskhemy // Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoj lingvistiki. 2018. №3. S. 111 – 117. DOI: 10.29025/2079-6021-2018-3(31)-111-117
8. Mel'nik A.D. Frazeoskhema «Wo + Verb + Pron1!(?)» v sisteme nemeckogo yazyka // Nauchnaya mysl' Kavkaza. 2018. №4. S. 129 – 132.
9. Kubryakova E.S. Glagoly dejstviya cherez ih kognitivnye harakteristiki // Logicheskij analiz yazyka. Modeli dejstviya. M.: Nauka, 1992.
10. BLTWCB − Burton's legal thesaurus William C. Burton, Fourth Edition: McGraw-Hill, 2006.
11. CID − Cambridge Idioms Dictionary. 2nd ed. UK: Cambridge University Press, 2006.
12. MHDAIPhV − The McGraw-Hill Dictionary of American Idioms and Phrasal Verbs. US: The McGraw-Hill Companies, 2006.
13. WC – Word Crow Dictionary. Available at: http:/www.wordcrow.com/ (accessed 14.04.2016).
14. CDO − Cambridge Dictionary Online. Available at: http://dictionary.cambridge.org/ (accessed 30.03.2016)
15. Melnik A.D., Topolskaya I.A. To the issue of research in syntactic phraseology / Melnik A.D., Topolskaya I.A. // 6th SWS International Scientific conference on arts and humanities 2019, Conference proceedings "History, Philosophy, Archaeology, History of Art, Performing and Visual Art, Architecture And Design, Literature And Poetry, Lanquage And Linquistics" 2019, ISBN: 978-619-7408-90-4 / ISSN 2682-9940, 26 August – 1 September, 2019. Vol. 6. Issue 1. P. 835 – 842.

Kotelnikova I.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Ponomarev Ph.S.,
Don State Technical University

SPECIFICITY OF IDIOMS IN THE ENGLISH LANGUAGE ON THE EXAMPLE OF MODELING BY PHRASEOLOGICAL UNITS IN HEALTH SPHERE

Abstract: this article is devoted to the basic information and concepts associated with idioms in the English language. Their role and importance in learning and understanding the language as well as their need. Following is the little-studied aspect of modeling using various phraseological units. The research is aimed at studying the nuances of space modeling and systematizing the experience gained during this process, based on the use of phraseological units related to the health sector in the English language. The publication reflects the cognitive aspect of modeling associated with cognitive linguistics and its peculiarity of the relationship between the language and consciousness used. In addition to research, secondary signs of the concept of health can also be detected. The relevance of this work is due to the small number of issues related to models and conceptualization using the lexical apparatus from the field of English phraseology. The aim of this work is to review the modeling capabilities that linguistics provides, as well as their practical application in the perception of a foreign language during its study (in our case, English). It is also important to emphasize the possibilities for perceiving the language itself and developing the mental functions that modeling provides.

Keywords: idioms, English, understanding, meaning, conceptualization modeling, health, sphere, cognitive linguistics, concept

Хараева Л.Х., доктор филологических наук, доцент,
Хамурзова А.Г., кандидат педагогических наук,
Тугушева Ф.А., кандидат филологических наук,
Малкандуева А.Х., кандидат филологических наук,
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛАТИНСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Аннотация: статья посвящена языковым особенностям медицинской терминологии. В статье проводится анализ основ словообразования и терминообразования на базе когнитивно-концептуального метода познания. Медицинская терминология рассматривается как подсистема языка, для которой характерны понятийная и структурная составляющие, которые отличаются строгостью семантических и формальных границ, способствующих сохранению ее специфики и препятствующих ее размыванию. В качестве ядерной компоненты всей медицинской терминосистемы предлагается специальная лексика, восходящая к греческим и латинским основам, которые служат фундаментом для актов искусственной номинации в специфической профессиональной области. Данные выводы вытекают из положения, что основными производящими основами всовременной медицинской терминосистеме остаются как латинские и греческие базовые цельнооформленные лексемы, так и словообразовательные форманты, восходящие к латинским и греческим словам, получившим в современном медицинском дискурсе различные категориальные значения.

Ключевые слова: термин, терминообразование, языковые система и подсистема, когнитивно-концептуальный анализ, регулярные модели

Терминология отличается высокой степенью динамичности, так как любая профессиональная сфера постоянно развивается, и новые специфические понятия нуждаются в обозначении. Основными требованиями к термину являются его краткость и точность обозначения,ясность, однозначность в пределах терминосистемы, дефинитивность, системность и др. [3]. Эти требования отвечают задачам формирования и сохранения знаний, в рамках процесса стандартизации, унификации и упорядочения терминов, используемых специалистами.

Особенностью профессиональной терминологии является обращение к греко-латинскому наследию. Данная специфика характерна и для медицинской терминологии, которая по большей части представлена интернациональной лексикой. Медицинская терминология находится в постоянном развитии. С языковой точки зрения интересны две тенденции изучения медицинской лексики: с одной стороны, наблюдается процесс по стандартизации и унификации терминов в связи с интернационализацией научного знания в целом, а с другой, не ослабевает научный интерес к проблемам формирования медицинской терминологии, ее функционирования, развития специальной медицинской лексики, а именно, природы и свойств медицинской терминологии, особенностей ее семантики и системных связей.

Как известно, любая терминология, в том числе и медицинская, представляет собой подсистему лексики общелитературного языка, а также она является ядром или основой современной медицинской лексики, выступая ее «организующей структурной составляющей, которая в силу своей особой организации и когнитивного потенциала определяет остальную часть медицинской лексики – общеупотребительную медицинскую лексику медицинского профессионального жаргона, специальную лексику альтернативной медицины» [1]. Вектор их взаимодействия в основном характеризуется вовлечением специальной лексики в структуру обиходного языка. Но также не вызывает сомнения тот факт, что современная медицинская терминология остается в рамках своего четко очерченного лексико-семантического поля, для которого характерны понятийная и структурная детерминированность, единство и цельность, которые препятствуют «размыванию» егограниц, сохраняя его языковые и структурные отличия от смежных подсистем лексики языка. Сохранение этих языковых и структурных отличий объясняется тем, что развитие данной подсистемы языка осуществляется, в том числе, за счет внутрисистемного взаимодействия между языковыми средствами, имеющимися в медицинском языке. Данное взаимодействие осуществляется на смысловом и словообразовательном уровнях. Но, следует отметить также, что вышеназванная понятийная и структурная детерминированность изначально базируется на основе классических языков – латинского и древнегреческого, которые по различным социальным и культурным причинам с самого зарождения традиционной медицины остаются ос-

новными ресурсами для терминообразования во всех европейских языках. Основу медицинской терминологии, как известно, составляют термины, терминоэлементы и частотные отрезки, обозначающие анатомические органы, клиническую картину, химическую номенклатуру и лекарственные растения. Практически все они восходят к латинским и греческим основам. Как известно, медицинская терминология стала скадываться в определенную систему уже в античные времена, а «апробированныеалександирийцами модели сложных слов-терминов стали первыми терминологическими моделями, на которые ориентировались ученые последующего времени» [6]. Поэтому большинство медицинских терминов имеют прозрачную внутреннюю форму и являются мотивированными на основе одного и более признаков. В этимологии всех лексем, ставших медицинскими терминами, лежит первичный смысл, первичное понятие, которое является когнитивной матрицей, единицей, квантом знания, которое затем в ходе деривационных актов, взаимодействия на смысловом и формальном уровнях предоставляют возможность для бесчисленных новаций в процессе искусственной номинации, преследующей цель обозначения всего нового, появляющегося в сфере медицины. Ученые уточняют: «Традиционными номинациями в языке медицины выступают такие, в основе которых лежат признаки функциональные (по внешним проявлениям) и реляционные (определение неизвестного через известное). Однако в связи с развитием науки в целом и в результате появления новых технологий исследования и методов диагностики новая медицинская терминология отражает тенденцию к мотивированности названий генетическими, каузальными факторами заболеваний (как вновь открываемых, так и уже известных в медицине под другими названиями)» [1]. Следует отметить, что генетическое в языке никогда не исчезает, особенно, если говорить о словах, образующих определенную концептосферу, базирующуюся на смежных понятиях, относящихся к конкретному человеческому знанию. Как пишет Л.Х. Хараева, «генетическое механически не вытесняется из синхронного функционирования, так как факторы его порождающие, не исчезают вместе со следствием» [7]. На словообразовательном уровне выделяют базовые корни и цельнооформленные слова, являющиеся производными основами для многочисленных словообразовательных актов, а также словообразовательные форманты, к которым относятся различные приставки и суффиксы, играющие категориальную и классифицирующую функции, обозначающие анатомические органы, клинические процессы, различные классы медицинских объектов. В процессе искусственной номинации латинские и греческие базовые корни(cor, cordism;os,orisn;vena, aef;stoma, pathos, gynaeси т.д)и слова, словообразовательные форманты образуют регулярные словообразовательные модели и многочисленные словообразовательные ряды лексем, в которых сохраняется генетическое значение производящих основ, то есть они остаются мотивированными частями новых лексем.Это способствует созданию нового слова, обозначающего новое медицинское понятие, структурно и семантически разлагающегося на составные элементы, изначально известные и понятные профессиональному кругу лиц. Таким образом, сохраняется структурная и смысловая детерминированность, единство и цельность медицинской подсистемы языка, ее ядра – медицинской терминологии.Такое явление, как лингвистическая комбинаторика, ярко проявляет себя в области медицинского знания и его означивания в языке, так как в процессе комбинирования уже существующих терминологических основ и формантов, характерных для данной терминосистемы, создаются новые слова и устойчивые словосочетания, поддерживающие языковые и понятийные единство и цельность медицинского метаязыка. Лингвистическая комбинаторика, основанная на комбинировании различных языковых единиц и элементов характерна в различной степени для всех развитых языков. Эта степень будет весьма высокой для романских языков, в частности французского, для которого характерна лексическая дублетность как на уровне всей языковой системы, так и частной – медицинской терминосистемы [4]. Так,на примере клинической терминологии Л.Ф. Ельцова показывает, что в процессе называния различных клинических процессов, язык обращается к дериватам греческого и латинского происхождения, формируемые по продуктивным словообразовательным моделям. Ею описаны различные модели суффиксальных и префиксальных производных, в которых семантические отрезки объективируют базовые концепты, к которым она относит сам предмет, его признаки, процессы и т.д. [2]. Например, начальные терминоэлементы, к которым относятся приставки -anti, -dis, -epi, -endo или цельнооформленные лексические единицы-aden, -artr, -brady.

Одной из главных когнитивных функций термина считается ориентирующая функция. Мы солидарны с мнением Т.В.Куркиной, которая пишет: «Именно термины позволяют формировать в специальных областях профессиональной деятельно-

сти особые когнитивно-коммуникативные пространства, позволяющие ориентироваться в пределах какой-либо специальности… Уже в момент создания термина проявляется ориентирующая функция термина, а в дальнейшем она актуализируется в различные моменты его функционирования» [4]. По всей видимости, ориентирующая функция реализуется в регулярных моделях, на основе которых образуются новые наименования в процессе родовидовых отношений (Например: choleo – cholecystographia, cholecystotomia, cholecystopathia). Ориентирующая функция, таким образом, ответственна за процесс познания. Всю медицинскую терминологию можно представить в виде разветвленного фрейма, в котором можно выделить некоторые фрагменты, а именно анатомические органы, болезни, лечение, лекарственное сырье и лекарственные формы, врачи-специалисты и их отраслевая дифференциацияи т.д. Медицинские термины – производные «объективируют не концепты-образы, концепты-представления, а объединения концептов, гештальты, схемы, пропозиции, фреймы» [3].

Все эти номинации можно отнести к медицинской языковой парадигматике. Главными базовыми названиями медицины выступают, на наш взгляд, такие как «анатомический орган», «болезнь органа» и его «лечение». А уже к ним примыкают понятия, такие как, «больной», «методы лечения», «лекарства», «врач». Данные понятия, выражаемые соответствующими лексическими множествами, являются обязательными и взаимнодетерминированными, выступая в роли главных семантических инвариантов, формирующих основу медицинской картины мира. Исходя из того факта, что данная терминология восходит к латинской лексике, можно утверждать, что она образуетядро научной медицинской картины мира, отличной от наивной картины мира. Не трудно прогнозировать взаимовлияние и взаимодействие научной и наивной картин мира, которые не имеют раз и навсегда установленных границ, которые в ходе развития науки и общества сдвигаются в ту или иную область.Но следует напомнить, что в медицинском дискурсе присутствуют также многочисленные языковые формулы, воспроизводящие латинские речевые обороты. К ним относятся, прежде всего, готовые письменные речевые высказывания, используемые в фармации (Da,Signa, Recipe, Datalesdosesи т.д). Эти речевые дискурсивные высказывания также препятствуют размыванию границ медицинской языковой подсистемы.

В заключение следует сказать, что предметная область медицины очень сложное и многоаспектное явление, находящееся в постоянном развитии. Все изменения, уточнения, новации в медицинской области происходят в рамках категориальных и концептуальных признаков, призванных классифицировать, сохранить и передать научные знания. Основная масса выделяемых классифицирующих признаков в понятийном и языковом аспектах генетически восходит к греко-латинским источникам, остающимся ресурсной базой процесса искусственной номинации. Это касается как интернациональной составляющей медицинской терминосистемы, так и национальных медицинских терминосистем, но в различной степени.

Литература

1. Абрамова Г.А. Медицинская лексика: основные свойства и тенденции развития: автореф. дис. … на соиск.уч. ст. доктора филол. наук. Краснодар, 2003.

2. Ельцова Л.Ф. О взаимоотношении ментальных и языковых единиц в терминологической номинации (на примере медицинской терминологии) // Язык и коммуникация в контексте культуры: м-лы Международной научно-практической конференции.16-17 мая 2006 г. Рязань, 2006.

3. Ельцова Л.Ф. К вопросу о коммуникативном потенциале производного термина (на примере клинической терминологии) // Горизонты современной лингвистики. Традиции и новаторство: Сб. в честь Е.С. Кубряковой. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 665 – 668.

4. Капитула Л.С. Некоторые лингвистические аспекты образования французских медицинских терминологических единиц // Филологические штудии = Studia philologica: сб. науч. ст. / под ред. Г.И. Шевченко, К.А. Тананушко; редкол.: А.В. Гарник и др. Вып. 7. Минск, 2009. С. 20 – 25.

5. Куркина Т.В. Языковая картина фармации // Горизонты современной лингвистики.Традиции и новаторство: Сб. в честь Е.С. Кубряковой. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 658 – 664.

6. Латинский язык с основами медицинской терминологии / Ф.А. Тугушева, А.Г. Хамурзова, Л.Х. Хараева, Ф.Н. Гукетлова: уч. пособие. Нальчик.Из-во Кабардино-Балкарского госуниверситета, 2018.

7. Хараева Л.Х., Шомахова М.Х. Мотивационный анализ лексем-заимствований, входящих в макрогнездо «дом», в русском языке // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2011. №5 (43). С. 261 – 266.

References

1. Abramova G.A. Medicinskaya leksika: osnovnye svojstva i tendencii razvitiya: avtoref. dis. … na soisk.uch. st. doktora filol. nauk. Krasnodar, 2003.
2. El'cova L.F. O vzaimootnoshenii mental'nyh i yazykovyh edinic v terminologicheskoj nominacii (na primere medicinskoj terminologii) // YAzyk i kommunikaciya v kontekste kul'tury: m-ly Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii.16-17 maya 2006 g. Ryazan', 2006.
3. El'cova L.F. K voprosu o kommunikativnom potenciale proizvodnogo termina (na primere klinicheskoj terminologii) // Gorizonty sovremennoj lingvistiki. Tradicii i novatorstvo: Sb. v chest' E.S.Kubryakovoj. M.: YAzyki slavyanskih kul'tur, 2009. S. 665 – 668.
4. Kapitula L.S. Nekotorye lingvisticheskie aspekty obrazovaniya francuzskih medicinskih terminologicheskih edinic // Filologicheskie shtudii = Studia philologica: sb. nauch. st. / pod red. G.I. SHevchenko, K.A. Tananushko; redkol.: A.V. Garnik i dr. Vyp. 7. Minsk, 2009. S. 20 – 25.
5. Kurkina T.V. YAzykovaya kartina farmacii // Gorizonty sovremennoj lingvistiki.Tradicii i novatorstvo: Sb. v chest' E.S. Kubryakovoj. M.: YAzyki slavyanskih kul'tur, 2009. S. 658 – 664.
6. Latinskij yazyk s osnovami medicinskoj terminologii / F.A. Tugusheva, A.G. Hamurzova, L.H. Haraeva, F.N. Guketlova: uch. posobie. Nal'chik.Iz-vo Kabardino-Balkarskogo gosuniversiteta, 2018.
7. Haraeva L.H., SHomahova M.H. Motivacionnyj analiz leksem-zaimstvovanij, vhodyashchih v makrognezdo «dom», v russkom yazyke // Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN. 2011. №5 (43). S. 261 – 266.

Kharaeva L.Kh., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Khamurzova A.G., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),
Tugusheva F.A., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
Malkandueva A.Kh., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
Kabardino-Balkarian State University

LINGUISTIC FEATURES OF LATIN MEDICAL TERMINOLOGY

Abstract: the article is devoted to the linguistic features of medical terminology. The article analyzes the basics of word formation and term formation based on the cognitive and conceptual method. Medical terminology is considered as a subsystem of language, which is characterized by conceptual and structural components, which are distinguished by sharp semantic and formal boundaries, contributing to the remaining of its specificity and preventing its obscure. As the nuclear component of all medical terminological system a special vocabulary is offered, dating back to Greek and Latin languages, which serve as the foundation for ways of artificial nomination in a specific professional field. These conclusions follow from the proposition that both Latin and Greek basic whole-shaped lexemes and word-formation formants that go back to Latin and Greek words that received different categorical meanings in modern medical discourse remain the main producing bases in modern medical terminological system.

Keywords: term, term formation, language system and subsystem, cognitive and conceptual analysis, regular models

Филиппова О.Н., кандидат филологических наук,
Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал)
Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ФРАЗЕОЛОГИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ О КУЛЬТУРЕ И МЕНТАЛИТЕТЕ РУССКОГО НАРОДА

Аннотация: в статье дается описание фразеологизма как одной из единиц системы русского языка, на основе этого раскрываются особенности культуры и менталитета русского народа. С помощью фразеологизмов не просто называется что-либо происходящее в мире – ими как бы расшевеливают чувственное восприятие того, кто слушает. Автор доказывает, фразеологизмы делают ярке, живописнее речь, наполняют ее имлицитным, иносказательным содержанием, понятным только тому носителю языка, который знает все тонкости семантики каждого конкретно функционирующего в контексте фразеологизма, чувствует его образную основу. Из-за этого указанные свойства фразеологических единиц часто вызывают затруднения в понимании и толковании у детей, а также у людей, изучающих русский язык как иностранный. Фразеологизмы характеризуют все стороны жизни человека. Каждое ремесло оставило свой след в русской фразеологии. Русская фразеология впитала в себя все исторические события, отразила народное отношение к ним. Фразеология активно развивается и в наши дни, пополняясь новыми единицами в различных сферах деятельности. Автор обосновывает мнение о том, что фразеологическое богатство помогает понять внутренний, духовный мир русского человека, ценностные ориентиры, национальные традиции. Она охватывает черты характера, моральные и деловые качества, верования, положение человека в социуме и др.

Ключевые слова: фразеологизм, язык, речь, лексика, культура, менталитет русского народа

Язык, как известно, начинается со слов. Все, что видит и о чем думает человек, обозначается словами, имеющими определенное смысловое наполнение. Но кроме слов есть в языке еще более сложные единицы – устойчивые сочетания, обороты, которые дополняют словарный состав языка, помогают ярче, интереснее, разнообразнее, выразительнее построить речь, – это фразеологизмы, или фразеологические единицы.

Фразеологизмы – одно из самых ярких, метких, образных средств выразительности языка, поскольку для данного типа лексических единиц характерны экспрессивность, метафоричность и эмоциональность, что в свою очередь дает им большие возможности на стилистическом уровне.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы описать специфику фразеологизма как одной из единиц системы языка, раскрывая на этой основе особенности культуры и менталитета русского народа.

Основы фразеологии как науки были заложены еще в 40-х годах XX века исследованиями А.А. Потебни, И.И. Срезневского, А.А. Шахматова, Ф.Ф. Фортунатова, В.В. Виноградова и др. Этот период в лингвистике по праву считается началом системного изучения фразеологического материала. Сама же фразеология с этого времени начинает превращаться в сложную, разветвленную науку. Однако до сих пор нет четкого представления о структуре, границах фразеологической системы русского языка и др., поэтому многие ее аспекты в настоящее время остаются весьма актуальными, дискуссионными.

Основными вопросами, разрабатываемыми в современной русской лингвистической науке в области фразеологии, являются следующие: объект фразеологии; становление фразеологии как лингвистической дисциплины и ее взаимосвязь с другими разделами науки о языке (лексикологией, словообразованием, синтаксисом, контекстологией, стилистикой и др.); мотивация значения фразеологических единиц в современном русском языке; структурные типы фразеологических единиц; семантическая структура фразеологических единиц; грамматические особенности фразеологических единиц; представление фразеологизмов в словарях; лингвокультурологический аспект русской фразеологии; выявление основных источников пополнения фразеологии; происхождение фразеологизмов; количество фразеологизмов в русском языке; компонентный состав фразеологизмов; уровень синтаксической фразеологии; функционально-стилистическая принадлежность фразеологических единиц и др. [6].

В современной лингвистике для обозначения основной единицы фразеологической системы используется следующая терминология: фразеологизм, фразеологическое словосочетание, устойчивое словосочетание, неразложимое сочетание, фразеологическая единица, фразеологический оборот, идиома, фразема. В данной статье мы используем такие термины, как фразеологическая

единица и фразеологизм, понимая их как синонимы.

Фразеологические единицы, или фразеологизмы – это устойчивые, постоянные по своему компонентному составу, воспроизводимые единицы языка, обладающие единым целостным значением. Фразеологические единицы представляют собой семантически несвободное сочетание слов, которое не производится в речи (в отличие от сходных с ним по форме свободных словосочетаний), а воспроизводится в устойчивом лексико-грамматическом составе с закрепленной за ним семантикой [1, с. 171].

Фразеологизмы сами по себе, казалось бы, противоречат закону языковой экономии. Обычно люди стараются выражать свои мысли как можно короче. Если достаточно сказать одно слово – например, «*мало*», – зачем вместо него говорить «*кот наплакал*»? Или вместо глагола *ушел* – «*след простыл*»? А дело в том, что с помощью фразеологизмов не просто называет происходящее в мире – ими как бы расшевеливают чувственное восприятие того, кто слушает, например, фразеологизм *буря в стакане воды* несет семантику «сильного волнения, переживаний, возбуждения из-за чего-либо или общественный резонанс, которые не соответствуют масштабам и реальным последствиям какого-либо события, по сравнению с его шумихой и обсуждениями»; фразеологизм *плакать в три ручья* передает значение «плакать безудержно, горько, обильно проливая слезы»; фразеологизм *уши вянут* передает семантику «очень неприятно, противно слушать что-либо глупое или неприличное»; фразеологизм *чуть не лопнул от злости* используется в тех ситуациях, когда «появилась сильная злость»; фразеологизм *рвать на себе волосы* передает значение «приходить в отчаяние, сильно огорчаться, выражать недовольство»; фразеологизм *с пеной у рта* используется в ситуациях «сильного раздражения, гнева, азарта во время обсуждения какой-либо информации» и др. [5].

Фразеологизмам, как известно, присущи яркая образность, оценочность, экспрессивность. Эта «приправа» очень ощутима и способна держать на себе смысл всего текста. Фразеологизмы делают ярке, живописнее речь, наполняют ее имлицитным, иносказательным содержанием, понятным только тому носителю языка, который знает все тонкости семантики каждого конкретно функционирующего в контексте фразеологизма, чувствует его образную основу. Из-за этого указанные свойства фразеологических единиц часто вызывают затруднения в понимании и толковании у детей, а также у людей, изучающих русский язык как иностранный.

Фразеологизмы – это своеобразные «микротексты». Например, выражение «*как в воду глядел*» идет от языческих верований: поверхность воды похожа на зеркало, а зазеркалье – мир, в котором можно узнать прошлое и будущее. Лексическое значение является одним из категориальных признаков фразеологизма. Лексическая характеристика дает возможность приблизиться к более тонкому пониманию значения фразеологизма, во многом отличающегося от природы лексического значения слова.

Фразеологизмы характеризуют все стороны жизни человека. Этнопсихологи и лингвокультурологи утверждают, что соматический код является базовым, основным, который стоит на первом месте среди кодов культуры, так как он наиболее древний из существующих, потому что человек начал постигать окружающий мир с познания самого себя [4, с. 96]. Этот факт, по мнению ученых, обусловил появление в русском языке большого количества фразеологизмов, включающих в свой состав такие лексические компоненты, как сердце (*сердце в пятки ушло, положа руку на сердце*), душа (*душа компании, душа нараспашку,*), голова (*потерять голову, на свежую голову,*), шея (*намылить шею, дать по шее*), глаза (*идти куда глаза глядят, пускать пыль в глаза),* уши (*развесить уши, вешать лапшу на уши*), нос (*совать нос в чужие дела, зарубить на носу*), рука (*золотые руки, руки чешутся*), нога (*без задних ног, на широкую ногу*), язык (*язык до Киева доведет, держать язык за зубами*) и др.

Фразеологизмы способны передавать следующие значения:

– впечатления, мысли, ощущения, убеждения человека, например: *ясно как (божий) день, поразить как гром (громом), ударить (оглушить) как обухом (по голове), подействовать как холодный душ* и т.п.;

– отношения между людьми: *жить (ворковать) как голубки (голубь с голубкой), играть с кем-либо как кошка с мышкой, выжать кого-либо как лимон, драть (пороть, сечь) как сидорову козу* и т.п.;

– настроение, состояние, душевные переживания*: хохотать (смеяться) как безумный, быть (сидеть) как на иголках, чувствовать себя как рыба в воде, кошки скребут на сердце* и т.п.;

– умственные способности: *умный как бес, глупый (тупой) как бревно (как пень), мудрый как змей (змея), глупый (тупой) как пробка* и т.п.;

– физические характеристики человека*: жирный как свинья, как на подбор, худой как щепка, красивая как картинка, сутулый (сгорбленный) как старик* и т.п.;

– черты характера, моральные и деловые качества*: два сапога пара, невинный (непорочный, чистый) как ангел, упрямый как баран, трусливый как заяц, вспыльчивый как порох, злой как черт* и т.п.;

– внешность: *как две капли воды, на одно лицу, живой портрет;*

– отношения, основанные на любви, дружбе/вражде, ненависти: *душа в душу, как кошка с собакой, шапочное знакомство, родственная душа;* положение человека в социуме: *в одной упряжке, держать сторону, стричь всех под одну гребенку* [3, с. 44-45];

– отношение народа к человеческим достоинствам:

– умственным: *семи пядей во лбу, котелок варит, умная голова, ума палата, светлая голова;*

– физическим: *золотые руки, мастер на все руки, доводить до конца (что);* отношение народа и к человеческим недостаткам, русский народ резко осуждает следующие качества:

– необразованность, отсутствие стремления учиться, недалекость человека: *дурья голова, дубовая голова, дубина стоеросовая, глуп как пробка, глуп как сивый мерин, голова соломой набита;*

– хвастовство, например: *бить себя в грудь, набивать себе цену;*

– жадность, например: *дрожать над каждой копейкой;*

– трусость, например: *спасать свою шкуру;*

– безответственность, например: *бросать на ветер слова, бросить на произвол судьбы (кого), перекладывать на плечи (кого, что), умывать руки;*

– подлость, например: *бросать из-за угла камешки, чужими руками жар загребать;*

– лицемерие, притворство, например: *кривить душой, работать на публику, делать хорошую мину при плохой игре;*

– лживость, например: *втирать очки (кому), навешивать лапшу (кому).*

Отмеченные выше фразеологические единицы содержат семантику осуждения. Поскольку то поведение, которое характеризуют эти фразеологизмы, противоречит идеалу плодотворного, созидательного труда, прочно укоренившегося в сознании русского человека. Многие фразеологизмы первоначально появились в крестьянской речи, создались на основе быта людей, которые поколениями жили на одном месте, повторяя один и тот же годичный цикл жизни, – обрядов, работ в поле, наблюдений за природой и др.: *дым коромыслом*, *лаптем щи хлебать*, *жить как у Христа за пазухой, разбиться в лепешку*, *тертый калач, во всю Ивановскую*, *Кондрашка хватил*, *куда Макар телят не гонял*, *по Сеньке и шапка*, *Васька слушает да ест, Филькина грамота*, *Фома неверующий*, *язык до Киева доведет* и др.

Для создания образности во фразеологизмах часто представлены хорошо известные обычному человеку предметы и явления. Например, многие фразеологизмы включают названия животных, причем оценка образа этих животных, их признаки такие же, как и в фольклоре: *медведь – неповоротливый, неуклюжий, лиса – хитрая, заяц – трусливый, волк – злой, голодный* и др. Используя фразеологизмы, цитаты из фильмов и книг, причем самых популярных, которые все знают наизусть (*«таможня дает добро», «пилите, Шура, пилите»* и множество других), которые постепенно отходят к уровню фразеологии, люди эмоционально сближаются в разговоре.

Русская фразеология впитала в себя все исторические события, отразила народное отношение к ним. Репрессии против населения в период правления Ивана Грозного приобретали часто весьма широкий размах, чтобы скрыть следы казней, пыток, умерших часто тайком бросали в реку, что послужило в дальнейшем источником появления такого фразеологизма, как *концы в воду*, имеющего значение «сокрытие следов преступления».

В XVII в. возникло известное выражение *положить в долгий ящик*, которое появилось в период царствования Алексея Михайловича, распорядившегося прибить возле дворца «долгий» (длинный) ящик, в который просители могли опускать свои прошения – челобитные. Долго приходилось простым людям ждать решения своих дел.

Фразеологизм *стоять как вкопанный* также возник при Алексее Михайловиче, при котором было принято Соборное уложение, одна из статей которого предписывала в качестве наказания за определенные виды преступлений закапывание в землю живьем.

Фразеологизм *затрапезный вид* используется в ситуациях, в которых обсуждается неряшливый вид, неряшливая одежда человека. Данный фразеологизм появился при Петре I и связан с фамилией купца Затрапезникова, фабрика которого выпускала низкокачественную ткань.

Фразеологизм *у него на лбу написано* появился во времена правления Елизаветы Петровны, в 1746 году приказавшей клеймить лбы преступникам,

чтобы они отличались от прочих добропорядочных людей.

Каждое ремесло, как известно, оставило свой след в русской фразеологии. Так, фразеологизм *топорная работа* появился первоначально в речи плотников, *закручивать гайки* – возник в речи механиков, *зеленая улица* – в речи железнодорожников и др.

Фразеология активно развивается и в наши дни, пополняясь новыми единицами в различных сферах деятельности: в политике (например: *голосовать ногами – «не приходить на выборы, тем самым демонстрируя свою позицию и влияя на результат голосования»*), в экономике и бизнесе (например: *белые воротнички – «работники офисов, не занятые физическим трудом»; черный рынок – «сфера нелегальной, незаконной, спекулятивной торговли дефицитными (обычно потребительскими) товарами»*), в социальной жизни (например: *потребительская корзина – «расчетный набор продуктов, товаров, жилищно-коммунальных, транспортных, бытовых, медицинских услуг, необходимых для жизни человека»*), в спорте и культуре (например: *дать фору – «превзойти или обогнать кого-либо в чем-либо»; придержать козырь в рукаве – «припасать сильный аргумент»*) и др.

Важной чертой недавно появившихся фразеологизмов является способность отражать «живые процессы», происходящие не только в языке, но и в обществе: *вызывать аллергию – «раздражать кого-либо; порождать неприязнь к кому-либо, чему-либо»; закатать в асфальт – «жестко расправиться с кем-либо, уничтожить кого-либо»; черный пиар – «кампания в СМИ по очернению политика или партии конкурентами с помощью компромата»* [2, с. 47].

По количеству фразеологизмов русский язык считается одним из самых богатых. Фразеология является сокровищем, кладезем языка и речи. Фразеологическое богатство помогает понять внутренний, духовный мир русского человека, ценностные ориентиры, национальные традиции. Фразеология охватывает черты характера, моральные и деловые качества, религию, верования, ритуальные формы народной культуры людей, положение человека в социуме и др. Кроме того, фразеология помогает расширить представления о специфике реализации замысла высказывания с учетом коммуникативного, прагматического и стилистического аспектов. Таким образом, фразеологизмы обладают как коммуникативной, так и культурологической ценностью.

Литература

1. Русский язык. Введение в науку о языке / Л.Г. Барлас, Г.Г. Инфантова, М.Г. Сейфулн, Н.А. Сенина. Таганрог, 1996. Ч. 1.

2. Баско Н.В. Фразеологизмы в языке современных российских СМИ: лексикографическое описание: монография. М., 2016. 192 с.

3. Дубровина К.Н. Национально-специфические особенности русской библейской фразеологии // Проблемы фразеологической и лексической семантики: Материалы Международной научной конференции, Кострома,18-20 марта 2004 г. М., 2004.

4. Красных В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. М., 2002.

5. Фразеологический словарь русского языка / Сост.: Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров / Под ред. А.И. Молоткова. М.: Советская энциклопедия, 1978. 544 с.

6. Потапушкин Н.А. Фразеологические единицы русского языка в лингвокультурологическом аспекте. М.: Изд-во УМУ РУДН, 2000.

References

1. Russkij yazyk. Vvedenie v nauku o yazyke / L.G. Barlas, G.G. Infantova, M.G. Sejfuln, N.A. Senina. Taganrog, 1996. CH. 1.

2. Basko N.V. Frazeologizmy v yazyke sovremennyh rossijskih SMI: leksikograficheskoe opisanie: monografiya. M., 2016. 192 s.

3. Dubrovina K.N. Nacional'no-specificheskie osobennosti russkoj biblejskoj frazeologii // Problemy frazeologicheskoj i leksicheskoj semantiki: Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Kostroma,18-20 marta 2004 g. M., 2004.

4. Krasnyh V. Etnopsiholingvistika i lingvokul'turologiya. M., 2002.

5. Frazeologicheskij slovar' russkogo yazyka / Sost.: L.A. Vojnova, V.P. ZHukov, A.I. Molotkov, A.I. Fedorov / Pod red. A.I. Molotkova. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1978. 544 s.

6. Potapushkin N.A. Frazeologicheskie edinicy russkogo yazyka v lingvokul'turologicheskom aspekte. M.: Izd-vo UMU RUDN, 2000.

Filippova O.N., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
Taganrog Institute named after A.Chekhov (branch)
Rostov State Economic University (RINH)

PHRASEOLOGY OF THE RUSSIAN LANGUAGE AS A SOURCE OF INFORMATION ABOUT THE CULTURE AND MENTALITY OF THE RUSSIAN PEOPLE

Abstract: the article describes the phraseology as one of the units of the Russian language system, on which the features of the culture and mentality of the Russian people are revealed. With the help of phraseological units, something not happening in the world is simply called – they seem to stir up the sensory perception of the one who is listening. The author proves that phraseological units make speech brighter, more picturesque, fill it with implicit, allegorical content that is understandable only to a native speaker who knows all the subtleties of the semantics of each phraseology specifically functioning in the context, and feels its figurative basis. Because of this, the indicated properties of phraseological units often cause difficulties in understanding and interpretation in children, as well as in people studying Russian as a foreign language. Phraseologisms characterize all aspects of human life. Russian phraseology absorbed all historical events, reflected the national attitude towards them. Each craft has left its mark on Russian phraseology. Phraseology is actively developing in our days, replenished with new units in various fields of activity.

The author substantiates the opinion that phraseological wealth helps to understand the inner, spiritual world of a Russian person, values, national traditions. It covers character traits, moral and business qualities, religion, beliefs, ritual forms of people's culture, people's position in society, etc.

Keywords: phraseologism, language, speech, vocabulary, culture, mentality of the Russian people

Емельянова О.Б., кандидат филологических наук, доцент,
Донской государственный аграрный университет

ЛИЧНОСТНАЯ МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКОВОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТА АГРАРНОГО ВУЗА

Аннотация: в статье рассматривается методика реализации личностной модели языкового развития на профессиональной основе с учётом специфики степени лингвоинтенсивности профессий будущих аграриев. Автор анализирует методические условия формирования индивидуальной концепции развития коммуникативных навыков. Содержание учебного процесса, различные формы проведения занятий, деятельностная основа педагогического процесса помогают в росте позитивной динамики усвоения учебного материала дисциплины, доказанной результатами диагностических и контрольных мероприятий. Адаптация будущих аграриев к профессиональной среде происходит в процессе организации работы по выполнению специальных языковых упражнений, профессиональных ролевых игр, тренингов, заданий. На занятиях осуществляется применение методов, основанных на традиционной и нетрадиционной педагогике, цель которой – создание коммуникативно развивающего поля: творческие задания, задания на классификацию, дифференциацию, создание презентаций, аннотирование, реферирование, рецензирование, работа с деформированными текстами, создание личного словника, поисковое изучение биографий великих риторов, публичные выступления, самооценка и др. Методика преподавания дисциплин «Русской язык и культура речи», «Языковая коммуникация в профессиональной сфере на русском языке» помогает в осмыслении студентами личного лингвокода, принятии собственной языковой личности, формировании устойчивого пространства внутренней языковой культуры.

Ключевые слова: личностная модель языкового развития, профессиональное языковое развитие, коммуникативная компетентность специалистов аграрной сферы, моделирование учебно-методического процесса, практика языковой коммуникации, культура речи, компетентностный подход

Внедрение моделей информационно-коммуникативной среды обучения в практику преподавания дисциплин «Русский язык и культура речи», «Языковая коммуникация в профессиональной сфере на русском языке» способствует организации такого гибкого механизма как информационно-методической, так и методической поддержки образовательного процесса в вузе, при котором создаются резервы для работы в режиме коммуникативного развития студентов, что позволяет вырабатывать навыки решения типовых практических задач, формирует скорость принятия решений в нестандартных проблемных ситуациях, развивает способность к коммуникативным видам деятельности, формирует этическую речевую культуру. Кроме того, нарабатывается опыт проведения учебно-исследовательских экспериментов с моделями изучаемых объектов, процессов.

В Донском государственном аграрном университете в рамках изучения дисциплин «Русский язык и культура речи», «Языковая коммуникация в профессиональной сфере» разработана методика реализации личностной модели языкового развития на профессиональной основе, которая создана как часть информационно-коммуникативной среды, способствующей развитию коммуникативных навыков студентов.

Личностная модель профессионального языкового развития студента аграрного вуза по сути представляет собой индивидуальную концепцию развития коммуникативных навыков, субъектную позицию обучающегося в оценке актуального уровня индивидуального языкового развития и поиске путей совершенствования языковой культуры личности.

Этапы реализации личностной модели профессионального языкового развития представлены следующим образом:

- установление исходного уровня развития языковой личности студентов;
- определение условий использования интерактивных, коммуникативных, информации-онных технологий для успешного развития языковой коммуникации;
- выявление актуального уровня развития языковой личности студентов с помощью системы диагностики и ведения индивидуального портфолио студента;
- анализ результатов.

Интенсивность овладения речевыми технологиями, языковыми компетенциями происходит поразному. Содержание учебного процесса, различные формы проведения занятий, деятельностная основа педагогического процесса, изначальная

языковая подготовка студентов помогают в росте позитивной динамики усвоения учебного материала дисциплины, доказанной результатами диагностических и контрольных мероприятий. Базовым методическим условием названной динамики становится учёт субъективного опыта обучающихся в осознании ими значимости языка, речи, индивидуальных и профессиональных целей, мотивов к постижению технологий языковой коммуникации, культуры устной и письменной речи русского языка.

В Донском ГАУ воплощена особая система педагогической работы, основанная на модульном подходе. Базой реализации каждого модуля стала указанная выше модель.

Каждый модуль дисциплины «Русский язык и культура речи» предполагает текстовую основу изучения материала (анализ, интерпретацию прецедентных, официально-деловых, публицистических текстов), выполнение учебных действий, упражнений по овладению орфоэпическими, акцентологическими, лексическими, морфологическими и синтаксическими нормами речи для совершенствования языковых компетенций, повышения личностного языкового статуса. Подбор материала на каждом учебном занятии производится с учётом направления подготовки, специальности групп и факультетов.

Профессиональное языковое развитие студентов аграрного вуза отталкивается от специфики степени лингвоинтенсивности профессий будущих аграриев, именно поэтому на занятиях подбираются особые задания на говорение (например, будущим ветеринарам предлагаются к выполнению такие коммуникативные задания: «Составьте и осуществите с коллегой профессиональный диалог на тему (по выбору) «Условия повышения эффективности животноводческой отрасли»; «Эпизоотическая ситуация по паразитарным болезням животных» и пр.). Также часто реализуются профессиональные ролевые игры: «Проведите профессиональный диалог с директором животноводческой фирмы по вопросу санитарного содержания скота» (ветеринария), «Составьте повестку совещания по вопросу повышения плодородия и увеличения урожайности культурных растений» (агрономия, садоводство), «Помогите разрешить конфликт на пищевом предприятии» (биотехнология), «Проведите рекламную презентацию продукции вашего производства» (общественное питание) и пр.

Подобные задания имеют коммуникативную основу, развивают навыки говорения, помогают студентам научиться адаптироваться в профессиональных ситуациях, позволяют развить навык применения лингвистической теории в реальной ситуации языковой коммуникации. Всё это направляет на повышение осознанности ценностных установок обучающихся, позволяет отследить когнитивные функции языка в реальных речевых ситуациях, помогает осмыслить важность развития собственной языковой личности. Содержательная наполненность практического блока каждого модуля изучаемых дисциплин варьируется в соответствие с утверждённым учебным планом факультета.

Реализация личностной модели профессионального языкового развития предполагает организацию работы с использованием различных форм обучения – индивидуальной, групповой, парной работы. Методическое построение каждого занятия осуществляется с применением методов, основанных на традиционной и нетрадиционной педагогике, цель которой всегда – создание коммуникативно развивающего поля: творческие задания, задания на классификацию, дифференциацию, создание презентаций, аннотирование, реферирование, рецензирование, работа с деформированными текстами, создание личного словника, поисковое изучение биографий великих риторов, публичные выступления, самооценка и др.

Компетентностный подход предполагает овладение умением ведения «коммуникации в устной и письменной формах на русском языке», «решение задач межличностного и межкультурного взаимодействия», «понимание структурных и коммуникативных свойствах языка», «владение нормативным аспектом культуры речи». Развитие данных компетенций происходит путём организации тренингов на формирование познаний в области речевой коммуникации, смыслов, кодов, формул речевого поведения, отработку языковой нормативности, развитие когнитивных, регулятивных действий. Содержание учебного материала подбирается с учётом разнообразия стилевой основы изучаемых текстов.

В ходе занятий актуализируются такие компетенции, как «критически рефлексивное отношение к получаемой информации», «способность речевой манифестации в социокультурном пространстве», «способность участвовать в культурном диалоге» на основе чтения и интерпретации текстов (например, Д.С. Лихачёва, М.А. Кронгауза, В.И. Аннушкина и др.), которые позволяют ставить вопрос о культуре речи, необходимости понимания социокультурной принадлежности собеседника, использовать приемы оценки речи, в том числе и собственной.

Так у будущих аграриев постепенно происходит осмысление личного лингвокода, то есть принятие себя как языковой личности, умение дать мгновенный вербальный посыл на деструктивное влияние коммуникативной атмосферы, позиционирование собственных культурных лингвистических устремлений, формирование устойчивого пространства внутренней языковой культуры.

Языковое профессиональное ориентирование происходит во время выполнения устных, письменных заданий, развивающих языковой вкус в профессии. Подобным заданием становятся задание на составление семантического дифференциала: «Составьте семантический дифференциал, отражающий ваше отношение к будущей профессии»; «С помощью семантического дифференциала охарактеризуйте собственную языковую личность», «Сопоставьте лексический состав семантических дифференциалов в группах» и проч.

Важно включать в материал текстов, упражнений, заданий, тренингов профессиональную лексику выбранных студентами специальностей. Это позволит адаптировать будущих аграриев к профессиональной среде, поможет им органично включить профессиональные термины в собственный словарь, сформирует первичные навыки профессиональной коммуникации.

Важным этапом развития культуры речи студентов становится изучение приёмов, методов, коммуникативных инструментариев великих ораторов, чьи имена навсегда вписаны в историю мировой риторики. Студенты осуществляют самостоятельный поиск особенностей риторики известных личностей, готовят доклады о профессиональном речевом искусстве мастеров слова.

Перечисленные методические условия реализации модели развития языковой личности студентов аграрного вуза позволяют развивать осознанность ценностной природы коммуникации, обусловленной языком, накапливать студентам субъектный опыт в понимании роли языка как символа культуры, осознавать личностную и профессиональную потребности для развития мотивов к изучению языка, приобретать навык контроля речевого поведения в личностной и социальной рефлексии.

Литература

1. Баженов Р.И. Использование системы Moodle для организации самостоятельной работы студентов // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2014. №3 (93). С. 174 – 175.

2. Борщевская И.П. Информационно-коммуникативные технологии в образовании // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2014. №1. С. 119 – 122.

3. Вербицкий А.А. Компетентностный подход и теория контекстного обучения. М.: ИЦ ПКПС, 2004. 84 с.

4. Ирзаев Г.Х. Модель интегрированной информационно-коммуникационной среды поддержки учебного процесса в вузе // Современные научные исследования и инновации. 2014. №10. Ч. 1 [Электронный ресурс]. URL: http://web.snauka.ru/issues/2014/10/38776 (дата обращения: 17.11.2019)

5. Ирзаев Г.Х. Подходы к повышению качества высшего технического образования с учетом требований предприятий // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2011. №8. С. 319 – 323.

6. Краевский В.В. Проблемы научного обоснования обучения: (Методологический анализ). М.: Педагогика,1977. 264 с.

7. Леднев В.С. Содержание образования: сущность, структура, перспективы. М.: Высшая школа,1991. 224 с.

8. Монахов В.М. Педагогическое проектирование – современный инструментарий дидактических исследований // Школьные технологии. 2001. №5. С. 75 – 99.

9. Чернилевский Д.В. Дидактические технологии в высшей школе: учеб. пособие для вузов. М.: Юнитидана, 2002. 440 с.

10. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001. 365 с.

References

1. Bazhenov R.I. Ispol'zovanie sistemy Moodle dlya organizacii samostoyatel'noj raboty studentov // ZHurnal nauchnyh publikacij aspirantov i doktorantov. 2014. №3 (93). S. 174 – 175.

2. Borshchevskaya I.P. Informacionno-kommunikativnye tekhnologii v obrazovanii // Sovremennaya vysshaya shkola: innovacionnyj aspekt. 2014. №1. S. 119 – 122.

3. Verbickij A.A. Kompetentnostnyj podhod i teoriya kontekstnogo obucheniya. M.: IC PKPS, 2004. 84 s.

4. Irzaev G.H. Model' integrirovannoj informacionno-kommunikacionnoj sredy podderzhki uchebnogo processa v vuze // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii. 2014. №10. CH. 1 [Elektronnyj resurs]. URL: http://web.snauka.ru/issues/2014/10/38776 (data obrashcheniya: 17.11.2019)

5. Irzaev G.H. Podhody k povysheniyu kachestva vysshego tekhnicheskogo obrazovaniya s uchetom trebovanij predpriyatij // Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya v Rossii. 2011. №8. S. 319 – 323.

6. Kraevskij V.V. Problemy nauchnogo obosnovaniya obucheniya: (Metodologicheskij analiz). M.: Pedagogika,1977. 264 s.

7. Lednev B.C. Soderzhanie obrazovaniya: sushchnost', struktura, perspektivy. M.: Vysshaya shkola,1991. 224 s.

8. Monahov V.M. Pedagogicheskoe proektirovanie – sovremennyj instrumentarij didakticheskih issledovanij // SHkol'nye tekhnologii. 2001. №5. C. 75 – 99.

9. CHernilevskij D.V. Didakticheskie tekhnologii v vysshej shkole: ucheb. posobie dlya vuzov. M.: YUniti-dana, 2002. 440 s.

10. YAsvin V.A. Obrazovatel'naya sreda: ot modelirovaniya k proektirovaniyu. M.: Smysl, 2001. 365 s.

Emelyanova O.B., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Don State Agrarian University

PERSONAL MODEL OF PROFESSIONAL LANGUAGE DEVELOPMENT OF AN AGRICULTURAL UNIVERSITY STUDENT

Abstract: the article deals with the method of implementing a personal model of language development on a professional basis, taking into account the specifics of the degree of linguistic intensity of the professions of future farmers. The author analyzes the methodological conditions for the formation of an individual concept for the development of communication skills. The content of the educational process, various forms of training and activity based teaching process, the initial language training of the students help in the growth of positive dynamics of learning discipline, proven results and diagnostic and control measures. Adaptation of future farmers to the professional environment takes place in the process of organizing work to perform special language exercises, professional role-playing games, trainings, and tasks. The classes use methods based on traditional and non-traditional pedagogy, the goal of which is always to create a communicative developing field: creative tasks, tasks for classification, differentiation, creating presentations, annotation, abstracting, reviewing, working with deformed texts, creating a personal dictionary, searching for biographies of great rhetoricians, public speeches, self-assessment, etc. Russian language and culture of speech and language communication in the professional sphere in Russian are taught in the process of students ' comprehension of their own language code, acceptance of their own language personality, and formation of a stable space of internal language culture.

Keywords: personal model of language development, professional language development, communicative competence of agricultural specialists, modeling of educational and methodological process, practice of language communication, speech culture, competence approach

Матвеева М.О.,
Московский государственный областной университет

ИДИОМЫ ПОВЕДЕНИЯ, КАК ЛИНГВОКУЛЬТОРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: понятие «поведение» является богатым лексико-семантическим полем для исследования социокультурных особенностей языка, особенно на материале клишированных фраз или застывших метафорических выражений в виде идиом. Понимание данного лингвокульторологического феномена возможно лишь при правильной реконструкции смыслового выражения посредством, как этимологического, так и контекстуального значений. Степень интегрированности в речь, наряду с правильностью употребления являются основными критериями полноценного функционирования любого языкового явления. Если рассмотреть это на примере идиом, то перед нами предстает тот лексический пласт, который делает нас участниками того речевого поведения, которое экономит наши, как эмоциональные, так и словарные затраты.

Ключевые слова: стилистическое средство, идиоматическое выражение, общее значение, структурный подход, лексическое значение, контекстуальное значение, трансформация слов и значений, источник информации

Введение

Каждая отдельно взятая речевая ситуация подразумевает социализацию человека в обществе. Данные семиотические явления раскрывают и репрезентируют генерализированный опыт людей в обществе.

Понятие «поведение» является тем маркером, который конкретизирует универсальные закономерности эволюции человека и его личностного развития.

Языковое выражение представленных идей каждый раз выявляет новые экстралингвистические факторы, которые могут, как определять, так видоизменять коммуникативные ситуации [3. с. 81].

В результате чего появляются такие лингвистические феномены в виде идиоматических выражений, клишированных фраз, метафорических сравнений, которые несут в себе, как социальный опыт, так и уникальное языковое значение.

Всякий раз, когда языки и другие перилингвистические семиотические системы используются в повсеместных средах обитания человека, можно сказать, что взаимодействуют, как культуры, так и люди [3, с. 90].

«В дискурсивно-опосредованном взаимодействии, будь то среди носителей языка или аналитиков-исследователей, мы ощущаем, что отправляем и получаем сообщения от так называемых реальных или вымышленных личностей; мы общаемся о состоянии дел на бытовом уровне, касающихся всевозможных переживаний, практических вещах и различных ментальных проявлениях [3, с. 87]».

Но в то же время мы ощущаем культуру, общаясь через установленную речевую модель, принимая во внимание лингвистическую среду, этнические особенности носителей языка и географическое положение, что обуславливает полноценное применение языка.

Неслучайно американский лингвист Дж. Лакофф рассматривает в разрывной связи речь и когнитивные процессы. подчеркивая, что «изучая семантику естественного языка, мы по необходимости изучаем структуру мышления» [4, с. 10].

Мы можем слышать культуру, только воспринимая язык определенным образом. Этот канал становится доступным благодаря современному семиотическому прагматизму, который выявляет «концептуальную» связь между языком и культурой.

Прямая взаимосвязанность фонетики, морфологии, словообразования и синтаксиса является новым ни для кого, как способ выражения конечного продукта мышления–фразы или выражения.

Но, если дело доходит до интерпретации каких-либо лексических, грамматических или синтаксических явлений и сведения их к определенному алгоритму образования и соотнесения с другими языковыми категориями, в контексте всей речевой ситуации возникает определенная сложность в их понимании и осмыслении.

Это явно видно на примере, таких языковых единиц, как идиомы. Данные языковые единицы могут иметь расхождение в форме выражения и содержания, как на лексическом, так и на синтаксическом уровне.

Поэтому **цель** данной статьи заключается в установлении причину расхождения лексического значения и грамматического проявления идиоматических единиц, связанных с поведением посредством соотнесения синтаксической структуры со смыслообразующей составляющей.

Основной **задачей** для реализации поставленной цели является классификация и систематизация идиом к определённой части речи составляющим с точки зрения коммуникативного синтаксиса.

Актуальность данной работы заключается в соединении структурного подхода в виде синтаксической классификации и лингвокультурологического в виде лексико-семантической интерпретации значени такого сложного, феноменального, метафорического явления, как идиомы.

Новизна данной классификации может объяснить типы поведения идиоматического плана выражения посредством их соотнесенности к определенной части речи.

Сама идиома представляет собой «обычное слово или фразу, которое означает что-то отличное от ее буквального значения, но может быть понято посредством номинативных значений слов, составляющих данное выражение» [1, с. 78].

Поскольку идиомы могут означать что-то отличное от буквального значения определённого набора слов или словосочетаний, человеку, не очень хорошо владеющему языком, трудно правильно их воспринимать и использовать.

Говоря на тему современной классификации идиом, принятой в американской и Британской лингвистике, прежде всего, следует подчеркнуть тот факт, что в некоторых научных исследованиях мы можем встретить термин–устоявшееся выражение, который используется вместо “фразеологической единицы” и обозначает одно и то же понятие. Кроме того, иногда под термином “идиома” некоторые лингвисты понимают все виды набор фраз без более детального разделения.

Согласно определению, поведение является тем, как «кто-либо ведёт или проявляет себя» – ***someone who acts or behave oneself*** [6]. Данная лексическая единица склонна к идиоматичности, а именно к способности сочетаться с другими словами, образуя клишированные выражения, которые закреплены в нашем сознании ***Actions speak louder than words– Судят не по словам, а по делам*** [6].

Ментальными образованиями данного понятия являются клишированными фразами в виде таких словосочетаний, как ***model behaviour – идеальное поведение, acceptable behavior–приемлемое поведение*** [6].

Нужно отметить, что восприятие данного лингвокультурологического понятия является универсальным, как для английского, так и русского языка. И концептуальные понятия в виде генерализированных идей относительно данной лексемы являются своего рода обобщениями. Так поведение может быть нормальным или приемлемым – ***normal behavior*** [6], наряду с неподобающим поведением и социально опасным – ***inappropriate behavior, criminal behavior, anti-social behavior*** [6].

Кроме того, с данным понятием существуют устойчивые словосочетания такие, be ***on your best behavior – проявлять себя с лучшей стороны*** [6], или ***behave oneself – вести себя подобающе*** [6].

Но красочнее всего данный концепт проявляет себя в идиоматических выражениях и словосочетаниях.

Вербализуясь в различных контекстуальных ситуациях, понятие «поведение» является прямым отображением нашей повседневной жизни, иногда соединяя в себе прошлое и ориентируясь на будущее. Обладая высокой степенью метафоричности, идиомы, поведения являются богатым лингвокультурологическим феноменом, синтезируя пережитый опыт, что можно увидеть при детальном рассмотрении.

Большая часть исследований, проведенных на идиомах, пытается найти грамматическую закономерность в их структуре. Их понимание и правильное использование создает множество проблем для не носителей языка, потому что они часто не соответствуют стандартным грамматическим структурам так, чтобы их можно было подвергать изменениям с помощью синтаксиса и лексической подстановки.

«Известные слова состоят из хранимых понятий, связанных с имеющимися элементами лингвистических выражений» [8, с. 76]. Когда значения слов, после семантизации и введения в речь появляются в новом значении контекста, возникает ситуация лингвистического конфуза.

Для изучающих второй язык и владеющих гораздо меньшим ментальным глоссарием, при столкновении с известными словами в форме идиомы может возникнуть ситуация недопонимания.

Углубляясь в эту проблему, нужно отметить, что идиомы хранятся в активном лексиконе человека не как отдельные слова, из которых они состоят, а скорее, как одна единица значения. Идиомы – это, по сути, «группа обычных слов, новое значение которых невозможно расшифровать для человека, владеющего общими знаниями языка, и, в частности, для говорящих на втором языке [9, с. 89]».

Иногда такая проблема может возникнуть даже у носителей языка не в совершенстве владеющими нормами родного языка.

Когда слова соединяются с другими словами и возникают жестко фиксированные выражения, создаются идиомы. Как описывает Рэй Джекендорфф, слово – это «фрагмент концептуальной структуры, которая связана в долговременной памяти с фонологической структурой (ее произношением) и синтаксической структурой (ее частью речи и другими синтаксическими свойствами, такими как грамматические категории и сочетаемость)» [3, с. 539].

Поэтому необходим такой подход, который бы раскрывал полноценно значение целого выражения, не утрачивая ни одной из грамматических, фонетических или грамматических составляющих.

Классификация по структурным составляющим – это классификация, основанная на соотнесённости главного слова в идиоматическом выражении к определённой части речи, разработанная А.И. Смирницким и считающаяся наиболее распространенной классификацией фразеологических единиц в английском языке.

Рассмотрение данной классификации может объяснить типы поведения идиоматического плана выражения посредством их соотнесенности к определенной части речи

1) вербальные или глагольные идиомы.

Вербальные идиомы выражают объектные или объектно-наречные отношения. Они могут различаться по своей структуре, и наиболее распространенные структурные шаблоны для вербальных идиом строятся по схеме 1) глагол + существительное; 2) глагол + местоимение + предлог + существительное; 3) глагол + наречие + предлог + существительное; 4) глагол +личное местоимение и существительное.

В примере ***look right/straight through someone – упорно не замечать кого-либо*** посредством сложной синтаксической формы вербализуется достаточно простое и однозначное выражение неприятия кого-либо. Метафорическая проекция не подвергается значительным трансформациям в плане выражения, как при переводе, так и в синтаксической сочетаемости данного фразеологического выражения в контексте всего предложения. В несколько другой синтаксической конструкции, где вместо существительного может употребляться и местоимение ***leave someone in the lurch– оставить кого-либо на произвол судьбы***[10**]** – однонаправленность действия проявляется в наличие предполагаемого субъекта, на который и направлена определенного рода деятельность.

В синонимичном примере ***give someone a hard/rough/tough time – создать кому-либо проблемы*** – второе дополнение представлено атрибутивным словосочетанием a ***hard/rough/tough time – тяжелое, напряженное,*** что создает сложную синтаксическую форму всего фразеологического выражения посредством распространения слова ***time –*** время, что представлено в табл. 1.

Таблица 1

Глагольные идиомы

Идиома	Перевод	Интерпретация
keep a lid on somethin	держать всё под контролем, сдерживаться, воздержаться	Дословно это фразовое выражение переводится, как держать всё под крышкой. Глагол to keep – является переходным, и в данном случае перед нами традиционная схема вербальных идиом – глагол + существительное, где последнее слово распро-страняется косвенным дополнением в виде предлога on и существительного
blow something out of (all) proportion	раздувать проблемы; вести себя, как будто что-то гораздо худшее происходит, чем есть на самом деле	Здесь перед нами пример схемы, когда вместо неопределённого местоимения something может использоваться, любое существительное и данное слово распространяется сложносоставным предлогом out of и существительным proportion, что можно перевести, как за пределы рамок
think nothing of	Не зацикливаться на чем-то плохом, справляться с трудной ситуацией	В данном случае тот пример фразового словосочетания, которое соответствует схеме глагол + отрицательное местоимение + предлог, где синтагматическая связь распространяется на предлог of без какого-либо определенного существительного.

Продолжение таблицы 1

bring a lump to my throat	выдавить слезу, растрогаться,	Данное фразеологическое выражение проецируется под схему глагол + существительное, где последнее слово распространяется ещё и обстоятельством места to my throat – до моего горла, где пространственное значение метафорически уподобляется достижению крайне напряженного, эмоционального состояния
make the most of	воспользоваться ситуацией	схематическое выражение данной идиомы выглядит следующим образом – глагол + наречие + предлог, где the most-самое большое – лексически является субстантивированным наречием
hang in the balance	быть на волоске от чего-либо, ле-жать на чаше весов	В данном случае перед нами схема глагол +существительное, когда связь между этими словами происходит через предлог in и артикль the
fade/ pale into insignificance	терять смысл, актуальность	В данном случае подобная конструкция – глагол + существительное, когда осуществляется связь между глаголом и существительным через предлог направления движения into.
dream of somebody/something	мечтать о ком-либо/чем-либо	Перед нами тот случай, когда непереходный глагол требует фиксированного предлога of, что является причиной образования фразового глагола.
come to terms with	смириться с чем-либо	В представленном примере связь между глаголом и существительным осуществляется через предлог направления движения
to leave someone in the lurch	оставить кого-либо на произвол судьбы	Перед нами тот пример, который можно отнести к схеме – глагол + местоимение +предлог + существительное.
give someone a hard/rough/tough time	создать кому-либо проблемы	В данном случае мы видим схему в виде –глагол + личное местоимение и существительное.
let (yourself) go	пустить всё на самотёк	Перед нами, тот пример, когда устоявшееся выражение по схеме модальный глагол + личное местоимение + фразовый глагол перешло во фразеологический оборот.

В данной таблице представлены все типы глагольных идиом со структурной точки зрения, где большинство выражений соответствует схеме глагол + существительное посредством связи через предлог, также присутствуют фразеологические выражения по схеме модальный глагол +личное местоимение и фразовый глагол, например, ***let (yourself) go – дать себе волю*** **[6],** но в некоторых случаях вместо местоимения может употребляться и существительное, как в следующем примере ***give someone a hard/rough/tough time – создать кому-либо проблемы*** **[6]**, когда вместо ***someone*** может употребляться, как имя собственное, так и нарицательное существительное.

2) адъективные или атрибутивные фразеологизмы.

Атрибутивные идиомы обозначают качества, характеристики человека, объекта или явления. По своей структуре они могут состоять не только из прилагательного и существительного, но и из двух существительных, как например ***couch potato*** **[6]**, что на русский язык переводится, как ***телеман*** и чисто лексически относится больше к номинативным идиомам, хотя дословно переводится, как ***кушетная картошка***, что проецируется на такое понятие, как ***овощ*** в современном русском языке.

Но большинство атрибутивных идиом в английском языке представлены схемой прилагательное + прилагательное.

В основном эти два прилагательных имеют одно и то же значение, которые усиливают и дополняют значение друг друга. Но нужно принять во внимание, что последовательность слов не может меняться в данных типах идиом. Так, например, мы можем ***alive and kicking – в полном здравии*** и благополучии, но не ***kicking and alive***.

Ещё одну разновидность, которую можно выделить среди данного типа идиом, это глагол связ-

ка + причастие + существительное. Ярким примером такого типа идиомы, может послужить такое фразеологическое выражение, как ***to be armed to teeth–быть вооруженным до зубов*** или ***to be born with a silver spoon in one's mouth-родиться в сорочке, происходить из богатой семьи***. Данного структурного вида идиом не очень много вследствие сложной синтаксической формы.

Еще один многочисленный тип атрибутивных идиом поведения может быть представлен по следующей схеме as+ прилагательное +as. Данная синтаксическая конструкция предполагает сравнение иногда между качественно разными понятиями, например, например, в такое фразеологическое выражение, как ***as weak as water – слабовольный, малодушный***, вода ассоциируется именно с этим качеством. Другое фразеологическое выражение ***as fit as a fiddle – в полном здравии [10]*** сравнивает человеческое здоровье с бычьей атлетической формой ***здоровый, как бык***, но данный фразеологизм иногда переводится более полит корректными эквивалентами в виде ***свежий, как огурчик*** или ***стройный, как скрипка***, где слово ***fiddle [6]*** представлено двумя лексическим омонимами ***бык*** и ***скрипка***.

Нужно отметить, что в основном, всё же данный тип конструкции передаёт легко наблюдаемое сходство. В следующем примере, ***as blind as bat – абсолютно слепой [10],*** отсутствие зрения напрямую ассоциируется с летучей мышью или другой пример, as cold as ice–холодный, как лёд даёт нам явную установку на что-то весьма прохладное во всех отношениях, что представлено в табл. 2.

Таблица 2

Адъективная идиома

Идиома	Перевод	Интерпретация
to be armed to teeth	быть вооруженным до зубов.	Данная конструкция представляет собой составное именное сказуемое в виде глагола связки to be, причастия прошедшего времени страдательного залога Participle II и частицы to. существительного с предлогом
fair and square	честно и справедливо	В данном случае рифмующиеся английские слова fair и square являются синонимичными и значение всего этого выражения является выводимым из данных прилагательных
alive and kicking	в полном здравии	Данное фразеологическое выражение является не вполне выводимым из представленных прилагательных и все значение может быть объяснено этимологически, где данное выражение применялось торговцами морепродуктами в отношении живой двигающейся, дергающейся или брыкающейся рыбы. В современном английском языке слово kicking–соотносится с понятием бодрый, активный
high and low	на произвол судьбы	В данном случае два антонимичных наречия передают значение полной безысходности, где *высоко* и *низко* являются крайностями проявления житейских ситуаций.
as fit as a fiddle	свежий, как огурчик	Данное идиоматическое сравнение в русском простонаречье имеет аналог в виде *здоровый, как бык.*
as crazy as loon	натуральный псих	В данном случаю сравниваются одинаковые по смыслу понятия – сумасшедший и псих, выраженные разными частями речи *crazy – сумасшедший, loon – псих.*
to be born with a silver spoon in one's mouth-	родиться в сорочке, происходить из богатой семьи.	Данный пример соответствует схеме глагол связка + причастие + существительное, где последнее слово распространяется обстоятельством места.
hale and hearty	бодрый и здоровый	В данном случае перед нами схема прилагательно+прилагательное
safe and sound	в целости и сохранности	Схематическое выражение прилагательное + прилагательное в данном случае выполняет роль обстоятельством образа действия и переводится наречием.

Продолжение таблицы 2

cut and dried	банально просто	В данном случае причастия cut and dried, которые дословно переводятся, как
sick and tired	быть сытым по горло	Оба прилагательных содержат отрицательную коннотацию, что предполагает не совсем здоровую атмосферу. Дословный перевод данного словосочетания звучит, как *больной и уставший.*
short and sweet	коротко и ясно	Перед нами типичный пример схемы прилагательное + прилагательное, который переводится наречием, где повторяющиеся начальные согласные шипящие и свистящие согласные создают речевую ситуацию законченности.
mick and mild	кроткий, как овечка	Аллитерация начальных слогов в прилагательных *mick и mild* создают звуковой образ мягкости и доверительности, где *mick* предполагает чрезмерную кротость, наряду с мягкостью слова *mild*
free and easy	легко и свободно	В данном случае к словарной конструкции прилагательное+ прилагательное можно применить дословный перевод.
spick and span	в безупречном состоянии	Созвучные прилагательные spick and span дословно переводятся, как *чистый и свежий*, что вместе предполагает безукоризненность описываемого предмета.
as clear as a bell	ясно, как Божий день	В данном случае сравнительная конструкция as…as сравнивает между собой качество звучания в виде наречия *clear – чисто,* ясно, отчетливо с существительным *bell – колокол,* при этом приобретая метафорический контекст *ясности ситуации.*
as dead as doornail	мертв, как колода	В этом примере состояние омертвелости уподобляется наглухо забитому дверному гвоздю, где английский эквивалент предполагает полную абстрагированность к окружающей действительности.

Но следует также подчеркнуть, что не все лингвисты, подобно А.И. Смирницкому, выделяют такого рода идиомы. Причина для такой точки зрения, заключается в том, что прилагательные обычно используются в сочетании с другим элементом, существительным или глаголом, поэтому такие сочетания образуют именную или глагольную фразу.

Нужно отметить, что, будучи адъективными по своей структуре, некоторые из этих выражают адвербиальное значение, например, ***cut and dry – банально просто, safe and sound – в целости и сохранности, high and low – вдоль и поперек [10].***

Идиомы с прилагательными также обладают очень интересной отличительной особенностью, как аллитерация, когда повторяющиеся звуки создают благозвучное сочетание, иногда рифмующееся, например, ***fair and square-честно и справедливо, safe and sound–в целости и сохранности, rough and ready–грубый и резкий [10].***

3) Адвербиальные фразеологизмы

Наречные идиомы состоят не только из одного или нескольких наречий, но и из фразовых выражений абсолютно разных конструкций, которые обозначают качества, характеристики действия. Это могут быть абсолютно разные по своей структуре конструкции такие, как наречие + наречие – ***high and low – отчаянно[10]; предлог +прилагательное–out of blue–ни с того, ни с сего; предлог + существительное (с артиклем или без) – in the doghouse – в немилости, наречие + предлог + прилагательное + существительное – once in a blue moon–раз в сто лет,*** идиомы в виде придаточного предложения – ***till the cows come home – пока рак на горе не свистнет***. В данном примере мы видим выражение одного и того смыслового понятия – ***невыполнимости действия при определенной ситуации –*** посредством выражения разными лексическими составляющими, при наличии общей генерализированной идеи в обеих языках, что представлено в табл. 3.

Таблица 3

Адвербиальная идиома

Идиома	Перевод	Интерпретация
off colour	выходящий за рамки приличия	В данном случае перед нами схема предлог + существительное
once in a blue moon	внезапно, как гром среди ясного неба	Данное выражение проецируется под схему – наречие + предлог + прилагательное + существительное
in the doghouse	в немилости	В данном случае, перед нами схема предлог + существительное
out of blue	неожиданно	Двойной предлог + прилагательное
through thick and thin	несмотря ни на что	Перед нами схема – предлог + прилагательное +союз + прилагательное
till the cows come home	после дождичка в четверг	Перед нами пример идиомы в виде придаточного предложения
by your skin of your teeth	еле-еле, на волосок от поражения	Подобное фразеологическое выражение относится к идиомам в виде придаточного предложения
hot under collar	на взводе, вне себя	Данное фразеологическое выражение можно проецировать под схему наречие + предлог + существительного
under the weather	не в очень хорошей физической форме	В данном случае проекция на схему предлог + существительное
here and there	повсеместно, повсюду, кругом, местами	Данное выражение можно соотнести
on thin ice	в затруднительном положении	Здесь номинативное словосочетание с предлогом
piece of cake	Проще простого, пара пустяков	Перед нами тот тип идиомы, который можно отнести, как номинативным, так и адвербиальным
all of a sudden	вдруг, неожиданно	В данном случае количественное наречие + предлог + наречие
a whisker away	на краю бездны, под угрозой чего-либо	В данном случае перед нами выражение в виде существительного + наречие. Номинативная единица ***a whisker – волосок –*** предполагает значение – ***самую малость, в русском*** языке существует выражение***–на волосок от чего-либо,*** что соотносится с английским эквивалентом ***– a whisker away***

Немногочисленный тип идиом представлен междометными и местоименными фразеологизмами

4) междометные идиомы

Междометные идиомы обозначают, как междометия, заявление о намерениях, чувствах или пожелания и функционируют как отдельные предложения.

Good luck – Удачи

In a good hour – В добрый путь

Keep tight – Продолжайте в том же духе

Like fun – Весело, на забаву **[10].**

5) местоименные фразеологизмы

В данном случае идиомы содержат одно или несколько местоимений.

That's all she wrote – Что тут еще скажешь?

He will get his – Он получит свое [10].

6) именные фразеологизмы

Именные идиомы состоят из существительного с артиклем или без него служат для номинации субъекта или объекта действия.

A bad egg – негодяй

A cool cat – хороший парень

A rotten apple – паршивая овца

A lucky dog – счастливчик [10].

В приведенных примерах форма и содержание может полностью не совпадать, когда, например, словосочетание, состоящее из составного предлога и прилагательного с артиклем, имеет значение наречия и переводится на русский язык той же частью речи – ***out of the blue – suddenly – вдруг, неожиданно*** [10].

Немного похожее по структуре идиоматическое выражение bolt from the blue – как гром среди ясного неба – вследствие наличия одинакового элемента – слова ***blue –синий[6]*** – имеет идентичное значение с предыдущей идиомой, а сам перевод данного выражения помогает понять причину возникновения и восстановить ассоциативную связь обеих идиоматических выражений.

В данном случае слово ***blue – синий, голубой [10]*** – напрямую проецируется на понятие небо и в обеих идиоматических выражениях, будь то ***гром – bolt [10]*** – или что-то другое, нам неизвестное возникающее – ***out of blue –из-под заоблачной дали [10]*** – предполагает резкую смену обстановки.

Нужно отметить, что выражение идентичного лексического значения может иметь разные синтаксические формы. Другое синонимичное выражение для идиомы ***out of the blue – ни с того, ни с сего*** – представляет собой глагольную форму с предлогом и существительного – ***come out of the wood – появится неоткуда, возникнуть неожиданно***[10] – тем самым отличаясь от предыдущих идиом.

Глагольные формы не вызывают трудности в восприятии и при переводе идиоматических выражений, вследствие идентичности синтаксической структуры, как в русском, так и в английском языках.

Другое идиоматическое выражение, состоящее из предлога и двух прилагательных – ***through thick and thin – несмотря ни на что*** [10] – также имеет значение наречия. В данном случае абсолютно разная структурная и лексическая форма выражения наречия вызывает трудность, как в восприятии, так и при переводе и, не зная значения данной идиомы, может возникнуть языковой конфуз.

Интересно, что синонимичным значением для данной идиомы является также номинативное выражение ***with heavy hand – уверенно, напористо*** – что дословно переводится, как ***твердой рукой***.

В другом примере, номинативное идиоматическое выражение в виде прилагательного и существительного – ***short shrift – проявлять малое сочувствие или внимание к кому-либо*** **[10]** имеет также глагольный синонимический аналог в виде – ***kick in the teeth*** – что переводится, как ***проявлять малое уважение или сострадание к кому-либо***. Ещё одно синонимичное выражение для предыдущих идиом – ***left out of the cold*** – ***быть игнорированным или подверженным холодному отношению*** **[10]** представлено в виде причастия.

Заключение

Таким образом, в некоторых случаях структурный подход в некоторых случаях помогает нам объяснить и реконструировать значения целых идиоматических форм, не прибегая к этимологии и другим формам интерпретации значений. Но без интерпретации лексических составляющих идиомы, мы не можем восстановить её целое значение. Поэтому, перед нами тот случай, когда взаимодействуют все уровни языка для понимания данного языкового феномена и полноценное восприятие, наряду с правильной интерпретацией возможно лишь при всеобъемлющем рассмотрении.

Если рассмотреть концепт поведения с лексической точки зрения, то перед нами предстанет обильная форма выражения всего того, что относится к процессу действия и его проявления.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов 2-е изд., стереотип. Изд-во «Советская энциклоопедия». Москва, 1966.

2. Лексикология английского языка / Р.З. Гинзбург., С.С. Хидекель, Г.Ю. Князева, А.А. Санкин. Москва: Высшая школа, 1979.

3. Рэй Джекендофф Семантика и познание. Руководство современной семантической теории», Оксфорд: Блэквелл, 1996.

4. Дж. Лакофф Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении: пер. с англ. И.Б. Шатуновского, М.: Языки славянской культуры. 2004 г.

5. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. М., 1957.

6. Longman Dictionary of Contemporary English 4th Edition Update 2005 International Edition Paper, 9781405806800 4th

7. Fernando C. Idioms and Idiomaticity, 1989.

8. Jackson H. Words and Their Meaning, 1988.

9. Moon R. Fixed Expressions and Idioms in English: a Corpus-Based Approach.

10. Oxford Dictionary of English Idioms (3 ed) Oxford University Press Print Publication Date: 1 0.1093/acref/9780199543793.001.0001

References

1. Ahmanova O.S. Slovar' lingvisticheskih terminov 2-e izd., stereotip. Izd-vo «Sovetskaya encikloopediya». Moskva, 1966.
2. Leksikologiya anglijskogo yazyka / R.3. Ginzburg., S.S. Hidekel', G.YU. Knyazeva, A.A. Sankin. Moskva: Vysshaya shkola, 1979.
3. Rej Dzhekendoff Semantika i poznanie. Rukovodstvo sovremennoj semanticheskoj teorii», Oks-ford: Blekvell, 1996.
4. Dzh. Lakoff ZHenshchiny, ogon' i opasnye veshchi: CHto kategorii yazyka govoryat nam o myshlenii: per. s angl. I.B. SHatunovskogo, M.: YAzyki slavyanskoj kul'tury. 2004 g.
5. Smirnickij A.I. Sintaksis anglijskogo yazyka. M., 1957.
6. Longman Dictionary of Contemporary English 4th Edition Update 2005 International Edition Paper, 9781405806800 4th
7. Fernando C. Idioms and Idiomaticity, 1989.
8. Jackson H. Words and Their Meaning, 1988.
9. Moon R. Fixed Expressions and Idioms in English: a Corpus-Based Approach.
10. Oxford Dictionary of English Idioms (3 ed) Oxford University Press Print Publication Date: 1 0.1093/acref/9780199543793.001.0001

Matveeva M.O.,
Moscow Region State University

THE IDIOMS OF BEHAVIOR AS A LINGUA-CULTURAL PHENOMENON IN ENGLISH

Abstract: the concept of “behavior” is a rich lexical-semantic field for the study of the socio-cultural features in the language, especially on the material of cliché phrases or frozen metaphorical expressions in the form of idioms. Understanding of this linguistic and cultural phenomenon is possible only with the correct reconstruction of semantic expression through both etymological and contextual meanings. The degree of integration in speech, along with the correctness of usage are the main criteria for the full functioning of any linguistic phenomenon. If we consider this on the example of idioms, then we are faced with the lexical layer that makes us participants of the verbal behavior that saves our, both emotional and vocabulary costs. Consideration of idioms in the context of syntax also gives us the opportunity, through structural analysis, to identify the semantic patterns of the functioning of a concept, in this case “behavior”.

Keywords: the concept of behavior, verbal behavior, linguistic phenomenon, contextual meanings, cliché phrases, semantic patterns, socio-cultural features

Одекова Ф.Р., кандидат филологических наук, доцент,
Северо-Кавказский федеральный университет

О ЛЕКСИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ НАИМЕНОВАНИЙ РОССИЙСКИХ ТЕЛЕПЕРЕДАЧ НАЧАЛА XXI ВЕКА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: данная статья посвящена анализу лексико-прагматической специфики названий российских телепередач начала нового столетия. Было выявлено, что лексика текста телепрограммы отличается тематическим богатством и стилистическим разнообразием. В тексте выделены единицы, пласт эмоционально-оценочной лексики, состоящий из: 1) конфессиональной лексики; 2) устаревшей лексики (историзмы и архаизмы); 3) неологизмов; 4) заимствований из других языков и калькирования; 5) терминов, перешедших в разряд общеупотребительных слов. Представленные в статье примеры дали нам основание утверждать, что эмоционально-экспрессивная лексика встречается в тексте программы телепередач намного чаще, чем лексика нейтральная, которая, при определенном сочетании, может перейти в разряд эмоционально-оценочной. Такое преобладание эмоционально-экспрессивной лексики объясняется тем, что названия телепередач должны выполнять и выполняют главные функции публицистического стиля – информативную и воздействующую и призваны интриговать, заинтересовывать читателя, для чего и создаются яркие заголовки с использованием различных лексических средств. Проанализированные названия телепередач за 2005–2007 годы позволили прийти к следующим выводам: 1) в названиях передач используется лексика книжная и разговорная, нейтральная и эмоционально-оценочная; 2) на примере наименований можно проследить, насколько активно используются те или иные лексические единицы, выделить содержательные доминанты, проследить, какие заголовки способны заинтересовать читателя и как отражается картина мира современного человека в тексте телепрограммы.

Ключевые слова: лексическое значение, слово, прагматика, публицистический стиль, стилистика, активная лексика, пассивная лексика, языковая функция, лексема

Материалом для формирования газетно-публицистической лексики выступает вся общелитературная лексика. В результате газетно-публицистической специализации разнородная по составу, тематике, языковым качествам общелитературная лексика трансформируется в единые, однородные функционально и стилистически разряды публицистической лексики [1]. Лексика публицистического стиля вообще и текста телепрограммы в частности обычно отличается тематическим разнообразием и стилистическим богатством. Здесь широко представлена общеупотребительная и профессиональная, эмоционально-экспрессивная и нейтральная, книжная и разговорная лексика и др.

В жизни каждого человека огромную роль играют эмоции. В связи с этим особый интерес вызывает вопрос об эмоциональных и экспрессивных свойствах языка. Между тем известно, что экспрессивную значимость могут приобретать в тексте даже те слова, которые обозначают сугубо абстрактные понятия или чисто «вещественные» предметы. И не случайно Ш. Балли заметил, что «...не бывает ни абсолютно рассудочных, ни абсолютно эмоциональных речевых фактов, поскольку рассудок и чувство, эти два аспекта... нашей психологической деятельности, смешиваются во всех наших мыслях, так что значение имеет только пропорция, в которой они представлены» [2, с. 188]. Идентичную мысль высказал и В.В. Виноградов: «Слово является одновременно и знаком мысли говорящего, и признаком всех прочих психических переживаний, входящих в задачу и намерение сообщения» [3, с. 21]. Поэтому не только теоретически, но и практически каждое слово при некоторых обстоятельствах может стать носителем эмоционального заряда. Эмоциональностью могут характеризоваться различные разряды лексики. Среди ученых нет единства в определении эмоционально-экспрессивной лексики. У В.Н. Виноградовой под эмоциональной окраской понимается «выражение субъективной оценки: передача разной степени интенсивности, преувеличение или смягчение, позитивная, мелиоративная или негативная, уничижительная лексика» [4, с. 175]. Рассматривая оценочную функцию слова, Л.Л. Ким в работе «Лексические средства послеоктябрьской сатиры Маяковского (к вопросу об оценочной функции слова)» исключает из состава слова эмоционально-оценочных слов вульгаризмы (*рожа, налимониться* и др.) ввиду их нелитературности [4]. Однако принадлежность к литературной лексике не является фактором эмоциональной характеристики слова. На наш взгляд, при определении

рассматриваемой лексики необходимо исходить из соотношений языковых лексических единиц и их речевых проявлений в плане эмоциональной окрашенности. Только при этом условии можно учесть, как реализуются в речи языковые лексические единицы с точки зрения их эмоционально-оценочной функции. Следовательно, к эмоциональной лексике относят, прежде всего, те слова, которые способны передавать своим понятийным содержанием отношения участников коммуникации и непосредственно связаны с речевым поведением адресующегося в его отношении к собеседнику или предмету высказывания. «Окрашенные единицы всегда – хочет или не хочет того говорящий, – замечает Е.Ф. Петрищева, – передают речи заключенную в них информацию об обстоятельствах общения» [5, с. 118]. Такие единицы принято называть словами с эмоционально-оценочным значением. Проанализировав названия телевизионных передач, мы выделили единицы, пласт эмоционально-оценочной лексики, состоящий из:

1) конфессиональной лексики;

2) устаревшей лексики;

3) неологизмов;

4) заимствований из других языков и калькирования;

5) терминов, перешедших в разряд общеупотребительных слов.

Одним из приемов создания экспрессии на страницах газет является обращение к актуализации конфессиональной и церковно-славянской лексике языка. По мнению И.П. Прядко, для того, чтобы начать исследовать актуализируемые единицы, необходимо учесть объективную социокультурную ситуацию. «Социокультурный процесс, влияющий на сферу массовой коммуникации рассматриваемого нами современного периода, можно охарактеризовать как поиск новой идентичности. Одним из направлений таких поисков является обращение к вышедшей из употребления лексике» [6, с. 62]. В этом обращении заключено стремление человека с помощью слов воздействовать на окружающую его действительность. Таким образом, социокультурный контекст не просто связан с «медийным» дискурсом, но и влияет на него. Актуализированные конфессиональные лексемы (лексемы, имеющие отношение к различным вероисповеданиям) определяют специфику газеты.

Рассмотрим следующие случаи использования конфессиональной и церковно-славянской лексики в современных массовокоммуникативных текстах:

1. Случаи, когда современные авторы актуализируют первичное значение конфессиональных лексем.

2. Случаи, кода лексемы используются в переносном значении.

3. Случаи, когда оживляются старые метафоры.

4. Случаи, когда создаются новые метафорические образы.

Так, в названии телевизионной передаче *«Слово пастыря»* реализуется прямое значение слова *пастырь* – это человек, связанный с религиозной жизнью, имеющий непосредственное отношение в Богу, вере, церкви; *«Мусульмане»* – последователи, приверженцы мусульманства.

Телевизионная передача *«Апокриф»* не соответствует своему названию, которое обозначает «произведение религиозного характера, не признаваемое в христианстве священным» [8, с. 686], так как в передаче не рассматриваются такие произведения. Не используется в прямом значении и название *«Священные игрушки»*, так как слово священный в словаре Ожегова имеет следующую дефиницию – «обладающий святостью, божественной благодатью» + игрушка – «вещь, служащая для игры», а игровое и священное начало не совместимы. Слово *«Идолы»* («статуя, которой язычники поклоняются как божеству» [8, с. 212] в настоящее время приобрело несколько иное значение – это уже не статуя, а человек, который служит образцом, которому пытаешься подражать, кумир. Следовательно, в данном случае можно говорить о расширении значения слова «идол». Рассмотрим еще один пример: в названии региональной программы *«Ставропольский Благовест»*, слово «благовест» можно трактовать как «колокольный звон перед началом церковной службы», хотя в семантике изначально заложен и другой смысл «благая весть», который и реализуется в телепередаче.

Мы согласимся с И.П. Прядко, который в статье «Конфессиональная лексика в речевой практике современных СМИ» предложил объединить 2 последних пункта в один на основании того, что «оживленные метафоры, равно как и новые метафоры в современных массовокоммуникативных текстах служат материалом для создания новых образов» [6, с. 63]. Например, название телевизионной передачи *«Библейский сюжет»* создает новый образ, так как сюжет библейский будет соотноситься с сюжетом жизненным. Это распределение будет относительным, так как в данном случае название будет зависеть от программы в целом. «Примеры правильного и осознанного употребления церковнославянских лексем в речевом пространстве современных СМИ найти чрезвычайно трудно (...) Язык демаскирует дух: по тому, как употребляются элементы языковой архаики, мы

можем судить о том, насколько серьезно и ответственно относится говорящий к содержанию, которое выражено данными лексемами» [6, с. 64]. В зависимости от интенций автора, конфессиональная лексика может наполняться высоким содержанием или быть средством иронии. По замечанию И.П. Прядко, «именно сходство между отдельными сторонами светской жизни и богослужебной практикой, ... позволяет использовать конфессиональную лексику для создания новых метафорических образов» [6, с. 68]. На страницах газет мы нередко встречаем конфессиональную и церковнославянскую лексику с целью создания метафоры. Но исходя из анализа текстов названий телепередач, можно сделать вывод, что телевизионные журналисты более скромны в своих экспериментах: конфессиональная лексика в составе метафор встречается редко.

К лексике пассивного запаса мы отнесем и устаревшую лексику в названиях телепередач, в составе которой выделяются историзмы и архаизмы. К историзмам относятся слова, представляющие собой названия исчезнувших предметов, явлений, понятий; они могут быть связаны как с весьма отдаленными эпохами *(«Приглашение в рабство»* – эпоха Средневековья, *«Пираты Черного моря»*, *«Царская ложа»* – «царь – единственный государь, монарх» + «ложа – место в зрительном зале, отделенное для нескольких лиц (в данном случае для одного»), так и сравнительно недавнего времени, ставшими уже фактами истории *(«Комсомол – моя судьба», «Субботник»)*.

Историзмы не имеют синонимов среди активного словарного запаса, являясь единственными наименованиями соответствующих понятий. Архаизмы представляют собой названия существующих вещей и явлений, по каким-то причинам вытесненные другими словами, принадлежащими к активной лексике. Например, среди названий передач встречается *«Комедианты»* (вместо – актеры), *«Странствия по минувшим годам»* (вместо – путешествия). И все же, устаревшая лексика в названиях телепередач представлена малым числом единиц. Служит, нередко, для того, чтобы подчеркнуть связь прошлого и современности. Лексика, переставшая активно использоваться в речи, забывается не сразу. Какое-то время устаревшие слова еще понятны говорящим, знакомы им по художественной литературе, хотя при общении людей в них уже не возникает потребности. Отдельные устаревшие слова иногда возвращаются в состав лексики активного словарного запаса. Например, не употреблявшиеся какое-то время слова *солдат, офицер, прапорщик («Солдат будущего»)* теперь вновь активно используются в речи; сравнительно недавно утратило оттенок архаичности старославянское слово *тунеядец*.

Устаревшая лексика в текстах названий телевизионных передач соседствует с неологизмами – словами, принадлежащими к пассивной лексике и сохраняющими оттенок новизны. Термин «неологизм» сужает и конкретизирует понятие «новое слово»: при выделении новых слов принимают во внимание только время их появления в языке, отнесение же слов к неологизмам подчеркивает их особые стилистические свойства, связанные с восприятием этих слов как необычных наименований. Каждая эпоха обогащает язык новыми словами. В период наибольшей активности общественно-политической и культурной жизни нации приток новых слов особенно увеличивается. В нашей стране складываются исключительно благоприятные условия для обогащения лексики: коренные социальные преобразования в жизни общества, развитие научно-технического прогресса, расцвет культуры, искусства – все это вызывает появление новых понятий, а с ними – и новых слов. Освоение языком новых слов происходит по-разному: одни из них очень быстро получают признание, другие проходят проверку временем и закрепляются в языке не сразу, а иногда и вовсе не прививаются, иные же остаются индивидуально-авторскими. В основе классификации неологизмов лежат различные критерии их выделения и оценки. В зависимости от способов образования выделяют неологизмы *лексические*, которые создаются по продуктивным моделям или заимствуются из других языков, и *семантические*, которые возникают в результате присвоения новых значений уже известным словам. В составе лексических неологизмов можно выделить слова, образованные с помощью суффиксов *(«Удачники»* – сущ. «удача» + суф. «-ник»), приставок *(«Неголубой огонек»* – приставка «не-» + прил. «голубой»). Как семантический неологизм можно выделить название *«Идолы»*, рассмотренное выше. В зависимости от условий создания неологизмы можно разделить на две группы: слова, возникновение которых не связывается с именем их создателя, – их можно назвать анонимными, и слова, введенные в употребление конкретными авторами, – индивидуально-авторские неологизмы. Подавляющее большинство неологизмов относится к первой группе. И хотя у каждого вновь созданного слова есть творец, обычно он остается неизвестным (*«Детворяндия»* – в значении «страна детства», *«Синемания»* – «влечение к кино», *«Смешарики»* – «смешные шарики»). Ко второй группе неологизмов принадлежат, напри-

мер, употребленные впервые В.И. Лениным слова *партийность, экономизм*; созданное В.В. Маяковским слово *прозаседавшиеся* и др. Перешагнув границы индивидуально авторского употребления, став достоянием языка, новые слова присоединяются к активной лексике. Так, давно освоены языком созданные М.В. Ломоносовым термины *созвездие, полнолуние, притяжение*, введенные Н.М. Карамзиным слова *промышленность и будущность*. Такая группа неологизмов в исследуемом материале не представлена.

Языковые неологизмы становятся со временем достоянием межстилевой или специальной лексики. Как и обычные слова, языковые неологизмы воспроизводятся в речи с закрепленными за ними значениями. Примерами языковых неологизмов могут служить все рассмотренные примеры.

В текстах телепрограмм в последнее время в большом количестве представлены заимствования из английского, порой неоправданные. Связано это с ориентацией на западную культуру. Много названий на английском языке в сфере спорта: *«NBA Live», «Обзор матчей NHL», «Game sport», «Total Регби»*; в «автосфере»: *«Indycar», «MotoGP», «Top Gear», «NASCAR», «AutoFashion», «Zoom»* и др.: *«EuroNews», «X-play», «News International»*; некоторые английские слова написаны кириллицей: *«Тотали Спайс», «Спайдермэн», «Икс-мен», «Губка Боб Квадратные штаны», «Спиди-гонщик», «Киночарт», «Рингтон – чарт» и др.*

В названиях телевизионных передач очень много единиц, заимствованных из профессиональной лексики и перешедших в разряд общеупотребительных слов: доктор, сердце *(«Доктор Курпатов», «Сердце Африки»)*. В БТС приведены следующие дефиниции этих слов: Доктор – 1. Врач. 2. Высшая ученая степень; лицо, которому эта степень присвоена. Тексту названия «Доктор Курпатов» соответствует 1 ЛСВ, так как, возможно, Курпатову и не присуждена ученая степень, и речь в программе идет о психических заболеваниях. Но возможно, что и первый и второй ЛСВ будут определять название этой передачи. Термин «сердце» в БТС имеет 6 ЛСВ. Наиболее подходящим, на наш взгляд, будет следующее определение «центр, главная часть чего-либо» (например, *«Сердце Африки»*).

Помимо медицинских в текстах названий телевизионных передач можно найти и другие термины. Например, астрологический термин «звезда» не используется в своем прямом значении. Лексема *«звезда»* ассоциируется у современного человека, прежде всего, не с небесным телом, а с известным человеком: происходит расширение значения. Причем, слово «звезда» является наиболее часто употребляемым в тексте телевизионной программы. Об этом свидетельствуют такие названия, как *«Звезды на льду», «Звездные судьбы», «Звездный бульвар», «Две звезды», «Звезды эфира», «Звезды зажигают», «Ближе к звездам», «Звездные будни», «Звездный стиль», «Цирк со звездами», «Звезды спорта», «Звезда на дороге», «Звездный квадратный метр», «Звезды юмора», «Звезды под прицелом», «Звезда автострады», «Звезды зажигают», «Ты – кинозвезда», «Звезды против караоке», «Звездный бой насмерть», «Звездные предки», «OBAN: Звездные гонки», «Обреченная стать звездой», «Звездная жизнь», «Фабрика звезд»* и др. Среди названий выделяются и юридические термины: «закон», «суд», «судья», «парламент», «криминал», «детектив» и др. (См. названия телепередач *«Человек и закон», «Вне закона», «Суд идет», «Час суда», «Федеральный судья», «Парламентский час», «Парламентская неделя», «Криминальная Россия», «Честный детектив», «Детективы»* и др.). Вышеперечисленные юридические термины прочно вошли в повседневный обиход по причине сложившейся в последние десятилетия политической и экономической ситуации в нашей стране.

Чтобы определить, какие предметы, события представляют особое значение для современного человека и являются «горячими точками», на которые воздействуют СМИ, нами были исследованы названия телепередач с позиции семантики (значения) и выделены содержательные доминанты (то есть доминирующие темы).

В качестве примеров используются названия телепередач, документальных фильмов за 2005-2007 гг. Названия художественных фильмов нами не учитывались, так как они создавались в разное время. В результате анализа были выделены следующие содержательные доминанты.

Таблица 1

Содержательные доминанты	Примеры названий телепередач
Преступления	«Час суда. Дела семейные»; «Час суда с Павлом Астаховым»; «Федеральный судья»; «Криминальная Россия»; «Криминальные игры»; «Новые русские крепостные», «Фальшивые деньги», «Уличные мошенники», «Квартирные кражи» (из цикла «Спецрасследование»); «Путевка в рабство», «Прирожденные убийцы», Преступная жилка» (из цикла «Вне закона»); «Чистосердечное признание»; «ЧП. Обзор за неделю», «Особо опасен!»; «Честный детектив»; «Их разыскивает милиция»; «Преступления в мире искусства»; «Тайны русского оружия»; «Преступление в стиле модерн»; «Совершенно секретно»; «Детективы», «Вести. Дежурная часть» и др.
Юмор	«Кривое зеркало», Шутка за шуткой», «Ералаш», «Веселые картинки», «Смешные люди», «Фестиваль юмора «Умора – 2005», «Новогодняя шутка с…», «Смех, да и только», «Комедии Клаб на первом», «Вокруг смеха», «Смеяться разрешается», «Комната смеха», «Смехопанорама», «СТИХиЯ. Вечер юмористической поэзии», «Смехоностальгия», «Аншлаг и Компания», «Юмор года», «Шутки юмора», «Хорошие шутки», «Ради смеха», «КВН» и др.
Музыка	«Ласковый май. Как сотворить кумира», «Песня года», «Золотой граммофон», «Хорошие песни», «Старые песни о главном», «Новые песни о главном», «Музыкальный канал», «Музыкальный киоск», «Триумф джаза», «Русский шансон», «Белый рояль», «Под гитару», «Надежда. История песни», «Музыка на злобу дня», «Музыка навсегда», «Музыка на завтрак», «Знаменитые композиторы», «Секрет успеха», «Мир полон музыки», «Романтика романса», «БлокНот» и т.д.
Кулинария	«Мир в твоей тарелке», «Что мы знаем о еде?», «Сладкие истории», «Кулинарный поединок», «ИноСтранная кухня», «Кулинарный техникум», «Едим дома», «Без рецепта», «Жить вкусно с Джейми Оливером», «Званый ужин», «Большой обед», «Смак», «Экстремальная кухня» и т.д.
Здоровье	«Полезное утро», «Полезный день», «Детский доктор», «Школа здоровья», «Семейный доктор», «Здоровье», «Доктор Курпатов», «Территория здоровья» и т.д.
Живая планета	«Жизнь в цветах», «В мире животных», «Цветочные истории», «Живой мир», «Большая охота», «Диалоги о животных», «Дикий мир», «Растительная жизнь», «Акулы атакуют», «Сердце Африки», «Тайные знаки земли», «Жизнь среди дикой природы» и т.д.
Дом, помещение	«Правильный дом», «Дом с мезонином», «Самые красивые дома мира», «Необычные дома мира», «Детская комната», «Звездный квадратный метр», «Фазенда», «Пока все дома», «В вашем доме», «Квартирный вопрос», «Школа ремонта», «Дом актера», «Билет в Большой» и т.д.
Время	«О времени и о себе», «Век русского музея», «Странствия по минувшим годам», «Доброе утро, Россия!», «автомобиль и время», «Утро на АТВ», «Сегодня», «Время спорта», «Новое вечное», «Связь времен», «Утренняя почта», «Один день. Новая версия», «Сельский час», «Тем временем», «Парламентский час», «Местное время», «Овертайм», «Время красоты», «Неделя», «День Домино», «Времена» и т.д.

Таким образом, содержательная доминанта, вычисляемая по количеству элементов в группе, позволяет определить наиболее востребованные темы передач. Мы выделили 8 содержательных доминант. В анализируемом материале встречается около 90 названий телепередач с доминантой «криминал». «Время», «юмор» – содержательные доминанты второго уровня (их число значительно, около 50 и 40 соответственно). «Кулинария», «здоровье», «музыка» и др. – доминанта третьего уровня (их употребление предпочтительно в заглавии телепередачи, но не является обязатель-

ным). Можно сказать, что в названиях заключена скрытая реклама. Специалисты по рекламе считают, что в заголовках следует использовать слова *вдруг, сейчас, впервые, загадочный, магический, быстро, легко, сенсация, потребность, поиск* и не включать в текст слова *любовь, страх, гордость, друг, ребенок* [8]. Нами были выявлены наиболее часто употребляемые слова в заголовках. Для анализа был взят текст программы телепередач, опубликованный в газете «Телесемь» №13 от 2007 года. Так, без учета повторов, слово «звезда» (в значении «знаменитость») встречается в тексте 17 раз, «детективы» – 11 раз, «тайна» – 9 раз, «самый» – 7 раз, «секрет» – 6 раз, «сейчас» – 3 раза и т.д. Эти примеры подтверждают концепцию Н.Р. Моисеева, так как слова «тайна», «секрет», «детективы» вызывают ассоциации со словами «загадочный», «сенсация». Слово «любовь» употребляется в названиях редко, совсем не встречаются слова «ребенок», «страх», «гордость». Результаты такого анализа показывают, что интригуют читателя «криминальные» названия, отражающие ситуацию в стране. Интерес читателей/зрителей вызывают музыкальные программы и программы юмористического содержания.

Рассмотренные примеры дают нам основание утверждать, что эмоционально-экспрессивная лексика встречается в тексте программы телепередач гораздо чаще, чем нейтральная. Последняя, в свою очередь, при определенном сочетании, может перейти в разряд эмоционально-оценочной: *«Шнур вокруг света», «Преступление в стиле модерн», «Кулинарный техникум»* и др. Такое преобладание эмоционально-экспрессивной лексики объясняется тем, что названия телепередач должны выполнять главные функции публицистического стиля – информативную и воздействующую, а также призваны интриговать, заинтересовывать читателя, для чего и создаются яркие заголовки с использованием различных лексических средств. На примере названий телепередач можно проследить, насколько активно в речи используются те или иные лексические единицы, выделить содержательные доминанты, проследить, как отражается картина мира современного человека в тексте телепрограммы.

Литература

1. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожиной. М.: Флинта: Наука, 2011. 696 с.

2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. 416 с.

3. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. 310 с.

4. Худяков И.Н. Об эмоционально-оценочной лексике. Науч. докл. высш. Школы // Филологические науки. 1980. №2.

5. Петрищева Е.Ф. Стилистические исследования. М., 1972. С. 118.

6. Прядко И.П. Конфессиональная лексика в речевой практике современных СМИ // Журналистика и культура речи. 2005. №2.

7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковик, 2002. 944 с.

8. Моисеев Р.Н. Основы документационного обеспечения управления (сравнительный анализ деловой переписки на русском и английском языках). М.: Изд-во Ин-та Практической психологии, 1996. 192 с.

References

1. Stilisticheskij enciklopedicheskij slovar' russkogo yazyka / Pod red. M.N. Kozhinoj. M.: Flinta: Nauka, 2011. 696 s.

2. Balli SH. Obshchaya lingvistika i voprosy francuzskogo yazyka. M.: Izd-vo inostrannoj literatury, 1955. 416 s.

3. Vinogradov V.V. Izbrannye trudy. Leksikologiya i leksikografiya. M.: Nauka, 1977. 310 s.

4. Hudyakov I.N. Ob emocional'no-ocenochnoj leksike. Nauch. dokl. vyssh. SHkoly // Filologicheskie nauki. 1980. №2.

5. Petrishcheva E.F. Stilisticheskie issledovaniya. M., 1972. S. 118.

6. Pryadko I.P. Konfessional'naya leksika v rechevoj praktike sovremennyh SMI // ZHurnalistika i kul'tura rechi. 2005. №2.

7. Ozhegov S.I., SHvedova N.YU. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskih vyrazhenij. 4-e izd., dopolnennoe. M.: Azbukovik, 2002. 944 s.

8. Moiseev R.N. Osnovy dokumentacionnogo obespecheniya upravleniya (sravnitel'nyj analiz delovoj perepiski na russkom i anglijskom yazykah). M.: Izd-vo In-ta Prakticheskoj psihologii, 1996. 192 s.

Odekova F.R., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
North Caucasus Federal University

ON THE LEXIC-PRAGMATIC FEATURES OF THE NAMES OF THE RUSSIAN TV PROGRAMS OF THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Abstract: this article is devoted to the analysis of the lexical and pragmatic specifics of the names of Russian television programs at the beginning of the new century. It was revealed that the vocabulary of the text of the television program is distinguished by thematic richness and stylistic diversity. The text identifies units, a layer of emotionally evaluative vocabulary, consisting of: 1) confessional vocabulary; 2) obsolete vocabulary (historicism and archaism); 3) neologisms; 4) borrowing from other languages and tracing; 5) terms that have passed into the category of commonly used words. The examples presented in the article gave us reason to argue that emotionally expressive vocabulary is found in the text of a TV program much more often than neutral vocabulary, which, with a certain combination, can become emotional-evaluative. Such a predominance of emotionally expressive vocabulary is explained by the fact that the names of television programs should fulfill and perform the main functions of the journalistic style - informative and influencing, and are intended to intrigue, interest the reader, for which bright headlines are created using various lexical means. The analyzed names of telecasts for 2005-2007 allowed us to come to the following conclusions: 1) the names of programs use book and colloquial vocabulary, neutral and emotionally evaluative; 2) by the example of names, one can trace how actively certain lexical units are used, highlight meaningful dominants, trace which headings are able to interest the reader and how the picture of the world of modern man is reflected in the text of the television program.

Keywords: lexical meaning, word, vocabulary, pragmatics, journalistic style, stylistics, active vocabulary, passive vocabulary, language function, lexeme

Акимова А.С., кандидат филологических наук, научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ РАЗБОР «ТОЛКОВОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ» В.С. ИВАНОВА

Аннотация: в статье рассматривается «Толковый экологический словарь» В.С. Иванова. При подборе словника, на методах презентации информации о заглавных терминах отразилась авторская установка. Она определила и выбор источников словаря. В результате в словник словаря включены все понятия и термины, которые относятся к предмету экология. Данный словарь интересен тем, что он в лексикографическом плане представлен – в жанре национально русских словарей. Жанр национально-русских словарей определяется теми адресатами, на которых рассчитан словарь и чьи потребности он должен удовлетворять. Как известно, русско-национальные словари возникли из-за потребности понимать все написанное на русском языке. На начальных этапах работы по упорядочению терминов допустимы нестрогие дефиниции и дефиниции с некоторыми вкраплениями энциклопедизма. Терминологическая практика показывает, что в умелых руках дефиниция может стать хорошим инструментом для выделения терминологического значения многозначных терминов и слов с недифференцированными значениями. На очереди стоит задача для терминологов в том, чтобы научиться мастерству овладения методикой дефинитивного определения. Это задача не простая, связанная со знанием терминографического значения понятий разных отраслей знаний.

Ключевые слова: якутский язык, термин, словарь, словник, дефиниция, перевод

В настоящее время в связи с демократическими преобразованиями происходит активный процесс развития терминологической работы на языках автономных республик. Наступил новый этап в разработке вопросов терминологии. Опубликовано большое количество словарей по отраслям знаний, успешно разрабатывается терминология для средних школ, средних специальных учебных заведений и высших школ. Демократические преобразования оказали свое благотворное влияние и дальнейшее развитие отраслевой лексикографии. Усилиями преподавателей-специалистов высших учебных заведений, работников народного образования, национальной культуры и сотрудников научных учреждений была проведена значительная работа по созданию оригинальной терминологии и переводу школьных учебников. Были составлены терминологические словари по биологии, географии, математике, физике, химии, астрономии и экологии и т.д.

Одной из наиболее актуальных задач современного терминоведения является систематизация терминологий, находящихся на стадии формирования, к которым, безусловно, относится экологическая терминология. Упорядочение терминологии экологии, как и терминологии любой другой науки, возможно только на базе систематизации понятий данной области знания и конструирования терминосистемы, адекватной структуре системы понятий экологии.

В данной статье мы подвергнем анализу «Толковый экологический словарь» изданный в 2001 году. Словарь содержит три тысячи экологических терминов регистрирующих все понятия, которые, по мнению автора, относятся к предмету экология.

Словарь имеет следующую структуру: предисловие от рецензента, предисловие от автора, список сокращений, якутский алфавит, собственно словарь, список использованной литературы. Предисловие представляет собой обращение к пользователю, в котором обосновывается значение данного типа словаря. После списка сокращений следует словник словаря, где заглавные вокабулы снабжены толкованиями (дефинициями). Издание представляет собой толково-энциклопедический словарь, где каждый заглавный термин снабжен кратким толкованием. Такое представление материала делает словарь более понятным для пользователя. Словник организован в алфавитном порядке начиная от буквы А до Я.

Как известно, первым этапом непосредственной разработки словаря является составление словника, это отбор специальной лексики, которая соответствует тематике словаря. Как пишет, С.В. Гринев-Гриневич «Для определения тематического охвата и разделов словника необходимо составить перечень рубрик, отражающих тематику и разделы будущего словника. Такой перечень можно составить на основе существующих учебников, справочников, классификаторов, рубрикаторов, систематических указателей существующих эн-

циклопедических изданий. При этом целесообразно сопоставить такие материалы с тем, чтобы в окончательном перечне рубрик отразить объективную картину существующего состояния выбранной области знания» [1, с. 78].

При подборе словника, на методах презентации информации о заглавных терминах отразилась авторская установка. Она определила и выбор источников словаря. В результате в словник словаря включены все понятия и термины, которые относятся к предмету экология. При ближайшем рассмотрении в составе словника можно встретить русские заимствования в виде цитаций, неудачные кальки типа, *бэриниилээх көрүҥ* ‘вид верный’; *киһи биологическайа* ‘биологическое в человеке’; *ордон хаалыы токуруга* ‘кривая выживания’; *промысловай биис* ‘промысловая популяция’; *киртитээччилэри утилизациялааһын* ‘утилизация загрязнителей’; *киһини тулалыыр эйгэҕэ хоромньуну киллэрии* ‘ущерб окружающей человека среде’; *кытаанаҕын сүүрүгүрдүү* ‘твердый сток’ и т.п., а также полные имена экологов вплоть до инспекторов и школьных учителей, методистов, например: *Агеев Валерий Ильич* (1947) – 1992 с. олунньутуттан СР Минэкологиятын отделын начальнигынан, онтон СР Минэкологиятын ууларын ресурсаларын Управлениетын начальнигынан (билигин Минприроды РС (Я) үтүө суобастаахтык, ситиһиилээхтик үлэлээтэ, 2001 с. олунньутуттан Саха сирин Айылҕатын харыстабылын Министрин солбуйааччытынан ананна. Саха Республикатын айылҕатын харыстабылын үтүөлээх үлэһитэ (1995). Саха госуниверситетын биолого-географическай факультетын биологическай отделениетын 1970 с. бүтэрбитэ [3, с. 19]; *Багаев Вячеслав Георгиевич* «(1946) – Российскай Федерация үтүөлээх-эколога....» [3, с. 63]; *Иванов Николай Егорович* «(1935) - 1992 с. алтынньыттан ыла СР Минэкологиятын отделын начальнигынан, ыам ыйын 1993 с. – оперативнай инспекция начальнигынан....» [3, с. 146] и т.д. Как видно из вышеприведенных примеров, включение в словарную статью развернутой информации вплоть до автобиографии специалистов по экологии, на наш взгляд приводит к излишествам.

Еще в словаре встречается необоснованное расширение экологической тематики типа, *быстах тыал* ‘полоса ветра’; *буспут уу* ‘кипяченая вода’; *муох отоно* ‘клюква’; *саһарар* ‘гепатит’; *сытыарба* ‘настойка’; *собо сайыҥҥы майгыта* ‘летнее поведение карася’; *киһи ирдэбилэ* ‘потребность человека’; *хотугу форум* ‘северный форум’; *ытык* ‘священный’; *нэһилиэнньэ хойдооһуна* ‘перенаселенность’; *бэс үөрэтэ* ‘навар сосновой заболони’ и т.д.

Вместе с тем следует отметить, что автор проявил себя хорошим знатоком родного языка. Он правильно дал объяснения понятиям и терминам экологии. Примечательным является то, что в словаре автор «оживил» и вернул былое общераспространенное употребление архаизмам и диалектизмам, которые в недавнем прошлом были забыты и преданы забвению. Например, *баҕарах* ‘низменность’; *мөөрү* ‘солонец’; *сэһэрии* ‘предпоследняя стадия созревания плода у растений’; *тарайыы* ‘сенокос сырой с моховой подстилкой’; *чэчинньиэр* ‘побег’ и т.п. Также автором были введены много терминов неологизмов типа, *аҥардамнаах ууһааһын* ‘размножение половое’; *атааҕы* ‘порхалище’; *эт-сиин* ‘тело живого, состоящее из мягкой мясной и жидкой части – крови, лимфы’; *ньирбааччы* ‘сообщество’; *экологическай далбараҥ* ‘экологическая ниша’; *сүөллэр* ‘беспозвоночные’; *эмтэккэлэр* ‘беззубки’; *сыбатыһыы* ‘совместимость’; *түрдэстэлэр* ‘листовертки’; *халтарыыстар* ‘водомерки’ и т.д.

Как пишет, д.ф.н. Оконешников Е.И. «Этот словарь интересен тем, что он в лексикографическом плане представлен – в жанре национально русских словарей. Жанр национально-русских словарей определяется теми адресатами, на которых рассчитан словарь и чьи потребности он должен удовлетворять. Как известно, русско-национальные словари возникли из-за потребности понимать все написанное на русском языке. Если русско-национальные словари имеют в основном одностороннюю целевую установку и адресованы носителям выходного языка, то национально-русские предназначаются для обоих языков. В них заинтересованы носители, как русского, так и национальных языков. В этом и состоит основное отличие от русско-национальных словарей. Основная цель национально-русской лексикографии – раскрыть в сопоставлении лексико-семантические, грамматические и стилистические системы двух языков, а в случае их несовпадения – последовательно отразить их расхождения. Национально-русские словари должны быть составлены с учетом двух адресатов» [4, с. 65-66].

Якутская терминография располагает спецсловарями по трем блокам знаний это: 1) естественные науки; 2) общественные науки; 3) научно-технические науки. Как известно, словари специальной лексики, согласно принципам терминографии, подразделяются на инвентаризационные и интерпретационные типы словарей. Рассматриваемый нами словарь по экологии относится к ти-

пу интерпретационных словарей, где заглавные вокабулы снабжены краткими толкованиями (дефинициями). Как пишет, Гринев-Гриневич С.В. «дефиниция должна быть точной, не содержащей двусмысленностей и четко отграничивающей определяемое понятие от однотипных и сходных понятий» [1, с. 110]. Благодаря точности и краткости одно из значений многозначного слова становится терминологическим.

Якутские интерпретационные словари по существу являются переводно-интерпретационными и имеют один общий серьезный недостаток: в них вместо дефиниций приводятся длинные энциклопедические объяснения. В связи с этим их невозможно использовать на практике из-за их громоздкости. Для наглядности приведем для примера словарную статью, где заглавная единица снабжена подробным объяснением энциклопедического содержания: *моҕотойдор* – ʻбурундукиʼ (*перевод*). Правая часть статьи начинается со слов: «Тиинҥниҥилэр кэргэннэрин моҕотойдор ууһа. Сүрүн бэлиэлэрэ көхсүгэр уһаты хара дьуурааллардаах....». Это энциклопедическое объяснение занимает почти целую страницу и заканчивается словами... «Бэл киһи аһатарын (тэйэ турдахха) ылан сонно сии үөрэнэллэр, ордук ити ас киниэхэ минньигэс буоллаҕына» [3, с. 254]. Как видно из примера правая сторона словарной статьи состоит как бы из четырех самостоятельных частей: перевода, толкования (дефиниции), пространного энциклопедического объяснения и обширного наглядного материала.

Как отмечает Е.И. Оконешников «Смешение типов терминологических словарей в одном издании – свидетельство недостаточной терминографической подготовленности их составителей. Тем не менее, следует указать на одно сопутствующее им явление, заключающееся в том, что во всех интерпретационных словарях соседствуют перевод и дефиниция (толкование). Если бы в них содержалась удачная дефиниция, состоящая из одного предложения, то все это подтверждало бы начало рождения национального двуязычного словаря нового типа – переводно-интерпретационного словаря» [5, с. 137].

Словарная статья представляет собой основную структурную единицу словаря и состоит из заголовочной единицы и ее описания. Немаловажной частью любой словарной статьи является семантизация заголовочной единицы [2, с. 56]. В.В. Дубичинский выделяет ряд терминов, называющих операцию и результат семантизации, к которым относятся «толкование», «дефиниция» и «переводной эквивалент». Семантизация также проводится при помощи синонимии, словообразовательных характеристик слова и т.д. [2, с. 58]. Отметим, что все перечисленные способы семантизации слова позволяют в полной мере раскрыть значение той или иной лексической единицы и широко используются в лексикографической практике. В центре нашего исследования находится проблема рассмотрения словарных определений (дефиниций) как основного средства раскрытия значения. В «Экологическом словаре» В.С. Иванова представлена энциклопедическая дефиниция предоставляющая пользователю сведения экстралингвистического характера о тех или иных фактах действительности.

Анализ теоретической литературы по проблеме словарных дефиниций, а также практическое исследование особенностей их построения позволяет сделать следующие выводы: в качестве основных требований построения дефиниций выступают ориентация на нужды пользователя, простой, доступный метаязык, системность, экономность.

Анализ словарных статей показал следующее. В целом книга представляет собой подробный и нужный материал по экологии. На начальных этапах работы по упорядочению допустимы нестрогие дефиниции и дефиниции с некоторыми вкраплениями энциклопедизма.

Терминологическая практика показывает, что в умелых руках дефиниция может стать хорошим инструментом для выделения терминологического значения многозначных терминов и слов с недифференцированными значениями. На очереди стоит задача для терминологов в том, чтобы научиться мастерству овладения методикой дефинитивного определения. Это задача не простая, связанная со знанием терминографического значения понятий разных отраслей знаний.

Литература

1. Гринев-Гриневич С.В. Введение в терминографию: Как просто и легко составить словарь: учебное пособие. 3-е изд., доп. М.: Книжный дом, «Либроком», 2009. 224 с.
2. Дубичинский В.В. Лексикография русского языка: учеб. пособие. М., 2008. С. 56 – 58.
3. Иванов В.С. Экология токколоммут тылдьыта / В.С. Иванов; Науч. ред. В.Г. Алексеев; Саха Респ. айылҕатын харыстабылын м-та; Ирбэт тоҥноох зона биол. пробл. чинчийэр ин-та. Дьокуускай: Сахаполиграфиздат, 2001. 528 с.
4. Оконешников Е.И. Лингвистические аспекты терминологии языка саха. (На материале общей и отраслевой лексикографии). Якутск: Изд-во СО РАН. Якут. филиал, 2004. С. 64 – 66.
5. Оконешников Е.И. Языка саха: проблемы лексикографии и терминографии (сб.науч.ст.) / сост.: к.филол.н. А.С. Акимова, лаб. Р.Н. Протодьяконова; отв. ред.: д.филол.н. Н.И. Данилова, к.филол.н. Ф.Н. Дьячковский, к.филол.н. А.М. Николаева / Ин-т гуманит.исслед. и проблем малочисл. Народов Севера СО РАН. Якутск: ИГИиПМНС СО РАН, 2015. С. 137.

References

1. Grinev-Grinevich S.V. Vvedenie v terminografiyu: Kak prosto i legko sostavit' slovar': uchebnoe posobie. 3-e izd., dop. M.: Knizhnyj dom, «Librokom», 2009. 224 s.
2. Dubichinskij V.V. Leksikografiya russkogo yazyka: ucheb. posobie. M., 2008. S. 56 – 58.
3. Ivanov V.S. Ekologiya tokkolommut tyld'yta / V.S. Ivanov; Nauch. red. V.G. Alekseev; Saha Resp. ajylҕatyn harystabylyn m-ta; Irbet toҥnooh zona biol. probl. chinchijer in-ta. D'okuuskaj: Sahapoligrafizdat, 2001. 528 s.
4. Okoneshnikov E.I. Lingvisticheskie aspekty terminologii yazyka saha. (Na materiale obshchej i otraslevoj leksikografii). YAkutsk: Izd-vo SO RAN. YAkut. filial, 2004. S. 64 – 66.
5. Okoneshnikov E.I. YAzyka saha: problemy leksikografii i terminografii (sb.nauch.st.) / sost.: k.filol.n. A.S. Akimova, lab. R.N. Protod'yakonova; otv. red.: d.filol.n. N.I. Danilova, k.filol.n. F.N. D'yachkovskij, k.filol.n. A.M. Nikolaeva / In-t gumanit.issled. i problem malochisl. Narodov Severa SO RAN. YAkutsk: IGIiPMNS SO RAN, 2015. S. 137.

Akimova A.S., Candidate of Philological Sciences (Ph.D), Research Officer,
Institute for Humanities Research and Indigenous Studies
of the North of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences

TERMINOLOGICAL ANALYSIS OF V.S. IVANOV'S "EXPLANATORY ENVIRONMENTAL DICTIONARY"

Abstract: the article deals with "Explanatory Environmental Dictionary" by V.S. Ivanov. When choosing a vocabulary, the author's attitude was reflected in the methods for presenting information about the heading terms. It identified the choice of sources for the dictionary. As a result, the dictionary includes all concepts and terms that relate to the subject of ecology. This dictionary is interesting in that it is represented in the lexicographic plan - in the genre of national Russian dictionaries. The genre of national-Russian dictionaries is determined by those recipients on which the dictionary is designed and whose needs it should satisfy. As you know, Russian-national dictionaries arose because of the need to understand everything written in Russian. At the initial stages of streamlining the terms, loose definitions and definitions with some interspersed with encyclopedia are permissible. Terminological practice shows that in skilled hands a definition can be a good tool for highlighting the terminological meaning of ambiguous terms and words with undifferentiated meanings. The next task for terminologists is to learn the mastery of the technique of definitive definition. This task is not simple, associated with the knowledge of the terminographic meaning of the concepts of different branches of knowledge.

Keywords: Yakut language, term, dictionary, vocabulary, definition, translation

Эстоева Д.Г., кандидат филологических наук, старший преподаватель,
Нальгиева Л.А., кандидат филологических наук, доцент,
Ингушский государственный университет,
Мазалиева Б.А., старший преподаватель,
Чеченский государственный университет

ЯЗЫК КАК КУЛЬТУРНЫЙ КОД НАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОЕКТНОЙ РАБОТЫ ДЛЯ УСВОЕНИЯ ФОНОВЫХ ЗНАНИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Аннотация: в статье сделан анализ понятия языка как культурного кода нации, выделены особенности применения фоновых знаний в процессе обучения иностранному языку. Процесс изучения иностранного языка сегодня предполагает не только овладение определенным набором лексико-стилистических норм и правил, но и погружение в социокультурную иноязычную среду, а также использование инновационных и интегрированных методов преподавания. Фоновые знания помогают правильно интерпретировать высказывания и уменьшают ошибки перевода. По сфере распространения фоновые знания, как правило, представлены не только общими терминами того или иного региона, но и информацией этнического или национально-исторического характера, территориальными или локальными диалектами, сведениями определенного микроколлектива. Таким образом, фоновые знания приобретают особо важное значение в процессе коммуникации с представителями другой этнической, социальной или национальной среды. В работе была показана роль языка как культурного кода, дана характеристика фоновых знаний в поведении и общении. Авторы сделали вывод о необходимости наличия лингвострановедческого материала в методике преподавания иностранного языка с применением проектной деятельности. Учебный материал такого характера должен быть обязательным компонентом как школьной программы изучения иностранного языка, так и частью учебных программ по культурологам, социологии и иностранному языку в вузе.

Ключевые слова: фоновые знания, социокультурная среда, культурный код нации, процесс коммуникации, лексико-стилистические нормы, методика преподавания иностранного языка, территориальные и локальные диалекты, проектная работа

Современная культура превратилась сегодня в многообразие культурных миров. На сегодняшний день одной из целей межкультурного обучения является рост международной толерантности. Умение формулировать диалог и поддержать беседу подразумевают не только способность человека к коммуникации, но и его готовность воспринимать другую точку зрения, другую культуру и этикет. Цель данного исследования – проанализировать особенности использования проектной работы для усвоения фоновых знаний в процессе обучения иностранным языкам. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: определить роль языка как культурного кода народа и страны; выяснить понятие «фоновые знания» в лингвистике; выявить их роль в процессе коммуникации; рассмотреть особенности обучения и поведения в условиях фоновых знаний; раскрыть возможности проектной работы в процессе обучения фоновым знаниям.

Об активном и конструктивном свойстве языка и его способности влиять на развитие народной культуры, творческой деятельности, менталитета и психологии писали многие знаменитые исследователи: И. Гердер, В. фон Гумбольдт, К. Фосслер, Е. Бенвенист. Очень много занимался проблемой «язык и культура», известный американский лингвист и культуролог начала XX века Э. Сепир. Его сборник «Избранные труды по языкознанию и культурологии» дают возможность обрисовать круг тех проблем, которые в сумме и составляют аспект взаимовлияния «языка и культуры». Сепир считал, что речь предшествует культуре, так как по отношению к ней является инструментом выражения значения [6, с. 42]. Так как английский язык, например, является средством международного общения, то особенности этикета англоязычных стран приобретают значение как источник фоновых знаний.

Развитие речи и развитие культуры – параллельные, взаимосвязанные процессы. Культурные изменения проходят быстрее, чем изменения языковые [10, с. 142]. Словарь как содержательная сторона речи всегда играет роль набора символов, воссоздающих культурный фон данного общества. Модификации в лексике порождаются различными причинами, многие из которых носят культурный характер. Сепир отмечает: «Я возьму на себя смелость сделать вывод, что ни одно исследование культурного комплекса не может считаться исчер-

пывающим в историческом отношении без тщательного изучения объема и характера его словаря» [6, с. 46]. Взаимоотношение языка, истории и культуры он сопоставляет с отношением геологии к палеонтологии. Язык и культура содержат элементы разного периода возникновения. И если науке получается связать изменения в культуре с изменениями в языке, она приобретает степень измерения относительного возраста элементов культуры.

Таким образом, язык как культурный код народа представляет большую область научных исследований. Так, вопрос «язык и культура» изучается в различных контекстах, в том числе − «свой / чужой». Язык рассматривается как инструмент группового поведения, как система кодирования и трансляции культурно-семантических сообщений.

Во второй половине XX века в методике преподавания и изучения иностранного языка преподаватели почувствовали недостаточность передачи только лингвистических знаний. Актуальным оказался вопрос о так называемых фоновых знаниях, которые в сумме составляют объем лингвострановедения. Главной целью страноведения считают способность к восприятию чужой культуры, способность эмпатии, а также развитие определенных навыков и стратегий поведения при контакте с прочими культурами.

Фоновые знания определяются как важные для массового сознания носителей определенной культуры. Они существенно отличаются от научных или фундаментальных знаний [5, с. 23]. Фоновые знания в обширном толковании – это те знания, которыми обладают участники коммуникации во время общения. Они дают возможность, верно, интерпретировать не только эксплицитно выраженное, но и имплицитное значение высказывания. Значительная часть ошибок в переводах возникает от дефицита фоновых знаний.

Тематически фоновые знания классифицируют на:

1) общие знания (например, понятие о солнце, ветер, времени и т.п.);

2) региональные сведения, которые касаются особенностей того или иного региона;

3) сведения, которые имеют только члены обусловленной этнической и языковой общности (связанные с национальной культурой);

4) сведения, которые имеют только члены локально или социально замкнутой группы (территориальные и социальные диалекты);

5) сведения определенного небольшого коллектива (школьного класса, рабочей группы, родственников, семьи и т.п.) [9, с. 38].

А.Т. Хроленко разделяет фоновые знания и представления участника коммуникации:

- индивидуальные;
- социальные;
- национальные;
- универсальны [11, с. 84].

Универсальные знания, бесспорно, действуют на коммуникацию, но, собственно, в силу своей универсальности не так увлекательны при изучении проблем межкультурной коммуникации. Индивидуальные знания не могут подвергаться обобщению. Важнейшую ценность представляют коллективные, социальные и национальные знания. Очевидно, что данная систематизация совпадает с классификацией фоновых знаний Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова [1 с. 45-51] и Г.Д. Томахина [7 с. 85]. В данном случае в нашем исследовании мы придерживаемся такой классификации, считая, что обучение социальным и национальным знаниям особенно важно при изучении иностранных языков.

Как уже отмечалось, компонентом лингвокраеведческого содержания являются фоновые знания, присущие членам определенной этнической и языковой общности, то есть связанные с национальной культурой (и названные «краеведческими»).

Есть два главных вида этикета: вербальный, или языковой, и невербальный, которые в акте коммуникации близко взаимодействуют друг с другом. Невербальный этикет представляет из себя систему, состоящую из знаков, отношений между ними и невербальных этикетных правил. Речевой этикет придает речи вежливость автономно от ее содержания. Однако даже рассудительная и содержательная речь окажет негативное влияние на слушателей, если нарушается речевой этикет. Поэтому, изучая, например, английский язык, следует не только уметь хорошо высказываться, но и быть корректным и симпатичным в общении с теми людьми, язык которых изучается. Английский речевой этикет обладает большим практическим значением [3, с. 14]. В англоязычном социуме между цивилизованными людьми коммуникация происходит на установленных уровнях учтивости и вежливости: официальном, нейтральном, фамильярном. Любой уровень вежливости определяет свой стиль речи, слова и выражения, которые могут быть систематизированы по стилистическому признаку и отнесены к официальному, нейтральному или фамильярному стилю.

К общественно-политическим терминам фоновых знаний причисляют:

• средства национально-культурной номинации, отмечающие:

а) термины государственно-административного деления: *shire (‘графство’), state (‘штат в США’)* и др.;

б) институты политики: *Congress (‘конгресс’), Senate (‘сенат’)* и т. д.;

в) разные политические партии, движения, организации: *Republican (‘республиканская’), Democrat (‘демократическая’), Tory (‘Тори’)* и т.д.

• этнографические приметы, соединенные с культурными характеристиками определенного этноса. К ним относятся:

а) жилье и строения: *bungalow, hut, abode* и т. п.;

б) термины труда: *part-time job, flexitime; discharge, to be fired, to get the sack;*

в) национальная одежда;(*kjilt*)

г) праздники, обычаи и обряды;(*Thanksgiving Day, tea time*);

д) термины, связанные с фольклором, например, танцы: *squaredance, rounddance* и т. д.

Историко-культурный фон отображает связь языка с культурой и историей, а также выступает в качестве продукта человеческой деятельности. Центральную роль в создании данного фона представляют культурно-исторические реалии, которые группируются подобающим образом:

1) важные события, явления и процессы исторического развития: *the Revolutionary War, Civil War, the Articles of Confederation, the Republicans;*

2) национально-культурные направления и течения: *the «Melting Pot», «TheSaladBowl»;*

3) известные исторические личности: *Franklin D. Roosevelt, Abraham Lincoln;*

4) историко-культурные памятники и достопримечательности *the Statue of Liberty, the Metropolitan Museum of Art* и т.д.

Фоновые знания воссоздают совокупность всех духовно-культурных ценностей развития общества, а также показывают нам принадлежность личности к определенному социо-этническому коллективу. Соответственно, при изучении иностранного языка следует овладевать не только языковыми средствами, но и фоновыми знаниями представителей исследуемых лингво-культурных сообществ. Например, в старших классах страноведческая компетенция углубляется на основе получения учащимися новых знаний о современном культурном и социальном пространстве англоязычных стран. Поэтому целесообразным считаем применять на уроках определенные социокультурные задачи, которые условно можно распределить на такие группы:

• социокультурные,

• поисковые,

• социокультурные игровые,

• проекты по социокультурной составляющей и творческие задачи.

Сегодня более чем когда-либо в центре внимания находится ученик, его уникальные особенности. Среди технологий, которые обеспечивают личностно-ориентированное обуче-ние, можно отметить метод учебных проектов как способ развития познавательной творческой деятельности учащихся, их самостоятельности. Проектная методика лингвокраеведческого характера имеет следующие характеристики:

• проектная деятельность сосредоточена на культурном и краеведческом содержании обучения, а не на конкретных языковых целях. Реальные проблемы и темы, интересные ученикам, должны преобладать в проекте;

• ведущим в проектной деятельности является ученик, тогда как учитель выполняет роль помощника, того, кто направляет процесс выполнения лингвокраеведческого проекта;

• проектная деятельность предполагает сотрудничество, а не состязательность, поиск и обмен культурной и исторической информацией страны, язык которой изучается. Ученики могут работать самостоятельно, небольшими группами, всем классом, выполняя проект, обмениваясь ресурсами, идеями, опытом;

• проектная деятельность обеспечивает аутентичную интеграцию навыков и обработки информации из различных источников, отражает задачи современного культурного слоя другой страны;

• завершается работа над проектом созданием продукта деятельности и его презентацией, например, устной презентации, созданием «постера», написанием доклада, инсценировкой или ролевой игрой.

Однако ценность лингвокраеведческого проекта заключается не только в финальном продукте, а в процессе деятельности по созданию проекта, в овладении фоновыми знаниями. Проектное обучение обеспечивает развитие учащихся: они учатся самостоятельно добывать знания, в том числе и фоновые, приобретают опыт познавательной деятельности и тому подобное. В современности учеными и педагогами предложены различные варианты проектов и способов их реализации. Так, наибольшее распространение в практике обучения иностранным языкам получила такая типология проектов: монопроект, коллективный проект, ко-

торые, в свою очередь, могут быть устно речевыми, письменными, видовыми, Интернет-проектами. Каждый выбранный проект предусматривает формирование определенной стратегии и тактики выполнения, оценки результатов работы. Стоит отметить, что в повседневной практике прежде всего создаются проекты смешанного типа, сочетающие признаки исследовательских, творческих и информационных проектов. Так, проект поискового характера с социокультурной составляющей может предусматривать как индивидуальную работу, так и работу в парах. Как показывает практика, применение указанных типов социокультурных задач способствует эффективному личностному развитию учащихся и формированию у них социокультурной компетенции, овладению фоновыми знаниями.

В рамках проведения экспериментальной работы по теме нами был проведен констатирующий и формирующий эксперименты на базе 30 учеников 10-А класса, школы №2 (г. Тверь). Для проведения исследования 10-А класс был поделен на группы: первая – контрольная (15 человек) и вторая – экспериментальная (15 человек). Констатирующий эксперимент состоял в наблюдении за работой класса на уроках английского языка на предмет фоновых знаниями, в течение двух недель, и выявлении следующего уровня:

Таблица 1

Первичная диагностика уровня фоновых знаний на уроках английского языка

	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
КГ	60%	30%	10%
ЭГ	55%	35%	10%

Это можно также представить в виде рисунка:

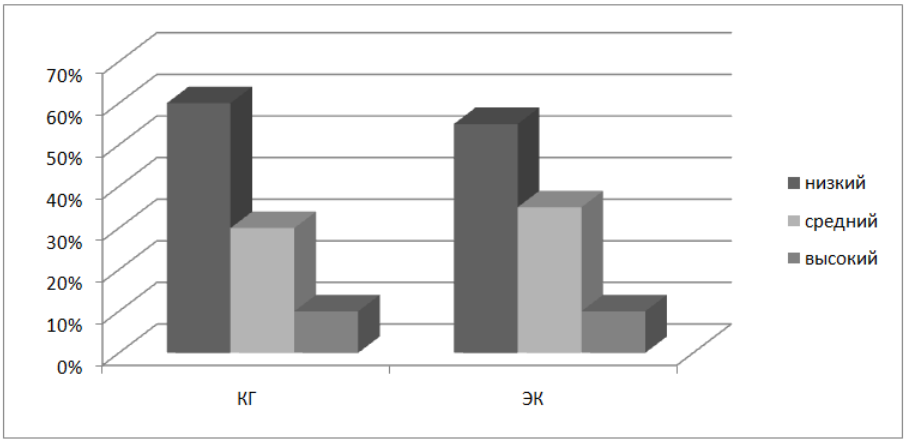

Рис. 1 Результаты первичной диагностики уровня фоновых знаний (контрольная и экспериментальная группы)

Формирующий эксперимент предусматривал разработку и поэтапное внедрение фоновых знаний на уроках английского языка с использованием проектной технологии, а также мультимедийных средств обучения. Данные технологии представляют широкие возможности как для учителя в процессе подготовки и проведения уроков, так и для развития творческого потенциала школьников, их познавательной деятельности.

Контрольную группу (КГ) составили ученики, которые учились по традиционной программе без внедрения в нее лингвострановедческого материала и не использовали проектные технологии на уроках. А в экспериментальной группе, к урокам в качестве познавательного и аудио материала были предложены мультимедийные проекты-презентации, заранее подготовленные педагогом. Необходимо отметить, что этап мотивации в данном случае был увеличен и нагружен познавательным содержанием. Домой ученики получали задание приготовить групповые презентации по разным темам: «*The English-speaking countries*», «*Traditional English past-time*», «*If we could visit London*». Групповая творческая деятельность захватывает школьников, объединяет их интересы, учит толерантности. Они получают навыки общения, сотрудничества. Работа в микрогруппах раскрепощает, создает условия психологического комфорта, помогает преодолевать неуверенность, внушает чувство взаимной заинтересованности.

К уроку английского языка по теме «The World of English traditions» ученикам ЭГ был предложен ряд упражнений проблемного характера, с использованием локальной сети. Интернет. После завер-

шения полученных заданий, ученики выступали перед классом: каждая группа со своим отчетом, после чего происходило обсуждение и анализ полученной информации. После проделанной работы был проведена «телеконференция», где работа каждого ученика или группы была отдельным сектором общей темы о фоновых знаниях, что позволило им не только получить информационные сведения, но и развить инициативную речь. Так, после проведения таких занятий была проведена повторная диагностика уровня фоновых знаний, которая показала следующие результаты:

Таблица 2

Повторная диагностика уровня инициативной речи

	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
КГ	60%	30%	10%
ЭГ	25%	25 %	50%

Это можно также представить в виде рисунка:

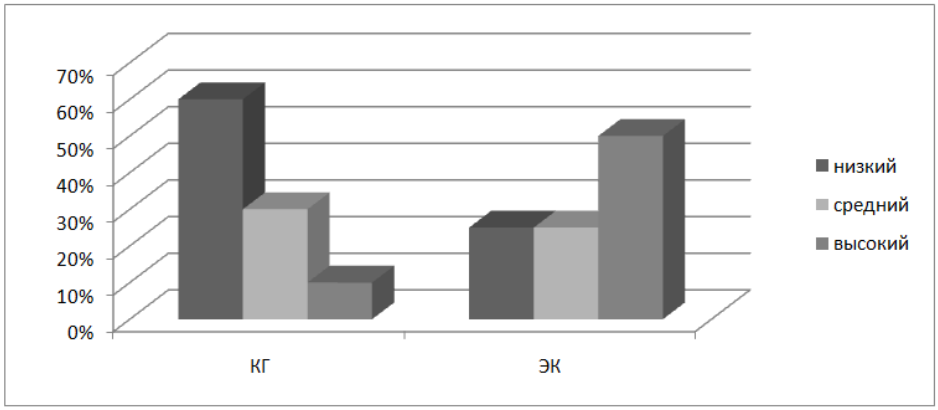

Рис. 2. Результаты повторной диагностики уровня фоновых знаний (контрольная и экспериментальная группы)

Таким образом, мы видим, что уровень фоновых знаний в контрольной группе не изменился, в то время как показатель высокого уровня фоновых знаний в ЭК значительно вырос. Проектная и проблемная технология изучения иностранных языков предусматривают использование технических средств, которые могут влиять на развитие чувств, творческих способностей и практического мышления учащихся. Все это создает благоприятные условия для формирование коммуникативной (языковой и социокультурной) компетенции школьников.

Таким образом, поведение личности в той или иной культурной традиции выражается в страноведческих фоновых знаниях, которыми он владеет. Благополучие межкультурной коммуникации формируется на обусловленной общности предоставленного типа фоновых знаний. Этикет как стандартное официальное поведение людей дает представления о социальном статусе человека. Он содержит вербальные и невербальные средства выражения и проявляется в поведенческом и нормативном аспектах. Этикет как поведенческий фактор играть роль поддержки общения между людьми, которые при этом относятся к различным группам общества. Способы общения выступают как формульные модели поведения, содержащие определенное количество последовательных ходов и интерпретированы в рамках культуры, присущей языковому коллективу. Признак этикета объективно имеется в значении слов и получает систематическое формулирование в словарных дефинициях в виде индексов официальности, которые раскрываются как формальный, публичный и церемониальный тип поведения.

Проведенное практическое исследование показало эффективность использования проектной технологии и фоновых знаний в процессе коммуникации при обучении иностранным языкам, что безусловно отразится и в реальном общении учеников в англоязычной среде.

Литература

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М., 1990. 246 с.
2. Владимирова Е.В. Фоновые знания как семантическая категория в коммуникативно-прагматическом аспекте: автореф. дис. … канд. филол. наук. Моск. гос. лингвист. ун-т. М., 2003. 25 с.
3. Владимирова Т.Е. Речевое общение в межкультурном личностном взаимодействии: автореф. дис. … д-ра филол. наук. М.: Госин-т русс. Языка им. А.С. Пушкина, 2007. 49 с.
4. Миролюбов А.А. Культуроведческая направленность в обучении иностранным языкам // Иностр. яз. в шк. 2001. №5. С. 11 – 14.
5. Пшенкина Т.Г. Вербальная посредническая деятельность переводчика вмежкультурной коммуникации: психолингвистический аспект: автореф. дис. … д-рафилол. наук. Барнаул, 2005. 46с.
6. Сепир Э.Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: «АРТС», 1993. 212 с.
7. Тхорик В.И., Фанян Н.Ю. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация: учебн. пособие. М.: ГИС, 2006. 212 с.
8. Фатихов Д.Ф. «Страноведение», «Лингвострановедение» и «иноязычная культура»: что это такое? // Уфимский государственный колледж радиоэлектроники: [сайт]. Уфа, 2007. URL: http://www.ugkr.ru/about/files/Fatixov/doc/Statya.htm
9. Фокс К. Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения. М.: РИПОЛ Классик, 2008. 512 с.
10. Халеева И. И. Некоторые проблемы обучения межкультурной коммуникации на основе когнитивного подхода. Психолингвистика имежкультурные взаимоотношения. М.: «Наука», 1991. 240 с.
11. Хроленко А.Т.Основы лингвокультурологии. М.: «АРТС» 2009. 320 с.

References

1. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. YAzyk i kul'tura: lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo. M., 1990. 246 s.
2. Vladimirova E.V. Fonovye znaniya kak semanticheskaya kategoriya v kommunikativno-pragmaticheskom aspekte: avtoref. dis. … kand. filol. nauk. Mosk. gos. lingvist. un-t. M., 2003. 25 s.
3. Vladimirova T.E. Rechevoe obshchenie v mezhkul'turnom lichnostnom vzaimodejstvii: avtoref. dis. … d-ra filol. nauk. M.: Gosin-t russ. YAzyka im. A.S. Pushkina, 2007. 49 s.
4. Mirolyubov A.A. Kul'turovedcheskaya napravlennost' v obuchenii inostrannym yazykam // Inostr. yaz. v shk. 2001. №5. S. 11 – 14.
5. Pshenkina T.G. Verbal'naya posrednicheskaya deyatel'nost' perevodchika vmezhkul'turnoj kommunikacii: psiholingvisticheskij aspekt: avtoref. dis. … d-rafilol. nauk. Barnaul, 2005. 46s.
6. Sepir E.Izbrannye trudy po yazykoznaniyu i kul'turologii. M.: «ARTS», 1993. 212 s.
7. Thorik V.I., Fanyan N.YU. Lingvokul'turologiya i mezhkul'turnaya kommunikaciya: uchebn. posobie. M.: GIS, 2006. 212 s.
8. Fatihov D.F. «Stranovedenie», «Lingvostranovedenie» i «inoyazychnaya kul'tura»: chto eto takoe? // Ufimskij gosudarstvennyj kolledzh radioelektroniki: [sajt]. Ufa, 2007. URL: http://www.ugkr.ru/about/files/Fatixov/doc/Statya.htm
9. Foks K. Nablyudaya za anglichanami. Skrytye pravila povedeniya. M.: RIPOL Klassik, 2008. 512 s.
10. Haleeva I. I. Nekotorye problemy obucheniya mezhkul'turnoj kommunikacii na osnove kognitivnogo podhoda. Psiholingvistika imezhkul'turnye vzaimootnosheniya. M.: «Nauka», 1991. 240 s.
11. Hrolenko A.T.Osnovy lingvokul'turologii. M.: «ARTS» 2009. 320 s.

Estoeva D.G., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Senior Lecturer,
Nalgieva L.A., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Ingush State University,
Mazalieva B.A., Senior Lecturer,
Chechen State University

LANGUAGE AS A CULTURAL CODE OF NATION: FEATURES OF THE USING PROJECT WORK FOR THE ACQUIREMENT OF BACKGROUND KNOWLEDGE IN THE PROCESS OF TEACHING

Abstract: the article analyzed the concept of language as a cultural code of a nation, highlighted the features of the using of background knowledge in the process of teaching. The process of learning a foreign language today involves not only a certain set of lexico-stylistic norms and rules, but also immersion in a socio-cultural foreign language environment, as well as the using of innovative and integrated teaching methods. Background knowledge helps to interpret statements correctly and reduces the number of errors during translation. As a rule, the background knowledge is represented not only by the general terms of a particular region, but also by information of an ethnic or national-historical environment, territorial or local dialects, and information of a certain micro-group. Thus, background knowledge becomes particularly important in the process of communication with representatives of another ethnic, social or national surrounding. In the work, the role of language as a cultural code was shown and a characteristic of background knowledge in behavior and communication was given. The author concluded that it is nessesary to include a linguistic-cultural component in the methodology of teaching a foreign language, using project activities. Educational material of this theme should be a compulsory component as in the school curriculum for learning a foreign language, as in the curriculum for cultural studies, sociology, and a foreign language at the university.

Keywords: background knowledge, socio-cultural environment, cultural code of the nation, the process of communication, lexical and stylistic norms, methods of teaching a foreign language, project activities, territorial and local dialects

Теппеева Д.Р., аспирант,
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

ФОЛЬКЛОРНЫЙ ПЕСЕННЫЙ ДИСКУРС КАК ТРАНСЛЯТОР ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация: в статье, посвященной некоторым лингвокультурным особенностям карачаево-балкарских, русских и британских фольклорных песенных текстов, утверждается, что продукты народной культуры были востребованы во все времена как источники этнокультурной, исторической, а также этнографической информации, так как главным отличительным признаком фольклорных произведений является то, что они, выполняя функцию хранилища общенародных фразеологизмов, устойчивых символов и образов культуры, представляют собой не индивидуально-авторскую, а самобытную национальную модель сознания и культуры. Культурная идентичность, выражая принадлежность к определенной культуре, формирует устойчивое ценностное отношение индивида к самому себе, другим людям, обществу и миру в целом, именно поэтому исследование фольклорного песенного дискурса как мощного механизма воспроизводства этнической идентичности является особенно актуальным. Целью данной статьи является исследование фольклорного песенного дискурса в лингвокультурном аспекте на материале карачаево-балкарского, русского и английского языков. В ходе анализа фольклорных песен мы выявили такие часто фигурируемые в них группы концептов, как религиозные и эмоционально-чувственные. Анализ лексикографических источников, а также фольклорных песенных текстов позволяет сделать вывод, что ядерный слой каждого отдельно взятого рассматриваемого концепта совпадает в трех лингвокультурах. Однако ввиду культурных особенностей этносов степень эмоционального окраса лексем варьируется.

Ключевые слова: язык, концепт, лингвокультура, фольклорный песенный дискурс, этнос, любовь, религия

Одним из приоритетных направлений современной научной парадигмы, без сомнения, является определение новых аспектов исследования и анализа традиционных феноменов, в числе которых произведения устного народного творчества занимают далеко не последнее место. Само слово «фольклор» в переводе с английского языка (англ. folklore), как известно, означает «народное знание, народная мудрость». И, действительно, фольклорные произведения, пройдя долгий путь исторического развития, безусловно, содержат в себе не только ценнейший опыт многих поколений, проверенный временем, то есть житейские знания, сведения об условиях жизни наших предков, их мысли и желания, но и душу этноса.

Фольклор всегда являлся ценнейшим носителем этнокультурной, исторической и этнографической информации. Разного рода традиции и обычаи, обряды и поверья, аксиологические формулы и жизненные принципы находят свое языковое закрепление в произведениях фольклорного жанра и подчеркивают самобытность каждого этнического сообщества.

Песенный дискурс в лингвокультурологии, как правило, рассматривается в качестве богатого ресурса воспроизводства основных концептов и ценностей культуры. Его исследование предоставляет возможность для более детального рассмотрения различных аспектов взаимодействия общества и языка, а также базовых механизмов конструирования идентичности. В рамках нашего исследования следует отметить, что песенный дискурс представляет собой важную единицу для анализа культуры любой этнической общности.

Культурная идентичность выражает принадлежность к конкретной культуре и формирует ценностное отношение человека к самому себе, другим людям, социуму и миру в целом, поэтому исследование фольклорного песенного дискурса как мощного механизма воспроизводства национальной идентичности является особенно актуальным.

Объектом данного исследования служат тексты фольклорных карачаево-балкарских, русских и британских песен, предметом же является их лингвокультурологическое наполнение.

Целью представленной работы является исследование фольклорного песенного дискурса в лингвокультурном аспекте на материале карачаево-балкарского, русского и английского языков.

При анализе карачаево-балкарских, русских и британских фольклорных песен выявлены религиозные и эмоционально-чувственные концепты, из которых в рамках данной статьи рассмотрены ключевые концепты «Бог», «душа» и «любовь».

Концепт «Бог» в карачаево-балкарских народных песенных текстах представлен главным образом лексемами «Аллах» и «Тейри», в русских лек-

семой «Бог» (в звательной форме «Боже»), а в британских лексемой «God».

Духовная культура карачаевцев и балкарцев формировалась на протяжении многих столетий под влиянием как древнейших религиозных воззрений, так и мировых религий (христианства и мусульманства), поэтому одним из базовых концептов карачаево-балкарского народного песенного творчества является концепт «Бог» («Тейри», «Аллах»). До принятия христианства и ислама карачаевцы и балкарцы исповедовали различные формы язычества, следы которого можно наблюдать и в настоящее время. Главой языческого пантеона выступал верховный бог Тейри (его также именуют Кёк Тейриси «Бог неба», Уллу Тейри «Великий Тейри» и Хан Тейри «Властительный Тейри» предположительно с целью демонстрации его величественности [15, с. 136]). В карачаево-балкарских фольклорных песнях довольно часто встречается его упоминание, где подчеркиваются его всевластие и сила:

Жулдуз кютген кёк башы!
Барындан да *Тейри* ахшы!
Пасущая звезды небесная высь!
А *Тейри* – превыше всех! [18, с. 43].

Одной из базовых функций Тейри являлось в представлении карачаево-балкарцев управление погодой. Непосредственно от него зависело, по их мнению, будет ли дождь или снег, тепло или холодно. В связи с этим, когда выпадал первый снег, дети традиционно исполняли песенку, посвященную данному явлению, где также подчеркивалось всемогущество Тейри с помощью лексической единицы «буйрукъ» (веление):

Тейриден буйрукъ келди,
Жер агъарды, акъ болду,
Тау агъарды, акъ болду [14, с. 109].
По велению *Тейри,*
Земля побелела, стала белой,
Гора побелела, стала белой.

Следует заметить, что стилистика даже такого рода коротких обрядовых песен довольно богата: синтаксический параллелизм, повтор, эпифора и особая, кавказская «вертикальность» миросозерцания (жер «земля» – тау «гора»). Все это приводит к интенсификации информационного посыла песни в чувственно-эмоциональном аспекте, а также к выделению специфичных этнокультурологических черт произведения.

В настоящее время абсолютное большинство карачаевцев и балкарцев исповедует ислам суннитского толка с XVI-XVII веков. Отметим, что значительную роль в исламизации Карачая и Балкарии сыграли миссионеры из Дагестана. Образ Бога (Аллаха) фигурировал во многих фольклорных произведениях, в том числе и музыкальных:

Сюрген сабанланы *жаратхан Аллах* ашатмады,
Шахар Тебердиде бизни да узакъ жашатмады [3, с. 11].

Урожаем со вспаханных полей *Аллах-Творец* не дал нам питаться,
В городе Теберде долго жить не позволил [Там же, с. 18].

В данном отрывке песни также отчетливо прослеживается неисчерпаемая сила Творца и его воля на исход тех или иных событий.

Религия, согласно христианскому вероучению, является носителем абсолютных смыслов. Многочисленные данные указывают на то, что православие являлось своего рода базисом Российского государства. Духовно объединяя нацию, православие привнесло неоценимый вклад в развитие уникальной русской культуры со своими самобытными традициями. Постепенно аккумулируясь, они формировали так называемую генетическую память этноса. Главные ценности, величайшие научные труды и произведения искусства были неразрывно связаны с православием, поэтому вполне логично, что религиозные концепты в песенном фольклоре русского народа занимают далеко не последнее место.

Одной из форм языковой экспликации религиозного концепта «Бог», как отмечалось выше, является одноименная лексема, имеющая следующие дефиниции в толковых словарях русского языка:

1. Творец, Создатель, Всемогущий, Всевышний, Господь [7, с. 28].

2. По религиозным верованиям – верховное существо, стоящее над миром и управляющее им. В христианстве – триединый дух – творец и всеобщее мировое начало (Бог Отец, Бог сын и Бог дух святой). Предмет поклонения [20, с. 41].

Данный концепт в приведенных выше значениях широко актуализируется во многих русских фольклорных песнях, например: «Дай им *бог* из полна зерна пирог!» [19]; «Тебе дай *боже* здравствовати, удалому доброму молодцу...» [10, с. 8]; «Мне-ка *богу* ле стать помолиться...?» [Там же, с. 184].

Отметим, что Бог в сознании русского человека предстает как верховное существо, обладающее не только созидательной силой, но и разрушительной, карающей. Тем не менее лексическая единица «Бог» имеет исключительно положительную коннотацию, поскольку в общем представлении русского народа Бог справедлив и милостив: «Возрыдаючи речь он взговорил “Ох, я грешный челове-

че, прогневил *Бога* мово! За грех-то мой *Бог* козни наслал!" Как услышал *Бог* молитвы угодника своего, Угодника своего, Петра митрополита московскаго, И избавил град Москву от ужасной от войны, От ужасной от войны и от моровой язвы» [4, с. 52].

Концепт «Бог» (God) также является константой британской лингвокультуры. В Оксфордском словаре английского языка лексема «God» дефинируется как 1) a being or spirit that is believed to have power over nature and control over human affairs; 2) the Supreme Being, CREATOR [22].

Данное толкование позволяет нам сделать вывод о том, что Бог – это 1) существо, имеющее власть над природой и людьми; 2) Высшее существо, создатель.

В британских фольклорных песнях данный концепт в представленном выше значении объективируется лексемой «God» следующим образом:

God I pray to prosper thee;

For I am still thy lover true [8].

Да поможет тебе *Бог*

Я все ещё люблю тебя [Там же].

Таким образом, в народных песнях всех трех рассматриваемых этносов Бог предстает как верховная сущность, сотворившая мир и управляющая им. Это главный объект поклонения, высший разум. Фольклорная традиция карачаево-балкарцев, русских и британцев достаточно четко вербализирует конфессиональную принадлежность каждого народа.

Другим важным концептом народной песенной культуры карачаево-балкарцев, русских и британцев является концепт «душа», который представлен лексемами «жан» (карач.-балк.), «душа» (русс.) и «soul» (англ.). Этноспецифичность рассматриваемого понятия определяется традициями и общим этнокультурным опытом, основывающимися непосредственно как на мифологии, так и на фольклоре, в том числе и песенном.

Согласно религиозно-мифологическому мировоззрению карачаево-балкарцев, *душа* представляет собой нематериальное начало в человеке, некую чистую энергию, бессмертную субстанцию. Данный концепт, будучи особым ценностно-смысловым ядром культуры, иными словами, культурной и психологической доминантой народного сознания, выражает конкретные духовно-моральные приоритеты. В карачаево-балкарском языке слово «жан» (душа) входит в состав многих часто употребляемых устойчивых словосочетаний, подробный анализ которых позволил выявить множество образных репрезентаций души. Разного рода психоэмоциональные состояния, которые передаются через дескрипции с рассматриваемой лексемой, выражают непосредственно этническую специфику представления о переживаниях личности: *жаным къор болсун, къор болайым жанынга* «да стану я жертвой за тебя»; *жан берирге* «отдать душу, умереть» и др. В карачаево-балкарских фольклорных песнях такого рода устойчивые словосочетания встречаются довольно часто, например:

1. – Эй-хей, ой, анам, анам, *къор болайым жанынга*, – дейди... [1, с. 193].

– Эй-хей, ой, мама, мама, *да стану я жертвой за тебя*, – говорит...

2. Дебош *жан берген эди*, ой, Славада термилип,

Хажалий барады, Къара тенгизге кёмюлюп [3, с. 237].

Дебош *отдал душу,* томясь, (еще) в Славе,

Хажалий удаляется, погружаясь в Чёрное море.

Отметим, что лексема «жан» часто служит для обращения к очень дорогому, любимому человеку, обычно с аффиксом притяжательности (*жаным – душа моя*):

– Къарнашларым, *жанларым*, атларыбыз

Атлыкъ этерикдиле, ой,

Керекли жерге келсе атланырыбыз,

Атла жетерикдиле, ой [1, с. 265].

– Братья мои, *души мои*, наши кони

Смогут послужить (нам), ой,

Когда нам захочется отправиться в нужное место,

Коней нам хватит, ой [Там же, с. 285].

В народе говорят: «В русской песне живет душа русского народа». Довольно часто также можно услышать такие выражения, применительно непосредственно к русской культуре, как «русская душа», «загадочная русская душа», «широта русской души», «щедрая русская душа» и т.д. Объясняется это тем, что концепт «душа» является одним из ключевых для русской лингвокультуры. В песенном фольклоре русских концепт «душа» представлен лексемой «душа» и нередко употребляется в составе устойчивых сочетаний: «У меня промежду прочим *за душою ни гроша*» [9]. В русском народном песенном творчестве душа зачастую наделяется чертами живого существа, иными словами, олицетворяется: «Катеринушка бежит, вся *душа её дрожит*» [Там же].

В британских фольклорных песенных текстах концепт «душа», именуемая лексемой «soul», занимает одно из центральных мест. Однако стоит отметить, что частотность употребления данного концепта в британском фольклорном песенном дискурсе, так же, как и в карачаево-балкарском,

гораздо ниже, чем в русском. Согласно данным The Oxford Dictionary of Current English, «душа» (soul) представляет собой:

1. spiritual or immaterial part of a person, often regarded as immortal.

2. moral, emotional, or intellectual nature of a person.

3. personification or pattern (the very soul of discretion).

4. an individual (not a soul in sight) [24, p. 871].

Иными словами, «soul» (душа) в сознании британцев предстает как духовная, нематериальная часть человека, часто рассматриваемая как бессмертная, а также как сам индивидуум в целом.

Следует заметить, что именно в фольклорном песенном дискурсе чаще, чем в других видах песенного дискурса, встречается концепт «душа». Самое распространенное определение для рассматриваемой лексемы – «poor» (бедный):

There's tinkers, tailors, shoemakers, lie snoring fast asleep,

While we *poor souls* on the ocean wide are plowing through the deep [21].

Лудильщики, портные, сапожники, крепко спят, храпя,

Пока мы, *бедные души,* проходим через пучину.

Еще одним значимым концептом в рассматриваемых лингвокультурах является эмоционально-чувственный концепт «любовь», который, без сомнения, предстает важным фрагментом концептуальной картины мира любого этноса.

В карачаево-балкарском фольклорном песенном дискурсе концепт «любовь» репрезентирован главным образом в формах глагола «сюй», а также существительного и прилагательного «сюймеклик», в русских народных песенных текстах – в формах глагола «любить», существительного «любовь», прилагательного «любимый (-ая, – ое, – ые) / возлюбленный (-ая, – ые) / любвеобильный (-ая) / любовный (-ые)» и наречия «любо», а в британских представлен глаголом «to love», существительным «love», прилагательным «beloved/lovely/loveless/loving, а также наречием «lovingly».

Толковый словарь карачаево-балкарского языка дает следующее определение рассматриваемому чувству:

1. Любовь (напр.к другу, к людям) / Биреуню бир башхагъа неда бир затха жюреги бек тартханын билдирген сезим.

2. Любовь (влечение к лицу др. пола)/ Бирею биреуню (эр киши тиширыуну, тиширыу эр кишини) сюйгенин билдирген сезим.

3. В позиции определения: любовный/ Сюймекликни юсюнден болгъан.

4. Любовь (напр. к искусству)/ Бир затха итинмеклик, жюреги тартмакълыкъ, берилмеклик [11, с. 293].

Достаточно отчетливо прослеживается реализация представленных выше значений исследуемого концепта в карачаево-балкарском песенном фольклоре:

Бир бирибизни бир бек *сюебиз,*

Алай, мен бираз ёнгелеп... [12, с. 129].

Друг друга мы очень *любим,*

Но я немного отошел...

Рассмотрение концепта «любовь» как одного из фундаментальных в сознании личности подтверждается его принадлежностью к группе базовых ценностей, определяющих смысл существования в целом:

Дунияны, керти айтсанг,

Сюймекликдеди татыуу [13, с. 173].

Вкус жизни, по правде говоря,

Заключается в любви.

Примечательно нередкое использование в карачаево-балкарских фольклорных песнях концептов «Бог» и «любовь» совместно в одном контексте, что свидетельствует, как нам представляется, об их определенной связи:

– Эй, менича, бу быланы *Тейри сюймесин*... [2, с. 112].

– Эй, пусть, как и я, этих (гостей) *невзлюбит (сам) Тейри*... [Там же, с. 128].

Интересным также представляется метафоричное определение любви в карачаево-балкарских народных песнях как болезни:

Сюймеклик ауруу манга тийгенди,

Ох, сабийлейин, жашлайын [5, с. 165].

Настигла меня *любовная болезнь,*

Ох, юным, молодым.

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой предлагаются следующие определения лексемы «любовь», составляющие ядерный слой данного концепта:

1. Глубокое эмоциональное влечение, сильное сердечное чувство. 2. Чувство глубокого расположения. Л. к родине, к родителям и т.д. Слепая л. (всепрощающая). Л. к ближнему. Относиться к своему делу с любовью [16, с. 336].

В русском фольклорном песенном дискурсе реализуются практически все значения любви, которые описаны в толковом словаре: «Чернобровой, черноглазой, душа мой, *Неразлучная любовь* наша с тобой!» [17, с. 21]; Вспомни, радость, свою *прежнюю любовь*, Вспомни, радость, где гуляли мы с тобой» [Там же, с. 67]; «*Прежестокая* с ми-

леньким *любовь*!» [6, с.70]; « –Тысяцкий, пречестный человек! *Любишь* ли по три поля пахать?» [10, с. 42]. Стоит заметить, что слово «любовь» в русском фольклорном песенном дискурсе довольно часто описывается эпитетами, такими, как *прежестокая, неразлучная, прежняя*. Связано это, как мы полагаем, в первую очередь с неким прямодушием русского человека, позволяющим ему открыто и красочно демонстрировать глубину переживания тех или иных чувств и эмоций, чего нельзя сказать, например, о британцах, которым больше свойственна сдержанность.

The Oxford Dictionary of Current English предлагает следующие определения любви: 1. deep affection or fondness; 2. sexual passion; 3 sexual relations; 4. beloved one; sweetheart [24, p. 526]. Суммируя в общих чертах перечисленные выше данные, можно сделать вывод, что любовь в сознании британцев предстает как чувство глубокой сердечной привязанности, романтические отношения, а также обозначает человека, на которого направленно чувство любви. Указанные словарные дефиниции рассматриваемой лексемы представляют ядерный слой концепта «love». В британских фольклорных песенных текстах рассматриваемый концепт реализуется в приведенных выше значениях довольно часто. Интересным представляется то, что любовь, будучи сама по себе явлением абстрактным, в песенном дискурсе предстает как нечто визуализирующееся: And although up in Heaven his *love can still be seen* [23, с. 350] (И лишь на небесах его любовь все еще можно увидеть).

В ходе анализа научных источников и эмпирического материала нам удалось сделать следующие выводы:

1) фольклорный песенный дискурс, являясь богатым ресурсом воспроизводства основных концептов и ценностей культуры, отчетливо отражает историю, культуру и менталитет народа;

2) лингвокультурная специфика карачаево-балкарского, русского и британского фольклорного песенного дискурса репрезентируется с помощью отдельных культурно-маркированных лексических единиц, фраз и предложений;

3) наиболее частотными группами концептов в фольклорном песенном дискурсе карачаево-балкарской, русской и британской лингвокультур являются религиозные и эмоционально-чувственные. Анализ лексикографических источников и песенных текстов позволяет заключить, что ядерный слой каждого отдельно взятого рассматриваемого концепта совпадает в трех лингвокультурах. Тем не менее следует подчеркнуть, что ввиду культурных особенностей этносов степень эмоционального окраса лексем может быть разной.

Литература

1. Аланский историко-героический эпос: в 3-х т. / Сост. М.Ч. Джуртубаев. Нальчик: ООО «Тетраграф», 2015. Т. I. 656 с.

2. Аланский историко-героический эпос: в 3-х т. / Сост. М.Ч. Джуртубаев. Нальчик: ООО «Тетраграф», 2015. Т. II. 480 с.

3. Аланский историко-героический эпос: в 3-х т. / Сост. М.Ч. Джуртубаев. Нальчик: ООО «Тетраграф», 2015. Т. III. 399 с.

4. Бачинская Н., Попова Т. Русское народное музыкальное творчество // Хрестоматия. М.: Музыка, 1973. 303 с., нот.

5. Биттирова Т., Габаева А. Алгъышла, нарт таурухла, жомакъла, жырла, элберле (Пожелания, легенды о нартах, сказки, песни, загадки). Нальчик: Эльбрус, 1997. 344 с.

6. Великорусские народные песни / изданные проф. А.И. Соболевским. СПб.: Гос.тип., 1897. Т. 3. XVI. 512 с.

7. Даль В.И. Иллюстрированный толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: Эскимо. Форум, 2007. 288 с.:ил.

8. Зелёные рукава // Википедия. [2008-2019]. дата обновления: 11.06.2019. URL: https://ru.wikipedia.org/?oldid=100367501 (дата обращения: 30.12.2019)

9. Интернет сборник русских народных песен [Электронный ресурс].URL: https://pesni.kakras.ru/ (дата обращения: 30.12.2019)

10. Круглов Ю.Г. Русские свадебные песни: учеб. пособие для пед. ин-тон. М.: Высш. школа, 1978. 215 с.

11. Къарачай-малкъар тилни ангылатма сёзлюгю. Ючтомлукъ. III С-Я. Нальчик: Эль-Фа, 2005. 1157 б.

12. Къарачай-малкъар халкъ жырла (Карачаево-балкарские народные песни) / сост. О. Отаров; нотация А. Даурова;муз. ред. М. Этчеев; вступ. ст. Т. Зумакуловой. Нальчик: Эльбрус, 2001. 216 с.

13. Къарачай халкъ джырла (Карачаевские народные песни) / сост. С.А. Гочияева, Р.-А.К. Ортабаева, И.Х. Суюнчева. М.: Гл. редакция восточной литературы издательства «Наука», 1969. 276 с.

14. Малкондуев Х.Х. Обрядово-мифологическая поэзия балкарцев и карачаевцев. Нальчик: «Эль-Фа», 1996. 272 с.

15. Мизиев И.М., Джуртубаев М.Ч. История и духовная культура карачаево-балкарского народа // Минги Тау. Нальчик, 1994. №1.

16. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.:ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.

17. Песни, собранные П.В. Киреевским. Новая серия. Вып. II. Ч. I. М.: Московский университет, 1917. 589 с.

18. Рахаев А.И., Малкондуев Х.Х. Антология народной музыки балкарцев и карачаевцев. Т. 1. Мифологические и обрядовые песни и наигрыши. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2015. 432 с.

19. Сайт «Горенка» [Электронный ресурс]. URL: http://gorenka.org/index.php/7376-russkie-narodnye-pesni?showall=1&limitstart= (дата обращения: 30.12.2019)

20.Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: «Аделант», 2013. 800 с.

21.Mainly Norfolk: English Folk and Other Good Music [Electronic resource]. URL:https://mainlynorfolk.info/copperfamily/songs/adieusweetlovelynancy.html (Accessed 30 Dec. 2019)

22.Oxford Advanced Learner's Encyclopedic Dictionary. Oxford, 2003. P. 552.

23.Sharp's Collection of English Folk Songs. Vol. II. London, 1974. 661 p.

24.The Oxford dictionary of current English (2nd Edition) / Ed. by Della Thompson. Oxford: Oxford univ. press, 1993. 1074 p.

References

1. Alanskij istoriko-geroicheskij epos: v 3-h t. / Sost. M.CH. Dzhurtubaev. Nal'chik: OOO «Tetragraf», 2015. T. I. 656 s.

2. Alanskij istoriko-geroicheskij epos: v 3-h t. / Sost. M.CH. Dzhurtubaev. Nal'chik: OOO «Tetragraf», 2015. T. II. 480 s.

3. Alanskij istoriko-geroicheskij epos: v 3-h t. / Sost. M.CH. Dzhurtubaev. Nal'chik: OOO «Tetragraf», 2015. T. III. 399 s.

4. Bachinskaya N., Popova T. Russkoe narodnoe muzykal'noe tvorchestvo // Hrestomatiya. M.: Muzyka, 1973. 303 s., not.

5. Bittirova T., Gabaeva A. Alg"yshla, nart tauruhla, zhomak"la, zhyrla, elberle (Pozhelaniya, legendy o nartah, skazki, pesni, zagadki). Nal'chik: El'brus, 1997. 344 s.

6. Velikorusskie narodnye pesni / izdannye prof. A.I. Sobolevskim. SPb.: Gos.tip., 1897. T. 3. XVI. 512 s.

7. Dal' V.I. Illyustrirovannyj tolkovyj slovar' russkogo yazyka. Sovremennaya versiya. M.: Eskimo. Forum, 2007. 288 c.:il.

8. Zelyonye rukava // Vikipediya. [2008-2019]. data obnovleniya: 11.06.2019. URL: https://ru.wikipedia.org/?oldid=100367501 (data obrashcheniya: 30.12.2019)

9. Internet sbornik russkih narodnyh pesen [Elektronnyj resurs].URL: https://pesni.kakras.ru/ (data obrashcheniya: 30.12.2019)

10. Kruglov YU.G. Russkie svadebnye pesni: ucheb. posobie dlya ped. in-ton. M.: Vyssh. shkola, 1978. 215 s.

11. K"arachaj-malk"ar tilni angylatma syozlyugyu. YUchtomluk". III S-YA. Nal'chik: El'-Fa, 2005. 1157 b.

12. K"arachaj-malk"ar halk" zhyrla (Karachaevo-balkarskie narodnye pesni) / sost. O. Otarov; notaciya A. Daurova;muz. red. M. Etcheev; vstup. st. T. Zumakulovoj. Nal'chik: El'brus, 2001. 216 s.

13. K"arachaj halk" dzhyrla (Karachaevskie narodnye pesni) / sost. S.A. Gochiyaeva, R.-A.K. Ortabaeva, I.H. Suyuncheva. M.: Gl. redakciya vostochnoj literatury izdatel'stva «Nauka», 1969. 276 s.

14. Malkonduev H.H. Obryadovo-mifologicheskaya poeziya balkarcev i karachaevcev. Nal'chik: «El'-Fa», 1996. 272 s.

15. Miziev I.M., Dzhurtubaev M.CH. Istoriya i duhovnaya kul'tura karachaevo-balkarskogo naroda // Mingi Tau. Nal'chik, 1994. №1.

16. Ozhegov S.I., SHvedova N.YU. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskih vyrazhenij / Rossijskaya akademiya nauk. Institut russkogo yazyka im. V.V.Vinogradova. 4-e izd., dopolnennoe. M.:OOO «A TEMP», 2006. 944 s.

17. Pesni, sobrannye P.V. Kireevskim. Novaya seriya. Vyp. II. CH. I. M.: Moskovskij universitet, 1917. 589 s.
18. Rahaev A.I., Malkonduev H.H. Antologiya narodnoj muzyki balkarcev i karachaevcev. T. 1. Mifologicheskie i obryadovye pesni i naigryshi. Nal'chik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovyh, 2015. 432 s.
19. Sajt «Gorenka» [Elektronnyj resurs]. URL: http://gorenka.org/index.php/7376-russkie-narodnye-pesni?showall=1&limitstart= (data obrashcheniya: 30.12.2019)
20.Ushakov D.N. Tolkovyj slovar' sovremennogo russkogo yazyka. M.: «Adelant», 2013. 800 s.
21.Mainly Norfolk: English Folk and Other Good Music [Electronic resource]. URL:https://mainlynorfolk.info/copperfamily/songs/adieusweetlovelynancy.html (Accessed 30 Dec. 2019)
22.Oxford Advanced Learner's Encyclopedic Dictionary. Oxford, 2003. P. 552.
23.Sharp's Collection of English Folk Songs. Vol. II. London, 1974. 661 p.
24.The Oxford dictionary of current English (2nd Edition) / Ed. by Della Thompson. Oxford: Oxford univ. press, 1993. 1074 p.

Teppeeva D.R., Postgraduate,
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov

FOLK SONG DISCOURSE AS A TRANSLATOR OF LINGUOCULTURAL INFORMATION

Abstract: the article devoted to some linguistic and cultural features of Karachay-Balkar, Russian and British folk song texts states that the products of folk culture have always been in demand as sources of ethnocultural, historical and ethnographic information as the main distinguishing feature of folk works is that they, performing the function of a repository of popular phraseological units, stable symbols and images of culture represent not an individual author's, but an original national model of consciousness and culture. Cultural identity, expressing belonging to a certain culture, forms a stable value relation of an individual to himself, other people, society and the whole world. That's why the study of folk song discourse as a powerful mechanism for the reproduction of ethnic identity is especially relevant. The purpose of the article is to study folk song discourse in linguistic and cultural aspect based on the material of Karachay-Balkar, Russian and English languages. During the analysis of folk songs, we identified such often featured groups of concepts as religious and emotional-sensual. Analysis of lexicographic sources and folk song lyrics allows us to conclude that the nuclear layer of each separately taken concept coincides in three linguocultures. However, due to the cultural characteristics of ethnic groups, the degree of emotional color of lexemes varies.

Keywords: language, concept, linguistic culture, folk song discourse, ethnos, love, religion

Сергодеев И.В., кандидат филологических наук, доцент,
Снежинский физико-технический институт,
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

НЕУСТОЙЧИВОСТЬ СМЫСЛОВОГО КОМПЛЕКСА ЕДИНИЦ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА В СВЕТЕ ТЕОРИИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ

Аннотация: в статье рассматривается система поэтического текста с позиций теории интертекстуальности и лингвосинергетической научной парадигмы. Приводится определение понятия интертекстуальности, а также краткая типология и характеристика интертекстуальных отношений: авто- (самоцитация, самоаллюзия), ин- (цитация, аллюзия), пара- (структурно-композиционные единицы произведения, такие как заглавие, эпиграф и пр.) и архитекстуальные (жанровое подражание; отсылка к общеизвестным художественным образам или феноменам культуры). Определяются базовые системные лингвосинергетические признаки поэтического текста: незамкнутость, неустойчивость, нелинейность. Указанные признаки рассматриваются с опорой на общеизвестные текстоведческие концепции И.Р. Гальперина и А.И. Новикова. Признак нелинейности исследуется с позиций интертекстуальной природы единиц поэтического текста. Проводится контекстный и интертекстуальный анализ единиц поэтических текстов А. Гинзберга “The Howl” (единица анализа “the volcanoes of Mexico”) и У. Блейка “Introduction to the Songs of Experience” (единицы анализа “the voice of the Bard”, “The Holy Word”, “That walk'd among the ancient trees”, “O Earth O Earth return”!). Полученные результаты позволяют характеризовать признак нелинейности как один из формальных аспектов расширения семантики исследуемой единицы поэтического текста от лексического, словарного до образного, идеографического значения в рамках творчества отдельного автора.

Ключевые слова: интертекстуальность, нелинейность, поэтический текст, текстоведение, лингвосинергетика, интекстуальность, архитекстуальность

Объектом исследования выступает поэтический текст (далее – ПТ) как динамическая система. ПТ трактуется как ритмически организованная, обычно рифмованная речь, имеющая соответствующее стихам графическое выражение. В ПТ как динамической системе наблюдается динамика смыслового комплекса его единиц, реализующаяся благодаря интертекстуальной природе культуры, языка, текста.

Материалом исследования служат стихотворение Дж. Китса “Nebuchadnezzar’s dream” и стихотворение Т. Йорка “Airbag”.

Предметом выступает лингвосинергетический признак неустойчивости как аспект динамики смыслового комплекса ПТ. Под неустойчивостью понимается потенция ПТ, а также его единиц быть или стать полиинтерпретативными.

Целью статьи является исследование динамики смыслового комплекса ПТ на примере лингвосинергетического признака неустойчивости с тем, чтобы приблизиться к формализации плана содержания текста.

Общеизвестные текстоведческие признаки (завершённость, цельность, связность, модальность, интерпретативность и др.) соотносятся с признаками общей теории систем: незамкнутостью, нелинейностью, неустойчивостью, иерархичностью и пр. Синтез текстоведческого, семиотического и синергетического системных подходов сформировал лингвосинергетическую научную парадигму, на методологии которой основывается представленное исследование. Также применяются положения теории интертекстуальности, филологический и лингвистический подходы к анализу художественного текста, разработанные Л.Г. Бабенко и Ю.В. Казариным [1, 2], общая структурная семиотическая методология, принцип интертекстуального анализа, анализ ключевых слов и контекстуальный анализ.

Интертекстуальность трактуется вслед за И.П. Смирновым и Н.А. Кузьминой [10, с. 6] как способность текста или его единиц формировать свой смысл посредством ссылки на другие тексты, которые встречаются в творчестве того же автора, в смежном искусстве или предшествующей литературе. В качестве типологии интертекстуальных отношений используется классификацию Н.С. Олизько [8], согласно которой выделяют гипер-, ин-, пара- и архитекстуальные типы межтекстовых связей.

Базовые системные признаки основываются на интертекстуальных отношениях текстовых единиц и включают в себя триединство незамкнутости (в текстоведении наблюдается схожий признак открытости языковой системы), нелинейности (многосмысленность языковых единиц по И.Р. Гальперину [5]) и неустойчивости системы (частично

выраженной в статичности/динамичности А.И. Новикова [7]).

Внутреннее функционирование ПТ как синергетической системы ассоциируется с последовательным семантическим развёртыванием текста, реализующимся вследствие интерпретации единиц ПТ, являющихся интертекстуальными (далее – ИТ) ссылками на единицы, встречающиеся в адресных текстах. Таким образом, прослеживается ИТ зависимость: одна и та же текстовая единица, находясь в разных произведениях, имеет разные сообщающиеся друг другу контексты. Из совокупности контекстных значений рассмотренных текстовых единиц «складывается» их содержательная вариативность, в результате чего образуется семантически новый ПТ. Данное наблюдение частично прослеживается в трудах А.И. Новикова, в частности – в текстовых признаках статичности и динамичности [7]. С позиций лингвосинергетики справедливо говорить о том, что потенция текстовой единицы иметь разные словарные, несловарные, импровизированные, образные значения в рамках одного контекста ПТ реализуется через признак неустойчивости.

Рассмотрим признак неустойчивости на примере стихотворения Дж. Китса “Nebuchadnezzar’s dream (Сон Навуходоносора)”:

Before he went to feed with owls and bats
Nebuchadnezzar had an ugly dream
Worse than an Hus'if's when she thinks her cream
Made a Naumachia for mice and rats.
So scared, he sent for that “Good King of Cats”
Young Daniel, who soon did pluck away the beam
From out his eye, and said he did not deem
The sceptre worth a straw his Cushions old doormats.
A horrid nightmare similar somewhat
Of late has haunted a most motley crew,
Most loggerheads and Chapmen we are told
That any Daniel tho' he be a sot
Can make the lying lips turn pale of hue
By belching out *“ye are that head of Gold”*[13, p. 98].

Пред тем как жить уйти царю средь сов,
Пригрезился ему премерзкий сон
Похуже сна хозяйки, если он
О том, как мыши в сливках свили кров.
Вот в страхе шлёт он за «Царём Котов»
За *Даниилом*; но пророк смышлён:
«Не стоит ни гроша твой жалкий трон,
А скипетром я гвоздь забить готов».
Кошмар такого рода, словно жуть,
Недавно обуял весь пёстрый клуб
Тупиц толстоголовых. Вот молва:
Любой, мол, Даниил, хоть пьян он будь,
Бледнеть заставит блеск их лживых губ,
Сблевнув: *«Вы – Золотая голова!»* [там же, с. 99].

Из представленного ПТ видно, что автор пользуется единицами интекстуальности – аллюзивными антропонимами *Nebuchadnezzar (Навуходоносор), Young Daniel (Юный Даниил)* и аллюзивным сюжетом, отсылающим реципиента к библейской книге пророка Даниила. На первый взгляд, данное стихотворение кажется сатирической аллегорией, основанной на библейском сюжете, в котором пророк Даниил истолковывает сон вавилонского царя Навуходоносора.

37 Thou art a king of kings: and the God of heaven hath given thee a kingdom, and strength, and power, and glory: 38 And all places wherein the children of men, and the beasts of the field do dwell: he hath also given the birds of the air into thy hand, and hath put all things under thy power: thou therefore art the head of gold. 39 And after thee shall rise up another kingdom, inferior to thee, of silver: and another third kingdom of brass, which shall rule over all the world. [12, p. 1103]

37 Ты, царь, царь царей, которому Бог небесный даровал царство, власть, силу и славу, 38 и всех сынов человеческих, где бы они ни жили, зверей земных и птиц небесных Он отдал в твои руки и поставил тебя владыкою над всеми ими. Ты - это золотая голова! 39 После тебя восстанет другое царство, ниже твоего, и еще третье царство, медное, которое будет владычествовать над всею землею [4, с. 863].

В ПТ Дж. Китса встречаем квазицитатацию выделенного фрагмента библейского текста: *ye are that head of Gold (Вы – золотая голова)*. Согласно писанию, Навуходоносор (ок. 634-562 до н.э.) воздвигает золотого истукана и заставляет поклониться ему все народы:

7 Upon this therefore, at the time when all the people heard the sound of the trumpet, the flute, and the harp, of the sackbut, and the psaltery, of the symphony, and of all kind of music: all the nations, tribes, and languages fell down and adored the golden statue which king Nebuchadnezzar had set up [12, p. 1104].

7 Посему, когда все народы услышали звук трубы, свирели, цитры, цевницы, гуслей и всякого рода музыкальных орудий, то пали все народы, племена и языки, и поклонились золотому истукану, которого поставил Навуходоносор царь [4, с, 864].

По мнению А.В. Покидова, исследователя творчества Дж. Китса и переводчика его творений, в анализируемом ПТ поэт ставил задачу завуали-

рованно высмеять короля Георга IV (1762-1830). Это предположение подтверждается другим стихотворением Дж. Китса “Written on the Day that Mr Leigh Hunt Left Prison (Сонет, написанный в день выхода Ли Ханта из тюрьмы)”:

What though, *for showing truth to flatter'd state,*
Kind Hunt was shut in prison, yet has he,
In his immortal spirit, been as free
As the sky-searching lark, and as elate.
Minion of grandeur! think you he did wait?
Think you he nought but prison walls did see,
Till, so unwilling, thou unturn'dst the key?
Ah, no! far happier, nobler was his fate!
In Spenser's halls he strayed, and bowers fair,
Culling enchanted flowers; *and he flew*
With daring Milton through the fields of air:
To regions of his own his genius true
Took happy flights. *Who shall his fame impair*
When thou art dead, and all thy wretched crew? [13, p. 32].

Подумать только, *за правду, открытую лживой стране*

Доброго Ханта посадили в тюрьму, хотя своим бессмертным духом он оставался на свободе как будто ликующий жаворонок в небе.

Приспешник величия! Думаете, он видел только стены тюрьмы?

Думаете, он ждал, пока кто-нибудь неохотно отопрёт дверь ключом?

О, нет! Его жребий был куда счастливее и величественнее!

Он блуждал в чертогах Спенсора, окружённый справедливостью,

Срывая зачарованные цветы; и *он летал*

С бесстрашным Мильтоном по воздушным полям.

Он совершал счастливые полёты

К собственной гениальной правде. *Кто затмит его славу,*

когда твоё искусство мертво, а слуги – несчастны? [Перевод наш. – И.С.]

В приведённом ПТ встречаются аллюзивные факты: английского критика, поэта и эссеиста Ли Джеймса Генри Ханта (1784-1859) на два года посадили в тюрьму за статью, опубликованную в литературно-политическом еженедельнике “The Examiner (Экзаменатор)”, в которой автор критиковал Георга IV. Дж. Китс разделяет позицию Ли Ханта: *for showing truth, Kind Hunt was shut in prison (Доброго Ханта посадили в тюрьму за правду)*, и уподобляет его поэтическое дарование талантам английских поэтов Э. Спенсера (1552-1599) и Дж. Мильтона (1608-1674): *in Spenser's halls he strayed (он блуждал в чертогах Спенсера)*; *he flew with daring Milton (он летал с бесстрашным Мильтоном)*. Таким образом, поэтическому, неземному Дж. Китс противопоставляет ограниченность земной власти в лице Георга IV.

Дж. Китс также сравнивает царя Навуходоносора с королём Георгом III (1738-1820), так как у них было физическое расстройство. Согласно иудейской традиции царь Навуходоносор страдал от тяжёлой болезни, напоминающей ликантропию (больному кажется, что он превратился или может превратиться в зверя). Дж. Китс начинает стихотворение “Nebuchadnezzar's dream” строкой: *before he went to feed with owls and bats (перед тем, как он ушёл кормиться с совами и летучими мышами)*. Георг IV страдал наследственной порфириновой болезнью, в результате чего последние десять лет жизни был практически невменяем.

ИТ взаимодействие между ПТ “Nebuchadnezzar's dream”, “Written on the Day that Mr Leigh Hunt Left Prison” и “The Book of The Prophet Daniel” осуществляется через текстовую единицу *Nebuchadnezzar*. Новые контекстные значения дополняют смысловой комплекс анализируемой единицы благодаря её ИТ отношениям с текстовыми единицами адресных текстов – библейским Навуходоносором и королём из ПТ Дж. Китса “Written on the Day that Mr Leigh Hunt Left Prison”: *who shall his fame impair when thou art dead, and all thy wretched crew? (кто затмит его славу, когда твоё искусство мертво, а слуги – несчастны?)*. В результате наблюдается формирование нового смысла, не свойственного единицам отдельно указанных ПТ: Навуходоносор – символ скоротечной земной власти; противопоставление материального духовному, лжи – правде; Георг III; Георг IV.

В ходе представленного анализа текстовой единицы *Nebuchadnezzar* ПТ Дж. Китса “Nebuchadnezzar's dream” прослеживается процесс семантического развёртывания, обмена контекстными значениями анализируемых единиц, обогащения / расширения смыслового комплекса рассматриваемого стихотворения. Основой динамики смыслового комплекса текстовых единиц ПТ выступают ИТ и ИК типы межтекстовых отношений. Неустойчивость системы ПТ проявляется в семантической нестабильности – способности его единиц к обмену контекстными значениями с единицами адресных текстов.

Неустойчивость единиц ПТ можно проследить на примере ПТ “Airbag (Подушка безопасности)” (1995) британского поэта Тома Йорк:

In the next world war
In a jack knifed juggernaut

I am born again
In the neon sign
Scrolling up and down
I am born again
In an interstellar burst
I am back to save the universe
In a deep, deep sleep
Of the innocent
I am born again
In a fast German car
I'm amazed that I survived
An airbag saved my life
In an interstellar burst
I am back to save the universe (3) [15].
В следующей Мировой войне,
В безжалостной силе стилета
Я рождаюсь снова.
В неоновом знаке,
мигающем вверх и вниз,
Я рождаюсь снова.
В межзвездном взрыве я вернулся,
чтобы спасти Вселенную.
В глубоком, глубоком сне
невинности
Я рождаюсь снова.
В быстрой немецкой машине
Я поражен, что я выжил.
Подушка безопасности спасла мне жизнь.
В межзвездном взрыве я вернулся,
чтобы спасти Вселенную (3) [9].

По словам автора, данный ПТ посвящён иллюзии безопасности: “So much of the public's perception revolves around illusion. That's what Airbag is about, the illusion of safety. In reality, airbags don't really work, and they go off at random” [16]. «Большая часть восприятия людей вращается вокруг иллюзий. Об этом рассказывает “Airbag”. В действительности подушки безопасности не работают, они срабатывают случайно» [Перевод наш. – И.С.]. В 1987 г. Т. Йорк и его девушка попали в аварию. Это происшествие послужило импульсом для создания ПТ: “Has an airbag saved my life? Nah... but I tell you something, every time you have a near accident, instead of just sighing and carrying on, you should pull over, get out of the car and run down the street screaming “I'm BACK! I'm ALIVE! My life has started again today!” [16]. «Подушка безопасности спасла мою жизнь? Не-а… но я скажу так: когда вы чуть не попали в аварию, вместо того, чтобы вздыхать и злиться, лучше остановитесь, выйдите из машины и бегите по улице с криком: «Я здесь! Я жив! Сегодня моя жизнь началась сначала!» [Перевод наш. – И.С.]. Таким образом, рефрен *I am born again (я снова рождён)* можно интерпретировать как обретение второго шанса, позволяющего исправить жизнь к лучшему. В данном случае наблюдается паратекстуальная связь ПТ “Airbag” с авторским комментарием Т. Йорка, которая существенно снижает семантическую множественность текстовых единиц, поскольку задаёт чёткий культурологический контекст.

В 2016 г. работники оксфордского книжного магазина обнаружили, что на развороте пожертвованной им Т. Йорком книге У. Блейка “Songs of Innocence and Experience (Песни невинности и опыта)” присутствует написанный от руки ПТ “Airbag”, а также имеются пометки, отсылающие к стихотворениям У. Блейка [14]. Следует отметить, что на полях 12 страницы данной книги напротив пятой строфы стихотворения “A Cradle Song (Колыбельная)” Т. Йорком написаны строки: in a deep, deep, sleep of the innocent I am born again *(в глубоком-глубоком сне невинного я рождаюсь вновь)*, а также подчёркнут глагол *to slumber (дремать)*.

Sweet moans, dovelike sighs,
Chase not *slumber* from thy eyes,
Sweet moans, sweeter smiles,
All the dovelike moans beguiles. [11, p. 110]
Каждой жалобе шепни: –
Задремли и отдохни.
Каждой жалобе скажи: –
Крылья лёгкие сложи [3].

В доказательство приводим фотографию данной страницы:

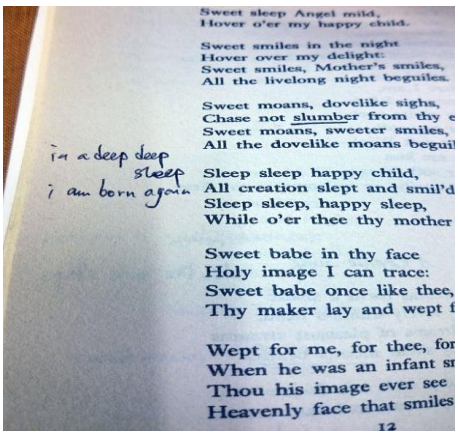

Рис. 1. 12 страница книги У. Блейка “Songs of Innocence and Experience”, однажды принадлежавшей Т. Йорку (с комментариями последнего на полях слева)

ПТ У. Блейка “Cradle Song” поднимает две основные темы: материнскую любовь: *sweet babe in the face, holy image I can trace (в сладком лице ребёнка я вижу святой образ)*, и печаль оттого, что невинный ангелоподобный младенец вырастет и столкнётся с жестоким порочным миром, а его мать ничего не сможет с этим поделать: *wept for me for thee for all (плакал за меня, за тебя, за всех)*. Рассматриваемый ПТ имеет христианский подтекст – автор сравнивает внутреннюю чистоту и красоту младенца с чистотой Христа:

Sweet babe in thy face,
Holy image I can trace.
Sweet babe once like thee,
Thy maker lay and wept for me
Wept for me for thee for all,
When he was an infant small.
Thou his image ever see.
Heavenly face that smiles on thee [11, p. 110].
Сладкое дитя, в твоём лице
Я вижу святой образ.
Однажды, сладкое дитя, похожее на тебя,
Плакало за меня,
За тебя и за всех,
Когда он был ребёнком.
Теперь мы всегда видим его образ.
Небесное лицо, которое улыбается тебе. [Перевод наш. – И.С.]

Таким образом, лирический герой Т. Йорка перерождается в глубоком сне невинного младенца (в данном случае авторский комментарий становится единицей интекстуальности – аллюзией, аллюзивным сюжетом). Он начинает жизнь с чистого листа и возвращается, чтобы спасти мир: *I am back to save the universe (я вернулся, чтобы спасти вселенную)*, поскольку мнимые меры безопасности, в данном случае – аварийная предохранительная подушка, в действительности не способны с этим справиться. ПТ “Airbag” открывает альбом Radiohead “OK Computer” (1997) и задаёт его тематику: противопоставление человеческого внутреннего мира программам и гаджетам, в которых утопает физический мир.

Подводя итог проведённому анализу, отметим, что неустойчивость текстовых единиц ПТ может иметь место только в рамках ИТ отношений между единицами анализа, подкреплёнными текстовым признаком открытости по И. Р. Гальперину. Полиинтерпретативность анализируемой единицы реализуется посредством пара- и интекстуальности. Смысловой комплекс текстовых единиц *I am born again* (возможность выжить в трудной ситуации и использовать второй шанс), *In a deep, deep sleep* (начать жизнь с чистого листа), *I am back to save universe* (противопоставить живое общение, внутренний мир человека, природную красоту механизации и роботизации) пополняется «новыми» контекстными значениями, формирующимися под влиянием многочисленных авторских комментариев Т. Йорка, а также в результате ИТ взаимодействия с ПТ У. Блейка “A Crandle Song”.

Литература

1. Бабенко Л.Г. Филологический анализ текста. Москва: Академический Проект, Деловая книга, 2004. 464 с.

2. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: Учебник, Практикум. Москва: Флинта: Наука, 2005. 496 с.

3. Бальмонт К.Д. Колыбельная песня [Электронный ресурс]. URL: https://ilibrary.ru/text/2432/p.1/index.html (12.04.2019)

4. Библия. Книги священного писания ветхого и нового завета. Канонические. В русском переводе с параллельными местами и словарём. Москва: Российское библейское общество, 2001. 1234 с.

5. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. Москва: Наука, 1981. 137 с.

6. Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та; Омск: Омск. гос. унт., 1999. 268 с.

7. Новиков А.И. Текст и смысловые доминанты. Москва: Ин-т языкознания РАН, 2007. 224 с.

8. Олизько Н.С. Интердискурсивность постмодернистского письма (на материале творчества Дж. Барта). Челябинск: Фотохудожник, 2009. 162 с.

9. Перевод песни Radiohead – Airbag [Электронный ресурс]. URL: https://translatedlyrics.ru/radiohead/airbag.html (дата обращения: 12.01.2020)

10. Смирнов И.П. Порождение интертекста. Элементы интертекстуального анализа с примерами из творчества Б. Пастернака. Санкт-Петербург: СПбГУ, 1995. 189 с.

11. Blake W. The Complete Poems. London: Penguin Group, 2004. 1071 p.

12. Holy Bible. Containing the old and new testaments. Salt Lake City: the Church of Jesus Christ of Latter-day Saints, 2013. 2448 p.

13. Keats J. Sonnets. Miniatures. Odes. Translated into Russian, preface, notes and afterword by A. Pokidov. Moscow: Letny Sad, 2014, 404 p.

14. Telegraph. Radiohead OK Computer song lyrics 'inspired by William Blake poems' [Electronic resource]. URL: https://www.telegraph.co.uk/news/newstopics/howaboutthat/12157549/Radiohead-OK-Computer-song-lyrics-inspired-by-William-Blake-poems.html (12.01.2020)

15. Yorke T. Airbag [Electronic resource]. URL: https://genius.com/Radiohead-airbag-lyrics (12.01.2020)

16. Yorke T. Song Facts. Airbag by Radiohead [Electronic resource]. URL: https://www.songfacts.com/facts/radiohead/airbag (12.01.2020)

References

1. Babenko L.G. Filologicheskij analiz teksta. Moskva: Akademicheskij Proekt, Delovaya kniga, 2004. 464 s.

2. Babenko L.G., Kazarin YU.V. Lingvisticheskij analiz hudozhestvennogo teksta. Teoriya i praktika: Uchebnik, Praktikum. Moskva: Flinta: Nauka, 2005. 496 s.

3. Bal'mont K.D. Kolybel'naya pesnya [Elektronnyj resurs]. URL: https://ilibrary.ru/text/2432/p.1/index.html (12.04.2019)

4. Bibliya. Knigi svyashchennogo pisaniya vethogo i novogo zaveta. Kanonicheskie. V russkom perevode s parallel'nymi mestami i slovaryom. Moskva: Rossijskoe biblejskoe obshchestvo, 2001. 1234 s.

5. Gal'perin I.R. Tekst kak ob''ekt lingvisticheskogo issledovaniya. Moskva: Nauka, 1981. 137 s.

6. Kuz'mina N.A. Intertekst i ego rol' v processah evolyucii poeticheskogo yazyka. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta; Omsk: Omsk. gos. unt., 1999. 268 s.

7. Novikov A.I. Tekst i smyslovye dominanty. Moskva: In-t yazykoznaniya RAN, 2007. 224 s.

8. Oliz'ko N.S. Interdiskursivnost' postmodernistskogo pis'ma (na materiale tvorchestva Dzh. Barta). CHelyabinsk: Fotohudozhnik, 2009. 162 s.

9. Perevod pesni Radiohead – Airbag [Elektronnyj resurs]. URL: https://translatedlyrics.ru/radiohead/airbag.html (data obrashcheniya: 12.01.2020)

10. Smirnov I.P. Porozhdenie interteksta. Elementy intertekstual'nogo analiza s primerami iz tvorchestva B. Pasternaka. Sankt-Peterburg: SPbGU, 1995. 189 s.

11. Blake W. The Complete Poems. London: Penguin Group, 2004. 1071 p.

12. Holy Bible. Containing the old and new testaments. Salt Lake City: the Church of Jesus Christ of Latter-day Saints, 2013. 2448 p.

13. Keats J. Sonnets. Miniatures. Odes. Translated into Russian, preface, notes and afterword by A. Pokidov. Moscow: Letny Sad, 2014, 404 p.

14. Telegraph. Radiohead OK Computer song lyrics 'inspired by William Blake poems' [Electronic resource]. URL: https://www.telegraph.co.uk/news/newstopics/howaboutthat/12157549/Radiohead-OK-Computer-song-lyrics-inspired-by-William-Blake-poems.html (12.01.2020)

15. Yorke T. Airbag [Electronic resource]. URL: https://genius.com/Radiohead-airbag-lyrics (12.01.2020)

16. Yorke T. Song Facts. Airbag by Radiohead [Electronic resource]. URL: https://www.songfacts.com/facts/radiohead/airbag (12.01.2020)

Sergodeev I.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Snezhinsk Physics and Technology Institute
of the National Research Nuclear University «MEPhI»

INSTABILITY OF THE SEMANTIC COMPLEX OF POETIC TEXT UNITS FROM THE POINT OF VIEW OF THE THEORY OF INTERTEXTUALITY

Abstract: the article considers the system of a poetic text in the light of the theory of intertextuality and the lingua-synergetic scientific paradigm. The concept of intertextuality is defined. The brief typology and characteristics of intertextual relations are given: autho- (self-quotations, self-allusions), in- (quotations, allusions), para- (structural and compositional units of a text such as a title, an epigraph, etc.) and arch-textuality (imitation of genre; referring well-known word pictures or cultural phenomena). The basic system lingua-synergetic attributes of a poetic text are defined: non-closure, non-stable, non-linear ones. The given attributes are supported by the well-known linguistic concepts by I.R. Galperin and A.I. Novikov. The attribute of non-linear units is studied concerning intertextual nature of poetic texts. The contextual and intertextual analysis of the units of poetic texts is conducted. The practical material includes “The Howl” by A. Ginsberg (unit of analysis is “the volcanoes of Mexico”) and “Introduction to the Songs of Experience” by W. Blake (units of analysis are “the voice of the Bard”, “The Holy Word”, “That walk'd among the ancient trees”, “O Earth O Earth return”!). Obtained results allow characterizing the attribute of non-linearity as one of the formal aspects of the broadening of the studied unit’s semantics from lexical, dictionary to imaginative, idiographic meanings within the particular author’s body of worrk.

Keywords: intertextuality, non-linearity, poetic text, text-science, lingua-synergetics, intextuality, arch-textuality

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Пельтихина О.В.,
Морозов А.М., кандидат медицинских наук,
Белякова Ю.Д.,
Кадыков В.А., кандидат медицинских наук, доцент,
Аскеров Э.М., кандидат медицинских наук, доцент,
Хорак К.И.,
Тверской государственный медицинский университет Минздрава России

ЗАКОНЫ О ХРАНЕНИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В МЕДИЦИНЕ

Аннотация: во времена широкой популярности компьютерных технологий, которые помогают легко анонимно вмешиваться в личную жизнь других людей, используя информационные сети для получения практически абсолютного доступа к огромным объемам информации, возникает угроза несоблюдения прав человека и неприкосновенность его личных фактов. Всякое постороннее вмешательство в жизнь человека создает возможность манипулирования человеком, угрожает приватной жизни, раскрытию личных секретов, общесемейных тайн, наряду с тем, существенно нарушает иные существующие права и свободы человека. Осознание человечеством его права на защиту личных данных было вызвано существованием в прошлом веке авторитарных режимов, усиленно стремившихся полностью регулировать все аспекты человеческой жизни. С учётом вышеизложенного возникла острая необходимость в принятии законодательства, способного регулировать оборот персональных данных, ответственность за незаконный сбор информации, ее хранение и распространение. Озвученная проблема очень актуальна практически во всех сферах жизни, среди которых и медицинская. Перед тем, как пациент попадёт в кабинет врача, где ему будет оказана требуемая помощь, ему придется предоставить информацию о себе больнице или клинике, в которую он обратился. В связи с этим, каждое здравоохранительное учреждение считается оператором персональных данных пациента. Это факт накладывает на организацию полномочия по сбору, накоплению, упорядочиванию, обновлению, сохранению, передаче и утилизации предоставленной информации. В статье рассматриваются правила для всех медицинских учреждений, которые хранят и используют персональные данные, а также законотворчески установленные наказания за неподчинение правилам.

Ключевые слова: персональные данные, оператор, медицинская организация, законодательство, медицинская конфиденциальность, конфиденциальная информация, обработка данных

Личные данные, согласно Указу Президента Российской Федерации №188 от 6 марта 1997 года являются частью конфиденциальной информации и включают сведения о фактах, событиях, обстоятельствах жизни гражданина [1]. Эти факты, события и обстоятельства позволяют безошибочно распознать человека.

Различают следующие группы персональных данных [1, 2]:

1. Личные данные общей категории – сюда входят данные, которые мы можем узнать о человеке из паспорта гражданина РФ, свидетельства о рождении, свидетельства о пенсионном страховании и других личных документов.

2. Персональные данные специальных категорий – жизненные установки человека, взгляды на некоторые аспекты жизни, интимная жизнь, принадлежность к расе, нации, отношении к религии. Законодательство запрещает обработку этой категории персональных данных без прямого согласия гражданина [3].

3. Биометрические персональные данные – информация, с помощью которой можно безошибочно установить личность человека. Самый распространённые примеры – дактилоскопия, анализ ДНК [2,3]. Этот тип информации обрабатывается исключительно с письменного согласия субъекта. Исключение составляют следующие законодательно обусловленные ситуации: угроза теракта, необходимость доказательства случая коррупции, судебное предписание, а также объявление человека в розыск и предъявление ему каких-либо обвинений [2].

Общество, несомненно, признает право граждан на защиту информации, касающейся их личной жизни, здоровья и заболеваний, межличностных отношений, отношений внутри семьи – так называемое право на неприкосновенность [4]. За-

кон, принятый в России, гласит, что «конфиденциальность персональных данных» означает, что оператору, любому лицу, имеющему право доступа к персональным данным, не позволено передавать информацию, которая стала ему известна, без согласия субъекта (тот, кому принадлежат данные). Не соблюдаться это правило может только при наличии официально закреплённых оснований [5]. В медицине это требование означает, что все работники, в чьи обязанности входит работа с персональными данными пациентов, обязаны подтвердить, что они сохранят всю полученную ими информацию в тайне, причем сделать это они должны письменно.

Когда здравоохранительное учреждение получает персональные данные, оно становится оператором [2, 7]. Что включается в понятие «оператор», и какие функции он выполняет, подробно описывает глава 1 ФЗ№152 «О персональных данных» [2, 8]. Отдельный медицинский работник оператором не является, поскольку он не частный предприниматель и не юридическое лицо [8, 10].

В медицине выделяется еще один аспект персональных данных – врачебная тайна [9, 10]. Все, что входит в это понятие, отражено в статье 13 Федерального закона №323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», а также в статье 9 ФЗ №3185-I, статье 14 ФЗ №4180-I, статьях 15 и 139 Семейного кодекса РФ. Всё, что упоминается в этих актах, строжайшим образом запрещено передавать, обсуждать, выносить на публичные доклады и выступления. Доступ к данным, представляющим медицинскую тайну, получает не только лечащий врач, но также в том или ином объёме лаборанты, проводящие дополнительные обследования, процедурные и палатные медицинские сестры, младший медицинский персонал, сотрудники фондов различных органов учёта, студенты [11, 13]. Вот почему данное правило применимо к врачам, к медицинским сёстрам, к младшему медицинскому персоналу, к студентам, проходящим обучение в учреждении и к сотрудникам органов обязательного медицинского страхования и появившегося в нашей стране совсем недавно добровольного страхования. Однако, имеются исключения – например, информация о ВИЧ-позитивном статусе пациента не может быть рассказана ни при каких обстоятельствах, даже его ближайшим родственникам или супругу [15, 16]. А вот при наличии острого опасного инфекционного заболевания, которое способно привести к эпидемии или, хуже того, пандемии, врач непременно сообщает информацию о человеке и его диагноз в органы санэпиднадзора, сначала по телефону, а затем в течение суток отправляя официальную бумагу. Данные, составляющие врачебную тайну, запрещены к разглашению не только прижизненно, но и после смерти пациента [15, 16].

Хранятся данные о пациентах в бумажном или в электронном виде – и тот, и другой способ хранения официально разрешены [17, 18]. Хранение проводится в помещении самого учреждения, либо в компьютере или облачном хранилище данных [18, 19]. Кроме того, существует и другой аспект защиты – доступ к информации получают только лица, у которых имеется право работать с ней и предоставляется строго тот объём данных, который необходим для работы в данный момент времени. Хранится информация не вечно, а лишь на протяжении требуемого времени, после чего должны быть сразу же уничтожены все бумаги, цифровые носители, компьютерные файлы, фотографии, таблицы, созданные копии [20]. Первичная медицинская документация хранится дольше, поскольку содержащаяся в ней информация может понадобиться пациенту или его лечащему врачу спустя какое-то время.

Сроки хранения документации различные, в среднем от пяти до десяти лет в зависимости от того, что это за вид документа. Некоторые данные хранятся до двадцати пяти лет [2, 17]. Пациенту обязательно должно быть сообщено, как долго будут храниться его документы.

В обязанности оператора входит также защита персональных данных пациентов от непреднамеренного или намеренного незаконного доступа, их утилизации, тиражирования, передачи, потери доступа [17]. Для этих целей оборудуются особые места для хранения данных. Обычно это отдельные кабинеты, в которых установлены сейфы, либо шкафы с возможностью их закрытия на замок, обязательно наличие работающей системы оповещения о возникшем пожаре, датчики, улавливающие дым. Доступ к данным и право выполнять с ними какие-либо манипуляции осуществляются исключительно персоналом, у которого есть официальное разрешение на подобный вид работы. В том случае, когда организация использует компьютеры или иные технические устройства, на которые записана информация, все устройства защищаются обособленными паролями, известными только пользователю конкретного устройства. При создании облачного хранилища данных с возможностью получения доступа к нему с любого устройства, установленного в учреждении, у каждого сотрудника имеются персональные логин и пароль для входа в систему, также неизвестные никому, кроме самого сотрудника [19].

Как только пациент переступает порог лечебного учреждения, ему предлагается дать согласие на обработку личных данных. В статье 9 Федерального закона №152 «О персональных данных» нет четкого предписания, в какой форме должно быть получено согласие. В большинстве больниц, клиник, лечебных центров предпочитают заполнение письменной формы, поскольку при возникновения конфликта становится почти невозможно доказать, что пациент выразил согласие [2, 10]. Вышеизложенное относится к персональным данным первой категории. Законом запрещено обрабатывать специальные категории данных; работа с ними требует только согласия, задокументированного на бумаге [20]. Биометрические персональные данные обычно не нужны медицинскому учреждению, однако операторы предпочитают брать согласие на обработку всех трех категорий во избежание возможных возникающих конфликтов. Даётся согласие пациентом до начала оказания ему медицинской помощи. В неотложных ситуациях, когда нет возможности соблюсти данное правило, вначале оказывается помощь в необходимом по ситуации объёме, а процесс оформления согласия откладывается до тех пор, пока пострадавший не сможет самостоятельно его выразить [2, 11].

За нарушение законов об обработке данных и правилах работы с полученной информацией предусматриваются следующие виды ответственности [22, 23, 24, 25]:

1. Дисциплинарная – предусмотрена статьёй 192 Трудового кодекса Российской Федерации. В этом случае проступок, совершенный умышленно с целью причинения вреда, считается наказуемым [22]. Также широко распространена материальная ответственность за совершенный проступок.

2. Административный – предусмотрен Кодексом об административных правонарушениях статья 13.14 [23].

3. Гражданская ответственность – пациент через суд имеет право «требовать опровержения информации, причиняющей ему вред, а также возмещения убытков и морального вреда» [24]. В этом случае минимальный и максимальный размер компенсации юридически не установлены. Это зависит от характера и степени страданий, степени вины в конкретном случае, принципов разумности и справедливости, принимаемых во внимание при определении размера оплаты.

4. Уголовная ответственность прописана в Уголовном Кодексе Российской Федерации (ФЗ №63) – статья 137 части 1,2,3; статья 138 части 1,2 [25].

При выполнении рабочих обязанностей, работникам сферы здравоохранения следует знать, что можно и чего нельзя делать с полученными от пациентов данными, помнить о том, что они не могут рассказывать о пациенте никому, кроме него самого. При трудоустройстве сотрудники должны давать письменное согласие о неразглашении полученных сведений. Знание правовых аспектов и следование им не только защитят информацию о пациенте, но и существенно снизят риск конфликтных ситуаций и осложнений, возникающих от незнания и несоблюдения законов.

Литература

1. Акопов В.И. Медицинское право: современное здравоохранение и право граждан на охрану здоровья: учебное пособие для практикующих юристов и врачей. Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. 377 с.

2. Кухаренко Т.А. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. N152-ФЗ «О персональных данных». Система ГАРАНТ, 2011.

3. Некрасов С.И. Конституционное право Российской Федерации. М.: Юрайт, 2012. 351 с.

4. Медицинское право: учебник для юридических и медицинских вузов / С.Г. Стеценко, Н.Г. Гончаров, В.Ю. Стеценко, А.Н. Пищита. 2-е изд., ред. и доп. Москва. РМАПО, 2011. 570 с.

5. Кашанина Т.В. Юридические документы. Чему ученики не учат. Как понять и подготовить: учебник: проспект. 2017. 392 р.

6. Права человека в области здравоохранения: практическое руководство / И. Берн, Т. Эзер, Дж. Коэн, Дж. Оверрал и др.; Под ред. И. Синюта. Львов: Издательство ЛОБФ «Медицина и право», 2012. 576 с.

7. Пищита А.Н. Правовые риски лекарственной терапии: Руководство для врачей и юристов. М.: РМАПО, 2011. 167 с.

8. Шумилов В.М. Юриспруденция: учебник для бакалавров нелегальных факультетов вузов / Всерос. Акад. зарубежные торги. 2-е изд., ред. М .: Юрайт, 2013. 272 с.

9. Балашов А.И., Рудаков Г.П. Юриспруденция: учебник по дисциплине «Юриспруденция» для студентов высших учебных заведений. специалист. 5-е изд. СПб.: Питер, 2013. 464 с.

10. Правоведение: учебник / С.И. Некрасов, Е.В. Зайцева-Савкович, А.В. Pitryuk. М .: Правосудие, 2016. 182 с.

11. Матузов Н.И., Малко А.В. Теория государства и права. М .: Бизнес, 2011. 528 с.
12. Яковлев В.Ф. Избранные произведения. Т. 2: Гражданское право: история и современность. Князь 1. М.: Статут, 2012. 976 с.
13. Шевченко Е.Е. Заключение гражданско-правовых договоров. Проблемы теории и судебной арбитражной практики. М.: Инфотропные СМИ, 2011. 312 с.
14. Комкова Г.Н., Колесников Е.В., Липчанская М.А. Конституционное право Российской Федерации. М..: Юрайт, 2013 г. 464 с.
15. Белов В.А. Гражданское право. Т. 3. Особенная часть. Абсолютные формы гражданского права. М.: Юрайт, 2014. 464 с.
16. Белов В.А. Гражданское право. Т. 4. Особенная часть. Относительные формы гражданского права. М.: Юрайт, 2013. 853 с.
17. Крашенинников П.В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, часть первая / под ред. П.В. Крашенинникова. 2-е изд., ред. и доп. М., 2016. 1326 с.
18. Андреев Ю.Н. Ограничения в гражданском праве России. СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. 400 с.
19. Салыгина Е.С. Юридическое сопровождение частной медицинской организации. М., 2013.
20. Харитонова Ю.С. Менеджмент в гражданском праве: проблемы теории и практики. М.: Норма, Инфра-М, 2011. 304 с.
21. Зацепин А.М. Уголовное право России. М.: Юрлитинформ, 2014. 168 с.
22. Буянова М.О., Смирнова О.В. Трудовое право. М.: РГ-Пресс, 2015. 490 с.
23. Агапов А.П. Административное право. М.: Юрайт, 2012. 874 с.
24. Юкша Я.А. Гражданское право: учеб. пособие. 4-е изд. М.: ИНФРА-М, 2017. 400 с.
25. Иванов В.Д. Уголовное право. М.: Издательство Приора, 2011. 420 с.

References

1. Akopov V.I. Medicinskoe pravo: sovremennoe zdravoohranenie i pravo grazhdan na ohranu zdorov'ya: uchebnoe posobie dlya praktikuyushchih yuristov i vrachej. Rostov-na-Donu: Feniks, 2012. 377 s.
2. Kuharenko T.A. Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 27 iyulya 2006 g. N152-FZ «O personal'nyh dannyh». Sistema GARANT, 2011.
3. Nekrasov S.I. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii. M.: YUrajt, 2012. 351 s.
4. Medicinskoe pravo: uchebnik dlya yuridicheskih i medicinskih vuzov / S.G. Stecenko, N.G. Goncharov, V.YU. Stecenko, A.N. Pishchita. 2-e izd., red. i dop. Moskva. RMAPO, 2011. 570 s.
5. Kashanina T.V. YUridicheskie dokumenty. CHemu ucheniki ne uchat. Kak ponyat' i podgotovit': uchebnik: prospekt. 2017. 392 r.
6. Prava cheloveka v oblasti zdravoohraneniya: prakticheskoe rukovodstvo / I. Bern, T. Ezer, Dzh. Koen, Dzh. Overral i dr.; Pod red. I. Sinyuta. L'vov: Izdatel'stvo LOBF «Medicina i pravo», 2012. 576 s.
7. Pishchita A.N. Pravovye riski lekarstvennoj terapii: Rukovodstvo dlya vrachej i yuristov. M.: RMAPO, 2011. 167 s.
8. SHumilov V.M. YUrisprudenciya: uchebnik dlya bakalavrov nelegal'nyh fakul'tetov vuzov / Vseros. Akad. zarubezhnye torgi. 2-e izd., red. M .: YUrajt, 2013. 272 s.
9. Balashov A.I., Rudakov G.P. YUrisprudenciya: uchebnik po discipline «YUrisprudenciya» dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij. specialist. 5-e izd. SPb.: Piter, 2013. 464 s.
10. Pravovedenie: uchebnik / S.I. Nekrasov, E.V. Zajceva-Savkovich, A.V. Pitryuk. M .: Pravosudie, 2016. 182 s.
11. Matuzov N.I., Malko A.V. Teoriya gosudarstva i prava. M .: Biznes, 2011. 528 s.
12. YAkovlev V.F. Izbrannye proizvedeniya. T. 2: Grazhdanskoe pravo: istoriya i sovremennost'. Knyaz' 1. M.: Statut, 2012. 976 s.
13. SHevchenko E.E. Zaklyuchenie grazhdansko-pravovyh dogovorov. Problemy teorii i sudebnoj arbitrazhnoj praktiki. M.: Infotropnye SMI, 2011. 312 s.
14. Komkova G.N., Kolesnikov E.V., Lipchanskaya M.A. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii. M..: YUrajt, 2013 g. 464 s.
15. Belov V.A. Grazhdanskoe pravo. T. 3. Osobennaya chast'. Absolyutnye formy grazhdanskogo prava. M.: YUrajt, 2014. 464 s.

16. Belov V.A. Grazhdanskoe pravo. T. 4. Osobennaya chast'. Otnositel'nye formy grazhdanskogo prava. M.: YUrajt, 2013. 853 s.
17. Krasheninnikov P.V. Postatejnyj kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii, chast' pervaya / pod red. P.V. Krasheninnikova. 2-e izd., red. i dop. M., 2016. 1326 s.
18. Andreev YU.N. Ogranicheniya v grazhdanskom prave Rossii. SPb.: YUridicheskij centr Press, 2011. 400 s.
19. Salygina E.S. YUridicheskoe soprovozhdenie chastnoj medicinskoj organizacii. M., 2013.
20. Haritonova YU.S. Menedzhment v grazhdanskom prave: problemy teorii i praktiki. M.: Norma, Infra-M, 2011. 304 s.
21. Zacepin A.M. Ugolovnoe pravo Rossii. M.: YUrlitinform, 2014. 168 s.
22. Buyanova M.O., Smirnova O.V. Trudovoe pravo. M.: RG-Press, 2015. 490 s.
23. Agapov A.P. Administrativnoe pravo. M.: YUrajt, 2012. 874 s.
24. YUksha YA.A. Grazhdanskoe pravo: ucheb. posobie. 4-e izd. M.: INFRA-M, 2017. 400 s.
25. Ivanov V.D. Ugolovnoe pravo. M.: Izdatel'stvo Priora, 2011. 420 s.

Pel'tihina O.V.,
Morozov A.M., Candidate of Medical Sciences (Ph.D.),
Belyakova Yu.D.,
Kadykov V.A., Candidate of Medical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Askerov E.M., Candidate of Medical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Horak K.I.,
Tver State Medical University of the Ministry of Health of Russia

LAWS ON STORAGE AND USE OF PERSONAL DATA IN MEDICINE

Abstract: at the time of the widespread popularity of computer technology, which helps easily anonymously interfere in the personal lives of other people, using information networks to gain almost absolute access to vast amounts of information, there is a threat of non-observance of human rights and the inviolability of his personal facts. Any outside interference in a person's life creates the possibility of manipulating a person, threatens private life, revealing personal secrets, family secrets, at the same time, significantly violates other existing human rights and freedoms. Awareness by humanity of its right to protect personal data was caused by the existence of authoritarian regimes in the last century that were eager to fully regulate all aspects of human life. In view of the foregoing, there was an urgent need to adopt legislation capable of regulating the circulation of personal data, responsibility for the illegal collection of information, its storage and dissemination. The voiced problem is very relevant in almost all areas of life, including the medical one. Before the patient enters the doctor's office, where he will be provided with the required assistance, he will have to provide information about himself to the hospital or clinic he has contacted. In this regard, each healthcare institution is considered the operator of the patient's personal data. This fact imposes on the organization the authority to collect, accumulate, organize, update, save, transmit and utilize the information provided. The article discusses the rules for all medical institutions that store and use personal data, as well as legislatively established penalties for not complying with the rules.

Keywords: personal data, operator, medical organization, legislation, medical confidentiality, confidential information, data processing

Долгополов К.А., кандидат юридических наук, доцент,
Северо-Кавказский федеральный университет

ЗНАЧЕНИЕ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМ ВОПРОСАМ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Аннотация: в статье рассматривается проблема признания судебного прецедента источником уголовного права на примере решений Конституционного Суда Российской Федерации. Особо отмечается то обстоятельство, что в настоящее время судебный прецедент официально не признается источником уголовного права. Однако фактически многие судебные акты участвуют в регламентации уголовно-правовых вопросов. К таким судебным актам относятся и решения Конституционного Суда Российской Федерации, издаваемые им по предмету уголовно-правового регулирования. Определение понятия решений Конституционного Суда Российской Федерации в современном российском законодательстве отсутствует, перечисляются лишь их основные виды: постановления, определения и заключения. Устанавливается, что не все указанные виды решений Конституционного Суда Российской Федерации могут приниматься по уголовно-правовым вопросам и данные виды решений, а это решения, издаваемые в виде заключений, исключаются из объекта научного исследования. В отношении же остальных видов решений Конституционного Суда Российской Федерациинадлежащим образом доказывается, что они могут выступать в роли источников уголовного права с приведением соответствующих аргументов и доводов.

Ключевые слова: уголовный закон, источники уголовного права, уголовно-правовая норма, судебный прецедент,решение Конституционного Суда Российской Федерации, механизм уголовного-правового регулирования, правоприменительный акт, законотворчество

Одним из важнейших направлений деятельности Конституционного Суда Российской Федерации является рассмотрение дел, связанных с определением соответствия положений Уголовного кодекса Российской Федерации нормам Конституции Российской Федерации. Эта категория дел нечасто находится в производстве Конституционного Суда РФ, но благодаря принятым по ней решениям содержание многих статей УК РФ становится более определенным, а главное конституционно-обоснованным. В связи с этим проблема признания решений Конституционного Суда РФ по уголовно-правовым вопросам источником уголовного права носит отнюдь не праздный характер. Она осложняется тем, что в ст. 1 УК РФ четко прописано, что «Уголовное законодательство состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс». И это положение уголовного закона, безусловно, ограничивает круг источников уголовного права. Однако, оно в то же время, не исключает совсем возможность признания источниками уголовного права иных официальных актов помимо УК РФ. Этот вывод можно сделать хотя бы на том основании, что сфера уголовного права как отрасли права шире сферы уголовного законодательства. Поэтому, то обстоятельство, что уголовное законодательство состоит только из УК РФ еще не означает, что отрасль уголовного права ограничена лишь данным кодифицированным федеральным законом. Кроме того, обязательному включению в УК РФ подлежат только законы, устанавливающие уголовную ответственность. Следовательно, законы, регулирующие иные уголовно-правовые вопросы, не связанные с установлением уголовной ответственности (например, амнистия, помилование, принудительные меры медицинского характера, принудительные меры воспитательного воздействия и т.д.) могут и не включаться в структуру УК РФ, если следовать буквальному толкованию положений, содержащихся в ст. 3 УК РФ. И наконец, отрицать тот факт, что Конституция РФ регулирует ряд уголовно-правовых вопросов также не следует. Об этом красноречиво свидетельствую положения ст. 20, ч. 2 ст. 21, ст. 49, ч. 1 ст. 50, ст. 54 и ряда других статей Конституции РФ. Поэтому думать, что УК РФ является единственным источником уголовного права, по крайней мере, наивно. Это аналогично тому, что считать уголовное право абсолютно автономной, отдельной правовой отраслью, полностью находящейся вне рамок правовой системы России.

Вернемся, однако, к решениям Конституционного Суда РФ и их правовой природе. Понятно, что признание решений Конституционного Суда РФ актами имеющими нормативно-правовой характер, находится в той же плоскости, что и проблема отнесения судебного прецедента к одному из видов источников российского уголовного пра-

ва. В науке под судебным прецедентом принято понимать решение суда по конкретному уголовному делу, впоследствии принявшее обязательный характер при рассмотрении судами других аналогичных дел [1, с. 344]. В какой же мере решения КС РФ соответствуют понятию судебного прецедента сейчас и предстоит выяснить.

Определение понятия решения Конституционного Суда РФ в российском законодательстве нигде не встречается. В ст. 71 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 г. №1-ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации» имеются лишь определения отдельных видов решений: постановлений, заключений и определений, которые касаются только того по каким вопросам они могут приниматься [2]. На основе положений ст.ст. 71-83 указанного выше Федерального конституционного закона решение Конституционного Суда РФ можно определить, как официальный акт, принятый в ходе открытого поименного голосования не менее чем двумя третями судей Конституционного Суда РФ по существу вопросов, отнесенных к его ведению или в ходе осуществления им конституционного судопроизводства, имеющий обязательный характер для всех государственных органов, должностных лиц, граждан и иных субъектов права. Естественно далеко не все решения КС РФ относятся к сфере уголовно-правового регулирования. Из них полностью исключаются:

1) те решения, которые направлены на разрешение споров о компетенции между различными органами государственной власти, как федерального уровня, так и уровня субъектов РФ;

2) те решения, которые касаются соответствия Конституции РФ конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации;

3) те решения, которые изданы по вопросам распределения полномочий между РФ и субъектами РФ;

4) те решения, в которых дается заключение о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента Российской Федерации в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления, за исключением тех моментов в которых затрагиваются признаки составов, совершенных Президентом РФ преступлений. Поскольку эта категория решений Конституционного Суда РФ согласно российскому законодательству принимается только в виде заключений, можно сделать вывод, что решения Конституционного Суда РФ по уголовно-правовым вопросам вообще не могут приниматься в виде заключений.

Что же касается решений, принимаемых по вопросам о соответствии Конституции РФ федеральных законов, за исключением УК РФ, нормативных актов Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, то они не относятся к сфере уголовно-правового регулирования, в тех случаях, когда не раскрывают содержание уголовно-правовых норм, имеющих бланкетный характер. В то же время решения, рассматривающие на соответствие Конституции РФ УК РФ относятся исключительно к сфере уголовно-правового регулирования, в связи с чем они, в первую очередь, станут объектом нашего внимания.

На практике, решения Конституционного Суда РФ, касающиеся вопросов уголовного права, относились к самым разным положениям УК РФ, например, к положениям об обратной силе уголовного закона (ст. 10 УК РФ), о рецидиве преступлений (ст. 18 УК РФ), о пожизненном лишении свободы (ст. 57 УК РФ), о смертной казни (ст. 59 УК РФ), об амнистии, помиловании и судимости (ст. 84-86 УК РФ), об отдельных видах преступлений и многим другим. Эти решения Конституционного Суда РФ различны по своему характеру, объему, выводам и методам обоснования (аргументации). Они могут приниматься как в виде постановлений, так и в виде определений. Однако всех их объединяет одно – они имеют вполне конкретное правоприменительное значение, то есть решения Конституционного Суда РФ по уголовно-правовым вопросам принимаются только после рассмотрения на предмет соответствия Конституции РФ положений УК РФ либо на основании запросов от государственных органов, либо на основании заявлений, жалоб и обращений от граждан. Сам Конституционный Суд РФ по своей инициативе не может рассматривать положения УК РФ на предмет соответствия их Конституции РФ, поскольку он в таком случае, наделяется по сути законотворческими полномочиями. Однако инициированная кем-то из субъектов правоотношенийпроверка на предмет соответствия Конституции РФ положений УК РФ является для него обязательной. И хотя Конституционный Суд РФ может отказать в принятии к рассмотрению обращения он должен свое решение надлежащим образом мотивировать (обосновать).

Принятие решений Конституционного Суда РФ по конкретным случаям, относящимся к сфере уголовно-правового регулирования свидетельствует о том, что по данному признаку они относятся к судебному прецеденту. Заметим, что в реше-

ниях Конституционного Суда РФ всегда находит отражения его правовая позиция. В общей теории права под понятием «правовая позиция Конституционного Суда РФ» понимается общеобязательное толкование положенийКонституции РФ или конституционное толкование положений иных правовых актов, которое содержится в мотивировочной части решений Конституционного Суда РФ и использовано Конституционным Судом РФ в качестве обоснования своих итоговых решений по существу поставленных перед ним вопросов не менее двух раз [3, с. 11]. Эта точка зрения не совсем правильна по той причине, что не только мотивировочная, но и резолютивная часть могут содержать правовую позицию. И вообще правовая позиция может содержаться в любой части решения Конституционного Суда РФ за исключением лишь той, где указывается место и время принятия решения, его наименование, состав Конституционного Суда РФ его принявший, необходимые данные о субъектах обращения, предмета рассмотрения, указания на обязательность и окончательность решения, а также некоторые другие вопросы чисто технического характера. Вследствие этого правовая позиция Конституционного Суда РФ не совпадает по содержанию с его решением. Однако именно правовая позиция большинства членов Конституционного Суда РФ, находящая выражение в решении, вынесенном по конкретному предмету рассмотрения, в конечном итоге, и выступает в качестве судебного прецедента, в то время как мотивировка принятого решения находится за пределами судебного прецедента, так как носит не регулирующий, а обосновывающий характер.

В юридической науке распространена точка зрения о том, что решения Конституционного Суда РФ по уголовно-правовым вопросам имеют интерпретационную природу, то есть они толкуют уже действующие конституционно-правовые и уголовно-правовые нормы. На это утверждение можно возразить тем, что Конституционного Суда РФ в своих решениях не только разъясняет содержание конституционных и уголовно-правовых положений, но также ставит вопрос о соответствии тех или иных положений УК РФ Конституции РФ. И в случае признания какого-то конкретного уголовно-правового положения не соответствующим Конституции РФ оно не подлежит применению в той части в которой противоречит конституционно-правовым нормам, то есть перестает действовать, регулировать и охранять соответствующие уголовно-правовые отношения. Причем признанное не соответствующим Конституции РФ положение уголовного закона не применяется не только в том деле, которое рассматривалось Конституционным Судом РФ, но и вообще полностью утрачивает юридическую силу, поскольку Конституция РФ имеет высшую юридическую силу на всей территории нашей страны и все остальные источники права должны ей соответствовать. Данное обстоятельство, говорит о том, что решения Конституционного Суда РФ имеют нормативную природу, поскольку они непосредственно изменяют «материю» уголовного законаи многие специалисты полагают возможным рассматривать их в качестве формальных источников права [4, с. 134-135; 5, с. 128; 6, с. 56-57; 7, с. 49-50]. Правда указанное мнение имеет и своих противников. Одним из таких выступает Ю.Е. Пудовочкин. Он, в частности, отмечает, что в качестве источника уголовного права следует признавать не сам прецедент Конституционного Суда, а нормы Конституции РФ, которые имеют прямое и непосредственное действие и не нуждаются в том, чтобы быть опосредованными решением Конституционного Суда РФ [8, с. 141-142].

Указанная точка зрения не совсем верна, хотя и полностью отрицать её значимость тоже невозможно. Действительно, согласно ч. 4 ст. 79 Федерального конституционного закона РФ «О Конституционном Суде Российской Федерации» до принятия нового уголовного закона, взамен утратившего силу,подлежат применению непосредственно нормы Конституции РФ». Однако не следует забывать, что решение о том, какой уголовный закон соответствует Конституции РФ, а какой нет принимает Конституционный Суд РФ. В дальнейшем его решения ложатся в основу отмены действия той или иной уголовно-правовой нормы, признанной не конституционной, то есть она утрачивает юридическую силу закона, перестает быть уголовно-правовой нормой, поскольку уже не регулирует соответствующие ей общественные отношения. Решения Конституционного Суда РФ имеют общеобязательную силу, а общеобязательный характер действия – один из важнейших признаков правовой нормы. Таким образом, по этому критерию решения Конституционного Суда РФ также можно отнести к судебному прецеденту.

Имеется и другой не менее важный аргумент в пользу признания решений Конституционного Суда РФ источниками уголовного права. Как известно, Конституционный Суд РФ в своих решениях не только раскрывает содержание конституционно-правовых норм, он вместе с этим также анализирует и положения УК РФ сомнения в конституционности которых возникают у обратив-

шихся в Конституционный Суд РФ заявителей. И здесь важно понять, что является интерпретационной, а что нормообразующей деятельностью Конституционного Суда РФ. В Толковом словаре Д.Н. Ушакова слово «толкование» означает то или иное объяснение, разъяснение чего-нибудь, понимание чего-нибудь с какой-нибудь точки зрения [9, с. 484]. Исходя из данного значения слова «толкование», этот вид юридической практики, естественно, осуществляется Конституционного Суда РФ применительно к тем уголовно-правовым и конституционным нормам, которые он рассматривает и на которые ссылается в своих решениях. И осуществляя толкование уже действующих конституционных и уголовно-правовых норм Конституционный Суд РФ опирается на принятые и обоснованные им самим правовые позиции по тем или иным уголовно-правовым вопросам. Но главный вопрос заключается не в этом. Важно выяснить, занимается ли Конституционный Суд РФ кроме толковательной, еще и правотворческой деятельностью? При ответе на этот вопрос, пусть не смущает то обстоятельство, что КС РФ относится к судебной ветви власти, которая по своей основной функции, направлена не на создание права, а на его применение. Никто же не будет спорить с тем, что исполнительнаявласть занимается правотворческой деятельностью причем в таком объеме, которой позавидовала бы и законодательная власть. Огромный массив постановлений и распоряжений Правительства РФ, приказы министерств и ведомств играют огромную роль в правовом регулировании общественных отношений. По этой причине нельзя исключать возможность осуществления нормотворческой деятельности и у судебной власти. Особенно это касается высших органов судебной власти на решения, которых зачастую равняются нижестоящие суды. Это обусловлено тем, что в процессе применения норм права нередко возникают ситуации, которые требуют немедленного преодоления правовой неопределённости и нередко в этих случаях без создания новой правовой нормы, пусть даже в результате интерпретационной деятельности, не обойтись. Здесь сразу же оговоримся, чтосозданная таким образом правовая норма, конечно, не должна ни в коем случае противоречить уже действующим нормативно-правовым актам, принятым органами законодательной и исполнительной власти.

Подобным же образом обстоит дело и с решениями Конституционного Суда РФ. Он стоит на страже исполнения Основного закона нашей страны, поэтому предметом его рассмотрения является проверка всех нижестоящих по юридической силе нормативных актов, включая и УК РФ. Но при осуществлении данной деятельности КС РФ не просто делает вывод о том, соответствует или нет Конституции РФ то или иное положение уголовного закона, он в ряде случаев его конкретизирует, то есть придает ему свойство формальной определенности, которое также является важнейшим признаком правовой нормы. Отсюда можно сделать вывод, что решения Конституционного Суда РФ по уголовно-правовым вопросам можно с полным основанием считать источниками уголовного права, поскольку они: 1) отменяют действие тех уголовно-правовых норм, которые не соответствуют положениям Конституции РФ; 2) конкретизируют те или иные уголовно-правовые предписания, путем создания новых положений уголовного закона; 3) имеют обязательную силу для всех субъектов, попавших в сферу действия уголовно-правовой нормы (или нескольких уголовно-правовых норм) ставшей предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, а не только для участников конституционного судопроизводства; 4) приводят к устойчивым изменениям в механизме уголовно-правового регулирования и охраны общественных отношений, что не способно сделать обычное судебное решение.

Литература

1. Доктринальные, законодательные и судебные понятия в уголовном праве России: в 7 т. Т. 6 (С-Т) / под науч. ред. Г.И. Чечеля. Ростов-на-Дону, 2016. 447 с.

2. Собрание законодательства РФ, 25.07.1994. №13. ст. 1447.

3. Петров А.А. Основы организации системы органов государственной власти субъектов Российской Федерации в решениях Конституционного Суда РФ: автореф. … канд. юрид. наук. Тюмень, 2002. 35 с.

4. Бибик О.Н. Источники уголовного права РФ. СПБ, 2006. 243 с.

5. Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПБ, 2002. 162 с.

6. Наумов А.В. Сближение правовых систем как итог развития уголовного права XX в. и его перспектива в XXI в. // Государство и право. 1998. №6. С. 50 – 58.

7. Ображиев К.В. Судебный прецедент в уголовном праве России. Ставрополь, 2002. 143 с.

8. Пудовочкин Ю.Е. Новый взгляд на источники уголовного права (рецензия на монографии: Ображиев К.В. Судебный прецедент в уголовном праве России. Ставрополь, 2002; Ибрагимов М.А. Ображиев К.В. Нормативные акты иных отраслей права как источники уголовного права. Ставрополь, 2005) // Уголовное право. 2006. №3. С. 140 – 144.

9. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 3 / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 2000. 883 с.

References

1. Doktrinal'nye, zakonodatel'nye i sudebnye ponyatiya v ugolovnom prave Rossii: v 7 t. T. 6 (S-T) / pod nauch. red. G.I. CHechelya. Rostov-na-Donu, 2016. 447 c.

2. Sobranie zakonodatel'stva RF, 25.07.1994. №13. st. 1447.

3. Petrov A.A. Osnovy organizacii sistemy organov gosudarstvennoj vlasti sub"ektov Rossijskoj Federacii v resheniyah Konstitucionnogo Suda RF: avtoref. … kand. yurid. nauk. Tyumen', 2002. 35 s.

4. Bibik O.N. Istochniki ugolovnogo prava RF. SPB, 2006. 243 s.

5. Konyahin V.P. Teoreticheskie osnovy postroeniya Obshchej chasti rossijskogo ugolovnogo prava. SPB, 2002. 162 s.

6. Naumov A.V. Sblizhenie pravovyh sistem kak itog razvitiya ugolovnogo prava XX v. i ego perspektiva v XXI v. // Gosudarstvo i pravo. 1998. №6. S. 50 – 58.

7. Obrazhiev K.V. Sudebnyj precedent v ugolovnom prave Rossii. Stavropol', 2002. 143 s.

8. Pudovochkin YU.E. Novyj vzglyad na istochniki ugolovnogo prava (recenziya na monografii: Obrazhiev K.V. Sudebnyj precedent v ugolovnom prave Rossii. Stavropol', 2002; Ibragimov M.A. Obrazhiev K.V. Normativnye akty inyh otraslej prava kak istochniki ugolovnogo prava. Stavropol', 2005) // Ugolovnoe pravo. 2006. №3. S. 140 – 144.

9. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: v 4 t. T. 3 / pod red. D.N. Ushakova. M., 2000. 883 s.

Dolgopolov K.A., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
North-Caucasian Federal University

THE VALUE OF DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION ON CRIMINAL MATTERS IN THE SYSTEM OF SOURCES OF CRIMINAL LAW

Abstract: the article considers the problem of recognizing judicial precedent as a source of criminal law by the example of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. Particularly noted is the fact that at present, judicial precedent is not officially recognized as a source of criminal law. However, in fact, many judicial acts are involved in the regulation of criminal law issues. Such judicial acts also include decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation issued by him on the subject of criminal law regulation. There is no definition of the concept of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in modern Russian legislation, only their main types are listed: decisions, definitions and conclusions. It is established that not all of these types of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation can be taken on criminal matters and these types of decisions, and these decisions, issued in the form of conclusions, are excluded from the object of scientific research. As regards the remaining types of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, it is duly proved that they can act as sources of criminal law with relevant arguments and evidence.

Keywords: criminal law, sources of criminal law, criminal law norm, judicial precedent, decision of the Constitutional Court of the Russian Federation, criminal law regulation mechanism, law enforcement act, lawmaking

Магомедсултанов И.И., доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой,
Дагестанский государственный университет

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: возникновение государств остается одной из дискуссионных научных проблем историков, правоведов, социологов и других представителей общественных наук. Возникновение Советов уполномоченных рабочих связанно с Первой буржуазно-демократической революцией в Российской империи в начале XX века 1905-1907гг. Возникновение Советов рабочих долгое время в исторической литературе исследовалось как творческое спонтанное порождение рабочих масс. В то же время известны факты, когда владельцы фабрик и заводов требовали от рабочих прислать для переговоров своих уполномоченных, отказываясь говорить со всей толпой. Так что, у истоков Советов стояли как рабочие, так и работодатели, тем не менее, фактом остается: Советы как органы представляющие интересы рабочих очень быстро приобрели популярность, более того, они становились масштабными общегородскими и региональными органами. В некоторых рабочих поселках, или как, сейчас принято говорить, моногородах, Советы рабочих уполномоченных взялись сначала за охрану общественного порядка, а впоследствии выполняли многие властные функции явочным путем. В этот период еще не сформировалась единая форма организации Советов рабочих депутатов, во многих случаях депутатов избирали спонтанно путем за кого громче крикнуть, примерно как в Новгородском вече, чаще проводились открытие голосования, путем поднятия руки, не было критериев выдвижения кандидатов, достаточно было иметь авторитет в рабочей среде.

Ключевые слова: государство, государственная власть, политика, реформы

Возникновение государств остается одной из дискуссионных научных проблем историков, правоведов, социологов и других представителей общественных наук. Историки больше склоняются к гипотезе выдвинутой Ф. Энгельсом в его работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства». В этой работе Ф. Энгельс показывает классовую сущность возникновения государства и его дальнейшее развитие как, аппарата господства одного класса над другим. По его мнению, менялись эпохи, формы правления, но неизменной оставалась классовая сущность государства. В эту версию вполне укладывается процесс возникновения и становления Советского государства.

Возникновение Советов уполномоченных рабочих связанно с Первой буржуазно-демократической революцией в Российской империи в начале XX века 1905-1907гг. Возникновение Советов рабочих долгое время в исторической литературе исследовалось как творческое спонтанное порождение рабочих масс. В то же время известны факты, когда владельцы фабрик и заводов требовали от рабочих прислать для переговоров своих уполномоченных, отказываясь говорить со всей толпой. Так что, у истоков Советов стояли как рабочие, так и работодатели, тем не менее, фактом остается: Советы как органы представляющие интересы рабочих очень быстро приобрели популярность, более того, они становились масштабными общегородскими и региональными органами. В некоторых рабочих поселках, или как, сейчас принято говорить, моногородах, Советы рабочих уполномоченных взялись сначала за охрану общественного порядка, а впоследствии выполняли многие властные функции явочным путем.

В этот период еще не сформировалась единая форма организации Советов рабочих депутатов, во многих случаях депутатов избирали спонтанно путем за кого громче крикнуть, примерно как в Новгородском вече, чаще проводились открытие голосования, путем поднятия руки, не было критериев выдвижения кандидатов, достаточно было иметь авторитет в рабочей среде. Были случаи, когда в Советы попадали провокаторы или агенты «охранки».

Тем не менее, Советы как органы представляющие интересы рабочих, становились массовыми органами в крупных городах и рабочих поселках. Так наиболее крупными являлись Петербургский и Московский Советы, а Московский Совет стал штабом вооруженного восстания и приобрел большую популярность, как орган революционной власти, именно, после этих событий В.И. Ленин стал рассматривать Советы как прообраз будущей власти.

Не однозначным было отношение к Советам политических партий, некоторые политические

партии буржуазного типа предлагали запретить их, а социал-демократы, в том числе и большевики, пытались превратить их в партийные ячейки. Борьба политических партий за влияние в Советах в основном велась между партиями социал-демократического типа(большевиками и меньшевиками, а впоследствии, довольно успешно в эту борьбу включились социалисты-революционеры).

Когда Советы стали брать на себя руководство рабочим движением, которое, по мнению большевиков, им должно было принадлежать, большевики поняли, что политическую власть можно завоевать через Советы. Более четким отношение большевиков к Советам стало после публикации статьи В.И. Ленина «Наши задачи и Совет рабочих депутатов». С этого момента, большевики начинают борьбу за влияние в Советах. Эта борьба проходила с переменным успехом.

После революции 1905-1907 годов произошел спад в рабочем движении и Советы рабочих депутатов постепенно теряли свое влияние на рабочих и ушли с политической арены.

В условиях нового революционного подъема, вновь активизировались Советы, а в ходе Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года на ряду, с Советами рабочих депутатов появились Советы солдатских и крестьянских депутатов, а Петроградский Совет стал влиятельным участником, не только революционных событий, но и общественно политической жизни и имел влияние на временное правительство. В этот период, Петроградский Совет обладал реальной силой для взятия власти, но в руководстве Совета преобладали меньшевики и эсеры, которые считали, что в ходе буржуазной революции власть должна быть сформирована буржуазией. Не зря этот период получил название «двоевластие».

По инициативе Петроградского Совета бы созван первый Всероссийский съезд Советов. В этот период возникли Советы солдатских и крестьянских депутатов в воинских частях и в сельских поселениях. Впоследствии Советы солдатских и крестьянских депутатов объединились с Советами рабочих депутатов и формировались Всероссийские органы в лице съездов Советов.

Усиление влияния большевиков в Петроградском Совете, привело к подготовке Октябрьского переворота, для захвата власти и установления диктатуры пролетариата в лице Советов.

После Октябрьского переворота в Петрограде во многих центрально-промышленных районах власть к Советам перешла мирным путем. Там, где Советы встретили сопротивление, органы власти временного правительства оказались очень слабыми, не пользовались поддержкой народа и скоро вынуждены были уступить власть Советам. В этом отношении интерес представляет процесс перехода власти к Советам в провинциях и окраинах России. В большинстве случаев этот процесс шел мирным путем, только с началом гражданской войны борьба за власть приобрела ожесточенный и кровопролитный характер.

В формировании советского государственного строя большую роль сыграл II Всероссийский съезд Советов, который положил начало официальному становлению системы Советов в качестве полновластных органов государственной власти.

С момента формирования руководящих органов съезда Советов и избрания, постоянно действующих органов, обладающих всей полнотой государственной власти, Советы стали полновластными органами государственной власти на территории всей России.

Высшим органом государственной власти, обладающим всей полнотой власти, объявлялся Всероссийский съезд Советов, а между съездами - Всероссийский Центральный Исполнительный комитет.

Высшим органом исполнительной власти объявлялся Совет Народных Комиссаров, формируемый Всероссийским съездом Советов и подотчетный съезду, а между съездами ВЦИКу. Здесь разрушался баланс между ветвями власти и провозглашался принцип не разделения властей, а всевластия Советов.

Местные Советы должны были взять власть в свои руки и создать исполкомы Советов, осуществляющие непосредственно властные полномочия на местах.

Формирование Центральных органов новой власти было не таким безоблачным, как преподносилось советской исторической наукой. Временное революционное правительство – Совет Народных Комиссаров – должен был выполнять свои функции до созыва Учредительного собрания. Первый правительственный кризис СНК начался вскоре после формирования кабинета в связи с требованиями Исполкома Всероссийского съезда железнодорожников (Викжель) о включении в состав правительства представителей социалистических партий и создании “однородного социалистического правительства”.

Кризис был преодолен компромиссом: в СНК вошли представители левых эсеров, и союз двух партий в области государственного управления продолжался до июля 1918 года, когда представители партии левых эсеров предприняли попытку государственного переворота, который закончился неудачей.

Отсутствие опыта государственного управления и ломка всего старого, независимо от того насколько оно подходит к новым условиям, приводило к серьезным перекосам в строительстве высшего государственного управления. Одновременно три высших органа государственной власти обладали правом принятия законодательных актов: Всероссийский съезд Советов – как высший орган государственной власти, ВЦИК – как высший орган власти между съездами Советов, СНК – как высший орган исполнительной власти. Полное отсутствие разделения властей и многоступенчатая система выборов в Советах означали отход от демократических принципов, установившихся в стране после Февральской буржуазно-демократической революции. Роспуск Учредительного собрания означал окончательное сползание от демократических норм к диктатуре. Как известно, не может быть диктатуры большинства над меньшинством. Как правило, диктатура приводит к узурпации власти группой лиц или ее сосредоточению в руках одного диктатора.

Вскоре после роспуска Учредительного собрания был созван III Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, а через три дня, 13 января 1918 года, собрался съезд крестьянских депутатов. Эти съезды объединились, и в стране был создан единый высший орган самих многочисленных классов. Это, естественно, привело к укреплению позиций Советов, что было очень важно после роспуска Учредительного собрания.

На съезде с отчетами о проделанной работе выступили ВЦИК и СНК, съезд одобрил их отчеты и деятельность за период, прошедший после II Всероссийского съезда Советов. На съезде была принята “Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа”, принять которую отказались депутаты Учредительного собрания. В декларации провозглашались основополагающие положения нового государственного устройства.

Советами. За высшими Советами признается право регулирования отношений между низшими Советами и решение возникающих между ними разногласий. Центральная Советская власть обязана следить за соблюдением основ федерации и представляет Российскую Федерацию Советов в целом.

На центральную власть возлагается проведение мероприятий, осуществимых лишь в общегосударственном масштабе, причем, не должны быть нарушаемы права отдельных вступивших в федерацию областей.

Исходя из этого положения, разработка этих основных положений Конституции Российской Федеративной республики поручается Центральному Исполнительному Комитету Советов для внесения на следующий съезд Советов [1, с. 315].

Другим важным актом, принятым съездом, была резолюция “О Федеральных учреждениях Российской республики”, согласно которой Российская республика учреждалась на основе добровольного союза народов России как федерация советских республик этих народов. Некоторые исследователи истории российской государственности полагают, что с этого документа начинается история Российской Федерации, до того Россия была унитарным государством [2, с. 314].

В ходе разработки проекта Конституции возникли дискуссии между представителями различных партийных фракций. Левые эсеры предлагали ликвидировать местные Советы в мелких населенных пунктах и заменить их традиционными сельскими сходами. В целом по стране местные Советы предлагалось преобразовать в муниципальные органы местного самоуправления, лишив их политических функций [4, с. 29].

Последующая история развития Советского государства показала, что некоторые предложения левых эсеров были более подходящими для развития местного самоуправления, чем система Советов. Тем не менее, специальная комиссия во главе с В.И. Лениным отвергла многие предложения со стороны оппозиционных фракций. В качестве составной части конституции была принята Декларация прав трудящегося эксплуатируемого народа.

Интерес представляет нормотворческая деятельность Советской власти в период становления советской государственности. Если в начальный период преобладал принцип революционной целесообразности, то в последующем идет разработка законов и правовых норм не противоречащих идее диктатуры пролетариата и вполне регулирующих уголовно-правовые нормы и гражданские отношения. Несмотря на это законы нормы, утвержденные законодательными

органами Советской власти, зачастую нарушались в периоды «чистки» партийных рядов. Особенно актуальной стала эта проблема в условиях репрессий, Когда Генеральный прокурор СССР Вышинский выдвинул тезис « признание царица доказательств», что способствовало нарушению законов и норм права, добываясь пытками и другими не законными методами добиваясь признаний.

Этот недостаток Советской правоохранительной системы до сих пор не преодолен в Российской Федерации.

Дальнейшее развитие Советской системы власти не вносило принципиальных изменений в организации властных структур, только совершенствовались механизмы управления. В 1936 году по новой конституции СССР Советы рабочих и крестьянских депутатов были переименовании в Советы депутатов трудящихся. Были предприняты меры по демократизации избирательной системы и по предоставлению гражданских прав представителям свергнутых классов, в целом Конституция декларировала достаточно много прав свобод, а в реальной жизни, 1937 год ознаменовался началом нового витка репрессий. Таки образом, можно сделать вывод, несмотря на провозглашенные демократические свободы, в условиях диктатуры одной политической партии, они остаются лишь декларацией на бумаге.

В 1977 году была принята новая Конституция СССР, которая конституционно провозгласила руководящую роль Коммунистической партии Советского Союза (ст. 6). Диктатура пролетариата, провозглашенная в форме Советов, фактически превратилась в диктатуру Коммунистической партии, Все органы советской власти функционировали под руководством партии. Тогда же Советы Депутатов трудящихся были переименованы в Советы народных депутатов, подчеркивая демократизацию советского общества, хотя по сути вопроса мало что изменилось.

Реформы М.С. Горбачева, по идее, должны были дать импульс развитию советской системы, была предпринята попытка вернутся к созыву Съездов Советов, освобождению советов на местах из под партийной опеки Коммунистической партии и т.д.

Однако, не последовательность реформ, отсутствие политической воли привели вместо совершенствования советской системы к ее развалу. Окончательно Советская система власти прекратила свое существование в 1993 году, после расстрела Верховного Совета Российской Федерации.

Литература

1. История государственного управления России / отв. ред. Игнатов В.Г. Ростов-на-Дону,1999. С. 315.
2. Титов Ю.П. История отечественного государства и права. М. С. 314.
3. Исаев И.А. История государства и права России. М.,1996. С. 355.
4. См. ГАРФ, ф. 6980, оп. 1, ед.хр. 2, л. 29.
5. Демочкин Н.Н. Советы 1905 г. – органы революционной власти. М., 1963.
6. Иванов С.С. Организация и деятельность Советов рабочих депутатов в революции 1905. М., 1975.
7. Разгон А.И. ВЦИК Советов в первые месяцы диктатуры пролетариата. М., 1977.
8. Старцев В.И. Революция и власть. М., 1978.
9. Бабенко П.М. История реформ в России 1894-1917. М., 2000.

References

1. Istoriya gosudarstvennogo upravleniya Rossii / otv. red. Ignatov V.G. Rostov-na-Donu,1999. S. 315.
2. Titov YU.P. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava. M. S. 314.
3. Isaev I.A. Istoriya gosudarstva i prava Rossii. M.,1996. S. 355.
4. Sm. GARF, f. 6980, op. 1, ed.hr. 2, l. 29.
5. Demochkin N.N. Sovety 1905 g. – organy revolyucionnoj vlasti. M., 1963.
6. Ivanov S.S. Organizaciya i deyatel'nost' Sovetov rabochih deputatov v revolyucii 1905. M., 1975.
7. Razgon A.I. VCIK Sovetov v pervye mesyacy diktatury proletariata. M., 1977.
8. Starcev V.I. Revolyuciya i vlast'. M., 1978.
9. Babenko P.M. Istoriya reform v Rossii 1894-1917. M., 2000.

Magomedsultanov I.I., Doctor of Historical Sciences (Advanced Doctor), Professor, Head of Department, Dagestan State University

THE APPEARANCE AND DEVELOPMENT OF THE SOVIET STATE SYSTEM

Abstract: the emergence of states remains one of the debatable scientific problems of historians, legal scholars, sociologists, and other representatives of the social sciences. The emergence of Soviets of authorized workers was associated with the First Bourgeois-Democratic Revolution in the Russian Empire at the beginning of the 20th century, 1905-1907. The emergence of the Soviets of workers for a long time in historical literature was studied as a creative spontaneous generation of the working masses. At the same time, facts are known when the owners of factories demanded that the workers send their representatives for negotiations, refusing to speak with the whole crowd. So, both workers and employers stood at the origins of the Soviets, nevertheless, the fact remains: the Soviets as organs representing the interests of workers very quickly gained popularity, moreover, they became large-scale city-wide and regional bodies. In some workers' settlements, or, as is now customary to say, single-industry towns, the Soviets of Workers' Commissioners first took up the protection of public order, and subsequently performed many power functions in an explicit way. During this period, a unified form of organization of the Soviets of Workers' Deputies was not formed yet, in many cases deputies were elected spontaneously by whom to shout louder, like in the Novgorod Veche, voting was opened more often, by raising hands, there were no criteria for nominating candidates, it was enough to have authority in a working environment.

Keywords: state, state power, politics, reforms

Белоглазов А.Е., младший юрисконсульт,
юридическая фирма «Альта Виа»,
Аниськина А.И., студент,
Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции в г. Саранске,
Потапова А.С., студент,
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ

Аннотация: разнообразие жизненных ситуаций, в которых происходит совершение преступлений, вынуждает законодателя предусмотреть исключительные случаи, когда преступность деяний устраняется напрямую уголовным законом. Введение в уголовное законодательство института, исключающего уголовную ответственность обусловлено специфичностью обстановки, в которой совершаются деяния, нарушающие закон. Однако привлечение, за них к уголовной ответственности нецелесообразно и нелогично, так как по своей сути подобные деяния не представляют как таковой общественной опасности, ибо совершаются в «особых» условиях.

Это исключает необходимость наказания виновных лиц, восстановления прав и законных интересов потерпевших, последующего предупреждения в совершении преступлений, иными словами цели наказания, предусмотренные в ст.43 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), отсутствуют. Нормы, исключающие преступность деяния, предусмотрены в главе 8 УК РФ, где перечислено 6 оснований таких оснований, к которым относится необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайняя необходимость, физическое или психическое принуждение, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения).

Крайняя необходимость, как одно из оснований исключающих преступность деяния, требует детального исследования в условиях меняющейся практики правоприменения. Для признания совершения деяния в состоянии крайней необходимости следует установить ряд условий, точнее признаки крайней необходимости. В законе также предусмотрены обстоятельства, которые необходимо учитывать, чтобы не превысить пределы крайней необходимости. Однако формулировки достаточно расплывчаты, что вызывает трудности и неоднозначное толкование на практике. Для более детального исследования сущности крайней необходимости необходимо обратиться к истокам ее существования и истории развития.

Ключевые слова: крайняя необходимость, нападение, превышение пределов крайней необходимости, причинение вреда, угроза нападения

Институт крайней необходимости предусмотрен ст. 37 УК РФ. Данный институт является одним из древнейших в праве, который позволяет регулировать спорные вопросы, возникающие при совершении деяний, пограничных с преступлением. Рассматриваемый институт был известен еще Римскому праву, и предполагал возможность нанесения вреда чужому имуществу, если иным образом поступить было невозможно. Так как право Древнего Рима во многом носило казуальный характер, то крайняя необходимость рассматривалась к каждому конкретному случаю индивидуально, то есть общие положения о данном институте отсутствовали.

Институт крайней необходимости рассматривался видными учеными разных времен. Так, Фихте, исследуя институт крайне необходимости, приводил ее наглядный пример, когда существует угроза жизни двум лицам, но спасется из них только один за счет гибели другого. Фихте рассматривает случай крайней необходимости, как ситуацию, изъятую из сферы законодательного регулирования, так как право на жизнь в такой ситуации отнято естественным путем, следовательно, выход из такого положения не регулируется правом, а зависит от физической силы таких лиц [1].

С позиции уголовной политики институт крайней необходимости исследовал Кант, который также приводил пример, где два лица находились в море, один из которых ради спасения собственной жизни, вынужден был лишить жизни другого. Действия лица, который выжил за счет смерти другого, Кант считал неправомерными.

Взгляды Канта заложили основу для развития института крайней необходимости, согласно которому такие пограничные ситуации рассматривались как противоправные, но несмотря на это, исключали наказуемость деяния. Однако позиция Канта относительно крайней необходимости про-

тиворечит его же взглядам в части неотвратимости уголовной ответственности и в случае совершения преступления, за которое должно последовать наказание по принципу Талиона.

Взгляды Канта получили свое развитие в теории Фейрбаха, согласно которой в случае угрозы жизни человека, он может находиться в состоянии невменяемости, в условиях которой он лишен возможности совершать действия в соответствии с законом. Фейрбах выделял такие случаи проявления невменяемости как, совершение деяния, под влиянием страданий, которые существенным образом превышают человеческую выносливость, а также наличие опасности для жизни, в ситуации, когда правонарушение – это единственный выход [5].

Гегель придерживался позиции, согласно которой деяние, считается правомерным, если оно совершено в состоянии крайней необходимости. Он указывал, что жизнь может пойти наперекор абстрактному праву. А в случае нахождения жизни в состоянии крайней необходимости, она может вступить в противоречие с собственностью другого и, следовательно, притязать на право крайней необходимости. Приводя пример ситуации крайней необходимости, Гегель указывал, ради поддержания жизни куском хлеба, можно совершить кражу этого хлеба. Такие действия он считал дозволительными, так как они направлены на поддержание жизни. Именно на понимании права как выражения свободной воли и его осуществления базируется позиция Гегеля. Угрозу причинения вреда Гегель также относит к одному из обстоятельств правомерности крайней необходимости. Именно от взглядов Гегеля берут свое начало теории, согласно которым крайняя необходимость рассматривается как обстоятельство исключающее ответственность.

Вышерассмотренные взгляды представителей философии, оказали существенное влияние на развитие института крайней необходимости. Позиции мыслителей того времени складывались, в рамках той или иной философской концепции, в связи с этим положения о крайней необходимости в то время имели крайне субъективный характер и формулировались применительно к конкретной ситуации, то есть существующие положения были представлены казуистическими нормами. Однако, несмотря на это позиции Канта, Фихте, Гегля не теряют своей актуальности и на сегодняшний день, так как отражают природу крайней необходимости [2].

Что касается российского законодательства, то впервые упоминание о крайней необходимости было в ст. 283 Соборного Уложения, где указывалось на отсутствие вины у лица, если он обороняется от нападающей на него собаки. Но в рассматриваемой норме, также представлен конкретный случай, то есть положения закона носят казуистичный характер. Артикул Воинский Петра Великого также не содержит четкой формулировки положений о крайней необходимости, содержится лишь упоминание о ней при совершении конкретных преступлений. Например, в Артикуле указывались ситуации, когда солдаты могут сдать крепость врагу, такими ситуациями являются голод, отсутствие амуниции, недостаточное количество людей для осуществления обороны крепости. Также в ст. 180 допускалось в случае исключительной нужды повредить чужое имущество. В ст. 195 Артикула указывалось на случаи, когда за хищение продуктов небольшой цены из-за голода и иной нужды наказание снижалось до минимальных пределов или вовсе не назначалось. Из изложенного видно, что Артикул Воинский более подробно регулировал положения о крайней необходимости, несмотря на то, что нормы также носили казуистичный характер [7].

В дальнейшем упоминание о крайней необходимости содержалось только в Уложении 1845 года, где в ст. 98 помимо причин исключающих уголовную вину, упоминалась и непреодолимая сила. Статья 106 Уложения упоминала о крайней необходимости, как о противозаконном деянии, которое было совершено в результате превосходящей силы принуждения и для избежания опасности, угрожавшей жизни, если это принуждение нельзя было преодолеть другими средствами, в этом случае вина лица, допустившего такое деяние, отсутствует. Рассматривая данное положение, А.В. Наумов указывал на то, что положения ст. 106 Уложения не требовали соразмерности причиненного вреда грозящей опасности. В ст. 140 крайняя необходимость рассматривалась также в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, если было совершено преступление из-за отсутствия средств к пропитанию.

В ст.ст. 664, 671 Уложения владелец судна освобождался от наказания, если при крушении или буре сбросит груз, а также при голоде возьмет провизию у соседнего судна. В ст. 270 в общем и целом повторялись положения ст. 140. Отметим, что совершение кражи в состоянии крайней необходимости рассматривалось как смягчающее обстоятельство применительно к краже, грабежу и убийству с целью похищения. Однако в теории уголовного права того времени указывались блага, которые подвергались угрозе в состоянии крайней

необходимости. В научной среде критиковалось законодательное определение крайней необходимости, так как оно не предусматривало исключение ответственности в случае устранения угрозы в отношении третьих лиц. А.Н. Хужин, указывал, что подобное уточнение не будет противоречить нормам общежития, так как обстоятельства крайней необходимости это исключительные случаи. В Уложении 1885 года положения о крайней необходимости были продублированы из предыдущего Уложения [3].

В Уложении 1903 года были существенно расширены блага, на защиту которых распространялись положения о крайней необходимости, а также перечень лиц, которым угрожала опасность. Это произошло за счет обозначения пределов причинения вреда. Новыми объектами, которые подпадали под действие крайней необходимости, считались целомудрие, свобода, здоровье, а также иные личные и имущественные блага, которые принадлежали как обороняющемуся, так и третьим лицам. Также указывались источники опасности, к ним относились угроза, незаконное принуждение или иная причина, которая не была отвратима другими средствами, при этом причиненный вред должен быть меньшим в сравнении с охраняемым благом.

Статья 637 предусматривала крайнюю необходимости при осуществлении службы, когда служащий совершал действия, без законных на то оснований и в случае отсутствия какого-либо поручения на осуществление таких действий, при условии что такие действия служащего были совершены в интересах государства и не могли быть отложены до получения разрешения надлежащим образом.

В качестве примера таких ситуаций А.М. Хужин приводит ситуацию народных волнений, когда промедление служащего может причинить вред, как личности, так и государству. В таких случаях ответственности за превышение властных полномочий быть не может, если иными способами опасность устранить не удалось и служащий, в силу объективных причин, заранее не мог предвидеть меры, которые необходимо было принять для устранения опасности [4].

Однако наука уголовного права того времени состояние крайней необходимости относило все-таки к противоправным деяниям, но к ненаказуемым, так как нарушение чужих прав не может по своей сути считаться правомерным. В науке того времени также выделялись виды воздействия, которое могло быть физическим и психическим. В рамках крайней необходимости рассматривалось только психическое принуждение, при этом преступность действий рассматривалась из соотношения причиненного и предотвращенного вреда, также учитывалось мнение лица о ценности блага.

Ст. 581 Уложения совершение кражи «по крайности» относила к привилегированному составу преступления. Рассмотрев положения о крайней необходимости в Уложении 1903 года, можно сказать, что этот институт максимальным образом предусматривал интересы личности, так как учитывалось мнение лица о важности защищаемых благ [6].

Относительно развития дореволюционного законодательства о крайней необходимости, можно отметить, что совершение преступлений в состоянии крайней необходимости относилось к ненаказуемым, но преступным деяниям, при совершении крайней необходимости учитывалась возможность лица иными средствами отразить грозящую опасность, принимались во внимание блага, которые защищались, а также степень вреда другому благу.

В Руководящих началах по уголовному праву РСФСР до принятия советского уголовного кодекса указание на крайнюю необходимость отсутствовало, однако данный институт был упомянут В.И. Лениным в труде «Детская болезнь «Левизны» в коммунизме». Вероятнее отсутствие положений о крайней необходимости можно отнести к законодательным упущениям.

С принятием УК РСФСР 1922 года, положения о крайней необходимости были предусмотрены в ст. 20, где указано, «Не подлежит наказанию уголовно-наказуемое деяние, совершенное для спасения жизни, здоровья или иного личного или имущественного блага своего или другого лица от опасности, которая была неотвратима при данных обстоятельствах другими средствами, если причиненный при этом вред является менее важным по сравнению с охраняемым благом».

Несмотря на закрепление нормы о крайней необходимости, ее природа не раскрывалась ни в теории, ни на практике. Так, в одном из примеров судебной практики Уголовной Кассационной Коллегией Верховного Суда РСФСР, отмечалось, что если дача взятки должностному лицу не преследовала личный интерес, а была направлена на сохранение общественного блага, то в силу 20 статьи такое деяние не наказуемо. Вопрос о ненаказуемости деяния, совершенного в состоянии крайней необходимости решался путем сравнения причиненного и предотвращенного вреда, аналогичным образом этот вопрос решался и в последующем советском уголовном законодательстве.

Вопрос о соотносимости благ разрешается судом при рассмотрении дела, при этом мнение лица, совершившего преступление, не учитывалось. Совершение преступления в состоянии голода или нужды влияло на назначение меры наказания. В ст. 20 УК РСФСР 1922 года был расширен перечень охраняемых благ, в результате включения интересов государства [10].

УК РСФСР 1926 года в ст. 13 также содержал положения о крайней необходимости. В статье указывалось на неприменение мер социальной защиты в случае, если действия совершены для отвращения опасности, которую невозможно было устранить иным образом. Неприменение мер социальной защиты обуславливалось не признанием деяний общественно-опасными. На практике суды прекращали дело, в связи с исключением виновности лица и уголовной ответственности. Это означает, что позиции относительно природы крайней необходимости, а также ее сущности менялись, так как теперь деяния, совершенные в таком состоянии исключают уголовную ответственность в целом, хотя ранее они исключали только наказание.

В ст. 48 УК РСФСР 1926 года в качестве смягчающих обстоятельств учитывались: служебная или материальная зависимости, угроза принуждения, голод, нужда, стечение тяжелых жизненных обстоятельств, семейные условия. Кража, совершенная для удовлетворения минимальных собственных потребностей и потребностей семьи, считалась привилегированным составом преступления [9].

Относительно уголовного законодательства 1960 года отметим, что в качестве основного блага, которое защищалось в состоянии крайней необходимости, признавались государственные и общественные интересы. Такие деяния не считались преступлением. Это идея была отражена в ст. 14 УК РСФСР 1960 года [8].

Следующим этапом в развитии теории о крайней необходимости можно считать положения модельного кодекса, где были отражены разработки 70-80 годов прошлого столетия. Обращалось внимание на необходимость учета таких обстоятельств как реальность и близость наступления общественной опасности, душевное состояние лица, характер и степень предотвращаемой опасности, реальные возможности лица по ее предотвращению, и иные обстоятельства. Несмотря на вышеназванные разработки Основы уголовного законодательства СССР 1991 года, их не содержали.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что изначально институт крайней необходимости имел казуистичный характер и был применим лишь к конкретным преступлениям, однако по мере развития уголовного законодательства институт крайней необходимости совершенствовался и со временем был закреплен в Общей части, где мог применяться ко всем криминализированным деяниям. Впоследствии также расширялся круг лиц, перечень благ и интересов, в отношении которых действовали положения о крайней необходимости. Наказуемость деяний, совершенных в состоянии крайней необходимости определялась соотношением предотвращенного и причиненного вреда (объективный критерий), а также субъективного мнения лица относительно блага, которому был причинен вред и его психологического состояния в момент совершения деяния (субъективный критерий).

Литература

1. Карпец И.И. Уголовное право и этика. М.: Буква, 1985. 328 с.
2. Кузнецов И.Н. История государства и права России: учебное пособие. М.: Дашков и К, 2014. 578 с.
3. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. М.: БЕК, 1996. 560 с.
4. Розин Н.Н. О крайней необходимости. СПб : Нева, 2013. 156 с.
5. Тарасова И.А. Институт крайней необходимости: история и современность // Российское законодательство в современных условиях. 2012. №5. С. 379 – 382.
6. Уздимаева Н.И. История правовой самозащиты в России // Социально-политические науки. 2011. №1. С. 51 – 56.
7. Чистяков О.И. История отечественного государства и права: учебное пособие. М.: БЕК, 2013. 658 с.
8. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г.) (ред. от 30 июля 1996 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. №40. Ст. 591.
9. Уголовный кодекс РСФСР (утв. постановлением ВЦИК РСФСР от 5 марта 1926 г.) // СУ РСФСР. 1926. №80. Ст. 600.
10. Уголовный кодекс РСФСР (утв. постановлением ВЦИК РСФСР от 1 июня 1922 г.) // СУ РСФСР. 1922. №15. Ст. 153.

References

1. Karpec I.I. Ugolovnoe pravo i etika. M.: Bukva, 1985. 328 s.
2. Kuznecov I.N. Istoriya gosudarstva i prava Rossii: uchebnoe posobie. M.: Dashkov i K, 2014. 578 s.
3. Naumov A.V. Rossijskoe ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'. M.: BEK, 1996. 560 s.
4. Rozin N.N. O krajnej neobhodimosti. SPb : Neva, 2013. 156 s.
5. Tarasova I.A. Institut krajnej neobhodimosti: istoriya i sovremennost' // Rossijskoe zakonodatel'stvo v sovremennyh usloviyah. 2012. №5. S. 379 – 382.
6. Uzdimaeva N.I. Istoriya pravovoj samozashchity v Rossii // Social'no-politicheskie nauki. 2011. №1. S. 51 – 56.
7. CHistyakov O.I. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava: uchebnoe posobie. M.: BEK, 2013. 658 s.
8. Ugolovnyj kodeks RSFSR (utv. VS RSFSR 27 oktyabrya 1960 g.) (red. ot 30 iyulya 1996 g.) // Vedomosti VS RSFSR. 1960. №40. St. 591.
9. Ugolovnyj kodeks RSFSR (utv. postanovleniem VCIK RSFSR ot 5 marta 1926 g.) // SU RSFSR. 1926. №80. St. 600.
10. Ugolovnyj kodeks RSFSR (utv. postanovleniem VCIK RSFSR ot 1 iyunya 1922 g.) // SU RSFSR. 1922. №15. St. 153

Beloglazov A.E., Junior Legal Adviser,
Law Firm «Alta Via»,
Aniskina A.I., Student,
Sredne-Volzhsky Institute (branch) All-Russian State University of Justice, Saransk,
Potapova A.S., Student,
National Research Ogarev Mordovia State University

HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF INSTITUTE OF EXTREME NECESSITY

Abstract: the variety of life situations in which the commission of crimes occurs compels the legislator to foresee exceptional cases when the crime of acts is eliminated directly by criminal law. The introduction into criminal law of an institution that excludes criminal liability is due to the specificity of the environment in which acts that violate the law are committed. However, bringing them to criminal responsibility is impractical and illogical, as by their nature such acts do not constitute a public danger as such, because they are committed in "special" conditions.

This eliminates the need for punishment of perpetrators, restoration of the rights and legitimate interests of victims, subsequent warning of crimes, in other words, the goals of punishment provided for in Article 43 of the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter – the Criminal Code of the Russian Federation) are absent. The rules that exclude the crime of an act are provided for in Chapter 8 of the Criminal Code of the Russian Federation, which lists 6 grounds for such grounds, which include necessary defense, harm during the detention of the person who committed the crime, extreme necessity, physical or mental coercion, justified risk, execution of an order or decree).

Extreme need, as one of the grounds for excluding crime, requires detailed investigation in the context of changing law enforcement practices. To recognize the commission of an act in a state of emergency, a number of conditions should be established, or rather signs of emergency. The law also provides for circumstances that must be considered in order not to exceed the limits of emergency. However, the wording is rather vague, which causes difficulties and ambiguous interpretation in practice. For a more detailed study of the essence of extreme necessity, it is necessary to turn to the sources of its existence and history of development.

Keywords: emergency, attack, exceeding the limits of emergency, causing harm, threat of attack

Васильев А.М., доктор исторических наук, кандидат юридических наук,
доцент, майор полиции,
Восточно-Сибирский институт МВД Российской Федерации

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ

Аннотация: в контексте масштабов коррупции, которая приобрела системный характер, появляются даже заявления, что это почти национальная черта, присущая России. Такая проблема вызывает серьезную обеспокоенность и обеспокоенность, поскольку она ставит под угрозу не только духовное и физическое благосостояние народа страны, но и нормальное функционирование всех социальных, экономических и политических процессов в обществе.

Материалы и методы: В нашем исследовании мы используем нормативно-правовую базу, выраженную в национальном законодательстве, которая определяет конкурирующие основы и квалификации при взяточничестве. Методологической основой исследования явился сравнительно-правовой аспект квалификации уголовно правовых норм в области коррупционных схем, а также был использован частно-научный метод, основанный на параметрах предварительного расследования.

Результаты исследования: Используя теоретические знания и применяя практический опыт в этой области, мы пришли к выводам, которые мы определили как криминогенные позиции в квалификации данных правонарушений, что в будущем позволит органам предварительного следствия законно инкриминировать уголовно-правовую норму в отношении виновного лица.

Выводы и заключения: Предположения автора сводят к минимальным порогам при квалификации уголовно-правовых норм, которые раскрывают законодательную инициативу в отношении предполагаемых коррупционных правонарушений, что позволяет нам представлять наши аргументы в процессуальных документах на основе норм материального права.

Ключевые слова: коррупция, уголовное наказание, Конституция РФ, правовой акт, должностное лицо; правосудие

Одним из наиболее опасных явлений в современном обществе выступает коррупционное правонарушение, в данный момент коррупционные процессы захватили почти все основные сферы деятельности общества. В большей степени это находит свое проявление в государственных организациях, где определяя-ющую роль играют финансы, государство совершенно утратило контроль над теми, кто должен подчиняться и соблюдать законы. Сегодня очень сильно развит теневой бизнес так называемый «выдача зарплаты в конвертах и многое другое», что также влияет на коррупционные состовляющие. Такой неприятный факт, как коррупционные проявления, в том числе и правонарушения, становятся одной из главных государственных задач.

От того насколько правильно представлена классификация конкретного коррупционного правонарушения зависит осуществление правосудия над ним. Чтобы понять саму проблему классификации коррупционных правонарушений необходимо обратиться к уголовно-правовой и административно-правовой характеристики незаконных деяний [1]. Работа органов, осуществляющих правоохранительную и судебную деятельность имеет ряд погрешностей, например, некорректная интерпретация взаимодействия правовых норм. Содержащаяся в законе концепция коррупции (статья 1) не соответствует современным представлениям об этом явлении, распространенным в юридических науках и практике. В законе коррупция определяется коррупционными отношениями, и, кроме того, знак равенства не ставится между этими существующими понятиями которые детально расписываются законодателем, что и осложняет квалификацию применения существующих уголовно-правовых норм [2].

Например в уголовном деле экс-мэра Челябинска Евгения Тефтелева, задержанного 11 декабря 2019 года сотрудниками УФСБ по региону, появились новые фигуранты из числа бывших сотрудников администрации. Следствие интересует деятельность бывшего начальника управления капитального строительства мэрии Челябинска Евгения Пашкова. Именно это управление проводило тендеры на строительство школы в микрорайоне «Парковый» и детского сада в Курчатовском районе. Пашков руководил управлением с июля 2015 года по сентябрь 2019 года. Он был отправлен в отставку мэром Натальей Котовой за срыв поручений и коррупционных составляющих. С декабря 2009 года по апрель 2015 года Пашков руководил муниципальным казенным учреждением «Магнитогорскинвестрой» в Магнитогорске и считался

человеком Тефтелева, ранее руководив-шим вторым по величине города региона. После того как Тефетелев возглавил Челябинск, он пригласил Пашкова на работу. По данным от источников в силовых структурах, Тефтелев подозревается в превышении полномочий и получении взятки от депутата гордумы Сергея Селещука, строившего школу в «Парковом». Селещук был задержан. В основу уголовного дела легли материалы Контрольно-счетной палаты региона, проводившей ревизию мэрии Челябинска по поручению губернатора Алексея Текслера [3].

Все эти данные по уголовному делу сегодня можно считать сомнительными, так как Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "О противодействии коррупции" подобного рода действия, так таковым образом не раскрывает.

Обращаясь к историческим памятникам можно обратить внимание именно на то, что коррупция стоит на одном уровне с установленным социальным порядком, который направлен на регулирование жизни всего общества в целом. Данное преступное деяние выражается в юридической литературе различными терминами, включающих в себя такие понятия как: «преступления коррупционной направленности», «коррупционные преступления», «коррупционные правонарушения», «коррупция». Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции» представляет нам изъяснение о коррупции, собрав в одно целое все доктринальные заметки об указанном деянии. Свою суть коррупция отражает как «обогащение», использование в корыстных целях своего служебного положения, дача и принятие взятки [4].

Во-первых сегодня данное определение не включает в себя действия (возможно, наиболее распространенные в России), в которых взяточничество должностного лица осуществляет-ся с целью побудить взяточничество к надлежащему выполнению своих обязанностей (выполнение которых заключается в отсутствии дополнительного поощрения со стороны работника). Во-вторых, определение не указывает причину (цель) предоставления вознаграждений работникам. В свете этих комментариев приемлемо следующее определение: «Коррупция означает участие в действиях или поощрение действий, которые являются выполнением или невыполнением служебных обязанностей, с ожиданием получения личной выгоды или обещания посредников», или принял имущество, предоставленное непосредственно от имени другого лица за исполнение или неисполнение должностным лицом своих обязанностей [5].

В настоящее время ни один нормативно правовой акт или же иной закон, не предусматривает четкое определение понятию «коррупционные преступления». Но, можно сделать общий вывод о том, что коррупционные преступления – это общественно-опасное деяние, которое непринужденно покушает на авторитет и интересы, закрепленные законодательством, государственной службы, и трактуется в неправомерном получении государственными (муниципальными) служащими, либо служащим коммерческой или иной организации (в том числе международной), каких-либо преимуществ (имущества, прав на него, услуг или льгот), либо в предоставлении последним таких преимуществ [6].

В настоящем Уголовном Кодексе Российской Федерации имеется перечень преступлений, относящихся к коррупционной направленности: легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (55 ст.174 УК РФ), коммерческий подкуп (ст.204 УК РФ), получение взятки (ст.290 УК РФ), злоупотребление должностными полномочиями (ст.285 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ) и другие [7].

Статистика указывает на критические показатели в России и это можно проследить из данных следственных органов. Следственный комитет РФ назвал сотрудников МВД лидерами среди коррупционеров. По словам представителя ведомства, в текущем году перед судом предстали более 6 тысяч обвиняемых в коррупции. Среди них 752 сотрудника МВД России, 27 сотрудников Следственного комитета и девять сотрудников прокуратуры. Сотрудники МВД России привлекаются к уголовной ответственности чаще, чем другие представители правоохранительных органов, следует из сообщения официального представителя Следственного комитета Светланы Петренко. По ее словам, с начала года перед судом предстали более 6,9 тысяч обвиняемых, большинство из них (752) – это сотрудники МВД России. Среди других обвиняемых 181 сотрудник Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) и девять сотрудников прокуратуры.

Кроме того, в суд были направлены дела против 27 сотрудников Следственного комитета. Позиция руководства ведомства по поводу нарушений закона сотрудниками Следственного комитета является принципиальной – заявила Петренко. Она сказала, что ведомство «оперативно и жестко

реагирует на каждый факт коррупции, тем более если речь идет о чистоте своих рядов».

Уголовные дела также были возбуждены в отношении 84 сотрудников Федеральной службы судебных приставов (ФССП), 34 представителей Федеральной таможенной службы (ФТС), 51 сотрудника МЧС и 476 представителей органов местного самоуправления.

Бастрыкин назвал взысканную с коррупциионеров сумму в 2019 году и это исчисляется миллиардами. Накануне председатель Следственного комитета Александр Бастрыкин заявил, что около 30% среди преступлений коррупционной направленности занимают взятки. По его словам, в 2019 году с коррупционеров на возмещение ущерба взыскали более 2 млрд. рублей, а на их имущество на общую сумму 12,9 млрд. рублей наложен арест [8].

Основанием для взяточничества является взаимная сделка между лицом, занимающим определенную должность, и лицом, желающим совершить действия (бездействие), и условиями этого соглашения выступают заведомо незаконные действия для обеих сторон. Точная классификация по одному из признаков преступления не будет убедительной для точного определения статьи настоящего Уголовного кодекса, которая будет отражать тип и размер наказания за совершенное социально опасного деяния. Согласно четкому и грамотно сформулированному делению совершенного преступления, носящего коррупционных характер, можно толковать о том, насколько объективно выражено наказание.

Определенная статья Уголовного Кодекса Российской Федерации несет за собой процессуальные последствия. Определяется вид уголовного преследования (ст. 20 УПК РФ), форма предварительного расследования (ст. 150 УПК РФ), подсудность (ст. 31 УПК РФ) и подследственность (ст. 151 УПК РФ) уголовных дел. Предварительная классификация влияет на порядок возбуждения уголовного дела (ст. 146-147 УПК РФ) [9].

Эксперты в области криминалистики и судебной деятельности трактуют квалификацию коррупционных преступлений как основу социально-политических выводов, а так же обязательных мерах борьбы с коррупцией.

Четкое мнение о коррупции, как о общественно-опасном неправомерном деянии можно сформулировать в случае, когда мы берем данное явление как одну из сторон влияния на формирование общества. «Безнравственные и непотребные», так общество воспринимает коррупционные проявления. Большинство населения страны относится к коррупции абсолютно нейтрально, это связано с нежеланием и отсутствием возможности изменить удручающую сложившеюся картину государства, но не стоит забывать и о тех, кто принимает сторону лиц, совершивших правонарушение.

Однако, общее нравственное сознание всегда негативно реагирует на проявление этого социального отклонения. Между тем, исследо-вания в области коррупционных деяний и мер борьбы с ними никак не относится к морально-этическим установкам, а проводятся только в поле права. Опять-таки, для более грамотного раскрытия сущности данной так называемой анархии, нравственно-этический аспект играет немаловажную роль. «Личная выгода» – это то, что лежит в основе множества определений коррупции, ярко выражая свою этическую направленность [10].

Иными словами, коррупция – это осознанное противоправное использование своего должностного положения в личных интереса, где основную роль играет материальный достаток. Именно поэтому стоит говорить о том, что данное общественно-опасное деяние позиционирует себя как нравственный порок.

Говоря о действующей в настоящее время классификации коррупционных правонарушений, следует указать на то, что ее особенностью и, одновременно, проблемой выступает явное расхождение в количестве возбужденных дел современному уровню коррупции. Это указывает на то, что в первую очередь необходимо улучшать направление борьбы с коррупцией, включающей в себя раскрытие преступлений по данной категории.

Главной основополагающей частью для возбуждения уголовных дел в целом являются итоги оперативно-розыскной деятельности. Оперативно-розыскные мероприятия, проводимые уполномоченными на то правоохранительными органами, буду служить доказательной базой, а так же определяющими направлениями расследования, а в последующем и раскрытия коррупционных преступлений. Кооперация сотрудников, осуществляющих правоохранительную деятельность и следователей, напрямую оказывает влияние на успехе раскрытия и правильной трактовки классификации данного преступления [11]. Отсутствие компетентного сотрудничества приводит к тому, что доказательная база сформирована не до конца, виновные, соответственно, уходят от наказания или иных мер государственного принуждения, либо же несут несоразмерное наказание. Необходимо обращать внимание на то, что на протяжении всего расследования преступления, будет особо ярко выражено недовольство и противодействие со

стороны высших эшелонов власти, заинтересованных в данном деле.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что с каждым годом растет необходимость в повышении эффективности уголовно-наказуемых коррупционных преступлений, для успешного расследования и корректной классификации, нужно проводить создание планомерных рекомендаций по взаимному сотрудничеству следователей и сотрудников правоохранительных органов, эксплуатировать оперативную информацию для развития монолитности доказательной базы, но только при условии соответствующего юридического оформления, а также в срок принимать меры по пресечению коррупционных правонарушений, и уделять особое внимание высокопоставленным должностным лицам. Превышение должностных полномочий – это совершение деяний, явно выходящих за пределы должностных полномочий и влекущих за собой существенное нарушение прав и интересов граждан, государства. При данных составах преступления необходимо установление причинно-следственной связи между деянием и последствиями.

Литература

1. The participation of youth of western countries in political life of the society. the youth in the political life of the society / S. Pelevin, A. Vasiliev, B. Taubaev, Y. Tileubergenov // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2018. Т. 9. №11. С. 2226 – 2233.

2. Васильев А.М. Типология и особенности криминологической характеристики личности преступника, совершившего сопряженное с исчезновением человека преступление // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. №4. С. 629 – 639.

3. https://www.znak.com/2019-12-11 / odnim iz figurantov ugolovnogo dela tefteleva mozhet stat eks glava chelyabinskogo uksa

4. Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "О противодействии коррупции".

5. Tileubergenov Y., Pelevina N., Taubaev B., Vasiliev A. The role of social memory in reconstruction of the historical past. social memory and historical past // Astra Salvensis. 2018. Т. 6. №12. С. 67 – 72.

6. Малышева Ю.Ю. Понятие коррупционного преступления по современному законодательству современной России // ст. 69.

7. Мошкин С.В., Васильев А.М. Участие органов местного самоуправления в создании многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. №5. С. 21 – 24.

8. Баева Л.Ю., Васильев А.М. Криминологические проблемы борьбы с преступностью в РФ // В сборнике: Интеграция науки и практики в контексте реализации правовой политики государства: исторические и современные проблемы права и правоприменения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под общей ред. Е.В. Королюк. 2015. С. 7 – 9.

9. Васильев А.М., Васильева Н.А. Роль преступления в механизме образования и реализации уголовно-правовых отношений, влияющих на объект // Юридическая наука. 2014. №2. С. 92 – 95.

10. The significance of the international social-labour standards in the national law / E.M. Tileubergenov, D.A. Ibraimov, S.I. Pelevin, A.M. Vasiliev // Man in India. 2017. Т. 97. №4. С. 249 – 261.

11. Васильев А.М., Мошкин С.В. Борьба с коррупционной преступностью: вопросы теории и практики. Армавир, 2017.

References

1. The participation of youth of western countries in political life of the society. the youth in the political life of the society / S. Pelevin, A. Vasiliev, B. Taubaev, Y. Tileubergenov // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2018. Т. 9. №11. S. 2226 – 2233.

2. Vasil'ev A.M. Tipologiya i osobennosti kriminologicheskoj harakteristiki lichnosti prestupnika, sovershivshego sopryazhennoe s ischeznoveniem cheloveka prestuplenie // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. 2015. Т. 9. №4. S. 629 – 639.

3. https://www.znak.com/2019-12-11 / odnim iz figurantov ugolovnogo dela tefteleva mozhet stat eks glava chelyabinskogo uksa

4. Federal'nyj zakon ot 25.12.2008 №273-FZ (red. ot 26.07.2019) "O protivodejstvii korrupcii".

5. Tileubergenov Y., Pelevina N., Taubaev B., Vasiliev A. The role of social memory in reconstruction of the historical past. social memory and historical past // Astra Salvensis. 2018. Т. 6. №12. S. 67 – 72.

6. Malysheva YU.YU. Ponyatie korrupcionnogo prestupleniya po sovremennomu zakonodatel'stvu sovremennoj Rossii // st. 69.

7. Moshkin S.V., Vasil'ev A.M. Uchastie organov mestnogo samoupravleniya v sozdanii mnogofunkcional'nyh centrov predostavleniya gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2013. №5. S. 21 – 24.

8. Baeva L.YU., Vasil'ev A.M. Kriminologicheskie problemy bor'by s prestupnost'yu v RF // V sbornike: Integraciya nauki i praktiki v kontekste realizacii pravovoj politiki gosudarstva: istoricheskie i sovremennye problemy prava i pravoprimeneniya: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Pod obshchej red. E.V. Korolyuk. 2015. S. 7 – 9.

9. Vasil'ev A.M., Vasil'eva N.A. Rol' prestupleniya v mekhanizme obrazovaniya i realizacii ugolovno-pravovyh otnoshenij, vliyayushchih na ob"ekt // YUridicheskaya nauka. 2014. №2. S. 92 – 95.

10. The significance of the international social-labour standards in the national law / E.M. Tileubergenov, D.A. Ibraimov, S.I. Pelevin, A.M. Vasiliev // Man in India. 2017. T. 97. №4. S. 249 – 261.

11. Vasil'ev A.M., Moshkin S.V. Bor'ba s korrupcionnoj prestupnost'yu: voprosy teorii i praktiki. Armavir, 2017.

Vasilyev A.M., Doctor of Historical Sciences (Advanced Doctor),
Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Police Major,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

FEATURES OF LEGAL QUALIFICATION OF CORRUPTION MANIFESTATIONS

Abstract: in the context of the scale of corruption, which has become systemic, there are even statements that this is almost a national trait inherent in Russia. Such a problem is a matter of serious concern, as it threatens not only the spiritual and physical well-being of the people of the country, but also the normal functioning of all social, economic and political processes in society.

Materials and methods: In our study, we use the legal framework expressed in the national legislation, which defines the competing bases and qualifications in bribery. The methodological basis of the study was the comparative legal aspect of the qualification of criminal law in the field of corruption schemes, as well as the private-scientific method based on the parameters of the preliminary investigation was used.

The results of the study: Using theoretical knowledge and applying practical experience in this area, we came to conclusions, which we defined as criminogenic positions in the qualification of these offenses, which in the future will allow the preliminary investigation bodies to legally incriminate the criminal law norm against the guilty person.

Conclusions: the author's assumptions are reduced to minimum thresholds in the qualification of criminal law, which reveal the legislative initiative in relation to alleged corruption offenses, which allows us to present our arguments in procedural documents on the basis of substantive law.

Keywords: corruption, criminal punishment, Constitution of the Russian Federation, legal act, official; justice

Воронцов Н.Д., аспирант,
Московский городской педагогический университет

ОСОБЕННОСТИ ПРИВАТИЗАЦИИ В ГОСУДАРСТВАХ АФРИКИ В 1980-2000 ГГ. (ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Аннотация: в статье рассмотрены особенности процессов разгосударствления в странах Африки в 1980-2000 гг., обусловленные правовыми актами о приватизации. Изучены факторы, оказавшие влияние на содержание правовых актов о приватизации в африканских государствах в рассматриваемый период. Исследуется общее и особенное в содержании правового регулирования приватизации в регионе. Затронут вопрос о подходе к определению понятия приватизации в законодательстве стран Африки. На основе ряда параметров автором описаны процессы приватизации в государствах региона с точки зрения права. Предпринята попытка определения специфических приватизационных процессов, характерных для государств Африки в 1980-2000 гг. Рассмотрены различные подходы к оценке результатов приватизации в странах Африки. Автором предложено учесть позитивный опыт правового регулирования процессов приватизации в африканских государствах при подготовке правовых актов для проведения последующих приватизационных кампаний в Российской Федерации.

Ключевые слова: приватизация; государственное имущество; разгосударствление; частная собственность, Африка, Международный Валютный Фонд, Всемирный Банк

Необходимость снижения доли государства в российской экономике сегодня декларируется на самом высоком уровне – в послании Президента Федеральному Собранию Российской Федерации 2018 года [3], в Национальном плане развития конкуренции в Российской Федерации на 2018-2020 годы [7]. При осуществлении приватизации важен учет опыта как российских, так и зарубежных приватизационных кампаний. В этой связи опыт стран Африки может представлять интерес для его учета при проведении приватизации в Российской Федерации. Экономические условия в государствах Африки имеют некоторые сходства с условиями Российской Федерации. Прежде всего, это значительная доля государства в экономике, а также большое значение сырьевой промышленности.

На процессы приватизации государственного имущества в странах Африки в период либерализации 1980-2000-х гг. оказали значительное влияние колониальное прошлое государств, а также специфика региона.

Исторически государство играет огромную роль во всех сферах жизни развивающихся стран Африки. Сложившиеся в этих странах социально-экономические и политические структуры не были результатом естественного развития их доколониальной традиционной социальной организации [5, с. 102].

Национальные правовые системы африканских государств были подвержены сильнейшему влиянию бывших метрополий. Так, во франкоговорящих странах Африки в ходе приватизации был использован ряд методов, ранее опробованных во Франции (например, автоматическое распределение акций между сотрудниками приватизированных компаний) [6].

Важнейшую роль сыграли международные организации. Государства Африки, опиравшиеся в своей экономической политике на мощный государственный сектор, под воздействием мировых финансовых институтов (прежде всего, Всемирного банка) приняли подготовленные для них программы приватизации и пошли на значительные сокращения государственного сектора в национальной экономике [4, с. 98].

Значительное воздействие на содержание правового регулирования приватизации в государствах Африки в 1980-2000-е гг. оказывалось прочими факторами – низким уровнем жизни, структурой экономики, политической нестабильностью и неразвитостью местных рынков капиталов.

С начала с 1980-х годов активизировался приток иностранной помощи африканским государствам, прежде всего в рамках программ Международного Валютного Фонда и Всемирного Банка. Одновременно с этим в Африке начался резкий рост степени коррумпированности правящих элит. В ходе подготовки, реализации и анализа результатов программ структурной перестройки экономики на первый план выдвинулись проблемы государственного управления. Таким образом, приватизация в африканских странах зачастую носила *номенклатурный характер*.

Само понятие приватизации в законодательстве африканских стран толкуется более широко, чем просто передача государственного имущества в частную собственность. Во многом этому способствовала позиция международных организаций, принимавших активное участие в процессе либерализации экономик государств Африки. Так, в законодательстве Кении в Акте о приватизации 2005 года, принятом в соответствии с рекомендациями Международного Валютного Фонда, под приватизацией понимается "сделка или сделки, в результате которой передаются иному, нежели публичному образованию, лицу:

- активы публичного субъекта, включая акции государственных корпораций;
- оперативный контроль над активами публичного субъекта;
- право на осуществление операций, ранее осуществлявшихся публичным субъектом" [9].

При анализе приватизационных процессов в различных государствах или регионах автором исследуются прежде всего следующие параметры проведения приватизации:

1) объем приватизируемого имущества;
2) степень отчуждения государственного имущества;
3) тип приватизируемого имущества;
4) круг возможных приобретателей приватизируемого имущества;
5) возмездность или безвозмездность отчуждения имущества;
6) использование конкурентных или безальтернативных процедур приватизации.

Объем приватизируемого имущества. Объемы приватизации в государствах Африки в период 1980-2000 гг. были сравнительно небольшими. Это было обусловлено неразвитостью промышленного сектора и преобладанием традиционного сельского хозяйства в экономике. Африканские государства приватизировали около 40% государственных предприятий. Основной объем активов был сосредоточен в нескольких государствах: 30% средств от приватизации были получены в результате нескольких кампаний в ЮАР. 33% средств поступили от приватизации в группе из четырех государств, реализовывающих активную политику разгосударствления национальных экономик – Гана, Нигерия, Замбия и Кот-д'Ивуар.

Степень отчуждения государственного имущества. Одной из основных проблем приватизации в странах Африки в 1980-2000-х гг. явилось отсутствие нормативно-правовых рамок либерализации экономики. Вкупе с неразвитостью местных рынков капитала это привело к превращению приватизации в бесконтрольный стихийный процесс по продаже африканского национального богатства (прежде всего, сырья) зарубежным предпринимателям. Их позиции в регионе были и остаются настолько сильными, что могут диктовать свою волю относительно характера дальнейшего проведения реформ.

В законодательстве о приватизации обычно декларируются благие намерения. Например, в Акте о национальной комиссии по приватизации Сьерра-Леоне 2002 года целью продажи государственных предприятий обозначены снижение роли государства в экономике, поддержка бедного сельского населения, создание рабочих мест и снижение расходов государственного бюджета [10]. Но фактор политической нестабильности в Африке является причиной того, что государственное имущество часто становится разменной монетой при насильственном захвате власти. Действительной целью передачи активов в частную собственность в ряде случаев является получение поддержки со стороны определенных кругов, зачастую иностранных.

Тип приватизируемого имущества. В африканских государствах тип приватизируемого имущества был обусловлен прежде всего спецификой экономик. Неразвитость промышленного сектора и инфраструктуры, преобладание сельского хозяйства, зачастую традиционного, привели к тому, что приватизировались неразработанные месторождения различных видов сырья.

Также в частных руках оказывались инфраструктурные сферы. Так, в Гвинее в результате передачи в частные руки системы водоснабжения в период 1989-1996 гг. доля населения, имеющего доступ к воде возросла с 37% до 47%, а качество воды значительно улучшилось [8, с. 4].

Круг возможных приобретателей приватизируемого имущества. В связи с неразвитостью местных рынков капитала значительную роль в снижении доли государства в экономиках африканских стран играют иностранцы. Так, контрольный пакет акций (51%) кенийской национальной телекоммуникационной компании «Telcom Kenya», в связи с проводимой правительством страны приватизацией, был продан французской телекоммуникационной корпорации «France Telecom». Крупнейший кенийский оператор сотовой связи «Safaricom» является совместным кенийско-британским

предприятием. Совладельцем этой компании выступает британский телекоммуникационный концерн «Vodafone». Другие кенийские поставщики услуг мобильной связи также принадлежат иностранцам [2, с. 84].

Во многом именно зависимостью от ведущих мировых держав можно объяснить тот факт, что многие национальные стратегии африканских стран в той или иной степени ориентированы исключительно на создание благоприятного климата для привлечения частных зарубежных инвесторов.

Возмездность или безвозмездность отчуждения имущества. Особенностью приватизации в странах Африки является то, что наиболее часто используется закрытое размещение акций в частном секторе, а также прямая передача государственной собственности. В ряде случаев активы фактически не продаются, а используются государством в качестве вклада в создаваемую совместную компанию. В обоих случаях партнеры, как правило, заранее определены [1, с. 121].

Использование конкурентных или безальтернативных процедур приватизации. В африканских государствах использовался целый ряд способов приватизации (около 20), носивших как конкурентный, так и безальтернативный характер. Наличие подобного богатого инструментария обусловлено правовым наследием бывших метрополий. Считается, что продажа акций посредством публичного размещения является наиболее прозрачным подходом к продаже. Подобный способ редко применялся в Африке (за пределами Нигерии и ЮАР) в связи с низким уровнем развития рынков капитала [8, с. 20]. В ряде государств (Кот д'Ивуар, Гамбия, Гана, Кения, Малави, Сан-Томе и Принсипи) доля сделок по продаже государственного имущества, проводившихся с использование неконкурентных процедур, составляла 20% и более [8, с. 21].

Оценки исследователей итогов приватизации в государствах Африки в 1980-2000-х гг. противоречивы. Отмечается, что часто приватизация в африканских странах не была итогом эволюционного развития, а инициировалась международными и зарубежными организациями, имеющими большое влияние на африканскую политическую элиту. Сам процесс приватизации был подвержен воздействию низкого уровня государственного управления и контроля, коррупционным факторам.

Но экономический эффект приватизации государственных предприятий оценивается в целом позитивно. При этом структура экономики африканских государств не позволила сделать приватизацию государственных промышленных и сырьевых предприятий локомотивом общего экономического роста.

Выводы

Общие черты приватизационных процессов, позволяющие говорить о существовании африканской модели приватизации, прослеживаются во всех африканских государствах в период 1980-2000-х гг. К данным чертам относятся:

- незначительный объем приватизируемого имущества (промышленные предприятия, объекты инфраструктуры и добывающий сектор экономики), обусловленный преобладанием в экономике традиционного сельскохозяйственного сектора;
- отчуждение государственного имущества в полную частную собственность преимущественно иностранных инвесторов, обусловленного неразвитостью местных рынков капитала;
- наличие в законодательстве и применение большого набора процедур приватизации (конкурентных и безальтернативных; возмездных и безвозмездных). Причиной данного факта является правовое наследие бывших метрополий и существенное влияние международных организаций (прежде всего, Международного Валютного Фонда и Всемирного Банка) на приватизационные процессы в государствах Африки.

Приватизация в государствах Африки в 1980-2000 гг., как отмечалось, имела значительное число недостатков. Это характерно для большинства стран с неразвитой рыночной экономикой, реализующих масштабные программы разгосударствления. Положительным опытом является наличие в законодательстве богатого инструментария осуществления передачи государственного имущества в частные руки. Подобный опыт, по мнению автора, может быть учтен в Российской Федерации при проведении будущих приватизационных кампаний.

Литература

1. Махаммат Ю.А. Постколониальная модернизации пространственной экономической системы субсахарского региона // Статистика и экономика. 2013. №1. С. 114 – 120.
2. Панцерев К.А. Страны тропической Африки в системе современных информационно-коммуникационных процессов // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 4, Ист. 2011. №1 (19). С. 81 – 88.
3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 // "Российская газета". N46. 02.03.2018.
4. Приватизация и право: учебное пособие / под ред. А.Н. Козырина. М.: НИУ ВШЭ, 2012. 191 с.
5. Семенов Ю.И. Об одном из типов традиционных социальных структур Африки и Азии: прагосударства и аграрные отношения // В сб. Государство и аграрная эволюция в развивающихся странах Азии и Африки. М.: 1980. С. 102 – 130.
6. Увалич М. Собственность работников: сравнение опыта Запада и Востока // Политэконом. 1996. №3. С. 81 – 87.
7. Указ Президента РФ от 21.12.2017 N618 "Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции" (вместе с "Национальным планом развития конкуренции в Российской Федерации на 2018-2020 годы") // "Собрание законодательства РФ". 25.12.2017. N52 (Часть I). ст. 8111.
8. John Nellis. 2005. “Privatization in Africa: What has happened? What is to be done?.” Fondazione Eni Enrico Mattei.
9. Privatization act No.2 of 2005 (Rev. 2012) [Электронный ресурс] // The National Council for Law Reporting. Режим доступа: http://www.kenyalaw.org/lex//actview.xql?actid=No.20220of2005 (дата обращения: 02.12.2019)

The National Commission for Privatisation act, 2002 // "Sierra Leone Gazette" vol. CXXXIII, No. 67 dated 7th November, 2002.

References

1. Mahammat YU.A. Postkolonial'naya modernizacii prostranstvennoj ekonomicheskoj sistemy subsaharskogo regiona // Statistika i ekonomika. 2013. №1. S. 114 – 120.
2. Pancerev K.A. Strany tropicheskoj Afriki v sisteme sovremennyh informacionno-kommunikacionnyh processov // Vestn. Volgogr. gos. un-ta. Ser. 4, Ist. 2011. №1 (19). S. 81 – 88.
3. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 01.03.2018 // "Rossijskaya gazeta". N46. 02.03.2018.
4. Privatizaciya i pravo: uchebnoe posobie / pod red. A.N. Kozyrina. M.: NIU VSHE, 2012. 191 s.
5. Semenov YU.I. Ob odnom iz tipov tradicionnyh social'nyh struktur Afriki i Azii: pragosudarstva i agrarnye otnosheniya // V sb. Gosudarstvo i agrarnaya evolyuciya v razvivayushchihsya stranah Azii i Afriki. M.: 1980. S. 102 – 130.
6. Uvalich M. Sobstvennost' rabotnikov: sravnenie opyta Zapada i Vostoka // Politekonom. 1996. №3. S. 81 – 87.
7. Ukaz Prezidenta RF ot 21.12.2017 N618 "Ob osnovnyh napravleniyah gosudarstvennoj politiki po razvitiyu konkurencii" (vmeste s "Nacional'nym planom razvitiya konkurencii v Rossijskoj Federacii na 2018-2020 gody") // "Sobranie zakonodatel'stva RF". 25.12.2017. N52 (CHast' I). st. 8111.
8. John Nellis. 2005. “Privatization in Africa: What has happened? What is to be done?.” Fondazione Eni Enrico Mattei.
9. Privatization act No.2 of 2005 (Rev. 2012) [Elektronnyj resurs] // The National Council for Law Reporting. Rezhim dostupa: http://www.kenyalaw.org/lex//actview.xql?actid=No.20220of2005 (data obrashcheniya: 02.12.2019)

The National Commission for Privatisation act, 2002 // "Sierra Leone Gazette" vol. CXXXIII, No. 67 dated 7th November, 2002.

Vorontsov N.D., Postgraduate,
Moscow City Pedagogical University

FEATURES OF PRIVATIZATION IN AFRICAN STATES IN 1980-2000 *(LEGAL ASPECT)*

Abstract: the article deals with the features of denationalization processes in African countries in 1980-2000, due to legal acts on privatization. The factors that influenced the content of legal acts on privatization in African States during the period under review were studied. The article examines the general and special content of the legal regulation of privatization in the region. The question of the approach to the definition of privatization in the legislation of African countries was raised. Based on a number of parameters, the author describes the processes of privatization in the States of the region from the point of view of law. An attempt is made to determine the specific privatization processes characteristic of African States in 1980-2000. Various approaches to assessing the results of privatization in African countries are considered. The author proposes to take into account the positive experience of legal regulation of privatization processes in African States in the preparation of legal acts for subsequent privatization campaigns in the Russian Federation.

Keywords: privatization; state property; denationalization; private property, Africa, International Monetary Fund, World Bank

Таранюк Ю.В., кандидат юридических наук, доцент,
Михайлик А.А., кандидат юридических наук, доцент,
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ АНАЛОГИИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Аннотация: цель статьи – показать развитие принципа аналогии применения уголовного законодательства в дореволюционной России. Для этого авторами были исследованы Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, Устав уголовного судопроизводства 1864 года, практика Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената. Авторы обращают внимание, что нормативные акты содержали внутреннее противоречие, пытаясь, с одной стороны, внедрить принцип строго и неуклонного соблюдения закона, а с другой – не только разрешая, но в некоторых случаях – и прямо предписывая применение аналогии при разрешении уголовных дел. Аналогия права и аналогия закона при рассмотрении уголовных дел применялись судами при неполноте, неясности или противоречии в законодательных актах. Дореволюционное российское законодательство запрещало оставлять дела без рассмотрения в данных случаях. Судья, отказавшийся применить в необходимых случаях аналогию в уголовном праве либо оставивший дело без рассмотрения по причине отсутствия нормы права, ее неполноты, неясности или противоречия, привлекался к уголовной ответственности, как за незаконное бездействие власти. О недопустимости применения аналогии отечественные юристы стали говорить в основном после судебной реформы 1864 года, что нашло отражение в их трудах и впоследствии оказало влияние на позицию Правительствующего Сената.

Ключевые слова: аналогия права, аналогия закона, судебная реформа 1864 года, уголовное право

Уголовное законодательство в современный период отличается четкой регламентацией и строгими правилами применения. Вследствие его карательного характера и серьезных последствий для лица, привлеченного к уголовной ответственности, существенным образом ограничивается свобода толкования уголовно-правовых норм. Допускается только буквальная их интерпретация, запрещается ограничительное и расширительное толкование, а также аналогия.

Следует отметить, что такие строгие ограничения в толковании норм уголовного права в нашей стране существовали не всегда. Так, в дорефор-менный период развития дореволю-ционной России аналогия в уголовном праве существовала, и это не вызывало возражений ни у правоприменителей, ни у ученых. Однако уже в период реформ вопрос о необходимости и справедливости применения аналогии в уголовном праве время от времени поднимался, преимущественно, в научных кругах.

В дореформенный период развития России отечественный законодатель не считал необхо-димым вводить существенные ограничения для аналогии и расширительного толкования норм уголовного права. Вместе с тем, власти Российской империи придавали важное значение правильному и неуклонному соблюдению законодательства и понимали, что достижение этой цели прямо зависело от правильности толкования правовых норм. Известно, что интерпретация нормативного материала напрямую зависит от его качества, от четкости, конкретности и ясности законодательных формулировок. В этой связи, российским законодателем была поставлена цель – совершенствование правовых норм, выведение их на более высокий уровень, по сравнению с предшествующим периодом развития законодательства.

Данная задача четко обозначена в Указе Правительствующему Сенату от 15 августа 1845 года, посвященному принятию Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. В этом Указе император четко формулирует необходимость такого совершенствования уголов-ного законодательства, которое позволило бы определить все категории преступлений и проступков более точно по сравнению с ранее действующим законодательством. Эта точность должна была выражаться в формулировках, позволяющих определить степень общественной опасности деяния, формы вины, виды отягчающих и смягчающих обстоятельств; установить соразмерное совершенному деянию наказание или взыскание. При этом законодательные формулировки, по замыслу императора, должны были минимализировать возможность произвола при назначении наказания и подчинить всех обвиняемых прямому действию закона в равной степени [1].

Таким образом, с одной стороны дореформенный законодатель показал, что он постарался предпринять все необходимые меры к обеспечению реализации буквального толкования уголов-

но-правовых норм. С другой с, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных была закреплена возможность применении аналогии. Ст. 155 данного нормативного акта гласила, что если в законе не установлено наказание за рассматриваемое судом преступное деяние, суд приговаривает подсудимого к одному из наказаний, налагаемых за преступления, сходные с рассматриваемым деянием по роду и важности. Однако этот приговор запрещалось приводить в действие, не доложив о случае применения аналогии Правительствующему Сенату [2].

Данные положения законодательства подтверждают, что дореформенный законодатель, преследуя цель обеспечения строгого и неуклонного соблюдения норм уголовного законодательства, одновременно пытался не оставить без внимания и те деяния, которые не были охвачены нормами уголовного права, но приносили вред обществу, государству или частным лицам, для чего, собственно, и отклонился от обязательности соблюдения принципа буквального толкования, допустив применение уголовно-правовых норм по аналогии.

К своему намерению обеспечить существование законности посредством буквального толкования норм уголовного права российский дореволюционный законодатель вернулся в период проведения судебной реформы 1864 года. Ст. 12 Устава уголовного судопроизводства обязывала все судебные установления разрешать дела по точному разуму существующих законов.

Однако эта же статья не запрещала и применение аналогии права и закона, поскольку в случае неполноты, неясности или противоречия законов, запрещающих конкретное деяние и устанавливающих наказание за его совершение, правоприменитель обязывался основывать свои решения на общем смысле законов [3].

Фактически аналогию при разрешении уголовных дел в пореформенной России разрешала и ст. 13 Устава уголовного судопроизводства, которая запрещала оставлять дела неразрешенными по причине неполноты, неясности или противоречия законов. В данном случае судья, не нашедший в уголовном законодательстве норму, на основании которой можно было бы разрешить дело, должен был обратиться к иной статье, предусматривающей близкую по смыслу ситуацию, или решить ее на основе общих принципов права, исходя из требований ст. 12 Устава.

Таким образом, в пореформенной России установились две формы толкования уголовного права: основная (по точному смыслу закона) и дополнительная (по общему их смыслу). Последняя применялась только в случаях неполноты, неясности или противоречия в уголовном законодательстве.

Говорить о неполноте уголовных законов в дореволюционной России можно было в случаях, когда буквальное содержание их диспозиции или санкции не совпадало с логическим смыслом. Неполноту уголовного пореформенного законодательства следовало преодолевать, главным образом, при помощи расширительного (а иногда, по мнению некоторых ученых, и ограничительного) толкования. В данном случае, исходя из общего смысла законов, суду полагалось установить, подпадает ли рассматриваемое им дело под толкуемую статью нормативного акта, но при этом не допускалось применять конкретную норму по отношению к деяниям, прямо в ней не предусмотренным [4, с. 67].

Под неясностью закона понималась невозможность установить точный смысл, заложенный в него субъектом правотворчества. Усилия суда должны были быть направлены на поиск такого толкования, которое бы раскрыло смысл неясного предписания, опираясь на принципы справедливости и целесообразности, при помощи логических приемов и знаний, выработанных наукой общей теории права.

Противоположность законов заключалась в том, что на их основании можно было вывести два или более противоречащих друг другу решения одного и того же вопроса. На суд в этом случае возлагалась тяжелая задача – выбрать именно тот закон, который бы с наибольшей вероятностью имел отношение к рассматриваемому делу. В данном случае суду надлежало руководствоваться общими правилами толкования права. При этом следует отметить, что посредством судебного толкования невозможно было устранить действительные противоречия в нормативных актах, это было возможно лишь путем изменения законодательства.

К аналогии права и закона в дореволюционной России довольно активно обращались судебные органы при разрешении уголовных дел. Это можно было увидеть на примере решений Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената, где не только выражалась точка зрения высшего органа судебной власти России по вопросам толкования правовых норм, но и попутно проводился обзор судебной практики в части особо спорных уголовных дел.

Для примера можно обратиться к решению Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената №160 от 6 марта 1868 года.

[5, с. 224] Согласно рассматриваемому делу, определением Московской Судебной Палаты от 1 июня 1867 года были преданы Тульскому Окружному Суду (с участием присяжных заседателей) 14-летняя дочь Губернского секретаря Ольга Умецкая – за совершение преступных действий, предусмотренных статьями о зажигательстве Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, а также ее родители – Владимир и Екатерина Умецкие – за злоупотребление родительской властью и жестокое обращение с их малолетней дочерью, что повлекло вовлечение ребенка в преступную деятельность, а также за непривод в 7-летнем возрасте дочери к исповеди и доведение ее до самоубийства.

Обвиняемые были оправданы практически по всем пунктам обвинения, кроме непривода дочери к исповеди. Особое внимание Тульский Окружной Суд уделил обвинению родителей Ольги в вовлечении ее в преступную деятельность, что наказывалось ст. 1587 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных.

Данная статья считала преступным умышленное вовлечение родителями своих несовершеннолетних детей в совершение преступления, посредством преступных внушений или злоупотребления родительской властью. [2] Именно на требовании наличия умысла со стороны родителей и был сделан акцент судебным органом, посчитавшим, что отсутствие такового, как существенного признака преступного деяния, не позволяет применить к Владимиру и Екатерине Умецким ст. 1587 Уложения. [5, с. 226] Следовательно, здесь суд пытался основываться на требовании буквального толкования указанной статьи.

Но именно это (помимо иных оснований) послужило поводом к опротестованию приговора со стороны прокурора, который отметил, что, хотя умысел Умецких в вовлечении дочери в поджог не доказан, Судебная Палата признала их преступную деятельность в отношении малолетней дочери и, следовательно, на основании ст. 151 Уложения, должна была обратиться к аналогии уголовного закона, чего она не сделала.

Отметим, что указанная прокурором ст. 151 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, устанавливая обязанность суда налагать на лицо, совершившее преступление, только то наказание, которое было указано в законе, вместе с тем предусматривала право суда устанавливать, с учетом отягчающих или смягчающих обстоятельств, более строгое или мягкое наказание.

В данном случае, по мнению прокурора, судебный орган, признавая вину супругов Умецких по статьям 1476 (доведение ребенка до самоубийства посредством жестокого обращения и злоупотребления родительской властью) и 1587 (умышленное вовлечение родителями несовершеннолетних детей в совершение престу-пления путем злоупотребления родительской властью) Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, признавал сам преступный факт жестокого обращения родителей с ребенком и злоупотребления ими родительской властью. Если же данные преступные действия родителей признаны судом, отсутствие умысла, предусмотренного ст. 1587, не является основанием для освобождения их от уголовной ответственности. В этой связи суд, руководствуясь ст. 151 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, был обязан применить аналогию, потому как российское дореволюционное уголовное законодательство предписывало подвергать уголовной ответственности даже за те деяния, которые с точностью не предписаны законом, но имеют преступный характер. Именно этим признаком и характеризовалось деяние супругов Умецких.

Уголовный кассационный департамент Правительствующего Сената согласился с этими доводами прокурора и посчитал, что, раз присяжные посчитали супругов Умецких виновными в злоупотреблении родительской властью, суд не должен был оставлять это обстоятельство без внимания, и привел в пример ранее принятое решение по аналогичному делу, которое Государственный Совет постановил по аналогии. Данное решение было впоследствии одобрено императором [5, с. 230].

Таким образом, применение аналогии уголовного закона в дореволюционной России не только было требованием «на бумаге», но и активно продвигалось на практике, в том числе – благодаря позиции высшего судебного органа государства.

Для применения уголовного закона по аналогии в дореволюционной России требовалось, чтобы рассматриваемое судом деяние по своему роду и важности относилось к числу преступлений, совершение которых запрещалось под страхом наказания или чтобы оно подходило по своим признакам под преступление, сходное с ним. Таким образом, условиями для применения уголовно-правовых норм по аналогии являлись:

1) несомненная преступность деяния,

2) отсутствие прямого карательного закона,

3) близкое сходство деяния с иным, предусмотренным уголовным законодательством. [4, с. 69]

В целях обеспечения реализации обязанности судов по применению аналогии при рассмотрении уголовных дел статья 13 Устава уголовного судопроизводства предусматривала и уголовное наказание для судей, отказавшихся решать уголовное дело по аналогии. Они привлекались к уголовной ответственности по статьям 383-385 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, как за незаконное бездействие власти [2].

Пореформенный законодатель считал, что ст. ст. 12 и 13 Устава уголовного судопроизводства заключают в себе общие правила судебного толкования, которое понималось как установление судом истинного смысла существующих законов, в частности, тех, которыми деяние запрещается под страхом наказания, т.е. уголовных преступлений [4, с. 67]. Поскольку эти правила содержались в законодательном акте – Уставе уголовного судопроизводства, они были обязательны для всех судебных установлений. При этом толкование правовых норм считалось одновременно и правом, и обязанностью судебных органов – в случаях неполноты, неясности или противоречия законов.

Судебная реформа 1864 года была попыткой внедрить в практику российского права и судопроизводства прогрессивные нормы и принципы. Поэтому ее проведение заставило юристов задуматься о необходимости пересмотра некоторых устаревших принципов уголовного права, в том числе – и применения аналогии.

Так, в отечественной юридической науке прозвучало мнение о том, что озвученное Уголовным кассационным департаментом Правительствующего Сената (решение №1018, 1864 год) мнение о том, что решение вопроса о преступности деяния, прямо не предусмотренного уголовным законом, но схожего с деянием, признанным законом преступлением, зависит от суда, равносильно устранению основного принципа уголовного судопроизводства «nullum crimen sine lege», который требует не признавать деяние преступлением, если оно не считается таковым законом [4, с. 69].

Это начинает отражаться в некоторых сенатских решениях Уголовного кассационного департамента, принятых после судебной реформы 1864 года. Так, в решении по делу Линднера, принятом в 1905 году, Уголовный кассационный департамент отметил, что, исходя из смысла ст. 1 Устава уголовного судопроизводства, преступлением признается только деяние, запрещенное под страхом применения уголовного наказания. Данное толкование статьи говорит о недопустимости применения аналогии в уголовном праве и обязывает суд вынести оправдательный приговор в том случае, если совершенное подсудимым деяние прямо не запрещено уголовным законом, даже если оно несет вред для конкретного лица или государства [4, с. 69].

Дореволюционные юристы также стали все активнее после судебной реформы 1864 года высказываться против применения аналогии в уголовном праве. Предоставление судебным органам свободы в применении аналогии права и закона они не считали равными полномочиям по формированию общеобязательных для других судов судебных прецедентов. В отечественной дореволюционной литературе, напротив, подчеркивалось, что толкование правовой нормы, данное судом, действует только в отношении конкретного рассматриваемого судом дела и на другие, пусть даже сходные дела, не распространяется. Роль судебного толкования в России заключалась в формировании единообразной интерпретации законодательства, а не нового правила поведения [6, с. 37].

С другой стороны, дореволюционные российские юристы признавали, что каждое судебное решение может влиять на толкование нормы права применительно к аналогичному случаю, что придает ему признаки прецедента. Они считали преемственность уместной в судебной практике и признавали влияние каждого судебного решения на дальнейшее развитие толкования правовых норм [7, с. 56].

В теории равносильным закону считалось только аутентичное толкование, [4, с. 67] за судебным же признавался подзаконный характер. Однако право самостоятельного судебного толкования, без обращения за разъяснением закона к другим властным органам, пореформенные юристы считали неотъемлемым признаком самостоятельности судебной власти. А в тех ситуациях, когда судебное решение восполняет пробел в праве, оно фактически воспринимается как самостоятельный источник права, что заставляет его конкурировать с законом [7, с. 55-56]. А это большинство дореволюционных русских юристов считало категорически недопустимым.

Таким образом, эпоха Великих реформ, ознаменовавшаяся, в том числе, введением демократических начал в уголовное судопроизводство, дала толчок к изменению позиции юристов-теоретиков, практических работников и государственных органов в отношении свободы судейского усмотрения и аналогии применения уголовно-правовых норм. Именно благодаря им в российское уголовное право начинают постепенно внедряться принципы законности, недопустимости аналогии и расширительного толкования уголовно-правовых

норм, наказуемости только тех деяний, которые прямо предусмотрены уголовным законом. Данные принципы получили свое закрепление и в современном отечественном уголовном праве. Их реализация является важной целью функционирования государственных и правоохранительных органов.

Литература

1. Именной Указ Правительствующему Сенату от 15.08.1845 // ПСЗ. Собрание 2. 1845. Ст. 19283.
2. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15.08.1845 // ПСЗ. Собрание 2. 1845. Ст. 19283.
3. Устав уголовного судопроизводства от 20.12.1864 [Электронный ресурс] URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/ (дата обращения: 02.01.2020)
4. Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий / Под общ. ред. М.Н. Гернета. М., 1914. 345 с.
5. Решение уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената от 06.03.1868 №160 «По делу Губернского секретаря Владимира и жены его Екатерины Умецких» // Решения уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената. За первое полугодие 1868. СПб., 1868. 580 с.
6. Градовский А.Д. О судебном толковании законов по русскому праву // Журнал гражданского и уголовного права. 1874. №1.
7. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб, 1902. Т. 1. 607 с.

References

1. Imennoj Ukaz Pravitel'stvuyushchemu Senatu ot 15.08.1845 // PSZ. Sobranie 2. 1845. St. 19283.
2. Ulozhenie o nakazaniyah ugolovnyh i ispravitel'nyh ot 15.08.1845 // PSZ. Sobranie 2. 1845. St. 19283.
3. Ustav ugolovnogo sudoproizvodstva ot 20.12.1864 [Elektronnyj resurs] URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/ (data obrashcheniya: 02.01.2020)
4. Ustav ugolovnogo sudoproizvodstva. Sistematicheskij kommentarij / Pod obshch. red. M.N. Gerneta. M., 1914. 345 s.
5. Reshenie ugolovnogo kassacionnogo departamenta Pravitel'stvuyushchego Cenata ot 06.03.1868 №160 «Po delu Gubernskogo sekretarya Vladimira i zheny ego Ekateriny Umeckih» // Resheniya ugolovnogo kassacionnogo departamenta Pravitel'stvuyushchego Senata. Za pervoe polugodie 1868. SPb., 1868. 580 s.
6. Gradovskij A.D. O sudebnom tolkovanii zakonov po russkomu pravu // ZHurnal grazhdanskogo i ugolovnogo prava. 1874. №1.
7. Fojnickij I.YA. Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva. SPb, 1902. T. 1. 607 s.

Taranyuk Yu.V., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Mikhaylik A.A., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

TO THE QUESTION OF THE APPLICATION OF ANALOGUE IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

Abstract: the purpose of the article is to show the development of the principle of the analogy of the application of criminal law in pre-revolutionary Russia. The authors examined the Code of Criminal and Correctional Sentences of 1845, the Charter of Criminal Procedure of 1864, and the practice of the Criminal Cassation Department of the Governing Senate. The authors pay attention to the fact that these acts contained an internal contradiction, trying, on the one hand, to introduce the principle of strict and steady compliance with the law, and, on the other hand, not only allowing, but in some cases, directly prescribing the use of analogy in resolving criminal cases. The analogy of law and the analogy of legislation were used by the courts considering criminal cases in case of incompleteness, ambiguity or contradiction in legislative acts, as it was forbidden to leave cases without consideration in these cases. Pre-revolutionary Russian legislation forbade leaving cases without consideration in these cases. A judge who refused to apply the analogy in criminal law or left the case without consideration due to the lack of a rule of law, its incompleteness, ambiguity or contradiction, was prosecuted as an unlawful omission of judicial branch. Russian lawyers began to speak about the inadmissibility of using the analogy mainly after the judicial reform of 1864, which was reflected in their writings and subsequently influenced the position of the Governing Senate.

Keywords: analogy of law, analogy of legislation, judicial reform of 1864, criminal law

Мохаммед А.М., аспирант,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского

ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ АКТЫ И НАКАЗАНИЕ ЗА НИХ В ИРАКСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация: актуальность данного исследования связана с возрастающим количеством террористических актов, которые в последние годы охватывают все большее количество стран, особенно на Ближнем Востоке. Проблема терроризма была не актуальна для Ирака до 2003 г. Однако, после падения политической системы в 2003 г. значительно возросла террористическая активность почти во всех частях этой ближневосточной страны. В данной статье рассмотрены особенности современного трактования понятия «терроризм» в Иракском законодательстве. В заключении, автором предложено внести правки в Закон о борьбе с терроризмом, сделав его менее общим и более конкретным с помощью добавления новых статей в текст закона. Терроризм является одним из самых опасных явлений в современном обществе, т.к. он затрагивает интересы и безопасность многих людей. Он также препятствует прогрессу, строительству и быстрому развитию стран с формирующимися рынками, как это сейчас происходит в Ираке [4]. Таким образом, обязанностью иракского законодателя становится решение этой проблемы в рамках правового режима.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Ирака, терроризм, террористические акты, борьба с терроризмом, террористическая организация, иракское законодательство, Закон о борьбе с терроризмом

За последние два десятилетия в законодательстве Ирака появились новые подходы в части определения понятия «терроризм», но они быстро устаревают по своему содержанию как на внутреннем, так и в международном законодательстве.

Терроризм является одним из самых опасных явлений в современном обществе, т.к. он затрагивает интересы и безопасность многих людей. Он также препятствует прогрессу, строительству и быстрому развитию стран с формирующимися рынками, как это сейчас происходит в Ираке [4]. Таким образом, обязанностью иракского законодателя становится решение этой проблемы в рамках правового режима.

Исследование опирается на анализ нормативно-правовых актов для того, чтобы учесть различные стороны понятия «террористический акт» и наказания за него в соответствии с иракским законодательством.

Важность данной статьи проистекает из изучения серьезной социальной проблемы, которая стала угрозой безопасности для человека в иракском обществе.

Цель данной статьи заключается в определении того, насколько иракское законодательство успешно внедряет и применяет наказания за террористические преступления.

Учитывая разнообразие форм и практики терроризма, нет конкретного и однозначного определения понятия терроризм [7].

Например, Арабская конвенция о пресечении терроризма 1998 г. определяет терроризм как: «Любой акт насилия или угроза его совершения, независимо от его мотивов и целей, с целью осуществления индивидуального или коллектив-ного преступного деяния, стремления создать террор среди людей, или запугать их, или поставить под угрозу их жизнь, свободу или безопасность, или нанести ущерб окружающей среде, частному или общественному объекту, или подвергнуть опасности национальные интересы».

Некоторые зарубежные юристы рассматривают терроризм как «идеологическое насилие»: например, Булуч Б. определяет его как насилие против людей, денег или организаций, может иметь политический характер, направленный на получение независимости региона, свержение действующего режима или выражение оппозиции определенным вопросам государственной политики [6].

В этом же контексте ООН определяет терроризм как «стратегию насилия». На международном уровне запрещено стимулировать идеологическую мотивацию терроризма и терроризировать общества для того, чтобы получить или делегировать политическую власть [5].

Конституционный суд Испании определил терроризм как устойчивое и систематическое использование неизбирательного насилия с помощью огнестрельного оружия, бомб, взрывов или легковоспламеняющихся материалов преступными организациями с целью создания чрезвычайного положения или распространения чувства незащищенности и нестабильности в обществе.

В то же время мы отмечаем, что французское законодательство не использует в юридических текстах понятие терроризма. Однако, во избежание внутренней критики, судебных разногласий,

двусмысленности и путаницы в отношении правовой адаптации подобного преступления, французское законодательство упрощенно определяет элементы террористи-ческих преступлений [3].

Изучение законодательства, касающегося террористических действий в Ираке, показывает, что иракские законодатели первоначально действовали в соответствии с национальным законодательством, на основе внутреннего уголовного кодекса [2]. Однако события в Ираке после 2003 г. и рост внутреннего насилия привели к пересмотру действующего подхода.

С учетом растущих террористических операций и угрозы жизни граждан в Ираке, возникла необходимость в принятии специального Закона о борьбе с терроризмом, который был принят в 2005 г. Данный закон включает определение терроризма (в статье 1), список террористических актов (в статье 2), перечень преступлений против государственной безопасности (в статье 3), наказания (в статье 4), оправдания (в статье 5) и заключительные положения (в статье 6). Параллельно парламент Иракского Курдистана ратифицировал Закон о борьбе с терроризмом в 2006 г, который включает 16 статей.

Сравнивая Законы о борьбе с терроризмом Ирака и Курдистана, становится ясно, что Закон о терроризме в Ираке классифицирует террористические преступления на две категории: террористические акты и преступления против государственной безопасности. В то время как антитеррористический закон в иракском Курдистане перечисляет террористические акты в трех категориях: первая включает преступления, наказуемые смертной казнью, а вторая – преступления, караемые пожизненным заключением, а третья – преступления, наказываемые лишением свободы на срок до 15 лет.

Однако в Законе о борьбе с терроризмом №13 от 2005 г. иракский законодатель установил несколько требований, которые представляют собой наиболее важные элементы, которые должны быть совершены в рамках террористического акта. В тексте статьи 4 данного закона, терроризм определяется как: «любое преступное деяние, совершаемое отдельным лицом или организованной группой, которое направлено против отдельного лица или группы лиц, групп или учреждений, официальных или неофициальных, наносящих ущерб государственной или частной собственности с целью нарушения безопасности, стабильности или национального единства, введения террора, страха и паники среди людей или провоцирования хаоса в террористических целях».

Из вышеприведенного определения мы отмечаем, что в данном Законе нет прямого определения термина «терроризм», однако приводится описание ряда актов, составляющих террористический акт. Отметим, что при пересмотре Уголовного кодекса Ирака в 2005 г. в нем не были приведены конкретные определения преступления, но только даны несколько разделов с точки зрения характера преступления.

Отличие иракского закона в его формулировании понятия «терроризма» заключается в том, что оно ограничено теми формами терактов, которые прописаны в законе, и не описаны все возможные деяния. Это одно из преимуществ данного Закона, которое не позволяет местным властям злоупотреблять своим авторитетом в борьбе с терроризмом. Также отметим, что подобный подход был использован в рамках некоторых конвенций, включая Женевскую конвенцию о пресечении терроризма 1977 г. и борьбе с ним.

Из вышеизложенного мы отмечаем, что террористические акты должны представлять собой преступное действие, тем не менее такое действие должно отвечать ряду критериев, в том числе:

- это должно быть физическое действие: данное действие определяется в соответствии с п.4 ст.19 Уголовного кодекса №111 от 1969 г.;

- преступный результат действия: любое деяние не может считаться преступлением, если оно не связано с результатом, следствием которого оно является. В соответствии с данной концепцией результат является неотъемлемым элементом любого материального или нематериального преступления;

- причинно-следственная связь между действием и результатом: любое совершенное действие, будь то положительное или отрицательное, в отсутствие результата или причины для достижения этого результата не считается преступлением. Анализируя Уголовный кодекс Ирака, необходимо отметить, что в ст. 29 отмечена возможность привлечения виновного к ответственности за его вклад в результат;

- достижение террористической цели: согласно ст. 4 Закона о борьбе с терроризмом №13 от 2005 г. при описании деяний, составляющих террористические акты, закон не ограничивается описанием только этих деяний, поскольку большинство этих деяний были криминализированы действующим уголовным законодательством. Таким образом, любой акт или деятельность, которая не позволяет достичь террористических целей, не подпадает под действие Закона о борьбе с терроризмом.

Фактически, Уголовный кодекс Ирака предусматривает криминализацию определенных действий, которые считаются террористическими, и содержит для них наказание. Например, ст. 156 предусматривает, что: «любой, кто преднамеренно совершил намерение нанести ущерб независимости, единству или территориальной целостности страны или вступить в антииракскую группу должен быть наказан смертью». Ст. 190 также гласит, что: «любой, кто применяет силу или насилие, чтобы свергнуть республиканский режим или изменить конституцию государства или сформировать правительство, должен быть наказан пожизненным или временным заключением».

В дополнение к вышеприведенным текстам в иракском законодательстве содержится много положений, предусматривающих уголовную ответственность за некоторые деяния, которые считаются террористическими, в том числе ст. 191, 192, 194, 195, 196, 197, 198, 200 и 204.

Следовательно, целью данных статей, как было указано в докладе, представленном Иракским Контртеррористическим комитетом в 2003 г., является борьба с террористическими актами, направленными против внутренней и внешней безопасности государства, и в противодействии многочисленным террористическим организации-ям, которые получают зарубежную поддержку.

В Законе о борьбе с терроризмом иракское законодательство в ст. 1, 2, 3 и 4 устанавливают концепцию террористического преступления и его наказания. П.1 ст. 4 гласит, что: «любой, кто совершает в качестве первоначального участника или партнера какой-либо из террористических актов, упомянутых в ст. 2 и 3 данного закона, наказывается смертью. Подстрекатель, планировщик, финансист и любой, кто позволил террористам совершать преступления, указанные в настоящем законе, также должны быть наказаны тем же наказанием».

В связи с этим Джабр Н.К., Мухейсен С.З. и Альокаби Б.А. отмечают, что иракские законодатели были правы, применяя смертную казнь в отношении преступников-террористов, а также их сообщников. По их мнению, террористические акты являются одним из самых отвратительных преступлений, совершаемых в современную эпоху [1].

В п. 2 ст. 4 упомянуто другое наказание за террористическое преступление в виде пожизненного заключения для тех, «кто намеренно скрывает какой-либо террористический акт или укрывает любое террористическое лицо».

Также усиливается роль страны в ликвидации терроризма посредством тесного сотрудничества между Ираком и другими государствами. Это сотрудничество находит свое отражение в механизмах раннего предупреждения в рамках обмена информацией между странами. Ирак является членом организации арабской коалиции, т.к. он является членом Международной организации уголовной полиции (Интерпол), отделения которой расположены по всему миру. Ирак также сотрудничает с соседними странами на основе многосторонних соглашений о недопущении укрытия террористов на их территории.

Таким образом, изучив Закон о борьбе с терроризмом Ирака, отметим, что законода-тельство устанавливает наказание за террористи-ческие преступления в двух формах: казнь или пожизненное заключение в дополнение к некоторым дополнительным наказаниям. Краткость и лаконичность данного закона оставили ряд вопросов и пробелов в законодательстве о борьбе с терроризмом. Однако, ряд спорных моментов раскрывается в Уголовном кодексе республики Ирак.

Заключение

Исходя из вышеизложенного, отметим, что в Ираке терроризм считается угрозой для национальной безопасности, поэтому он полагается на превентивные меры в дополнение к уголовному законодательству в широком смысле, который включает в себя как Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, так и Закон о борьбе с терроризмом Ирака, для предотвращения и борьбы с терроризмом.

Следовательно, на основе проведенного изучения и анализа текстов, содержащиеся в иракском Законе о борьбе с терроризмом, предлагается пересмотреть данный закон и сделать его менее общим и более конкретным с помощью добавления новых статей в текст закона.

Необходимо активизировать международное сотрудничество между Ираком, арабскими и европейскими странами в целях борьбы с террористическими организациями и сокращения финансирования преступности деньгами или информацией внутри и за пределами Ирака.

Также рекомендуется проводить исследования в специализированных научных центрах для выявления причин активного распространения террористической деятельности в Ираке с целью подготовки плана мероприятий по борьбе с данным явлением.

Литература

1. Джабр Н.К., Мухейсен С.З., Альокаби Б.А. Наказание за террористические преступления в иракском законодательстве // Журнал университета Кербела. 2016. Т. 14. №2. С. 71 – 85.
2. Кандель А.А. Аналитическое исследование антитеррористического закона в Ираке [Электронный ресурс]. URL: https://scholar.cu.edu.eg/?q=akd/files/abdeenkandil.pdf
3. Маброк А.А. Таваб. Криминальное противостояние экологического терроризма [Электронный ресурс]. URL: http://law.tanta.edu.eg/files/conf.pdf
4. Муссави Б.Д. Эффективность процессуальных норм и гарантий в ходе уголовного реагирования на терроризм в свете новой международной тенденции // Журнал философии и лингвистики и социальных наук Кербала. 2018. Т. 2. №30. С. 478 – 511.
5. Хасан М.А. Социальная политика по снижению риска терроризма для молодежи // Университетский журнал Анбар гуманитарных наук. 2019. №1. С. 337 – 371.
6. Bouloc B. Le terrorisme: Problèmes actuels de science criminelle // Institut de sciences pénales et de criminologie, Aix-en-Provence, Presses universitaires d'Aix-Marseille. 1989. Vol 2. P. 65 – 77.
7. Голяндин Н.П., Шериев А.М., Пхешхова И.М. Профилактика экстремизма в молодежной среде на примере деятельности центра противодействия экстремизму министерства внутренних дел по карачаево-черкесской республике // International Law Journal. 2019. Том 2. №4. С. 68 – 73.

References

1. Dzhabr N.K., Muhejsen S.Z., Al'okabi B.A. Nakazanie za terroristicheskie prestupleniya v irakskom zakonodatel'stve // ZHurnal universiteta Kerbela. 2016. T. 14. №2. S. 71 – 85.
2. Kandel' A.A. Analiticheskoe issledovanie antiterroristicheskogo zakona v Irake [Elektronnyj resurs]. URL: https://scholar.cu.edu.eg/?q=akd/files/abdeenkandil.pdf
3. Mabrok A.A. Tavab. Kriminal'noe protivostoyanie ekologicheskogo terrorizma [Elektronnyj resurs]. URL: http://law.tanta.edu.eg/files/conf.pdf
4. Mussavi B.D. Effektivnost' processual'nyh norm i garantij v hode ugolovnogo reagirovaniya na terrorizm v svete novoj mezhdunarodnoj tendencii // ZHurnal filosofii i lingvistiki i social'nyh nauk Kerbala. 2018. T. 2. №30. S. 478 – 511.
5. Hasan M.A. Social'naya politika po snizheniyu riska terrorizma dlya molodezhi // Universitetskij zhurnal Anbar gumanitarnyh nauk. 2019. №1. S. 337 – 371.
6. Bouloc B. Le terrorisme: Problèmes actuels de science criminelle // Institut de sciences pénales et de criminologie, Aix-en-Provence, Presses universitaires d'Aix-Marseille. 1989. Vol 2. P. 65 – 77.
7. Golyandin N.P., SHeriev A.M., Pheshkhova I.M. Profilaktika ekstremizma v molodezhnoj srede na primere deyatel'nosti centra protivodejstviya ekstremizmu ministerstva vnutrennih del po karachaevo-cherkesskoj respublike // International Law Journal. 2019. Tom 2. №4. S. 68 – 73.

Mohammed A.M., Postgraduate,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

TERRORIST ACTS AND PUNISHMENT FOR THEM IN IRAQI LEGISLATION

Abstract: the importance of this study is associated with an increasing number of terrorist acts, which in recent years cover an increasing number of countries, especially in the Middle East. The problem of terrorism was not relevant for Iraq until 2003. However, after the fall of the political system in 2003, terrorist activity in almost all parts of this country increased significantly. This article discusses the features of the modern interpretation of the concept of “terrorism” in Iraqi legislation. In conclusion, the author suggested amending the Law on Combating Terrorism, making it less general and more specific by adding new articles to the text of the law. Terrorism is one of the most dangerous phenomena in modern society, because it affects the interests and security of many people. It also hinders the progress, construction and rapid development of emerging markets, as it is now the case in Iraq. [4] Thus, it becomes the responsibility of the Iraqi legislator to solve this problem within the framework of the legal regime.

Keywords: Iraqi Criminal Code, terrorism, acts of terrorism, counter-terrorism, terrorist organization, Iraqi law, Counter-Terrorism Act

Рывкин С.Ю., кандидат юридических наук, доцент, ветеран боевых действий,
Малышкин С.П., студент,
Волгоградский институт управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы

ИННОВАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДНК-ДАКТИЛОСКОПИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: научная статья носит самостоятельный и творческий характер, цели и задачи, которой достигнуты. Продолжая исследования по теме «Доктринальные положения процессуальных, поисково-познавательных, тактических, превентивных действий при выявлении, расследовании отдельных видов, групп преступлений и происшествий в связи с гибелью в период выполнением функциональных задач вооруженными формированиями через призму практических инноваций военно-прикладного характера (авторские права на наименование принадлежат Рывкину С.Ю. ©)» отмечается инновационность применения ДНК-дактилоскопии в раскрытии и расследовании преступлений, в том числе в вооруженных формированиях.

По мере развития общественных отношений нарастает необходимость в использовании более действенных средств борьбы с преступностью, совершенствовании методов расследования преступлений, в чём большую роль играет развитие отраслей криминалистической техники. Одним из наиболее значимых инновационных методов криминалистической техники является генетическая дактилоскопия, позволяющая произвести процедуру идентификации на основе биологического материала человека, содержащего в себе ДНК, что облегчает и ускоряет процесс расследования преступлений. Однако, как и иные методы криминалистической техники, данный метод не является безупречным. В целях углублённого анализа данного метода в статье представлена история развития метода ДНК-дактилоскопии как в России, так и в зарубежных странах, а также определены основные его преимущества. Кроме того, были выявлены уязвимые места метода генетической дактилоскопии и сгруппированы по отдельным признакам. Сделан вывод о том, что даже настолько результативная инновационная разработка как ДНК–дактилоскопия не может оцениваться как совершенный метод сбора доказательств без деятельного, добросовестного и ответственного её применения.

Ключевые слова: криминалистическая идентификация, криминалистическая техника, ДНК–дактилоскопия, геномная регистрация, технологизация, вооруженный формирования, органы военной юстиции, боевые столкновения, боевые действия

Отличительной особенностью общественных отношений в настоящее время является их преобразованный в ходе научно-технического прогресса характер, что отражается как на правомерных, так и на противоправных деяниях. Противодействие последним требует особых, усовершенствованных подходов осуществления правоохранительной деятельности, включающей использование инновационных разработок и высокотехнологических средств. Криминалисти-ческая техника, как основной инструмент, используемый в целях сбора и исследования доказательств, а также расследования преступлений и их раскрытия, также следует общим тенденциям развития и технологизации. Одним из проявлений таковых является появление способа криминалистической идентификации на основе сравнения ДНК материала, называемый ДНК- или геномной дактилоскопией.

Расследование преступлений в связи с гибелью в период выполнением функциональных задач вооруженными формированиями, в том числе в условиях боевой обстановке ставит перед органами военной юстиции и в первую очередь военных следственных отделов задачу постоянного совершенствования практических навыков. Изучение современной судебно-следственной практики к убеждению авторов статьи о необходимости поддержания высокого уровня готовности раскрытия и расследования преступлений в условиях боевых столкновений, способности применения инновационных методов и средств, в частности ДНК-дактилоскопирования.

Рывкину Станиславу Юрьевичу с учетом опыта расследования и исследования преступлений в период проведения контртеррористических операций в Северо-Кавказском регионе [1, 2] представляется возможным отметить о важности специальной системы использования ДНК технологий. Предлагается провести мероприятия организационного характера по внедрению в деятельность военных следственных отделов специализированных лабораторий, возможно на базе военных ме-

дицинских учреждений, приближенных к полосе проведения боевых операций. Не менее актуально необходимость создания банка ДНК данных, лиц вооруженных формирований.

Метод ДНК-дактилоскопии был изобретен в результате случайного стечения обстоятельств в ходе генетического исследования наследственных заболеваний в 1984 году и с тех пор проявил свою высокую результативность как при раскрытии преступлений, так и при идентификации личности погибших людей, представляющих значимость для истории. Например, с помощью рассматриваемого метода была идентифицирована личность Йозефа Менгеле, скрывавшегося в Аргентине с поддельными документами [3]. Метод также помог определить принадлежность останков алтайской принцессы Укока к европеоидной расе [4]. Метод геномной дактилоскопии по степени достоверности результатов даже вытеснил используемые биохимические и серологические исследования крови [5].

Впервые для раскрытия преступлений данный метод был использован в 1987 году в стране, которой он обязан своему появлению – Великобритании. В расследуемом деле об убийстве требовалось разрешить вопрос причастности обвиняемого, семнадцатилетнего Ричарда Бакленда, противоречивые показания которого усиливали настороженность правоохранительных органов. И тогда последние решили обратиться к создателю рассматриваемого метода Алеку Джефферису для проведения исследования. Были изъяты образцы ДНК виновного с тел потерпевших, и путём сопоставления с результатами ДНК-дактилоскопии обвиняемого была установлена непричастность Бакленда к совершённым преступлениям. В ходе расследования данного дела с применением нового криминалистического метода появилось также новое направление в области криминалистической регистрации – геномная или ДНК-регистрация, когда была организована кампания сбора ДНК мужского населения в английской деревне, где были совершены убийства [6].

Исследуемый метод был впервые применён в СССР в 1988 году при аресте убийцы, двадцатичетырёхлетнего Сопова, хотя и имел свои особенности и историю становления. В 1986 году советский учёный Павел Леонидович Иванов, ознакомленный с результатами исследования своего коллеги Алека Джефферисса, совершил похожее открытие, отличавшееся от аналогичного зарубежного. В дальнейшем, метод, разработанный П.Л. Ивановым был использован при идентификации останков тел царской семьи, останков после аварии на Саяно-Шушенской ГЭС, тела генерал-майора милиции Геннадия Шпигуна, который был похищен в Грозном в 1999 году [7]. Благодаря деятельности учёного в настоящий момент в Российской Федерации действует направление криминалистической регистрации – геномная регистрация в соответствии с Федеральным закон от 3 декабря 2008 г. №242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации».

Как и первые великие открытия в области криминалистической техники, сделанные Альфонсом Бертильоном, первое опубликование результатов применения данного метода Алеком Джефферисом вызвало лишь усмешку публики. Однако после первого его применения в 1987 году эффективность данного метода вызвала вокруг него ажиотаж, похожий на аналогичную реакцию при появлении классической дактилоскопии, который сохраняется и по сей день. Трезво рассматривая ситуацию, необходимо отметить: как и любой метод криминалистической техники, он не лишён рисков фальсификации [8]. Ситуацию осложняют, по меньшей мере, три фактора: технологический, биологический и человеческий.

Первый состоит в том, что на современном уровне развития технологий, когда для исследования необходимо лишь несколько клеток, появляется вероятность фальсификации из-за спутывания ДНК обычного прохожего, находившегося ранее на месте происшествия и ДНК виновного лица [9]. В то же время, существует зарубежная практика по принятию профилактических мер для недопущения таких последствий: разрабатываются руководства по созданию и обустройству криминалистических лабораторий, которые будут обеспечивать условия для минимизации таких рисков [10].

Второй упомянутый фактор, биологический, представляет особый интерес, так как выявляет слабое место данного метода и равный его статус наряду с другими доказательствами, а также необходимость объективной его оценки. Например, опубликованный газетой The New York Times случай. У человека, который перенёс пересадку костного мозга, было обнаружено два набора ДНК: его собственный и ДНК донора, причём количество последней со временем вытесняло первую. Также были приведены дополнительные примеры из практики, в которых описывалось, как данное физиологическое явление вносило неопределённость в процедуру предварительного расследования, а именно в процесс идентификации личности виновного и определения количества таковых [11]. Кроме того, исследователи рассматриваемой темы на основе проведённых экспериментов отмечают,

что существуют достаточно простые технологии умышленного искусственного создания генетического материала [12].

Третий фактор, человеческий, заключается в возможности проявления небрежности при работе с генетическим материалом и, как следствие, его фальсификации. Например, в 2011 году в Великобритании из-за повторного использования одноразового пластикового лотка для исследования биологического материала невинов-ному было предъявлено обвинение в изнасиловании, он был заключён под стражу [13]. В целях минимизации данного фактора в Великобритании разрабатываются особые кодексы практики и поведения, которым должны следовать сотрудники экспертных учреждений [14]. Однако, в зарубежной практике известны и такие случаи, которые с трудом поддавались контролю даже осведомлённого человека. В 2012 году в США Лукис Андерсон был обвинён в совершении убийства, состоявшегося 29 ноября 2012 года, так как его ДНК было обнаружено под ногтями потерпевшего. Однако, в этот же день он был госпитализирован в медицинскую организацию и не мог находиться на месте происшествия. Дело в том, что госпитализацию обоих лиц проводили одни и те же медицинские работники, благодаря чему и была перенесена ДНК от одного лица к другому [15]. Также известен случай, когда на метах около сорока преступлений разной степени тяжести была найдена ДНК одной женщины, которую около двух лет пытались найти правоохранительные органы по всей Европе. Оказалось, что факт наличия одного генетического материала в разных удалённых друг от друга местах преступлений объясняется нахождением ДНК работника завода, упаковывающего «стерильные» ватные палочки, которые использовались в ходе следственных действий [16].

В Российской Федерации, на наш взгляд, особенно остро стоит проблема вмешательства человеческого фактора, о чём говорит и сам основатель метода генетической дактилоскопии в России Павел Леонидович Иванов, который встречался с сознательным искажением участников уголовного процесса со стороны обвинения и суда данных ДНК экспертизы, а также отмечающего вероятность ошибки. Однако, применение доказательств, основанных на методе генетической дактилоскопии является проблемным не только в Российской Федерации [17]. Так, Верховный суд Канады направил уголовное дело на новое рассмотрения из-за неразрешённости вопроса приемлемости доказательства ДНК-дактилоскопии, которая возникла из спора эксперта со стороны обвинения и со стороны защиты, хотя в нижестоящем суде точка зрения эксперта со стороны обвинения была принята судом некритически [18].

В результате проведённого исследования можно заключить, что ДНК-дактилоскопия является инновационным методом, соответствующим современному развитию технологий, способствуют решению задач военно-прикладной криминалистики, особенно в условиях боевыхстолкновений. Вместе с тем, существуют проблемы применения данного метода, решение которых зависит как от развития криминалистический знаний, так и от добросовестности участников уголовного судопроизводства. Игнорирование данного фактора нивелирует значимость, как метода ДНК-дактилоскопии, так и иных инновационных методов, так как методы являются лишь инструментами в руках человека. По меткому высказыванию Дона Делилло, технология – вожделение, отнятое у природы. От того, насколько человек будет умело ими пользоваться и зависят результаты криминалистики в будущем.

Литература

1. Рывкин С.Ю. Особенности расследования и предупреждения убийств, совершенных военнослужащими: дис. … на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2005. 178 с.

2. Рывкин С.Ю. Особенности расследования и предупреждения убийств, совершенных военнослужащими: автореф. дис. … на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. Волгоград: ВА МВД России, 2005. 30 с.

3. Клещенко Е. ДНК и ее человек. Краткая история ДНК-идентификации: учебное пособие. Москва: Альпина нон-фикшн, 2019. 320 с.

4. Принцесса Укока: диагноз спустя 2500 лет // Официальный сайт телеканала «Моя планета». URL: https://moya-planeta.ru/travel/view/princessa_ukoka_diagnoz_spustya_25_tysyachi_let_15800 (дата обращения: 10.12.2019)

5. ДНК в опасности. Почему раскрытие серийных убийств расстроило американцев // Сетевое издание РИА Новости. URL: https://ria.ru/20190207/1550431030.html (дата обращения: 10.12.2019)

6. Killer breakthrough – the day DNA evidence first nailed a murderer // «The Guardian». URL: https://www.theguardian.com/uk-news/2016/jun/07/killer-dna-evidence-genetic-profiling-criminal-investigation (дата обращения: 12.12.2019)
7. Профессор на тропе войны // сайт медиахолдинга «Эксперт». URL: https://expert.ru/russian_reporter/2014/14/professor-na-trope-vojnyi/ (дата обращения: 12.12.2019)
8. Генетика в помощь: ДНК как доказательство // сайт «ПРАВО.ру» URL: https://pravo.ru/process/view/145542/ (дата обращения: 12.12.2019)
9. Рывкин С.Ю., Борисанова М.П. Криминалистическое значение генотипоскопической идентификации (ДНК) человека // Моя профессиональная карьера. 2019. Т. 4. №7. С. 96 – 101.
10. Forensic Science Laboratories: Handbook for Facility Planning, Design, Construction, and Relocation // NIST. URL: https://www.nist.gov/publications/forensic-science-laboratories-handbook-facility-planning-design-construction-and (дата обращения: 12.12.2019)
11. When a DNA Test Says You're a Younger Man, Who Lives 5,000 Miles Away // «The New York Times». URL: https://www.nytimes.com/2019/12/07/us/dna-bone-marrow-transplant-crime-lab.html (дата обращения: 15.12.2019)
12. Authentication of forensic DNA samples // Website «FSIgenetics». Text: electronic URL: https://www.fsigenetics.com/article/S1872-4973(09)00099-4/fulltext (дата обращения: 12.12.2019)
13. Forensic Science Regulator's report on the DNA contamination case at LGC Forensics // Website of The UK Government. URL: https://www.gov.uk/government/publications/forensic-science-regulators-report-on-the-dna-contamination-case-at-lgc-forensics (дата обращения: 12.12.2019)
14. Forensic science providers: codes of practice and conduct // Website of TheUK Government. https://www.gov.uk/government/collections/forensic-science-providers-codes-of-practice-and-conduct (дата обращения: 12.12.2019)
15. Lukis Anderson: almost wrongly convicted by his own DNA // «Lockyer Campbell Posner Barristers & Solicitors – Criminal Lawyer». URL: https://www.lcp-law.com/lukis-anderson-almost-wrongly-convicted-by-his-own-dna / (дата обращения: 15.12.2019)
16. Germany's Phantom Serial Killer: A DNA Blunder // «TIME». URL: http://content.time.com/time/world/article/0,8599,1888126,00.html (дата обращения 15.12.2019)
17. Рывкин С.Ю., Сенькина М.А. Следственные действия: Основы доказывания, процессуальные аспекты: учебное пособие. Москва: Федеральное государственное унитарное предприятие "Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр "Наука", 2015. 72 с.
18. Case: R. v. Awer, 2017 SCC 2 (CanLII), 2017. 1 SCR 83 // «CanLII». URL: https://www.canlii.org/en/ca/scc/doc/2017/2017scc2/2017scc2.html?resultIndex=2#document (дата обращения: 20.12.2019)

References

1. Ryvkin S.YU. Osobennosti rassledovaniya i preduprezhdeniya ubijstv, sovershennyh voennosluzhashchimi: dis. … na soisk. uchen. step. kand. yurid. nauk. Volgograd: Volgogradskij gosudarstvennyj universitet, 2005. 178 s.
2. Ryvkin S.YU. Osobennosti rassledovaniya i preduprezhdeniya ubijstv, sovershennyh voennosluzhashchimi: avtoref. dis. … na soisk. uchen. step. kand. yurid. nauk. Volgograd: VA MVD Rossii, 2005. 30 s.
3. Kleshchenko E. DNK i ee chelovek. Kratkaya istoriya DNK-identifikacii: uchebnoe posobie. Moskva: Al'pina non-fikshn, 2019. 320 s.
4. Princessa Ukoka: diagnoz spustya 2500 let // Oficial'nyj sajt telekanala «Moya planeta». URL: https://moya-planeta.ru/travel/view/princessa_ukoka_diagnoz_spustya_25_tysyachi_let_15800 (data obrashcheniya: 10.12.2019)
5. DNK v opasnosti. Pochemu raskrytie serijnyh ubijstv rasstroilo amerikancev // Setevoe izdanie RIA Novosti. URL: https://ria.ru/20190207/1550431030.html (data obrashcheniya: 10.12.2019)
6. Killer breakthrough – the day DNA evidence first nailed a murderer // «The Guardian». URL: https://www.theguardian.com/uk-news/2016/jun/07/killer-dna-evidence-genetic-profiling-criminal-investigation (data obrashcheniya: 12.12.2019)
7. Professor na trope vojny // cajt mediaholdinga «Ekspert». URL: https://expert.ru/russian_reporter/2014/14/professor-na-trope-vojnyi/ (data obrashcheniya: 12.12.2019)
8. Genetika v pomoshch': DNK kak dokazatel'stvo // cajt «PRAVO.ru» URL: https://pravo.ru/process/view/145542/ (data obrashcheniya: 12.12.2019)

9. Ryvkin S.YU., Borisanova M.P. Kriminalisticheskoe znachenie genotiposkopicheskoj identifikacii (DNK) cheloveka // Moya professional'naya kar'era. 2019. T. 4. №7. S. 96 – 101.

10. Forensic Science Laboratories: Handbook for Facility Planning, Design, Construction, and Relocation // NIST. URL: https://www.nist.gov/publications/forensic-science-laboratories-handbook-facility-planning-design-construction-and (data obrashcheniya: 12.12.2019)

11. When a DNA Test Says You're a Younger Man, Who Lives 5,000 Miles Away // «The New York Times». URL: https://www.nytimes.com/2019/12/07/us/dna-bone-marrow-transplant-crime-lab.html (data obrashcheniya: 15.12.2019)

12. Authentication of forensic DNA samples // Website «FSIgenetics». Text: electronic URL: https://www.fsigenetics.com/article/S1872-4973(09)00099-4/fulltext (data obrashcheniya: 12.12.2019)

13. Forensic Science Regulator's report on the DNA contamination case at LGC Forensics // Website of The UK Government. URL: https://www.gov.uk/government/publications/forensic-science-regulators-report-on-the-dna-contamination-case-at-lgc-forensics (data obrashcheniya: 12.12.2019)

14. Forensic science providers: codes of practice and conduct // Website of TheUK Government. https://www.gov.uk/government/collections/forensic-science-providers-codes-of-practice-and-conduct (data obrashcheniya: 12.12.2019)

15. Lukis Anderson: almost wrongly convicted by his own DNA // «Lockyer Campbell Posner Barristers & Solicitors – Criminal Lawyer». URL: https://www.lcp-law.com/lukis-anderson-almost-wrongly-convicted-by-his-own-dna / (data obrashcheniya: 15.12.2019)

16. Germany's Phantom Serial Killer: A DNA Blunder // «TIME». URL: http://content.time.com/time/world/article/0,8599,1888126,00.html (data obrashcheniya 15.12.2019)

17. Ryvkin S.YU., Sen'kina M.A. Sledstvennye dejstviya: Osnovy dokazyvaniya, processual'nye aspekty: uchebnoe posobie. Moskva: Federal'noe gosudarstvennoe unitarnoe predpriyatie "Akademicheskij nauchno-izdatel'skij, proizvodstvenno-poligraficheskij i knigorasprostranitel'skij centr "Nauka", 2015. 72 s.

18. Case: R. v. Awer, 2017 SCC 2 (CanLII), 2017. 1 SCR 83 // «CanLII». URL: https://www.canlii.org/en/ca/scc/doc/2017/2017scc2/2017scc2.html?resultIndex=2#document (data obrashcheniya: 20.12.2019)

Ryvkin S.Yu., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor, War Veteran,
Malyshkin S.P., Student,
Volgograd Institute of Management of Ranepa

INNOVATIVE BASIS OF APPLICATION OF DNA FINGERPRINTING IN INVESTIGATING CRIMES

Abstract: the scientific article has independent and creative nature, goals and objectives were achieved. Continuing research on "The doctrinal position of the procedural, search and cognitive, tactical, preventive action in identifying, investigating individual species, groups of crimes and accidents in connection with the death during the performance of functional tasks of the armed forces in the light of practical innovation applied military character", innovative use of DNA fingerprinting in the detection and investigation of crimes, including armed groups.

With the development of social relations increases the need for more effective means of combating crime, improving the methods of investigation of crimes, what a great role played by the development of forensic technology industries. One of the most important innovative methods of forensic DNA profiling is the technique that enables to produce identification procedure on the basis of human biological material, comprising a DNA that facilitates and speeds up the process of investigation of crimes. However, as with other methods of forensic technology, this method is not perfect. In order to in-depth analysis of this method in the article presents the history of the method of DNA fingerprinting, both in Russia and in foreign countries, as well as the basic advantages of it. In addition, the identified vulnerabilities genetic fingerprinting method and are grouped on separate grounds. It is concluded that, even so productive innovative design as DNA fingerprinting can not be assessed as a perfect method of gathering evidence without the active, conscientious and responsible use of it.

Keywords: forensic identification, forensic technology, DNA fingerprinting, genomic registration, technologization, armed formations, military justice system, clashes, fighting

Джалилов Э.А., кандидат юридических наук, доцент,
Тольяттинский государственный университет,
Хусаинова О.В., кандидат юридических наук, доцент,
Казанский (Приволжский) федеральный университет

МЕДИАЦИЯ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности применения процедуры медиации в спорах в сфере интеллектуальной собственности. Авторы исследуют специфический состав участников рассмотрения споров в сфере исключительных прав и приходят к выводу о применимости и эффективности процедуры медиации в спорах, в которых предметом выступает объект интеллектуальной собственности. В статье исследуются возможности включения процедуры медиации в качестве обязательной досудебной процедуры в рамках рассмотрения споров в сфере интеллектуальной собственности. Предлагается включить в гражданское законодательство об интеллектуальной собственности процедуру медиации в качестве альтернативного судебному способу разрешения споров в данной сфере. В статье подчёркиваются преимущества процедуры медиации в спорах по поводу исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности по сравнению с судебным способом разрешения подобных споров. Актуальность вопроса, рассматриваемого в статье, обусловлена повышенной нагрузкой на судебные органы в настоящее время, применение процедуры медиации к таким специфичным спорам, как споры в сфере интеллектуальной собственности, позволит снизить нагрузку с судебных органов и соблюсти интересы всех участников спора.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, интеллектуальные права, медиация, способы урегулирования споров, правоотношения, правообладатель, автор, судебные органы

Эволюция законодательства о правовом регулировании правоотношений в сфере интеллектуальной собственности происходит в том числе в связи с увеличением количества споров между авторами, правообладателями, работодателями и иными субъектами, обладающими исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности. Самым распространённым способом решения подобных конфликтов является обращение с исковым заявлением в судебные органы.

Действующее законодательство Российской Федерации содержит достаточное количество способов досудебного урегулирования указанных споров, включая процедуру медиации, которая в сфере интеллектуальной собственности представляется особенно актуальной в настоящий момент. А.К. Большова отмечает, что «институт разрешения споров с участием посредника, известный во всем мире как медиация, появился более пятидесяти лет назад в США и за прошедшее время утвердился не только там, но и в Канаде, Германии, Австрии, Франции, Великобритании и многих других странах» [1, с. 32].

В современной юридической литературе можно встретить различные дефиниции процедуры медиации. Так, под медиацией понимают «процедуру посредничества при разрешении спорных ситуаций» [2, с. 26], или «процесс разрешения конфликта, в котором нейтральная третья сторона – медиатор – способствует выработке добровольного взаимовыгодного соглашения между конфликтующими сторонами» [3, с. 56]. И.В. Решетникова понимает под медиацией форму примирения сторон, в ходе которой нейтральное лицо, избранное добровольно сторонами (исходя из его компетенции и авторитета), проводит переговоры [4, с. 29].

Споры в сфере интеллектуальной собственности представляют собой сложную правовую категорию, которая включает в себя наравне с правовыми аспектами и экономические, и социологические, а также зачастую требуют специальных познаний от участников судебного процесса, например, особенностей оценки объектов интеллектуальной собственности, методики выявления и подготовки формулы изобретений, методики проведения авторских экспертиз и т.д. Таким образом, в рамках судебного разбирательства требуется привлечение значительного количества экспертов и специалистов, что сказывается на сроках рассмотрения таких категорий дел, а также создаёт дополнительную нагрузку на судебную систему.

Применение процедуры медиации при рассмотрении споров в сфере интеллектуальной собственности позволит своевременно привлекать экспертов и специалистов в требуемых для рассмотрения такого спора отраслях и направлениях и существенно снизит нагрузку на судебные органы РФ. Директива №2008/52/ЕС Европейского Парламента и Совета «О некоторых аспектах посредничества (медиации) в гражданских и коммерческих делах» указывает, что медиация в полной мере позволит обеспечить «принцип доступа к правосудию, экономически эффективное и оперативное внесудебное разрешение споров, надежное

функционирование рынка за счет сохранения дружественных отношений между сторонами» [5].

Рассмотрение споров в сфере интеллектуальной собственности в судах часто затягивается, стороны теряют много времени, особенно если учесть, что объекты интеллектуальной собственности имеют свойство быстро устаревать и терять новизну и уникальность, поскольку с момента публикации или доведения до всеобщего сведения начинают появляться аналогичные разработки. В соответствии со ст. 13 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [6] (далее – Закон о медиации), процедура медиации по общим правилам не превышает 60 дней, что для сторон спора будет довольно кратким сроком по сравнению со сроками рассмотрения данного спора в суде или иных государственных органах.

Целью проведения процедуры медиации является достижение сторонами взаимоприемлемого решения, что позволяет удовлетворить интересы всех сторон спора по поводу объектов интеллектуальной собственности, в отличие от судебного способа рассмотрения данного спора, в котором одной из сторон будет отказано в удовлетворении её требований.

А.Е. Молотников отмечает, что «процедура медиации не ставит своей целью определить, кто из участников конфликта прав, а кто виноват» [7, с. 23]. Основной задачей процедуры медиации является поиск решения, устраивающего все стороны спора, а основной задачей судебного разбирательства является установление виновного лица, степени его вины и определение меры юридической ответственности за правонарушение.

Медиация в сфере интеллектуальной собственности основана на принципах добровольности сторон при обращении к данной процедуре, конфиденциальности разбирательства, взаимоуважении и равноправии сторон конфликта, прозрачности данной процедуры, а также нейтральности, квалифицированности и ответственности медиатора. Таким образом, на основании указанных принципов процедура медиации обеспечивает законность принятого по итогам медиативного соглашения, вовлеченность сторон в урегулирование конфликта и направленность на разработку решения, устраивающего всех участников спора в сфере интеллектуальной собственности.

Часть 4 ст. 1 Закона о медиации указывает на возможность применения данной процедуры в рамках уже рассматриваемых в судах общей юрисдикции и арбитражных судах споров. Таким образом, применение медиации возможно в качестве досудебной формы урегулирования спора, а также как дополнительная возможность примирения сторон в рамках судебного разбирательства.

Часть 2 ст. 7 Закона о медиации указывает, что «процедура медиации может быть применена при возникновении спора как до обращения в суд или третейский суд, так и после начала судебного разбирательства или третейского разбирательства, в том числе по предложению судьи или третейского судьи». Таким образом, в рамках рассмотрения спора в суде, судья вправе направить стороны к медиатору для достижения ими общего решения между собой. Медиативное соглашение, достигнутое после передачи спора в суд или третейский суд и заключенное сторонами в письменной форме по результатам проведения процедуры медиации в этом споре, может быть утверждено судом или третейским судом в качестве мирового соглашения.

Такие действия судей также могут существенно снизить нагрузку на судебный аппарат, если основную роль по выработке взаимоприемлемого решения будут брать на себя медиаторы, обладающие специальными познаниями в предмете спора. Особенно это актуально для споров в сфере интеллектуальной собственности, где зачастую судье единолично сложно разобраться в сложившейся ситуации и требуется привлечение патентных поверенных, экспертов и иных специалистов.

В случае принятия сторонами решения о применении процедуры медиации рассмотрение дела в суде или третейском суде откладывается, а течение срока исковой давности, в соответствии с нормами ст. 202 ГК РФ, приостанавливается с момента заключения сторонами спора соглашения о проведении процедуры медиации и до момента прекращения процедуры медиации. При этом, согласно ст. 158 АПК РФ и ст. 169 ГПК РФ, суд может отложить разбирательство дела только по ходатайству обеих сторон и на срок, не превышающий шестидесяти дней – то есть на максимальный срок проведения процедуры медиации.

В соответствии с ч. 1 ст. 4 Закона о медиации, если стороны заключили соглашение о применении процедуры медиации и в течение оговоренного для ее проведения срока обязались не обращаться в суд или третейский суд для разрешения спора, судом признается сила этого обязательства до тех пор, пока условия этого обязательства не будут выполнены, за исключением случая, если одной из сторон необходимо, по ее мнению, защитить свои права.

Ещё одной особенностью проведения процедуры медиации в рамках рассмотрения спора в суде

общей юрисдикции или арбитражном суде является то, что на основании ч. 3 ст. 16 Закона о медиации, данная процедура может быть произведена исключительно профессиональными медиаторами. Сложность в реализации данной нормы заключается в том, что в настоящее время институт подготовки профессиональных медиаторов является недостаточно развитым, в связи с чем, найти подходящего специалиста представляется затруднительным.

Медиация предъявляет высокие требования к личности медиатора, который должен обладать специальными познаниями в сфере интеллектуальной собственности. Он должен учитывать особенности объекта интеллектуальной собственности, который является предметом спора, понимать каким образом складывается его стоимостная оценка, знать порядок оформления прав на указанный объект, а также понимать правовой статус сторон конфликта в отношении предмета спора. При этом медиатор вправе подключить к рассмотрению данного спора тех специалистов, которые обладают более широкими познаниями в рассматриваемой области. Роль медиатора в рамках спора в сфере интеллектуальной собственности заключается в выработке оптимального для сторон решения, которое позволит защитить права автора, правообладателя и устроит пользователя объекта интеллектуальной собственности.

На основании п. 1 ст. 12 Закона о медиации, «медиативное соглашение подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон». В.С. Савина отмечает, «если стороны нарушают указанные принципы, то к стороне, которая отказывается соблюдать нормы данного соглашения применяются последствия неисполнения обязательств и возмещения вреда, предусмотренные действующим гражданским законодательством» [8, с. 35-42].

В рамках споров в сфере интеллектуальной собственности процедура медиации имеет существенные преимущества перед другими видами альтернативной юрисдикции.

Во-первых, медиация осуществляется либо на безвозмездной основе либо посредством внесения определенной пошлины за рассмотрение спора, которая значительно ниже судебных издержек либо расходов на третейское судопроизводство.

Во-вторых, процедура медиации, как правило, укладывается в шестидесятидневный срок, который меньше срока, отведенного процес-суальным законодательством для судебного рассмотрения спора. Это отвечает интересам автора и правообладателя, которые заинтересованы в скором начале использования своего объекта интеллектуальной собственности, которое позволит им быстрее получить материальные выгоды от такого использования.

В-третьих, процедура медиации не предъявляет к сторонам спора процессуальных требований в части порядка осуществления разбирательства, порядка предоставления доказательств, что снимает эмоциональную нагрузку с участников спора и позволяет сосредоточиться на выработке взаимоприемлемого решения.

В-четвёртых, результаты рассмотрения спора в рамках процедуры медиации не публикуются в официальных источниках, что позволяет сторонам сохранить в тайне характеристики объекта интеллектуальной собственности, которые зачастую содержат в себе сведения, позволяющие получить коммерческую прибыль именно в силу неизвестности третьим лицам. Такой принцип «негласности» позволяет соблюсти интересы правообладателей и сохранить деловую репутацию участникам спора.

В-пятых, в отличие от судебной формы рассмотрения спора в сфере интеллектуальной собственности, когда заранее решение суда будет не в пользу одной из сторон, процедура медиации позволяет учесть интересы всех участников спора, причём стороны практически самостоятельно приходят к его выработке, поскольку медиатор лишь грамотно направляет стороны спора к тому, чтобы они выстроили между собой эффективный диалог по предъявлению требований и выработке общего решения.

В научной литературе высказываются мнения о том, что активному внедрению процедуры медиации в процесс рассмотрения гражданско-правовых споров будет способствовать введение её в принудительном порядке в качестве обязательной досудебной процедуры в рамках действующего процессуального законодательства [9], такого же мнения придерживается А.В. Милохина [10, с. 65]. Следует заметить, что подобный подход будет противоречить принципу добровольности медиации, который обозначен в ст. 3 Закона о медиации. На наш взгляд, стоит предусмотреть в рамках ст. 1248 ГК РФ указание на возможность использования процедуры медиации для разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности.

Процедура медиации может выступить одним из самых эффективных способов досудебного урегулирования споров в сфере интеллектуальной собственности, поскольку позволяет привлечь компетентных квалифицированных специалистов и экспертов, которые в краткие сроки смогут выработать взаимоприемлемое решение для участников данных споров.

Литература

1. Большова А.К. О примирительной процедуре с участием посредника // Журнал российского права. 2008. №5.
2. Чуб А.В. Медиация как эффективный способ разрешении споров в страховании // Административное право. 2007. №1 (74).
3. Улыбина Л.К. Механизм защиты интересов страхователей // Экономические науки. 2013. №10 (107).
4. Решетникова И.В. Право встречного движения. Посредничество и российский арбитражный процесс // Медиация и право. Посредничество и примирение. 2007. №2 (4).
5. Директива №2008/52/ЕС Европейского Парламента и Совета «О некоторых аспектах посредничества (медиации) в гражданских и коммерческих делах» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 №193-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
7. Молотников А.Е. Медиация // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. 2007. №6.
8. Савина В.С. Медиация в сфере интеллектуальной собственности: возможности и перспективы применения // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. М., 2017. №10.
9. Синенко В.С. Проблемы реализации принципа добровольности в процедуре медиации // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2014. №22 (193). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-printsipa-dobrovolnosti-v-protsedure-mediatsii (дата обращения: 14.01.2020)
10. Милохова А.В. Обязательная медиация: поиск компромисса // Вестник РГГУ. Серия: «Экономика. Управление. Право». 2013. №3 (104). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obyazatelnaya-mediatsiya-poisk-kompromissa-1 (дата обращения: 14.01.2020)

References

1. Bol'shova A.K. O primiritel'noj procedure s uchastiem posrednika // ZHurnal rossijskogo prava. 2008. №5.
2. CHub A.V. Mediaciya kak effektivnyj sposob razreshenii sporov v strahovanii // Administrativnoe pravo. 2007. №1 (74).
3. Ulybina L.K. Mekhanizm zashchity interesov strahovatelej // Ekonomicheskie nauki. 2013. №10 (107).
4. Reshetnikova I.V. Pravo vstrechnogo dvizheniya. Posrednichestvo i rossijskij arbitrazhnyj process // Mediaciya i pravo. Posrednichestvo i primirenie. 2007. №2 (4).
5. Direktiva №2008/52/ES Evropejskogo Parlamenta i Soveta «O nekotoryh aspektah posrednichestva (mediacii) v grazhdanskih i kommercheskih delah» // SPS «Konsul'tantPlyus».
6. Federal'nyj zakon «Ob al'ternativnoj procedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)» ot 27.07.2010 №193-FZ // SPS «Konsul'tant Plyus».
7. Molotnikov A.E. Mediaciya // Akcionernoe obshchestvo: voprosy korporativnogo upravleniya. 2007. №6.
8. Savina V.S. Mediaciya v sfere intellektual'noj sobstvennosti: vozmozhnosti i perspektivy primeneniya // Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. M., 2017. №10.
9. Sinenko V.S. Problemy realizacii principa dobrovol'nosti v procedure mediacii // Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Pravo. 2014. №22 (193). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-printsipa-dobrovolnosti-v-protsedure-mediatsii (data obrashcheniya: 14.01.2020)
10. Milohova A.V. Obyazatel'naya mediaciya: poisk kompromissa // Vestnik RGGU. Seriya: «Ekonomika. Upravlenie. Pravo». 2013. №3 (104). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obyazatelnaya-mediatsiya-poisk-kompromissa-1 (data obrashcheniya: 14.01.2020)

Dzhalilov E.A., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D .), Associate Professor,
Togliatti State University,
Khusainova O.V., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D .), Associate Professor,
Kazan (Volga region) Federal University

MEDIA IN THE FIELD OF INTELLECTUAL PROPERTY

Abstract: the article discusses the features of the application of the mediation procedure in disputes in the field of intellectual property. The authors investigate the specific composition of participants in the settlement of disputes in the field of exclusive rights and come to the conclusion about the applicability and effectiveness of the mediation procedure in disputes in which the subject matter is intellectual property. The article explores the possibilities of including mediation as a mandatory pre-trial procedure in the framework of the consideration of disputes in the field of intellectual property. It is proposed to include in the civil legislation on intellectual property the mediation procedure as an alternative to the judicial method of resolving disputes in this area. The article emphasizes the advantages of the mediation procedure in disputes over exclusive rights to intellectual property in comparison with the judicial method of resolving such disputes. The relevance of the issue addressed in the article is due to the increased burden on the judiciary at present, the application of the mediation procedure to such specific disputes as intellectual property disputes will reduce the burden on the judiciary and comply with the interests of all parties to the dispute.

Keywords: intellectual property, intellectual rights, mediation, methods of dispute settlement, legal relations, copyright holder, author, judicial authorities

Караваев А.О., аспирант,
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕРМИНА «НЕЛЕГАЛЬНЫЙ МИГРАНТ» В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация: одной из главных угроз миграционной безопасности РФ является нелегальная миграция. По разным источникам количество нелегальных мигрантов в РФ варьируется от 2,5 млн. до 10 млн. человек. Российское законодательство не содержит понятия «нелегальный мигрант». В правовых документах РФ употребляются термины «незаконная миграция» и «иностранный гражданин, законно находящийся на территории РФ». Неразвитость понятийного аппарата, недостаточная разработанность методов оценки численности нелегальных мигрантов не позволяют достоверно оценить реальные масштабы нелегальной иммиграции. Статья посвящена анализу существующих подходов к понятию «нелегальный мигрант». Автор приходит к выводу о том, что употребление термина «нелегальный мигрант» противоречит принципу уважения прав человека независимо от национальной принадлежности. Автор считает необходимым разграничивать понятия «нелегальный мигрант» и «мигрант с неурегулированным статусом», что больше соответствует складывающейся мировой практике. Автор предлагает закрепить в отечественном законодательстве термины «неурегулированная миграция» и «мигрант с неурегулированным статусом», взяв за основу определения МОМ.

Ключевые слова: миграция, безопасность, нелегальный мигрант, иррегулярный мигрант, нерегулируемая миграция, неурегулированная миграция, мигрант с неурегулированным статусом, миграционное законодательство

Одну из главных угроз для миграционной безопасности РФ представляет нелегальная миграция. Она опасна не только как самостоятельное явление. Особенно опасна связь нелегальной миграции с такой преступной деятельностью, как терроризм, контрабанда наркотиков и оружия, торговля людьми. Противодействие этому явлению является одним из важнейших направлений миграционной политики.

По словам В.Казаковой в Российской Федерации в 2017 году находилось около 10 миллионов мигрантов, из них 2,5 миллионов человек находились в РФ нелегально [1]. По оценке МОМ в РФ может находиться порядка 5-6 миллионов нелегальных мигрантов [2]. По данным Фонда «Миграция XXI век», основанным на объемах денежных переводов мигрантов, численность нелегально работающих мигрантов составляет порядка 10 млн. человек [3].

Как верно указывает И.А. Алешковский «для анализа влияния нелегальной миграции на различные сферы жизни общества, разработки рекомендации по совершенствованию государственной политики в области регулирования миграционных процессов и противодействия нелегальной миграции является необходимой оценка масштабов и структуры нелегальной миграции» [4].

Следует отметить, что неразвитость понятийного аппарата, недостаточная разработанность методов оценки численности нелегальных мигрантов не позволяют достоверно оценить реальные масштабы нелегальной иммиграции в большинстве стран современного мира.

Одной из причин этого является то, что в разных странах действуют разные подходы и стандарты в отношении нелегальной миграции. В законодательствах разных стран используются разные термины, например, «незаконная миграция», «тайная миграция» или «подпольная миграция», «недокументированная миграция», «нерегулярная миграция». При этом ряд исследователей употребляет эти термины как синонимы, в то время как другие учёные видят в них принципиальные различия.

В современной западной юридической литературе по проблемам нелегальной миграции вместо термина «нелегальная миграция» (illegal migration) всё чаще используется понятие «иррегулярная миграция» (irregular migration). Термин «нелегальная миграция» применяется в основном к случаям контрабанды или нелегального провоза людей через границу.

В 2004 году МОМ дала дефиницию «иррегулярного мигранта», в качестве которого рассматривается «лицо, которое вследствие незаконного въезда или истечения срока действия визы, не имеет законного статуса в транзитной или принимающей стране. Термин применим к мигрантам, нарушающим правила въезда в стране, а также

любому другому лицу, не имеющему права дальнейшего пребывания в принимающей стране [5].

В соответствии с глоссарием МОМ 2011 года термин «иррегулярная миграция» означает миграцию, которая происходит вне регулирующих норм страны выезда, въезда или транзита. Термин «нелегальная миграция» используется для обозначения миграционных действий, которые совершаются вопреки действующему националь-ному или международному законодательству [6].

В некоторых документах ЕС можно заметить синонимичное употребление терминов «нелегальная миграция» и «иррегулярная миграция». Например, в Европейском Пакте об иммиграции и убежище 2008 года и Стокгольмской Программе 2009 года «нелегальное пребывание» определяется как «присутствие в стране – члене ЕС без соответствия условиям въезда и проживания» [7].

Но уже в новой пост-Стокгольмской Программе, принятой государствами – членами ЕС в 2014 году, наблюдается тенденция к преимущественному использованию понятия «иррегулярная миграция», хотя термин «нелегальная миграция» также присутствует в данном документе. При этом отмечается, что «иррегулярный мигрант» – это тот, кто в какой-то момент перестаёт соответствовать правилам въезда, выезда или пребывания в стране, «иррегулярный мигрант» совсем не обязательно должен быть «нелегальным», т.е. совершающим преступные действия или имеющий намерения их совершить.

По мнению ряда европейских исследователей, сами мигранты не могут быть «нелегальными» или «незаконными». Незаконными могут быть лишь действия мигрантов, такие как, например, нелегальное пересечение границы. Защитники прав человека считают, что само понятие «нелегальный мигрант» имеет дискримина-ционный контекст. Известные правозащитники Фогель и Игликка утверждают, что «нелегальными» мигрантов делают действия государств, а именно административные миграционные процедуры, а не внутренние характеристики самих мигрантов. Термин «нелегальная» миграция должен употребляться тогда, когда речь идёт о нарушении уголовных норм, а не миграционных [8]. Таким образом, въезд в страну по поддельным документам, контрабанда, торговля людьми попадают под определение «нелегальная миграция», а пребывание в стране сверх установленного срока, нарушение правил регистрации – это «иррегулярная миграция».

Совет Европейской парламентской ассамблеи по правам мигрантов в своей резолюции 2006 года подчёркивает, что Ассамблея предпочитает использовать термин «иррегулярный мигрант», а не «нелегальный мигрант» или «мигрант без документов», поскольку этот термин является более нейтральным и не несёт в себе стигматизации (ярлыка, клейма) слова «нелегальный» [9].

Таким образом, международные организации призвали отказаться от использования термина «нелегальный мигрант», поскольку он считается противоречащим принципу уважения прав человека независимо от его гражданской принадлежности. Законодатели многих стран услышали этот призыв и учли его в национальных нормативных актах, заменив термин «нелегальный мигрант» на более лояльный термин «иррегулярный (нерегулярный, недокументиро-ванный) мигрант» («мигрант с неурегулированным статусом»).

Как отмечает И.В. Ивахнюк, такое незначительное, на первый взгляд, отличие имеет глубокую концептуальную и морально-этическую основу, поскольку приближает нас к реализации подхода к регулированию миграции, основанного на правах человека. Такой подход, когда выше всего ставится личность человека, а не его правовой статус, лежит в основе всего международного права [10].

В российских правовых документах употребляется термин «незаконная миграция», в частности, Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года под «незаконной миграцией» понимает перемещения в Российскую Федерацию с нарушением законодательства Российской Федерации, касающегося въезда, пребывания (проживания) иностранных граждан на территории Российской Федерации и (или) осуществления ими трудовой деятельности» [11].

Ст. 2 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» даёт дефиницию законно находящегося в РФ иностранного гражданина, которым признаётся лицо, имеющее действительные вид на жительство, либо разрешение на временное проживание, либо визу и (или) миграционную карту, либо иные предусмотренные федеральным законом или международным договором Российской Федерации документы, подтверждающие право иностранного гражданина на пребывание (проживание) в Российской Федерации. Следовательно, иностранные граждане, не соответствующие этим критериям не являются законными мигрантами в РФ [12].

Термин «иррегулярная (нерегулярная, нерегулируемая) миграция в отечественных

нормативных документах вообще не употребляется.

Некоторые исследователи, в частности А.А. Сергеева и М.Н. Рыкова, полагают, что термин «нерегулируемая миграция» следует использовать, когда речь идёт о миграционных процессах, происходящих вне действия регулирующих норм стран въезда, выезда или транзита. Эти же авторы считают разумным в целях унификации терминологии в сфере миграционного регулиро-вания вообще исключить понятие «иррегулярная (нерегулярная, нерегулируемая) миграция» из миграционного лексикона, ограничившись понятием «незаконная миграция» [13].

На наш взгляд, «вне» означает «за пределами» действия регулирующих норм государства. «Иррегулярная миграция» происходит не за пределами норм миграционного права, просто, в тот или иной момент, эти нормы нарушаются.

Л.Т. Поладова полагает, что «нерегулируемая миграция» происходит без регулирующей роли внешнего фактора в виде прямого или косвенного государственного регулирования, т.е. только под воздействием внутренних факторов [14].

С подходом Л.Т. Поладовой сложно согласиться. Возможно, сразу после распада СССР, когда миграционное законодательство РФ только начинало разрабатываться, миграционные процессы могли происходить при минимальной регулирующей роли государства. Сегодня же, при наличии большого и достаточно разработанного блока миграционного законодательства, трудно представить процессы внешней миграции, проходящие вне государственного регулирования.

Следует отметить, что термин «irregular migration» обычно переводится на русский язык как «нерегулярная миграция» или «нерегулируемая миграция» что, на наш взгляд, не совсем верно. В русском языке слово «нерегулярный» означает «непостоянный, происходящий с перерывами». В английском языке «нерегулярный, непостоянный, случайный» является только одним из значений слова «irregular». Другим значение данного слова является «противоречащий правилам или устоявшемуся порядку». Очевидно, что применительно к миграции слово «irregular» употребляется именно в этом смысле. Таким образом, понятие «irregular migration» означает миграцию, которая происходит без соблюдения регулирующих норм стран выезда, въезда или транзита. Термин «нерегулируемая миграция» представляется несоответствующим правовым реалиям, поскольку согласно толковому словарю «нерегулируемый» означает «не подвергающийся регулированию». Миграционные отношения нельзя назвать нерегулируемыми при наличии значительного блока нормативных актов в этой сфере. На наш взгляд, было бы логичнее использовать термин «неурегулированная миграция», т.к. «неурегулированный» означает «неустоявшийся, нерешённый». Таким образом, понятие «неурегулированная миграция» применимо к миграции с нарушением правил. Мигранта, находящегося на территории страны с нарушением правил въезда или пребывания логично считать «мигрантом с неурегулированным статусом».

Применительно к термину «irregular migrant» целесообразно использовать понятие «мигрант с неурегулированным статусом».

Таким образом, предлагаем закрепить в отечественном законодательстве термин «неурегулированная миграция» и «мигрант с неурегулированным статусом», взяв за основу определения МОМ.

Мигрант с неурегулированным статусом – лицо, которое, вследствие незаконного въезда или окончания срока действия разрешительных документов не имеет законного статуса в транзитной или принимающей стране.

Неурегулированная миграция – передвижение мигранта, которое происходит с нарушением правовых норм страны- исхода, страны-транзита или страны-реципиента.

Российская Федерация является активным участником глобального правового регулирования миграционных процессов, поэтому кажется целесообразным привести терминологию, используемую российским миграционным законодательством в соответствие с международными нормативно-правовыми документами.

Литература

1. Доход от продажи трудовых патентов в России составил более 42 миллиардов рублей https://mir24.tv/news/16277822/ (дата обращения: 25.12.2019 г.)

2. World Migration Report 2018 C.9. // www.iom.int (дата обращения: 25.12.2019 г.)

3. Воробьева О.Д., Рыбаковский Л.Л., Рыбаковский О.Л. Миграционная политика России: история и современность. ИСЭПН РАН, М.: Экон-Информ. 2016. 192 с.; С. 118.

4. Алешковский И.А. Нелегальная миграция как феномен глобального мира // Век глобализации. 2014. №2. С. 129 – 136.

5. Измерение групп мигрантов, трудно поддающихся подсчету: важность, определения и категории // https://www.unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.10/2012/WP_9_UNECE_rus.pdf (дата обращения: 25.12.2019 г.)

6. Glossary on migration / Richard Perruchoud and Jillyanne Redpath-Cross, eds // International Migration Law. №25. Geneva, 2011. P. 54; Migration profiles: Making the Most of the Process. IOM, 2011. P. 147.

7. European Pact on Immigration and Asylum. 2008 // https://register.consilium.europa.eu/doc/srv?l=EN&f=ST%2013440%202008%20INIT (дата обращения: 25.12.2019)

8. Jandl M., Vogel D., Iglicka K. Report on methological issues for CLANDESTINO, edited by Albert Kraler and Dita Vogel. November 2008.

9. Stylianos Kostas Doi. Irregular vs. illegal immigration: setting the definitions. An overview of European practice. 10.26363/SN.2017.4.04 © 2017, Institute of Ethnology SAS 4 65 2017 ESSAYS / DISCUSSION

10. Ивахнюк И.В. Миграция и международное право. Рабочая тетрадь РСМД №45/2018 // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. №6. С. 11.

11. Указ Президента РФ от 31.10. 2018 №622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/ (дата обращения: 25.12.2019 г.)

12. Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. №115ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (в редакции Федерального закона Российской Федерации от 27.12.2019 г. №503-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2002. №30. Ст. 3032.

13. Сергеева А.А., Ракова М.Н. Нелегальная миграция в системе трансграничных угроз: к вопросу о проблемах нормативного регулирования миграционных процессов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 4(14). С. 58 – 66.

14. Поладова (Гайдарова) Л.Т. Незаконная миграция в Россию: тенденции, последствия, противодействие: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. М., 2012. С. 8.

References

1. Dohod ot prodazhi trudovyh patentov v Rossii sostavil bolee 42 milliardov rublej https://mir24.tv/news/16277822/ (data obrashcheniya: 25.12.2019 g.)

2. World Migration Report 2018 S.9. // www.iom.int (data obrashcheniya: 25.12.2019 g.)

3. Vorob'eva O.D., Rybakovskij L.L., Rybakovskij O.L. Migracionnaya politika Rossii: istoriya i sovremennost'. ISEPN RAN, M.: Ekon-Inform. 2016. 192 s.; S. 118.

4. Aleshkovskij I.A. Nelegal'naya migraciya kak fenomen global'nogo mira // Vek globalizacii. 2014. №2. S. 129 – 136.

5. Izmerenie grupp migrantov, trudno poddayushchihsya podschetu: vazhnost', opredeleniya i kategorii // https://www.unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.10/2012/WP_9_UNECE_rus.pdf (data obrashcheniya: 25.12.2019 g.)

6. Glossary on migration / Richard Perruchoud and Jillyanne Redpath-Cross, eds // International Migration Law. №25. Geneva, 2011. P. 54; Migration profiles: Making the Most of the Process. IOM, 2011. P. 147.

7. European Pact on Immigration and Asylum. 2008 // https://register.consilium.europa.eu/doc/srv?l=EN&f=ST%2013440%202008%20INIT (data obrashcheniya: 25.12.2019)

8. Jandl M., Vogel D., Iglicka K. Report on methological issues for CLANDESTINO, edited by Albert Kraler and Dita Vogel. November 2008.

9. Stylianos Kostas Doi. Irregular vs. illegal immigration: setting the definitions. An overview of European practice. 10.26363/SN.2017.4.04 © 2017, Institute of Ethnology SAS 4 65 2017 ESSAYS / DISCUSSION

10. Ivahnyuk I.V. Migraciya i mezhdunarodnoe pravo. Rabochaya tetrad' RSMD №45/2018 // Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN. 2018. №6. S. 11.

11. Ukaz Prezidenta RF ot 31.10. 2018 №622 «O Koncepcii gosudarstvennoj migracionnoj politiki Rossijskoj Federacii na 2019-2025 gody. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/ (data obrashcheniya: 25.12.2019 g.)

12. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 25 iyulya 2002 g. №115FZ «O pravovom polozhenii inostrannyh grazhdan v Rossijskoj Federacii» (v redakcii Federal'nogo zakona Rossijskoj Federacii ot 27.12.2019 g. №503-FZ) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2002. №30. St. 3032.

13. Sergeeva A.A., Rakova M.N. Nelegal'naya migraciya v sisteme transgranichnyh ugroz: k voprosu o problemah normativnogo regulirovaniya migracionnyh processov // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2013. № 4(14). C. 58 – 66.

14. Poladova (Gajdarova) L.T. Nezakonnaya migraciya v Rossiyu: tendencii, posledstviya, protivodejstvie: avtoref. dis. ... kand. ekonom. nauk. M., 2012. S. 8.

Karavaev A.O., Postgraduate,
Yelets Bunin State University

ON THE USE OF THE TERM «ILLEGAL MIGRANT» IN RUSSIAN LEGISLATION

Abstract: one of the main threats to the migration security of the Russian Federation is illegal migration. According to various sources, the number of illegal migrants in Russia varies from 2.5 million to 10 million people. Russian legislation does not contain the concept of "illegal migrant". In legal documents of the Russian Federation, the terms "illegal migration" and "foreign citizen legally located on the territory of the Russian Federation"are used. The lack of development of the conceptual framework and the lack of development of methods for estimating the number of illegal migrants do not allow us to assess reliably the actual scale of illegal immigration. The article is devoted to the analysis of existing approaches to the concept of "illegal migrant". The author concludes that the use of the term "illegal migrant" contradicts the principle of respect for human rights regardless of nationality. The author considers it necessary to distinguish between the concepts of "illegal migrant" and "migrant with an unregulated status", which is more in line with the current world practice. The author proposes to fix the terms "unregulated migration" and "migrant with an unregulated status" in the domestic legislation, taking the IOM definition as a basis.

Keywords: migration, security, illegal migrants, irregular migrants, migrants with irregular status, migration legislation

Ветрила Е.В., кандидат юридических наук,
Международный инновационный университет

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА ЗАЩИТУ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация: уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации детально регламентирует порядок реализации права на защиту и деятельность защитника как в досудебных, так и в судебных стадиях. В то же время, в стадии возбуждения уголовного дела профессиональная юридическая помощь очерчена лишь возможностью приглашения адвоката при проведении проверочных действий, а также упоминанием в статье 49 УПК РФ момента вступления защитника в дело с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении. Более детальной регламентации участия защитника на данном этапе уголовного судопроизводства нет. Такая ситуация значительно ограничивает возможности защиты, а тем самым и реализацию одного из основополагающих принципов – обеспечения права на защиту. Данные положения обуславливают актуальность настоящего исследования. Целью работы является анализ основных положений права на защиту в контексте стадии возбуждения уголовного дела. В процессе реализации поставленной цели сформулирован вывод о необходимости закрепления в УПК РФ самостоятельных положений, регламентирующих участие защитника при проведении доследственной проверки с момента поступления заявления или иного сообщения в отношении конкретного лица. Практическая значимость работы состоит в возможности использования сформулированных предложений для совершенствования уголовно-процессуального законодательства РФ.

Ключевые слова: право на защиту, адвокат, защитник, участники уголовного судопроизводства, возбуждение уголовного дела, доследственная проверка

Право на защиту является одним из основных принципов уголовного судопроизводства России. Классическое понимание данного права заключается в том, что, во-первых подозреваемый, обвиняемый наделяются в процессе правами, реализуя которые, они могут самостоятельно защищаться от выдвинутого подозрения и предъявленного обвинения. Во-вторых, в случае, если подозреваемый, обвиняемый по каким-либо причинам не может самостоятельно осуществлять защиту либо желает воспользоваться услугами профессионального защитника, то он имеет право пригласить такового самостоятельно либо таковой будет ему назначен. В случаях, определенных в статье 51 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК РФ) защитник назначается в обязательном порядке. Также законом предусмотрены моменты, в которые защитник может вступить в дело, в том числе, в соответствии с п.6 ч.3 ст. 49 УПК РФ с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении.

Статья 144 УПК РФ предусматривает право лиц, участвующих в проверке, пользоваться услугами адвоката, а статья 49 – защитника. Однако каких-либо уточнений, когда и в каком объеме возможно такое участие и допустимо ли оно бесплатно для определенного лица, в статье, нет. Отсутствуют в УПК РФ и какие бы то ни было указания на ограничения возможности отобрания объяснения при отсутствии адвоката, полномочия защитника при отобрании объяснения у его доверителя. Еще больше вопросов возникает и относительно понятия «процессуальные действия, затрагивающие права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении».

Таким образом, исследование вопросов обеспечения права на защиту в уголовном судопроизводстве, а в частности, в стадии возбуждения уголовного дела продолжает оставаться актуальным.

Вопросы обеспечения права на защиту в уголовном судопроизводстве неоднократно становились предметом диссертационных исследований, монографий, а также научных статей. В литературе исследовались вопросы момента вступления защитника в процесс, объем его полномочий, правоотношения, возникающие между защитником и подзащитным, особенности правового регулирования защиты двух и более обвиняемых, вопросы защиты нескольких обвиняемых при противоречивых интересах обвиняемых и другие. В последние годы по данной теме вышли монографии Е.П. Гришиной [1], М.О. Баева, О.А. Куниciной, О.Ю. Цурлуй [2]. На рассматриваемые пробелы в правовом регулировании обеспечения права на защиту

указывает в своей статье В.Н. Чаплыгина, акцентируя внимание на необходимости закрепления в УПК РФ положений относительно участия адвоката при отобрании объяснений [3].

Таким образом, вопросы участия защитника в стадии возбуждения уголовного дела остаются открытыми и требуют своего решения. Поддерживая точку зрения В.Н. Чаплыгиной, можно сформулировать еще несколько аргументов в пользу более детальной регламентации реализации права на защиту в стадии возбуждения уголовного дела.

Сам дух принципа обеспечения права на защиту свидетельствует о том, что защита должна препятствовать принятию в отношении лица необоснованных решений (в том числе и возбуждения уголовного дела). Вся система стадий уголовного судопроизводства, предполагает, что каждое принятое итоговое решение в предыдущей стадии существенным образом влияет на процессуальное положение конкретных лиц. Участие защитника в каждой из стадий в рамках принципа состязательности образует собой своеобразную систему сдержек в деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Решение о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица порождает подозреваемого, то есть участника, в отношении которого может быть применена мера пресечения и иные меры процессуального принуждения [4]. В связи с этим представляется значительной деятельность защитника с целью не допустить принятия незаконного и необоснованного решения. Особо остро данная проблема проявляется по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, должностных преступлениях и им подобных. Невозможность в полной мере привлечь к доследственной проверке адвоката-защитника в определенной степени способствует проведению проверки не в полном объеме, а также принятию необоснованных решений о возбуждении уголовного дела.

Более того, тенденции последних лет свидетельствуют о том, что в стадии возбуждения уголовного дела постоянно расширяется круг следственных действий, направленных на собирание доказательств. Участие адвоката-защитника при их производстве также может стать фактором, способствующим полному, всестороннему и объективному исследованию всех обстоятельств, которые будут в дальнейшем положены в основу решения о возбуждении либо об отказе в возбуждении уголовного дела. Соответственно, расширение перечня способов проверки сообщений о преступлении должно идти параллельно с расширением полномочий адвоката-защитника при их проведении в стадии возбуждения уголовного дела.

Одним из итоговых решений в стадии возбуждении уголовного дела является постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, в том числе и по реабилитирующим основаниям (за отсутствием события преступления, отсутствием в действиях лица признаков состава преступления). Следует учитывать то обстоятельство, что решение об отказе в возбуждении уголовного дела по реабилитирующим основаниям может быть обжаловано и затем отменено, а проверка продолжена. Это ставит под угрозу положение лица, в отношении которого вынесено решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Более того, решения об отказе в возбуждении уголовного дела могут отменяться и повторно выноситься многократно, в связи с чем, в определении процессуального положения лица длительное время будет сохраняться неоднозначность [5]. В такой ситуации снова актуализируется необходимость обеспечения права на защиту, а тем самым и участие профессионального защитника. Поэтому закрепление в УПК РФ такой возможности является существенным шагом для обеспечения более полной реализации права на защиту.

В то же время, как было отмечено ранее, структура всего уголовного процесса Российской Федерации, а также содержание стадии возбуждения уголовного дела обуславливает необходимость обеспечения права на защиту зачастую задолго до момента производства процессуальных действий, затрагивающих права и интересы лица. Уже сам факт сообщения о совершенном или готовящемся преступлении в отношении конкретного лица затрагивает его права и свободы. В связи с этим целесообразно перенести момент разъяснения права на защиту, и момент вступления защитника в дело именно на момент принятия соответствующего сообщения до начала производства каких бы то ни было процессуальных действий. Таким образом, сформулировать право на защиту в стадии возбуждения уголовного дела целесообразно следующим образом: «…с момента поступления сообщения о преступлении в отношении конкретного лица либо с момента производства процессуальных действий, затрагивающих права и

интересы лица». Право на защиту, в том числе, и право пользоваться услугами профессионального защитника в стадии возбуждения уголовного дела должны быть четко обозначены не только в статье 49, но главное, во всех частях статьи 16 УПК РФ.

Следующим этапом в контексте рассматриваемой проблемы выступает дифференциация круга участников процесса, а точнее, субъектов уголовно-процессуальных правоотношений, имеющих право на защиту, в стадии возбуждения уголовного дела.

Исходя из содержания стадии, можно выделить следующих субъектов: лицо, подающее заявление или сообщение о совершенном или готовящемся преступлении; лицо, в отношении которого проводится проверка; иные лица, у которых отбираются объяснения, изымаются документы, должностные лица, принимающие участие в проведении документальных проверок, ревизий, а также те должностные лица, которые проводят соответствующую проверку и др.

Учитывая тот факт, что процессуальное положение отдельных лиц в стадии возбуждения уголовного дела однозначно не определено, законодатель и предусмотрел право пользоваться услугами адвоката без определения его процессуальной функции. Однако, если речь идет о лице, в отношении которого проводится проверка (лицо, в отношении которого поступило сообщение о преступлении либо в случаях, когда диспозиция статьи Уголовного кодекса РФ предусматривает возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица), то, как уже было отмечено ранее, речь должна идти не просто об адвокате, а о защитнике. Соответственно, в УПК РФ в статье 144 в части 1.1. следует дифференцировать лиц, участвующих «в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении» на заявителя, лиц, в отношении которых проводится проверка, а также иных лиц.

По аналогии со стадией предварительного расследования для заявителя следует предусмотреть возможность участия представителя, отстаивающего его интересы, до момента признания лица потерпевшим по возбужденному уголовному делу. Для лиц, в отношении которых проводится проверка, закрепить право на защиту и возможность пользоваться услугами профессионального защитника. Для иных лиц – право пользоваться услугами адвоката. В тех случаях, когда в стадии возбуждения уголовного дела при проверке сообщения о преступлении положение лица меняется, должно меняться и соответствующее право.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» в пункте 3 разъясняется, что обязанность обеспечить право на защиту в стадии возбуждения уголовного дела возлагается на лиц, проводящих проверку. Однако, в связи с этим, возникает вопрос относительно объема прав, помимо участия защитника, которыми должно наделяться лицо, в отношении которого проводится проверка, для того, чтобы защищать себя самостоятельно. На данном этапе судопроизводства еще нет четко сформулированного подозрения или обвинения. Из этого можно сделать вывод, что в объем понятия «защита» в стадии возбуждения уголовного дела может входить лишь защита прав граждан, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства. В то же время, более глубокое понимание защиты как деятельности по выдвижению и обоснованию тезиса о невиновности лица, его непричастности к совершенному деянию либо тезиса о наличии определенных обстоятельств, исключающих преступность деяния, смягчающих ответственность, позволяет говорить о вполне уместном закреплении и реализации большинства прав, предусмотренных для подозреваемого. К ним следует отнести право знать существо сообщения о преступлении в отношении него, давать объяснения, представлять доказательства, заявлять ходатайства и др. Таким образом, целесообразно наделить лицо, в отношении которого проводится доследственная проверка, правами, предусмотренными для подозреваемого, с учетом специфики стадии.

Исходя из сформулированных ранее выводов, логичным будет предусмотреть и случаи обязательного участия защитника в стадии возбуждения уголовного. При этом, в конструкции соответствующих положений в УПК РФ следует применить статью 51 УПК РФ с учетом особенностей субъектов уголовно-процессуальных правоотношений на этапе доследственной проверки. Так, участие защитника должно быть обязательным в случаях, если лицо, в отношении которого проводится доследственная проверка, не отказалось от защитника; является несовершеннолетним; в силу своих физических или психических недостатков не может самостоятельно отстаивать свои интересы и защищать свои права; не владеет языком, на

котором ведется проверка заявления или сообщения о преступлении. Также обязательное участие защитника должно быть предусмотрено для лица, в отношении которого проводится проверка по сообщению о преступлении, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

В продолжение сформулированных направлений совершенствования права на защиту в стадии возбуждения уголовного дела следует предусмотреть процессуальную форму уведомления лица, в отношении которого поступило заявление или иное сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, о наличии такового и разъяснения ему права на защиту и права пользоваться услугами профессионального защитника, в том числе, и за счет государства. После получения соответствующего уведомления все проверочные действия (отобрание объяснений, истребование документов и др.) должны проводиться только при участии адвоката-защитника. В случаях, когда соответствующее лицо не нуждается в услугах защитника, возможен его письменный отказ от услуг профессионального защитника.

Таким образом, после закрепления в УПК РФ первых положений, предполагающих возможность реализации права на защиту и участие защитника в стадии возбуждения уголовного дела, логичным представляется более детальная регламентация всех соответствующих элементов в статье 16, 49, главе 7, 19, 20 и др.

Сформулированные предложения представляют собой лишь векторы для дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства и требуют более детального исследования, что определяет перспективы разработки проблемы в дальнейшем.

Литература

1. Гришина Е.П. Адвокат в уголовном судопроизводстве России: Монография / Под ред. доктора юридических наук, профессора В.М. Бозрова. Москва, 2020. 168 с.

2. Баев М.О., Куницина О.А., Цурлуй О.Ю. Адвокат-защитник в досудебном производстве по уголовному делу (процессуально-тактические основы деятельности). Москва, 2019. 256 с.

3. Чаплыгина В.Н. Неразрешенные проблемы реализации права на защиту на стадии возбуждения уголовного дела // Научный портал МВД России. 2016. №3 (35). С. 21 – 26.

4. Ветрила Е.В. Вопросы участия защитника в уголовном процессе в трудах советских адвокатов // International Law Journal. 2019. Том 2. №3. С. 144 – 150.

5. Ветрила Е.В. Правовое регулирование уголовно-процессуальных правоотношений: к истории вопроса // International Law Journal. 2019. Том 2. №4. С. 105 – 113.

References

1. Grishina E.P. Advokat v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii: Monografiya / Pod red. doktora yuridicheskih nauk, professora V.M. Bozrova. Moskva, 2020. 168 s.

2. Baev M.O., Kunicina O.A., Curluj O.YU. Advokat-zashchitnik v dosudebnom proizvodstve po ugolovnomu delu (processual'no-takticheskie osnovy deyatel'nosti). Moskva, 2019. 256 s.

3. CHaplygina V.N. Nerazreshennye problemy realizacii prava na zashchitu na stadii vozbuzhdeniya ugolovnogo dela // Nauchnyj portal MVD Rossii. 2016. №3 (35). S. 21 – 26.

4. Vetrila E.V. Voprosy uchastiya zashchitnika v ugolovnom processe v trudah sovetskih advokatov // International Law Journal. 2019. Tom 2. №3. S. 144 – 150.

5. Vetrila E.V. Pravovoe regulirovanie ugolovno-processual'nyh pravootnoshenij: k istorii voprosa // International Law Journal. 2019. Tom 2. №4. S. 105 – 113.

Vetrila E.V., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.),
International Innovative University

ENSURING THE RIGHT TO PROTECTION AT THE STAGE OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract: the criminal procedure legislation of the Russian Federation regulates in detail the procedure for the implementation of the right to protection and the activities of the defender in both pre-trial and trial stages. At the same time, at the stage of initiating a criminal case, professional legal assistance is outlined only by the possibility of inviting a lawyer to conduct verification actions, as well as by mentioning in Article 49 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation the moment when the defender enters the case from the moment when the procedural actions affecting the rights and freedoms of the person against whom the report of a crime is being verified. There is no more detailed regulation of the lawyer's participation at this stage of criminal proceedings. This situation significantly restricts the possibility of protection, and thus the implementation of one of the fundamental principles – the right to protection. These provisions determine the relevance of this study. The purpose of this work is to analyze the main provisions of the right to protection in the context of the stage of initiation of a criminal case. In the process of implementing this goal, the author concludes that it is necessary to fix independent provisions in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation that regulate the participation of a defender in conducting a pre-investigation check from the moment of receipt of an application or other communication in respect of a particular person. The practical significance of the work consists in the possibility of using the formulated proposals for improving the criminal procedure legislation of the Russian Federation.

Keywords: right to protection, lawyer, solicitor, participants in criminal proceedings, initiation of criminal proceedings, pre-investigation check

Полянцева А.В., аспирант,
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина

СТАНОВЛЕНИЕ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. УНИВЕРСИТЕТСКИЙ УСТАВ 1804 ГОДА

Аннотация: в данной статье рассматривается реформа в области университетского образования в Российской империи, проведенная Александром I, который завершил попытки становления университетской системы образования в Российской империи, начатые Петром I и Екатериной II. В статье делается акцент на том, что образование в России со времен принятия христианства вплоть до XVIII века было полностью в руках духовенства и носило исключительно религиозный характер. После издания манифеста от 08 сентября 1802 года «Об учреждении министерств» появилась новая отрасль государственного управления – Министерство Народного Просвещения, на которое были возложены функции нравственного воспитания подрастающего поколения. Благодаря проведенной реформе в области образования была выстроена система образования в России, которая включала в себя, в том числе и университеты. Для дальнейшего функционирования университетской системы образования были утверждены университетские Уставы. В статье рассматривается университетский Устав 1804 года, а также основные принципы, но которых он был основан. Особое внимание уделяется главной идее, заложенной в основу университетского Устава 1804 года, которая заключалась в автономии университетов. В статье дается оценка автономии университетов. В статье также указывается на то, что система духовных учебных заведений в Российской империи была создана по образу и подобию университетской системы образования в России.

Ключевые слова: реформа в области университетского образования, становление университетской системы образования, образование в России, Министерство Народного Просвещения, университетские Уставы, университетский Устав 1804 г., идея автономии университетов

Образование в России со времен принятия христианства вплоть до XVIII века было полностью в руках духовенства и носило исключительно религиозный характер.

Важнейшее значение в развитии просвещения в Российской Империи оказали реформы Петра Великого, который «ввел к нам европейскую науку и дал ей приют на окраине обширного государства в новосозданной академии наук» [2]. Заботясь о распространении знаний в России, Петр Первый 28 января 1724 подписал Проект об учреждении Академии наук. По данному проекту в Академии наук должны быть учреждены 4 факультета, а именно: теологии, юриспруденции, медицины и философии. При академии для удовлетворения потребностей русского общества решено было учредить два учебных заведения – гимназию и университет [5]. Российская Академия наук была образована по западноевропейскому образцу, однако, отличалась от них большей зависимостью от государства. Так как, Европейские академии наук возникали автономно от государства, в основном на базе существовавших длительное время ученых обществ, объединенных общим интересом и любовью к науке.

Благодаря реформам Петра Великого и его идеи учреждения университета в России устанавливаются прямые образовательные контакты России с Европой.

После проведения секуляризационной реформы Екатериной Великой было задумано провести реформу в области образования в России, в которой непосредственное участие принимало духовенство, обладающее широким кругом полномочий в области воспитания и образования подрастающего поколения. В результате чего, Указом от 07 сентября 1782 года «Об учреждении Комиссии для заведения в России народных училищ» [7]. Екатериной II была создана Комиссия об учреждении народных училищ, в результате работы которой, 05 августа 1786 года издается Устав народным училищам в Российской Империи.

Несмотря на реформы, проводимые Петром I и Екатериной II, к началу XIX века проблема с уровнем образованности населения страны остается довольно-таки острой. Дефицит образованного населения страны стал причиной торможения экономического развития России. В связи с чем, в начале XIX века Александром I было завершено дело, начатое Петром Великим и Екатериной Второй. Александр I покровительствовал наукам и полагал, что они смогут не только изменить отсталую Россию, но склонить на сторону императорской власти дворянское сословие и образованную молодежь, жаждущих перемен [1]. Александр I предавал особое значение просвещению и видел в нем особую просветительскую роль церкви. В связи с чем, его политика в области просвещения бы-

ла направлена на внедрение церкви в эту деятельность, а также на то, чтобы священнослужители уделяли особое внимание просветительской деятельности и помимо богослужебной деятельности занимались еще нравственно-воспитательной.

Манифест от 8 сентября 1802 года «Об учреждении министерств» [8, с. 243] провозгласил создание Министерства Народного Просвещения, тем самым появилась новая отрасль государственного управления, целью которой является «воспитание юношества и распространение наук» [8, с. 246].

24 января 1803 года были выработаны и утверждены «Предварительные правила народного просвещения» (далее – Правила), отраженные в указе, данном Сенату «Об устройстве училищ» [8, с. 246]. В соответствии с данными Правилами система образования в Российской Империи включала в себя четыре рода училищ и выглядела следующим образом: училища приходские, училища уездные, училища губернские или гимназии и университеты [8, с. 438].

Для дальнейшего развития народного просвещения в Российской Империи были утверждены университетские Уставы: 18 мая 1804 года – устав Виленского университета; 12 сентября 1804 года – устав Дерптского университета, а 5 ноября 1804 года одновременно были утверждены уставы трех университетов: Московского, Казанского и Харьковского университетов. Виленский и Дерптский университеты формально были иностранными университетами на территории Российской Империи.

«Университетские уставы – это законы, конституции, определявшие механизмы органи-зации их научной, учебной, административной деятельности, регулировавшие правовой статус преподавателей и студентов, учреждавшие формы контроля за выполнением возложенных на них государством обязанностей» [6]. В ноябре 1804 года был принят первый общий для всех университетов Устав. Всего в XIX веке было принято четыре университетских Устава.

Уставы Московского, Харьковского и Казанского университетов, являются аналогич-ными, в связи с чем можно говорить о создании единого правового акта, ставшего юридической основой для определения не только статуса высших учебных заведений в Российской Империи, но и определившего механизмы организации и реализации научной, преподавательской, учебно-административной, просветительской деятельности, а так же определившего правовой статус преподавателей и студентов, их права и обязанности, формы контроля за надлежащим исполнением образовательного процесса и, как следствие, установление мер воздействия. Университет определялся как «высшее ученое сословие, для преподавания наук учрежденное» [9, с. 571]. Целью «высшего ученого сословия» явилась подготовка юношества «для вступления в различные звания государственной службы» [9, с. 571].

Главная идея, заложенная в основу университетского Устава 1804 года, заключалась в автономии университетов, хотя, на наш взгляд, она была выработана недостаточно четко, что будет аргументировано ниже. Свидетельством автономии университетов служат следующие нормы, содержащиеся в университетском Уставе 1804 года. Во-первых, выборность ректора университета, проректора, декана, профессоров, адъюнктов. Ректор университета – «глава университета и блюститель благоустройства» избирается ежегодно из числа членов ординарных профессоров на общем собрании, кандидатура ректора утверждается на должность Императором по представительству Министра Народного Просвещения (п. 13, 15). Каждый факультет имеет своего декана, который избирается ежегодно из числа заслуженных и Ординарных Профессоров (п.27). Ординарные и заслуженные профессора составляют Университетский Совет и Общее Собрание (п. 47) [9, с. 571-575].

Во-вторых, наличие собственных органов управления, исполнительной и судебной власти, не подведомственных высшим исполнительным государственным органам. Ординарные и заслуженные профессоры составляют Университетский Совет или общее Собрание, где председательствует ректор (п. 47). Универ-ситетский Совет – высшая инстанция по учебным и судебным делам университета, где решаются важнейшие вопросы в жизни университета (п. 48). Определения совета устанавливаются мнением большинства, при этом для вступления определения в силу необходимо присутствие на собрании большинства Ординарных профессоров (п. 51). Вопросы, решаемые Советом были весьма обширны. К ним относились: избрание ректора (п.13), профессоров, почетных членов, адъюнктов (п.54), рассмотрение конфликтов, а так же денежных исков, жалоб (п. 6, п. 147). Таким образом, Университетский Совет являлся высшей инстанцией для решения различных вопросов, касающихся жизни университета. Ему были подведомственны органы, являющиеся органами более низшей инстанции: правление университета и факультетские собрания.

Правление Университета возглавляет Ректор, в состав правления так же входят деканы факультетов и «заседатель», который назначается Попечи-

телем из числа Ординарных профессоров (п. 134). К функциям правления относились: финансовые – распоряжение денежными средствами университета (п. 138); судебные – «правлению поручается суд и расправа между чинами» (п. 6). Общее Собрание рассматривает определения и постановления каждого факультета (п. 65). Факультеты собирают свои частные собрания для установление ежегодной программы преподавания, обсуждение предложения декана и ректора, распределение выделенных финансовых средств на факультет и т.д. (п. 63, 64) [9, с. 571-585].

В-третьих, университеты обладали правом цензуры и имели свои собственные типографии, что ставило их во главе научно-просветительской жизни и литературной жизни российского общества (п. 8). Для рассмотрения и анализа книг был учрежден Цензурный Комитет который состоял из деканов факультетов, задача которого заключалась в том, чтобы не дать издаться сочинениям, содержание которых «противно закону, Правительству, благопристойности, добрым правам и личной чести какого-либо частного человека» (п. 180, 181). «Цензуре не подлежит только то, что печатается по определению Университетского Совета или Правления, и книги, представленные рассмотрению духовного начальства» (п. 182) [9, с. 588].

В-четвертых, университеты обладали правом судопроизводства для некоторых категорий дел. Университеты имели три собственные инстанции для рассмотрения дел. Четвертая – высшая инстанция, уже не входила в ведение университета, ей являлся Правительствующий Сенат. «Делопроизводство в Университете свободно от употребления гербовой бумаги и всяких пошлин, должно быть кратко и ни в коем случае не препятствовать преподаванию учения» (п. 162) [9, с. 586]. Первой, самой низшей инстанцией для рассмотрения дел является ректор университета. В его компетенцию входило разрешение вопросов мирным путем, а так же ведение следственных дел, относящихся к студентам, словесным путем (п. 146, 147). В уголовном судопроизводстве ректор самостоятельно производил следственные действия, а для объективности проводимых мероприятий приглашал Синдика – ученый-законовед для дачи советов, заседателя, секретаря и чиновников правления. Категории дел, обязательны для незамедлительного исполнения и не подлежащие апелляции: по жалобам, сумма иска которого не превышает 15 рублей; по проступкам и оскорблениям, за совершение которых предусмотрено наказание в виде выговора или заключения под стражу не более чем на трое суток (п. 148). Вторая инстанция – правление университета, здесь рассматриваются дела, имеющие непосредственное отношение к профессорам, адъюнктам и другим чиновникам университета, касающиеся проступков и «дерзости» студентов, жалоб на университетских чиновников и университетских особ, раздела наследственного движимого имущества между членами и подчиненными университета, за исключением дел о «недвижимом имении» (п. 154, 158, 157). Для объективности рассмотрения дела и вынесения по нему решения ввиду наличия сомнительных аспектов дела или ввиду его чрезвычайной важности «правление приглашает одного или двух профессоров прав, и вместе с ними делает по большинству голосов решение» (п. 151). Категории дел, обязательны для незамедлительного исполнения и не подлежащие апелляции: по жалобам, сумма иска которого не превышает 50 рублей; по проступкам студентов за совершение которых предусмотрено наказание в виде заключения под стражу не более чем на четырнадцать суток; по делам о жалобах на университетских чиновников, по решению которых мерой пресечения будет избран выговор или наложение пени не превышающей 25 рублей (п. 154). Если одна из сторон не согласна с принятым решением по делу правлением университета, она вправе обжаловать данное решение в вышестоящий орган – университетский совет (п. 156). Университетский совет – высшая судебная инстанция, предусмотренная в рамках университетского судопроизводства. Категории дел, обязательны для незамедлительного исполнения и не подлежащие апелляции: по всем делам, где сумма иска не превышает 500 рублей; «по приговорам к денежной пени не свыше 100 рублей» (п. 159). Если одна из сторон не согласна с принятым университетским советом решением по делу, она вправе обжаловать данное решение в течение 8 дней в Правительствующий Сенат [9, с. 571-586].

В-пятых, провозглашалась всесословность университетского образования («должны учиться все желающие») [9, с. 582]. Таким образом, университетское образование стало общедос-тупным, доступным широким слоям общества ввиду отсутствия платной основы в системе университетского образования.

По Уставу 1804 года, все университеты находятся под руководством Министра Народного Просвещения. Университеты имели 4 отделения или факультета. «Деление университета на факультеты или отделения соответствовало тогдашнему состоянию университетской науки и тому, что было принято в этом отношении в немецких университетах» [3]. Не смотря на аналогичность

Уставов, кафедры на некоторых факультетах отличались между Московским, Казанским и Харьковским университетами. Так, в отличие от остальных университетов Московский университет в составе факультета словесных наук имел кафедру теории искусств и археологии. В Харьковском университете дополнительно функционировала кафедра военных наук, а в Казанском университете – кафедра теоретической астрономии.

В помощь профессором предоставлялись адъюнкты. Они могли присутствовать на общих собраниях (п. 34, 35), а в частных собраниях они исполняли должность секретаря собрания (п. 38). Всего в университете 12 Адъюнктов и четверо из них, которые подтвердили свои знания преподаванием курсов и изданием сочинений могут быть посвящены в Экстраординарные профессоры Министром Народного Просвещения по представлению Попечителя (п. 39) [9, с. 574].

Устав 1804 года, наделяет широкими полномочиями попечителя университета. К числу его полномочий относятся: назначение «непременного заседателя» в правление университета (п. 5); заслушивание ежемесячного отчета ректора университета по вопросам относящихся к состоянию университета и училищ, находящихся в его округе (п. 17); утверждение расписаний лекций факультетов (п. 66). Так же попечитель представляет Министру Народного Просвещения на рассмотрение кандидатуры для назначения профессоров (п. 26), деканов (п. 27), а так же 4 кандидатуры адъюнктов для их посвящение в экстраординарные профессоры (п. 39) [9, с. 572-577].

Проанализировав университетский Устав 1804 года, можно выделить основные принципы, на которых об был основан: 1. Принцип выборности профессорско-преподавательского состава; 2. Принцип состязательности для присвоения званий «возводимые в какое-нибудь университетское достоинство должны подвергнуться испытанию»(п. 96) [9, с. 580]; 3. Принцип свободы преподавания, который заключался в том, что «в университете не воспрещено свободно рассуждать о словесных и ученых предметах, и всякий профессор может следовать той системе в преподавании лекций, какую он признает лучшей, но с тем, чтобы сие сообразно было с постановлением общего собрания профессоров» [9, с. 588-589]. 3. Принцип понятности и совершенствования преподавания: «главная должность профессоров преподавать курсы лучшим и понятнейшим образом пополнять курсы свои новыми открытиями» (п. 28) [9, с. 574]; 4. Принцип отбора абитуриентов в соответствии со знаниями: «Никто не может быть принят в университет студентом, не имея нужных познаний для слушания курсов, в университете преподаваемых» (п. 109) [9, с. 581]. Однако, предпочтение в выборе между русским абитуриентом и иностранным, имеющими одинаковые знания, отдавалось россиянам: «Природные россияне, нужные знания и качества имеющие, должны быть предпочтены чужестранцам» (п. 62) [9, с. 577].

Развитию научной деятельности университетов, а так же их сближению с обществом поспособствовали, принятые в уставе положения о праве открытия ученых обществ, а так же учреждение конкурсной основы и системы премирования за лучший научно-литературный труд.

Тем не менее, следует заметить, что в основу Уставов для Московского, Харьковского и Казанского университетов были положены Уставы для университетов в Дерпте и Вильне. Так, в этих уставах прослеживается очень много общего и прежде всего автономия университетов выражающаяся в деятельности университетского совета, выборности как ректора, так и деканов, профессоров и адъюнктов, университетскую цензуру и типография, университетский суд. Пункты главы об университетском совете перешли в университетский устав из устава Виленского университета, но были более детализированы в новом уставе. Порядок избрания адъюнктов перешел из уставов Виленского и Дерптского университетов. Пункты, касающиеся прохождения испытаний на ученые степени, структуры университетского суда, механизма действия цензурного комитета были переняты из устава Дерптского университета. Так же следует отметить, что Дерптский университет во второй четверти XIX столетия стал центром подготовки профессоров для русских университетов, при нем в 1828 году был открыт Профессорский институт [4].

Тем самым, главная идея, заложенная в основу университетского Устава 1804 года, заключающаяся в автономии университетов, с одной стороны могла быть искажена ввиду широких полномочий как попечителя университета, так и Министра Народного Просвещения, если их действия рассматривать с точки зрения произвольного вмешательства из вне во внутренние дела университета, а с другой стороны, их действия можно рассмотреть как некую систему сдержек, предостерегающую внутренний уклад университета от внутреннего произвола управленческого аппарата, путем контроля со стороны Министерства народного просвещения. Таким образом, не представляется возможным говорить о полной автономии российских университетов, в виду определенной роли

Министра народного просвещения во внутренних делах университетской жизни, однако, на самом деле, автономия все-таки имела место, как видно из приведенных нами выше доводов.

Таким образом, начало XIX века в Российской Империи было ознаменовано созданием университетской системы образования по образу и подобию которой, была создана система духовных учебных заведений в Российской Империи.

Литература

1. Андреев А.Ю. Московский университет в общественной и культурной жизни России начала XIX века. М., 2000. С. 8.

2. Богданович М.И. История царствования императора Александра I и Россия в его время. Сочинение автора Истории отечественной войны 1812 года. Типография Ф. Сушинского. Спб., 1869. Т. 1. С. 137.

3. Булич Н.Н. Из первых лет Казанского университета. СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1904. Ч. 1. С. 8.

4. Жарова Е.Ю. Университетские уставы 1803-1804 гг. // Журнал вопросы образования. Изд-во Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Москва., 2011. №4. С. 268 – 290.

5. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций: в 3-х кн. Книга 3. Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 1998. С. 406 – 407.

6. Новиков М.В., Перфилова Т.Б. Создание системы университетского образования в России и Устав 1804 года. Ярославский педагогический вестник. 20. №1. Т. I (Гуманитарные науки).

7. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XXI. Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. №16.507. С. 663.

8. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XXVII. Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. (№20.406. С. 243; № 20.597. С. 437, 438;

9. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XXVIII. Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. (№21.498. С. 571 – 575.

References

1. Andreev A.YU. Moskovskij universitet v obshchestvennoj i kul'turnoj zhizni Rossii nachala XIX veka. M., 2000. S. 8.

2. Bogdanovich M.I. Istoriya carstvovaniya imperatora Aleksandra I i Rossiya v ego vremya. Sochinenie avtora Istorii otechestvennoj vojny 1812 goda. Tipografiya F. Sushinskogo. Spb., 1869. T. 1. S. 137.

3. Bulich N.N. Iz pervyh let Kazanskogo universiteta. SPb.: tip. I.N. Skorohodova, 1904. CH. 1. S. 8.

4. ZHarova E.YU. Universitetskie ustavy 1803-1804 gg. // ZHurnal voprosy obrazovaniya. Izd-vo Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaya shkola ekonomiki». Moskva., 2011. №4. S. 268 – 290.

5. Klyuchevskij V.O. Russkaya istoriya. Polnyj kurs lekcij: v 3-h kn. Kniga 3. Rostov-na-Donu: Izd-vo «Feniks», 1998. S. 406 – 407.

6. Novikov M.V., Perfilova T.B. Sozdanie sistemy universitetskogo obrazovaniya v Rossii i Ustav 1804 goda. YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. 20. №1. T. I (Gumanitarnye nauki).

7. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii s 1649 goda. T. XXI. Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii, 1830. №16.507. S. 663.

8. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii s 1649 goda. T. XXVII. Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii, 1830. (№20.406. S. 243; № 20.597. S. 437, 438;

9. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii s 1649 goda. T. XXVIII. Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii, 1830. (№21.498. S. 571 – 575.

Polyantseva A.V., Postgraduate,
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

FORMATION OF THE UNIVERSITY EDUCATION SYSTEM IN THE RUSSIAN EMPIRE. UNIVERSITY CHARTER OF 1804

Abstract: this article discusses the reform in the field of University education in the Russian Empire, carried out by Alexander I, who completed the attempts to establish a University education system in the Russian Empire, initiated by Peter I and Catherine II. The article focuses on the fact that education in Russia from the time of the adoption of Christianity until the XVIII century was completely in the hands of the clergy and had an exclusively religious character. After the publication of the Manifesto of September 08, 1802 "On the establishment of ministries", a new branch of public administration appeared – the Ministry of Public Education, which was entrusted with the functions of moral education of the younger generation. Due to the reform in the field of education, the education system in Russia was built, which included, among other things, universities. For the further functioning of the University education system, University Charters were approved. The article discusses the University Charter of 1804, as well as the main principles on which it was founded. Special attention is paid to the main idea underlying the University Charter of 1804, which was the autonomy of universities. The article assesses the autonomy of universities. The article also points out that the system of spiritual educational institutions in the Russian Empire was created in the image and likeness of the University system of education in Russia.

Keywords: reform in the field of University education, formation of the University education system, education in Russia, Ministry of Public Education, University Charters, University Charter of 1804, idea of University autonomy

Везденев К.Е., федеральный судья, аспирант,
Центральный районный суд г. Тюмени,
Институт государства и права,
Тюменский государственный университет

ПРОБЛЕМА СОБЛЮДЕНИЯ РАЗУМНЫХ СРОКОВ ПРИ НАПРАВЛЕНИИ ДЕЛ НА РАССМОТРЕНИЕ СУДА АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

Аннотация: статья посвящена проблеме умышленного затягивания участниками уголовного судопроизводства сроков направления дел на апелляционное рассмотрение. Анализируются объективные и субъективные обстоятельства, позволяющие участникам уголовного процесса нарушать разумные сроки уголовного судопроизводства, преследуя цели, противоречащие задачам правосудия. Содержание норм уголовно-процессуального законодательства в части апелляционной проверки судебных решений исследуется сквозь призму соответствия требованиям ускорения рассмотрения уголовных дел судами. Сопоставляются права и законные интересы участвующих в судебном заседании лиц с точки зрения соблюдения баланса между правом на защиту и разумными сроками судопроизводства. Автор предлагает ограничить стороны в сроках внесения дополнений с целью установления единообразных сроков апелляционного обжалования.

Ключевые слова: приговор, обжалование, подсудимый, адвокат, процессуальный срок, апелляционная инстанция

Соблюдение разумных сроков рассмотрения уголовных дел, в том числе в случае обжалования судебных решений в апелляционном порядке, служит важной гарантией обеспечения права на справедливое судебное разбирательство, что отражено в ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [1].

А. Разинкина считает, что соблюдение разумных сроков уголовного судопроизводства будет способствовать повышению авторитета правосудия и обеспечит надлежащую защиту прав и свобод человека, гарантированных положениями Конституции Российской Федерации [2].

Гордеев П.С. и Дикарев И.С. полагают, что разумным следует признать временной период, длительность которого является достаточной для того, чтобы процессуальные действия, являющиеся содержанием той или иной стадии уголовного процесса, проходили в срок, продолжительность которого в полной мере соответствовала целям уголовного судопроизводства [3].

В целях унификации правоприменительной практикив деятельности судебных органов в части оценки категорий разумности было принято Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №11 от 29 марта 2016 года, где в п. 18 указано, что заявление о компенсации за нарушение разумных сроков уголовного судопроизводства может быть подано подсудимым, если со дня начала осуществления в его отношении уголовного преследования прошло более 4 лет, но приговор суда или иное итоговое судебное решение не вступили в законную силу.

Таким образом, было определено, что в интересах сохранения правовой определенности, итоговое судебное решение по уголовному делу (приговор, постановление, определение) должно быть не только провозглашено в течение указанного выше срока, но и в случае апелляционного обжалования, рассмотрено вышестоящей судебной инстанцией.

Появление единого срока между началом уголовного преследования лица и вынесением в отношении него итогового судебного решения, требует идеального взаимодействия системы следственных, надзорных и судебных органов, что должно стать дополнительной гарантией прав обвиняемого, позволяющей добиться в минимально возможные сроки разрешения таких ключевых вопросов, как доказанность вины, квалификация действий обвиняемого, вид и размер назначенного наказания. Затягивание и промедление (даже неумышленные) в уголовном судопроизводстве недопустимы, так как нарушают право каждого на осуществление правосудия в разумный срок.

Как отмечено Разяповой Л.М. защита конституционных прав в уголовном процессе является общей обязанностью для всех государственных органов и должностных лиц, принимающих участие в производстве по уголовному делу, но в то же время она не может являться способом, при помощи которого лица, виновные в совершении преступлений, могут избежать наказания. Никому не позволено использовать свои права в целях умышленного затягивания хода рассмотрения уголовного дела, в том числе в апелляционной стадии [4].

Наиболее наглядно это происходит по многоэпизодным уголовным делам с большим количеством подсудимых (банды, организованные преступные группы), где после оглашения приговора на протяжении 2-3, а порой и более месяцев в суд поступает такое количество жалоб, что из них дополнительно формируется несколько новых томов уголовного дела.

Эти жалобы рассылаются сторонам для ознакомления, предоставляется время для внесения возражений, после чего все повторяется вновь и вновь…

При этом уголовное дело продолжает находиться в производстве судьи, постановившего по нему приговор, но направить его на рассмотрение суда апелляционной инстанции он не может, так как в силу требований ст. 389.7 УПК РФ, в случае поступления дополнений к ранее внесенным жалобам суд обязан ознакомить с их содержанием всех остальных участников процесса с предоставлением сторонам разумного времени для внесения возможных возражений.

Ч. 4 ст. 389.8 УПК РФ предоставляет сторонам возможность внести дополнения к ранее направленным апелляционным жалобам и представлениям, ограничив стороны только сроком поступления дополнений в суд апелляционной инстанции – не позднее, чем за 5 суток до судебного заседания.

То есть до указанного срока, когда уголовное дело находится в распоряжении суда первой инстанции или когда до начала заседания суда апелляционной инстанции осталось более 5 суток, дополнительные апелляционные жалобы могут поступать независимо от их количества и содержания.

Подобное положение предоставляет возможность для злоупотребления нормами УПК РФ, который не ограничивает стороны в возможности вносить дополнительные жалобы, что на практике приводит к длительному периоду времени между вынесением приговора и его проверкой в порядке апелляционного судопроизводства.

В современном уголовном процессе существует система процессуальных сроков, препятствующая умышленному затягиванию сроков расследования и рассмотрения уголовного дела.

При этом, Л.Г. Татьянина считает само существование строго определенных процессуальных сроков дополнительной гарантией соблюдения прав человека в уголовном процессе [5].

Развивая данную мысль, Волынец К.В. ставит на рассмотрение вопрос о том, как соотносится наличие в уголовно-процессуальном законе строго определенных сроков производства предварительного следствия и дознания, а также подробно регламентированного порядка и условий их продления (ст. 162, 223 УПК РФ), с отсутствием в УПК РФ каких-либо сроков рассмотрения уголовных дел в суде первой инстанции или их последующего направления в апелляционную коллегию [6].

Понятие «разумность» является оценочной категорией, которая дает сторонам и суду основания для различного подхода к разрешению вопросов о достаточности того или иного промежутка времени для рассмотрения уголовного дела по существу или его проверки в ходе апелляционного судопроизводства.

Вопрос об установлении в суде определенных периодов, в течение которых судьи должны принять решение по уголовному делу, при возможности продления данных сроков вышестоящими судами, является одним из следствий злободневной проблемы судебной практики под названием «намеренное затягивание сторонами уголовного судопроизводства».

Судебная практика показывает, что стороны, преследуя собственные субъективные интересы, имеют целый ряд причин для умышленного затягивания сроков рассмотрения уголовного дела, как в первой инстанции, так и в апелляционной.

В первую очередь это касается уголовных дел с истекающими сроками давности привлечения лица к уголовной ответственности, особенно когда после оглашения приговора до истечения сроков давности остается несколько месяцев и пока судебное решение не вступит в законную силу, в соответствии с требованиями ст. 51 Конституции РФ, лицо считается невиновным.

Каминский А.М. обоснованно указывает на распространенную проблему, когда по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести в целом ряде случаев они прекращаются судами в связи с истечением срока давности привлечения виновных лиц к уголовной ответственности, так как срок предварительного расследования и дальнейшего судебного разбирательства столь длителен, что в стадии апелляционного судопроизводства подсудимый освобождается от наказания [7].

Помимо сказанного, не следует забывать об изменениях, внесенных законодателем в ст. 72 УК РФ Федеральным законом от 3 июля 2018 г. N186-ФЗ, вследствие чего в настоящее время у осужденных появилось дополнительное основание для внесения апелляционных жалоб, так как время содержания автора жалобы под стражей в дальнейшем при исполнении приговора будет засчитано

ему в срок лишения свободы в полуторном или двойном размере.

Надо ли говорить о том, что в подобных ситуациях осужденные, содержащиеся под стражей, меньше всех заинтересованы в скорейшем направлении уголовного дела на апелляционное рассмотрение и готовы на любые уловки, чтобы оттянуть как можно дольше время проведения судебного заседания апелляционной инстанции.

В ряде случаев из всех осужденных только 1-2 человека вступают в активную переписку с судом, в то время как остальные 10-15 вынуждены ждать, находясь под стражей в условиях следственного изолятора, пока вышестоящая инстанция не рассмотрит дело.

В итоге мы видим, что для того чтобы некоторые осужденные написали «дополнение №4 к жалобе №3» (цитата из уголовного дела), где порой на 10 страницах, заполненных мелким рукописным почерком содержится по существу один-единственный довод, ранее многократно ими уже приведенный в целом ряде предшествующих жалоб, суд должен:

- направлять всем сторонам копии жалоб с предоставлением 1-2 недель для внесения возражений (что влечет за собой соответствующие временные и материальные затраты).

- уголовное дело до нескольких месяцев не поступает на рассмотрение суда апелляционной инстанции.

- осужденные, находящиеся под стражей, в следственном изоляторе ждут вступления приговора в законную силу, независимо от того писали они жалобы или нет, а также касаются ли их самих доводы, изложенные в жалобах других осужденных.

- исполнение приговора откладывается на неопределенный срок, так как частичное исполнение приговора УПК РФ не предусмотрено, следовательно, этапирование осужденных в исправительные или воспитательные колонии, распоряжение вещественными доказательствами, вопросы, связанные с разрешением гражданских исков, наложенные судом запреты, ограничения, обязательства, штрафы, взыскание процессуальных издержек и другие вопросы, связанные с исполнением приговора – фактически осуществляются спустя длительный период времени, что трудно назвать соответствующим требованиям ст. 6.1 УПК РФ.

По справедливому замечанию Т.В. Трубниковой данное положение вещей является препятствием для обращения участников уголовного судопроизводства (в первую очередь, потерпевших) за возмещением причиненного им вреда, так как при наличии провозглашенного в разумные сроки приговора, не направление уголовного дела в течение продолжительного времени в апелляционную инстанцию не входит в перечень вопросов, регулируемых ст. 6.1 УПК РФ [8].

В интересах достижения цели умышленного затягивания времени направления уголовного дела в апелляционную инстанцию в ход идут все не запрещенные уголовно-процессуальным законом средства, в том числе, регулярное направление в суд апелляционных жалоб и дополнений к ним, заявление ходатайств об ознакомлении с протоколом судебного заседания, аудиозаписью судебного заседания, материалами уголовного дела, вещественными доказательствами.

Осужденные, ссылаясь на неудовлетворительное состояние здоровья, прикладывая к жалобам подтверждающие этот факт медицинские документы, просят суд предоставить дополнительное время для обоснования и мотивирования своих доводов.

Также широко практикуется частая смена защитников, вследствие чего адвокат, заключивший соглашение, обращается в суд с ходатайством об изучении материалов уголовного дела для обеспечения полноценной и качественной защиты своего клиента.

Порой это приводит к трагикомичным случаям, например, по одному из уголовных дел адвокат, вносивший в течение месяца дважды в неделю апелляционные жалобы, одновременно с очередной жалобой внес ходатайство об ускорении направления дела на апелляционное рассмотрение.

Все вышеизложенное не нарушает нормы уголовно-процессуального законодательства, более того, отказ суда в удовлетворении данных доводов будет являться незаконным и трактоваться, как нарушение права на защиту с последующей отменой соответствующего судебного решения вышестоящей инстанцией.

Но вместе с тем не может считаться нормальным и соответствующим принципу законности нынешнее положение дел, при котором фактически от субъективного усмотрения участников уголовного судопроизводства зависит период направления и сроки рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции.

Подобная практика не только создает предпосылки для злоупотребления правом со стороны участников уголовного судопроизводства, но и ведет к увеличению нагрузки судов апелляционной инстанции в связи с необходимостью рассмотрения многочисленных апелляционных жалоб.

Учитывая изложенное выше, полагаем обоснованной предложение Ринчинова Б.А. о необходимости введения пресекательного срока, ограничивающего возможность внесения дополнительных апелляционных жалоб и представлений [9]. Представляется разумным и справедливым, с учетом установленных законодателем процессуальных сроков подготовки и выдачи судебных решений, протоколов судебного заседания, аудиозаписи судебного заседания, возможного ознакомления с материалами уголовного дела, вполне достаточным для эффективного осуществления сторонами права на внесение дополнений к апелляционным жалобам и представлениям срок – 2 месяца со дня провозглашения обжалуемого судебного решения.

В случае нарушения указанных выше процессуальных сроков суд по ходатайству автора апелляционной жалобы или представления может продлить срок внесения дополнений, но не более чем на 1 месяц и только при наличии исключительных обстоятельств (большой объем уголовного дела, тяжелое заболевание автора апелляционной жалобы или представления, форс-мажорные обстоятельства).

Таким образом, ст. 389.9 ч.4 УПК РФ целесообразно изменить, изложив в следующей редакции: «Дополнительные апелляционные жалоба, представление могут быть поданы в течение 2 месяцев со дня постановления приговора или вынесения иного решения суда, а осужденным, содержащимся под стражей, в тот же срок со дня вручения ему копий приговора, определения, постановления.

В исключительных случаях при наличии уважительных причин по ходатайству автора апелляционной жалобы или представления указанный срок может быть продлен судом, но не более чем на 1 месяц».

Литература

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом №4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом №7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства РФ. 2001. №2. Ст. 163.

2. Разинкина А. Участие прокуратуры в работе над проектом закона о реформировании института пересмотра судебных решений // Законность. 2010. №11. С. 29 – 33.

3. Гордеев П.С., Дикарев И.С. Издательство: Изд-во ВолГУ Место издания: Волгоград. 2012. С. 14 – 18.

4. Разяпова Л.М., Каминский А.М. Сроки производства по уголовному делу в суде первой инстанции после провозглашения приговора // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. 2015. №2-2. С. 136.

5. Татьянина Л.Г. Лазейка для «беззакония» // Вестн. Оренбург.гос. ун-та. 2006. №3. С. 179 – 181.

6. Волынец К.В. Некоторые проблемы в правовом регулировании принципа «Разумный срок уголовного судопроизводства»// Вестник Удмуртского университета. 2013. Вып. 1. С. 26 – 29.

7. Разяпова Л.М., Каминский А.М. Сроки производства по уголовному делу в суде первой инстанции после провозглашения приговора // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2015. №2-2. С. 136.

8. Трубникова Т.В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации: учеб.пособие. Томск: Изд-во Том.ун-та, 2011. 296 с.

9. Ринчинов Б.А. Производство по уголовным делам в суде апелляционной инстанции в период судебно-правовой реформы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 8.

References

1. Konvenciya o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod (Zaklyuchena v g. Rime 04.11.1950) (s izm. ot 13.05.2004) (vmeste s «Protokolom [№1]» (Podpisan v g. Parizhe 20.03.1952), «Protokolom №4 ob obespechenii nekotoryh prav i svobod pomimo tekh, kotorye uzhe vklyucheny v Konvenciyu i pervyj Protokol k nej» (Podpisan v g. Strasburge 16.09.1963), «Protokolom №7» (Podpisan v g. Strasburge 22.11.1984)) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2001. №2. St. 163.

2. Razinkina A. Uchastie prokuratury v rabote nad proektom zakona o reformirovanii instituta peresmotra sudebnyh reshenij // Zakonnost'. 2010. №11. S. 29 – 33.

3. Gordeev P.S., Dikarev I.S. Izdatel'stvo: Izd-vo VolGU Mesto izdaniya: Volgograd. 2012. S. 14 – 18.

4. Razyapova L.M., Kaminskij A.M. Sroki proizvodstva po ugolovnomu delu v sude pervoj instancii posle provozglasheniya prigovora // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya ekonomika i pravo. 2015. №2-2. S. 136.

5. Tat'yanina L.G. Lazejka dlya «bezzakoniya» // Vestn. Orenburg.gos. un-ta. 2006. №3. S. 179 – 181.

6. Volynec K.V. Nekotorye problemy v pravovom regulirovanii principa «Razumnyj srok ugolovnogo sudoproizvodstva»// Vestnik Udmurtskogo universiteta. 2013. Vyp. 1. S. 26 – 29.

7. Razyapova L.M., Kaminskij A.M. Sroki proizvodstva po ugolovnomu delu v sude pervoj instancii posle provozglasheniya prigovora // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i pravo. 2015. №2-2. S. 136.

8. Trubnikova T.V. Pravo na spravedlivoe sudebnoe razbiratel'stvo: pravovye pozicii Evropejskogo suda po pravam cheloveka i ih realizaciya v ugolovnom processe Rossijskoj Federacii: ucheb.posobie. Tomsk: Izd-vo Tom.un-ta, 2011. 296 s.

9. Rinchinov B.A. Proizvodstvo po ugolovnym delam v sude apellyacionnoj instancii v period sudebno-pravovoj reformy: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2013. S. 8.

Vezdenev K.E., Federal Judge, Postgraduate,
Central District Court of Tyumen,
Institute of Law of Tyumen State University

THE PROBLEM OF MEETING REASONABLE DEADLINES WHEN SENDING CASES TO THE COURT OF APPEAL

Abstract: the article is devoted to the problem of deliberate delaying by participants of criminal proceedings of the terms of sending cases for appeal consideration. Objective and subjective circumstances that allow participants in criminal proceedings to violate reasonable terms of criminal proceedings, pursuing goals that contradict the objectives of justice, are analyzed. The content of the norms of criminal procedure legislation in the part of appeal verification of court decisions is examined through the prism of compliance with the requirements of speeding up the consideration of criminal cases by courts. The rights and legitimate interests of the persons participating in the court session are compared in terms of maintaining a balance between the right to protection and reasonable terms of legal proceedings. The author proposes to limit the parties in terms of making amendments in order to establish uniform terms of appeal.

Keywords: sentence, the appeal, the defendant, the lawyer, the procedural time, the appellate court

Епихин А.Ю., доктор юридических наук, профессор,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Гатауллин З.Ш., кандидат юридических наук, доцент,
Елабужский институт (филиал)
Казанского (Приволжского) федерального университета

ПРОКУРОР В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация: в статье авторами представлен разбор одной из актуальных проблем современности – борьба с терроризмом, который представляет серьёзную угрозу для главного права человека – права на жизнь. Террористические акты во всём мире уже унесли жизни многих тысяч людей. Основная задача государства в этих условиях минимизация совершения террористических преступлений, прежде всего, посредством принятия превентивных мер. Однако принятие профилактических мер не всегда достигают желаемой цели, так по статистическим данным наблюдаются тенденции роста преступлений террористической направленности (с 1127 в 2014 г. до 1679 в 2018 г.). Помимо этого сохраняется динамика снижения раскрываемости террористических преступлений (с 51% в 2014 г. до 44,6% в 2108 г.). Одна из причин негативной статистики принятие ФЗ от 5 июня 2007 г. №87-ФЗ и внесение соответствующих изменений в УПК РФ и в закон о прокуратуре РФ ограничивающих полномочия прокурора возглавляющего обвинительную власть. Задача, которая была непосредственно поставлена авторами, заключается в поиске оптимальных решений существующих проблем в правовом статусе прокурора с целью обеспечения эффективного уголовного преследования преступлений террористической направленности в досудебном производстве.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовное преследование, следователь, прокурор, преступление, закон

Исследование уголовного преследования по делам о преступлениях террористической направленности является одной из актуальных проблем современной российской уголовно-процессуальной науки.

За последние 10 лет наблюдаются тенденции роста зарегистрированных преступлений террористического характера, так если в 2008 г. было зарегистрировано 642 подобных преступления, то в 2018 г. их количество увеличилось до 1679 преступлений. В тоже время наблюдается заметное снижение раскрываемости преступлений террористического характера, так в 2008 г. раскрываемость составила 85,7% (из 642 раскрыто 550 преступления), в 2018 г наблюдается значительное (почти два раза) снижение до 44,6% (из 1679 раскрыто 748 преступлений) [6].

Отсюда возникает необходимость проведения глубоких научных исследований причин такой негативной статистики. Из анализа ч. 1 ст. 21 и ч. 1 ст. 37 УПК РФ следует, что обязанность осуществления уголовного преследования террористических преступлений возлагается, прежде всего, на прокурора. Именно прокурор, выполняя данную функцию, своевременно принимает предусмотренные законом меры к обнаружению и устранению всяких нарушений закона, в том числе норм, регламентирующих уголовное преследование.

Разделяя мнение законодателя, полагаем, с одной стороны центральное место в досудебном производстве должно принадлежать двум участникам уголовного судопроизводства: следователю и прокурору, с другой в отличие от следователя, прокурор определен законодателем как основной орган, осуществляющий от имени государства уголовное преследование на различных стадиях судопроизводства.

Принятие ФЗ от 5 июня 2007 г. №87-ФЗ и внесение соответствующих изменений в УПК РФ и в закон о прокуратуре РФ ограничивающих полномочия прокурора стало предметом весьма острой дискуссии между специалистами, в целом поддерживающими суть предложенных законодателем новелл, и теми, кто категорически не приемлет состоявшееся перераспределение полномочий.

Решение законодателя об ограничении статуса прокурора А.С. Александров считает ошибочным, по его мнению, следствие должно оставаться под процессуальным руководством прокурора [1, с. 16], поскольку прокурор в досудебных стадиях являлся «хозяином» уголовного преследования, обладая правом распоряжения в публичных интересах.

Аналогичные позиции, были высказаны и другими авторами, полагающих Закон №87-ФЗ ограничил полномочия прокурора по осуществлению своевременной и эффективной защиты прав и за-

конных интересов граждан, достижению назначения уголовного судопроизводства [7, с. 21-23].

Опасения авторов не безосновательны, законодатель передал ранее принадлежавшие прокурору полномочия вновь учреждённой процессуальной фигуре – руководителю следственного органа, в руках которого оказались сосредоточенными широчайшие полномочия.

По действующему уголовно-процессуальному закону: прокурор лишен права возбуждать уголовное дело; не вправе вести следственные действия; не может осуществить процессуальное руководство деятельностью следователя. Не вправе отменить незаконные или необоснованные постановления следователя о соединении уголовных дел или о выделении уголовного дела, на это уполномочен руководитель следственного органа (ч. 1 ст. 39 УПК РФ).

Более того, следователь в случае отсутствия согласия с позицией надзирающего прокурора вправе игнорировать его требование, даже может обжаловать указание прокурора об устранении нарушения закона у вышестоящего прокурора. Правда, законодатель предоставил прокурору аналогичную возможность, а именно, обжалования противодействия со стороны следователя, у вышестоящего следователя через вышестоящего прокурора или в суде.

Предложенный законодателем вариант является не приемлемым, возможности такого обжалования отказа следователя выполнить требование прокурора, создает волокиту, занимает значительное время. С учетом того, что любое нарушение закона, в предварительном следствии тем более, сопряжено с ущемлением прав и свобод, иногда законных интересов участников уголовного судопроизводства, для устранения допущенных следователем нарушений требуется оперативное вмешательство надзорного органа. Выявив нарушения закона, прокурор должен иметь действенных мер реагирования на них, которые позволили бы своевременно устранить данные нарушения. Вместе с тем для прохождения всех этапов установленных Законом № 87-ФЗ процедуры обжалования потребуется немало времени, в течение которого уголовно-процессуальное законодательство и конституции-онные права граждан продолжают нарушаться.

Так, проведенный анализ прокурорской и следственной деятельности свидетельствует, за 10 лет действия Закона №87-ФЗ с 2008 г. по 2018 г. количество нарушений закона, допущенных следователями, возросло практически 9,5 раз и превысило в 2018 году 5 миллион 159 тысяч 080 нарушений, для сравнения в 2008 году было выявлено 546193 нарушения закона.

Любые нарушения закона, в том числе, допущенные следователями, должны привести к ответственности, так в 2012 г. по мерам прокурорского реагирования к дисциплинарной ответственности было привлечено 118 тыс. 650 сотрудников следственных органов, в 2018 г. количество привлеченных такой ответственности увеличилось до 192 тыс. 598 сотрудников.

Объем нарушений законодательства, допущенных следственными органами, продолжает оставаться значительным, так, в 2018 г. прокурорами в надзорной деятельности за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства внесено 85 тыс. 790 представлений об устранении нарушений закона, отменено 2225641 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела [5].

Выявленные прокурорами цифры о нарушениях допущенных органами следствия выглядят устрашающими, неслучайно исследо-вания проблем лишения полномочий прокурора, возникшие после принятия Закона №87-ФЗ, несмотря на то, что прошло 10 лет всё ещё в центре внимания учёных [2, с. 1-3].

Предположим, по части этих установленных органами прокуратуры фактов нарушения закона возник конфликт интересов между прокурором и следователем, по Закону №87-ФЗ следователь вправе не согласиться (игнорировать) с указаниями прокурора. Трудно представить какой объем работы необходимо проделать прокурору на основании правовых положений изложенных в ч. 6 ст. 37 УПК РФ для разрешения возможной конфронтации.

Прокурор, возглавляющий обвинительную власть не может быть в статусе просителя, его указания д.б. обязательными для исполнения, иначе теряется весь смысл статуса «хозяина обвинительной власти». В отличие от следователя, прокурор осуществляет обвинительную деятельность не только в предварительном следствии, его деятельность продолжается в суде первой инстанции, далее в иных инстанциях, прокурор не меньше следователя заинтересован в строгом соблюдении закона в уголовном преследовании.

Н.Н. Ковтун, придерживается иной точки зрения, считает, что ситуацию драматизировать не следует, несмотря на урезание отдельных полномочий, Законом №87-ФЗ у прокурора ещё сохранились эффективные инструменты позволяющие влиять на ход и итоговые результаты предварительного следствия [4, с. 31].

Действительно, к числу сохранившихся полномочий прокурора относятся: проверка соблюдения закона при получении информации о преступлениях; обязать следователя возбудить уголовное дело по признакам преступлений выявленных самим прокурором; требовать устранение закона допущенных в ходе следственных действий; истребовать документы для установления законности отказа возбуждения, приостановления и прекращения уголовного дела и т.д.

Соглашаясь с перечисленными аргументами, отметим, реформы проводятся для достижения положительных результатов, изменения предусмотренные Законом № 87-ФЗ направленные на ослабление статуса прокурора в досудебном производстве привели к большей самостоятель-ности следственных органов. Такой шаг законодателя, безусловно, нужно поддержать, однако, тенденции многократного увеличения количества нарушений закона со стороны следственных органов, выявленных органами прокуратуры, свидетельствуют о необходимости возвращения к исследованию вопроса о «дефиците полномочий прокурора» по надзору за законностью производства органов предваритель-ного следствия.

Из интервьюированных практических работников 91,93% прокуроров, 52,21% судей высказались за то, чтобы вернуть прокурору утраченные полномочия, в том числе, по возбуждению уголовного дела, у следователей позиция по данному вопросу иная 76,07% следователей высказались против [3, с. 30].

Возникший после принятия Закона №87-ФЗ «дефицит полномочий прокурора», препятствует своевременному и эффективному предупреждению нарушения законности и по устранению выявленных прокурором нарушений законов. Возникала необходимость нормативного закреп-ления полномочия прокурора возбуждать уголовное дело, это способ быстрого, законного и жесткого реагирования на выявленные прокурором преступления, это необходимый элемент действенного механизма обеспечения законности. Назрела необходимость вернуть ему утраченные полномочия давать руководителю следственного органа, следователю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий.

Отсутствие указанных полномочий является препятствием для осуществления надзора за законностью предварительного следствия, создает проблемы осуществления надзора за соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина, изъятие данного права из перечня полномочий прокурора – решение крайне необдуманное.

Защита публичного интереса по обеспечению законности возбуждения и расследования уголовных дел не может быть поставлена в зависимость от формы расследования и субъекта его производства, объем надзорных полномочий прокурора при производстве предварительного следствия не должен быть меньше, чем при производстве дознания. Однако действующая редакция УПК РФ не соответствует данному постулату. Существующая дифференциация надзора прокурора в зависимости от формы предварительного расследования научного обоснования не имеет и не может иметь, так как надзор либо есть, либо его нет.

Нормативное наделение прокурора эффективными полномочиями в отношении производства органов предварительного следствия, позволит не только выявлять факты нарушений закона, но и иметь полномочия устранить их, прокурор должен осуществлять процессуальное руководство предварительным следствием, которое является составной частью уголовного преследования.

Подводя итог, сформулируем основные выводы.

1. Принятие ФЗ от 5 июня 2007 г. №87-ФЗ и внесение соответствующих изменений в УПК РФ и в закон о прокуратуре РФ привели не только снижению раскрываемости преступлений террористической направленности, но и значительному увеличению нарушений законности при производстве следственных действий.

2. Одним из основных причин сложившейся негативной ситуации в уголовном преследовании стало ограничение полномочий надзирающего прокурора, лишившегося значительной части властных полномочий, прежде всего, процессуального руководства за расследованием уголовных дел в отношении следователя.

3. Прокурор, возглавляющий обвинительную власть в уголовном судопроизводстве должен обладать полнотой процессуальных полномочий, независимо от категорий преступлений. Возвращение надзирающему прокурору утраченных процессуальных полномочий по руководству следственными действиями следователя, путем лишения этих полномочий руководителя следственного органа, закрепляя за ним организацию следственных действий – есть залог восстановления законности в полном объеме и эффективности уголовного преследования.

Литература

1. Александров А.С. Правовое положение прокурора на стадии предварительного расследования // Уголовный процесс. 2007. №10. С. 14 – 16.
2. Бекетов А.О. Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования: дис. … канд. юрид. наук. Омск, 2017. 249 с.
3. Гатауллин З.Ш. Теоретические и процессуальные аспекты уголовного преследования по делам о терроризме. Елабуга: Изд-во Елабужского института К(П)ФУ, 2015. 262 с.
4. Ковтун Н.Н. К дискуссии об «утраченных» полномочиях прокурора. Есть ли предмет для дискуссии? // Российская юстиция. 2010. №5. С. 29 – 34.
5. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ http://genproc.gov.ru/upload/iblock/6f3/0112_2018.xls
6. Официальный сайт МВД России // http://www.mvd.ru
7. Татьянина Л.Г. Уголовно-процессуальные правоотношения прокурора и руководителя следственного органа: проблемы и пути их решения // Уголовное судопроизводство. 2010. №1. С. 21 – 23.

References

1. Aleksandrov A.S. Pravovoe polozhenie prokurora na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya // Ugolovnyj process. 2007. №10. S. 14 – 16.
2. Beketov A.O. Rukovoditel' sledstvennogo organa kak sub"ekt otnoshenij obzhalovaniya: dis. … kand. yurid. nauk. Omsk, 2017. 249 s.
3. Gataullin Z.SH. Teoreticheskie i processual'nye aspekty ugolovnogo presledovaniya po delam o terrorizme. Elabuga: Izd-vo Elabuzhskogo instituta K(P)FU, 2015. 262 s.
4. Kovtun N.N. K diskussii ob «utrachennyh» polnomochiyah prokurora. Est' li predmet dlya diskussii? // Rossijskaya yusticiya. 2010. №5. S. 29 – 34.
5. Oficial'nyj sajt General'noj prokuratury RF http://genproc.gov.ru/upload/iblock/6f3/0112_2018.xls
6. Oficial'nyj sajt MVD Rossii // http://www.mvd.ru
7. Tat'yanina L.G. Ugolovno-processual'nye pravootnosheniya prokurora i rukovoditelya sledstvennogo organa: problemy i puti ih resheniya // Ugolovnoe sudoproizvodstvo. 2010. №1. S. 21 – 23

Epikhin A.Yu., Doctor of Juridical Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Kazan (Volga region) Federal University,
Gataullin Z.Sh., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Elabuga Institute (branch) of Kazan (Volga region) Federal University

THE PROSECUTOR IN PRE-TRIAL CRIMINAL PROSECUTION IN CASES OF CRIMES OF A TERRORIST ORIENTATION

Abstract: the article presents an analysis of one of the most pressing problems of our time-the fight against terrorism, which poses a serious threat to the main human right – the right to life. Terrorist attacks around the world have already claimed the lives of thousands of people. Under these circumstances the main task of the state is to reduce the terrorist crimes commission, primarily through adoption of preventive measures. However, the adoption of preventive measures does not always achieve the desired goal, so according to statistics there are trends in the growth of terrorist crimes (from 1127 in 2014 to 1679 in 2018). In addition, the dynamics of reducing the detection of terrorist crimes (from 51% in 2014 to 44.6% in 2108). One of the reasons for the negative statistics is the adoption of the Federal Law No. 87-FZ in June 5, 2007 and the relevant amendments to the Code of Criminal Procedure and the Law on the Prosecutor's office of the Russian Federation limiting the powers of the Prosecutor heading the prosecutorial power. The task which was directly set by the author is to find optimal solutions to the existing problems in the legal status of the Prosecutor in order to ensure the effective prosecution of terrorist crimes in pre-trial proceedings.

Keywords: criminal proceedings, criminal prosecution, investigator, prosecutor, crime, law

Джалилов Э.А., кандидат юридических наук, доцент,
Тольяттинский государственный университет

СУБЪЕКТ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация: рассматривается субъект правонарушения в сфере интеллектуальной собственности как лицо, которое наделяется определённым набором прав и юридических обязанностей. Автор исследует известные из теории права понятия субъекта правонарушения и его признаки, основы деликтоспособности и правосубъектности. На основе анализа законодательных актов и доктринальной науке даёт авторскую дефиницию субъекта правонарушения в сфере интеллектуальной собственности и определяет его признаки. Автор поднимает важный вопрос возможности несовершеннолетних граждан, которых законодатель наделил исключительными правами, нести юридическую ответственность за правонарушения в сфере интеллектуальной собственности с учётом того, что в эпоху развития цифровых технологий и широкого внедрения их в детскую и подростковую среду возможность совершения таких правонарушений значительно увеличилась. Кроме этого автор исследует юридическое лицо как субъект ответственности за правонарушение в сфере интеллектуальной собственности и анализирует возможность внедрения в российские нормативно-правовые акты зарубежной практике по привлечению юридического лица к уголовной ответственности за преступление. На основе указанного анализа приходит к выводу, что российская законотворческая практика в настоящее время не готова к появлению такого субъекта преступлений в сфере интеллектуальной собственности как юридическое лицо.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, интеллектуальные права, субъект правонарушения, состав правонарушения, ответственность, виновность, мотив, цель

Являясь участником правоотношений, субъект наделяется определенным набором прав и юридических обязанностей. С.С. Алексеев отмечает, что «субъектом права выступает лицо, обладающее правосубъектностью, то есть лицо, потенциально способное быть участником правоотношений» [1, с. 140]. Автор при этом подчёркивает, что субъект правоотношений является их реальным участником.

Юридическая ответственность предполагает, что каждый субъект правоотношений несёт персональную ответственность за свои поступки, в связи с чем юридическая ответственность, как межотраслевой институт права, призвана воздействовать на сознание людей с целью повышения правосознания для обеспечения правомерного поведения. При этом основное внимание должно уделяться не введению новых санкций или ужесточению существующих в действующем законодательстве мер ответственности, а более точному описанию диспозиции правовой нормы с определением основных прав и обязанностей субъектов правоотношений и правонарушений. Юридичес-кая ответственность за правонарушение должна возникать неотвратимо. При этом акцент должен делаться не на санкции, а на диспозиции правовой нормы, точно определяющей права и обязанности субъектов правоотношений [2, с. 47].

Н.М. Коркунов полагал, что «право призвано защищать не конкретный интерес отдельной личности, а связь, взаимоотношения двух и более граждан с встречными интересами и взаимной ответственностью. Право регламентирует права и степень ответственности субъектов общественных отношений, определяет допустимые границы сталкивающихся интересов» [3, с. 329-340].

Исследование современной юридической литературы и правоприменительной практики показывает, что в настоящее время общепризнанным является мнение, что едиными категориями субъектов составов правонарушений для всех отраслей права, за исключением уголовного, являются физические и юридические лица.

По нашему мнению, задача научной классификации субъектов составов правонарушений в сфере интеллектуальной собственности сводится к тому, чтобы определить в какой степени они несут юридические последствия противоправных деяний, поэтому их детальное разграничение проводится по общим и специальным признакам.

Субъект правонарушения в сфере интеллектуальной собственности – это лицо, осуществляющее нарушение охраняемых законом интеллектуальных прав и способное нести за это юридическую ответственность.

Признаки субъекта правонарушения образуют один из элементов состава правонарушения. Наличие у лица, совершившего правонарушение, определённых субъективных признаков может рассматриваться также как условие наступления юридической ответственности.

Некоторые учёные предлагают заменить понятие «субъект правонарушения» на понятие «субъект ответственности», которое определяется как «совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние физическое лицо, обладающее вменяемостью и надлежащим возрастом» [4, с. 408]. Ряд правоведов также отождествляют признаки характеризующие «субъекта административного правонарушения» и «субъекта административной ответственности» [5].

Очевидно, что подобные утверждения являются следствием необоснованного отождест-вления (смешения) понятий и признаков субъекта правонарушения и субъекта ответственности. Указанные предложения интересны с точки зрения теории права, однако с точки зрения законодательной техники такой подход представляется не совсем удачным, поскольку нарушает взаимосвязь нормативных предписаний административного и уголовного законодатель-ства. Представляется, что терминологический аппарат публичных отраслей права должен быть схож в части формулировки элементов состава правонарушения, а различаться указанные нормативные предписания должны, исходя из степени общественной вредности правонарушения.

Субъект правонарушения в сфере интеллектуальной собственности определяет юридическую характеристику лица, совершившего нарушение авторских, смежных, патентных прав, а также прав на средства индивидуализации. Субъекта правонарушения в сфере интеллектуальной собственности характеризуют свойства, позволяющие применить к нему меры юридической ответственности.

Содержание субъекта правонарушения как элемента состава правонарушения раскрывается через содержание его признаков, которые необходимы для наступления юридической ответственности в отношении субъекта, совершившего вредное деяние:

Во-первых, субъектом правонарушения в сфере интеллектуальной собственности может выступать физическое лицо. Определение понятия «физическое лицо» в настоящее время не закреплено в действующем законодательстве. Тем не менее, содержание его представляется достаточно ясным: в качестве физического лица нарушающего права на объекты интеллектуальной собственности может выступать лишь человек.

Физическое лицо, как субъект правонарушения в сфере интеллектуальной собственности должно обладать следующими признаками:

1. Достижение установленного законом возраста, с которого лицо может быть привлечено к юридической ответственности за совершение противоправного деяния против исключительных прав третьих лиц.

«Возможность гражданина отвечать за деликты, административные правонарушения и преступления (т.е. за свои неправомерные действия) наступает с определенного возраста, до которого граждане не являются субъектами административной и уголовной ответственности, не обладают гражданской дееспособностью», – отмечал А.В. Мицкевич [6, с. 32].

В Уголовном кодексе РФ и Кодексе об административных правонарушениях РФ, за составы правонарушений предусматривающих ответственность в случае нарушения прав на интеллектуальную собственность и средства индивидуализации установлено достижение шестнадцатилетнего возраста.

Субъектом преступления за нарушение интеллектуальных прав признаются вменяемые физические лица, к которым на основании ст.ст. 11-12 УК РФ могут относиться: граждане РФ, иностранные граждане, лица без гражданства и лица, имеющие двойное гражданство. Статус гражданина РФ обладает известной ценностью, ибо создает для лица правовые возможности беспрепятственно заниматься экономической, политической, творческой и иной деятельностью, находясь под защитой государства. Однако в настоящее время к категории субъектов правонарушения в сфере интеллектуальной собственности следует добавить беженцев и вынужденных переселенцев, имеющих недостаточно определенный статус.

Также открытым в настоящее время остаётся вопрос несовершеннолетних граждан, которые в соответствии с гражданским законодательством могут признаваться авторами, обладать исключительными правами, самостоятельно ими распоряжаться и распределять получаемую от реализации указанных прав прибыль. При этом указанная категория граждан не выступает в качестве субъектов правонарушения в сфере интеллектуальных прав, хотя исходя из логики законодателя, если несовершеннолетние граждане могут обладать исключительными правами, то могут их также незаконно присваивать. Представляется, что в данном случае необходимо преодолеть указанный пробел законодательства и либо включить несовершеннолетних граждан в число лиц, которые могут выступать в качестве полноправного субъекта правонарушения в сфере интеллектуальной собственности, обладать в данной сфере правосубъектностью,

либо необходимо обратиться к общей практике гражданского законодательства и предоставить больше полномочий по реализации исключительных прав законным представителям несовершеннолетних правообладателей, включая и возможность нести гражданско-правовую ответственность за нарушение исключительных прав третьих лиц.

2. Вменяемость является обязательным признаком любого состава правонарушения, определяющим субъекта правонарушения, а, следовательно, и состав правонарушения в целом.

Вменяемость – это такое состояние психики человека, при котором он в момент совершения общественно опасного деяния был способен осознать характер своего поведения и руководить им [7, с. 103]. Имеется в виду понимание не только фактической значимости своих поступков, но и их социальной значимости и при этом способность сознательно руководить своими действиями, что свойственно только психически здоровым и умственно полноценным людям [8, с. 33-40].

Субъективная сторона в рамках исследования вменяемости как признака субъекта правонарушения в сфере интеллектуальной собственности предполагает самооценку: вину, мотив и цель.

Некоторыми авторами указывается на проблемы, связанные с такой концепцией, как отнесение в уголовно-правовой теории и в уголовном законе невменяемых и лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, к неким «живым орудиям» [9, с. 19-20]. С деятельностью лица выступающего в роли «живого орудия» может быть связано так называемое посредственное причинение, деятельность по совершению преступления руками лица, которое заведомо для субъекта, стоящего за его спиной (действительного исполнителя). Учитывая современные реалии и активное развитие и распространение информационных технологий, лица, не достигшие шестнадцатилетнего возраста посредством сети «Интернет» могут по собственной инициативе загружать, воспроизводить, распространять, перерабатывать и иными способами неправомерно использовать чужие объекты интеллектуальной собственности. Правонарушитель, используя указанное выше «живое орудие» и преследуя преступный умысел, может склонить лицо, не являющееся субъектом юридической ответственности за правонарушение в сфере интеллектуальной собственности к совершению общественно опасного деяния.

Субъектом преступления в данном случае будет считаться человек, заставивший такое лицо совершить общественно опасное деяние, именно он будет признаваться лицом, индивидуально совершившим правонарушение, его исполнителем. Лицо, не обладающее признаками субъекта, в такой ситуации фактически будет выступать «живым орудием» совершения преступления и его использование не будет образовывать соучастия.

Психическое состояние лица, находившегося в состоянии невменяемости и совершившего противоправное деяние, запрещенное законом, имеет важное значение для решения вопроса о привлечении к юридической ответственности и избрания меры пресечения для нарушителя. Гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным и не подлежит привлечению к ответственности. Последующее выздоровление лица не является основанием для привлечения его к ответственности [10, с. 69].

Необходимым условием привлечения к юридической ответственности лица за нарушение интеллектуальных прав является такое состояние его психики, когда он может отдавать себе отчёт в своих действиях и руководить ими.

Обязанностью стороны обвинения по преступлениям, связанным с нарушением интеллектуальных прав является доказывание наличия состава преступления, включая и психическое состояние обвиняемого. Если сторона защиты будет апеллировать к невменяемости обвиняемого как к обстоятельству, исключающему уголовную ответственность, то в этом случае бремя опровержения доводов защиты лежит на обвинителе (ст. 14 УПК РФ) [11, с. 3-6].

Таким образом, действующее законодательство полно и четко определило выраженные признаки физического лица, как субъекта правонарушения, при наличии которых, лицо, совершившее правонарушение в сфере интеллектуальной собственности, подлежит юридической ответствен-ности, а при отсутствии хотя бы одного из них (возраста или вменяемости) физическое лицо, совершившее общественно вредное деяние, не является субъектом правонарушения и о юридической ответственности за нарушение интеллектуальных прав уже речь идти не может.

Ещё одним субъектом, который может совершить правонарушение в сфере интеллектуальной собственности, выступает юридическое лицо. «Физические лица не причиняют и не способны причинить такой ущерб экономике, как это делается посредством юридических лиц», – пишет И.В. Александров [12, с. 129] и констатирует, что в сфере осуществления предпринимательской дея-

тельности юридические лица имеют гораздо больше возможностей для совершения правонарушения, нежели физические лица.

В.М. Манохин отмечает, что юридические лица, как субъекты права, обладают правосубъектностью и несут соответствующие обязанности, обеспечиваемые юридической ответственностью [13, с. 137].

Юридическая ответственность юридических лиц закреплена в ст. 56 ГК РФ, ст. 2.10. КоАП РФ, ст. 107 НК РФ, фактически только отрасль уголовного права не предусматривает ответственности данных субъектов, хотя юридическое лицо было признано субъектом преступления в обоих предварительных проектах Уголовного кодекса РФ (1993 и 1994 гг.), положенных в основу действующего Уголовного кодекса РФ 1996 г.

В настоящее время Россия взяла курс на модернизацию, которая невозможна без упорядочения существующих экономических отношений, особенно в сфере привлечения в сферу рыночной экономики объектов интеллектуальной собственности, что в последнее время происходит всё чаще в рамках капитализации нематериальных активов предприятий или включения результатов интеллектуальной деятельности в кредитные отношения в качестве залога. На фоне этого особую озабоченность в последние годы вызывает стремительный рост правонарушений, соверша-емых в интересах или с использованием юридических лиц. Думается, что с этими обстоятельствами связана инициатива по введению уголовной ответственности юридических лиц. Представляется, что, прежде всего, в законе необходимо четко разрешить вопрос о месте уголовной ответственности юридических лиц и правовой регламентации этой ответственности.

Юридическое лицо, как субъект правонарушения в сфере интеллектуальной собственности – это по своей сути искусственная правовая конструкция, не имеющее собственной психики и сознания. Неправомерные действия, совершаемые юридическим лицом в качестве участника правоотношений, есть результат поведения физических лиц, являющихся сотрудниками юридического лица. Поэтому волевые и виновные действия физических лиц могут лишь считаться (а не являться) действиями самого юридического лица и только в тех случаях, когда соответствующая норма права предписывает считать их таковыми. Анализ показывает, что в любой ситуации, когда встречаются категории, подразумевающие применительно к юридическому лицу его «психическую деятельность», представляет собой психическую деятельность конкретного физического лица. Лишь наличие в каждом непосредственном случае специальной правовой нормы позволяет считать ее волевой деятельностью юридического лица.

В соответствии с п. 2 ст. 2.1 КоАП РФ юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых административным законодательством РФ или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Данное законодателем определение вины юридического лица не содержит ответов на вопросы о том, кем именно не приняты меры по соблюдению прав на объекты интеллектуальной собственности, осознавало ли виновное лицо реальную возможность в конкретной обстановке принять меры по их соблюдению, должно ли оно было в силу занимаемого в организации положения принять какие-либо меры.

Так, например, в процессе выполнения своих трудовых обязанностей работники организации неправомерно используют нелицензированные программы ЭВМ, которые с целью экономии средств предприятия были умышленно установлены по воле работодателя, к ответственности за данное противоправное деяние будет привлекаться не работник, а юридическое лицо. В случае, если на официальном интернет-сайте организации работник разместит какой-либо объект авторского права без согласия правообладателя данного объекта, и, несмотря на то, что это правонарушение было осуществлено непосредственно работником, к ответственности за действия данного работника будет привлечено юридическое лицо.

Действующий Кодекс об административных правонарушениях РФ не связывает наступление административной ответственности юридического лица за правонарушения в сфере интеллектуальной собственности с тем, кем именно из его работников совершено противоправное деяние. Например, ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ предусматривает административную ответственность граждан, должностных лиц и юридических лиц за нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав. Диспозиция ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ во взаимосвязи с нормами общей части КоАП РФ не даёт ответа на вопрос о

том, подлежит ли ответственности юридическое лицо за действия официанта ресторана, самостоятельно включившего радиоприемник для личного прослушивания музыкальных фонограмм во время выполнения своих трудовых обязанностей и тем самым осуществившим публичное исполнение музыкальных произведений и фонограмм, нарушив смежные права правообладателей. Отвечая на данный вопрос, следует предположить, что противоправное деяние, за которое установлена административная ответственность юридического лица, должно быть совершено в связи с исполнением функций организации и трудовых обязанностей её работников.

Привлечение юридического лица к ответственности за нарушение интеллектуальных прав, в результате противоправного деяния его работника при исполнении им должностных обязанностей известно и гражданскому законодательству. Так, в п. 55 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» указывается, что надлежащим ответчиком по требованию о применении мер ответственности за нарушение исключительного права, допущенное работником юридического лица или гражданина при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей, является названное юридическое лицо или гражданин, работник которого допустил нарушение.

Закон не конкретизирует форму вины, при которой юридическое лицо может быть привлечено к юридической ответственности за совершение правонарушения, в сфере интеллектуальной собственности. Правонарушение может быть совершено не только умышленно, но и по неосторожности. Следовательно, ответственность за совершение правонарушений в сфере интеллектуальной собственности наступает, в том числе в случае, если лицо знало или должно было знать, что использует чужой объект интеллектуальной собственности, но не проверило, осуществляется ли такое использование на законных основаниях с согласия правообладателя.

Соответственно вина юридического лица, как субъекта правонарушения прав на интеллектуальную собственность может считаться доказанной, если материалы дела не будут содержать сведений о принятии юридическим лицом всех зависящих от него мер к соблюдению требований законодательства о защите интеллектуальной собственности.

Вина юридического лица за правонарушения в сфере интеллектуальной собственности определяется, как непринятие им всех зависящих от него мер по соблюдению требований законодательства о защите интеллектуальной собственности, за нарушение которых предусмотрена юридическая ответственность, при наличии у него возможности для их соблюдения.

Таким образом, субъектами правонарушений в сфере интеллектуальной собственности являются деликтоспособные физические и юридические лица, нарушившие авторские, смежные и патентные права, а также права на средства индивидуализации и подлежащее в связи с этим привлечению к юридической ответственности. Лицо, которое не выполняет требований законодательства, регулирующего правовое регулирование общественных отношений в сфере защиты исключительных прав, рассматривается как нарушитель прав на объекты интеллектуальной собственности и средства индивидуализации.

Литература

1. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. 2. М., 1982.

2. Правонарушения в современной правовой реальности: монография / под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. Р.Л. Хачатурова. М.: Юрлитинформ, 2019.

3. Коркунов Н.М. Энциклопедия права. СПб., 1883.

4. Уголовный закон: опыт теоретического моделирования. М., 1987. Цит. по: Козлов А.П. Понятие преступления. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004.

5. Овчарова Е.В. Административная ответственность юридических лиц в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001; Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. С. 616 – 629.

6. Мицкевич А.В. Субъекты советского права. М.: Госюриздат, 1962.

7. Богомягков Ю.С. Уголовно-правовая невменяемость: критерии и признаки // Советское государство и право. 1989. №4.

8. Новокшонов Д.В., Шеншин В.М. Особенности признаков субъектов воинских преступлений // Право в Вооруженных Силах. 2018. №8.

9. Гонтарь И. Посредственное исполнение: теория и проблемы судебной практики // Уголовное право. 2004. №2.

10. Назаренко Г.В. Эволюция понятия невменяемости // Государство и право. 1993. №3.

11. Нелаева Г.А., Сидорова Н.В., Хабарова Е.А. Невменяемость и ограниченная вменяемость в международном уголовном праве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. №1.

12. Александров И.В. Налоговые преступления: Криминалистические проблемы расследования. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.

13. Манохин В.М. Организация правотворческой деятельности в субъектах Российской Федерации. Саратов: СГАП, 2002.

References

1. Alekseev S.S. Obshchaya teoriya prava: v 2 t. T. 2. M., 1982.

2. Pravonarusheniya v sovremennoj pravovoj real'nosti: monografiya / pod obshch. red. dokt. yurid. nauk, prof. R.L. Hachaturova. M.: YUrlitinform, 2019.

3. Korkunov N.M. Enciklopediya prava. SPb., 1883.

4. Ugolovnyj zakon: opyt teoreticheskogo modelirovaniya. M., 1987. Cit. po: Kozlov A.P. Ponyatie prestupleniya. SPb.: Izdatel'stvo «YUridicheskij centr Press», 2004.

5. Ovcharova E.V. Administrativnaya otvetstvennost' yuridicheskih lic v Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2001; Rossinskij B.V., Starilov YU.N. Administrativnoe pravo: uchebnik. 4-e izd., pererab. i dop. M.: Norma, 2009. S. 616 – 629.

6. Mickevich A.V. Sub"ekty sovetskogo prava. M.: Gosyurizdat, 1962.

7. Bogomyagkov YU.S. Ugolovno-pravovaya nevmenyaemost': kriterii i priznaki // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1989. №4.

8. Novokshonov D.V., SHenshin V.M. Osobennosti priznakov sub"ektov voinskih prestuplenij // Pravo v Vooruzhennyh Silah. 2018. №8.

9. Gontar' I. Posredstvennoe ispolnenie: teoriya i problemy sudebnoj praktiki // Ugolovnoe pravo. 2004. №2.

10. Nazarenko G.V. Evolyuciya ponyatiya nevmenyaemosti // Gosudarstvo i pravo. 1993. №3.

11. Nelaeva G.A., Sidorova N.V., Habarova E.A. Nevmenyaemost' i ogranichennaya vmenyaemost' v mezhdunarodnom ugolovnom prave // Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya. 2019. №1.

12. Aleksandrov I.V. Nalogovye prestupleniya: Kriminalisticheskie problemy rassledovaniya. SPb.: YUridicheskij centr Press, 2002.

13. Manohin V.M. Organizaciya pravotvorcheskoj deyatel'nosti v sub"ektah Rossijskoj Federacii. Saratov: SGAP, 2002.

Dzhalilov E.A., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Togliatti State University

SUBJECT OF OFFENSES IN THE FIELD OF INTELLECTUAL PROPERTY

Abstract: the subject of an offense in the field of intellectual property is considered as a person who is vested with a certain set of rights and legal obligations. The author explores the concepts of the subject of the offense and its features, the basics of tort and legal personality, known from the theory of law. Based on the analysis of legislative acts and doctrinal science, it gives an author's definition of the subject of an offense in the field of intellectual property and defines its features. The author raises an important question of the possibility of minor citizens, whom the legislator has vested with exclusive rights, to bear legal responsibility for offenses in the field of intellectual property, taking into account the fact that in the era of the development of digital technologies and their widespread adoption in children and adolescents, the possibility of committing such offenses has significantly increased. In addition, the author examines a legal entity as the subject of liability for an offense in the field of intellectual property and analyzes the possibility of introducing foreign practice into Russian legal acts on bringing a legal entity to criminal liability for a crime. Based on this analysis, it concludes that Russian law-making practice is currently not ready for the emergence of such a subject of intellectual property crimes as a legal entity.

Keywords: intellectual property, intellectual rights, the subject of the offense, the composition of the offense, responsibility, guilt, motive, purpose